

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ВЫПУСК VIII



А. Х. ЛЕРБЕРГ

ИССЛЕДОВАНИЯ,
СЛУЖАЩИЕ К ОБЪЯСНЕНИЮ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ

РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
INSTITUTE FOR THE MATERIAL CULTURE HISTORY OF
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES



СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮГОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
SURGUT STATE UNIVERSITY
YUGRA LABORATORY FOR ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY



ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»
«SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION «NORTHERN ARCHAEOLOGY-1» LTD



АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO «INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH»



INSTITUTE FOR THE MATERIAL CULTURE HISTORY OF
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SURGUT STATE UNIVERSITY
YUGRA LABORATORY FOR ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
«SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION «NORTHERN ARCHAEOLOGY-1» LTD
ANO «INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH»

Research materials on the history of the North of Western Siberia
Issue VIII

AUGUST CHRISTIAN LEHRBERG

**STUDIES TO EXPLAIN ANCIENT
RUSSIAN HISTORY**

REPRINT EDITION

Surgut – Nefteyugansk
2018

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮГОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»
АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири
Выпуск VIII

А. Х. ЛЕРБЕРГ

**ИССЛЕДОВАНИЯ,
СЛУЖАЩИЕ К ОБЪЯСНЕНИЮ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ**

РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

Сургут – Нефтеюганск
2018

УДК 094+94(470+571):91
ББК 63.3(2):26
Л 49

Серия основана в 2002 году

Утверждено к печати Ученым советом Института истории материальной культуры РАН от 30 мая 2018 г.
Оригинал предоставлен научной библиотекой ИИМК РАН

Издание выполнено в рамках подготовки Всероссийской научной конференции с международным участием «Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв.» (г. Сургут, 1–5 октября 2018 года), которая осуществлялась на средства *Фонда президентских грантов по проекту № 18-1-002471 «Археологические древности Югры»*, на средства субсидии *Департамента общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры* и собственные средства *БУ ВО «Сургутский государственный университет»*.

Сборник подготовлен к печати на собственные средства АНО «Институт археологии Севера», ООО «НПО «Северная археология-1».

Текст печатается по изданию:

Лерберг, Аарон Христиан. Исследования, служащие к объяснению древней русской истории / [Соч.] А. Х. Лерберга; Изданы на нем. яз. по определению Имп. С.-Петербур. Акад. наук Ф. Кругом; Пер. Д. Языков. – СПб. : Тип. Деп. нар. просвещения, 1819 – LI, [1], 397 с., 1 л. карт.

Л 49 Лерберг, Аарон Христиан.
Исследования, служащие к объяснению древней русской истории : [репринтное издание]. – Сургут ; Нефтеюганск : Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2018. – 456 с. – (Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири ; вып. VIII). – Выход. свед. парал. рус., англ.

ISBN 978-5-6040401-0-2

УДК 094+94(470+571):91
ББК 63.3(2):26

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ISBN 978-5-6040401-0-2

© Оформление. Издательская группа
АНО «Институт археологии Севера», 2018

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ,
А. Х. ЛЕРБЕРГА.

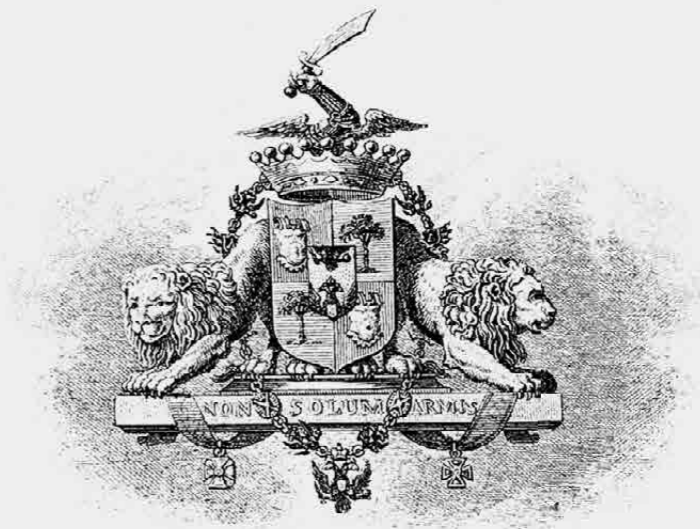
ИЗДАНЫ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ,
по опредѣленію
ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,
Ф. КРУГОМЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ Д. ЯЗЫКОВЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представ-
лены были: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой
для Департамента народнаго просвѣщенія, два экземпляра для Императорской
публичной Библіотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ
экземпляръ для С.-Петербургской Духовной Академіи. Санктпетербургъ.
Ноября 3 дня 1817 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кав. Г. Яценковъ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1819.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Чѣмъ глубже рыться, тѣмъ лучше руда; свѣту пре-
буется какъ можно болѣе: здѣсь еще довольно темно.

*Гог. Мюллеръ въ Рецензїи на Шлёцера
Нестора.*

Отличный человекъ, котораго сочиненія представ-
ляю я здѣсь ученому свѣту, былъ мой другъ. Нѣсколько-
лѣтніе общіе упражненія въ одномъ и томъ же предметѣ,
сопрягли насъ искреннѣйше. Мы давали другъ другу
опечетъ въ нашихъ изысканіяхъ, сообщали одинъ другому
наши открытія, мнѣнія, сомнѣнія, и крипиковали взаимно
наши труды. Ни одинъ не дѣлалъ того, чего не зналъ бы
другой; почему, и были мы попеременно свидѣтелями всей
нашей ученой жизни съ самаго начала нашего знакомства,
хотя не очень долго продолжавшагося.

Сей тѣсной связи съ Лербергомъ, сего подробнаго знанія
всего, что въ продолженіе оной имъ было писано, доста-
точно уже было бы для меня, что бы занявшись оставшимися
послѣ него сочиненіями, и принявъ на себя изданіе тѣхъ,
кои можно было напечатать. Но то, къ чему преклонило
бы меня и одно дружество, сдѣлалось теперь обязан-
ностію по препорученію Императорской академіи
наукъ.

Лерберговы труды были нѣкоторымъ образомъ въ свя-
зи съ моими; по чему, будучи обязанъ начертать краткую
исторію издаваемыхъ здѣсь сочиненій, и дать опечетъ о
ихъ изданіи, не могу никакъ избѣжать, что бы не сказать
чего нибудь и о моемъ участіи въ оныхъ.

Шесть сочинений, заключающихся въ сей книгѣ, представлены Лербергомъ нашей академіи въ 1807 до 1813 г., не въ шомъ однако же порядкѣ, какъ они здѣсь напечатаны, — сей порядокъ избралъ онъ для того, что бы опъ съвера спускался къ югу, — но шакъ, что находящееся подъ № VI сочиненіе о мѣстоположеніи Саркела, было первое. Его-то представилъ онъ въ январѣ 1807 академіи съ изъявленіемъ желанія бытъ причислену къ оной. (*)

Сочиненіе ешо довольно уже ясно показывало, чего надлежало ожидать отъ Лерберга. Оно заслужило одобреніе академіи. Давно уже она была увѣрена, что въ разсужденіи великой обширности Русской исторіи и принадлежащихъ къ ней наукъ, одинъ человекъ не можетъ сдѣлать много важнаго, но по необходимости должны симъ трудомъ заняться нѣсколько человекъ; она желала, что бы впредь не въ однихъ чужихъ земляхъ, но и въ отечествѣ, и имянно при самой академіи, дѣлалось что нибудь важное для Русской исторіи; она замѣтила, что въ сочиненіи было много новаго, и что Лербергъ былъ такій ученый человекъ, который могъ исправить, обогатить и разпространить свою науку; и слѣдственно былъ настоящимъ ея членомъ. Сужденіе мое о его сочиненіи, къ написанію котораго я его склонилъ, не могло бытъ иначе, какъ очень благоприятно. Тогда я былъ

(*) Остальные представлены въ слѣдующемъ порядкѣ: № IV, 23 марта 1808; уже и-тогда Лербергъ, по умножающейся болѣзни, не могъ болѣе присутствовать въ академическихъ собраніяхъ. — № V, 16 ноября 1808 и 21 июня 1809. № I, 14 февраля 1810. № II, 29 мая 1811 и 8 января 1812. № III, 3 марта 1813.

съ нимъ знакомъ еще недавно; небольшое сочиненіе мое о Русскихъ монахахъ, въ то время вышедшее, доставило мнѣ его знакомство. Но и тогда уже не сомнѣвался я въ шомъ, что онъ будетъ для меня шѣмъ криптикомъ, о недоспашкѣ котораго жаловался я въ предисловіи къ сказанному сочиненію. Я не обманулся, и съ благодарностію признаюсь, сколь много обязанъ я его криптикѣ въ послѣдующихъ моихъ сочиненіяхъ. — Къ вышесказаннымъ сужденіямъ о Лерберговомъ сочиненіи присоединилось еще столь же благосклонное Шлѣцера, такъ много оказавшаго услугъ нашей исторіи: оно относилось къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ на его Нестора, кои Лербергъ еще прежде сего опдалъ мнѣ для доставленія Шлѣцеру (*). Все ешо вмѣстѣ произвело то, что Лербергъ вскорѣ послѣ того почти единогласно избранъ въ адъюнкты академіи: ешо было для него шѣмъ опличіе, что по нашему учрежденію не было для него мѣста, которое шупъ въ первый разъ имянно для него было сдѣлано.

Съ сего времени совершенно посвящилъ онъ себя своей обязанности. До сихъ поръ пользовался онъ почти одними только неРусскими источниками, а теперь почувствовалъ нужду узнать лучше языкъ, на которомъ писаны отечественныя лѣтописи; и съ такимъ жаромъ принялся за ешо, что скоро получилъ въ ономъ доспашочные свѣденія. Но поелику, мало еще обработанное поле Русской исторіи шакъ обширно, что желающій упражняться съ успѣхомъ въ нѣкоторой части оной, дол-

(*) Однимъ только нашелъ онъ случай воспользоваться публично; смот. Несторъ V. 42.

жень нѣсколько устранившись отъ другихъ частей; помы и согласились, что бы каждому изъ насъ занимаясь преимущественно нѣкоторыми только отдѣльными частями нашей науки. Гораздо прежде сего любимымъ упражненіемъ своимъ выбралъ онъ древнюю Русскую географію и генеалогію, между тѣмъ какъ я занимался болѣе хронологіею и нумизматикою. Бывъ оба удостоены чшю написать Русскую исторію такъ основательно, какъ у другихъ народовъ написана исторія ихъ земель, можно только тогда, когда напередъ сдѣланы будутъ крипическіе изъясненія объ отчасти многихъ отдѣльных предметахъ, уступили мы другимъ славу бывшій исторіографами, и удовольствовались тѣмъ, что предварительными нашими трудами могли принести пользу тому, который долженствуя обзрѣвать весь ходъ исторіи, не всегда можетъ самъ съ точностію изыскивать каждое отдѣльное обстоятельство.

Досигъ ли Лербергъ сей цѣли издаваемою теперь книгою, рѣшеніе епого не принадлежитъ мнѣ по участию, которое я принималъ въ ней, и по дружбѣ моей къ нему; пусть судящъ объ епомъ другіе. А я съ своей стороны замѣчу только то, что ежели въ подлежащихъ сочиненіяхъ найдутся какіе ложные заключенія или недоспапокъ въ связи, то епо произошло не отъ сочинителя, а отъ меня одного. — Лербергъ съ принятія своего въ академію (*), слѣдственно въ продолженіи шести слыш-

(*) Онъ сдѣлался адъюнктомъ 11 марта 1807, а чрезвычайнымъ академикомъ и надворнымъ совѣтникомъ 7 февраля 1810.

комъ лѣтъ, занимался почти исключительно внимательнымъ чтеніемъ древней Русской исторіи; не лзя было, что бы онъ, узнавая совершеннѣе языкъ, чиня болѣе, продолжая безпрестанно изысканія и соображая свои понятія съ понятіями своихъ друзей, не приобрѣлъ многого въ своихъ познаніяхъ, что бы нѣкоторые его мнѣнія не переѣнились, и слѣдственно, что бы представленнымъ до того въ академію сочиненія, не поспребовали нѣкоторыхъ измѣненій или даже передѣлки. И дѣйствительно, въ продолженіе сего времени, присоединилъ онъ къ нѣкоторымъ изъ оныхъ споль много собственннхъ и чужихъ замѣчаній и небольшихъ поправокъ, что они не менѣе первоначальныхъ сочиненій заняли мѣста; такъ же, рѣшась наконецъ напечатать свои труды, увидѣлъ онъ, что ихъ должно, выключая развѣ N. III и IV, болѣе или менѣе передѣлать и дать имъ другій видъ. Какъ содержаніе всѣхъ ихъ зналъ онъ наизусть, то и думалъ, что медлѣнное печатаніе дастъ ему довольно времени для сей передѣлки, и началъ оную съ сочиненія подъ N. I, о мѣстоположеніи Югріи. Но и епого не успѣлъ онъ со всѣмъ докончить. — Нечаянно, не при первомъ однакоже разсмотрѣніи онаго въ 1810 г., но только при второмъ, уже по передѣлкѣ 1813, замѣшилъ я, что такъ называемая Архангельская лѣтопись, которую Лербергъ, по причинѣ ея отрывчивости, свѣрлялъ не слишкомъ внимательно, содержилъ извѣстія о Югріи, каковыхъ нѣтъ во всѣхъ другихъ напечатанныхъ лѣтописяхъ. Я далъ ему епо замѣтить: онъ согласился со мною, и въ то время, какъ уже первый

листъ сего сочиненія печатался, заставилъ онъ супругу свою писать съ словъ своихъ большую часть прибавленія къ оному, имянно отъ 64 до 69 стр. Это дѣлалъ онъ, съ великимъ трудомъ, за нѣсколько только дней до своей кончины.

Я никакъ не воображалъ, что бы смерть его была такъ близка; но онъ казалось предчувствовалъ ее. Ибо, когда я 21 юля 1813 пришелъ къ нему, что дѣлалъ ежедневно, и сказалъ, что хочу на два дни ѣхать съ общимъ нашимъ другомъ Крузенштерномъ; то онъ задумался, и потомъ началъ подробно говорить о ученыхъ своихъ трудахъ, показалъ изъ нихъ то, что считалъ достойнымъ бытъ печатанія, сказалъ что надобно еще въ нихъ передѣлать и чего онъ не записалъ; и наконецъ поинтересовалъ онъ меня обѣщанія, въ случаѣ его смерти, спараться о его сочиненіяхъ такъ, какъ о собственныхъ моихъ. Я обѣщала ему это. — 24 числа въ полднѣ возвратились мы назадъ и остановились у академической типографіи, гдѣ взяли въпорый корректурный листъ, что бы привезти къ нему, зная, какую радость мы прѣмъ ему сдѣлаемъ. Но мы не увидѣли болѣе глаза друга нашего: еще утромъ того же дня закрылъ онъ ихъ навсегда!

Изданіе, имъ начатое, теперь перешло ко мнѣ. Бывъ менѣе его знакомъ съ предметами его изысканій, видѣлъ я напередъ съ какими затрудненіями долженъ былъ сражаться. Но данное слово, любовь къ покойному и совершенное увѣреніе, которое я имѣлъ и теперь еще имѣю, что ученый свѣтъ получитъ болѣе пользы отъ Лерберговыхъ, нежели отъ собственныхъ моихъ сочи-

неній, заставили меня оплохитъ послѣдніе и заняться исключительно первыми. Сначала думалъ я, что на изданіе оныхъ доспащочно будетъ года, но обманулся: съ того времени прошло слишкомъ два. Нѣкоторыя сдѣланныя послѣ ссылки и замѣчанія сочинителя, такъ много входили въ составъ нѣкоторыхъ изысканій, что я долженъ былъ по многимъ отношеніямъ перечитывать и пересматривать послѣдніе по нѣскольку разъ. Но не смотря на все стараніе, можетъ бытъ ускользнули отъ моего вниманія еще нѣкоторыя недоспашки въ согласіи, происшедшіе отъ таковыхъ перемѣнъ. Естественнo, это относится не на счетъ сочинителя, а одного только издателя: вообще, очень ясно, что не смотря на мои старанія, сочиненія сіи далеко еще отстоятъ отъ того совершенства, которое могъ бы имъ дать самъ сочинитель, ежели бы только возможно было ему самому привести ихъ въ порядокъ. Но этого перемѣнить не лзя, и меня успокоиваетъ увѣренность, что я сдѣлалъ то, что могъ.

Что касается до вышесказанныхъ прибавленій, то можетъ бытъ иные пожелали бы, что бы я сдѣланные мною опличилъ какимъ нибудь знакомъ; но я счелъ это за ненужное, и сверхъ того, это было бы почти невозможно. Я увѣряю только вообще, что изъ многихъ замѣчаній, доставленныхъ ему мною въ разные времена письменно, употребилъ я здѣсь только шѣ, кои въ разсужденіяхъ нашихъ объ оныхъ, заслужили совершенное его одобреніе, всѣ же прочіе уничтожилъ.— Одинъ разъ, на стр. 218, 3* поставилъ я слово *моя*, гдѣ долженствовало бы бытъ и

моему имени; епо сдѣлалось опъ того, что я не обдумавшись вымаралъ его съ нѣкоторыми похвалами, приложенными къ оному моему другомъ.

Сверхъ шеперь издаваемыхъ сочиненій, Лербергъ оставилъ еще нѣкоторые другіе, изготовленные имъ для напечатанія, которые я, по его желанію, сообщу публикѣ гдѣ нибудь индѣ. — Также есть у меня сдѣланное имъ богатое и важное рукописное собраніе принасовъ для Русской географіи, етнографіи и генеалогіи, кои я, имѣя еще много для обработанія и изданія собственнаго своего, и не намѣренъ будучи самъ воспользоваться оными, охотно сообщу тому, кто удостовѣритъ меня, что онъ по склонности и съ довольнымъ уже успѣхомъ шрудился по симъ часпямъ; ибо, шакový шолько можетъ съ пользою употребить сіи любопытныя бумаги, продолжать изысканія далѣе и такимъ образомъ представить ихъ свѣшу. — Сверхъ того, другъ мой оставилъ нѣсколько чисшо начерченныхъ картъ, относящихся къ предметамъ, находящимся въ издаваемыхъ шеперь сочиненіяхъ, изъ коихъ въ особенноти одна, сдѣланная въ большой формашъ, и на кошорую часшо онъ смотрѣлъ съ удовольствіемъ, заслуживаетъ бытъ извѣстною. Она представляетъ полосу земли, начинающуюся нѣсколько выше опъ впеченія Камы въ Волгу и даже за средину Новой земли, и опъ Шпокгольма до впаденія Ваха въ Обь. Собственно, принадлежишь она къ первымъ двумъ сочиненіямъ сея книги, однако же Лербергъ внесъ въ оную слѣдствія всѣхъ своихъ изысканій о большой полосѣ земли, оною изображаемой; ее чершилъ по собственнымъ его показа-

нїямъ и подъ его надзоромъ одинъ очень искусный молодой офицеръ, служащій при Императорскомъ депо картъ.

Въ разсужденіи сочиненія подъ № III, о Новгород-гошландской грамашѣ, надобно замѣнить слѣдующее. Лербергъ въ ономъ 1. доказывалъ (спр. 208 209), что вмѣсто Borchramus надлежишь читать Borchrauius (Burggraf); и 2. по весьма вѣрояшнымъ причинамъ заключилъ (спр. 216), что сія бумага писана въ 1201 году. Не за долго до напечатанія сего изысканія, графъ Н. П. Румянцовъ получилъ изъ Риги по Славенски писанный пракупаъ, о кошоромъ упомянулъ я уже въ замѣчаніи на спр. 215. Но послѣ прислано ему изъ Любека нѣсколько документовъ, кои онъ, по благосклонности своей, сообщилъ и мнѣ. Между оными находилъ также почный списокъ вышесказанной Новгородской грамашы, о кошоромъ я здѣсь долженъ нѣчто сказать. Онъ неоспоримо доказываетъ, что Лербергова догадка о мнимомъ королѣ Борхрамѣ, совершенно основательна; ибо въ ономъ сказано: *Item hospites estiuales cum venerint in terram erunt sub antiqua pace et si voluerint Rex Borchrauius dux et nogardienses discretiores osculabuntur crucem* и проч. — Во всей епой бумагѣ *i* написано вездѣ безъ почки *i*; по чему, одинъ шолько невнимательный могъ читать Borchramus вмѣсто Borchrauius, и догадка на спр. 208, что и самъ Дрейеръ могъ ошибиться разбирая епо слово, дѣлается неосновательною; вѣрояшнѣе же можетъ бытъ то, что Дрейеръ велѣлъ списать грамапу какому нибудь не привыкшему разбирать старинныя бумаги и сверхъ того еще нерадивому человѣку, и что онъ со всемъ не слыхалъ

списка съ подлинникомъ, что доказывается столь многими описками и пропусками (*). Важнѣйшая же несходность напечатанной Дрейеромъ грамоты съ подлинною, неоспоримо состоитъ въ пропускѣ одного мѣста къ концу оной (у Дрейера стр. 182, строк. 19), въ которомъ сказано: «*Via a curia gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata libertate quam rex edidit Constantinus.*» *Item circa curiam*, и проч.— Изъ сихъ словъ, коихъ покойный другъ мой еще не зналъ, выходитъ, что сѣя грамота не есть первая, данная въ Новѣгородѣ въ пользу Готландцевъ, и что даже прежде сего полученная ими привилегія, дана имъ не при самомъ заключеніи мира 1201 г.; но чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, когда мудрый и ученый Консваншинъ Всеволодичъ былъ княземъ въ Новѣгородѣ; слѣдственно между 1205—1209 г. Впрочемъ, что сѣя грамота принадлежитъ къ 13 вѣку, это ясно доказано на стр. 212, и, покуда не отыщется основательныхъ причинъ, по которымъ можно будетъ ей съ точностію назначить годъ, мнѣ кажется, что ее можно отнести

(*) Переписчикъ часто читалъ невѣрно, а чего не могъ разобрать, то пропускалъ. Въ самыхъ первыхъ строкахъ сбился онъ отъ одного *pagardiensium* къ другому, и такимъ образомъ находящіеся между оными слова пропали. На стр. 205 строк. 20, должно читать: *in regno regis pagardiensium erant sub pace et protectione regis et pagardiensium et quicquid*, и проч.— Но я не знаю, какъ думать о томъ, что у Дрейера вставлены слова, коихъ нѣтъ въ подлинникѣ; напр. стр. 206 строк. 11, слово *aquis*, и строк. 11 слова: *ut pesho Ruthenus de debeat*. — Удивительно, что онъ въ своемъ *Inz publ. Lubec. p. 172* ссылается именно на это мѣсто.

къ 1231 г., и я думаю, что благодарность заставила тогда Новгородцевъ подтвердить старинные права чужестранцамъ и умножить ихъ новыми.

Мнѣ осмѣялся еще нѣчто сказать о слѣдующихъ біографическихъ извѣстіяхъ. Какъ ни тѣсно связанъ я былъ съ Лербергомъ, но жизнь его въ молодыхъ лѣтахъ зналъ я мало; ибо, бесѣдовали мы съ нимъ почти всегда только о нашихъ наукахъ; и уже по одной сей причинѣ не могъ я быть его біографомъ. Хотя и доставили мнѣ очень много писемъ, какъ отъ него, такъ и къ нему писанныхъ, со многими другими любопытными бумагами, могшими служить къ описанію его жизни; но и тогда не думалъ я быть въ состояніи воздвигнуть ему достойнаго памятника. По чему, все это передалъ я другому, искреннему Лербергову другу, который, хотя и былъ уже упрощаемъ отъ нѣкоторыхъ друзей покойнаго, принять на себя сей трудъ, взялся однакоже за оный съ робостію и обѣщавъ доставить только отрывки, для напечатанія оныхъ особенно для сихъ же друзей; но я, въ надеждѣ, что кто нибудь изъ чинашелей Лерберговыхъ сочиненій, приметъ нѣкоторое участіе и въ описаніи его жизни, издаю ихъ также здѣсь.— Я отъ всей души согласенъ съ почнымъ изображеніемъ характера незабвеннаго: онъ былъ совершеннѣйшій человекъ, какого только я зналъ.— Лербергова веселость, апшичeskія шутки, его величайшій даръ бесѣдовать, его угодливость къ постороннимъ, низсхождение къ слабымъ, его непоколебимое спокойствіе среди спраданій, его удивительное терпѣніе, твердость и

и многія другія отличныя добродѣтели, не уже ли онѣ скрылись для того, что бы ни гдѣ болѣе не жишь, — не продолжашься въ лучшемъ мѣрѣ? —

Ф. Кругъ.

*С. Петербургъ,
4 декабря, 1815.*

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ИЗВѢСТІЯ

О

А. Х. ЛЕРБЕРГЪ.

Есть люди, которые не блистаютъ ни на политическомъ, ни на военномъ, ни на литературномъ поприщахъ, которыхъ не хвалятъ ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ; но которые въ своемъ, часто значущемъ кругу, приобретаютъ уваженіе, которыхъ ищутъ и заслуженный министръ, и увѣнчанный славою воинъ, и знаменитый ученый. Характеръ ихъ привлекателенъ, дарованіе ихъ уважается; во всемъ ихъ существѣ видно что — то чистое, истинно древнее, которое съ первого взгляда ощущается и сознается. Они живутъ для свѣта, наукъ, друзей, знакомыхъ, въ неупомимой дѣятельности, но безъ славы и вышности: вопрь прямо люди, которые не зная настоящей цѣны себѣ, исполняютъ обязанности свои съ достоинствомъ и занимаютъ мѣсто свое безъ принужденія.

Таковъ былъ Лербергъ, котораго ученый свѣтъ узнаетъ только теперь, послѣ его смерти: онъ дастъ ему мѣсто между изыскателями исторіи, соединившими съ глубокою основательностію ясное и приипное изложеніе, съ даромъ къ открытіямъ даръ связывать все безъ натяжки. Но для пѣхъ, кои въ ученомъ ищутъ и любятъ также человѣка, равно какъ и для друзей его, будетъ, безъ сомнѣнія, приипно слѣдующее из-

ображеніе его характера; оно есть не академическое похвальное слово, не подозрительный голосъ дружбы: но истина въ томъ видѣ, въ какомъ она заключается въ предлежащихъ акшахъ и въ свидѣльствѣ людей, знавшихъ Лерберга съ младенческаго возраста до послѣдняго дня его жизни.

Портретъ его, вырѣзанный Зенфомъ, во всемъ на него походитъ, только во взорахъ нѣтъ того яснаго свѣта, который блистала изъ внушенности Лерберга, а въ устахъ недоставляетъ тонкой черты, выражавшей счастливое соединеніе твердости духа, остроумія и добродушія. Но искусство рѣдко до сего достигало, а въ такомъ случаѣ, когда живописецъ долженъ заимствовать черты лица изъ посредственныхъ портретовъ и изъ бюста, сдѣланнаго по смерти, усилія его должны непременно остаться бесполезными. Ростомъ Лербергъ былъ выше обыкновеннаго, сухощавъ, но не худъ; обращеніе его было свободно, пристойно, благородно и доказывало знакомство его съ образованнымъ обществомъ.

Аронъ Христіанъ Лербергъ (*) родился 1770 г. августа 7 въ Дерптѣ; еще до рожденія своего лишился онъ своего отца, почтеннаго тамошняго гражданина и золотыхъ дѣлъ мастера. Должно думать, что мать его, при всемъ своемъ недоспаечномъ состояніи, возмывала единственнаго своего сына съ благоразумнымъ раченіемъ, по тому что онъ при первомъ своемъ вступленіи въ училище оказывалъ благородное чувство и сильную страсть къ наукамъ, которыхъ въ немъ бѣдность заглушить не могла.

Училище его было главное Дерптское, въ которомъ нынѣшній профессоръ богословія, почтенный старецъ Лоренцъ Еверсъ,

(*) Такъ онъ дѣйствительно назывался; но неизвестно отъ чего послѣ сталъ называться Августомъ Христіаномъ; во всѣхъ писмахъ своихъ до 15 сентября 1791 подписывался онъ Аронъ.

былъ ректоромъ; въ послѣдствіи сдѣлался онъ ангеломъ хранителемъ нашего Лерберга. Опрокъ сей вскорѣ пакъ опличился способностями, прилежаніемъ и добронравіемъ, что при каждомъ переходѣ въ вышій классъ перегонялъ своихъ товарищей полугодомъ и годомъ. Скоро между почтеннымъ ректоромъ и подающимъ надежду ученикомъ возникла благородная связь. Еверсъ какъ можно скорѣе перевелъ своего воспитанника въ свой классъ, что бы тѣмъ лучшее имѣть о немъ попеченіе и быть ему вмѣсто отца. Добрый сей человекъ съ состраданіемъ смотрѣлъ на положеніе юнаго Лерберга, угрожавшее ему препятствіемъ къ дальнѣйшему образованію; но малые свои доходы, за исключеніемъ непробнаго на скудное содержаніе, обращалъ онъ съ совѣсною расчепливостію на вспомошествованіе бѣднымъ, (которые и по нынѣ одни составляютъ возлюбленное его семейство), и на приумноженіе библіотеки. Между тѣмъ надобно было помочь мальчику, и сей другъ человечества ограничилъ содержаніе свое еще болѣе, что бы болѣе сберечь для своего воспитанника. Боже милосердый! Ты вознаградишь его въ день всеобщаго возмездія.

Чувствительный опрокъ имѣлъ сердце для такихъ благодѣяній; хотя и не зналъ онъ всей цѣны онымъ, но плапилъ своему благодѣтелю пламеннымъ чувствомъ любви. Кто бы не пожелалъ быть бѣднымъ столь счастливо? Когда Еверсъ взялъ его въ свой классъ и сказалъ, что не нужно болѣе плашить за ученіе, тогда счастливецъ въ себя опъ радости и благодарности побѣждалъ съ симъ извѣстіемъ къ погруженной во всегдашнюю печаль своей матери, утѣшилъ ее и просилъ съ дѣтскою нѣжностію болѣе уже о немъ не заботиться: столь твердую надежду на провидѣніе вселилъ въ юную его душу благородный его учитель.

Онъ и не обманулся въ епой увѣренности. Быстрые успѣхи юнаго Лерберга возбудили мало по малу вниманіе въ городѣ и въ округѣ; ему начали дѣлать предложенія давать уроки, что

не только поправило его обспояпельства, но и въ собственномъ его ученіи произвело шу ясность и основательность, которые всегда приобрѣшаетъ шотъ, кто уча учился; и ешо же шѣмъ скорѣе и надежнѣе приготовило Лерберга къ переходу въ академію.

Но затрудненія вспунить въ какій нибудь изъ Пѣмецкихъ университетовъ умножались; шамъ сей молодой человекъ, исполненный дарованій и образованный воспитаніемъ, былъ во все неизвѣстенъ, и способы, которыми онъ содержалъ себя въ Дерптѣ, не простирались за предѣлы государства. Между шѣмъ попечитель его шайнымъ образомъ успранилъ уже нѣкоторые изъ сихъ затрудненій: онъ убѣдилъ одного честнаго человека, именемъ Бахмана, дать Лербергу безъ всякаго залога нѣсколько денегъ, для доставленія ему возможности начать на первый случай свое ученіе. Молодой человекъ съ своей стороны докончилъ ешо дѣло и самъ шого не зная: по заведенному обычаю, онъ долженъ былъ распашься съ училищемъ торжественною рѣчью въ присутствіи тамошняго общества; благочестивый ректоръ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, велѣлъ ему изобразить въ оной *довѣренность ко всеуправляющему провидѣнію*; здѣсь въ первый разъ обнаружилась въ Лербергѣ способность къ декламации; слушатели были сильно разстроганы, и какъ положеніе юнаго оратора было всѣмъ извѣстно; шо въ шотъ же день открылась подписка для вспомошествованія ему на три года. Съ бодрымъ духомъ и радостною надеждою отправился онъ въ Ену.

Прежде нежели мы шуда за нимъ послѣдуемъ, упомянемъ объ одномъ обспояпельствѣ его ученическаго возраста: частію для шого, что оно служило къ изображенію Лербергова характера, частію же для шого, что оно показываесть какіе средства употреблялъ достойный ректоръ для наставленія своихъ учениковъ. Между сими учениками былъ не за долго передъ шѣмъ одинъ благородный юноша, Шмишъ, особенно любимы Г. Еверсомъ. По желанію почтен-

наго ректора, согласился онъ сдѣлать для сего весьма бѣднаго училища земный глобусъ, имѣющій одинъ футъ въ поперечникѣ; работа удалась; Еверсъ пославилъ глобусъ въ училищную библиотеку и по опшѣздѣ Шмиша въ университетъ, (въ который однакоже онъ не доѣхалъ, потому что умеръ дорогою въ Ригѣ), повѣсилъ надъ онымъ его силуесть, сдѣланный Лербергомъ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: *заслуженному*. Сии почести подѣисповали на нѣжную, но пламенную душу Лерберга, который можетъ быть часно самъ себѣ говорилъ о Шмишѣ шо же, что Фемиспоклъ о Милпіадѣ: *въ честь его воздвигнутые памятники не даютъ мнѣ спать*. Но не одно соревнованіе, и честолюбіе въ немъ пробудилось; онъ рѣшился не опспивать ни въ чемъ опъ избраннаго имъ образца и въ послѣдствіи шрасное его желаніе исполнилось: ему поручено было сдѣлать для училища небесный глобусъ. Кто не уемопришъ изъ сего и не порадуется, какъ благошворительный Еверсъ приучалъ своихъ воспитанниковъ съ юныхъ лѣтъ къ практическому употребленію выученнаго и къ усшремленію своихъ дарованій на общепользные шруды, показывая имъ изъ дали въ награду честь! Тогда для воспитанника училище было вселенною; шогда свободному и веселому юношесшву еще не были открышы вредные шайнства ограниченныхъ обрядовъ общешитія; шогда воспитанникъ не научался еще у карпочныхъ споловъ своихъ родителей судить о знаніяхъ своихъ наставниковъ или даже о семейной ихъ жизни; онъ жилъ шолько въ своемъ училище и въ мірѣ древности. Кто въ одномъ шолько знаніи наспоящихъ обычаевъ видить средство образовашъ юношу для свѣта и свѣтскаго обращенія, шому мы укажемъ на нашего Лерберга. Кому лучше его были извѣстны такъ называемые свѣтскіе приличія: искусство назначать себѣ и другимъ свое мѣсто, искусство удерживать собственные права, оказывая по видимому одно шолько должное уваженіе другимъ? Но обратимся опашъ къ нашему юношѣ, потому что исторія о глобусѣ еще не

кончена. Выше замѣтили мы, что земный глобусъ и почести въ школьномъ Пантеонѣ возбудили въ немъ не одно соревнованіе; честолюбіе также пустило корни свои подлѣ сего прекраснаго распѣнія и даже щеславіе нашло для себя мѣстечко; ибо, Лербергъ, воображая, что онъ достигъ своего образца, а можетъ быть и превзошелъ его, и увѣренный въ томъ препорученіемъ ректора сдѣлать небесный глобусъ, не спорился работою, пока наконецъ приблизилось время его опѣзда, и сверхъ того онъ считалъ себя споль свѣдущимъ, что при опѣздкѣ глобуса не захотѣлъ, дабы не поперяшь слишкомъ много драгоценнаго времени, соблюсти одной механической предосторожности, копорую однакоже Евверсъ считалъ необходимою. Самое послѣдствіе его уже наказало; вскорѣ по опѣздкѣ Лерберга другій ученикъ, по имени Шлихтингъ, долженъ былъ переправить его небесный глобусъ; а училель, обыкновенно весьма спизсходисельный и добродушный, немедлѣнно изъясилъ ему все свое неудовольствіе за умничанье. Но сей урокъ былъ не послѣдній. Когда онъ возвратился въ отечество по окончаніи ученія въ Енскомъ и Гейпсинажскомъ университетахъ, строгій ректоръ, не смотря на то, что въ Германіи и Англійи принимали его оплично многіе знаменитые ученые, повелъ его въ училищную библіотеку и показалъ переправленный глобусъ, надъ копорымъ висѣлъ его силуеть, украшаемый Минервою лавровымъ вѣнкомъ, но вмѣсто надписи: *заслуженному*, была другая: *долженствующему заслужить!* на самомъ же глобусѣ имя Шлихтинга спояло на ряду съ Лерберговымъ. Епю такъ пронуло молодого челоуѣка, что онъ и послѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не охотно говорилъ о небесномъ своемъ глобусѣ; за то никогда не пропускалъ онъ и случая подтверждать, что совѣты старыхъ людей должны быть исполняемы съ спочностию. Но сколь же долженъ былъ быть Лербергъ любезенъ въ шу минути, когда, не смотря на сіяніе, окуржавшее его при возвращеніи въ спечество, споялъ

онъ предъ почтеннымъ своимъ училелемъ еще въ видѣ ученика и ученика приспыженнаго! (*)

Украшенный всѣми познаніями, какихъ только желать можно, Лербергъ изъ рукъ своего незабвеннаго наставника перешель въ академію на 18 году онъ рожденія. До сихъ поръ боролся онъ съ недоспапкомъ; горесни, пѣсные обешоянелспва, неизполнившіеся желанія, часто помрачали время его юности; но духъ его не упадалъ: онъ мужеспвенно сѣпрошивлялся неприязненному року; за то вознаградало его чувство, что собешвенными многоразличными усиліями, сдѣлался способнымъ перейти въ университетъ и пользоваться неоцѣненнымъ дружеспвомъ нѣжнаго своего понечиселя. Вмѣспѣ съ емъ чувствомъ развивался кроткій добродѣпельный его нравъ и спизхожденіе къ недоспапкамъ другихъ, копорое онъ споль часто послѣ оказывалъ на опынѣ и копорое можно почеспть главною черпою его характера. И могло ли быть иначе? До сего времени онъ обращался только съ людьми, желавшими ему добра, всѣхъ ихъ нашель онъ вообще добрыми, нѣкопорыхъ превозходными, а одного въ высочайшей спепени благороднымъ!

Такимъ образомъ, съ бодрымъ духомъ, въ мирѣ со всемъ свѣспомъ и съ зародившеюся въ юномъ сердцѣ любовію, (о сей любви онъ только однажды упоминаетъ въ одномъ писмѣ), спправился онъ въ Ену, обезпеченный въ первый разъ въ жизни на счетъ своего содержанія. Но епш радоспная безпечисель скоро исчезла:

(*) Можетъ быть спросить: для чего выпавляше епу печальную черпу Лербертовой юности? Во первыхъ, для того, что епго пребуеть спрогая справедливість; во вторыхъ, для того, что сія же спрогая справедливість не найдетъ уже болѣе ни одного темнаго мѣста въ жизни нашего друга; наконецъ и для того, что біографъ хотѣлъ показать не одно только то, чѣмъ Лербергъ былъ въ совершенныхъ лѣтахъ, но также намякнушь и о томъ, какимъ образомъ онъ до сего достигнулъ.

первыя, сѣдовавшія ему деньги, не пришли въ надлежащій срокъ. Писма его, коихъ чистый, ясный слогъ, даетъ понятіе о тогдашнемъ его образованіи, представляющъ весьма прозаическую картину борьбы его съ судьбою. Мужественный и твердый юноша не уступаетъ угрожающей необходимости и напрягаетъ всѣ силы для образованія своего въ просираннѣйшемъ смыслѣ. Отказывая себѣ во всемъ, безъ чего обойтись можно, желаетъ онъ впрочемъ не одного только необходимо нужнаго, коимъ нѣкоторые учащіеся принуждены довольствоваться не имѣя часто многихъ истинно полезныхъ имъ вещей; онъ хочетъ жить безъ роскоши, но съ нѣкоторою свободою приспоспобности, могущею его ознакомить съ образованнымъ обществомъ и дать способъ узнать людей. Но подписныя деньги не приходили. Лербергъ долженъ искалъ помощи у Бахмана; епопъ честный человекъ ссужаетъ его деньгами (послѣ исправно ему заплаченными); на конецъ исчезаетъ и епопъ источникъ: распороченное состояніе Бахмана лишаетъ его способъ помогать Лербергу. Припомъ же и епопъ пособіе, всегда почти приходило поздно, такъ что по прекращеніи онаго Лербергъ оспался въ крайности съ долгами, безъ всякой надежды скоро ихъ заплатить и имѣлъ возможность оспаться въ Енѣ.

Тутъ явился ему, какъ ангелъ спаситель, уѣздный маршалъ фонъ Бокъ, желавшій его имѣть училелемъ для своего тогда единственнаго сына; онъ сдѣлалъ ему великодушныя предложенія, состоявшіе въ томъ, что Г. фонъ Бокъ заплатитъ Лербергову долги въ Енѣ и возьметъ на себя всѣ издержки, нужныя на пребываніе его одинъ годъ въ Гейннигенѣ, одинъ годъ въ Парижѣ и полгода въ Англіи. «За епопъ, продолжаетъ Г. Бокъ въ писмѣ «своемъ къ общему его съ Лербергомъ другу, не возлагаю я на «него ни какой обязанности. Если же послѣ, когда мы позна- «комимся лично, я или семейство мое ему не понравится, то «онъ совершенно въ себѣ воленъ. Но если сдѣлается онъ «моимъ и дѣшею моихъ другомъ, то въ епопъ случаѣ потребу

«я опъ него конечно многого; тогда долженъ онъ будеть «поступать съ нами, какъ съ друзьями, а болѣе всего кончить «то, что начнешь.» Назначенная Лербергу плата была по тогдашнему времени значительна, а по окончаніи возмущанія немаловажный капиталъ долженствовалъ заплатить благодарности Г. Бока и ограждать независимость Лерберга.

Ни одинъ онецъ не могъ благодарнѣе пещись о своихъ дѣлахъ, если сей поступокъ захотѣлъ назвать только благодарнымъ; но, примѣры такого благодарумія не часты (*). Лербергъ съ своей стороны почувствовалъ также благородство души своего кровника и ясно выразилъ епопъ въ своихъ писмахъ; онъ принялъ предложеніе, началъ и кончилъ возмущаніе дѣшею и всегда былъ вѣрнѣйшимъ другомъ сего семейства, не только въ должности наставника, но и въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, заставившихъ его дѣлать важные пожертвованія другаго рода. Взаимная ихъ переписка въ бытность Лерберга въ Германіи и Англіи, представляетъ двухъ отличныхъ людей, изъ коихъ одинъ охотно жертвуетъ своимъ имуществомъ, что бы только доставить дѣшамъ своимъ надежнаго и умнаго пугеводинеля,

* Въ самомъ дѣлѣ Г. фонъ Бокъ имѣлъ благороднѣйшій характеръ, украшенный какими-то рыцарскими свойствами. Онъ имѣлъ проникательный умъ, и при томъ много легкости, которая однако же была вредна только его имѣнію, а не правиламъ. Во всю свою жизнь былъ онъ вѣрнѣйшимъ другомъ Лерберга; съ крестьянами своими поступалъ человѣколюбиво; въ дворянскихъ собраніяхъ и при другихъ случаяхъ поддерживалъ неустрашимаго губернскаго маршала, нынѣшняго сенатора Фридриха фонъ Сиверса, въ геройскихъ его спараніяхъ о благѣ Лифляндскихъ крестьянъ; и когда въ 1812 году Рига угрожалась осадой и должно было устроить многіе военные госпитали, Г. Бокъ побуждаясь одною только любовію къ отечеству, принялъ главное надъ оными смотрѣніе, произвелъ шутъ много добра и самъ сдѣлался жертвою патриотическаго своего рвенія, ш. е., умеръ опъ лазаретной горячки.

доставая путь же и самому себѣ друга; другій же принимаетъ его благодареніе, опредѣляетъ сложность онаго съ великою совѣстностію, увлекается припомъ оной благодарности къ дружеству, но умѣряетъ пламенное выраженіе оной, опасаясь, что бы оно не отнеслось болѣе къ благодаренію, нежели къ другу, невольнымъ образомъ приобрѣщенному.

Лербергъ прилежно учился богословіи и многочисленныя богословскія лекціи, кои онъ слушалъ, доказывающія какъ сильно былъ онъ прилепленъ къ сему предмету, долженствовавшему послѣ доставшии ему насущный хлѣбъ. Но наука практическаго вознипанія повидимому была для него привлекательнѣе. Первые его писма показываютъ твердое намѣреніе образованъ себя для званія домашняго вознипанателя, которое впрочемъ не всегда добровольно избирается, и въ сихъ же писмахъ не видно особенной его склонности къ богословіи. Должно думать, что тогдашній и теперь еще нерѣшенный споръ между старою и новою системою, мало понравился его ясному уму, живому сердцу и двойкой потребности видѣть и вѣрять. Практическая философія сдѣлалась любимымъ его занятіемъ; онъ слѣдовалъ внимательнѣе за древними и новыми учителями по лабиринтамъ системы, но наконецъ увидѣлъ, что еще не было положено надлежащимъ образомъ основанія философіи, т. е., что еще не было чистой, сообразной съ природою психологіи. Послѣ онъ часто говаривалъ, что человѣческая душа не столько знаема, сколько раздѣлена на части, менѣе наблюдаема, нежели анатомирована, и старался исправить сїи недостатки. И дѣйствительно, искренніе друзья Лербергова свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ собственныя свои ясныя мнѣнія о способностяхъ человѣческой души, которыхъ онъ не раздѣлялъ и не соединялъ по формамъ, но сливалъ въ одно гармоническое цѣлое, изображавшее вѣрно всего человѣка. Жаль, что еще ничего изъ его продолжительныхъ изслѣдованій о семъ предметѣ не напечатано, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ Лерберговыхъ друзей не отважился изложить мнѣній его, основываясь

на одномъ возпоминаніи поучительныхъ его разговоровъ. Можеть бытъ въ бумагахъ Лерберговыхъ найдутся отрывки о семъ предметѣ, который столь же достоинъ общаго вниманія, какъ и историческіе труды его.

Сіе произвольное ученіе философіи очень хорошо связывалось съ ученіемъ педагогическимъ, для котораго Лербергъ собралъ въ Енѣ и Гёттингенѣ множество матеріаловъ, приводимыхъ въ порядокъ и надлежащую связь философическимъ умомъ его. Замѣчательно, что онъ двумя важными предметами, математикою и естественною исторіею, занялся противъ обыкновенія весьма поздно, въ послѣдній годъ пребыванія своего въ академіи. Не выставляя сего способа за общее правило, можно однако же положить, что Лербергъ сему обстоятельству обязанъ основательностію своихъ познаній по сей части. Взоръ его обнималъ въ наукѣ естественной весьма обширное пространство, обнималъ болѣе, нежели многіе, особенно посвятившіе себя ской части, коихъ умъ изнемогаетъ такъ сказать подъ тяжестію выученнаго или производитъ одностороннія гипотезы. Лербергъ не изобрѣлъ и не хотѣлъ изобрѣсти ничего новаго въ физикѣ; но читая лучшіе сочиненія по сей части, не рѣдко въ однихъ только извлеченіяхъ, онъ обзрѣвалъ сїю науку, какъ знапокъ, острый и вѣрный умъ открывалъ ему весьма быстро недостатки вышесказанныхъ гипотезъ и заставлялъ негодовать на чудовищныя вымыслы умствования въ естественной наукѣ. Сей духъ здраваго чистаго испытанія сопутствовалъ послѣ Лербергу во всѣхъ его трудахъ; ни одно изъ его познаній не было поверхностно, и знапки найдутъ въ историческихъ его изслѣдованіяхъ геометрическую опредѣленность, аналитическую оспроту и оспорожное сомнѣніе прямаго философа, качества, образовавшіеся въ немъ послѣдними его упражненіями.

Психологія, наука вознипанія и народопознаніе, связаны между собою естественными, хотя и не всякому замѣтными узами:

нужно было только побужденіе, что бы раскрыть въ Лербергѣ палантъ историка - наблюдателя. Силь побужденіемъ была для него запущанность опечесивенной исторіи, которая философскому изслѣдователю древностей открываетъ обширное поле и общаетъ богатую жатву; ибо одна только исторія древнихъ Русскихъ народовъ можетъ въ историческомъ отношеніи связать Азію съ Европою и сѣверъ съ югомъ.

Мы возвращаемся къ Лерберговымъ академическимъ упражненіямъ. Въ числѣ его писемъ къ Г. Боку находится много, относящихся къ воспитанію. Да и должно было ожидать, что нѣжный и просвѣщенный отецъ, не знавши еще лично ребенка, которому онъ хотѣлъ ввѣрить все блаженство своихъ дѣтей, желалъ напередъ узнать точно его правила.

Въ одномъ изъ сихъ писемъ есть описаніе Залцманова института, которое желалъ имѣть Г. Бокъ. Лербергъ основываетъ свое сужденіе на извѣстіяхъ достоверныхъ очевидныхъ свидѣтелей, на извѣстныхъ сочиненіяхъ самаго Залцмана и его сопридатковъ, также на собственныхъ замѣчаніяхъ при осмотрѣ института. Онъ хвалитъ, что оставили Филантропическую крайность и соединили болѣе важное нравственное образованіе съ основательнѣйшимъ ученіемъ. Онъ уважаетъ Залцманово благородное и человеколюбивое рвеніе; одобряетъ, что съ воспитанниками дѣлаютъ небольшіе путешествія и заставляютъ ихъ укрѣплять телесныя силы гимнастическими упражненіями; наконецъ, хвалитъ строгій надзоръ за поведеніемъ дѣтей въ классовъ. Но ни все это добро, ни громкая слава сего заведенія, бывшаго въ то время въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, не могли обольстить его. Лербергъ справедливо спрашиваетъ: здѣшнее ученіе лучше ли того, которое обыкновенно преподается въ хорошихъ публичныхъ школахъ? могутъ ли небольшіе путешествія подъ надзоромъ учителя замѣнить ученикамъ то, что теряютъ они будучи оплучены отъ своихъ семействъ? можетъ ли, оказываемая Залцманомъ и учителями большая про-

стопа въ наружности, которая показалась ему почти смѣшною, исправить нравы вообще, или не послужитъ ли епо скорѣе во вредъ воспитанникамъ, когда они изъ сего заведенія выдутъ въ свѣтъ? Онъ спрашиваетъ: телесное упражненіе, расположенное съ трудомъ по правиламъ Греческой гимнастики, и часно превращающееся въ педантизмъ, лучше ли свободнаго бѣганья, скаканья, игры въ мячъ и пр., чѣмъ дѣти непринужденно занимаются, и чтооублагодарные родители охотно имъ позволяютъ? Наконецъ, какъ въ епомъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ заведеніяхъ, находить онъ существенный вредъ, производимый отъ удаленія изъ родительскаго дома. Здѣсь, въ кругу семейства, опротивъ благодарностию и любовью привязывается къ родителямъ, побуждается къ послушанію и исполненію ихъ желаній, а родители съ своей стороны усилеваютъ всю свою любовь на небольшое число своихъ дѣтей. Но въ общественныхъ заведеніяхъ, любовь родителей и наставниковъ бываетъ болѣе поддѣланною и раздѣляется между великимъ множествомъ. Какимъ образомъ могутъ они любовь, которую имѣли къ одному ребенку, ихъ опавляющему, обратить тотчасъ на другаго, къ нимъ приводимаго? Сей взаимный недостатокъ естественныхъ чувствъ заславляетъ по необходимости возбуждать пружины честолюбія и даже тщеславія, что бы достигнуть предположенной цѣли. Ребенокъ подъ надзоромъ совершенно чуждыхъ ему людей, дѣлается сначала все изъ одного только скрытаго страха, который никогда не превращается въ дѣтскую любовь; юная душа его, которая въ родительскомъ домѣ такъ хорошо привязывалась почтеніемъ къ отцу и нѣжностью къ матери, теперь спѣсняется въ неизвѣстномъ ей кругѣ. Вотъ отъ чего производятся равнодушіе и холодное обращеніе, замѣчаемые почти во всѣхъ дѣтяхъ, кои въ своего семейства воспитаны подобно сиротамъ.

Въ другомъ изъ сихъ писемъ заключаются Лерберговы правила о воспитаніи: краткое, но прекрасное сочиненіе, которое надлежало бы всѣмъ, желающимъ посвящать себя на воспитаніе

дѣпей, имѣть въ карманѣ или лучше въ памяти и сердцѣ. Напередъ Лербергъ желаетъ испустить гостемъ въ домъ своего друга, въ епомъ видѣ познакомиться съ своими воспитанниками и приобрести любовь ихъ искреннимъ участіемъ въ ихъ упражненіяхъ и играхъ. И тогда, продолжаетъ онъ, если другъ ихъ будетъ спаниваться для нихъ часъ онъ часу необходимѣе и они не захотятъ съ нимъ расстаться — тогда, какъ счастлива будетъ для меня минута, въ которую я долженъ буду дать имъ слово спастись съ ними! Съ радостнымъ предчувствіемъ буду я, подобно имъ, смотрѣть въ будущее, и предрекать себѣ исполненіе моей надежды. Онъ желаетъ провождать съ ними съ сего времени большую часть дня, но не весь день, что бы дать имъ случай жить и послушать безъ надзора. — Дѣятельность, по мнѣнію Лерберга, есть первая и существенная потребность всякаго образованія; надобно только умѣть выбирать такіе занятія, которые помогали бы развитію способностей ума и сердца и соединялись бы съ надлежащимъ употребленіемъ силъ пѣлесныхъ.

Часы ученія и забавы должны спаваться всегда раздѣленными; маленькіе друзья мои никогда не будутъ играть во время ученія, а во время отдыха не будутъ обременяемы насмешливыми играми. Тотъ слишкомъ худо думаетъ о душѣ ребенка, кто, въ то время когда она расположена играть периодически, считаетъ ее слишкомъ слабою, дабы заняться чѣмъ нибудь важнѣе. Ученіе занимаетъ первое мѣсто при образованіи ума; но пока дѣло идетъ только о развитіи душевныхъ способностей, лучше всего не держаться ни какой строгой учебной формулы, а слѣдовать просто природѣ въ той поспешности, которую она сама предначернала себѣ въ образованіи человека. Здѣсь — то, кажется намъ, находится настоящая середина между прежнимъ желѣзнымъ школьнымъ педагогическимъ и занятою послѣ мѣсто онаго филантропическою методою, также и достоинство Песталоццева искусства, которое Лербергъ въ епомъ отношеніи уважалъ весьма

много. — Онъ особенно выхвалялъ раннее, тогда очень пренебрегаемое, образованіе памяти, и желалъ, что бы сія душевная способность изощрялась механическимъ изученіемъ иностранныхъ языковъ. — По прошествіи первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, Лербергъ умножаетъ кругъ ученія арифметикою, писмомъ, предварительнымъ познаніемъ какого нибудь чужестраннаго языка, попографіею, начинающеюся изображеніемъ ближайшихъ предметовъ, и ведущею мало по малу къ географіи, геометріею въ первыхъ ея положеніяхъ и прикладахъ, новѣстями изъ исторіи, приведенными въпорядкѣмъ образомъ въ хронологическій порядокъ, развитіемъ и осуществленіемъ понятій о справедливости и несправедливости. — Съ лѣтами ученіе спанивается полнѣе и приводится въ спрожайшій систематическій порядокъ, что бы съ пользою разиротираться по всему полю наукъ.

О образованіи сердца Лербергъ говоритъ въ немногихъ словахъ, содержащихъ въ себѣ одни главные его мнѣнія. Онаго не лзя привести въ систему; вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ весьма сильно; и какъ бы мы ни были увѣрены въ искреннемъ сообщеніи намъ всѣхъ возникающихъ мыслей; но лнйные движенія души часно производятъ явленія неожиданные, которые всѣ способы, напередъ опредѣленные и принятые, дѣлаютъ щепными или даже вредными. — Я знаю, за что берусь, пребуя опъ себя рачительности въ наблюденіи, благоразумія въ выборѣ средствъ, осторожнаго употребленія случайныхъ обстоятельствъ, и при этомъ обращенія, которое по видимому казалось бы не имѣло въ себѣ ни какой цѣли, и сопряженнаго съ кропкимъ снизхожденіемъ; знаю, что ни мало себя не облетаю, полагаясь такъ мало на педагогическое искусство и ожидая такъ много отъ добраго примѣра и простой методы.

Лербергъ дозволяетъ школьныя награды, если только онѣ часъ опъ часу нечаяннѣе и рѣжъ будутъ даваться, дабы воспитанники заблаговременно могли привыкнуть менѣе надѣяться на нихъ въ настоящей жизни; безъ всякой опасности можно

подспрѣкашь ихъ честолобіе, потому что оно весьма способствуешь опклоняшь ихъ опъ однихъ только наслажденій, разпроспраняешь и облагораживаетъ характеръ; надобно только, что бы награды сосполяли не въ бездѣлушкахъ, какъ напр., въ похвальныхъ листочкахъ и ш. д., или что бы онѣ не превратили честолобія въ тщеславіе, и не дали ему пересилить чистыхъ нравственныхъ правилъ. Наказанія считаешь онъ необходимыми въ воспитаніи, не объясняя однако же случаевъ, при которыхъ употребляшь ихъ должно. Внушаешь дѣляшь, что предписанія супъ повелѣнія Божескіе, Лербергъ отвергаетъ совершенно какъ униженіе религіи, въ которой онъ видитъ не средство къ вынужденію слѣпой покорности, но священную принадлежность сердца. Онъ говоритъ еще съ обыкновеннымъ своимъ остроуміемъ о гармоническомъ образованіи чувства въ юношѣ, и о борьбѣ спрасней съ нравственнымъ чувствомъ, и заключаетъ слѣдующими словами: если въ такой борьбѣ свободная душа не падетъ и сердце въ ней только возвысится, — о! какое тогда будетъ торжество для всѣхъ участвовавшихъ въ прекрасномъ дѣлѣ воспитанія! тогда съ бодрымъ духомъ могутъ они спопрѣль на время, въ которое воспитаніе опспутивъ опъ пройденнаго имъ поприща, будетъ благословляющими взорами провождать юнаго гражданина на открывающееся ему поприще жизни. (*)

Читатель не найдетъ излишнимъ сего сокращеннаго изображенія мнѣній Лерберговыхъ о воспитаніи; онъ вспомнитъ, что Лербергъ не только посвятилъ званію воспитателя большую часть своего мужескаго возраста, но уже имѣлъ сіи правила бывши юношею, студентомъ, и начерпалъ ихъ не съ пылкостью, но съ сильнымъ, опъ

(*) На это длинное и исполненное полезныхъ наставленій письмо, Г. Бокъ отвѣчалъ такъ: Вы человекъ по моему сердцу. По рукамъ! я и жена моя опъ нынѣ вамъ друзья и вѣрные помощники, мы кончимъ дѣло свое такъ, что всѣ, у кого есть душа, будутъ радоваться вмѣстѣ съ нами?

души производимъ краснорѣчіемъ, такъ, какъ только можно было сего ожидать опъ человека совершеннаго; и сіе краснорѣчіе свидѣтельствовало, что изобразившій сіи правила исполнишь ихъ честно и съ надлежащимъ искусствомъ. Удивился, что студентъ Лербергъ имѣлъ споль глубокие и практическіе познанія въ наукѣ воспитанія, что онъ не увлекся тогдашнюю всѣми прославляемою методою, и не пуспился исправляшь ее, какъ многіе другіе, впрочемъ умные, изъ его современниковъ; но съ мужественною твердостью извлекалъ хорошее изъ старой и новой методы, изъ Руссо и изъ самаго себя; именно изъ самаго себя, изъ собственнаго своего воспитанія: ибо онъ иногда приводилъ въ примѣръ собственные свои опыты, которые ни къ кому, кромѣ его самаго, не могли опноситься; это самое доказываетъ, что Лербергъ будучи еще ребенкомъ, уже наблюдалъ за самимъ собою.

Но между тѣмъ и онъ заплапиль дань предрасудкамъ своего времени: онъ соглашался, что бы дѣли играли на театрѣ въ присутствіи нѣсколькихъ семействъ, ш. е., предъ *всею ихъ* публикою. Непонятно бы совершенно показалось, что Лербергъ, ради малой выгоды прибрѣпенія большей ловкости въ обращеніи, ни во что поставилъ опасность, могущую произойти опъ рукоплесканій, ласкательства и чрезмѣрной похвалы, если бы мы не знали, что собственный его опличный даръ къ декламации вовлекъ его въ это заблужденіе. Можетъ быть хотѣлъ онъ своимъ пиомцамъ дань съ симъ паланпомъ средство быль приятными въ обществѣ, что онъ зналъ по собственному своему опыту; какъ бы по ни было, Лербергъ въ послѣдствіи времени согласился, что онъ ошибся и признался въ томъ одному изъ друзей своихъ.

Г. Бокъ возложилъ еще работу на молодого Лерберга, которая требовала руки совершенно зрѣлаго человека. Онъ вздумалъ и въ 1793 г. съ величайшимъ жаромъ предложилъ дворянскому собранію основать Лифландскій университетъ въ Дерптѣ, и просилъ

Лерберга сдѣлашь подробное описаніе Енскаго и Гёпшингскаго университетовъ, которое послужило бы образцемъ для новаго. Лербергъ исполниль епо препорученіе. Онъ написалъ къ Г. Боку объ епомъ предметѣ письмо, которое по справедливости можно назвашь сочиненіемъ, и приложилъ къ оному нѣсколько печатанныхъ сочиненій и чертежей зданій; въ епомъ писмѣ заключающяся превосходныя мысли касательно многихъ необходимыхъ потребностей опечесства. Въ другихъ писмахъ изъ Англїи разсуждалъ онъ еще о нѣкоторыхъ опдѣльныхъ частяхъ сего важнаго предмета, который онъ обнялъ въ большемъ пространствѣ. Одно изъ сихъ писемъ заключаешь въ себѣ описаніе Англинскихъ университетовъ, коихъ безразсудное учрежденіе изображаешь онъ яено, и показываешь причину онаго. Онъ заключаешь, что сїи университеты замѣчательны только съ одной стороны, и именно съ той, что они показывающъ какимъ образомъ *не надобно* учреждашь университеты.

Спаранїя Лерберга и его друга не такъ скоро получили желаемый успѣхъ. Но между тѣмъ искра брошена и матерїалы собраны; дѣло епо возобновилось опять въ 1796 г. въ дворянскомъ собранїи, но не было еще рѣшено; его предложили опять не прежде, какъ по изданїи Государемъ Императоромъ Павломъ запрещенїя обучаться въ иностранныхъ земляхъ. Между тѣмъ Курландїя подверглась Русскому скипетру, и для исполненїя вышесказаннаго предположенїя соединились при дворянствѣ, Лифландское, Курландское и Еспландское. Тутъ только обнаружили запрудненїя, и въ высочайшей степени. Г. Бокъ въ жару своего усердїя желалъ имѣть университетъ, который не уступалъ бы ни какому иностранному, забывъ, что хотя бы и можно было собрать денежные пособїя, (кои здѣсь должны-стествовали бытъ гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ земляхъ), то все недоспывало важнѣйшаго еще для совершенїя пламенной его надежды: цвѣтущей книжной торговли, ученыхъ сочиненій, прочно утвержденной славы древнихъ университетовъ, склоп-

носпн къ наукамъ, господствующей въ Германїи споль сильно, и наконецъ студентовъ, копорыхъ число въ сихъ провинціяхъ споль не велико, что и теперь еще не превышаетъ числа нужныхъ онымъ чиновниковъ. Всѣмъ симъ потребностямъ, даже и большими деньгами, не лзя было безъ явнаго чуда удовлетворить иначе, какъ поспепенно. Но и козыйспвенная часть была не въ надлежащей изравности: жаръ, произведенный Г. Боккомъ, очень проспылъ; также сїи губернїи не могли принять на себя всѣхъ издержекъ; но чему и получили онѣ отъ Императора Павла спю таковъ земли для перваго основанїя. Но Императоръ скончался прежде настоящаго учрежденїя сего заведенїя, которое совершилось уже при его преемникѣ. Когда при Императорѣ Александрѣ скоро обнаружившїйся духъ новаго правленїя исполниль всѣхъ радостною надеждою, тогда депутаты дворянства съ помощїю Лерберга, сочинили новое учрежденіе, которое, если не оплачалось благороднымъ духомъ свободы, если имѣло многіе недоспапки, и носило въ себѣ сѣмя своего изпребленїя, то сего не лзя спавинь на счетъ Лерберга, въ писмахъ котораго видны мнѣнїя и желанїя, совершенно отличные отъ того, что послѣ сдѣлано. На противъ, онъ кажется намъ болѣе достойнымъ почтенїя именно по тому, что при такихъ обстоятельствевахъ не опказался отъ учаспїя, надѣясь содѣйствїемъ своимъ принести нѣкоторую, хотя и малую пользу. Когда послѣ Дерптскїй университетъ, при преобразованїи своемъ, осыпанъ былъ щедропами Государя Императора, то кто радовался етому болѣе Лерберга? Сочинитель сихъ извѣстїй былъ свидѣтелемъ его возшорга при каждой новой побѣдѣ праваго дѣла.

Лербергу, какъ сказано выше, надлежало ѣхать во Францію, потомъ въ Англїю; но смяшенїя, произведенные революціею, запрепятствовали первому; тѣмъ продолжательнѣе и полезнѣе могло бытъ для него пребываніе въ Англїи, отъ куда онъ въ изходѣ 1794 г. прибылъ въ Дерптъ на свою родину, и чрезъ

нѣсколько дней вспунилъ въ должность возпитателя сыновей Г. Бока на 25 году отъ рожденія.

Между знакомствами, сдѣланными Лербергомъ частію въ Енѣ и Гёшпингенѣ, частію въ Англіи, есть нѣсколько такихъ, кои на вѣрно имѣли значительное вліяніе на все его образованіе, кои можетъ быть нѣсколько объясняютъ для насъ, отъ чего въ немъ было рѣдкое и счастливое соединеніе чувствительности и твердости, основательнаго ума и пылкости. Въ Енѣ жилъ онъ въ Сегнеровомъ домѣ и вскорѣ сдѣлался другомъ сего почтеннаго семейства, съ которымъ по отъѣздѣ своемъ велъ переписку изъ Гёшпингена и Англіи. Лежащіе предъ нами письма сего любви достойнаго семейства, служатъ проглагольнымъ доказательствомъ приобретенной имъ любви; благороднѣйшая дружба выражается въ оныхъ столь приятно и чисто, что невольно заставляетъ любить и почитать того, къ кому онѣ писаны.

Лербергу въ то же время былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ оплчнѣйшихъ ученыхъ въ Енѣ и окружающихъ мѣстахъ; онъ принадлежалъ къ обществу Шиллера, который всегда жалѣлъ, когда въ кругу собиравшихся къ нему друзей недоставало Лерберга.

Желаніе выучиться основательно Англинскому языку побудило его просить одного Англичанина, учившагося въ Енѣ медицинской наукѣ, котораго онъ до сего зналъ только по имени, давалъ ему уроки въ семь языкѣ. Своенравный Англичанинъ отвѣчалъ ему сухо: я приѣхалъ сюда учиться, а не учить, и — опошелъ отъ него. Лербергу, не испугавшись такого отвѣта, не опспалъ отъ своего намѣренія и умѣлъ чрезъ нѣсколько дней умилостивить своего Діогена. Но странный образъ, какимъ состоялось сіе знакомство, какъ будто поссорилъ сихъ молодыхъ людей; они видались ежедневно по одному часу; прилѣжно читали Англинскихъ писателей; но въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ не произошло между ими особенной связи. Нечаянно

начали они читать Попову всеобщую молитву (universal Prayer); пылкій Англичанинъ сердился, что неповоротливый языкъ Нѣмца такъ дурно читаетъ это превосходное Англинское произрненіе, хватаетъ книгу и читаетъ съ величайшимъ чувствомъ молитву. Въ слѣдъ за симъ зашелъ у нихъ разговоръ о религіи, въ которомъ они открыли сердца свои и узнали другъ друга. Душамъ ихъ, сроднымъ между собою, недоставало только точки прикосновенія, дабы соединиться! Съ сей минуты Лербергу и Ла Тробу спали друзьями на вѣки. — Они увидѣлись опять въ Лифландіи, жили сходно тайному обществу своего сердца въ чистосердечнѣйшей дружбѣ, и подтвердили справедливое замѣчаніе, что именно разнородность въ нравственномъ мірѣ производитъ, какъ и въ физическомъ, сильнѣйшее сродство.

Въ Англіи познакомился Лербергу съ лучшими людьми, между прочимъ съ славнымъ Де Люкомъ. Иногда разсказывалъ онъ, какъ сей почтенный старѣйшина нынѣшнихъ естествоиспытателей, оказывалъ ему свое неудовольствіе за то, что онъ (Лербергу) бросилъ учиться Богословіи и занялся свѣтскими науками. Другъ нашъ имѣлъ глубокое уваженіе къ религіи и вселялъ его въ своихъ воспитанниковъ; но не смотря на это не думалъ, что бы ученіе Богословіи надобно было предпочитать пѣмъ наукамъ, къ коимъ имѣешь болѣе склонности, а и того менѣе, что бы религія и Богословія значили одно и то же.

Другое, для нашего Лерберга важнѣйшее знакомство въ Лондонѣ, было съ извѣстнымъ гравѣромъ Физингеромъ, котораго онъ весьма уважалъ и о которомъ часто говаривалъ съ сердечнымъ чувствомъ. Изъ Лерберговыхъ словъ можно было заключать, что Физингеръ былъ человѣкъ необычайнаго ума и характера, и что онъ, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, достигъ уже того, до чего многіе никогда не достигаютъ, т. е., что онъ разсмапривалъ человѣка и его дѣйствія съ помощію одного здраваго разсудка, а не чрезъ разкрашенные стекла какой нибудь системы. Лербергу съ удовольствіемъ признавался, что онъ сему человѣку, съ которымъ

долго прожилъ, обязанъ много опредѣленностию своихъ мыслей о практическомъ чловѣкѣ и о достоинствѣ философскихъ системъ. Въ Англіи, съ помощію знакомыхъ и книгъ, онъ спалъ онъ опъ привезенной имъ съ собою почти исключительной привязанности къ Кантовой системѣ; но не смотря на это, не потерялъ онъ удивленія къ сему образцовому творенію философскаго остроумія, и глубокаго почтенія своего къ творцу онаго, котораго онъ зналъ также лично. Онъ благодарилъ его за два драгоценные подарка, полученные опъ него философіею, а именно, за приведеніе метафизики въ извѣстные предѣлы, которая теперь узнала опъ Канта, какія можетъ она разрѣшать задачи, и за приведеніе чувства въ неоспоримые права его опносительно къ вѣрѣ: приведеніе, которое для чувствительнаго Лерберга было несказанно полезно, и которое онъ считалъ щипомъ религіи противъ деспотическихъ привязаній выходящаго изъ границъ разума.

Такъ Лербергъ умѣлъ пользоваться всякимъ источникомъ, если только онъ былъ изобилень, а болѣе всего чиспъ. Люди всякаго состоянія, ученые и простые, книги всякаго разбора и на всѣхъ языкахъ, новѣйшихъ и древнихъ, опытность другихъ и собственныя наблюденія, были для него сими живыми источниками, изъ коихъ онъ почерпалъ не токмо познанія, но и самую мудрость. Слѣдственно, не удивительно, что онъ возвратился въ отечество совершенно образованнымъ молодымъ чловѣкомъ, въ которомъ душа и нравъ, познанія и практическая дѣятельность, были въ совершенномъ согласіи. Это рѣдкое согласіе всѣхъ душевныхъ способностей, это сліяніе всѣхъ его познаній, всѣхъ желаній, всѣхъ дѣлъ, въ одно основательное, чистое дѣло, — составляетъ отличительное свойство нашего Лерберга, которое было между прочимъ причиною, что онъ не захотѣлъ протѣсниться къ обширнѣйшему поприщу, на которомъ моглибъ блистать его дарованія; свойство, единогласно признанное въ немъ всѣми, которые могли понимать столь скромное, крошечное и зрѣлое совершенство.

Оспальная Лербергова жизнь текла спокойно, и не представляла жизньописателю его важныхъ происшествій. Большая часть оной посвящена была принятому имъ на себя воспитанію дѣтей Г. Бока и не за долго только до окончанія онаго сдѣланъ онъ въ 1807 г. адъюнктомъ, а вскорѣ послѣ и экстраординарнымъ академикомъ Им. С. Пешербургской академіи наукъ; но прежде сего, былъ онъ однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ членовъ ученаго отдѣленія филантропическаго общества, учрежденнаго въ 1803 г. въ С. Пешербургѣ для лучшаго образованія призрѣннѣ бѣдныхъ. Онъ доставилъ оному нѣсколько превосходныхъ разсужденій, въ коихъ преимущественно размапривалъ Англинскіе учрежденія для вспомошествованія бѣднымъ. — Но тихая жизнь Лерберга была необыкновенно дѣятельна; стоить прочесть только часть его писемъ, что бы увидѣть, что былъ онъ въ состояніи сдѣлать и что сдѣлалъ сверхъ образованія своихъ воспитанниковъ и собственнаго своего ученія, какъ вѣрно понималъ онъ все, и какъ благо разумно располагалъ всѣми дѣлами, до него доходящими, какого бы рода они ни были, денежные ли, примиреніе ли, сношеніе ли съ крестьянами, съ подчиненными или соспрудниками; и какъ все ему удавалось, кромѣ только одного сохраненія собственннхъ выгодъ; вопъ по чему многіе искали его знакомства, совѣта и дѣятельнаго пособія. Также и праздные люди, привлекаемые великимъ его даромъ бесѣдовать и приятностию обращенія, спекались къ нему и опнимали у него драгоценное время. Неограниченная его снисходительность не допускала его никогда отказывать чловѣку, для него впрочемъ скучному, и приятное чувство, что пожертвованіемъ времени сдѣлаетъ удовольствіе, также мысль, что такой чловѣкъ можетъ же завтра или нынѣ быть употребленъ въ пользу, препятствовало ему изъяслять малѣйшее неудовольствіе. Лербергъ всегда былъ ласковъ, не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, опъ истинно добраго сердца. О немъ можно сказать то же, что д'Аламбертъ сказалъ о Фенелонѣ, чиво

онъ никогда, какъ другіе епископы, ни кому не опказывалъ въ приемѣ словами: *Его преосвященство занято*.

Лербергъ женился въ 1798 г. Супруга его оправдала во всѣхъ отношеніяхъ выборъ, сдѣланный симъ благоразумнымъ и чувствительнымъ человѣкомъ; и такимъ образомъ, Лербергово земное блаженство казалось быть прочнымъ; ибо домашнее и внѣшнее его положеніе по видимому не заставляло его желать ничего болѣе. Но первые годы сего счастливаго супружества омрачены были смертію дѣтей; ему оспалась одна только дочь, послѣднее его дитя, родившаяся 1808 г. Также и мать нѣсколько разъ подвергалась тяжкимъ и опаснымъ болѣзнямъ, кои сильно поражали его сердце. Но собственная его тринадцатилѣтняя болѣзнь подвергла его терпѣнію и мужеству долговременному и слѣдственно тяжкому опыту; ибо, и обыкновенный человѣкъ можетъ терпѣливо снести кратковременныя мученія; но одинъ только человѣкъ совершенный испоржесивуется надъ безпрерывнымъ и безпрестанно возрастающимъ зломъ. Уже въ 1800 г. начали въ Лербергѣ оказываться ясныя знаки ревматизма, копорый часъ опъ часу болѣе умножался и обнаруживался не только съ сильною лопотою въ косяхъ, рѣдко его ославлявшею, но и постепеннымъ одервененіемъ сосавовъ на всѣхъ пальцахъ и колѣнахъ, а въ послѣдніе три года чрезвычайно сильною и часпою головою болью, въ продолженіе копорой не могъ онъ ничего дѣлать. Болѣзнь епа была причиною его смерти, случившейся 24 юля 1813 г. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ опнялись у него руки и ноги такъ, что въ послѣдніе два года не могъ онъ болѣе держать въ рукахъ книги и видѣлъ какъ шло его, (копорое опъ боли и недоснаника движенія часъ опъ часу болѣе слабѣло), мало по малу умирало. Онъ испыталъ все, что основательное врачеваніе и эмпирическіе средства, могли сдѣлать для изцѣленія; но все было тщетно: болѣзнь превозмогла усилія лучшихъ врачей, бывшихъ его друзьями, и изцѣленіе его считавшихъ священнѣйшею для себя обязан-

ностію. Но онъ не дозволилъ побѣдить себя болѣзни: съ мужествомъ и ко всеобщему удивленію, пропивупославлялъ онъ ей всѣ свои душевныя силы. Ни безпрерывныя, часпо ужасныя спраданія, ни увѣренности въ неизлечимости болѣзни, ни непобѣдимыя препятствія, запруднявшіе его въ историческихъ изслѣдованіяхъ и въ писменномъ ихъ изложеніи, ничто не могло его поколебать; внутренняя его дѣятельность никогда не изнемогала: всегда находили его за работою, съ Фоліантами на еполѣ или посшелѣ, коихъ лиспы съ величайшимъ трудомъ могъ онъ переворачивать, или за мучительнымъ писмомъ, ибо каждая буква причиняла ему боль. Даже не со всѣмъ опказался онъ и опъ перениски, но велъ ее только съ искреннѣйшими своими друзьями; любовь на все его укрѣпляла. Еще въ февралѣ 1813 г. писалъ онъ къ одному изъ друзей своихъ длинное писмо, въ копоромъ радуется счастливымъ погоднымъ событіямъ, и 31 марта еще нѣсколько спрокъ, вѣрно послѣднихъ его руки, въ копорыхъ каждая съ трудомъ написанная буква напоминаетъ о мученіяхъ, ему оною причиненныхъ (*). Но кто можетъ описать то спокойствіе души, то чистое веселіе, копорые въ немъ были неприпворны, (ибо припворство не можетъ быть постоянно), копорые сіяли въ каждомъ его взорѣ, въ каждомъ его движеніи. Кровать его была какъ будто сборное мѣсто для многихъ Петербуржскихъ опличныхъ людей, и каждый изъ нихъ уходилъ опъ него съ удивленіемъ и умиленіемъ. Въ немъ не было забавной веселости Скаррона, шутившаго на счетъ своей

(*) 14 февраля писалъ онъ: я еще не въ такомъ жалкомъ положеніи, что бы не могъ сказать тебѣ, другъ мой, какъ много тебѣ благодаренъ за то, что душа твоя все питаешь старую вѣрную любовь къ другу, хотя дѣятельность его, п. е., внѣшняя, и уменьшается; внутренне же онъ еще живъ для дружбы, науки и нравственности; сердце его сильно и весело бьется въ слѣдъ за тѣмъ временемъ, въ копорое Всевышній явилъ судъ свой, и въ копорое погибель постигла созданіе лжи. Благо намъ и слава шворцу, что мы дожили до сихъ дней! и п. д.

собственной, хоща и неприятной, но безболѣзненной увѣченности; но кропкая покорность, при непрерывномъ мученіи, при видѣ печальнаго, часъ опть часу болѣе омрачавшагося будущаго; въ немъ было внутреннее, ясное спокойствіе, возвышавшее душу надъ всѣми пѣлесными муками, оспавлявшее ей всю ея дѣятельность, уму всю его силу, веселости всю прелесть. Безчисленные услуги, оказываемыя ему его супругою, принималъ онъ всегда съ благодарностію въ словахъ и взорахъ, не смотря на привычку, разрушающую чувствительность. Дочь его, выросшая въ мужскомъ обществѣ, опть чего она необыкновенно рано образовалась и сдѣлалась чрезвычайно любопытною, всегда свободно могла прерывать труды его, когда не случалось быть туть матери, что бы дать ей другое занятіе; никогда не отсылалъ онъ ее опть себя, но съ улыбкою удовольствія исполнялъ ея желанія или удовлетворялъ ея любопытству; за то въ дѣтской невинности, въ развитіи способностей сего милаго ребенка, также въ веселомъ характерѣ своей супруги, находилъ онъ безчисленные наслажденія, къ коимъ сердце его было способно въ высочайшей степени: оно оставалось такимъ до самой его смерти.

Съ симъ кропкимъ характеромъ Лербергъ соединялъ непоколебимую твердость и прямоту, которые каждый изъ его друзей и знакомыхъ испыталъ болѣе или менѣе. Многие пыпались опвлечь его опть связи съ Боконъ. Мы не оставимъ ему въ похвалу, что онъ оставался вѣрнымъ спарому своему обѣщанію даже и тогда, когда обстоятельство сего семейства разстроились; что онъ отказался два раза опть предложеній Деринскаго университета еще не будучи академикомъ, хоща многие его письма доказываютъ, что онъ сильно желалъ жить и умереть въ Деринѣ, своей родинѣ. Но когда вышесказанные обстоятельства Боконъ семейства дѣлали пребываніе оного въ Петербургѣ почти невозможнымъ и весьма затрудняли дальнѣйшее образованіе сыновей; когда для окончанія сего образованія непременно нужно

было оставить Петербургъ, а отецъ никакъ не соглашался на это; тогда Лербергъ остался вѣрнымъ другомъ дѣшею его; онъ отказался опть собственной своей надежды и желаній и, что для него было гораздо важнѣе, опть вышшей надежды для образованія своихъ воспитанниковъ, для того только, что бы съ ними не распались. Немногие, можетъ быть только одинъ человекъ, знали эту размовку Лерберга съ Г. Боконъ; для постороннихъ же людей Лербергъ всегда находилъ причины въ пользу мнѣній своего друга. Сердечная къ нему привязанность, не позволяла ему, обнаруживая собственное свое сужденіе, подвергать его осужденію другихъ: всѣ думали, что планъ отца былъ одобряемъ Лербергомъ.

За такое пожертвованіе самимъ собою и за такую нѣжность, провидѣніе наградило его драгоценнѣйшимъ даромъ, какій только можетъ получить человекъ, подобный Лербергу: благороднѣйшимъ другомъ, который будучи и самъ испытателемъ исторіи, участвовалъ также въ его историческихъ трудахъ. Другъ сей есть Г. академикъ коллежскій совѣтникъ Кругъ, съ которымъ онъ оппальную свою жизнь провелъ въ тѣснѣйшей связи занимаясь науками, который собралъ и привелъ въ порядокъ его сочиненія и издасть ихъ не щадя трудовъ и времени, къ каковому жертвованію можетъ побудить одно только искреннѣйшее дружество.

Говоря объ оппичнѣйшихъ Лерберговыхъ друзьяхъ, скажемъ также съ почтеніемъ объ одномъ человекѣ, который съ нимъ сблизился и много содѣйствовалъ къ услажденію послѣдняго года его жизни: о графѣ Николаѣ Пепровичѣ Руманцовѣ, — не какъ о богатомъ и сильномъ вельможѣ, который обращаетъ иногда благосклонные взоры на уваженія достойнаго ученаго человека; но какъ о мужѣ, который будучи самъ любителемъ древней исторіи своего оппечесства, почувствовалъ нужду заняться симъ любимымъ своимъ предметомъ съ ученымъ, подобнымъ Лербергу, и скоро возымѣлъ къ нему то дружество, которое Лербергъ непременно вселялъ въ каждое сердце. Приятно было видѣть

у ностели нашего друга канцлера Россійской имперіи, не обнаруживающаго ничего, кромѣ своихъ познаній, кромѣ прекраснаго чувства дружбы ко вновь приобретенному другу, котораго онъ и свѣсть должны были скоро лишиться. Епо превосходное чувство не изсякло въ душѣ графа Румянцова и по смерти Лерберга. Онъ купилъ Лербергову библіотеку, желая имѣть въ ней прочный памятникъ его жизни; онъ хотѣлъ обратиться опеческое попеченіе на оставшуюся няпилѣнную его дочь, и въ одной только манеринской нѣжноти нашель къ шому преняспвіе; онъ проливалъ слезы у гроба своего друга; препоручилъ славному Русскому ваятелю Мартосу сдѣлать изъ мрамора бюспъ его, поставилъ его въ своемъ кабинетѣ, и слѣпки съ онаго раздарилъ лучшимъ Лерберговымъ друзьямъ.

Лербергъ имѣлъ чисную, пламенную любовь къ своему опечеству. Несчастное начало войны 1812 г. на вѣрное ускорило его смерть; ибо, хотя и не перялъ онъ надежды, и въ одномъ писмѣ очень сильно негодуешь на боязливыхъ: но имянно въ шо время лишился онъ веселости духа, никогда до шоль его не покидавшей. И хотя въ августѣ радовался онъ о Бородинскомъ сраженіи, а въ слѣдующемъ январѣ со всѣмъ свѣтомъ о бѣгспѣ опуспошншедя вселенной и о торжествѣ Россіи; но физическія силы его изнемогали и кончина его скоро и видимо приближалась. Въ послѣднія минуты оказалъ онъ спокойствіе мудраго. Величайшее благочестіе одушевляло его. Послѣдніе слова его, казалось, относились къ будущей жизни; а можетъ быть, — какъ мнилось нѣкопорымъ друзьямъ его, — епо были слова вдохновенія, предсказаніе прекраснаго вновь наешуающаго для Европы времени.

Сего немногаго числа страниць, посвященныхъ описанію опличительныхъ свойствъ Лерберговыхъ, не лзя лучше кончить, какъ сабдующимъ писмомъ одного изъ искреннѣйшихъ его друзей, писаннымъ шощасъ по полученіи извѣспія о его смерти.

« Хотя и надлежало бы мнѣ сначала говорить о тебѣ, любезный другъ, и о швоемъ приятномъ подаркѣ; но я хочу говорить о

нашемъ Лербергѣ, котораго потеря для меня незамѣняема ничѣмъ; для тебя такъ же, ибо любовь свою къ тебѣ хранилъ онъ вѣрно въ благородномъ своемъ сердцѣ.

Извѣспіе о его смерти поразило меня ужасно; я не думалъ, что бы спрашная минула, его у насъ похипившая, была такъ близка, и все еще увѣренъ былъ, что увижусь съ нимъ въ ешой жизни. Я не могу описать тебѣ, что я въ немъ теряю; ибо, онъ былъ изъ малаго числа нѣхъ людей, коихъ дружба могла бы вознаградить меня за множество враговъ, за жизнь исполненную несчастія. Въ часы няжката искрвбія, которые вѣрно извѣспны каждому, испянно занимающемуся познаніемъ самаго себя; въ часы, когда видишь, что исчезаетъ собственное свое достоинство и невольнымъ образомъ самаго себя унижаешь, вспоминая сколь мало сдѣлалъ истиннаго добра; въ сіи мрачные часы свѣплый Лерберговъ образъ съ унѣшеніемъ являлся душѣ моей, и мысль о его искренней любви меня опять ободряла. Съ смертію его опусплѣ для меня Петербургъ. Тамъ жилъ шощъ,кто разумѣлъ меня совершенно, которому сердце свое могъ я опкрывать безъ опасенія, который умѣлъ понимать такъ вѣрно и быспро. Когда я, наскуча свѣщомъ и упомясь дѣлами, хотѣлъ жить для самаго себя въ нѣдрахъ дружества, или когда возхищался какимъ нибудь удавшимся мнѣ дѣломъ, какимъ нибудь радостнымъ чувствомъ, какою нибудь усладительною надеждою въ пользу человечества, шогда приходилъ я къ Лербергу, и дружба его меня живошворила или раздѣляла со мною мою радость. Онъ былъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ извѣспныхъ мнѣ людей; вопъ почему не всегда и самые превосходные изъ нихъ его понимали. Лерберга оуждали, (я и самъ сначала шо же дѣлалъ), за шо, что онъ перпѣлъ людей обыкновенныхъ, которые ни съ какой стороны казалось недостойны были ни его уваженія, ни знакомства; оуждали, ибо не могли понять, что онъ не имѣлъ нужды въ суровой наружности, въ опдающей колкости, которая обыкновенному доброму человѣку могутъ быть нужны, дабы сохранить

его чистымъ въ пучинѣ общаго припворства. Въ Лербертѣ была собственная отличная способность ошънскивать доброе и въ такъ называемыхъ обыкновенныхъ людяхъ, и стараться о усовершеніи онаго. Уваженіе, которое онъ имъ оказывалъ, возбуждало въ нихъ честноелюбіе и желаніе быть достойными сего уваженія. Сколько добра, сею кропоснїю произведеннаго, тогда, какъ мы слишкомъ грубымъ обращеніемъ часто унижаемъ, опбиваемъ опъ себя и подавляемъ слабаго. Впрочемъ шебѣ, какъ и мнѣ, извѣсно (ны вѣрно вспомнишь самъ нѣкоторые примѣры), что когда дѣло шло о совершенно дурныхъ людяхъ, или вредныхъ для обществу дѣлахъ, благородный другъ нашъ одушевлялся священной ревностїю къ добру, вооружался спротоснїю, и дѣйствовалъ свободно, не смопря ни на какіе опношенія. Теперь онъ вѣрно покоится въ мирѣ съ людьми и въ мирѣ съ самимъ собою.»

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ,

ЗДѢСЬ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ.

- АБ. Старинное толкованіе къ церковной исторіи Адама Бременскаго, въ Lindenbrogij Scriptt. rer. German. Septentrion. Hamburgi, 1706, fol.
- АЛХ. Arndt's Piefländische Chronik. Halle, 1753, fol.
- АНГ. Schlötzer's Allgemeine nordische Geschichte. Halle, 1771, 4.
- АП. Е. М. Arndt's Reise durch Schweden im J. 1804. Berlin, 1806, 8.
- АРТ. Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscrit Tartare d' Abulgasi-Bayador - Chan, par D**. Leyde, 1726, gr. 12.
- АРХ. Лѣтописецъ Архангелогородскій. Москва, 1781, 4.
- АС. Anton's Versuch über die alten Slaven.
- АСЖ. Arndt's St. Petersburg. Journal.
- БГ. Theoph. Sigism. Bayeri Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C. 948 ex Const. Porphyg., въ Commentt. acad. scientt. Imp. Ppolit. T. IX. 1744, 4.
- БЖ. Busse's Journal von Rußland. St. Petersburg. 1794, 8.
- БК. Vandari Imper. Orient. Paris, 1711, fol.
- БЛ. Примѣчанія на исторію древнїя и нынѣшнїя Россїи Г. Леклеркомъ, сочиненныя Генераль - Маіоромъ И. Болпинымъ. С. П. Б., 1788, 4.
- БМ. Magazin für die neue Historie und Geografie, angelegt von D. A. F. Büfching. Hamburg.
- БНИ. Blumenbach's Naturgeschichte. Göttingen, 1807, 8.
- БП. Leopold von Buch's Reise durch Norwegen und Lappland. Berlin, 1810, 8.
- БПР. Theoph. Sigism. Bayeri de origine Russorum, въ Commentt. Acad. Ppolit. T. VIII Сїя часть комментарій на 1736 г. напечатана въ 1741 г.; посвященіе (Императору Іоанну III) подписано 1 декабря 1740.
- БР. Annales ecclesiastici Baronij cont. ab Odorico Raynaldo. Colon. Agripp. 1692, fol.
- БРИ. Библиотека Россійская историческая, Ч. 1. С. П. Б. 1767, 4. Неисправно напечатанный Кѣнигсбержскій или Радзивилловскій списокъ.
- БС. Versuch eines bremisch-niedersäch. Wörterbuch, herausgegeben von der bremisch-deutsche Gesellschaft. Bremen, 1767, 8.
- БТ. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles. . . par P. Bergeron. La Haye, 1735, 4.
- БУ. Description d'Ukraine . . . par le Sieur de Beauplan. Paris, 1661, gr. 8.

- ВЩ. Критическія примѣчанія на два первые тома Россійской исторіи Кн. Щербатова; сочиненныя Генералъ - Маіоромъ И. Волпинымъ. С. П. Б., 1793, 4.
- ВК. Великій Князь.
- ВКТ. Wahlenberg's Kemi Topographie. Stockholm, 1804.
- ВКР. Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. С. П. Б. 1793 и 1794, 4.
- ВР. Weber's Verändertes Rußland, 2te Auflage, 1744, 4.
- ВТ. Nic. Witsen's Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705, fol.
- Г. Joh. Christ. Gatterer's Versuch einer allg. Welt-Geschichte, bis zur Entdeckung Amerikens. Göttingen, 1792, gr. 8.
- ГВ. Gebhardi's Geschichte aller wendisch-slavischen Staaten. Halle, 1790, 4.
- ГВТ. Hüllmann's Geschichte des Byzant. Handels bis zum Ende der Kreuzzüge. Frankf. a. d. D. 1808, 8.
- ГГ. Haigold's Beylagen zum Neuverändertes Rußland. Riga und Leipzig, 1770, 8.
- ГГЕ. Hupel's estnische Sprachlehre.
- ГДН. Gebhardi's Geschichte von Dänen und Norwegen. Halle, 1770, 4.
- ГЛ. Gruberi Originæ Livoniae. Francof. et Lips., 1740, fol.
- ГЛВ. Gadebusch's Fvnländische Fahrbücher. Riga, 1780, 8.
- ГЛГ. Heinrich Ganander's Lappische Grammatik. Stockh. 1743, 8.
- ГЛК. Schlotzer's und Gebhardi's Geschichte von Littauen, Kurland und Lifland. Halle, 1785, 4.
- ГМП. Reise durch Rußland von Gmelin des jüngere. St. Petersb. 1770, 4.
- ГН. Geographus Nabienis. Paris, 1619, 4.
- ГОР. Georgi's geographisch-physikalische Beschreibung des russischen Reichs. Königsb. 1797, 8.
- ГП. Hübner's Reisen, herausgegeben von Wallaß. St. Petersb. 1787 und 1791, 4.
- ГР. Hupel's Verfassung der rigaischen und rebalschen Statthalterschaften. Riga, 1789, gr. 8.
- ГСП. Reise durch Sibirien, von Gmelin des ältere. Göttingen, 1752, 8.
- ГТ. Hupel's topographische Nachrichten von Lief- und Estland. Riga, 1774, 1777, gr. 8.
- ГТГ. К... Г... Географическія извѣстія служація къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи. С. П. Б., 1803.
- ГХС. Helmoldi Chron. Slavorum, ex edit. Bangerti. Lubecae, 1659, 4.
- ГЧ. Histoire de Gentchiscan... par Gaubil. Paris, 1739, 4.
- ДВМ. Духовная ВК. Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ... С. П. Б., 1793, 4.
- ДЛ. Древній лѣтописецъ. С. П. Б., ч. I, 1774, II, 1775, 4.
- ДР. Dreyci Specimen juris publici Lubecensis. Bützov und Wismar, 1762, 4.

- ДРВ. Древняя Россійская вивлюфика. Москва, 1788 - 1791, 8.
- ДРИ. Древняя Россійская Идрографія... изданная Н. Новиковымъ. С. П. Б., 1773, 8.
- ДХ. Ditmari Chronicon ex edit. Wagner. Norimbergi, 1807, 4.
- ЕВ. Ewer's vom Ursprunge des Russischen Staats. 1808.
- ЕЖС. Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служація, издам. С. П. В. Академією наукъ. 1755 - 1764, 8.
- ЕЖСН. Новыя ежемѣсячныя сочиненія. С. П. Б., 1786, 8.
- ЕО. Елагина опытъ повѣспованія о Россіи, ч. I. Москва, 1803, 8.
- ЗП. Путешественныя записки Василья Зуева ошъ Санктпешербурга до Херсона. С. П. Б., 1787, 4.
- ИК. Dissert. de Quenlandia antiqua sub praesidio Joh. Jhre, resp. Olanis Eneroth. Upsalia, 1767, 4. Выписка изъ нее въ Schlotzer's Allgemeine nordische Geschichte, S 483 ff.
- ИКЦ. Исторія о Казанскомъ царствѣ. С. П. Б., 1791, 8.
- ИМ. Императоръ.
- ИРД. Иродота Аликарнаскаго повѣспованія.
- ИБ. Iosaphato Barbaro Viaggi fatti da Venezia alla Tana... въ Ramusio Delle navigatione e viaggi.
- ИОРД. Jordan de Gothorum origine et rebus gestis, въ Muratorij Script. rer. Italic. T. I. Mediolani, 1723, fol.
- К. При имени собственномъ: Король.
- К. Klingstädt's historische Nachrichten von den Samoeden und Lappländer. Riga und Mitau, 1769, 8.
- КБЧ. Книга большому чертежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. С. П. Б. 1792, 8.
- КВХ. Krug's Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie... St. Petersb. 1810, 8.
- КДМ. Круга критическія разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ... С. П. Б., 1807, 8.
- КДП. Codex diplomat. Poloniae. Vilnae, 1759, fol.; напечатанъ еще гдѣ-то; одинъ оригинальный экземпляръ есть въ С. Пешербургѣ.
- КЛ. Keleh Liefländische Historia. Rudolfstadt, 1695, 4.
- КН. Князь.
- КН. Constantini Porphyrog. De Cerimoniae aulae Byzantinae, edit. Leichij et Reiskij. Lipsiae, 1751, 1754, fol.
- КПИ. Kotzebue's Preußens ältere Geschichte. Riga, 1808, 8.
- КСМ. Kaysarow's Versuch einer slavonischen Mythologie. Göttingen, 1804, 8.

- Л. Ломоносова древняя Россійская исторія, въ полномъ собраніи его сочиненій, 3^e издание, ч. V, С. П. Б., 1804, 4.
- ЛБ. Alte russische Geschichte . . . von M. Lomonosow, aus dem russisch. ins deutsche übers. von Hartw. Christ. Bacmeister. Riga und Leipzig, 1768, 8.
- ЛГ. Bohmeier's historische und genealogische Erläuterung, fortgesetzt von Gebhardi. Lüneburg, 1731. fol.
- ЛД. Лѣтописецъ Двинскій, въ Опытѣ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Им. Московскомъ Университетѣ, Москва, 1774, 8, ч. I, стр. 113 - 194.
- ЛЛ. Ломоносова Крапкій Россійскій лѣтописецъ, въ полномъ собраніи его сочиненій, 3^e издание, ч. V., С. П. Б., 1804, 4.
- ЛМЛ. Lindahl et Oehrling Lexicon Lapponicum. Holmiæ, 1780, 4.
- ЛП. Дневныя записки путешествія Академика И. Лепкина въ 1768 и 1769 годахъ. С. П. Б., 1771 - 1805, 4.
- ЛПД. Langebeck Scriptt. rer. Dan.
- ЛС. M. Sam. Bogum. Linde Slownik Jezyka Polskiego, Warszawa, 4.
- ЛТ. Лексиконъ прелычный. Москва, 1704, 4.
- ЛФ. Lindheim Observat. de diversa origine Finlandorum et Lapponum, въ Nov. actis R. Societ. scient. Upsal.
- ЛШ. Eagerbring's Swea Rikes Historie. Stockholm, 1773-1776. 4.
- М. Joh. Messenij Scandia illustrata.
- МАР. Martene, въ Veterum script. et monument. histor. amplissim. collectio. Paris, 1724, fol.
- МБ. F. A. Marschall von Bieberstein's Beschreibung der Länder zwischen dem Tereb und Kur. Frankf. a. M. 1800. 8.
- МГ. Mannert's Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg, 1792.
- МА. Лексиконъ Географическій Россійскаго Государства, сочиненный ф. Полунинымъ, изданный Миллеромъ. Москва, 1773, 8.
- ММ. Mathias a Michovia Descriptio Sarmatarum. Cracoviæ, 1521, 4; напечатано также въ СПМ.
- МП. Alexander Mackenzie's Esq. Reisen nach dem Eismeer und der Südssee, aus dem Englisch. übers. Hamburg, 1802, 8.
- МПБ. Les Voyages très curieux et fort remarquables . . . par Marc Paul, Venitien, въ БТ.
- МПР. Марко Поло путешествія, на Италіянскомъ языкѣ, въ Ramusio Delle navigationi e Viaggi, Т. II. Мы здѣсь слѣдовали вышесказанному Французскому Бержеронову переводу, сравнивая однакоже оный съ Рамузиевымъ Италіянскимъ изданіемъ. Известно, что многіе изданія и пере-
- воды Марко Половыхъ путешествій часто очень оплечаются одно о другомъ, и ожидаютъ еще критическаго сличенія и опрабовки.
- МС. Origines gentis et nominis Russorum, соч. Т. ф. Миллеромъ, въ Gatterers Allgemeine historische Bibliothek, B. V. S. 283-340 Halle, 1768. 8.
- МСИ. Описание Сибирскаго царства, Т. Ф. Миллера. СПб., 1787, 4.
- МСРИ. Müller's Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg.
- Н. Notices et extraits des manuscrits de la bibliotheque du Roi. Paris, 1789, 4.
- НВГ. I. Новгородскій лѣтописецъ, отъ 946 до 1441 г., въ ПРВ. ч. II.
- НВГ. II. Лѣтописецъ Новгородскій, отъ 1017 до 1362 г. Москва, 1781, 4.
- НЗ. Wöchentliche Unterhandlungen. Mettau, 1805, 8.
- НИК. Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1767 - 1792, 4.
- НШБ. Christ. Nettelbladt's Schwedische Bibliothek. Stockholm und Rostock, 1728, 4.
- О. Otheri Periplus, edit. Bussæ. Havniæ, 1733, 4.
- ОК. Beschreibung der Provinz Kurland. Mettau, 1805, 4.
- ОКА. Озерецковскаго описаніе Колы и Аспрахани. Спб. 1804, 8.
- ОЛО. Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб. 1792, 8.
- ОМ. Olai Magni Histor. de gentibus septentr. Antwerpen, 1558, 8.
- ОП. Adami Olearii Reisebeschreibungen. Hamburg, 1696, fol.
- ОЦИ. Oernhjalm Historia Sueon. Gothorumque eccles. Holm. 1689, 4.
- ПВ. Porthan, Accessio ad recensionem bullarij Romano-Sueogothici. Aboæ, 1797, 4.
- ПВ. Pauli Warnefridi, de gestis Longobard. , въ Muratorij scriptt. rer. Italic., Т. I. Mediolani, 1723, fol.
- ПВГ. Прокопю, De bello Gothico, тамже.
- ПГ. Georgi's Reise.
- ПДК. Porthan, Diss. de antiqua gente Quenorum. Aboæ, 1786, 4.
- ПК. Voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie . . . par Bergeron, Т. I. La Haye, 1735, 4.
- ПЛ. Porthan, om Lapparne, въ Kongl. Vitterh. och Antiq. Acad. Handl. Т. IV.
- ПЛД. Pontoppidani, Annal. Danor.
- ПМ. Pallas Mongolische Völkerschaften.
- ПН. Плинія натуральная исторія.
- ПП. Pallas ältere Reise.
- ППП. Pallas Reise in die südlichen Statthalterschaften Rußland's. Leipzig, 1799, 4.
- ПРВ. Продолженіе древней Россійской Вивлюфики. Спб. 1786 - 1801, 8.
- ПС. Pallas Neue nordische Beiträgen.
- ПТ. Мусина - Пушкина Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутороканскаго княженія, Спб. 1794, 4.

- ПФ. Porthan Sylloge monumentorum ad illustr. hist. Fennicam pertinent. . . Aboæ, 1802, 4.
- ПЯ. Porthan de dignitate Jarlorum in Suecia. Aboæ, 1798, 4.
- Р. Voyage de Guillaume de Rubruquis en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie, par Bergeron, T. I. La Haye, 1735, 4.
- РАДЗ. Радзивилловскій или Кѣнигсбержскій списокъ Неспоровой лѣтописи (рукопись).
- РВ. Русскій временникъ, отъ 6370 - 7189 лѣта. Москва, 1790, 4.
- РДН. Разговоры о древностияхъ великаго Новагорода. Москва, 1808, 4.
- РК. Родословная книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ. Москва, 1787, 8.
- РЛ. Лѣтописецъ Ростовскій, отъ 6714 до 7042 года. Москва, 1784, 4.
- РОК. Reinegg's Beschreibung des Kaukasus. Gotha und St. Petersburg, 1796.
- РТ. Рычкова Оренбургская топографія.
- РФ. Rüh's Finnland und seine Bewohner. Leipzig, 1809, 8.
- РХШ. Рифменная хроника Шведская.
- РШ. Rüh's Geschichte Schwedens Halle, 1803, 8.
- С. Dissertation sur les anciens Russes, par Strube de Piermont. St. Petersburg, 1785.
- СГ. Saxo Grammaticus, Histor. Danor., edit. Stephani. Soræ, 1644, fol.
- СГД. Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч. I. Москва, 1813, въ листъ.
- СГИ. Geschichte des hanseatischen Bundes, von G. Sartorius. Göttingen, 8.
- СИ. Стрипшперова исторія Россійскаго Государства. Спб. 4.
- СК. Книга степенная царскаго родословія . . . изданная Миллеромъ. Москва, 1775, 4.
- СКО. Historische Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Kopenhagen. Kiel, 8.
- СЛ. Лѣтописецъ Русскій (Суздальскій) въ V частяхъ. Спб., 1792, 8.
- СМ. I. G. Stritteri Memoriae populorum olim ad Danubium . . . incol. Prol. 1771 - 1779.
- СН. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Schönning. Havniæ, 1777, fol.
- СОФ. Россійская лѣтопись по списку Софійскому. Спб., 1795, 4.
- СП. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Perinskiöld.
- СЛМ. Rerum Moscovitarum auctores varij, . . . Flurti, 1609, fol.
- СС. Strahlenberg's nord und östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4.
- ССГ. Dissert. de sancto Henricho Fennorum Apostolo. P. pr. (quam Praes. Scarin. Aboæ, edid. a, 1737. Math. Fontenius).

- ССП. Recueil des voyages au Nord. Amsterdam, 1732, 12.
- СЩ. Словарь Географическій Россійскаго Государства, собранный Л. Максимовичемъ и А. Щекановымъ. Москва. 1801 - 1809, 4.
- ТВН. Thunmann's Untersuchung über die Geschichte der östlichen europ. Völker. Leipzig, 1774, 8.
- ТИР. Испорія Россійская . . . описанная В. Н. Тапищевымъ; 4 части. Москва и Спб. 1768 - 1784, 4.
- ТЛ. Лексиконъ историческій, географическій, политическій и гражданскій Россійскаго Государства, соч. В. Н. Тапищевымъ. Спб. 1793, 8.
- ТН. Torfaei Histor. Norveg. Hafniæ, 1711, fol.
- ТОР. Thorkelin Analecta, quibus historia, antiquitates, iura . . . regni Norwegici illustrantur. Hafniæ et Lipsiæ, 1778, 8.
- Т'Л. Trefurt von den (ingermanländischen) Eschuden, въ Gad. busch's Versuchen in der Einlând Geschichte. Riga, 1783, 8.
- ФЛ. Fischer's Naturgeschichte von Piesland. Königsberg, 1791, 8.
- ФП. S. R. Forster's Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Frankf. a. d. S. 1784, 8.
- ФС. I. E. Фишера Сибирская исторія . . . Спб. 1774, 8.
- ФТ. Falk's Beiträge zur Topographie des russischen Reichs. St. Petersburg, 1786, 4.
- ФФ. Description chorographique de la Finlande russe, par P. de Friccins. St. Pétersbourg, 1807, 8.
- Ц. Царь.
- ЦЛ. Царственный лѣтописецъ . . . отъ 1114 до 1472 гсда. Спб., 1772, 4.
- Ш. Histoire de Timur Bec, par Schereffeddin Ali, traduite par Petis de la Croix. Delf, 1723, 12.
- ШЗ. Schlötzer's Geschichte von Siebenbürgen.
- ША. Schelleri Lapponia Francof. 1673, 4.
- ШМ. Stoch's Materialien zur Kenntniß des russischen Reichs. Riga, 8.
- ШН. Несторъ. Русские Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übersetzt und erklärt von U. E. Schlözer. Göttingen, 1802, 1805, 1809, 8.
- ШП. Sprengel's Geschichte der geographischen Entdeckungen. Halle, 1792, 8.
- ШУ. Schlözer's Nebenstunden.
- ШХ. Swenske Rym Kroniker, ed. a I. Nadorphio. Holmiæ, 1674, 4.
- Щ. Испорія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ, соч. Князя М. М. Щербатова. Спб., 1770 - 1791, 4.
- Ю. Inselnig Tentamen lexicæ fennici. Stokh., 1745, 4.
- ЮПС. Iulij Pomponij Sabini Virgilium Comment. Basil., 1544, 8.
- ЮЮ. Inusten Chron. Episcopor. Finlandens., edit. Porthan. Aboæ, 1799, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Опъ издашеля.	III.
Біографическіе извѣстія о А. X. Лербергѣ.	XV.

I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли.	1.
II. О жилищахъ Еми.	83.
III. Объ одной древней Новгородъ-Гонландской грамотѣ, и о Борхрамѣ, который въ ней называется.	193.
IV. Князья Володиміръ Андреевичъ и Володиміръ Мстиславичъ.	225.
V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ.	263.
VI. О географическомъ положеніи Хазарской крѣпости Саркела и называемой въ Русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи.	321.

I.
О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ
И ИСТОРИИ
ЮГОРСКИЯ ЗЕМЛИ,
О КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ ВЪ ТИТУЛѢ
РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ.

I.

Введеніе. Разлигныя мнѣнія о географическомъ положеніи Югріи. Предварительное опредѣленіе онаго.

Названіе земли *Югріи*, *Угріи* или, какъ часто также у иностранцевъ пишется, *Югоріи*^{1*}, обвѣщало для географіи; но въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ грамотахъ оно довольно часто встрѣчается, а въ титулѣ Россійскаго Императора еще существуесть. И по одному уже епому обспоятельству *Югрія* заслуживаетъ все наше вниманіе, хопя бы мы ничего не знали о древнемъ преданіи, будпо она естъ опечесство *Венгровъ*^{2*}. Но ежели мы спросимъ: гдѣ надобно искать страну, нѣкогда такъ называвшуюся? шо къ удивленію получаемъ самыя различныя отвѣпы.

^{1*} Настояще по Русски *Югра* и *Угра*; послѣднее между прочимъ пишется въ РАДЗ.; также въ титулѣ одной грамоты 1571 г. Царь называется ВК. *Угорскимъ* (Щ. помъ IV, ч. III, 127). Иностранная неправильная формула *Югорія*, соспавлена по подобію Русскаго прилагательнаго *Югорскій*.

^{2*} Объ епомъ преданіи говоритъ не токмо *Витсенъ*; современникъ *Петра Великаго*; но и за 200 лѣтъ до него *Герберштейнъ* и Матвій *Мѣховскій* (СНМ. 63, 209, также въ *Мицлер. Collectio magna* I. 196, 216; сравни СН. III, 113).

Quis enim scrutatus est?

Тас.

Татищевъ (ТИР. II, 424) и *Болтинъ* (БЛ. I, 48) указываютъ на рѣку *Югъ*, которая, какъ извѣстно, соединяетъ съ *Сухонюю* составляетъ *Двину*; *Миллеръ* (МЛ. 262), а съ нимъ *Фишеръ* (ФС. 108), отсылаютъ насъ къ *Ледовитому* морю въ *Пустозерскъ*, въ землю, лежащую у *Печоры* и *Урала*. Имъ послѣдовалъ *Шлѣцеръ* (ШН. II, 50, 51. III, 112), который сверхъ того считаетъ *Выгеду* (впадающую съ правыхъ стороны въ верхнюю *Двину*) за южную границу сей земли. *Георги* (ГОР. II, 13) утверждаетъ, что *Югрію* составляетъ берегъ, простирающийся отъ *Бѣлаго* моря чрезъ *Уралъ* до *Оби*.

Однако же ни одинъ изъ сихъ писателей не привелъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, да и трудно было бы найти оныя. Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ извѣстій, служащихъ къ отысканію мѣстоположенія сей земли, приводитъ со всею къ другому заключенію. Древняя *Югрія* находилась не на берегѣ *Бѣлаго* моря, не у *Печоры* и *Выгеды*, не у *Юга*, и вообще не собственно въ Европейской *Россіи*; но — « прости-
« ралась между 56° и 67° сѣверныхъ широты отъ самаго сѣвернаго
« конца *Урала* на возпокъ чрезъ нижнюю *Обь* до рѣки *Надыма*,
« впадающей въ *Обьскую* губу, и до *Агана*, который выше
« *Сургута* впадаетъ въ *Обь*. Къ ней принадлежали еще мѣста,
« лежащіе по нижнему *Иртышу*, *Тавдѣ*, *Турѣ* и *Чусовой*.
« Съ южныхъ стороны граничила она съ *Татарскими* владѣніями,
« а съ сѣверной съ землею прежде бывшихъ *Самоедовъ*; —
« почему и занимала не малую часть сѣверозападныхъ *Азій*, и
« состояла больше изъ мѣстъ, принадлежащихъ нынѣ къ *То-*
« *больской* и *Пермской* губерніямъ. »

Мнѣніе это подкрепляется мы подтверждаемъ доказательствами и — отъ позднѣйшихъ ясныхъ свидѣтельствъ доходя до древнѣйшихъ, но темныхъ преданій, — надѣемся облегчить нашимъ читателямъ трудъ изысканія, также согласіе свидѣтелей между собою и съ старинными граматами приведемъ въ ясность, неподверженную сомнѣнію.

2.

Послѣбывшая и древняя Югрія, или Югрія въ тѣсномъ и обширномъ значеніи.

Около 1599 года въ Московскомъ Розрядѣ составлена была большая общая карта Русскаго государства; но какъ она отъ употребленія мало по малу обветшала, то въ 1627 и 1680 годахъ по Царскому повелѣнію снова сдѣлана и съ принадлежащимъ къ оной описаніемъ. У насъ есть описанія обоихъ сихъ противней, напечатанные въ новѣйшіе времена и доставляющіе исторически важные приметы для познанія древняго Русскаго государства^{3*}.

Въ обѣихъ книгахъ, которые, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, согласны между собою изъ слова въ слово, при описаніи *Оби* говорится: « А (отъ) устья въ верхъ (по рѣкѣ лежатъ) *Обдор-*
« *скіе* грады. А выше *Обдорскихъ* градовъ *Югорскіе*. А выше
« *Югорскихъ* градовъ *Сибирскіе*. » (КБЧ. 309, ДРИ. 225). — По описанію же *Сысвы*, которая выше *Березова* впадаетъ въ *Обь* съ южныхъ стороны, и *Сосвы*, которая впадаетъ въ *Сысву* съ лѣвой стороны^{4*}, и лежащихъ по симъ рѣкамъ городовъ, прибавляется: « А тѣ грады по *Сысвѣ* и по *Сосвѣ*, *Югра*. » (КБЧ. 317, ДРИ. 228).

Слѣдственно, въ изходѣ 17, также какъ и 16 вѣка, названіе *Югрии* относилось къ сей странѣ, и земля ея въ то время

3* Первое сочиненіе вышло подъ названіемъ: *Книга большому тертежу или древняя Карта Россійскаго государства, по повелѣнію въ Розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года*. Въ СПБ. 1792. 8. — Второе называется: *Древняя Россійская Идрографія . . . изданная Николаемъ Новиковымъ*. Въ СПБ. 1773. 8. — Оригинальная карта съ описаніемъ принадлежитъ къ 1599 г., что можно бы было доказать изъ самыхъ напечатанныхъ описаній, если бы оно не заняло здѣсь много мѣста.

4* Теперь текущая съ югозапада главная рѣка называется *Сосвою*; а *Сысва* или собственно *Сыва*, считается побочною рѣкою.

простирались до Обдорскихъ и Сибирскихъ городовъ. Но прежде сихъ времени, и сїи Обдорскіе города и часнѣ Сибирскихъ принадлежали также къ *Югріи*; послѣ отдѣлили ихъ только для удобнѣйшаго управленія, а не для разноси ихъ жипелей: ибо, но же самое народное племя, которое жило по *Сосвѣ* и *Сыгвѣ*, находилось также и въ странѣ *Обдорской*, въ *Сургутской* области, и въ землѣ, лежащей по *Турѣ*. Народъ сей однако же былъ не *Татарскаго* племяни, какъ бы предполагать надлежало держась позднѣйшаго и неправильнаго нарѣчія, по которому вся средняя и сѣверная Азія названа *Татарією*. И теперь еще жилища *Татарѣ* по верхней *Оби* простираются отъ *Томска* только до *Нарыма*, а по восточной сторонѣ *Иртыша* на сѣверъ отъ *Тобольска* только на 260 верстѣ до *Демьянскаго яма* (ГОР. II, 1012. III. III, 14). Съ западныхъ сторонъ *Иртыша* и *Тобола*, земля *Татарская*, равно и послѣ бывшее *Башкирское* владѣніе, простирались отъ юга только до мѣстѣ, лежащихъ между *Исетью* и *Пышмою* (МСРИ. VIII, 62, 75; 80. VI, 189, 227. КБЧ. 224. ДРИ. 160). *Татары* пришли въ *Тюмень* и *Туринскѣ* гораздо послѣ и нашли уже инакъ *Югровѣ*.

Что сїи *Югры* есть тотъ же самый народъ, который теперь намъ извѣстенъ подъ названіемъ *Вогуловѣ* и *Обскихъ Остяковѣ*^{5*}, и что они населяли прежде *Обдорскія* страны, въ епомъ мы скоро удостовѣримся. Но что еще въ половинѣ 16 вѣка *Сургутская* область причислялась къ *Югріи* въ обширномъ значеніи, или къ *Югорской землѣ*, епо мы попынаемся доказать поочасъ.

5* *Обскіе Остяки*, многочисленнѣйшій народъ нынѣшняго Березовскаго уѣзда, находятся также и за *Сургутомъ* въ *Нарымскомъ уѣздѣ*; извѣстно, что они ближніе родственники *Вогуламѣ* (ПП. III, 38 слдд., 56 слдд.). Извѣстно также, что *Остяки*, живущіе при рѣкахъ *Толми*, *Кети* и т. д., принадлежатъ не къ вышесказаннымъ, а къ *Самоедамѣ*, и что *Енисейскіе Остяки* составляютъ претіе, отличное отъ обоихъ сказанныхъ, народное племя. Общее названіе *Остяковѣ* происходитъ отъ *Татарѣ*, на языкѣ которыхъ *Юштакѣ* (*Уштакѣ*) значить *гужій* или *дикій* (ФС. 35).

Трудолюбивый нашъ испытатель испоріи *Миллерѣ*, путешествуя по Сибири, нашель у одного *Томскаго* жипеля списокъ съ одного Царскаго указа 1557 года, который начинается такъ:

« Божією милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича... (здѣсь слѣдуетъ Царскій шипуль, который « однако же изпорченъ описками переписчика) въ нашу опчину « во *Юсерскую* землю *Заказамскаго* въ *Сорскордо* (послѣ « въ *Оркорду*) Князю Певгѣю и всемъ Княземъ *Сорыкадукія* « земли и лучшимъ людемъ и середнимъ и молодымъ *Ирмомскимъ*^{6*} « людемъ *Сорыкитцкіе* (послѣ два раза *Сорыкатцкіе*) земли... » Всѣмъ здѣсь поимянованнымъ людемъ дается знать, что посланы Царскіе послы для собиранія дани; чпобы Князья собрали епу, дань, считая по соболу съ человекѣ, и сами привезли ее въ Москву, или переслали съ кѣмъ нибудь изъ своихъ родственниковъ. Сверхъ того, предписывается имъ и всѣмъ *Югорскимъ* Князьямъ и *Югричамѣ*, подъ прещеніемъ Царскаго гнѣва и спрогаго взысканія въ случаѣ неизполненія, Царскихъ сборщиковъ дани впредь, какъ дѣлалось прежде, провожатъ отъ мѣста до мѣста съ безопасностію и т. д. (МСИ. 56. сравни МСРИ. VI. 210).

Названія *Оркордо* и *Сорскордо*, также *Сорыкитцкая* или *Сорыкатцкая* и *Юсерская* земли, неизвѣстны или перепорчены, какъ можно догадываться судя по всему списку; только названіе *Юсерскія* земли въ особенності такъ легко приводитъ на память *Югорскую*, что и *Миллерѣ* о томъ догадывался. Но поелику здѣсь говорится о значной дани соболями; по онъ видѣль ясно, что епо худо опносится къ *Пустозерску*, а попому и вздумаль, что неизвѣстную *Юсерію* надобно опличить отъ его *Югріи*, которую онъ перенесъ на нижнюю *Печору*, и опъискивать ее въ Сибири (МСРИ. III, 505). Но ежели мы останемся при *Югріи*

6* *Ирломскіе люде*, отъ Греческаго слова *Irmosъ*, *εἶδος*, по Латински *series*, которое на Русскомъ выражается также словомъ *гунѣ* (см. Лексиконъ ирязычный; Москва, 1704. 4).

по почившему опредѣленію сея земли: по не токмо дань соболями будещь подходишь къ симъ названіямъ; но очень легко объяснимъ также и изпорченную *Юсерію*, и споль же легко найдемъ, что *Сорскордо* и *Сорыхатцкая* земля не могутъ означать ничего другаго, кромѣ *Сургута* и *Сургутской* области, копорая именно оупь прочей *Югрии* отличаетъя доброною своихъ соболей.

Въ Царскомъ указѣ *Югрия* называется также *Заказанскою* землею. И епо названіе на вѣрное изпорчено переписчиками: можеть бышь надлежало бы написати *Заказанская* или (поедику епо слово нигдѣ не встрѣчается) *Закамская*, что сходно съ старымъ нарѣчіемъ, а попому и вѣрнѣе. — Послѣ мы признуждены будемъ еще разъ обратити къ сему названію.

Что въ прежніе времена страны, лежащія по *Турѣ*, причислялись также къ *Югрии*, епо доказываетъя древнѣйшими географическими извѣстіями о *Россіи*, собранными Римско-Императорскимъ посломъ Барономъ *Герберштейномъ*, въ двухкратное его пребываніе въ Москвѣ, въ 1516, а особливо въ 1526 году. Въ томъ мѣстѣ сочиненія своего (окончанаго въ 1549 г., гдѣ оупь описываетъ *Обь* и впадающія въ нее рѣки, говоритъ оупь: *In his locis duo castra sunt, Jerom et Tumen, quibus praesunt Domini Knesi Juhorski, magno Duci Mosco (ut aiunt) vectigales, п. е.,* Въ епомъ мѣстѣ два замка, *Еромъ* и *Тюмень*, принадлежащія Князьямъ *Югорскимъ*, которые (какъ говорятъ) платящъ дань Великому Князю *Московскому* (СПМ. 60).

Въ названномъ здѣсь *Тюменѣ* безъ труда можно узнать старинный, въ 1586 г. снова Русскими укрѣпленный и лежащій на *Турѣ* городъ сего имени (МСРИ. VI. 410, слд.). Но оупь *Еромѣ* епого сказать не лзя; ибо названіе епо, какъ и многіе другіе въ *Герберштейновыхъ* извѣстіяхъ, перепорчено; безъ сомнѣнія однако же надобно подъ онымъ разумѣть по мѣсту, которое нѣкогда на языкѣ памонныхъ жителей называлось *Неромъ*, а теперь довольно извѣстно подъ названіемъ *Верхотурья*

(МСРИ. VI, 503 слд.). *Герберштейнъ* зазналъ также *Югорскій Тюмень* подъ Татарскимъ владѣнемъ, и слышалъ оупь одномъ *Тюменскомъ* царѣ, копорый не за долго предъ тѣмъ (*haud ita pridem*) нанесъ много вреда Великому Князю *Московскому*, а попому и сомнѣвался, чтобы Русское владѣніе такъ далеко (даже за мѣста, лежащія при нижней *Оби*) простиралось (СПМ. 61. лп. 35 слд.), хопя въ епомъ увѣряли его въ Москвѣ, хопя оупь зналъ, что въ Польшѣ и даже въ Римѣ, въ епомъ не сомнѣвались^{1*}, и что бы названіе *Югрии* принадлежало къ Великокняжескому племени (СПМ. 12). Но мы должны симъ свидѣтельствовать вѣрнѣе болѣе; ибо, изъ опечистивенныхъ нашихъ лѣтописей доснапочно знаемъ о походѣ, копорый уже въ 1499 г. былъ предпринятъ по повелѣнію Вк. *Ивана Васильевича* для покоренія *Югрии* и увѣчанъ совершеннымъ успѣхомъ (НИК. VI, 157. АРХ. 174. РВ. II. 185. СК. II. 160)^{2*}.

^{1*} Матвѣй *Мѣховскій*, Польскій писатель († 1523), въ сочиненіи своемъ: *Descriptio Sarmatarum* (Срасовѣ, 1521. 4), копорое писано около 1517 г. говоритъ: «За Московіею находятся народы и страны между сѣвера и «возпока на концѣ сѣверная Азія, собственно называющіеся *Скифіею*, кои «подвластны Князю *Московскому* и покорены большею частію Княземъ «*Иваномъ Московскимъ*, а именно: *Пермь*, *Баскирь*, *Чирмеиса*, *Юера*, «*Корела*» (СПМ. 209). — А *Павель Ювіусъ*, копорый въ 1522 г. получилъ въ Римѣ оупь одного Русскаго посла важнѣйшіе свѣденія, изданные имъ въ сочиненіи: *Liber de legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII pont. max.*, считалъ *Югровъ* и *Вогуловъ* между народами, платящими дань Царямъ *Московскимъ* (СПМ. 123 лп. 50). — *Герберштейнъ*, какъ видно изъ его сочиненія, зналъ обоихъ сихъ писателей, а с *Ювіусъ* въ предисловіи своемъ говоритъ, какъ о своемъ другѣ, съ великимъ уваженіемъ, считая вс слова его вѣрными.

^{2*} Въ *Розрядныхъ книгахъ* о семъ походѣ говорится подъ 1499 и 1501 г. но что въ епо время былъ одинъ только походъ въ *Юерію*, по доказано уж МСРИ. VI, 208. Опредѣленіе времени въ СЛ. III, 257, еще невѣрнѣе.

Исторію сего предпріятія надобно намъ объяснить поболѣе; ибо, она очень важна для нашего мнѣнія о мѣстоположеніи сея земли.

3.

*Завоеваніе Югріи въ изходѣ 15 столѣтія. Замѣ-
тельное соединеніе водъ въ Русскомъ сѣверѣ. Саи,
запрягаемые собаками.*

Войски, назначенныя къ сему походу, собирались изъ сѣверныхъ областей государства и мало по малу, разными дорогами, соединились въ опдаленномъ краю. Одинъ изъ Великокняжескихъ воеводъ, Князь Петръ Федоровичъ *Ушатоу*, пошелъ съ боярскими дѣтьми изъ *Вологды* внизъ по *Двинѣ* въ *Пинегу* и вверхъ по сей рѣкѣ до *Волока*, за которымъ вершины черезъ двѣ доходятъ до *Кулоя*, текущаго на сѣверъ. Здѣсь присоединились къ нему войски съ *Двины*, *Пинеги* и *Ваги*. Юля 20 сѣли они на *Кулоѣ* въ суда,плыли по сей рѣкѣ 150 верстъ и попомъ отъ *Оленнаго брода* пришли въ *Печору*, однако же не по *Океану*, а по многимъ, какъ здѣсь сказано, рѣкамъ. Хотя названія сихъ рѣкъ имянно не означены; но етому легко помочь: ибо, извѣстно, что и тогда уже внутренніе водяные сообщенія между *Двиною* и *Печорою*, не только знали, но и пользовались оными. *Герберштейнъ* описалъ ихъ (СПМ. 59. 60, сравни КВЧ. 288. 289. ДРИ. 207) и извѣстія его очень согласуются съ новѣйшими и лучшими картами.

Кулой, по теченію своему въ морѣ, и верстахъ въ 150 отъ *Пинеги*, очень близко сходитъ съ рѣкою *Мезенью*. Здѣсь

въроятно долженъ быть *Оленной бродъ*^{1*}, который облегчилъ входъ въ *Мезень*, и здѣсь *Пеца*, пропекши довольное проспранство отъ возшока къ западу, впадаетъ съ правой стороны въ *Мезень*. Въ верхъ по *Пезѣ* входящъ въ *Пескою*, а попомъ черезъ 5 верстъ волокомъ доходящъ до двухъ озеръ: изъ одного, въ лѣво, входящъ черезъ *Рубиху* въ *Чирку*, а изъ другаго, лежащаго съ правой руки, прямо въ *Чирку*, а попомъ по *Цыльмѣ* въ *Печору*.

По сей рѣкѣ шелъ воевода Князь Петръ Федоровичъ до мѣста, называемаго *Усташъ*, которое въ донесеніяхъ названо городомъ. Теперь оно болѣе неизвѣстно; а какъ и въ донесеніяхъ о мѣстоположеніи онаго ничего почнаго не сказано, то намъ должно постараться обозначить его по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ образомъ.

Въ 16 вѣкѣ и позже извѣстны были три дороги отъ *Печоры* черезъ *Уральскій* хребетъ: онѣ шли по тремъ рѣкамъ, которыя выходя изъ горъ впадаютъ съ правой стороны въ *Печору*. Ближайшая къ сѣверу шла по *Усѣ* вверхъ и отъ верховья оной до *Соби*, впадающей въ *Обь*. Вторая или средняя шла по *Щугорѣ*^{2*} вверхъ, а за горами сперва по *Сыгвѣ*, попомъ по *Сосвѣ*. Третья и ближайшая къ югу извивалась вдоль по *Илишѣ*, а перешедъ горы пролегла по *Вогульѣ* также до *Сосвы* (МСРИ. VI, 225, МЛ. въ статьѣ *Печора*).^{3*}

1* *Оленной бродъ* собственно значить мѣсто, гдѣ олени проходятъ въ бродъ; но здѣсь можно также разумѣть рѣку: по крайней мѣрѣ такъ называется одна рѣка, впадающая въ нижнюю *Обь* съ лѣвой стороны.

2* Такъ называется она въ новѣйшихъ картахъ; а въ ДРИ. 109 *Чугора*; у Герберштейна *Stzuchogora*.

3* Еще ходили изъ *Усы* въ *Елецъ*, попомъ проволочки 10 верстъ въ *Сынью*, которая впадаетъ въ *Обь* съ лѣвой стороны; сей путь продолжался около 6 недѣль. (Новыя ежемѣсячныя сочиненія IX, 25).

Изъ сихъ трехъ дорогъ, Русскіе на епошь разъ безъ сомнѣнія выбрали среднюю, потому что первое мѣсто, до котораго они достигли, какъ увидимъ, лежишь на *Сыгвѣ*, и потому что они отъ Печоры дошли пѣшкомъ до торъ и перешли оныя въ 14 дней, хотя дорога привела ихъ къ западной споронѣ, которая крупѣе. Едва успѣли бы они свершить свой путь въ такое же время, если бы пошли по *Илишѣ*; а держась *Усы*, гдѣ дорога еще длиннѣе, никакъ бы сего не сдѣлали.

Слѣдственно, *Усташъ* долженъ былъ находиться на *Печорѣ* шамъ, гдѣ *Щугора* впадаетъ въ епу рѣку, между 63° и 64° широты. Тамъ, на западномъ берегѣ *Печоры* находилась также гора, достойная замѣчанія, къ которой нѣкогда приходили *Зыряне* даже отъ *Сысолы* для ломанія почильныхъ камней, развозимыхъ ими по опдаленнѣйшимъ спранамъ (ЛН. III, 261).

Здѣсь, къ Князю Петру присоединились двое другихъ воеводъ: Князь *Семенъ Федоровичъ Курбекой* и *Василій Ивановичъ Гавриловъ*^{1*}, которые съ войсками своими пришли отъ *Устюга*, *Вычегды*, *Выми* и *Сысолы*. Очень вѣроятно, что и они также шли водою: вверхъ по *Вычегдѣ* вошли они въ южную *Мыльву*, а потомъ чрезъ волокъ внизъ по *сѣверной Мыльвѣ* въ *Печору*.

Цѣлю сего похода было завоеваніе *Югрии*, и для сего войски собрались на *Печорѣ*; часнь оныхъ пришла туда даже отъ *Устюга*: слѣдственно, ни какъ не могла она бытъ на рѣкѣ *Югѣ*. Но также не лзя было ей бытъ и въ окрестностяхъ *Пустозерска*: ибо, отъ устья *Цыльмы* шли они не внизъ по *Печорѣ*, а вверхъ до *Щугоры*; да сверхъ того, мы по письменнымъ свидѣтельствамъ знаемъ, что Печорскіе *Самоеды*, и соплемянники ихъ по ту спорону *Урала* покорились Великому Князю не прежде, какъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ сего похода (К. 46 и слд.).

^{1*} Онъ прозывался также *Бражниколѣ*. — К. Семенъ Федоровичъ, изъ рода *Ярославскихъ* Князей, живъ еще былъ въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Москвѣ; послѣдній говоритъ о немъ, какъ о старикѣ строгихъ нравовъ и великой воздержности (СПМ. 58. 61).

Теперь войско соспавилось слишкомъ изъ 4000 человекъ *дворянъ* и *боярскихъ дѣтей*. Съ перваго взгляда покажется число епо слишкомъ малымъ; но не должно забывать, что съ ними выходили на войну также ихъ *холоди*^{1*}; и ежели мы вспомнимъ, какъ мало было народа у *Ермака* (МСРП. VI, 242, 259, 281) и что съ нѣсколькими сотнями человекъ произведены въ сихъ спранхъ столь великіе дѣла; то изъ самаго вышесказаннаго числа должны заключить, что епо предпріятіе считалось не мало важнымъ дѣломъ.

Упомянутому отъ дальнаго похода войску дали нѣсколько отдохнутъ и *укрѣпили* воинскій спанъ: — такимъ образомъ при епомъ случаѣ можетъ бытъ основанъ *острогъ Усташъ*.

Ноября 21 Русскіе выступили и чрезъ двѣ недѣли дошли до хребта горъ, простирающагося отъ одного моря до другаго (отъ *Каспійскаго* до *Ледовитаго*), и вершины котораго скрываются въ облакахъ, иногда только разсѣваемыхъ вѣтромъ. И такъ, они были на *Уральскихъ* горахъ; но за позднимъ временемъ не могли болѣе плытъ по *Щугорѣ*, пошли на лыжахъ, кои обыкновенно здѣсь употреблялись въ зимнихъ походахъ (АРХ. 174. МСРП. VI. 306. 477. 516). По ту спорону одной горной ложчины, *Василій Ивановичъ Гавриловъ* съ часнью войскъ опдѣлился отъ главнаго

^{1*} Епо продолжалось и послѣ до тѣхъ поръ, какъ *Петръ* Великій со всѣмъ переменилъ военное дѣло. Сочинитель книги: *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie* (à Copenhague, 1774. 8) на стр. 7 описывая походъ Русскихъ въ 1689 г. противъ Крымскихъ Татаръ, говоритъ: « Я зналъ одного старика *Васильтикова*, бывшаго въ епомъ походѣ, который мнѣ рассказывалъ; что все дворянство, соспавлявшее епо ополченіе, похотило на орловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ при себѣ по 10, 20 и 30 слугъ (боярскихъ людей), конныхъ, хорошо вооруженныхъ саблями, винтовками, луками, стрѣлами, дрошиками и проч. » — Сихъ *боярскихъ людей* однако же не надобно мѣшать съ *боярскими дѣтьми*, которые нѣкогда также соспавляли часть ополченія, а послѣ перешли въ еопольніе *дворянъ* и *однодворцовъ* (ШМ. I, 447).

корпуса, при которомъ оспались воеводы, и шупъ начались неприязненные дѣйствія; ибо шупъ только доспигли до пеепра войны. Еще въ горахъ встрѣтились они съ неприязельскими *Самоедами*, изъ коихъ побили 50 человѣкъ и захватили 200 оленей. Послѣ епго, войско цѣлую недѣлю спускалось съ горъ и сошедъ въ долину дошло до перваго неприязельскаго укрѣпленнаго мѣста *Ляпина*. До сихъ мѣстъ опрядъ Князя Пепра прошелъ 4650 большихъ верстъ^{1*}; 2000 считалось опъ *Вологды* до волока на *Пинегѣ*.

Ляпину, мѣстечко въ Березовскомъ округѣ, лежащее на *Сыгвѣ*, и пеперь еще извѣстно. Оно упоминается также въ КБЧ. 316, 317. ДРИ. 227. 228, гдѣ причисляется къ *Югорскимъ* городамъ.

Изъ *Ляпина* на встрѣчу Русскимъ выѣхали *Югорскіе* князья на оленяхъ. Они пришли съ *Обдора*^{2*}; а поелку, не смотря на епо, называются они *Югорскими* князьями, по изъ сего слѣдуется, что низовья *Оби* и *Обдорская* область тогда причислялись еще къ *Югрии*.

Югорскіе князья съ *Обдора* кажутся приспали къ Русскимъ. *Ляпину* завоевано, и опъ сюда войско пошло далѣе, воеводы на оленяхъ, а прочіе на саняхъ, запряженныхъ собаками^{3*}. Между шѣмъ, какъ главный корпусъ взялъ еще 32 укрѣпленныхъ

1* Извѣстно, что тогдашніе 5 верстъ равнялись уже одной географической милѣ.

2* Изъ *Ляпина* встрѣтили съ *Одора* на оленяхъ *Югорскіе* Князи (Розрядная книга). — *Одора* вмѣсто *Обдора* есть явная описка, которую мы должны поправить шѣмъ болѣе, что послѣ увидимъ, что и на *Оби* также жили *Югры* (см. ниже).

3* Такая ѣзда, которую и пеперь еще употребляютъ въ восточной Азии *Калитадалы*, *Коряки*, *Тунгузы* и др., еще въ 1580 г. была въ полномъ употребленіи на *Иртышѣ* (МСРИ. VI, 306), да и пеперь еще оспалась въ сѣверо-западной Сибири, потому что шамъ за 62° широты лошади не водятся (ФТ. III, 465. ПИ. III, 19. ГОР. III, 1502. 1653). Но прежде ѣзжали на собакахъ такъ

мѣста въ епой землѣ^{1*}, да въ плѣнь слишкомъ 1000 человѣкъ изъ знашнѣйшихъ людей съ 50 князьями^{2*}, удалось также и опряду, бывшему подъ начальствомъ Василья Ивановича *Гаврилова*, завладѣть 8 укрѣпленными мѣстечками и захватить въ плѣнь сполько же спаршинъ. Всѣ признали верховную власпъ Великаго Князя; всѣ присягнули ему въ вѣрности, и побѣдоносные воеводы возвратились назадъ съ плѣнными князьями; въ 1500 г. на праздникъ Пасхи прибыли они благополучно въ Москву.

же и на западъ опъ Урала, въ *Перми* (СНМ. 65). А что въ древнѣйшіе времена употребляли ихъ для ѣзды въ спранахъ, лежащихъ еще далѣе на западъ, даже на берегахъ *Балтійскаго* моря, объ епомъ можно догадываться по одному выраженію тамошнихъ Чудскихъ языковъ: *Есты* и *Финны* называютъ милю *repni koort*, *repnicorta*, п. е. слово въ слово *собака тягота* (ГГЕ. и Ю.).

1* Въ КБЧ., которая сочинена ровно спю лѣтъ спустя послѣ сего похода (выше стр. 5), называются именно 18 мѣстечекъ по нижней *Оби*, опъ успья оныя до успья *Иртыша*, по *Сыгвѣ* и *Сосвѣ* 11, по *Турѣ*, *Тавдѣ* и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ 7, по *Оби* выше *Иртыша* и до *Нарымскаго* округа 10, всего 46 мѣстечекъ, изъ коихъ большая часть имянно названы *градами*, также многіе кончатся на *карѣ*, что также значитъ *городѣ* или *островѣ* (МСРИ. VI, 405). Многіе изъ нихъ и пеперь еще извѣстны какъ *Остякскіе* селенія, и Русскіе придаютъ имъ названіе *городковѣ*. Подъ симъ разумѣются, говорятъ *Зуевѣ* (ПН. III, 15) шѣ мѣста, гдѣ *Остяки* до завоеванія и при завоеваніи Сибири заложили укрѣпленія.

2* Изъ сего видно, что у *Югровѣ* не было общаго верховнаго начальника; отдѣленные племена различныхъ мѣстъ имѣли каждое своего независимаго особеннаго князя, болѣе или менѣе уважавшагося, и князья епи жили въ удобныхъ мѣстахъ, которые они укрѣпляли.

4.

Царь Тюменскій. — Вогуличи въ Югріи. — Земля эта два раза уже прежде признавала владычество Великаго Князя Ивана Васильевича.

О Тюменскомъ царѣ нѣтъ ни слова въ сихъ донесеніяхъ. Но не смопрѣ на епо, должны мы полагать, что мѣста, лежащіе по Турѣ, были въ то время уже завоеваны: ибо, сколько намъ извѣстно,туда не было особеннаго похода, и къ тому же, Югорскихъ князей *Неромскаго* и *Тюменскаго*, не много спустя послѣ, считали въ Москвѣ между данниками Великаго Князя (выше стр. 8). Или, не сомнѣвались ли намъ съ *Герберштейномъ* въ истиннѣ сихъ показаній. въ словахъ современниковъ, въ свидѣтельствѣ людей, которыхъ онъ спрашивалъ? — Но мы не имѣемъ на то ни малѣйшей причины. Не желая раздѣлять съ *Герберштейномъ* зависп, съ копорю смопрѣлъ онъ на величіе Россіи, (СПМ. 88) ^{1*}, по чему спанемъ мы поддерживанъ недоразумѣнія, опъ копорыхъ онъ едва могъ избѣжанъ внося въ свои записки такое множество новыхъ извѣстій объ опдаленныхъ и ему со всѣмъ неизвѣстныхъ странахъ? Какъ Греческіе и Римскіе писатели часто не вѣрно понимали и несовершенно изображали хорошіе свѣденія, полученные ими объ опдаленныхъ странахъ, такъ точно и *Герберштейнъ* объ опдаленномъ Русскомъ сѣверѣ часто писалъ со всѣмъ не то, что ему сказывали, и запусался въ пропивиурѣчія, копорые и самъ онъ едва ли замѣчалъ. Изъ

^{1*} Что *Герберштейнъ* не слишкомъ благосклоненъ былъ къ Русскимъ, епо видно почти на каждой страницѣ его сочиненія, и въ епомъ, ежели угодно, извинить его можно. Но онъ слишкомъ много забываетъ свое достоинство, когда напр. (на стр. 12 слд.) утверждаетъ, будто Им. *Максимиліанъ* не называлъ ВК. Ивана Васильевича *Императоромъ* (см. ВР. I, 356 слд.).

картъ, приложенныхъ къ его сочиненію видно, что Югрію полагалъ онъ на возпючной споронѣ рѣки *Оби*; онъ говоритъ, что Князь Семень Федоровичъ *Курбскій* когда-то по повелѣнію Великаго Князя прошелъ чрезъ *Пермь* въ Югрію по *Печорскимъ* горамъ (СПМ. 58); но сей же Князь будто самъ ему сказывалъ, что хотя онъ 17 дней поднимался на вершины *Уральскаго* хребта, однако же никакъ не могъ перейти онаго (СПМ. 61). — Рѣка, на копорой лежатъ *Неромъ* и *Тюмень*, на его картахъ впадаетъ въ *Иртышъ* съ южной спороны: *Неромъ* пославленъ въ низовьяхъ, а *Тюмень* въ верховьяхъ оныхъ. Такъ онъ воображалъ себѣ; но епо со всѣмъ пропивно тому, что пеперь извѣстно о сихъ странахъ изъ достоверныхъ свѣденій. Также и *Тюменскій* царь, копорый кажется ему споль сильнымъ, копорого владѣнія охотно разпространилъ бы онъ до *Ледовитаго* моря, до *Лукоморія*, перепеть всю свою знаменитость, какъ скоро знаешь, что не токмо въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Россіи; но даже въ 1499 г. во время похода, о копоромъ мы говоримъ, не было уже болѣе *Тюменскихъ* царей. Мы спспаремся доказать епо въ приличномъ мѣстѣ; а здѣсь напомнимъ еще только то, что царь *Казанскій* (копорому подвластна была *Болгарія*) уже съ 1487 г. зависѣлъ спъ Великаго Князя *Московскаго*; что въ 1497 г. всѣ *Казанскіе* князья со всѣми своими подданными дали присягу въ вѣрности Великому Князю (НИК. VI. 121. 148) ^{1*}; что по епому не удивительно будетъ,

^{1*} По разрушеніи древней столицы *Болгаровъ* (СП. I, 120 слд.), *Казань*, почти въ началѣ 16 вѣка, сдѣлалась преспольнымъ городомъ. Послѣбывшіе Государи *Болгарскіе*, кои производили опъ *Чингисъ* Хана, приняли названіе *Царей Казанскихъ*. Между тѣмъ однако же древнее названіе земли держалось еще нѣкоторое время (НИК. IV, 24), и вопъ почему, Великій Князь Русскій, яко Царь Казанскій, называется такъ же *Государемъ Болгарскимъ*. Древнѣйшая извѣстная намъ грамата, въ копорой находится сей титулъ, опноспся къ 1490 г. (Щ. помъ IV, ч. III, 208). Въ началѣ 16 вѣка Казанскую военную силу считали въ 30.000 человекъ, а число Тюменскихъ Ташаръ полагалось въ 10.000 человекъ (СПМ. 67. 74).

ежели Русскіе войски, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, споль удачно дѣйствовали въ сосѣдственной Югрии, и что Великій Князь сдѣлался повелителемъ Югорскихъ князей почно также, какъ и Казанскихъ царей.

Ежели мы обѣщали доказать послѣ, что въ нашихъ извѣстіяхъ ничего не говорится о Тюменскомъ царѣ; по на противъ не можемъ далѣе опровергать одного обещанья, о которомъ почти всѣ они говорятъ имянно.

Цѣлю похода, замѣчаютъ сіи извѣстія, было не токмо завоеваніе Югровъ; но и Вогуличей^{1*}. По свѣденіямъ, которые мы нынѣ имѣемъ о послѣднихъ, занимаютъ они не только часть сѣвернаго Уральского хребта, лежащую между Чусовою на югѣ и Усою на сѣверѣ; но и съ возпочною стороною горъ большую полосу земли, а съ Обскими Остяками вмѣстѣ имянно пѣспраны, которые причисляемъ мы къ Югрии^{2*}. Ежели изъ сего заключимъ, что Югры здѣсь или изстреблены или жилища ихъ опредѣлены нами невѣрно: по въ послѣднемъ случаѣ надобно будетъ противурѣчить до селѣ приведеннымъ и сомнѣнію неподверженнымъ свидѣтельствамъ Русскихъ и иностранныхъ писателей; а въ первомъ, затрудненіе рѣшилось бы неосновательною предположеніемъ.

Вогуличи или Вогулы суть ближайшіе родственники Обскихъ Остяковъ; они считаютъ себя однимъ съ ними народомъ, а попому какъ самихъ себя, такъ и сихъ Остяковъ, на-

1* Въ нѣкоторыхъ изъ вышесказанныхъ извѣстій, и даже прежде, называются они иногда *Гогулитами*. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оба названія означаютъ одинъ и тотъ же народъ; но отъ чего происходитъ эта не большая разность, намъ неизвѣстно.

2* Кромѣ новѣйшихъ картъ и ГОР. I, 65, сравни еще особенно описаніе Вогуловъ Архимандрита Пашона, въ Туманскаго Россійскомъ магазинѣ, мѣсяць сентябрь 1793; III. II, 257 и слѣд. и въ МСРИ. VI. VIII многіе мѣста, которые легко можно отыскать въ приложенномъ реестрѣ.

зываютъ *Манси* (ГОР. 65. 71. Пупеш. Ник. Рычкова ч. II. 102. ФТ. II, 461. ПП. III, 38). Названіе *Вогуловъ* получили они отъ Русскихъ чрезъ *Зырянъ*, которые называютъ ихъ *Ваголъ* (МСРИ. III. 339), вѣроятно по пѣмъ племенамъ сего народа, кои жили частью на *Вогульи*, впадающей въ *Сыгву*, частью на *Вогулкѣ*, впадающей въ *Обь* у *Березова*. Сіи извѣстны сдѣлались западнымъ своимъ сосѣдамъ по сношенію, которое *Зыряне* имѣли съ жителями возпочною стороною *Урала* и Обскихъ береговъ. Они хаживали туда чрезъ мѣста, въ коихъ протекаютъ *Вогуля* и *Вогулка*; ибо, изъ вышечисленныхъ прехъ дорогъ чрезъ горы. Ѣзжали они по южной и средней, которые послѣ сходились у *Сосвы*, а зимняя дорога шла нѣсколько далѣе отъ нихъ на сѣверовозпокъ вдоль по *Вогулкѣ*. Часть дороги, идущей вдоль послѣдней рѣки въ *Березовѣ*, называлась еще въ новѣйшіе времена *Зырянскою* (МСРИ. VI, 407)^{1*}.

Короткое знакомство съ жителями *Вогульи* и *Вогулки*, послужило поводомъ и къ тому, что *Зыряне*, а за ними и *Русскіе*, всѣхъ соплеменниковъ *Вогуличей* назвали однимъ именемъ, почно также, какъ въ *Березовѣ*, гдѣ названіе *Вогуличей* не такъ извѣстно, всѣ сіи племена названы *Остяками*, которые съ ними въ родствѣ (МСРИ. VI, 444). Въ отдаленные времена, когда мѣста сіи сдѣлались извѣстными съ другой стороны, названіе *Югровъ* было главнѣйшимъ; оно удерживалось еще нѣсколько и при новыхъ названіяхъ; но бывъ мало по малу замѣняемо оными, наконецъ обвеншало, а съ нимъ и названіе земли; оно присвоивалось только сосѣдственнымъ горамъ и крайнему берегу: вся сѣверная часть *Уральскаго* хребта еще и теперь извѣстна подъ названіемъ *Югорскихъ* горъ, южный берегъ *Карскаго* моря называется *Югорскимъ* берегомъ, а проливъ между

1* Въ позднѣйшіе времена видимъ мы, что сей промышленный народъ ѣзжалъ за торговлею даже за *Обь* (МСРИ. VI. 516. 517. 519; срав. выше стр. 12).

островомъ *Вайгачемъ* и пвердою землею, *Югорскимъ шаромъ*. (ИИ. III, 30. 67. 68. ЛП. IV. 123)^{1*}.

Такимъ образомъ, теперь ясно, опъ чего одни и тѣ же мѣста, на примѣръ, вышеупомянутое *Ляпино*, и послѣ упоминаемые *Юиль*, *Мункосъ* и другіе, въ описаніяхъ древней генеральной карты (КВЧ. 316. ДРИ. 227) называются *Югорскими*, въ Сибирской исторіи *Вогульскими*, а въ одной Царской жалованной грамашѣ 1586 года *Остяцкими* городами (МСРД. VI. 398. 403. 404), и опъ чего въ одной Царской грамашѣ 1573 года говорится объ *Остякахъ* въ мѣстахъ, лежащихъ въ верховьяхъ *Чусовой*, гдѣ, по нынѣшнимъ нашимъ названіямъ, находится полько *Вогуличи* (МСРД. VI, 229. ПГ. II, 570, 591 и слд.). Смѣшеніе сихъ названій началось гораздо прежде; вопъ по чему *Герберштейнъ*, показывающій намъ *Югровъ* на рѣкѣ *Турѣ*, говоритъ по видимому во преки описаніямъ древней генеральной карты: « На *Сосѣ* (« *Сосвѣ*») живутъ *Вогуличи*, а на *Оби* также *Вогуличи* и *Угричи* (Югры)» (СПМ. 60, стр. 30, 33; сравни также выше стр. 14 замѣч. 2*).

При такомъ непвердомъ нарѣчій нужно было, для обозначенія съ нѣкоторою точностію всея страны, по крайней мѣрѣ свести оба сій названія, что дѣйствительно и сдѣлано въ извѣстіяхъ о походѣ, которыми мы до сихъ поръ занимались.

Но теперь надобно намъ поговорить также и о тѣхъ походахъ на *Югрію*, которые прежде сего предпринимались по повелѣнію Великаго Князя. Уже за 15 лѣтъ до сего, названіе епой земли появляется въ Великокняжескомъ титулѣ, (И. помъ IV, ч. III, 206), и Иванъ Васильевичъ могъ съ полнымъ правомъ считаться въ то время *Югрію* въ числѣ своихъ владѣній, потому что власть его тамъ была уже признана. Это доказываетъ намъ такъ называемый *Архангелогородскій* (вѣроятно въ *Устюгѣ* писанный) временникъ, который не смотря на всю свою краткость, со-

1* Что значить *шаръ*; см. ГСП. III, 201.

держитъ въ себѣ многіе важныя извѣстія, коихъ хотя и нѣтъ въ другихъ подробнѣйшихъ лѣтописяхъ, но они не менѣе пог имѣютъ права на достовѣрность.

« Въ лѣто 6991 (1483), — такъ говорится въ сей лѣтописи, — « Князь Великій Иванъ Васильевичъ поема рашь на *Асыку*^{1*}, « на *Вогульскаго* Князя, да и въ *Югру* на *Обь* рѣку великую; « а воеводы были Великаго Князя, Князь *Федоръ Курбскій* « Черной, да Иванъ Ивановичъ *Салтыкъ Травинъ*^{2*}, а съ ними « *Успюжане* и *Вологжане*, *Вычегжане*, *Вымичи*, *Сысоличы*, *Пер-* « *мяки*; и бысть имъ бой съ *Вогуличы* на устьѣ рѣки *Пельми*^{3*}. « На помъ бою убили *Успюжанъ* семь человекъ^{4*}, а *Вогуличъ* « паде много, а Князь *Вогульскій Юмшанъ*^{5*} убѣжалъ, а вое- « воды Великаго Князя опшолѣ пошли внизъ по *Тавдѣ* рѣцѣ « мимо *Тюмень* въ *Сибирскую* землю, воевали идучи, добра и « полону взяли много, а опъ *Сибири*^{6*} шли по *Иртышу* рѣцѣ « внизъ воюючи, да на *Обь* рѣку великую въ *Югорскую* землю, « и Князей *Югорскихъ* воевали и въ полонъ вели; а пошла рашь « съ *Устюга* Маія въ 9 день, а на *Устюгѣ* пришли на *Покровъ* « святыя Богородица (1 Октября); а въ *Югрѣ* померло *Во-* « *логжанъ* много, а *Успюжане* все вышли. » (АРХ. 160. 161).

1* О немъ упоминается и прежде подъ 1455 и 1467 г. АРХ. 136. 142.

2* Первый изъ нихъ былъ опецъ Князя *Семени*, о которомъ говорили мы выше на стр. 12, а послѣдній помощокъ Смоленскаго Князя *Юрія* Святославича (РК. I. 120. II. 208).

3* *Пельми*, какъ она теперь называется, начинается въ сѣверной части Турянскаго уѣзда (Тобольской губерніи) и протекая съ С. на Ю. 200 верстъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Тавду*, которая между *Тюмени* и *Тобольска* впадаетъ съ лѣва въ *Тоболъ*.

4* Въмѣсто обыкновеннаго слова *люди*, лѣтопись употребляетъ здѣсь слово *телогки*, для означенія знатныхъ и первоспашейныхъ людей въ войскѣ.

5* Онъ былъ сынъ князя *Авыка*, и о немъ упоминалось уже подъ 1455 г. (АРХ. 136).

6* *Остапки* сего прежде укрѣпленнаго мѣста, лежавшаго въ 20 верстахъ выше *Тобольска* на правомъ берегу *Иртыша*, и теперь еще существующъ (ФТ. I. 277).

Извѣстіе епо подтврждае наше мнѣніе о мѣстоположеніи *Югріи* и о древнихъ жилищахъ *Вогуличей*, показываеиъ также, что погдашняя *Сибирская* земля находилась на возпокъ оиъ *Тобола* и *Иртыша*.

Слѣдствіемъ сего удачнаго похода Русскихъ было то, что весною слѣдующаго года побѣжденные князья предспали предъ Великаго Князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *Вогульскіе* князья *Юмшаиъ* и *Калпа*, *Сибирскій* князь *Лятикъ*, *Югорскій* князь *Пыткей*, и другіи еще знаиѣишій *Югорскій* князь *Молданъ*, котораго воевода *Федоръ Курбскій* уже прежде привелъ съ собою. Великій Князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и одаривъ оппустилъ домой (АРХ. 161).

Замѣчательнѣишій изъ вышесказанныхъ князей, безъ сомнѣнія естъ *Сибирскій*; но мы ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государемъ всея *Сибирскіа* земли на вѣрное оиъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *Татарскихъ* князей, владѣвшихъ погда сею спраною; но, говоря по нынѣшнему, вѣроятно былъ только спаршиною *Обскихъ Остяковъ*, зависѣлъ до сего оиъ *Татаръ*, а теперь принялъ Русское подданство въ шой кажеиъс надеждѣ, что опдаленное правительство не слишкомъ спрого будетъ взыскивать дань, а можеиъ быиъ скоро представится случай и со всемъ оиъ пого избавиъся. Такъ, кажеиъс, *Югры* думали и прежде; ибо, данниками Великаго Князя сдѣлались они за 20 лѣтъ до сего.

« Въ лѣто 6973 (1465), — такъ повѣспвуетъ оиापъ АРХ. 141, — « *Иванъ* Васильевичъ велѣлъ Успожаниву Василью *Скрябѣ*, « *Югорскую* землю воевати; а шли съ нимъ хопячѣе люди, да « съ нимъ же ходилъ Князь Василій *Вымскій* Ермоличъ съ *Вымичи* « и *Вычегжаны*, а пошла рать съ *Устюга* мѣсяца *Мая* въ 9 день. « Они же шедше да *Югорскую* землю воевали и полону много « вывели, и землю за Великаго Князя привели, а князей *Югор-* « *скихъ* *Калпака*, да *Течика*, къ Великому Князю *Ивану* Василье-

« вичу и на *Москву* привели, и Князь Великій ихъ пожаловалъ « *Югорскимъ* княженіемъ и оппустилъ ихъ въ *Югру*, а на нихъ « дань возложилъ и на всю землю *Югорскую*, а *Скрябу* пожа- « ловалъ. »

5.

Югріа, древняя Новгородская область.
Закамское серебро.

Такимъ образомъ, на *Югрію* предпринимались при различные похода для покоренія оиыя Великому Князю *Ивану* Васильевичу и содержаія въ зависимости. Но по незнанію только можно думать, что земля епа не состояла уже прежде сего подъ Русскимъ владѣніемъ. Она принадлежала къ *Новгородскимъ* областямъ по крайней мѣрѣ съ половины 13 вѣка. Епо доказываютъ договорныя грамоты *Новгородцевъ* съ своими князьями, изъ которыхъ многія хопя и упрачены, но иѣкоторыя къ счастію уцѣлѣли ^{1*}. Въ древнѣишей изъ оиыхъ 1264 г., также какъ и въ

^{1*} Оиѣ напечатаны въ ДРВ. I, 1 и слд.; но издаиель часто ошибается въ определеніи времени. Именно грамота, помѣщенная подъ N. I, не естъ древнѣишая и не можеиъ опносиъся къ 1263 г.; ибо, на оборотѣ оиыа названный Ц. *Менеу-Тилуръ* (преемникъ *Беркаевъ*), вспунилъ во владѣніе въ 1266 году. (РЛ. 39. 45. НИК. III, 47. 64), а упоминаемый въ началѣ грамоты *Павша* сдѣланъ Посадникомъ только въ февралѣ 1269 г. (НВГ. I, 549). Судя по произшествіямъ, опносится она къ 1270 г. (НВГ. I, 551 слд.). По такимъ же причинамъ, N. II должно поставиъся подъ 1264, N. IV годъ 1306 г. — N. XVI и XVII поставлены 100 лѣтъ позже: вмѣсто 1571 г. живымъ образомъ надлежитъ читати 1471 и сл. д.

слѣдующихъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г., изчисляющаея волостями сего республики; между оными всегда находилась волость *Югра*, которая и по одному уже названію не можетъ быть иное что, какъ наша *Югрія*, и безъ сомнѣнія должна быть онею смотрѣна также и на положеніе земель, подлѣ которыхъ о ней въ договорахъ говорится. Ибо, выключая волостей, лежащихъ ближе къ главному городу, и *Вологды*, которую въ 1397 г. занялъ Великій Князь *Василій* Димитріевичъ, показывающаея здѣсь всегда въ одномъ порядкѣ слѣдующія области ^{1*}: 1. *Заволочье* . п. е. земля по обоимъ берегамъ *Двины*, отъ рѣки *Онеги* до *Мезени* ^{2*}; 2. *Тре*, п. е. Новгородская *Лаплонія*; 3. *Цермь*, или мѣста по *Вычегдѣ* и верхней *Камѣ*, населенныя *Зырянскими* и *Цермяками*; 4. *Печора*, или жилища *Самоедскихъ* племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки *Печоры*, отъ *Мезени* и *Канинскаго* берега до *Урала* ^{3*}; на конецъ 5. *Югра*, названіе которой естественнымъ образомъ относится къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ и теперь еще известны намъ *Югорскія* горы, въ которыхъ описанія древней генеральной карты показываютъ намъ *Югру*, въ которыхъ *Герберштейнъ* упоминаетъ о *Юграхъ* и *Югорскихъ* князьяхъ, и которые покорены Великимъ Княземъ *Иваномъ* Васильевичемъ.

Но ни мало не лзя сомнѣваться въ томъ, чтобы Великіе Князья, какъ *Государи* Новгородскіе, не имѣли и прежде права на эту область, какъ и на прочія Новгородскія волости. Всѣ вышесказанные договоры доказываютъ, что Новгородцы обязаны

^{1*} «А се княже волости Новгородскія: Торжекъ, Бажице, Городецъ, Падлицъ, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Перемь, Печера, Югра» (ДРВ. I. 5).

^{2*} Пространство, которое мы даемъ сей странѣ, можно доказать исторически; но какъ много, такъ и объясненія слѣдующихъ названій, не лзя намъ здѣсь сдѣлать не пресупя слишкомъ далеко за предѣлы сего изысканія.

^{3*} *Заволочье*, *Тре* и *Печора* съ лежащими далѣе на возпекъ жилищами *Самоедовъ*, составляющаея то, что въ Царскомъ титулѣ называется *Сѣверною* *страною*, повелителемъ которыхъ и теперь еще именуется *Императоръ*.

были платить Великому Князю подать съ каждыя своя волости ^{1*}. О подати *Печорской* упоминается подъ 1133 г. (БРИ. 188. НИК. II. 67); подъ 1322 г. говорится во временникахъ, что Великій Князь попребовалъ отъ Новгородцевъ *Закамское серебро*, отъ чего вышелъ между ими споръ, (НВГ. I, 594. НВГ. II, 181. СОФ. 255. СЛ. II, 91. ВКР. II, 307. НИК. III, 160). По краткости сего извѣстія не лзя видѣть въ чемъ состояло дѣло: пребовалъ ли Великій Князь только не заплаченной ему дани, или, относительно къ оной, еще чего нибудь? Въроятнѣе однакоже всего, что здѣсь дѣло шло о *Югорской* дани. *Пермская* волость лежала по *Камѣ* и *Вычегдѣ*; Новгородская *Печора* прежде всегда называлась также; слѣдственно, между Новгородскими волостями, лежавшими за *Камою*, трудно разумѣть иное что, кромѣ ихъ *Югрии*. И епо опять напоминаетъ намъ приведенную выше на стр. 7 Царскую грамапу 1557 г., въ которой *Югрія*, отъ явной ошибки переписчика названа *Заказамскою* землею.

6.

Описаніе *Югрии*. Важные произведенія сего земли. Торговля съ западными соседями. Судоходство съ *Югріею* по Сѣверному океану.

Сія страна, которая по вышепоказаннымъ границамъ древней *Югрии*, занимающаея пространствомъ почти на 16 тысячъ географическихъ квадратныхъ миль, лежитъ подъ холоднымъ клима-

^{1*} «Что Волости всѣхъ Новгородскихъ (говорится обыкновенно въ сихъ договорныхъ грамапахъ), тѣхъ волости, Княже, не держати Ти своими мужи, а держати мужи Новгородскими; а даръ, Княже, Тебѣ имати отъ тѣхъ Волости».

помь; здѣсь почва земли, выключая мѣспь по рѣкѣ Турѣ, большею частію низменная, болопистая, неукрашающаяся лѣсомъ, отъ которой едва можно доспастъ пипапельное какое распѣіе, гдѣ за 62° широты не водятся ни лошади, ни коровы, ни овцы, (ГОР. III, 1623. 1639. 1653). Но благопворная природа вознаградила за то жипелей сихъ спранъ изобильнымъ звѣроловспвомъ и богатую рыбною ловлею; для защипы отъ продолжипельной зимы дала она имъ множество звѣрей, доспавляющихъ имъ мѣхи, и между оными опличнѣйшаго рода. Тамъ водятся не покмо олени и лоси, медвѣди и куницы: но и бѣлки въ величайшемъ своемъ совершенствѣ, а прекраснѣйшія по рѣкѣ Казымѣ, впадающей съ права въ Обь проливъ Березова; лисицы всѣхъ родовъ ловятся часпо въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ; во всей Югрии водятся соболи, но прекраснѣйшіе около Сургута; лучшихъ бобровъ доспаютъ у Самоедовъ, сосѣдовъ Югрии, недалеко отъ восточной границы, на рѣкѣ Газѣ (МСРИ. III, 505 слд).

Предспавя себѣ ету, споль изобилующую драгоцѣнными мѣхами землю хопя два полько сполѣптія въ связи съ предпримчивыми и дѣяпельными Новогородцами, должны мы полагапть, что торговля произвела здѣсь сношенія, заспавившіе и другихъ западныхъ сосѣдей принятъ въ оной учаспіе. По етому найдемъ мы очень вѣроятнымъ упверженіе тамошнихъ жипелей, что въ вышеупмянутомъ Ляпинѣ были нѣкогда порядочныя Русскія лавки, и что мѣспю епо уже до 16 вѣка было извѣспно по торговлѣ, которая производилась тамъ, какъ въ складочномъ мѣспѣ поваровъ, Русскими и Зырянами, съ предками тамошнихъ природныхъ жипелей, (МСРИ. VI, 403 слд). Какъ согласны съ ешимъ свѣденіемъ, которые Павелъ Іовіусъ около 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ Русскаго посла Дмитрія Герасимовича! — « Въ Двинѣ, говоритъ онъ (СПМ. 123), впадаетъ Югъ. Тамъ, гдѣ спекаются обѣ сіи рѣки, находипся славное торговое мѣспю, « называемое Устьюгъ, распспяніемъ отъ сполчнаго города

« Москвы на 600 (Испаліянскихъ) миль. Въ Устьюгѣ привозятъ « сѣверные народы, Пермие, Печера, Игугры (Югры), Вогуличи « и Пинежане ^{1*}, драгоцѣнные мѣхи куньи, соболи, оленеволчи ^{2*}, « лисьи черные и бѣлые, кои размѣниваютъ на разные повары. « Драгоцѣннѣйшіе соболи мѣхи (а именно тѣ, у коихъ полько « внизу на коропкой шерспи сѣрвоапый цвѣспъ ^{3*}), которыми « спеперь подбиваютъ одежду Государей, и которые въ видѣ « живаго звѣря покрываютъ нѣжную шею женщинъ, доспавля- « ются Пермьями и Печорами; но и сіи спакже получаютъ « ихъ отъ народовъ, живущихъ еще далѣе у океана. — До « Югровъ и Вогуличей доходятъ чрезъ крушныя горы, которыя « можетъ быть спуть древнія Гиперборейскія».

Подобно Іовіусу, полько за 50 лѣшъ прежде его, другій Испаліянецъ спарался узнать что нибудь о сихъ опдаленныхъ спранахъ. Юлій Помпоній Сабинусъ занимаясь ученымъ объясненіемъ Виргилія, нашель случай говорить съ пупешествовавшими по его землѣ Руссами: онъ хопѣль получить отъ нихъ

1* « A Permiis, Pecerris, Inugris, Vgolicis, Pinnagisque. » — Хопя въ изданіяхъ запечатано Inugris; но Іовіусъ вѣрно написалъ Inugris или Jugris. Герберштейнъ (СПМ. 53) говоритъ: Rutheni per aspirationem Juhra proferunt et populos Juhrici vocant. Haec est Juharia ex qua olim Hungari progressi etc., п. е. Русскіе выговариваютъ горпанью Югра, а народъ называютъ Югрицалии. Изъ сей Югарии нѣкогда вышли Венгры и пр. Послѣ называютъ онъ народъ Juhari, а землю спакже гдѣ-то на другомъ мѣспѣ Jugaria. MM. пишеть Juhra; сравни выше спр. 9. замѣч. 1.

2* Lupos cervarios, называютъ онъ ихъ: неоспоримо, что онъ подъ симъ разумѣеть рысь. Марко Поло говоритъ: il gran Can ha molti Lupi cervieri usati alla caccia, che prendono le bestie, п. е. у Великаго Хана еспь много рысей, выученныхъ для звѣриной ловли. (МНР. кн. 2, гл. 14, л. 27 Е).

3* Епо доказываетъ, что Іовіусъ получилъ очень хорошее свѣденіе о добротѣ сего мѣха. Сравни МСРИ. III, 496 слд.

свѣденіе о *Скифѣи*, *Рифейскихъ* горахъ и п. д., и свѣденія, оныя получены, показались ему споль важными, что оныя приложилъ ихъ къ своему сочиненію. Такимъ образомъ, мы и оныя него узнаемъ, что живущіе въ отдаленномъ отъ Руссеи сѣверѣ у береговъ Ледовитаго моря *Угары* или *Угры* не имѣютъ ни какихъ мехаловъ, но за то есть у нихъ соболы и чепыре рода драгоцѣннѣйшихъ мѣховъ; что они не токмо съ ближайшими своими сосѣдами, но и съ *Заволочанами* (суп *Zauolocensibus*) производили торговлю, (ЮПС. 50 185; сравни ШН. II, 43).

При сихъ примѣчаніяхъ достойныхъ показаніяхъ, которые худо извѣстную *Югрію* представляють намъ въ любопытномъ видѣ, должны мы также оправдать слишкомъ поспѣшно опрошенное *Миллеромъ* (МСРИ. VI, 223 слд., ГСП. III, 212) преданіе коренныхъ жителей, по которому Русскіе прежде ѣзжали въ Обскія страны не только сухимъ путемъ; но и чрезъ *Сѣверный* океанъ отъ *Архангельска*, *Мезени* и *Пустозерска*. Самъ *Миллеръ* соглашается, что еще во времена Ц. Ивана Васильевича ѣзжали изъ *Двины* отъ *Холмогоръ* моремъ въ *Печору*, а можетъ быть и до *Вайгацкаго* пролива; только ѣзда моремъ до *Оби* казалась ему очень большимъ крюкомъ: по чему оныя и счель, что лучше ѣзжали шуда сухимъ путемъ. Но, выключая, что етому противурѣчитъ гораздо древнѣйшее свидѣтельство, о которомъ мы говоримъ будемъ послѣ, надобно замѣтить, что сухопутная дорога, какъ мы видѣли при описаніи похода, въ самомъ дѣлѣ была не иное что, какъ судоходство по рѣкамъ, вѣрно споль же трудное, какъ и по морю, только не такъ опасное. Но вѣрно было время, въ которое еще не знали сего водянаго пути и способа ѣздить по оному, время, въ которое предприимчивый духъ *Новгородцевъ*, возбужденный уже ближайшими открытіями, спарался торговлю республики разпространять часъ отъ часу болѣе. Здѣсь, сначала лучшей способъ на вѣрное былъ шопъ, чпобы держаться мор-

скихъ береговъ; и ежели мы вспомнимъ, что *Новгородцы* уже въ 10 вѣкѣ ѣзжали по *Черному* морю (БК. I, 59 В.), что въ началѣ 14 находясь ихъ на сѣверозападномъ берегѣ *Норвегїи* (ТН. IV, 442, 456), и что еще нынѣ малые суда ходятъ отъ *Архангельска*, *Мезени*, *Пустозерска* и *Колы* въ *Новую землю* и даже въ *Шпицбергенъ* (ЛН. IV. 17. 88. 141); то ни мало не удивительно, ежели они нѣкогда ходили и въ *Карское* морѣ и къ *Обской* губѣ. Сими путемъ могли они всегда свободно приходивъ въ мѣста, изобилующіе драгоцѣннѣйшими мѣхами, когда насояли обспояпельсва, заграждавшіе имъ путь въ *Вычегду* или *Печору*; а если въ послѣдующіе времена судоходство ето становилось рѣже, то причиною тому было не сполько долгога окольнаго пути, сколько великія перемѣны въ торговыхъ сношеніяхъ, произшедшія въ сихъ странахъ со времени покоренія *Новгорода*. Между тѣмъ однакоже, еще въ началѣ 17 вѣка вновь поспроенная (на рѣкѣ *Тазѣ*) *Мангазея* снабжалась хлѣбомъ изъ *Архангельска* по морю (ПС. V, 5. МСРИ. VI, 513); а Ц. *Михаилъ* Федоровичъ объявилъ *Датскому* двору, что *Пустозерскъ* заложенъ былъ не для торговли: но только для удобности ѣздившихъ въ Сибирь. (БМ. VII, 326).

Но крюкъ, который дѣлали ѣзда въ *Обскую* губу моремъ, былъ однакоже не такъ великъ, какъ можетъ быть показаться при первомъ взглядѣ на карту: опыты научилъ сокращать оный. Изъ одного писма, писаннаго Англичаниномъ *Джономъ* *Логаномъ* въ 1611 г. съ *Печоры* въ свое опечество, и изъ извѣстія спутника его *Виліама Гордона*, родомъ изъ *Гулля*, узнаемъ мы, что Русскіе, по крайней мѣрѣ шогда, не объѣзжали кругомъ шой большой полосы земли, которая отдѣляетъ *Обскую* губу отъ *Карскаго* моря, и которую *Самоеды* называютъ *Ямалъ* (МСРИ. III. 147). По восточному берегу моря ходили они только до устья рѣки *Мутной* (на новыхъ картахъ подъ 70° широты), плавали вверхъ по сей рѣкѣ, попомъ еуда и шовары перетаскивали 3 версты (по другому извѣстію

полюкко 200 сажень) волокомъ въ *Зеленую*, и внизъ по сей рѣкѣ въ *Обскую* и *Тазовскую* губы. Сей путь чрезъ землю *Ялмалъ* совершался дней въ двадцать, (ССП. IV, 513. ВТ. 936. 940).

Поелику *Новгородцы* за долго еще до 17 вѣка нашли уже дорогу въ *Югрію*, а точное познаніе водъ сея страны должно было быть для нихъ важнымъ; по вѣроятію, что они уже гораздо прежде знали и пользовались сообщеніемъ водъ съ *Мутною* и *Зеленою*. Какихъ прудовъ и несчастій избавились бы Голландскіе и Англинскіе мореходцы, отыскивая сѣверовосточный путь въ *Индію*, еслибы могли пользоваться гидрографическими познаніями, копорые въ великомъ *Новгородѣ* извѣстны были за нѣсколько сотъ лѣтъ до того!

7.

*Индійскіе товары на Югорскихъ торжищахъ.
Серпоновцы и Грустинцы. Пѣгая орда.*

До сихъ поръ видѣли мы только западную торговую связь прежнихъ *Югровъ*; но не должны оставить безъ замѣчанія того, что нечаяннымъ образомъ показывается о древнемъ ихъ сношеніи съ южными соседями.

Герберштейнъ съ приводимыми имъ свидѣтелями говоритъ, что хопя *Югры* платили дань мѣхами, отъ того, что тамъ много звѣрей: однакоже къ нимъ привозили не только съ береговъ океана близъ устья *Двины*; но даже отъ Кипайскаго озера (*Телецкаго*, по Монгольски *Алтанъ-Норъ*), изъ котораго выпускаетъ *Обь*, къ *Грустинцамъ* и *Серпоновцамъ*, кромѣ

другихъ разныхъ товаровъ, особенно *жемчугъ* и *драгоценныя камни*, и что сіи дорогія вещи изъ *Югрии* доставлялись въ Москву, (СПМ. 63. lin. 21, 60. lin. 40).

Въ *Лаппоніи*, какъ давно уже извѣстно, есть горные хрустали, несовершенные аметисты, желтоватые подобные попазу хрустали, и кое гдѣ даже жемчугъ; также у *Самоедовъ*, живущихъ по *Югорскому* берегу, находили горные хрустали (ОМ. 192. ШЛ. 368 и слд. ССП. IV, 513). Но товары, доставлявшіеся *Лаппонцами* и *Самоедами* для *Югорской* торговли, на вѣрное не могли быть очень важными; замѣчательнѣе для насъ должны быть жемчугъ и драгоценныя камни, копорые покупали на верхней *Оби*.

Но кто могъ ихъ въ 16 вѣкѣ туда привозить и тамъ продавать? — Въ Русскомъ описаніи путешествія, копорое было у *Герберштейна*, сказано: «люди, копорые приходили не поодиначкѣ, а во множествѣ, копорые лицомъ смуглы и копорые не говорятъ обыкновеннымъ тамошнимъ (*Татарскимъ*) «языкомъ»^{1*}. Слѣдственно, люди эти вѣрно были изъ южной *Азіи* и очень вѣроятно *Индійцы*. Но они тогда, какъ и въ позднѣйшіе времена, приходили караванами, состоявшими изъ тогоже народа, копорый еще въ 17 и 18 вѣкахъ привозилъ свои товары жителямъ *Тобольска*, *Тары* и *Томска* до озера *Ямышева*, лежащаго на восточномъ берегу *Иртыша* около 52° сѣверной широты^{2*}; — копорый доставлялъ туда очень

1* Ab hoc lacu (Kitai) plurimi homines nigri, communis sermonis expertes, veniunt: merces varias, imprimis autem uniones, lapides preciosos, secum adferentes, quas populi Grustinzi et Serponowzi mercantur (СПМ. 60), т. е. отъ сего озера (*Кипая*) приходятъ многіе черные люди, не знающіе тамошняго языка; они привозятъ съ собою разные товары, именно жемчугъ, драгоценныя камни, кои покупаютъ народы *Грустинцы* и *Серпоновцы*.

2* О семъ богатомъ соленомъ озерѣ см. III, II, 180.

хорошіе рубины, сапфиры и смарагды и Индійскіе тканія; — копорый теперь привозитъ въ *Оренбургъ* лазуревый камень, блѣднокрасные рубины и другіе дорогіе камни; — копорый лазуревый камень достаептъ изъ *Бадакшана* на верхней *Амударьѣ*, а жемчугъ, смарагды, гіацинты изъ *Индіи* (МСРИ. IV, 186. 192. 194. 211. III, 611. III, I, 232. ГОР. 149); — словомъ, *Бухарскіе* караваны. И теперь еще въ Русскіе пограничные мѣста приходятъ съ *Бухарцами* обыкновенно и другіе купцы изъ отдаленнѣйшихъ странъ (РТ. I, 263). Но извѣстно также, что Бухарскіе законы даютъ полную свободу промышленности всякому, какого бы онъ рода и какой бы вѣры ни былъ, лишь бы только жилъ спокойно, отъ чего въ епой землѣ поселились *Персы* и *Арабы*, *Евреи* и *Индійцы* (ГОР. 146. ФТ. II, 513 слд.). Такимъ образомъ, и теперь еще видно тамъ поже пихое неупомимое досужество, приведшее нѣкогда сіи страны и города въ цвѣтущее соспояніе, въ копоромъ нашель ихъ уже Македонскій завоеватель; — та же дѣяпельность, копорою искони *Бухарцы* оплчались въ возпочной торговлѣ. Еще въ древнѣйшіе времена (какъ о томъ заключапть можно по многимъ обстояпельствамъ) вѣрно имѣли они сношеніе съ сѣверною *Азією*; но караваны ихъ ходили туда чрезъ страны, о коихъ рѣдко и коропко говорится въ исторіи: въ послѣдствіи только времени мало по малу вышли онѣ изъ мрака, ихъ покрывавшаго ^{1*}.

^{1*} Отъ сего даже и въ исторіи позднѣйшихъ столѣтій удивительными намъ кажутся дѣла, копорые однакоже, какъ ни представляются они опдѣльно, должны мы считатъ достоверными. На примѣръ, мы находимъ, что уже въ первомъ началѣ 15 вѣка привозились изъ *Россіи* въ *Самаркандъ* кожи, мѣхи и холстъ. Но мы не имѣли бы сего важнаго извѣстія, если бы при Тамерлановомъ дворѣ не было одного Испанскаго посла (Рюи Гонзалезъ де Клавико), и если бы онъ сего извѣстія не помѣспилъ въ описаніе своего путешествія (см. III, 365). въ Русскихъ временникахъ годъ 1490 г. только въ первый разъ упоминается о посольствѣ изъ *Джагатая* (Чегодая): см. СЛ. III, 207. НИК. VI, 126.

Серпоновцами и *Грустинцами* называетъ *Герберштейнъ* народы, копорые съ вершинъ *Оби* получали повары южныхъ Азіяпскихъ странъ. Первые, по словамъ его, назывались такъ отъ *Серпонова*, укрѣпленнаго мѣста, находившагося будто по ту сторону *Оби* въ *Лукоморскихъ* горахъ. Слова сіи пемны: и мѣсто и народъ, получившій отъ онаго свое названіе, не видны ни въ какихъ другихъ извѣстіяхъ ^{1*}. Но *Грустинцевъ* узнать можно: укрѣпленная ихъ *Грустина* лежала на *Оби* между устья *Иртыша* и озера, изъ копората вытекаептъ *Обь*, ближе отъ устья, нежели отъ озера. И такъ, епо вѣрно *Гаустинцы*, о копорыхъ говорится *Страленбергъ* въ описаніи Сибири (СС. 187. 257), и остатокъ копорыхъ, отъ 200 до 300 душъ мужеска пола, нашель онъ близъ *Томска* живущими въ хижинахъ; они были *Татары* идолопоклонники. Въ Сибирской исторіи упоминается о нихъ при построеніи *Томска* въ 1604 году. Здѣсь названы они *Еуштинцами*, и также показаны въ числѣ 300 человекъ; и тогда еще считали они себя главнѣйшимъ народомъ тамошней страны (МСРИ. VI, 523 слд.). Мнѣніе наше, что сіи *Еуштинцы* или *Гаустинцы* суть *Грустинцы*, подтверждается тѣмъ, что мы здѣсь находимся въ такой области, копорая нѣкогда не только въ Сибири, но и у южныхъ Азіяпцевъ была въ великой славлѣ по хорошему соспоянію жипелей оныхъ. Внизъ отъ *Томска* приходятъ по *Оби* въ *Нарымъ*. Здѣсь нѣкогда была славная *Итгала* орда ^{2*}, на копорую въ 1592 г. по Царскому повелѣнію ходили войною казаки и вскорѣ послѣ того завоевали оную (МСРИ. VI, 465. 501). Мы кажемся не

^{1*} Жаль, что ученые путешественники, обзрѣвавшие въ прошедшемъ столѣтіи *Сибирь*, со всемъ забыли Герберштейновы извѣстія. Безъ епого, многіе изъ сихъ извѣстій, столь же достойные исполкованія и исправленія, какъ и имѣющіе въ томъ нужду, давно бы уже объяснены были.

^{2*} Нарымъ, по нашему *Итгала* орда, КВЧ. 313. ДРИ. 225.

ошибемся, если примемъ эту орду за Татарскій городъ *Алакцинъ* (т. е. пѣгій) о которомъ Ховаресмскій Ханъ *Абулгази* (+1663) упоминаетъ въ своей Родословной исторіи Татаръ. Онъ говоритъ (АРТ. 105—110.), что сей городъ стоитъ на рѣкѣ *Икаръ* или *Икранъ*, текущей у Киргизскихъ границъ, которая отъ многихъ другихъ впадающихъ въ нее рѣкъ, значаю увеличиваеца и протекая большое пространство впадаетъ въ морѣ; что названіе свое получилъ онъ отъ того, что жители разводили однихъ только пѣгихъ лошадей огромной величины: ибо, тамошній жеребенокъ равнялся съ трехгодовалой лошадью другихъ мѣстъ; что многіе около лежащіе городки и всѣ жители соседнихъ *болотныхъ* мѣстъ, имѣвшіе большіе пабуны, подвластные городу, и что недалеко есть также богатые серебряные рудники, отъ чего у тамошнихъ жителей видны только серебряную посуду.

Выключая нѣкоторыхъ увеличеній, приведенные обстоятельство довольно ясно показываютъ, что пѣгій городъ *Алакцинъ* есть ни что иное, какъ наша *Пѣгая* орда. По чему и не должно слишкомъ много уважать словами *Абулгази*, будто онъ лежитъ не далеко отъ устья рѣки *Икара*, впадающей въ морѣ. Это произошло отъ недоспаечныхъ его свѣденій. Самъ же онъ говоритъ (снр. 110), что *Усбеки* (Татары его спороны, кочевавшіе прежде по сѣверной споронѣ *Сыръ-Дарьи*), хотя и знали о богатомъ золотомъ и серебряною посудой народѣ, у котораго были одні только пѣгія лошади; но мѣстоположенія жилищъ ихъ не могли означить съ точностію. Его *Икаръ* или *Икранъ* есть безъ сомнѣнія рѣка *Обь*^{1*}; *Киргизцы*, по (западной) границѣ которыхъ она протекала, въ

^{1*} Самоеды называютъ ее *Колта*, Оспяки *Ягъ*, Сибирскіе Татары *Умаръ* (ГОР. I, 334). Намъ очень вѣроятно кажется, что названіе *Обь* происходитъ отъ Бухаръ.

12, и еще 16 и до начала 18 вѣка, жили въ древнемъ своемъ опечествѣ по обѣимъ споронамъ верхняго *Енисей* (АРТ. 99 слд. МСРИ. VI, 528)^{1*}; богатыхъ серебряныхъ рудниковъ сея страны съ примѣтными слѣдами горныхъ древнихъ работъ, не надобно намъ отыскивать, потому что это очень уже извѣстно; также нѣтъ нужды напоминать и о томъ, что здѣсь отрытые гробы свидѣльствуютъ о благосостояніи прежнихъ жителей сея земли (ВР. I, 77. СС. 356. ГСН. I, 271); извѣстно также, что *Нарымъ* названіе свое получилъ у *Сургутскихъ Остяковъ* отъ болотнаго мѣста, на которомъ онъ стоитъ (МСРИ. VI, 494); на конецъ, ничего невѣроятнаго нѣтъ и въ томъ, что Пѣгая орда названа такъ отъ шерсти своихъ лошадей^{2*}, и что тамъ особенно спарались о разводѣ такихъ, которыми не только *Монголы* и *Татары* знали цѣну (НВГ. I, 508. АРТ. 338)^{3*}, но которыя составляють почти единственный поваръ, принимаемый *Индійцами* отъ *Бухаровъ* въ обмѣнъ на свои повары: за пѣгую лошадь платящъ они отъ 50 до 80 Бухарскихъ червонцевъ (ГОР. 149).

Такимъ образомъ мы не имѣемъ ни какого сомнѣнія о жилищахъ *Грустинцевъ* или *Гаустинцевъ* и *Серпоповцевъ*, о которыхъ говорится вмѣстѣ съ ними. Они принадлежали къ *Пѣгой* ордѣ, владѣнія которой простирались чрезъ *Нарымскую* область и вверхъ по *Оби* до *Колыванскихъ* горъ.

^{1*} Слѣдственно, рѣку *Икаръ* столь же мало можно считать за *Енисей*, какъ и за *Арцунъ* или *Алицунъ*, а и того менѣе за *Гоанъ-го* (МСРИ. VI, 127 слд. ФС. 25). Большія долины при *Икарѣ* извѣстны сдѣлались Византіяцамъ отъ Турковъ уже въ изходѣ 16 вѣка (СМ. III, 69).

^{2*} Такъ *Юкагирь* одной особенной страны названы отъ *Корковъ*, по шерсти своихъ оленей, *Этлѣ*, т. е. *крапчатые*, *пѣгіе*, *пестрые* (ФС. 200).

^{3*} Въ КВЧ. 318 и ДРИ. 229 говорится объ очень хорошихъ дикихъ пѣгихъ лошадяхъ на одномъ оспровѣ верхняго Ишима.

Особеннаго рода торговля съ южными странами.
Бакуй и Абулфеда.

Герберштейнъ слышалъ также о необыкновенномъ способѣ, которымъ народы сѣм производили торговлю съ *Юграми*. Извѣстїе это показалось ему страннымъ: онъ не зналъ какъ разтолковать его. Мы легко разрѣшимъ эту загадку и опредѣлимъ истину отъ сказокъ.

« Съ живущими въ *Лукоморїи* людьми, говоритъ онъ (СЯМ. 60), « дѣлается нѣчто спрванное и невѣроятное, очень походящее « на сказку. Говорятъ, будто они ежегодно умираютъ 27 но- « ября, которое число у Русскихъ есть день св. Георгїа, а « слѣдующею весною, по большей части 24 апрѣля ^{1*}, опять « оживаютъ, какъ лягушки. Съ сими людьми также торгуютъ « *Грустинцы* и *Серпоновцы* особеннымъ и необыкновеннымъ « образомъ; ибо, когда приходитъ время умирать или засы- « пать, тогда первые разкладываютъ на извѣстномъ мѣстѣ « свои товары, которые берутъ *Грустинцы* и *Серпоновцы* « оставляя за нихъ то, что принесли съ собою для мѣны. « Пробудясь, если снѣгаютъ, что загладили имъ не наслоя- « щую цѣну, то пребываютъ поваръ свой обратно, отъ чего « часто выходятъ у нихъ споры и драки. »

Очень видно, что здѣсь говорится о торговлѣ, въ которой покушники и продавцы мѣняли свои товары не говоря другъ съ другомъ; однакоже не отъ того, чтобы они не видѣли одинъ другаго, а отъ того, что одинъ не разумѣлъ языка другаго; — о *нѣмой* торговлѣ, подобной той, которую производили древ-

^{1*} По Русскому календарю первый Юрьевъ или Георгїевъ день бываетъ 26, а не 27 ноября, второй 23 апрѣля.

нїе *Карфагенцы* и новѣйшіе *Мавры* съ богатыми золотомъ Африканскими *Неграми*; которую *Сериканы* въ средней Азїи производили съ своими гостями, и которая еще въ 16 вѣкѣ производилась точно также у *Лапионовъ* (ИРД. кн. IV, гл. 196. *Ибнъ-аль-Варди* и *Бакуй* въ Н. II, 37. 394. ПН. кн. VI, гл. 17; еще *Ясиѣ Мела* III. 7 и замѣч. *Діонисїя Перїег.* къ стиху 753. СЯМ. 89, 123. ШЛ. 168. слдд.). *Гаустинцы* и *Серпоновцы* ѣзжали въ спрану, лежащую не далеко отъ морскаго берега (*Лукоморїе* собственно значить морскїя губы, *луки моря* ^{1*}). подъ высокою сѣвѣрною широтою, гдѣ зимою не бываетъ почти дня ^{2*}, гдѣ почти отъ одного Юрьева дня до другаго (почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ), природа кажется умершею ^{3*}, и многіе животноыя, на примѣръ, медвѣди, лѣшчїя мыши, барсуки, ежи, кроны и п. д., погружаются въ зимній сонъ; — въ спрану, въ которой не лѣзя почти не узнать нашей *Югрии*. Но жилили оныя на вѣрное не проводили зимы во снѣ: ловля пушныхъ звѣрей, по свойству своему должна производиться зимою; а сношенїе съ южными странами (какъ и по преданїю разумѣть можно) должно было быть сильнѣе

^{1*} Имя это, какъ видно, есть нарицательное, слѣдственно общее. Оно попадаетъ также въ нашихъ временникахъ, и означаетъ: подъ 1096 г. прибрежную сторону *Карскаго* моря (НИК. II, 15. ВКР. I, 231), подъ 1186 г. можетъ быть спрану у *Каспійскаго* моря (БРИ. 277. ВКР. II, 111), подъ 1223 г. землю у *Азовскаго* моря (НИК. II, 350. ВКР. II, 176). Подъ *Лукомарскими* горами, о которыхъ говорено выше стр. 33, можно разумѣть только *Малый Алтай*: это неприличное названїе получилъ онъ кажется отъ того, что его считали за продолженїе простирающагося до моря *Уральскаго* хребта.

^{2*} Въ кратчайшїй день солнце (на примѣръ въ *Березовѣ*) бываетъ только съ небольшимъ три часа на горизонтѣ. Къ этому еще пасмурное небо.

^{3*} У *Березова*. Объ обыкновенно бываетъ покрыта льдомъ отъ половины октября до изхода мая (ПН. III, 19).

тогда, когда наступало холодное время года и зимній пупъ облегчалъ дальнюю вѣду по болошиснымъ мѣстамъ сѣвера.^{1*}

Нѣмая торговля въ Югрии извѣстна также была за сто лѣтъ до Герберштейна Арабскому географу, сдѣлавшемуся извѣстнымъ подь именемъ Бакуя^{2*}. Въ Достопамятностяхъ своихъ (см. Н. II, 543) говоритъ онъ: «Уаисуи или Уалеу» естъ земля по шу сторону Болгаровъ, распоянѣемъ опъ «нихъ на 3 мѣсяца пупи. День шамъ бываетъ очень длиненъ, «а за нимъ слѣдуетъ столь же длинная ночь. Когда Болгары «приходящъ шуда для торговли, по разкладывають свои по- «вары на одномъ мѣстѣ, гдѣ и оставляютъ ихъ на нѣкоп- «рое время, попомъ приходящъ опящъ и подлѣ своихъ пова- «ровъ находящъ по, чпо жипели хощащъ имъ за нихъ дащъ; «ежели они довольны, по берутъ, а ежели нѣтъ, по остав- «ляютъ ожидая придачи. При епомъ, ни покупщикъ, ни про- «давецъ, не видящъ другъ друга, какъ по же дѣлаешся въ «южныхъ спранахъ въ землѣ Черныхъ. Впрочемъ, жипели Уал- «су не ходящъ въ землю Болгаровъ опъ шого, чпо не мо- «гутъ снести шамшняго лѣтна.»

Бакуй естъ возпочный компилаторъ: по чему и не можемъ мы ожидать опъ него крипической опдѣлки и объясненія со-

^{1*} При епомъ преданіи надобно намъ вспомнищъ по, чпо и Геродотъ (кн. IV, 25), вѣрно по свѣденіямъ, полученнымъ опъ Скифовъ, слышалъ о сѣверныхъ жипеляхъ, копорые спали по 6 мѣсяцевъ въ году. Также Мела (II, 5) и Плиній (IV, 12) говорящъ, чпо у Гиперборейцевъ Азіяшкаго берега бываетъ полгода день и полгода ночь.

^{2*} Онъ родился въ Баку при Каспійскомъ морѣ: по меньшей мѣрѣ, описывая сей городъ, замѣчаетъ онъ, чпо шамъ родился его опецъ Имамъ аль Амалиб Салегъ сынъ Нуриевъ, копорый въ 806 г. Геджры (1403 по Р. Х.) былъ 77 лѣтъ (Н. II, 510).

бранныхъ имъ свѣденій. Тотчасъ послѣ вышеприведеннаго мѣста говоритъ онъ о Гогъ и Магогъ, и поелику онъ здѣсь повпо- ряетъ спаринныя бредни, копорыя рассказывалъ за нѣсколко спраницъ прежде, по въ слѣдъ за шѣмъ почно также описываетъ еще разъ Югрию, полько уже подь названіемъ, копорое разпознащъ можно болѣе. Мы выпишемъ и епо мѣсно, попому чпо оно доставляетъ намъ нѣкопорые объясненія. Французскій переводчикъ, де Гиньй, считалъ его еще неноняп- нымъ. «Сіи рассказы, говоритъ онъ въ замѣчаніи, темны, мало- понятны, но заключають въ себѣ нѣкопорую истину; по изуродованнымъ названіямъ не лзя со всемъ узнащъ положенія сихъ земель: можешъ быть прочипавъ другихъ географовъ, можно будешъ объяснить ещя затрудненія.»

«Юра^{1*}, говоритъ Бакуй, (Н. II, 544) естъ земля, лежащая «близъ моря Мрака^{2*}. Лѣпомъ шамъ дни бываютъ очень «длинные, такъ чпо солнце слишкомъ 40 дней не садится^{3*}».

^{1*} Можешъ быщъ Уалсу и Уаисуа суть полько перепорченныя названія Юры. Если Бакуй нашелъ въ какомъ нибудь сочиненіи, у него бывшемъ, сіи неправильно написанныя названія, по онъ не могъ разпознащъ ошибки, попому чпо свѣденіе его объ описанной спранѣ, было слишкомъ несовершенно. Такимъ образомъ можно объяснить по, опъ чего онъ объ одной и пойже землѣ говоритъ какъ о двухъ различныхъ подь разными названіями.

^{2*} Такъ Арабскіе гебграфы обыкновенно называютъ Атлантисскій океанъ; по также и по море, копорое для Египтянъ лежитъ за Софалою; равно и по, копорое ограничиваетъ Кипай (Н. II, 24. 506. ГН. 3. 6. 40. Марай въ ВМ. V, 432). Слѣдственно, названіемъ ешимъ означается опдаленный, не- извѣстный океанъ, а въ особенноти могъ такъ называщся сѣверный.

^{3*} Чпо въ опдаленномъ сѣверѣ бываетъ лѣпомъ 40 дней, въ копорые солнце не садится, объ епомъ слышали также Прокопій (De bello Gothico II, cap. 15) и Лордъ гл. 3.

« Мракъ не далеко; жипели входяпъ въ него съ свѣпомъ ^{1*}.
 « Они не сѣяпъ; но у нихъ много лѣсовъ ^{2*}: живупъ рыбою и
 « звѣроловствомъ. Пушъ къ нимъ лежипъ чрезъ шакую землю,
 « гдѣ снѣгъ никогда не таетъ. Говоряпъ, что *Болгары*
 « возяпъ шуда на продажу сабли. Жипели епой земли ходяпъ
 « въ морѣ *Мрака* для ловли опмѣнно большихъ рыбъ, за
 « которыми еще большія гоняюпся шакъ, что онѣ бросаясь
 « далеко на берегъ не могупъ возвращапъ въ воду. Тупъ
 « они подпываюпъ къ нимъ на лодкахъ, ловяпъ ихъ, разрѣ-
 « зываюпъ въ куски и живупъ епою рыбною ловлею.» ^{3*}

^{1*} Les ténèbres sont dans le voisinage; ces peuples y entrent avec de la lumière. Епо или ошибка переводчика или странный способъ изображенія. Но древнѣ вообще считали сѣверъ за жилище мрака. У *Гомера* (*Одиссея* XI, 13) уже *Килимеріане* покрыты мракомъ; а *Плиній* (IV, 12) говоряпъ о сѣверѣ: « pars mundi, damnata a rebus natura et densa terna caligine, т. е. часть міра, проклятая опъ природы и покрытая густымъ мракомъ.» *Плиній* извѣстенъ былъ *Бакую* (Н. II, 539).

^{2*} Епо можно опнести только къ южной части земли; сравни выше стр. 26.

^{3*} Описанную здѣсь рыбную ловлю производяпъ не одни *Югры*; но и сѣверные ихъ сосѣди, кочующіе по берегу *Салюеды*. Впрочемъ, епо справедливо. « Не многіе изъ Сибирскихъ приморскихъ жипелей, говоряпъ « ГОР. III, 1670, смѣюпъ ходипъ на ловлю живыхъ киповъ; по чему и « подсперегаюпъ только выгнанныхъ на берегъ большимъ дельфиномъ « (delphinus orca) или занесенныхъ во время бури приливомъ слишкомъ дале- « ко, а при опливѣ остающихся на берегѣ живошныхъ; они спараюпся, « чтобы они не уплыли въ первый приливъ и попомъ со всемъ выпаскива- « юпъ ихъ на берегъ. Также къ берегу прибываюпся многіе убитые дель- « фины или инымъ какимъ образомъ погибшіе въ морѣ кипы. Сии трупы « часто бываюпъ очень спары и объѣдены морскими ппицами; но жиръ « охраняетъ ихъ опъ совершеннаго изплѣнія и они употребляюпся въ « пищу, какъ будто убитые; въ самыхъ изпорченныхъ, по крайней мѣрѣ « жиръ остаелся невредимъ.»

Герберштейнъ показалъ намъ, что *Югры* были въ сношеніи съ юговозпочными своими сосѣдами: *Гаустишцами* и *Серпоновцами*. *Бакуй* говоряпъ намъ, что и съ югозападной стороны, опъ *Волги* и *Камы*, ходили къ нимъ *Болгары* чрезъ землю, гдѣ снѣгъ никогда не таетъ: слѣдственно, чрезъ *Уральскія* горы; что они возили шуда между прочимъ сабли, и повары свои мѣняли посредствомъ нѣмой торговли. *Бакуй* не говоряпъ какъ давно началось епо сношеніе; но о нѣмой торговлѣ въ *Югрии* говоряпъ почти за сто лѣтъ до него другій Арабскій писатель, *Абулфеда*, Князь *Гамажскій* въ Сиріи. Въ географіи своей, которую онъ кончилъ въ 1321 году, пишеть онъ, (см. БМ. V, 359 слдд.): « На сѣверъ опъ *Руссовъ* находяпся шѣ народы, « которые за очно производяпъ торговлю съ чужестранцами. « Епо дѣлаетъ слѣдующимъ образомъ, какъ по рассказывалъ « одинъ человекъ, который самъ шуда ѣздилъ, и по словамъ « котораго сказанные народы живупъ близъ береговъ сѣвернаго « океана. Караваны пришедъ на ихъ границы, ожидаюпъ пока « жипели извѣстпяпся о помъ ^{1*}. Тогда, каждый купецъ, на « извѣстномъ и назначенномъ мѣстѣ разкладываетъ свои по- « вары, положи на нихъ замѣтки. По уходѣ купцевъ, приходяпъ « тамошніе жипели, разкладываютъ свои повары, состоящіе « изъ шкурокъ Скифскихъ ласпочекъ и лисицъ и ш. п., оспа- « вляюпъ все шамъ и уходяпъ домой. Тупъ купцы приходяпъ « опяпъ, и шопъ, кому мѣна кажется сходною, беретъ Скифскіе « повары; а шопъ, кому епо не покажетъся, не беретъ своихъ « поваровъ до шѣхъ поръ, пока оба не сойдутся въ цѣнѣ, « послѣ чего разѣзжаются.» ^{2*}

^{1*} *Бакуй* говоряпъ (Н. II, 394), что купцы возеѣщали о себѣ Неграмъ барабаннымъ боемъ.

^{2*} Всѣ приведенные извѣстія о нѣмой торговлѣ въ разныхъ земляхъ, представляюпъ оную шакъ, какъ будшо шой или другой стороны никогда не бываеть въ присутствіи; а со всемъ шѣмъ епо спольже невѣрояшно, какъ

9.

— И Марко Поло.

Еще древнѣйшими сихъ извѣстіями о *Югріи* и *Югорской* торговлѣ обязаны мы опять одному Италіянцу, Венеціянину *Марко Поло*, котораго славное описаніе путешествія долгое время служило въ Европѣ классическою книгою объ Азіи. Слишкомъ 25 лѣтъ (1270—1295 г.) провелъ онъ въ етой части свѣта; болѣе всего ѣздилъ онъ по *Китаю* и другимъ южнымъ странамъ; до Азіятскаго сѣвера онъ не достигалъ; но, какъ увидимъ, получилъ объ ономъ хорошіе свѣденія.

Сперва описываетъ онъ *Татаръ* въ сѣверныхъ земляхъ, которые живутъ не въ городахъ, однакоже обществами, которые безъ хлѣба питаются мясомъ и молокомъ, которые повинуются царю изъ Чингисъ-Ханова рода, и у которыхъ, по его словамъ, безчисленное множество лошадей, верблюдовъ, быковъ, овецъ, также большихъ медвѣдей, прекрасныхъ лисицъ, а изъ мѣлкихъ звѣрей, соболи. Послѣ етого продолжаетъ онъ (МПБ. кн. 3. гл. 48. 49.):

« Въ сей странѣ сѣвера есть еще другія земли, лежащія
« однакоже далѣе той, о которой мы теперь говорили. Одна
« изъ нихъ наполнена горами и въ ней водятся различные

и то, что повѣствуетъ *Ибнъ аль Варди* (Н. II, 36), будто Негры сжигали повары, имъ не нравившіеся. Вѣрно, та или другая сторона по переменно подходила къ мѣсту, на которомъ лежали повары, и пошомъ отходила не далеко; ибо, вездѣ первая мысль могла научить и грубыхъ людей, что самъ способомъ по меньшей мѣрѣ охранялась личная безопасность.

« звѣри, какъ то: соболи (*Rhondes*)^{1*}, горностаи, разныхъ
« породъ бѣлки, черныя и другія лисицы, кои всѣ доставляютъ
« жителямъ прекраснѣйшіе мѣхи, покупаемые купцами, шуда
« ѣздящими, и привозимые въ наши земли. Но лошадей, быковъ,
« ословъ, верблюдовъ и другой крупной и тяжелой вьючной
« скотины не лзя употреблять шамъ, пошому чшо земля
« наполнена прясною и болошами, развѣ только зимою,
« когда все замерзнетъ; ибо, въ другіе времена, хотя при
« большей стужѣ всегда шамъ бываетъ ледъ, однакоже земля
« не довольно тверда, чшобы поднять повозку или тяжелую
« скотину, когда и самые люди съ прудомъ проходятъ
« чрезъ грязь и болопы. Земля еша проспирается къ сѣверу
« дней на 13 пупи, и шамъ-то, какъ сказано, доставятъ
« жители звѣрей съ прекрасными мѣхами, опъ чего получаютъ
« большую прибыль; ибо, шуда приходятъ купцы изъ другихъ
« земель для покупки сихъ мѣховъ и вывозятъ ихъ опъ шуда
« въ большемъ количествѣ. Купцыже доходятъ до сей земли
« слѣдующимъ образомъ. Тамъ еспь собаки, величиною съ
« ословъ, которые приучены возить сани. Повозка еша безъ
« колесъ, деревянная, опменно легкая и очень гладкая; два
« человекъ могутъ сидѣть въ ней не боясь опрокинуться, ибо
« у саней широкій низъ. Такимъ образомъ, входящій купецъ

^{1*} На другомъ мѣстѣ МПБ. col. 78 говоритъ онъ, что звѣри доставляющіе соболи мѣхи, называются *Rondes*. Въ МПР. (II, 28 на оборотѣ D) сказано: *Perche la pelle zibellina, s'ella è tanta, che sia à bastanza per un paro di veste, vale due mila bisanti d'oro, s'ella è perfetta, ma s'ella è commune, ne vale mille, e li Tartari la chiamano regina delle pelli, e gli animali si chiamano Rondes della grandezza d'una fuina*, ш. е. ежели мѣхъ соболий таковой величины, что доставоченъ на плашь, то стоитъ 2000 золотыхъ византиновъ (около 2460 Голландскихъ червонцевъ, см. КДМ. 61. 184); ежели же онъ цѣльный, но обыкновенный, то стоитъ тысячу, и Татары называютъ его *царицею лѣховъ*, а звѣри называются *Рондесъ* величиною съ хорька.

« берешь такую повозку, въ которую обыкновенно запрягаютъ
 « по шести собакъ, и куда направляешь ихъ проводникъ, сидящій
 « съ кунцемъ въ саняхъ, пуда и везушь онѣ сани даже по
 « водѣ и грязи безъ пруда. Но какъ онѣ болѣе одного дня
 « въ упряжкѣ бытъ не могутъ, по по окончаніи дня ихъ
 « выпрягаютъ и берутъ другихъ; и въ епой землѣ сдѣлано
 « много спанцій, на которыхъ держатъ собакъ именно для сего
 « употребленія. Такимъ образомъ, купецъ можетъ проѣхать
 « въ самую средину земли. Тяжестей не лзя класъ въ такія
 « сани, потому что собаки не могутъ свезти болѣе, кромѣ
 « кунца, проводника и одного шюка съ мѣхами. Для сего купецъ
 « принужденъ бываетъ перемѣнять повозку каждый день, пока
 « не приѣдетъ въ горы, гдѣ продаютъ мѣхи. ^{1*} »

« Далѣе къ сѣверу и со всемъ на концѣ находится земля,
 « называемая *Мрачною*; ибо тамъ солнце не показывается
 « часть года, такъ что выключая очень слабыхъ сумерекъ, въ
 « епо время тамъ бываетъ одинъ только мракъ. Жители видны
 « собою и высоки ростомъ, дородны, но блѣды въ лицѣ. У нихъ
 « нѣтъ ни царей, ни князей ^{2*}, живутъ какъ скопы, дѣлаютъ
 « что хопятъ и не очень занимаютъ человѣческимъ образованіемъ.
 « *Татары*, живущіе въ сосѣдствѣ съ симъ народомъ, часто
 « (зимою, МПР.) дѣлаютъ набѣги на епу *Мрачную* землю,
 « похищаютъ скопъ и что попадется, и производятъ много

^{1*} Выше сказано было, что земля эта простирается на 13 дней пути; въ МПР. 59, F, показано 14 дней пути и земля описывается пустою и мало обитаемою. Также, по тамошнимъ показаніямъ, населяющимъ жилищемъ пушныхъ звѣрей назначается не эта, но послѣ описываемая страна (сѣверная часть Югрии).

^{2*} Но вѣрно князи отдѣльныхъ племянь, см. выше стр. 14. Потомки ихъ еще существуютъ: III. III. 24. ВР. I, 194, 197. Очень извинительно, что *Марко Поло* не зналъ государственнаго постанова сего земли и населяющихъ государей оныхъ.

« вреда. Но поелику сіи разбойники подвергаются ночью большой
 « опасности, по въ отвращеніе оной употребляютъ хитрость.
 « Для набѣговъ берутъ они кобылъ, у которыхъ жеребята.
 « Послѣднихъ оспаваютъ они съ спорожами на границѣ, а
 « на кобылахъ ѣдутъ далѣе. Возвращаясь съ добычею, ежели
 « настигнетъ ночь, по они даютъ кобыламъ волю опустя
 « поводъ: кобылы скачутъ къ своимъ жеребятъ и людей
 « привозятъ съ собою. У жителей сего земли есть также раз-
 « личные роды звѣрей: горностаи, бѣлки, лисицы и ш. д.,
 « доставляющіе драгоценныя мѣхи (которые здѣсь бываютъ
 « гораздо лучше и дороже ловимыхъ у *Татаръ*, по чему они
 « тамъ и грабятъ, МПР.). Природные жители развозятъ свои
 « мѣхи по сосѣдственнымъ землямъ, и получаютъ большую
 « прибыль. »

За симъ *Марко Поло* описываетъ *Руссовъ*, занимающихъ
 большую землю, которая простирается почти до сѣвернаго
 полюса; замѣчаетъ, что они одного вѣроизпроизведенія съ Греками,
 лицомъ бѣлы, съ длинными волосами, и очень хороши собою какъ
 мужчины, такъ и женщины, и что они платятъ дань воз-
 почнымъ своимъ сосѣдамъ, вышесказаннымъ *Татарамъ*. Все
 это сочиненіе заключается еще нѣсколькими крапками извѣ-
 стіями о *Руссии*.

Мы не можемъ долго оспаиваться въ неизвѣстности о мѣспо-
 положеніи сѣверныхъ странъ, о которыхъ говоритъ *Марко Поло*
 по описаніи *Татаръ* и прежде нежели упоминаетъ о *Руссахъ*; о
 землѣ, такъ оплечающейся угрюмою своею зимою, повозками,
 мѣхами и звѣрями. Въ то же время мы видимъ, что *Югорская*
 торговля пушнымъ товаромъ, даже способъ ѣзды по сей
 землѣ, въ 13 вѣкѣ довольно были извѣстны и южнымъ *Азіатцамъ*,
 у которыхъ *Марко Поло* собиралъ свои извѣстія.

IO.

Извѣстія Новгородскихъ лѣтописей. Несчастный походъ въ Югрію. Она уже въ 12 вѣкѣ принадлежала къ Новгородскому владѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что споль многіе писатели, жившіе въ споль различныхъ временахъ и со всѣмъ въ различныхъ спранахъ, знаютъ и говорятъ о сей опдаленной части сѣверо-западной Азіи. Между тѣмъ однакоже скоро увидѣть можно, что епа земля привлекала на себя вниманіе ихъ особенно своею поргвлюею, своими собственными произведеніями, цѣною, копорую симъ произведеніямъ давали вообще образованные народы какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ то время не знали, что за *Байкаломъ* и у *Охотскаго* моря можно находить драгоцѣнные мѣхи; не думали, что бы по ту сторону *Тихаго* океана была еще часть міра, въ сѣверныхъ мѣстахъ копорыя находились бы такіе же сокровища; но знали, что въ сѣверной *Югрии*, въ *Мрачной* землѣ, были лучшіе бѣлы мѣха, рѣдкія лисицы, прекрасные бобры и драгоцѣнные соболи; *Болгары* и *Татары*, равно какъ и другіе Азіяцкіе и Европейскіе поргвые люди, не забываясь о томъ, знаютъ ли они или нѣтъ языкъ памощныхъ жипелей, ѣздили на мѣну поваровъ въ аркшицескіе мѣста при нижней *Оби*. Сіи спраны были подъ власпію *Новгородцевъ*; владѣніе оными неоспоримо долженствовало приносить имъ великія выгоды и были очень важнымъ для ихъ древней *Большійской* поргвли, также и для послѣ бывшихъ дѣлъ ихъ съ *Ганзейцами*.

Но до насъ не дошло ни какихъ общепопельныхъ о томъ свѣденій; также и *Новгородскія* лѣтописи не говорятъ о *Югорской* поргвлѣ; даже и о самой епой землѣ упоминаютъ онѣ очень рѣдко въ продолженіе всего времени, въ копорое она подвласпіа была сей республикѣ. Подъ 1323 г. говорится, что

Устюжане, оппавшіе спъ *Новгорода*, поплѣнили и ограбили *Новгородцевъ*, ходившихъ въ *Югрію* (НВГ. II, 176); а подъ 1309 г. сказано что-то сему же подобное и также коротко: «избища *Новгородцевъ*, копоріи были пошли на Югру Успъ-«южскыи князи.» (НВГ. I, 590, II, 180).

Можетъ быть сіи-то мѣста изъ лѣтописей подали причину думать, что *Югрія* находилась близъ *Устюга* и на рѣкѣ *Югѣ* (ТИР. IV, 113). Но сколько извѣстно, что путь изъ *Новгорода* въ *Югрію* лежалъ черезъ *Устюгъ*, сполько же мало находилпся здѣсь основанія къ вышесказанному заключенію; слабостъ онаго доказываепся уже и тѣмъ, что жившіе при рѣкѣ *Югѣ*, копорые въ нашихъ лѣтописяхъ называются *Южанами*, явнымъ образомъ оппичаются опъ жипелей *Югрии*, копорыхъ по споль же вѣрной аналогіи называютъ *Югричами* (или *Угричами*).

Яснѣ всего видѣть епо можно въ росписи народовъ сѣверной Руссіи, находящейся въ лѣтописяхъ подъ 1396 г., гдѣ говорится о смерти св. *Стефана*, перваго епископа *Пермскаго*. Епо извѣстіе нанисалъ монахъ *Елифаній*, описатель жизни и современникъ сего свяпаго мужа, (ЛП. IV, 398). Здѣсь: *Южане* и *Устюжане* съ обласпію своею довольно ясно опдѣляются опъ земли *Югры*^{1*}. Симъ извѣстіемъ не могъ пользоваться почпенный нашъ *Татищевъ*, попому что ему попалась изпорченная и наполненная ошибками рукопись, ушвердившая его еще болѣе въ епомъ мнѣніи пѣмъ, что она гереводитъ *Югровъ* на одну (не названную по имени) рѣку, копорая соединяетъ съ

^{1*} «А се имена живущимъ около Перми землямъ и спранамъ и мѣстопмъ инопзычнымъ: *Двиняне*, *Успюжане*, *Виляжане*, *Вычажане*, *Пеняжане*, *Южане*, *Серояне*, *Гаіяне*, *Вятчане*, *Лопь*, *Корела*, *Югра*, *Печера*, *Гоголичи*, *Самоядь*, *Перпсасы*, *Пермь великая*, *Гамаль*, *Чусовая*.» ДЛ. II, 286. НИК. IV, 267. 268, также выключая небольшихъ разнословій.

Суханою получаетъ названіе *Двины* ^{1*}. Очень видно, что здѣсь надобно разумѣть рѣку *Югъ*; но свидѣтельство епо, котораго нѣтъ въ другихъ равныхъ оному мѣстахъ, и котораго ничѣмъ не лзя поддержать (а развѣ только извинить смѣшеніемъ *Югровъ* съ *Южанами*), показываетъ только незнаніе писателя.

Спозже ошибочному чпенію послѣдоваль *Татищевъ* и въ исторіи 1218 г. Онъ здѣсь повѣствуетъ, что *Болгары* пошли вверхъ по *Камѣ* на *Югровъ*, которые едва могли отъ нихъ защититься; но на возвратномъ пути *Болгары* хитростію завоевали *Унжу* (ТИР. III, 417). Въ прочихъ же лѣтописяхъ, упоминающихъ о семъ происшествіи, напретивъ того не говорится о *Юграхъ*; онѣ гораздо вѣрнѣе и согласнѣе съ истинною повѣствуютъ, что *Болгары* хитростію завладѣли *Устюгомъ*; но *Унжа* счастливо избавилась отъ ихъ нападенія (РЛ. 7. ВКР. II, 169. НИК. II, 340).

Вышеприведенные свидѣтельства показали намъ, что *Югрія* была Новгородскою волостію съ середины 13 вѣка; но въ какое именно время республика эта начала спокойно владѣть собою, не лзя означить точно за недоспашкомъ извѣстій, хотя нѣтъ сомнѣнія, что Новгородцы уже прежде того собирали здѣсь дань и дѣлали завоеванія. О удачныхъ предпріятіяхъ сего рода лѣтописи не говорятъ; опмѣнно несчастное напроше въ тогто лучше привлекло на себя ихъ вниманіе, и такимъ образомъ удержалась также память о походѣ 1193 года (НВГ. I, 423. II, 53. НИК. II, 259).

Подъ предводительствомъ воеводы *Андрея* пошли Новгородскіе войски въ *Югрію*. Въ октябрѣ завладѣли они однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и послѣдили къ другому, въ которомъ

^{1*} « Въ сиранахъ ихъ рѣки суть 1) иже сошедшая съ Суханою именована *Двина*; по ней живутъ Югры.» ТИР. IV. 383.

находился одинъ *Югорскій* князь. Но сей умѣль пропивившись ихъ нападеніемъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: «мы собираемъ серебро и собольи мѣхи « и другія драгоценныя вещи; не погубите рабовъ своихъ, а съ « ними своей дани.» Но у себя тайно набиралъ онъ войско, и изгоновясь пригласилъ въ городъ воеводу съ 12 знапнѣйшими чиновниками. Они пришли 3 декабря и были побиты. Онъ еще пригласилъ 30 человекъ изъ лучшихъ Новгородцевъ и вскорѣ попомъ онялъ 50, кои всѣ подверглись той же участи; сіи несчастные не имѣли ни какого подозрѣнія, попому что гнусные измѣнники изъ нихъ же самихъ, ихъ обманывали. Декабря 6 осажденные нанали на обезсилевшихъ Новгородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили, а изъ знапнѣйшихъ спаслось только 80 человекъ. Въ Новгородѣ цѣлую зиму не знали ничего о войскѣ и боялись за оное до тѣхъ поръ, какъ спасшіеся возвратились въ столицу уже подъ изходъ лѣта слѣдующаго года ^{1*}.

Мы за излишнее считаемъ замѣчать читателямъ нашимъ, что споль медлѣнное возвращеніе ушедшихъ отъ пораженія, и долговременное неполученіе извѣстій, показываютъ, что сія страна далеко лежала отъ Новгорода; отъ *Юга*, даже отъ *Печоры* скорѣе прибыли бы вѣстники и путешественники.

Впрочемъ, очень вѣроятно кажется, что походъ сей предпринятъ былъ для того, чтобы наказанъ *Югровъ* за участіе, принятое ими въ возмущеніи противъ республики. Правители оной въ ошдаленныхъ областяхъ можетъ быть довели пребыванія свои до нестерпимости; угнѣтаемые можетъ быть не

^{1*} Отъ всѣхъ святыхъ до Госпожина дни. День всѣхъ святыхъ есть воскресенье по пятидесятницѣ, послѣ котораго начинается Петровъ постъ. Въ 1194 г. пасха была 10 апрѣля; слѣдственно день всѣхъ святыхъ 5 июня. Успѣніе пресвятыя Богородицы, какъ извѣстно, всегда бываетъ 15 августа.

захотѣли болѣе сносить ихъ припѣсненій; и сколь ни мало полагають связи въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новгородскіе сборщики подапей въ 1187 г. побиты были не только въ *Югрии*, но и въ *Печорѣ* и *Заволочѣ*; сто человѣкъ изъ лучшихъ семействъ погибло, и республика многіе годы не получала ни какихъ доходовъ изъ *Югрии* до тѣхъ поръ, какъ власть ея въ сѣверныхъ областяхъ опять возстановилась (НВГ. I, 419; по сему легко также можно исправить перенорченные слова въ НВГ. II, 49).

II.

Чингисъ-ханъ. Монгольскія толпы грабятъ Югрію. Самоеды и Пароситы. Объясненіе сказокъ.

Есть есть древнѣйшее извѣстіе о дани съ *Югровъ*; но оно для насъ замѣчательнѣе тѣмъ, что показываетъ, что *Новгородцы* начали собирать дань въ *Югрии* въ 12, а не въ срединѣ 13 вѣка. И въ это позднее время вѣрно было имъ почти невозможно основывать новые владѣнія по ту сторону *Уральскаго* хребта; ибо извѣстно, что уже въ началѣ 13 вѣка *Чингисъ* ханъ являлся завоевателемъ въ Азіи; да и по смерти его счастье не преспавало служить непрерывно умножающимся и непрерывно побѣждающимъ *Монгольскимъ* войскамъ; не было такія силы, которая могла бы пропивуспать имъ съ успѣхомъ:—какимъ же образомъ осмѣлились бы *Новгородцы* явиться вмѣстѣ съ ними завоевателями въ Азіи? Довольно скоро и долго надлежало имъ даже въ Европейскомъ своемъ опечествѣ спрашиваться всего за себя отъ сихъ полчищъ кочующаго народа, которые стремились далѣе впередъ.

Вся средняя *Азія* и многіе мѣста южной были уже завоеваны, какъ *Чингисъ* хановъ преемникъ, *Октай* ханъ въ 1235 г. собралъ полтора миліона ратниковъ, дабы имя свое поставилъ выше именъ всѣхъ завоевателей. Южная *Азія* была главною его цѣлію; однакоже братаничъ его *Бату* (сынъ *Тушійевъ* и внукъ *Чингисовъ*) получилъ 300 тысячъ человѣкъ, съ которыми и въ сопровожденіи братьевъ и родственниковъ, также одного славнаго воеводы *Зулутая*, ославилъ онъ *Монголію* (ГЧ. 90; АРТ. 446, 476), чтобы принять во владѣніе страны, которыя съ южной стороны имѣютъ границею *Сарасу* и *Сыръ-дарью*, *Аральское* озеро, *Каспійское* и *Черное* моря и низовья *Дуная*, тѣ самыя, въ которыхъ за 12 предъ тѣмъ лѣтъ отецъ его *Туши* съ вышесказаннымъ *Зулутаемъ* являлся уже спрашнымъ побѣдителемъ (ГЧ. 40; НИК. II, 349 слд.). Проходи чрезъ *Сарасу* къ западу, *Канглы*^{1*} и сѣверные ихъ сосѣди должны были признавъ верховную власть его; онъ пришелъ въ землю

^{1*} Земля *Кангилевъ* (*Канкли*; *Ханакетъ*; *Кангиты*; *Каууаръ*) простиралась отъ низовій *Волги* къ востоку на 47 большихъ дневныхъ пунтей, до рѣки *Таласы* въ СВ. сторонѣ *Туркестана* (ПК. 8; Р. 39. 46. 48; АРТ. 85); границы оныя составляли, съ сѣвера *Общій сыртъ* (у *Едризія Морегаръ*, ГН. 264. 277) или горы, идущія отъ *Уральскаго* хребта на западъ чрезъ *Оренбургъ* къ *Саратову*, а съ востока отъ *Урала*, какъ кажется, *Улутай* или западная часть горъ, соединяющихъ *Уралъ* съ *Малымъ Алтаемъ* (ГОР. I, 166 слд.). По ту сторону сихъ горъ, между среднимъ *Иртышемъ* и *Ураломъ* находились тѣ кочующіе народы, кои послѣ извѣстныхъ спали подъ названіемъ *Нагайцевъ* или *Монгатовъ* (МСРП. VI, 171. VII, 435). Это можетъ быть *Урманкатты* АРТ. 102, а страна, въ которой они жили, очень легко могла быть пою далеко на сѣверозападѣ отъ *Китая* лежащею землею, на которую уже въ 1217 г. ходилъ воинскъ *Батуевъ* отецъ *Туши*, между тѣмъ, какъ *Монгольскій* воевода *Челе* пошелъ противъ *Наймановъ*, жившихъ въ верховьяхъ *Иртыша*, и пропивъ ихъ западныхъ сосѣдей, (ГЧ. 32. 33).

Половцевъ ^{1*}, и опъ сюда въ слѣдующемъ 1236 году завоевалъ *Мордву* и *Мокшановъ* ^{2*}, также и лежащую на средней Волгѣ и Камѣ *Болгарію* (НИК. II, 370); послѣ етого, въ теченіе двухъ лѣтъ, — съ осени 1237 до изхода 1239 года, — опустошала и грабиль *Русскіе* княжества. Не довольствуясь однакоже симъ, ненасыпимые варвары, безпрестанно требуя дани, пошли въ сѣверную часть *Карпатскихъ* горъ и чрезъ *Вислу* въ *Силезію* и *Моравію*, также южнѣе въ *Булгарію* по ту сторону *Дуная* и во внутренность *Венгріи*. Возвращаясь опъ туда въ 1242 г., одна часть изъ нихъ обратилась еще на сѣверозападъ. Чрезъ землю *Мордовскую* и *Булгарію* пришли грабители къ *Башкирамъ*; они прошли еще далѣе въ отдаленный сѣверъ до *Пароситовъ* и *Самоедовъ*, до береговъ *Ледовитаго* моря.

Извѣстіе объ епомъ сѣверозападномъ походѣ доставляетъ намъ *Ипаліанскій* монахъ *Іоаннъ де Пано-Карпини*, который въ 1246 г. съ нѣкоторыми изъ своихъ собратьевъ ѣздилъ опъ Папы посломъ чрезъ Русь къ *Монгольскому* великому хану. То, что рассказываетъ онъ объ епомъ походѣ (ПК. col. 48), вѣрно кажется узналъ онъ въ *Руси*; хотя же опъ не замѣчаетъ, чтобы *Монгольскіе* полчища являлись иногда и въ *Югріи*; но

^{1*} *Половцы* Русскихъ лѣтописей, или *Коланы*, или *Капматы* (*Кипцаки* также *Уцы*), кочевали съ середины 11 вѣка на западной сторонѣ низовій *Волги*, у *Дона*, и въ прибрежныхъ мѣстахъ на сѣверъ опъ *Азовскаго* и *Чернаго* морей (НИК. I. 150. 152; ПК. 5. 7; Р. 26. 30; АРТ. 45. 47). Съ 9 вѣка покорены имъ были также плѣ *Капелы*, которые находились между *Волгою* и рѣкою *Ураломъ* (БК. гл. 37), опъ чего *Карпини* считаетъ *Яикъ* (*Уралъ*), а *Русьбрукъ* *Волгу* восточною границею *Колановъ*.

^{2*} О *Мокшановъ* замѣчаетъ Р. 30, что они послѣ принуждены были идти съ *Монгольскимъ* войскомъ на западъ; но что многіе изъ нихъ съ своимъ начальникомъ погибли въ епомъ походѣ.

идти изъ *Башкирской* земли къ такъ называемымъ *Пароситамъ* и *Самоедамъ* должны они были непремѣнно проходить чрезъ *Югрію*; также и возвращаться имъ на югъ трудно было иначе, какъ не чрезъ ту же землю.

Подъ *Самоедами*, о которыхъ здѣсь говорится, не надобно разумѣть всѣхъ плѣ племянъ, которые нынѣ у Русскихъ имѣютъ епо общее названіе и которые находятся по берегамъ *Ледовитаго* моря опъ рѣки *Мезени* почти до низовій *Лены*. Такую обширность названіе епо получило только въ новѣйшіе времена; но прежде, и еще въ 16 вѣкѣ, изъ сего далеко простирающагося народа *Самоедами* назывались только плѣ, которые жили на западъ опъ *Урала* и на сѣверъ опъ *Югрии* у *Обской* губы (КБЧ. 290. ДРИ. 208) ^{1*}; многочисленные западные ихъ соплемянники принадлежали къ *Печорской* землѣ и назывались по оной (сравни выше стр. 24 и стр. 47 примѣч. 1) ^{2*};

^{1*} Сии *Самоеды* составляютъ особенное племя, и сами себя называютъ *Хурьбути*, что Русскіе превратили въ *Каратею* и въ *Гварлицы* (ЕЖСН. I, 8; БЖ. I. 375; К. 19). Въ началѣ прошедшаго столѣтія они возмущаясь напали на *Пустозерскъ* сперва въ 1719, потомъ еще въ 1730, 1732 и 1746 г. (ЕЖСН. IX, 16). Имя *Самоедъ* есть Русское и вѣроятно означаетъ *Селгоѣда*: извѣстно, что рѣка *Объ* изобилуетъ семгою и имѣетъ особенные роды оной (ПИ. III, 80). *Сыродцами* называли также *Самоедовъ*, и не только ихъ, но и *Татаръ*, напр. НВГ. I, 536. НИК. VI. 47.

^{2*} *Пещера*, въ древніе времена *Петера*, значить *подземный ходъ*; и въ самомъ дѣлѣ, въ епой землѣ есть много пещеръ въ горахъ и пригоркахъ (ГОР. I, 139), которые нѣкогда были обитаемы, какъ по доказываютъ печи, глина, желѣзная и мѣдная посуда, и даже человѣческія кости; слѣдственно, ничего нѣтъ вѣрнѣе того, что какъ земля и главная рѣка, такъ и жилища тамошніе названы опъ Русскихъ по сямъ пещерамъ (ЕЖСН. I. 11; БЖ. I, 376). Природные тамошніе жилища сами себя называютъ по шести разнымъ племенамъ, на которые они дѣлятся, а вообще не умѣютъ себя называть иначе, какъ *Хазова*, ш. е. мужи, и *Илицъ* или *Ненеть*, ш. е. люди (ГОР. 276).

возпочные, которые еще были извѣстны, названы *Пертасами*^{1*} по двумъ рѣкамъ: *Пуръ* и *Тазъ*, при которыхъ они жили и которыхъ впадаютъ въ *Тазовскую* губу. О сихъ послѣднихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1396 г. (см. выше стр. 47, замѣч. 1), и неоспоримо, что это пость же самый народъ, который въ сочиненіи *Плато Карпина*, каково оно теперь у насъ, называется *Пароситами*, которые, по его словамъ, жили на сѣверъ отъ *Башкировъ* и завоеваны послѣ ихъ, а потомъ очередь дошла и до сосѣдственныхъ *Самоедовъ*.

Объ этихъ такъ называемыхъ *Пароситахъ* носился тогда слухъ, замѣченный и *Карпиномъ*, а именно, что у нихъ опмѣнно малый ротъ и малый желудокъ, что они не ядятъ мяса, а только сваривъ его глотаютъ паръ и пѣнь пипающа. Все это безъ сомнѣнія значить то, что они подобно прочимъ жителямъ опдаленныхъ сѣверныхъ странъ, лѣтомъ жили въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпреспанномъ и густомъ дымѣ, чтобы защититься отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бываютъ очень несносны (III. II, 260; БЖ. II, 127).

О *Самоедахъ Карпинъ* говоритъ, что они жили на пустынныхъ берегахъ океана звѣроловствомъ и одѣвались только въ звѣриныя шкуры и мѣха; также слышалъ онъ, какъ замѣчаетъ на другомъ мѣстѣ (III. col. 8), будто у нихъ собачьи лица. Здѣсь, говоря о сѣверовозпочномъ походѣ *Татаръ*, рассказываетъ онъ, что сѣи отъ *Самоедовъ* пришли къ океану и нашли тамъ чудовищъ, подобныхъ людямъ, только съ бычь-

^{1*} Точно также другій *Самоедалъ* соплемянный народъ, живущій въ *Красноярскомъ* уездѣ въ верховьяхъ рѣкъ *Кана* и *Мана*, называется *Камаша*, т. е. *Канланиши* (ГОР. I. 290). Часть древнихъ *Пертасовъ* называла самихъ себя *Мокасали* (МСРП. VI, 513).

ими ногами и собачьими лицами, которые для объясненія себя произносили только немногіе человѣческіе слова, а въ прочемъ по большей части лаяли. — Поводъ къ этому слуху подали безъ сомнѣнія памошніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри эти всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сирень и морскихъ дѣвицъ (БНИ. 134), такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана (и изъ другихъ звѣрей многихъ другихъ странъ) подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до *Карпина* и послѣ его, рассказывали много жалкаго и спранныго, и которыхъ все еще заставляли жить въ опдаленной Азіи тогда, какъ въ Европейскомъ сѣверѣ переспали уже звѣри ихъ существованію^{1*}.

Бату прошелъ въ сѣверную *Руссію* за *Ярославль* и *Тверь*, вышелъ изъ оной весною 1238 года. Европейскіе владѣнія *Новгородцевъ* остались не разоренными, а въ Азіяпскіе, какъ мы недавно видѣли, *Татары* вошли послѣ дѣйствительно. Но сколь мало *Бату*, возвращаясь изъ *Венгрии*, думалъ опасаться жить въ собственной *Руссии*, столько же мало опасались посланные отъ него полчища въ смежной *Булгарии* или въ лежащихъ далѣе на сѣверъ мѣстахъ^{2*}. Они возвратились на югъ, гдѣ

^{1*} *Miracula narrabant, vim turbinum et inauditas volucres, monstra maris ambiguas hominum et beluarum formas* (Tacit. Annal. lib. II, c. 24; ПН. VI, 30. VII, 2; АБ: стр. 59, гл. 228; СПМ. 61; МПБ. 136; *Вакуй* въ Н. II, 398).

^{2*} Тѣ ошибаются, которые подобно новѣйшимъ писателямъ думаютъ, что та *Булгарія* принадлежала непосредственно къ *Капцаккой* ордѣ; она, какъ и Русскіе княжества, удержала собственныхъ своихъ государей, да и границы ея остались непремѣнными: онѣ простирались на югъ почти до нынѣшняго *Саратова* (Абулфеда въ БМ. V, 365; ИКЦ. 60).

Бату основался въ *Капчацкой* землѣ (см. выше стр. 52, замѣч. 1), въ низовьяхъ *Волги*, въ обширныхъ, богатыхъ правую долинухъ, копорыя искони были собственностію бранныхъ скоповодственныхъ народовъ. Здѣсь подъ припнымъ климатомъ хощли они насладиться плодами своихъ усилій; сюда должны были смежныя земли, для копорыхъ оставались они спрашными, приносить имъ богатую дань и частые подарки, ежели желали имѣть хощя нѣкоторый покой. И *Новгородцы* также принуждены были платить дань ордѣ (НВГ. I, 536): такъ ограждали они свои владѣнія отъ опаснѣшаго врага, такъ удерживали за собою свою *Югрію* во всей ея обширности, т. е. такъ долго, какъ *Капчацкая* орда оставалась въ превосходной своей силѣ.

Но и для ешого политическаго чудовища пришли также времена возмездія за тяжкіе пресупленія онаго. Вскорѣ послѣ середины 14 вѣка возникли уже въ ордѣ бѣдственные внутренніе раздоры, частые переменны государей, мятежи и возмущенія, при коихъ большія части отдѣлились отъ нее на время или на всегда и оставили независимые владѣнія.

Такимъ образомъ и въ сѣверозападной *Азій* возникло *Сибирское* царство, на которое должны мы здѣсь обратитъ особенное вниманіе по дѣйствию онаго на *Новгородскую Югрію*, хощя о первоначальной исторіи онаго имѣемъ очень несовершенные только свѣденія. При епомъ должны мы на первый случай держаться только преданій *Сибирскихъ Татаръ*, находящихся въ *Сибирскихъ лѣтописяхъ*^{1*}. Сіи преданія писаны Русскими на Русскомъ языкѣ; следовательно, дошли до насъ изъ вторыхъ рукъ и не всегда между собою согласны. Не смотря однакоже

^{1*} Изъ сихъ-то лѣтописей сіи преданія уже изданы въ свѣтъ, см. Лог. Берг. Миллера о жизни *Остяковъ* въ ВР. I, 177; МСРИ. VI. 165 слд.; ФС. 90; ПРВ. VII, 186 слд.

на епо заслуживаютъ того, что бы сообразить ихъ; и пока будущее время доставитъ изыскателямъ полнѣйшіе и достовѣрнѣйшіе свѣденія, мы между тѣмъ сообразимъ сіи преданія съ достовѣрными историческими свидѣтельствами; и по онымъ попытаемся сколько возможно объяснить и изъяснить ихъ.

12.

Основатель Сибирскаго царства. Новгородцы теряютъ южную Югрію. Отъ кого лишился жизни Онъ ханъ.

Первымъ *Сибирскимъ* царемъ^{1*} преданіе называетъ хана *Она* или *Оисома*, *Нагайскаго* рода, какъ оно сказуетъ, и *Магомешанской* вѣры, копорый будио за многіе годы до того жилъ на рѣкѣ *Ишимѣ* тамъ, гдѣ рѣка еша сливается съ *Иртышемъ*, въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ *Кызыль-турѣ*^{2*}.

Если изъ его потомковъ, копорыхъ называютъ намъ по имению, и изъ копорыхъ достоверно знаемъ мы послѣднихъ, не пропущенъ ни одинъ; то сей ханъ жилъ во второй половинѣ 14 вѣка, и тогда было бы очень вѣроятно, какъ уже догадывались нѣкоторые (ЛГ. III, 66, табл. 41), что епо пошъ самый государь, о копоромъ *Абулгази* (АРГ. 464) говоритъ

^{1*} Кажется не имѣемъ мы нужды замѣчать, что Русское слово *Царь* и татарское *Ханъ*, значатъ одно и то же.

^{2*} У устья *Ишима*, сколько извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ древняго укрѣпленія; но далѣе на западъ у устья *Вася*, впадающаго также въ *Иртышъ*, есть одно, по видимому искусствомъ сдѣланное возвышеніе, копорое отъ Татаръ называется *Кызыль-тура*, а отъ Русскихъ *Царево городище* (МСРИ. VI, 306).

подъ именемъ *Онди* (*Бекъ-Онди-Огланъ*), и который произходилъ онъ *Шейбани* хана, сына Туштіева и внука Чингисъ-ханова^{1*}. *Шейбани*, въ разбойническихъ походахъ на западъ, отличился разпорочноснїю и храброснїю, за что, по возвращенїи *Монгольскаго* войска изъ *Венгрии*, богато награжденъ былъ спарцими своими братьями. *Орда-Иценъ*, самый старшїй изъ нихъ, далъ ему изъ своихъ подданныхъ 15 тысячъ семей: *Бату* ханъ умножилъ епо число изъ своего имущества и отдалъ ему для паспбищъ, между своими и *Орды-Ицена* землями^{2*}, мѣста, простирающїеся отъ верховїй *Яика* и *Аральскихъ* горъ^{3*} до спранъ *Аракума* и *Каракума*, лежащихъ на сѣверовозпочной сторонѣ *Аральскаго* озера, и до низовїй *Сыръ-Дарыи* и *Сарасу* (АРТ. 482): слѣдственно, почти всю возпочную часть земли *Кангловъ* (см. выше стр. 51 замѣч. 1). У *Шейбани* было 12 сыновей, изъ которыхъ впорый, *Баядуръ* ханъ, былъ его преемникомъ. Владѣніе его вскорѣ значно приумножилось: ибо, дядя его, и впорый послѣ *Бату* преемникъ, *Менгу-Ти уръ*, отдалъ ему *Бѣлую* (т. е. большую или *Нагайскую*) орду (АРТ. 453), которая кочевала на сѣверовозпокъ отъ *Шейбаніева* владѣнїя между *Уральскими*

1* Но онъ, и по словамъ *Абулгазія*, не былъ *Бухарскимъ* государемъ.

2* *Орда Иценъ* или *Орду* владѣлъ *Кара-Китаемъ* или спраною, лежащею на возпокъ и сѣверъ отъ земли *Бисерлиноу* (*Мусульмановъ* въ *Туркестанѣ* и обѣихъ *Бухарїяхъ*), ПК. 9. Въ прошедшемъ вѣкѣ спрана епа составляла тогозападную часть *Зюнгорїи*; тамъ, на рѣкѣ *Или*, впадающей въ большое озеро *Балхашъ*, близъ города *Голдсы* или *Кулдиш*, стоятъ развалины преждебывшаго города, который *Бухары* называютъ *Китай-Орда* (ФТ. I, 391). На СВ. отъ *Кара-Китая* простиралась земля *Найманская* отъ вершинъ *Иртыша* и *Оби* до вершинъ *Селенги* (ГЧ. 4 замѣч. 4; сравни выше стр. 51, замѣч. 1).

3* *Араль-тау* прежде называлась въ особенноти та часть *Уральскаго* хребта, чрезъ которую шельшина *Яика* (КБЧ. 107. 109. ДРИ. 68. 70).

горами и среднимъ *Иртышемъ* (сравни выше стр. 51, замѣч. 1)^{1*}. *Баядуровъ* сынъ назывался *Цуци Буга*, внукъ *Бадакулъ*, правнукъ *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ*, опецъ вышесказаннаго *Онди*, и также современникъ кровожаднаго *Бердибека*^{2*}, хана *Капчацкїя* орды, которая послѣ насильственной его смерти въ 1358 году (НИК. III, 212) впала въ раздръ, предугопповивше паденїе оныя.—

1* Въ изходѣ 15 и въ началѣ 16 вѣка, — когда *Капчацкая* орда стала упадать, и тѣ государи изъ *Шейбаніева* попомства, кои получили себѣ въ удѣлъ южную часть его владѣнїй (АРТ. 495) оставили сіи мѣста съ своими *Узбеками* и сдѣлались владѣтелями *Великой Бухарїи* и *Ховаресміи* (АРТ. 516 слдд., 525 слдд.): тогда *Нагайцы* разпространились на югъ до *Аральскаго* озера, а на западъ до низовїй *Волги* (НИК. VI, 228; КБЧ. 229; ДРИ. 164). Они жили въ аристократическомъ правленїи подъ начальствомъ многихъ мурзъ, изъ коихъ однакоже одинъ считался обыкновенно главнымъ и даже назывался ханомъ (НИК. VI, 114. 163; СПМ. 75. 122; ССП. IV, 474 слдд.). Послѣ половины 16 вѣка 30.000 *Нагайцевъ* перешли за *Волгу* во владѣніе *Крымскихъ* *Татаръ* (МСРИ. II, 10), гдѣ, подъ названїемъ *Малыхъ* *Нагайцевъ*, кочевали у *Чернаго* и *Азовскаго* морей отъ *Кубани* до *Мологныхъ* водъ (КБЧ. 29. 93. ДРИ. 55. 58). Когда сначала 17 вѣка *Калмыки* начали подвигаться впередъ, тогда возпочные *Нагайцы* должны были мало по малу имъ покорянься и большею частїю перейти также за *Волгу* (ПМ. I, 58 слдд.). Такимъ образомъ, пропали они изъ мѣстъ, лежащихъ на возпокъ отъ *Урала* и *Волги*; но память о нихъ память не исчезла. Около 1740 г., спрану, лежащую на западъ отъ средняго *Иртыша*, называли еще всѣ *Нагайскою* степью (МСРИ. VI, 171); диспиркны *Казанской* и *Уфимской* провинцій, чрезъ которые шла дорога въ епу степь, названы *Нагайскою* дорогою (Чернова *Карта* *Казанская* 1779 г.; МСРИ. II, 225) развалины, находящїяся въ епой степи, изъ коихъ многїязамѣчательны называются отъ *Киргизовъ* *Нагайскїи* (РТ.); *Хивинцы* и *Бухарцы* называютъ *Магомешанскихъ* *Татаръ* *Оренбургскихъ*, *Казанскихъ* и другихъ спранъ, *Нагайцали* (РТ.); а *Башкиры* утверждаютъ, что они первоначально принадлежали съ *Нагайцали* къ одному и тому же народу (РТ.).

2* *Бердибекъ* и *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ* происходили оба въ 5 колѣнѣ отъ *Цуши* (АРТ. 452. 484).

Изъ вышесказаннаго видно, что почти безъ ошибки можно принять Абулгазіева *Онди* за современнаго ему *Она* или *Онсома* Сибирскихъ лѣтописей; что преданіе не слишкомъ много ошибается производя его отъ *Нагайскаго* рода, и что онъ изъ сшарой *Нагайской* степи могъ легко укорениться въ низовьяхъ *Ишима* или на *Вагаѣ*. Поелику преданіе говоритъ, что онъ владѣлъ здѣсь не токмо *Татарами* и *Остяками*, но и *Вогутами*; не токмо странами у *Иртыша* и *Тобола*, но и жипеллями *Турры*: то онъ долженъ былъ проникнуть въ *Югрію* и владѣніе свое разпространить на счепъ Новгородцевъ. Онъ лишился и владѣній и жизни въ войнѣ противъ какого-то *Чинги* или *Чингига*; но сыновья его спаслись. Одинъ изъ нихъ, *Тайбуга*^{1*}, долго скитался по разнымъ окрестнымъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, какъ противникъ отца его узнавъ гдѣ онъ находится, обнадежилъ его своею милостію, ежели онъ ему покорится и будетъ при немъ жить. *Тайбуга* явился, принявъ милоспиво и даже получилъ подъ свое начальство войско, съ которымъ воевалъ живущихъ по Оби *Остяковъ* и покорилъ ихъ Татарами. Наконецъ, получа позволеніе жить особенно, избралъ онъ страну у *Турры*: тамъ, гдѣ теперь стоитъ *Тюмень* (такъ говоритъ преданіе), построилъ онъ городъ и назвалъ его, въ честь своему благодѣтелю, *Чингидиноу*.

Старинный *Тюмень* назывался *Чинги* или *Цинги тура*, и такъ его теперь еще называютъ Татары (МСРП. VI, 175); но на вѣрное не по вышесказанной причинѣ, а потому что онъ былъ важнѣйшимъ мѣстомъ сей страны и почти цѣлые сто

^{1*} Абулгазію извѣстенъ одинъ только Ондіевъ сынъ, *Али-Огланъ*; но его генеалогическіе извѣстія о государскихъ родахъ въ отдаленныхъ земляхъ, не полны, что свѣдущій читатель замѣнитъ по той частъ и въ чемъ самъ *Абулгазі* чиспосердечно признается (АРТ. 471 слд.).

лѣтъ столицею *Сибирскихъ* царей^{1*}. Монголо-Татарское названіе *Цинги-тура*, въ переводѣ слово въ слово значитъ *величайшій городъ* или *столица* (АРТ. 15), и вѣрно отъ тогоже Русскіе мѣсто это называли прежде *великою Тюменью* (КБЧ 107. 320. ДРП 68, 230).

Но кто бы таковъ былъ *Чингисъ*, противъ котораго *Онъ* ханъ сражаясь лишился жизни, и котораго такъ оплично поспунилъ съ сыномъ сего государя?

Преданіе говоритъ, что онъ былъ не ханскаго рода, но достигъ силы и власти; при этомъ высказывается онъ по завоеваніемъ *Бугари*, по ханомъ *Тюменьскимъ*, по просно возмущившимся подданнымъ *Она* хана: — различіе въ словахъ, которое довольно ясно показываетъ, что къ неполному преданію дѣланы были прибавки, которыя затемнили его еще болѣе. Новѣйшіе изслѣдователи думали, что подъ симъ *Чингисомъ* безъ сомнѣній разумѣлся извѣстный завоеватель *Чингисъ* ханъ; но этого никакъ принять не лзя: ибо, ошибка во времени была бы слишкомъ велика, да и слишкомъ много противорѣчило бы это прочему содержанію преданія. Сноснѣ этого старое мѣніе которое сего *Чингиса* дѣлаетъ завоевателемъ *Бугари* и указываетъ шѣмъ на современнаго *Тимурбека*, извѣстнаго *Тамерлана*; только не лзя доказать, что бы *Тамерланъ* доходилъ до низовой *Иртыша*^{2*}. Далѣе, ежели *Чингисъ* называется ханомъ *Тюменьскимъ*, то очень ясно, что это

^{1*} По этому Русскіе и называютъ остатки сего древняго укрѣпленія *Царево городище* (ЛП. III, 2).

^{2*} Это могло бы только тогда случиться, когда *Тамерланъ* шелъ изъ *Самарканды* противъ *Тохтамыша* чрезъ степи въ сѣверной части *Аральскаго* озера. Но сравни, что III. II, 70 слд. говоритъ о семъ походѣ въ *Gibbon. Hist. of the decline and fall of roman empire* (Basil. 1789. 8). XI. chap. 65, not. 23.

основаніемъ имѣеть одно только то мнѣніе, что *Чингизъ* получилъ имя свое отъ города *Тюмени* или *Чинги-туры*. На конецъ, *Чингисовъ* поспунокъ съ *Тайбугою* ни мало не согласуется съ нравомъ обыкновеннаго бунтовщика, а попому и епо показаніе перяеть свою вѣроятность.

Что бы по вѣрнѣе узнать, кто шаковъ былъ противникъ хана *Она*, должны мы взглянуть на современную исторію *Капчаукія* орды.

Извѣстно, что *Тохтамышъ*, ханъ сея орды, сначала былъ сильно поддерживаемъ *Тамерланомъ* (Ш. I, 276-295); но потомъ, за вѣроломство, нѣсколько разъ терпѣлъ отъ него нападенія (Ш. I, 423-429; II, 22-35, 70-132, 331-384), и въ 1398 году выгнанъ *Темиръ-Кутлукъ* (НИК. IV, 271)^{1*}, который и завладѣлъ ордою. Подпорою власти сего послѣдняго былъ спарый его воевода *Едигей*, богатый вельможа^{2*}, вѣроятно *Нагаецъ* и знашнаго, хопя и не *Чингисъ-ханова* рода; опытный, предприимчивый, коварный, властлюбивый человекъ, и жаркій, ревностный *Магомепанинъ*^{3*}. Долгое время былъ онъ совѣтникомъ и поварищемъ *Темиръ-Кутлуя* и утвердилъ власть его кровопролитнымъ сраженіемъ у *Ворсклы*, на которомъ 12 августа 1399 г. разбилъ ВК. *Липовскаго Витовта*, который

1* Сего *Темиръ-Кутлуя*, потомка *Тучи* хана, часто мѣшали съ покровителемъ его *Тимуръ-Бекюль* или *Тамерланомъ*.

2* У него было 9 женъ и 30 сыновей (или, по другому полку, 9 сыновей отъ 30 женъ), изъ коихъ даже младшій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 10.000 рабниковъ. По етому всѣ его подданные назывались также *сильными Магметали* (*Мангаты*, выше стр. 51, замѣч. 1), НКЦ. 18.

3* Восточные и западные писатели говорятъ о немъ и его нравѣ: НИК. IV, 281; V, 19 слд.; IB. 92, F., 93, A. — Ш. II, 73, 80, 12*, 124, называетъ его *Айдеку*; АРТ. 462-465, *Идиги-Мангеполь* — Въ исторіи упадка *Капчаукія* орды играеть онъ важное лице; также и для Русскихъ остался онъ довольно замѣчательнымъ явленіемъ, что взялъ окупъ съ Москвы.

принялъ къ себѣ убѣжавшаго *Тохтамыша* (НИК. IV, 279-283). Когда же *Темиръ* вскорѣ послѣ того умеръ, то *Едигей* сдѣлалъ ханомъ другаго *Чингисова* потомка, зятя своего *Шадибека* или *Джанибека* (НИК. IV, 296; НВЛ. I, 679). Во пще *Тохтамышъ* ждалъ въ *Литвѣ* лучшей перемѣны своей участи! на конецъ, опправился онъ въ *Азію* и послалъ просить прощенія у *Тамерлана*. Его посланникъ нашелъ сего завоевателя въ *Отрарѣ*, гдѣ онъ готовился идти еще войною на *Китай*. Онъ обѣщаль помочь разкаявшемуся государю; но былъ уже боленъ и смерть похитила семидесятилѣтнюю война съ иззорница его опустошеній (Ш. IV, 218. 219). Туть *Тохтамышъ* искалъ убѣжища въ *Азіяшскомъ* сѣверѣ; но въ январѣ 1407 г. убитъ ханомъ *Шадибекомъ* въ *Сибирской* землѣ. — Такъ говорятъ *Русскіе* временники, въ которыхъ при епомъ случаѣ названіе сея земли является въ первый разъ. (СЛ. II, 240, АРХ. 106; НИК. V, 8; ДЛ. II, 360. РЛ. 217; ТИР IV, 43; Ш. томъ IV, ч. I, 343)^{1*}.

Мы могли бы уже догадываться, что войну епу противъ *Тохтамыша* и *Сибирской* земли, началъ не сполько ханъ *Шадибекъ*, сколько *Едигей*, ежели бы не узнали того же и съ другою еще стороны, — изъ доеповѣрнаго извѣстія о заключеніяхъ одного Нѣмца *Юганна Шилдберга*, родомъ изъ *Мюнхена* въ *Баваріи*^{2*}. Служа въ *Венгерскомъ* войскѣ попался онъ въ плѣкъ сперва къ *Туркамъ* а потомъ къ *Тамерлановымъ* войскамъ въ сраженіи съ ними у *Ангоры* въ 1402 году. Послѣ пришелъ онъ съ однимъ *Ташарскимъ* княземъ въ *Волжскую*

1* Въ АРХ. еще точнѣе говорится, что *Тохтамышъ* убитъ въ *Сибирской* землѣ близъ *Тюмени*. По сему можно было думать, что епо мѣсто основалъ не *Тайбука*; но что оно заложено было уже прежде при *Онъ* ханѣ, и старое объясненіе имени *Чинги-тура* еще менѣе было бы у мѣсна.

2* Schilddorger, eine wunderbarliche und kurzweilige Historie, wie Schilddorger, einer aus der Stadt München in Baiern von den Türken gefangen in die Heidenenschaft geführt, und wieder heimkommen ist. Frankfurt 1549. 4.

спень; опъ шуда ходнлъ въ походъ съ войскомъ *Едиги*, котораго называепъ *старшиною* (Штбанн) *надъ королями* въ великой Татари; чрезъ два мѣсяца пришли они въ землю *Исибуръ* (Сибирь), гдѣ еспъ гора длиною на 32 дни пущи, гдѣ въ пелѣги и сани запрягаютъ собакъ и ш. д. Землю ешу они завоевали и съ побѣдою возвратились назадъ чрезъ *Валоръ* (Булгарію), которую также покорили.

Въ епой войнѣ, кажешся намъ, погибъ также съ *Тохтамышемъ* и сражаясь за него, *Сибирскій* ханъ *Онъ*, и слѣдственно, по вышеприведеннымъ обспояпельспвамъ, *Чингисомъ* Сибирскихъ лѣтописей не лзя бытъ ни кому другому, кромѣ воеводы *Едигей*, который былъ хопя и не изъ рода Монгольскихъ хановъ, однакоже *мурза* опличной знапности, едѣлавшійся изъ подданнаго *старшиною надъ ханами*, и можепъ бытъ имѣвшій названіе *великаго* или *чингиса*. И подлинно, въ одной Казанской лѣтописи называепся онъ *великимъ Едигеемъ* (ИКЦ. 17, да и въ НИК. IV, 281 сказано: сей убо Едигей князь великии бѣ во всей Ордѣ). — Такій человекъ, какъ *Едигей*, не могъ имѣтъ ни какія причины гнать сына хана *Она*, ежели сей захопѣлъ пристапъ къ его споронѣ; но елику же *Едигей* послѣ, далеко опъ *Сибири*, въ *Волжской* ордѣ продолжалъ низвергапъ и возводитъ на пресполь госуда-рей, то и понятно, опъ чего въ преданіи болѣе уже о немъ не говорипся.

13.

Тюменьскіе цари. Потеряніе и обратное завоеваніе Тюмени. Столица переносится въ другое мѣсто.

Тайбуга держался въ *Тюмени*, сполічномъ своемъ городѣ у *Туры*, въ мѣстахъ, имъ завоеваныхъ; слѣдственно, онъ, какъ

частію прежде и опецъ его, опнялъ у *Новгородцевъ* южную *Югрію*; она пеперь спала принадлежатъ *Тюменьскимъ* ханамъ, изъ числа которыхъ *Тайбугу* можно назватъ первымъ.

Послѣ долговременнаго и спокойнаго владѣнія, опспавиль онъ правленіе сыну своему *Ходжѣ*, за которымъ слѣдовалъ сынъ его *Маръ* ханъ. — Къ сему времени опноспя войны между *Вогулами* и западными ихъ сосѣдами, о которыхъ имѣемъ мы Русскіе свѣденія. Въ 1455 г. *Вогулы*, подъ предводипельспвомъ князя своего *Асыка* и сына его *Юмшана* пошли на жипелей *Вычегды* и убили при семъ случаѣ *Пермскаго* епископа *Питирима* (АРХ. 136). На пропивъ сего, въ 1467 г. пошли изъ *Вятки* 120 человекъ, и съ ними *Пермяки*, на *Вогуличей*; они взяли въ плѣнъ князя *Асыка* и привели его въ *Вятку*, гдѣ кажешся принужденъ онъ былъ дапъ за себя выкупъ (АРХ. 142). Послѣ въ 1481 г. какій-то Андрей *Мишневъ* пошелъ съ вольницею и *Устюжанами* въ великую *Пермь* на *Вогуличей*, которыхъ разбилъ у *Чердыни*. На Камѣ понались ему чужеспранные купцы и *Тюменьскіе Татары*, которыхъ онъ ограбилъ (АРХ. 160. НИК. VI, 20). Такія войны могли памъ случапся часпо; но не имѣя ни какихъ важныхъ по себѣ слѣдспвій, погружались въ забвеніе.

Важнѣе сего перемѣна въ правленіи, случившаяся между пѣмъ въ *Тюмени*. *Маръ* ханъ кончилъ царспвованіе свое не пакъ спасливо, какъ опецъ и дѣдъ его. Одинъ Казанскій ханъ, какъ говорипъ преданіе, брапъ его жены, пошелъ на него войною, убилъ его коварнымъ образомъ, опвелъ съ собою въ плѣнъ сына его *Обдера* съ сыномъ сего послѣдняго *Ебалакомъ* или *Абалакомъ*, и изъ *Тюменьскаго* царспва едѣлалъ Казанскую обласпъ. Однакоже новая власпъ продолжалась не долго. Хопя *Обдеръ* и умеръ въ Казани, не могли едѣлапъ для себя ничего, пакъ и *Абалакъ* долженъ былъ опспаваться памъ въ бездѣй-спвіи; но другій *Обдеровъ* сынъ, котораго пѣкопоре Татарскіе вельможи спасли и воспитали пайно, опспшилъ за родипельское посрамленіе. *Махметъ* или *Маметъ*, (пакъ называепъ его

преданіе) нашель себѣ вѣрныхъ приверженцевъ; онъ пошелъ на завоеваніе *Тюмени*; Казанскій ханъ, который именно тогда шамъ находился, убитъ въ сраженіи, и *Маметъ* спустилъ опять во владѣніе сею землею. Но онъ не захотѣлъ болѣе жить въ принцныхъ мѣстахъ у *Туры*, а оставя столицу своихъ предковъ укрѣпился на высокомъ возвышенномъ берегу *Иртыша*, въ 20 верстахъ выше нынѣшняго *Тобольска*, въ томъ мѣстѣ, которое тамошними жителями называлось прежде *Каплькомъ*, а нынѣ Тобольскими Татарами *Искеромъ*; оно еще болѣе извѣстно подъ названіемъ *Сибири*, которое Русскіе дали оному по самой землѣ (МСРД. VI, 180).

За чѣмъ *Маметъ* перемѣнилъ свое мѣстопребываніе, о томъ преданіе не говоритъ ничего; но мы опишемъ причину, его къ тому побудившую, если узнаемъ шакъ называемаго *Казанскаго* хана, который на короткое время завладѣлъ *Тюменью*. Въ лѣтописяхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ называется онъ *Упакомъ* а въ *Ремезовскомъ* времяникѣ *Алымомъ* (МСРД. 179). Ни того, ни другаго имени не можемъ мы считать за вѣрное; здѣсь опять въ старинное неполное преданіе добавлено безъ надлежащаго познанія дѣль.

Во второй половинѣ 15 вѣка, къ которой относятся сіи происшествія, не видно между *Казанскими* ханами ни одного *Упака*, а всѣ, владѣвшіе въ это время, довольно извѣстны намъ изъ Русскихъ времяниковъ. Подъ *Алымомъ* Ремезовскаго времяника кажется разумѣется *Казанскій* ханъ *Алегъ*, который однакоже владѣлъ недолго. Въ 1477 году, первомъ его владѣніи, при завоеваніи *Казани* Русскими, взявъ онъ въ плѣнъ и опведенъ въ Москву; на мѣсто его, ВК. Иванъ Васильевичъ послалъ брата его *Махметъ-Аминя* (НИК. VI, 121).

Похищитель *Тюмени* легкобы опъискался, ежелибы испорія *Капчацкой* орды и *Казанскаго* царства была довольно обрабана. Но теперь принуждены мы опъискивать его въ современныхъ испоріяхъ сихъ странъ, ежели захотимъ принесши

удовольствіе тѣмъ изъ нашихъ чипашелей, которые любящъ знать все основательно.

Среди кровавыхъ внутреннихъ раздоровъ, владѣтели *Капчацкія* орды при *Едигеѣ* мѣнялись слишкомъ десять разъ; на конецъ, въ 1425 г. одному хану удалось опять утвердиться на нѣсколько лѣтъ во владѣніи на *Дону*. Это былъ *Магометъ* ханъ, сынъ *Али-Оглановъ*, внукъ *Бекъ-Онди-Оглановъ* и слѣдственно, попомокъ *Шейбани* хана (см. выше стр. 58). *Абулгази* называетъ его *Гаджиб-Магометомъ*, а обыкновенное названіе его было *Улу-Махметъ*, т. е. великій, въ отношеніи къ другому хану, котораго прозвали *малымъ* или *Кичъ-Махметомъ* (НИК. V, 125, 196). Послѣдній былъ внукъ *Тохтамышевъ*; онъ соединясь съ *Едигеевымъ* сыномъ *Наурусомъ*, утвердился въ низовьяхъ *Волги* и не покорялся *Улу-Махмету*. Осенью 1437 г. пошелъ онъ войною опъ *Астрахани* на югозападъ и западъ чрезъ степь до низовій *Дона* и за эту рѣку прошивъ *Улу-Махмета*, который однакоже не дождавшись нападенія убѣжалъ со всѣми своими приверженцами въ *Русь*, гдѣ у *Бѣлва* завоевалъ себѣ мѣсто для зимовья, а послѣ утвердился въ *Муромской* и *Нижегородской* странѣ. Опъ сюда воевалъ онъ земли ВК. *Русскаго*, и въ одномъ сраженіи, которое сыновья его *Мамотякъ* и *Агуль* дали 7 июля 1445 г., попался въ плѣнъ даже и ВК. *Василій* Васильевичъ (НИК. V, 198). *Улу-Махметъ* завладѣлъ также *Булгаріею* и основалъ, какъ говорятъ, *Казань* (новую или нынѣшнюю). Во владѣніи *Казанскимъ* царствомъ наследовалъ ему *Мамотякъ*. У него, по словамъ *Абулгази*, былъ сынъ *Ивакъ*, а у этого сынъ *Тулукъ*. Что бы *Ивакъ*, по смерти отца своего, былъ *Казанскимъ* ханомъ, о томъ нѣтъ ни гдѣ свѣденія; но Русскіе извѣстія говорятъ объ одномъ *Шейбанскомъ* государѣ *Ивакъ*, который въ изходѣ 15 вѣка былъ *Тюменскимъ* царемъ и котораго сына называютъ *Кулукомъ* (АРХ. 177).— Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ кажется можно довольно вѣрно заключить, что *Ивакъ*, сынъ *Казанскаго* хана *Мамотяка*,

также сомнянный и современнѣйшій ему *Тюменскій* царь, и *Упакъ*, который по Сибирскому преданію будно былъ *Казанскимъ* ханомъ, суть одинъ и шопъ же человекъ. Слѣдственно, вопшь похипипель *Тюменскаго* царства, убійца шурина своего *Маръ* хана, который похищенное владѣніе и жизнь потерялъ опъ *Маръ* ханова внука *Мамета*.

Сшопшь шруда узнать по короче ешого царя *Ивака*; не токмо въ *Югріи* и *Сибирскомъ* царствѣ, но и по сшо спорону *Урала* сдѣлался онъ замѣчательнымъ и незабвеннымъ въ *Русской* исторіи.

Извѣстно, что *Ахметъ*, сынъ *Кичъ-Махметовъ*, царь *большой* орды, согласясь съ *Польско-Литовскимъ* королемъ *Казимиромъ*, въ 1480 г. пытался въ послѣдній разъ покорить *Московское* великое княжество и привесни оно въ спарую зависимость опъ орды. Но онъ нашель великаго князя гонимымъ принять его. *К. Казимиръ* не пришелъ съ обѣщанною помощію, пошому что *Крымскіе* Ташары нанали на *Подолію*, и *Ц. Ахметъ* принужденъ былъ возвратиться назадъ, при чемъ самъ онъ разграбилъ и опустошилъ *Литовское* владѣніе.

Царь *Ивакъ Шейбанскій* услышавъ объ ешомъ шопчасъ поскакаль съ 1000 козаками въ *Нагай*, гдѣ взявъ съ собою шуруевъ своихъ *Мусу* мирзу и *Ямгурчел* мирзу съ 15.000 козаковъ, перешель Волгу и началъ искашь *Ц. Ахмета*. Узнавъ, что онъ былъ уже за Дономъ, шель онъ за нимъ до шѣхъ поръ, какъ *Ахметъ* опдѣлясь опъ всѣхъ султановъ пришелъ на свое зимовье, гдѣ и распустиль людей своихъ. Тушъ *Ц. Ивакъ*, въ 6 день января, вдругъ подвинулся съ мирзами и всею силою, избралъ раннее ушренное время, когда *Ц. Ахметъ* еще спаль, самъ вскочиль въ ханскую спавку и собственными руками убиль *Ахмета*. Сраженія не было; но *Шибанцы* и *Нагайцы* разграбили *Ахметову* орду между Дономъ и Волгою до Донца близъ Азова. *Ц. Ивакъ* цѣлые 5 дней пробыль въ ешой ордѣ, пошомъ вышелъ и увель съ собою въ *Тюмень*

сѣхъ чужестранныхъ купцевъ, въ оной бывшихъ, не грабя однакоже ихъ: но великое множество вещей, скотна и пѣнныхъ, награбленныхъ въ *Литвѣ*, какъ добыча, опправлены за Волгу. Еще въ шомъ же году *Ц. Ивакъ* послалъ князя *Чюмура* посломъ къ ВК. *Ивану* Васильевичу и сыну его ВК. *Ивану* Ивановичу съ радостнымъ извѣщеніемъ, что пропививкъ ихъ *Ц. Ахметъ* убитъ. Великій князь приняль славно *Ивакова* посла, одариль его и оппустиль съ честію опправя съ нимъ и опъ себя посла къ *Ц. Иваку* (АРХ. 159. 160).

Вѣрно вскорѣ послѣ ешого царя сей лишился похищенного имъ владѣнія и жизни опъ сынаго *Мамета*. Ежели предположеніе наше вообще вѣрно, то шеперь очень легко объяснить можно, опъ чего побѣдитель *Маметъ* оставиль *Тюмень* и мѣста у *Туры* и жилище свое основаль далѣе на возпокъ въ суровой *Сибири* на высокомъ берегѣ *Иртыша* Онъ воеваль съ другомъ *Россіи* и лишилъ его жизни; онъ долженъ былъ бояться мщенія ВК. *Московскаго*. И дѣйствительно, оно не замедлилось; ибо, какъ мы видѣли выше (спр. 21 и слд.) *Русское* войско вступило въ южную *Югрію*.

Маметъ владѣя *Сибирью* и южною *Югрію* (а можетъ быть и частію *Башкирין*^{1*}), въ послѣдствіи времени сдѣлался довольно сильнымъ, чтобы воспользоваться внутренними раздорами, возникшими въ *Казанскомъ* царствѣ. Онъ-то, по *Русскимъ* извѣстіямъ, если мы не очень много ошибаемся, наналь на *Казанскаго Ц. Махметъ-Аминя*, который пришелъ въ ненависть у своихъ подданныхъ.

^{1*} Башкиры и шеперь еще рассказываютъ, что они прежде состояли подъ владѣніемъ частію Сибирскихъ, частію Казанскихъ, частію Нагайскихъ хановъ, (РТ.). Здѣсь не надобно забывашъ, что южная Югрія съ запада не ограничивалась Уральскимъ хребтомъ, а простиралась еще далѣе на западъ (МСРИ. VI, 189).

Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что *Махметъ-Аминь*, въ маѣ 1496 г., извѣстилъ ВК. Ивана Васильевича, что *Шибанскій Ц. Мамукъ* идесть съ великою силою на него въ Казань, и что на епо побудили его измѣнники Казанскіе князья *Калиметъ*, *Уракъ*, *Садыръ*, и *Агишъ*. Великій князь послалъ ему на помощь сильное войско; обвиняемые князья убѣжали къ Ц. *Мамуку*, *Татарину*, а сей также разсудилъ за благо удалиться. Но узнавъ вскорѣ послѣ, что войски великаго князя пошли назадъ, пришелъ онъ печально опять съ великою *Нагайскою* силою^{1*} и *Казанскими* князьями. *Махметъ-Аминь* ушелъ съ своимъ семействомъ и приверженцами въ Москву, куда и прибылъ въ ноябрѣ 1496 года. Такимъ образомъ Казанцы достигли своей цѣли; но *Мамукъ* ни мало симъ не удовольствовался. Онъ занялъ *Казань*, ограбилъ ее и даже князей, къ нему приспавшихъ, держалъ въ заключеніи нѣкоторое время. Послѣ еного пошелъ на укрѣпленный *Арскъ*; но здѣсь встрѣпилъ храбрый оппоръ, да и въ *Казань* его уже болѣе не пропустили: на прошивъ того, князья послали въ Москву съ повинною и просили себѣ у великаго князя другаго царя, попому что *Махметъ-Аминь* былъ сластолюбивый деспотъ. Великій князь принялъ ихъ прошеніе и назначилъ ихъ въ царя *Аминева* меньшаго брата *Абдуллетива*. *Мамукъ* узнавъ объ епомъ, посѣдшилъ уйпи, а вскорѣ попомъ у Казанцевъ исчезъ спрахъ оупъ его возвращенія, попому что онъ умеръ на дорогѣ (НИК. VI, 146-148).

Что сей царь *Мамукъ* есть ханъ *Маметъ* или *Махметъ*, о копоромъ говоритъ *Сибирское* преданіе, въ епомъ едва можно

^{1*} Сія *Нагайцы* вѣрно не были *Мамуковы* подданные; но вспомогательные войски сосѣдственныхъ *Нагайскихъ* мурзь, которые также послѣ оказали себя врагами Казани и Русскихъ (НИК. VI, 163. 233).

сомнѣваться. Различіе въ именахъ ничего не значить, время-счисленіе ни мало не пропивурѣчить пожеспву лица; и ежели *Мамукъ* называется *Шибанскимъ* царемъ, по епо подкрѣпляетъ вышесказанное нами мнѣніе, что *Сибирскіе* ханы происходятъ оупъ *Шейбани*, внука *Чингисъ* ханова. Къ епому надобно прибавить и то, что тогда, по современнымъ почпи извѣстїямъ, одни только самые сѣверные Татары западныхъ Азии извѣстны были подъ названіемъ *Шейбанскихъ*. Павелъ *Говусъ* узналъ оупъ Русскаго посла *Димитрія*, что за *Казанцами* на сѣверѣ (собспвенно на сѣверовозпокъ) находящіяся *Сцабаны*, сильныя по числу своихъ подданныхъ и спадъ; за ними (т. е. на югъ) еще богатѣйшіе и сильнѣйшіе ихъ *Ногаи* (сравни выше стр: 59, замѣч. 1), а еще далѣе на югъ къ *Каспійскому* морю, находящіяся обитаемая просвѣщеннѣйшими *Татарами* земля *Джагатай* съ главнымъ городомъ *Самаркандомъ* (СІМ. 122). И *Герберштейнъ* (СІМ. 73. -4. 76) также ольшалъ, что *Нагайцы* живутъ за *Казанью* и за *Волгою*, оупъ *Каспійскаго* моря до вершинъ *Яка* (или рѣки *Урала*); что далѣе по ну спорону (или на возпокъ оупъ) *Казани* и *Вятки*, и въ сосѣдствѣ съ *Пермією*^{1*}, жили шѣ *Татары*, которые называются *Тюменскими*^{2*}, *Шибанскими* и *Казакскими* (Киргизскими); МСРІ. VI, 539, сравни выше стр. 34; ФТ. I, 535, 540. — Сїи свидѣтельспва, по нашему мнѣнію, ясно показываютъ, что тогдашнихъ *Шейбанскихъ Татаръ* а слѣдспвенно и ихъ царей, не надлежитъ оупыскивать ни гдѣ болѣе, кромѣ *Сибирской* земли.

^{1*} Здѣсь говорится о древней *Перми*, лежавшей у *Вытебды* и вершинъ *Калы* (выше стр. 24), болѣе на З. и С., нежели нынѣшняя *Пермская губернія*.

^{2*} Тюменскихъ Татаръ считалось тогда 10.000 человекъ, какъ и прежде уже сказано, см. выше стр. 17, замѣч. 1.

Вся Югорская земля обращается опять подъ Русскую державу. Обдорія и Кондія, Сургутъ и Тюменьская область. Рѣшеніе Герберштейнова сомнѣнія. Сибирь покоряется за 25 лѣтъ до Ермакова перехода черезъ Уралъ.

Южную Югрію, какъ мы видѣли, Мамукъ или Маметъ ханъ возвратилъ опять подъ власть Сибирскихъ царей; но сѣверная часть оная, уже по паденіи Новгорода (въ 1477 г.) преспала бытъ Новгородскою волостью, и тамошніе Югры (также какъ и смежныя Самоедскіе племена, сравни выше стр. 12) вѣрно не имѣли большой охоты покориться также поспѣшь ВК. Московскому. Участь ихъ оставалась нерѣшеною до нѣхъ поръ, какъ Иванъ Васильевичъ занимался еще опраженіемъ послѣднихъ припязаній *Какчацкія* орды, прекращеніемъ двусмысленной полиптики ВК. Тверскаго, окончаніемъ споровъ, въ копорые замѣшанъ онъ былъ съ Литвою, обезпеченіемъ предѣловъ своихъ въ Финской землѣ, и удержаніемъ Казанцевъ въ зависимости. Но по окончаніи всего епото началъ онъ помышлять о покореніи Югрии.

Не прошло еще трехъ лѣтъ по смерти Сибирскаго хана Мамета, какъ ВК. Иванъ Васильевичъ осенью 1499 г. послалъ войско въ опдаленный сѣверовозпокъ, гдѣ оно въ слѣдующую зиму покорило власни его сѣверную и южную Югрію. Выше мы обстоятельно говорили объ епомъ походѣ; но не могли тогда надлежащимъ образомъ объяснить причины онаго: теперь, какъ мы надѣмся, она достапочно усмаприваешия изъ прежней испоріи сея земли.

Иванъ Васильевичъ оставался спокойнымъ владѣтелемъ древней Русской области. Хотя въ слѣдующее лѣпо и показали

Мамуковъ братъ Абалакъ^{1*} и Казанскій князь Уракъ (кои угрожали Казани можешъ бытъ пошому, что надѣялись имѣть память себѣ приверженныхъ); но едва услышавъ о приближеніи войскъ великаго князя, поспѣшь ушли и не возвращались болѣе (НИИ. VI, 158).

Также и при ВК. Васи́ли́и Ивановичѣ (1505–1533) Югрія оставалась подъ Русскою державою. Для удобнѣйшаго управленія сею обширною землею, опдѣлены опъ нее знатныя частпи, какъ по: Обдорія или мѣспа по обѣимъ споронамъ нижней Оби, и Кондія или земля при рѣкѣ Кондѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ нижній Иртышъ. Названія сихъ областей даже внесены въ шипуль великаго князя^{2*}. Подъ именемъ же проспю такъ называемой Югрии, спали съ сего времени разумѣть полько мѣспа по Сысвѣ и Сосвѣ и около Березова (выше стр. 5); ибо, и Сургутская область считалась за особенную часть древней Югорской или Закамской земли (выше стр. 6 слд.); а южная Югрия, проспировавшаяся опъ сей спороны Уральскихъ горъ до предѣловъ прежней Пермїи и Вятки, названа теперь Тюменскою или Сибирскою областію, пошому что была нѣкопорое время подъ власпію Тюменскихъ и Сибирскихъ хановъ (СИИ. 63. Іп. 5. 6. 25). Оба названія

^{1*} Сей Абалакъ называется здѣсь *Агалакъ*, что однакоже на вѣрное несправедливо *Абалакъ* есть Татарское имя человека, которое сдѣлалось также и мѣстнымъ. Въ 26 верстахъ выше города *Тобольска*, на правомъ берегу *Иртыша*, спопиъ Татарское селеніе *Абалакъ*, а пониже онаго Русское село *Ебалацкое* или *Абалацкое* (МСРИ. VI. 290; ФТ. I, 272). По Сибирскому преданію *Абалакъ* былъ братъ *Обдеревъ* и дядя *Малетовъ*: по мы лучше послѣдовали Русскимъ лѣпописямъ.

^{2*} Изъ извѣстныхъ грамотъ, одна 16 юля 1514 г., есть древнѣйшая, въ которой епо имя находится въ шипуль великаго князя, (Ш. спомъ IV, ч. III, 206). Слѣдспвенно, она подтверждаетъ писанныя нѣсколько посл. свидѣтельствъ иностранцевъ, (МСРИ. VI, 211).

означали одну и ту же страну, т. е. землю, къ которой между прочимъ принадлежали также владѣнія Югорскихъ князей, *Тюменскаго* и *Неромскаго* или *Верхотурскаго* (см. выше стр. 8).

Зависимость сихъ князей отъ ВК. Русскаго, какъ чинатели наши видѣли на стр. 9, показала *Герберштейну* невѣроятною; но сказанное выше привело насъ въ соспояніе рѣшительнаго сомнѣнія: Мы узнали порядокъ, въ которомъ слѣдовали одинъ за другимъ Тюменскіе цари, а между ими и того, который, какъ слышалъ *Герберштейнъ*, очень недавно нанесъ много вреда ВК. Московскому. Епо безъ сомнѣнія былъ вышесказанный *Шейбанскій* или *Сибирскій* ханъ *Мамукъ*, который ограбилъ зависѣвшую отъ великаго князя Казань; но который, перенесъ столицу свою въ *Сибирь*, не могъ болѣе называться собственно Тюменскимъ царемъ. Мы видѣли, что онъ умеръ уже въ 1496 году возвращаясь изъ Казани; по чему, *Герберштейнъ* очень много ошибается полагая его еще живымъ спустя 30 лѣтъ послѣ епого, и считая давно похороненнаго человека за сильнаго противника ВК. Русскаго, за обладателя всей *Югрии* и за государя всѣхъ Лукоморскихъ народовъ. *Мамукъ* никогда не имѣлъ никакой силы, чтобы самъ собою могъ равняться съ *Россією*, а преемники его сколько же были малосильны для такого предпріянія. Кромѣ *Мамукова* брата *Абалака*, о которомъ говорено выше, въ Сибири были ханами, какъ говоритъ преданіе: *Агшиъ*, сынъ *Абалаковъ*, потомъ *Касимъ*, сынъ *Мамуковъ*, потомъ двое сыновей его, *Едигеръ* и *Бекбулатъ*, которые владѣли вмѣстѣ. Всѣ эти цари не отличались военными подвигами, и даже при двухъ послѣднихъ, *Иванъ* Васильевичъ II въ 1552 г. завоевалъ Казань, а чрезъ два года послѣ *Аспраханъ*, чѣмъ болѣе и болѣе началъ усиливаться въ Азіятскомъ сѣверѣ. Уже въ 1555 г. Башкиры признали Русскую власть (РТ. I, 66); въ томъ же году покорился и Сибирскій ханъ *Едигеръ* обязавшись платить дань соболями и бѣлыми мѣхами

(НИК. VII, 228; СЛ. V, 62)^{1*}. О сей дани упоминають наши времяники подъ 1557 и 1558 г. (НИК. VII, 274, 291; СЛ. V, 153, 184; МСРИ. VI, 220), въ то же самое время, въ которое и Сургутскимъ и всѣмъ Югорскимъ князьямъ *Закамскія* земли предписывается отъ Ц. *Ивана* Васильевича присылать дань ихъ въ Москву (выше стр. 7). О послахъ изъ Сибири и въ Сибирь говорится въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ въ 1558 и 1568 г. роду *Строгановыхъ* (МСРИ. VI, 227), а въ другихъ грамотахъ 1558, 1563, 1570 и 1571 годовъ Ц. *Иванъ* Васильевичъ называетъ себя не только государемъ *Югрии* но и повелителемъ *всей Сибирскія* земли (СЛ. V, 257; ЦРВ. III, 109; Ц. томъ V, ч. IV, 92, 127; МСРИ. VI, 218).

Слѣдственно, никакъ не лзя было сомнѣваться въ томъ, что *Югрия* въ началѣ, а собственно *Сибирь* въ срединѣ 6 вѣка были присоединены къ Русскому великому княжеству. Ежели вскорѣ послѣ того (около 1571 г., МСРИ. VI, 228) и опали онѣ на нѣсколько лѣтъ отъ онаго, то сего никакъ не лзя считать за происшествіе, дѣлающее эпоху въ исторіи сихъ земель. Ежелибы Ц. *Иванъ* Васильевичъ точно въ самое это время не былъ замѣзанъ въ тяжкія и безпрестанно возгоравшіяся войны съ южными и западными своими сосѣдами: Крымскими Татарами, Поляками, Шведами; ежелибы онѣ не опвлекали его отъ опдаленнаго возпока: то *Кучумъ* ханъ, убійца Сибирскихъ царей *Едигера* и *Бекбулата*, не сдѣлалъ бы себѣ счастья на *Иртышѣ*; не надобно бы было *Ермака* Тимофеева

^{1*} Сибирскіе послы показали, что обложенныхъ данью подданныхъ *Едигера* (въроятно *Остяковъ*; ибо Татары обязаны были только ратною службою) было 1700 человекъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ платить по соболу и по Сибирской бѣлкѣ, да сверхъ того дорожную пошлину. Последняя состояла изъ 100 соболей, а 60 соболей, кажется, равнялись тогда 1000 бѣлокъ. — О *Бекбулатѣ* времяники наши не говорятъ: не былъ ли онъ можетъ быть государемъ Пѣгой орды? сравни выше стр. 33.

для изгнанія ворвавшася въ Русскіе владѣнія похищивша; не было бы нужды посылать новаго войска для обратнаго покоренія оппавшей *Югрии*.

Мы спали бы повпорять довольно уже извѣстное, если бы вздумали здѣсь описывать подробно, какъ *Ермакъ* въ 1580 г. завоевалъ страны у *Туры*, а осенью 1581 г. завладѣлъ Сибирью; какъ послѣ епото покорились близъ живущіе *Осняка* и *Ташары*; какъ въ 1586 г. *Березовскіе* и *Сосвенскіе Югры* обратились къ своей обязанности; какъ около 1589 и 1592 г. *Кондія*, въ слѣдующій же годъ *Сургутская* область, а въ 1595 г. *Обдорія*, опять начали платить дань. Но для утверженія нашего объясненія должны мы замѣтить, что *Ц. Иванъ* Васильевичъ не очень обрадовался первому извѣстію о *Ермаковомъ* походѣ: даже въ грамотѣ къ *Строгановымъ* оппъ 16 ноября 1582 г., онъ жестоко упрекаетъ ихъ за то, что они приняли козаковъ и вооружили ихъ противъ народовъ, которые платятъ дань. Онъ возложилъ на нихъ оппвѣстивенность за весь вредъ, могущій произойти оппъ того государству и приказалъ имъ возвратити козаковъ изъ Сибири (МСРИ. VI, 309).

15.

Несторовы извѣстія о Югрии изъ 12 вѣка. Новгородцы открыли ее уже въ 11 вѣкѣ. Желѣзные врата сѣвернаго океана. Заключение.

Мы узнали Югрію, какъ область великаго князя, а прежде епото какъ волость Новгородскую; мы нашли, что епда земля платила дань Новгородцамъ уже около 1187 года (выше стр. 50), и слѣдуя нашему разположенію, обращаемся къ оппдаленнѣйшимъ еще временамъ. Здѣсь открываемся, что

и *Несторъ* упоминалъ о Югрии; и то, что сей древній лѣтописатель уже около 1100 г. обозначилъ о сей оппдаленной странѣ и жипеляхъ оныхъ, соспавилъ новое доказательство въ опптверженіе нашего мнѣнія о мѣстоположеніи Югорскія земли. Здѣсь ссылаемся мы въ особенности на извѣстные, но часто худо полкуемые извѣстія, которые *Несторъ* постороннимъ образомъ внесъ въ испорію 1096 года^{1*}.

Юрій Торговичъ, Новгородецъ и вѣроятно имянитый купецъ, рассказывалъ лѣтописателю, что за нѣкоторое предъ тѣмъ время послалъ онъ слугу своего въ Печору, которая земля платила дань Новгородцамъ; что оппъ туда пошелъ онъ въ *Югрію*; что здѣсь живетъ народъ, говорящій особеннымъ языкомъ, и имѣющій съ сѣверныя спороны сосѣдами *Самоедовъ*.

Описание епото подходитъ почно къ нашей *Югрии*; но также только къ ней одной. Въ сѣверѣ оныхъ по обѣимъ споронамъ *Обьскія* губы, и теперь еще живутъ попомки тѣхъ сѣверныхъ кочующихъ народовъ, которыхъ Русскіе, (какъ замѣчено выше стр. 53) нѣкогда исключительно называли не неприличнымъ именемъ *Самоедовъ*^{2*}. Въ Югрію приходили изъ *Печорской* земли: слѣдственно, на вѣрное Югрія была не у рѣки *Печоры*; имянно у *Пустозерска* не должно ее болѣе оппписывать даже и по симъ извѣстіямъ; тамъ, у берега, не могла она имѣть съ сѣвера сосѣдей, а *Самоедскимъ* народомъ, какъ бы надлежало пому бытъ тамъ, Югры не были, поному что языкъ ихъ счищается особеннымъ даже оппъ того человека, который

^{1*} НИК. II, 15; съ неважными разнословіями также въ БРИ. 145. 146. и ВКР. I, 251; но въ ТИР. II, 162, такъ много разнословій, что все епото подходитъ на натяжки.

^{2*} Ежели и теперь еще кто хочетъ говорить о сихъ Югорскихъ Самоедахъ, оппъ, подобно *Зуеву* и *Палласу* очень справедливо сдѣлаетъ, если будетъ называть такъ сѣв. Самоедовъ, (ПП. III, 66. 67).

пришелъ изъ Самоедской земли, и попому что (какъ мы видѣли выше) они съ *Вогуличами* и *Обьскими Остяками* принадлежишь къ одному и помуже народному племени.

Впрочемъ, изъ словъ Юрьевыхъ, кои также подтверждаются другимъ мѣспомъ въ *Несторѣ*, видно, что жипели земли Печорской тогда уже плапили дань Новгородцамъ, а Югры, на прошивъ того, еще нѣшь^{1*}. Однакоже знакомство съ ними было таково, что Юрьевъ слуга ходилъ въ епу землю, и изъ того, что онъ шамъ узналъ (вѣрно съ помощію Самоедскаго полмача), должны мы заключишь, что и прежде уже было сношеніе съ западомъ, опъ чего между прочимъ привозили шуда и *желѣзные товары*, и въ сосѣдственныхъ жипеляхъ возбуждилось желаніе пользоваться также мѣвною поргвлєю. *Юрья* въ повѣсти своей у *Нестора* прибавляетъ, что Югры рассказывали его слугѣ, будно года съ три назадъ шому, случилось у нихъ нѣчто странное: въ высокихъ, опъ снѣга и лѣсовъ непроходимыхъ горахъ, просширающихся до морскаго залива^{2*} и далеко на сѣверъ, сдѣлался шумъ и крикъ; что шамъ какъ будно прорубались въ гору, въ чемъ однакоже до сихъ поръ мало еще успѣли; и что люди, копорые опъ шуда показывались, приужены были объясняшь знаками, ибо говорили непоняпнымъ языкомъ. Они указываютъ болѣе всего на желѣзо, и ежели

^{1*} Имяно шамъ, гдѣ Несторъ въ началѣ своего сочиненія изчисляетъ народы и страны, плапящіе дань Руссамъ, называетъ онъ Печору: но Югры нѣшь. Замѣчательно, что здѣсь многія рукописи (между коими и РАДЗ.) не называютъ также Перми (ШН. II, 108).

^{2*} «Суть горы заидучи къ Лукоморью». Епо мѣсто Шлѣцеръ (ШН. II, 52) перевелъ спольже невѣрно, какъ и Шереръ: Auf dem Wege nach Lucomorija sind Berge (по дорогѣ къ Лукоморію ешь горы), вмѣсто того, что бы по крайней мѣрѣ сказать: ешь горы, просширающіяся до Лукоморія. Сравни выше, стр. 37, замѣн. 1.

могутъ получишь оное, также ножи или шопоры, по даютъ за то мѣхи.

Что подъ горами, о копорыхъ здѣсь говоритъ, надлежитъ разумѣшь *Уральскія*, объ епомъ скоро можно догадаться; также не надбно имѣшь большой проницательности и для того, что бы при помощи вышесказанныхъ извѣстій изъ позднѣйшей исторіи, не узнашь людей, копорыхъ неупомимые пруды здѣсь предспавлены, хотя нѣсколькo и странно. Чрезъ Уральскія горы и лѣса проложили они себѣ пушь въ Югрію; слѣдспвенно, они должвы жипѣ на западѣ опъ горы. Епо были не *Вогуличы* изъ западной части горы; ибо, Югры легко могли бы понимашъ ихъ; на вѣрное не *Руссы*: ибо, за мѣха свои искали они желѣзныхъ товаровъ по пу спорону горы; а попомуже самому и не *Болгары* (выше стр. 41); но также и не *Самоеды*: ибо, Югры могли бы знашь языкъ ближайшихъ своихъ сосѣдей; — слѣдспвенно, безъ сомнѣнія епо были *Зыряне* и брапя ихъ *Пермяки*, копорые уже извѣстны намъ по своей дѣятельности и привязанности къ поргвлѣ (выше стр. 12. 19. 24. 26.), и пушь, проложенный ими къ новому порговому сношенію, ешь па *Зырянская* дорога, копорая лежала мимо *Вогуловъ* вдоль по *Сосвѣ* и *Вогулкѣ* въ Югрію, и о копорой мы уже говорили выше на стр. 19. — Можеть бышь еще возбуждало бы сомнѣніе то, что языкъ ихъ былъ непоняпнъ для Югровъ и поргвля съ ними сначала была также шолько нѣмая, попому что шеперь Зырянъ и Вогуловъ считающаъ за одно народное племя — *Финское*. Но сомнѣніе епо легко можно прекрапишь; ибо, какъ ни разпочипельно въ новѣйшіе времена обходились съ названіемъ *Финновъ*, однакоже узнали, что «языкъ Югорскихъ племянъ, а именно: *Вогуловъ* «и *Обьскихъ Остяковъ* или *Манси* и п. д., кромѣ очень «опличныхъ нарѣчій, имѣетъ въ себѣ споль много собспвен- «наго, что по справедливости можеть считашьясь особеннымъ «языкомъ» (ГОР. 65).

Слѣдственно, въ Несторово время проложена *Зырянская* дорога; уже тогда сей промышленный народъ спарался пробраться чрезъ яры и лѣса Уральскіе. Епо заспаляемъ думать на вѣрное, что по шу сторону горъ еще ранѣе возникло сношеніе, ошъ котораго сосѣди могли надѣяться для себя выгоды.

И дѣйствительно, Новгородцы узнали Югрію до Несторовыхъ еще времянь: уже въ 1032 г. принимали они шуда походы. Извѣстіе о томъ хоща крашко и шемно, ибо удержалось въ немногихъ только спискахъ съ нашихъ лѣтописей (НИК. I, 132. ВКР. I, 104. СОФ. 110), да и въ нихъ изуродовано; однакоже все еще разобрать его можно, а особливо взявъ его шакъ, какъ оно находится у Тапищева. Онъ одинъ только говоритъ намъ, что походы былъ собственно на Югровъ, и прибавленіе епо шѣмъ у него неподозрительнѣе, что прямо прошивурѣчишь мнѣнію его о мѣстоположеніи Югрии. Новгородцы, говоритъ онъ (ТИР. II, 105), пошли съ воеводою своимъ *Улебой* къ *Желѣзнымъ воротамъ*; но походы сей кончился для нихъ несчастливо, потому что Югры ихъ побѣдили.

Что здѣсь разумѣются не собственно желѣзные ворота, епо видѣли уже прежніе полководатели, хоща и не знали показанъ точно гдѣ было епо мѣсто. Думали, что епо *Уральскія* горы, что слово епо произошло ошъ неудачнаго намеканія на славный Кавказскій *Дербендъ* и ш. д. (ТИР. II, 424; ЕЖС. II, 17; МСРШ. V, 396); но свѣденія новѣйшихъ времянь объясняютъ намъ епо лучше. Подъ названіемъ *желѣзныхъ воротъ* разумѣются опасныя, а особливо спѣшенныя каменными скалами мѣста дороги. Такъ названъ *Дербендъ* и еще многія другія горныя ущелія въ Азіи; шакъ названо въ Европѣ одно мѣстополженіе Дуная недалеко ошъ *Орсовы* въ *Сербіи*, гдѣ между каменныхъ спѣнь лежащія въ руслѣ рѣки пороги запрудяютъ

проѣздъ^{1*}. По епой же причинѣ симъ опличительнымъ имянемъ назвали въ самой сѣверной части Руссіи при особенныя мѣста: одно находится въ Бѣломъ морѣ между оспровомъ Соловецкимъ и оспровомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко ошъ того на возпокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверозпокъ между оспровомъ Мудьюжскимъ и швердою землею; шрепше, между Новою землею и оспровомъ Вайгачемъ (ЛП. IV, 22. 149; ГОР. II, 30). Въ самыхъ же Уральскихъ горахъ, не смотря что у насъ есть хорошіе описанія оныхъ, не извѣстно ни одного мѣста, которое бы шенерь или прежде шакъ называлось.

Слѣдственно, ежели Новгородцы отправаь войною на Югровъ, шли къ *желѣзнымъ воротамъ*; по они плыли внизъ по всей Двинѣ до Бѣлаго моря, и по Сѣверному океану мимо Новой земли пришли въ Обь. Такимъ образомъ, мы нашли бы съ историческою точностію шотъ же самый опважный народъ, который съ о сполѣшя направлялъ шуть свой къ блишпательной Визанціи, въ началѣ и уже между лдяныхъ глыбъ опдаленнаго сѣвера въ шущешествіи, которое послѣ шовторялось шакъ часто, что должно было оспашься въ живой памяти жителей Югрии (см. выше стр. 26). Но сколько епо извѣстіе (древнѣйшее въ Русскихъ лѣтописяхъ опношительно къ познанію Югрии) подтверждаетъ преданія ихъ о мерскомъ шущи въ Обь, шолько же согласуется оно и въ слѣдствіи со всѣми извѣстіями, до сего мѣста приведенными, а именно: что земля еша лежала по шу сторону *Уральскихъ* горъ, а не у рѣки *Юга* и не у *Печоры*.

Полагаясь на несумнѣнныя свидѣтельства, неизказаемыя болѣе ни какими неосновательными шолками, должно бы намъ ошказаться и ошъ мнѣнія, шчипавшагося до сего времени

^{1*} Cataractæ Danubij по Турецки *Делиркапи*. Бюшпнгъ; и Сулцер. *Ständ-alpinisches Dacien* I. 216. 277. 361.

основапелнымъ, что страны, лежащія на возпокъ отъ *Уральскихъ* горъ, открыты *Русскими* только съ 16 столѣтій, слѣдственно не болѣе 300 лѣтъ (МСРИ. VI, 109. 199); споль же мало должно бы намъ повторять похвалы, копорыми *Ермакъ* Тимофеевъ со всею важностію выдается за челоѣка, сдѣлавшаго услуги космографіи, и въ епомъ значеніи не токмо равняется съ *Александромъ* великимъ, но и спановиися выше его (ANG. 391). Опдавая каждому должное, надлежало бы однакоже намъ признапья, что сѣверозападная Азія, за долго до того извѣстна была древнимъ Новгородцамъ, а чрезъ нихъ оспальной Руссіи. Слишкомъ за 600 лѣтъ уже до сего, какъ мы видѣли выше, Новгородцы завладѣли родиною драгоцѣнныхъ мѣховъ; даже, лѣтъ за 800 показывались они въ сихъ спранахъ, въ копорыя ходили уже караваны изъ южной Азіи.

Но ежели бы мы захопѣли обратипья еще къ опдаленнѣйшимъ сего временамъ; ежели бы захопѣли разсмотрѣпья древнее преданіе, производящее *Венгровъ* изъ *Югрии*; ежели бы захопѣли вопросипья: не принадлежипья ли какъ нибудь къ нашей *Угрь* также великій и храбрый народъ *Огоръ*, къ копорому Византійцы причисляли хопя не настоящихъ, образованныхъ *Аваровъ*, но *Варовъ* и *Хуновъ*, сдѣлавшихся въ Европѣ довольно извѣстными подъ названіемъ *Аваровъ* (СМ. III, 68. сравни I, 643): — по сіи и принадлежащіе къ онымъ разысканіямъ завлекли бы насъ за предѣлы, нами здѣсь предположенные. — Мы занимались *Югрією*, какъ частію земли, принадлежащею къ *Русскому* царству, и надѣемся, что оправдали предъ нашими читателями мнѣніе свое о мѣстоположеніи оной.

II.

О Ж И Л И Щ А Х Ъ

Е М И.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ИСТОРИИ НОВЫЯ ФИНЛАНДИИ.

Nimis sunt homines ad mores rationemque antiquissimorum temporum
ex suæ ætatis indole metiendos ac dijudicandos proni.

Р О Р Т Н А Н.

НАРОДЪ, о которомъ мы здѣсь говоримъ намѣрены, въ лѣтописяхъ нашихъ называется *Емь* или *Ямь*^{1*}. Опъ 11 до 14 столѣтій и въ продолженіе послѣдняго, встрѣчается онъ въ нихъ шакъ часно, а иногда при споль приманчивыхъ обспоянелспвахъ, что надлежало бы надѣяться видѣть обработаннымъ для испоріи по, что намъ извѣсно объ епой *Еми*, если бы только мы достаочно знали, гдѣ она жила. Но сего-по и нѣтъ; выданные до сего времени мнѣнія объ епомъ, не могутъ выдержать спрогаго разсмотрѣнія.

Байеръ (БГ. 375) принялъ *Емь* за шопъ народъ, о которомъ *Гервасій*^{2*} сказалъ: inter Poloniam et Livoniam sunt pagani, qui *Jarmenses* dicuntur; ex hinc versus septentrionem est Livonia (между Полоніи и Ливоніи живутъ язычники, называемые *Ярменсами*; за ними къ сѣверу Ливонія). — *Татищевъ* (ТИР. II, 426, но. 246) на прошивъ шого утверждалъ, что *Емь* жила

^{1*} Въ НВГ. I, пишется обыкновенно *Ѣмь*, НВГ. II, *Емь*; въ прочихъ опискахъ по большей части, какъ здѣсь, рѣже *Ямь*; однакоже, новѣйшіе писатели, утверждаясь на одномъ предположеніи, предпочли послѣднее. Но въ сущесствѣ, всѣ сіи при формулы не совсемъ вѣрны, какъ покажется послѣ.

^{2*} *Гервасій* Тильбурійскій изъ Англій (писавшій около 1211 г.) былъ маршаломъ у Им. Оптона IV. Сочиненіе его: *Descriptio totius orbis*, напечатано въ *Leibnitii Scriptt. rer. Brunsvic.* (Напау, 1709. fol.), гдѣ вышеприведенное мѣсто находится въ томѣ II, стр. 765.

на сѣверной сторонѣ *Ладожскаго* озера опѣ *Кавелии* до *Двины*. — *Болтинъ* (БЩ. I, 122, II, 167, сравни съ БЛ. I, 43) объявилъ ее за *Кареловъ*, жившихъ по ту сторону рѣки *Свири* въ *Олонецкомъ* уѣздѣ, и опѣ *Ладожскаго* озера до *Бѣлаго* моря. — *Миллеръ* (МСРИ. V, 398.) опѣскивалъ ее около *Ямбурга*, въ чемъ соглашались съ нимъ *Шлѣцеръ* (ШН. II, 50; ANG. 492) и другіе (СЩ. 1*). *Стриттеръ*, одинъ разъ принялъ было *Миллерово* мнѣніе; но при другомъ случаѣ приспалъ къ мнѣнію К. *Щербатова*, который полагалъ ее въ *Ливоніи* и *Естоніи* (СИ. I, 110. II, 208. III, III 250).

Такимъ образомъ, на епомъ обширномъ пространствѣ, опѣ рѣки *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, принимали за *Емь* иногда то, иногда другое мѣсто; но населяющаго жилища оныя никогда опѣскавъ не могли.

Мнѣніе Тапищева и Болпина имѣеть нѣкоторую вѣроятность, а всѣ прочіе совершенно несостоятельны. Ибо, кпо при нѣкоторомъ размысленіи не увидимъ легко, что Гервасіевы *Арменсы*, жившіе между *Польши* и *Ливоніи*, на югъ опѣ послѣдней, суть не иные кпо, какъ жившіе нѣкогда въ *Подляхѣи* (нынѣшней *Бѣлостокской* области) и кромѣ того еще довольно извѣстные *Ятвяги* (Jatwenses), которыхъ названіе здѣсь изпорчено только по опѣскѣ, и которыхъ исторія совершенно отлична опѣ *Емьской* 2*.

Древнихъ жителей *Ливоніи* и *Естоніи* знаемъ мы по Груберу (ГЛ.) и множеству другихъ древнихъ бумагъ, и даже названія, полученные ими опѣ Русскихъ, извѣстны намъ по нашимъ лѣтописямъ

1* Подъ сп. *Ямбургъ*, а подъ сп. *Емь* изложено мнѣніе Тапищева.

2* Въ Папскихъ бумагахъ называются они: *Jentuisnes*, *Jentuosi*, *Jacinationes* (БАР. томъ XIV подъ 1255 г. н. 59, 1256 г. н. 14, 1257 г. н. 22); въ Польскихъ лѣтописяхъ (напр. *Misl. coll. m. I, 211*): *Jacwingi* или *Jaczwingi*.

такъ хорошо, что и подумавъ не лзя съ К. *Щербатовымъ* и *Спришперомъ* перенести *Емь* въ *Ливонію* и *Естонію* 1*.

Сполъ же мало можемъ мы согласиться и съ мнѣніемъ *Миллера* и *Шлѣцера*, попому что оно основано только на проспомъ сходствѣ имени *Ями* и города *Ямбурга*, который извѣстнымъ дѣлаенся не прежде 1384 года 2*. Что можемъ доказать такое слабое основаніе, когда для сихъ названій мѣсто можно приискавъ спольже легко и другіе 3*; когда даже повѣствуемое о *Еми*, не согласуенся съ симъ мнѣніемъ, и когда сверхъ того мы еще знаемъ, что *Ямбургская* сира принадлежала со всемъ другому народу. Здѣсь имено опѣ возночнаго берега *Наровы* до *Копорья* и за оную, и до *Ижоръ* на *Ижорѣ* 4*, жили *Воды* или *Воты* 5*, которые очень извѣстны въ нашей исторіи и

1* Мѣсто, которое заспавило К. *Щербатова*, а потомъ *Спришпера*, принявъ епо мнѣніе, должны мы будемъ послѣ объяснить обстояельнѣе.

2* Поставиша Новгородцы городъ камень на Лугѣ на Ямѣ (НВГ. I, 650).

3* Напримѣръ, очень легко можно произвести оное опѣ почтового *яма* (ОП. 7, 15), или также опѣ *ямы*, попому что сирая крѣпость стоить на краю глубокой долины, по которой течеть *Луца*. Впрочемъ, названіе сего мѣста обыкновенно писалось *Яма* (ДРИ. 188)..

4* Сихъ *Ижоръ*, *Ломоносовъ* (ЛЛ. 8) кажется считаетъ за *Емь*.

5* Они, яко жившіе при морскомъ заливѣ, получили можеть быть свое названіе опѣ *воды*; Финны называютъ ихъ *Watialaiset*, въ единств. *Watialainen* (ЮЮ. 103), и опѣ нихъ или также опѣ *воды*, одну Новгородскую пятину назвали *Водскою*, къ которой въ 16 вѣкѣ и послѣ принадлежали не только города *Ямбургъ* и *Копорье*, но и *Ладоеа*, *Шлиссельбургъ* и *Кексгольмъ* (РДН. 95 и пр.; МСРИ. V. 464). Производства имени *Watialainen* опѣ Лопскаго слова *Wassjotet* (ненавидѣть) ни какъ принявъ не лзя: епо послѣднее, въ которомъ буква *s* есть коренная, принадлежить къ Лопскому слову *Wuost* или *Wuoste* (по Фински *Wastan*, по Естонски *Wasta* и *Wastane*), что значитъ *противъ*.

никогда была столь сильна, что привлекала на себя внимание отдаленных иностранцев. После того, как в 12 и 13 вѣкахъ Шведы ворвались въ лежащую на противъ ихъ Финскую землю, а Нѣмецкіе и Данскіе крестовые рыцари въ Ливонію и Естонію, названіе *Вотской* земли извѣстно сдѣлалось даже въ Римѣ. Папа Григорій IX въ 1230 г. предписалъ архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому запретить въ ихъ мѣстахъ всѣмъ христіанамъ, подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви, возить къ язычникамъ Карельскимъ, Ингерскимъ, Лаппскимъ^{1*} и *Ватландскимъ*, оружіе, желѣзо и деревянные издѣлія, дабы вѣра Христова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была опять изкоренена врагами оныя (ПФ. 29 слдд.). А Папа Александръ IV, ласкавшій себя надеждою привлечь сихъ враговъ къ своей церкви, приказалъ въ 1255 г. архіепископу Рижскому назначить епископа въ *Ватландію*, Ингрію и Карелію, (БАР. XIV, 13, п. 63). Также и *Нѣмецкій* орденъ съ жадностію смотрѣлъ на землю, лежащую за *Наровою*, и въ обуюнн своемъ дошелъ до того, что дѣлалъ притязаніе на сіи и другіе мѣста Русской державы; такъ на примѣръ, въ одномъ посольствѣ 1397 г. отъ ордена къ К. Венгерскому говорится: «*Nem das Reich der grossen Mawgarthen liegt hinter dem Pleckower und Watland, die dem Orden zu Eestland mit Rechte gehören mogen und sollen, п. е.*» также обласнь великаго «Новгорода лежитъ за Псковскою обласнію и Ватландіею,

^{1*} Въмѣсто *Lippia*, какъ написано въ находящемся въ Линчѣпинжской церковной книгѣ противъ сей буллы, безъ сомнѣнія приличіе съ *Ц. льсолѣ* и *Перинешмодолѣ* читать *Lappia*, нежели съ *Портанолѣ* разумѣть подъ симъ *Ливонію*, тогда уже вышедшую изъ идолопоклонства, или даже лежащій въ срединѣ Естоніи и къ Ервени принадлежащій дистриктъ *Лаппеунду*. Папская канцелярія обыкновенно искажала иностранскіе имена; см. АЛЖ. II, 49, нот. с.

«которыя по справедливости могутъ и должны принадлежать «ордену.» (КПИ. III, 304).

Какъ въ сихъ иностранныхъ древнихъ бумагахъ, хотя онѣ касаются также и до *Ямбургской* обласни, не говорится ничего о землѣ *Еми*, столь же мало и въ исторической исторіи сея страны находится такого, что могло бы дать намъ причину опискивать здѣсь *Емь*. Наши лѣтописи возвѣщаютъ, что зимою 1240 и 1241 г. *Вотская* земля занята была Ливонцами и Естонцами; что неприятели послали тамъ въ большомъ селеніи *Копорьи* укрѣпленіе, а потомъ прошли далѣе въ *Лужскій* уѣздъ; но въ слѣдующее уже лѣто укрѣпленіе у нихъ оплыли и при заключеніи мира (1242 г.) принуждены они были завоеванную *Водь* съ *Лугою* возвратить Новгородцамъ (НВГ. II, 134-136). Еслибы *Емь* жила на предѣлахъ Естоніи и на позорищѣ сея войны, то о ней упоминалось бы при етомъ случаѣ непременно; однакоже, какъ при семъ, такъ и при другомъ подобномъ происшествіи, при которомъ былъ бы поводъ упомянуть о семъ народѣ еще скорѣе, если бы онъ жилъ близъ *Ямбурга*, ничего о немъ не говорится. Именно, въ началѣ 1444 г. Новгородцы напали на Естонію и повоевали мѣста по Наровѣ и Чудскому озеру; лѣтомъ, пошелъ Орденмейстеръ (Финке фонъ Обербергенъ) на Ябургъ и опустошилъ какъ *Вотскую* землю, такъ и мѣста по *Ижорѣ*. Въ извѣстіяхъ замѣчается, что хотя неприятель и возвратился съ довольною добычею, однакоже *Ямбург* не взялъ (НИК. V, 193); но объ *Еми* ни слова, именно здѣсь при осадѣ Ябурга и удачномъ защищеніи онаго. Говорится только о *Вотахъ* и *Инграхъ*. Сихъ, съ сосѣдами ихъ: *Карелою*, *Ладожанами* и *Псковичами*, находимъ мы въ 1270 и 1316 г. въ числѣ Новгородскихъ войскъ (НВГ. I, 554. 580), а *Еми* никогда; напрошивъ, увидимъ мы сей народъ врагомъ Новгородцевъ и Воповъ, для нападенія на коихъ приходилъ онъ моремъ. Какимъ же образомъ могла *Емь* ходити еимъ путемъ, ежели бы жила около *Ямбурга*?

Не жила ли она можетъ быть въ *Олонецкомъ* уѣздѣ на сѣверѣ отъ *Свири*^{1*}, и до *Бѣлаго* моря? — Епю самое утверждавъ *Болтинъ* не приводя однакоже ни какого доказательства. Но скоро можно замѣтить, отъ чего онъ предполагалъ ее въ этой спорной: онъ нашелъ, что *Емь* часно показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, и нѣкогда (1123 г.) побита была Новгородцами у рѣки *Свири* (ТИР. II, 228). Но, не говоря о томъ, что епю назначеніе мѣста еще сомнительно, выше-сказанные обстоятельство очень недостоверны для утвержденія мнѣнія Болтина. Ежели *Емь* показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, то она могла взойти въ оное вверхъ по Невѣ со всѣмъ изъ другой стороны; и летописи вѣрно не говорили бы, что Новгородцы ходили на нее *за морѣ*, ежели бы она жила на сѣверномъ берегу *Ладожскаго* озера. Игдѣ и никогда озера епюго не называли *моремъ*. Наконецъ, объявленіе Болтина *Еми* за *Кареловъ*, со всѣмъ неприлично: они именно различаются другъ отъ друга и часно представляются врагами одинъ другому.

Сходство въ имени обмануло *Татищева* и заставило его жилища *Еми* разпространить до *Двины*. Вѣрно, въ какой нибудь изъ рукописей, у него бывшихъ, нашелъ онъ при исторіи 1079 г. не токмо то, о чемъ единогласно повѣствуютъ и другіе еписки, а именно, что Кн. Глѣбъ Святославичъ убитъ въ *Заволоцкой* землѣ, находившейся по обѣ стороны *Двины*; но и опредѣлительнѣе, что убила его *Лмь* (ТИР. II, 132, срав. НВГ. I, 375; НВГ. II, 6; ВКР. I, 213; БРИ. 124; НИК. I, 179; СЛ. I, 171); а подъ 1169 г. написано можетъ быть въ той же рукописи, что споръ, происшедшей у Новгородцевъ съ Суздальцами о дани въ *Заволочьи*, относился особенно до дани съ *Ема* (ТИР. III, 173, срав. НВГ. I, 407; НВГ. II, 37. 38; НИК. I, 209).

^{1*} Известная рѣка, текущая изъ юго-восточнаго конца Онежскаго озера на З. и ЮЗ. въ Ладожское озеро.

Татищевъ воспользовался сими мѣстами, что бы почтѣе опредѣлить жилище *Еми* не изслѣдовавъ напередъ исторіи сел страны, и не замѣтивъ сколь мало мѣста сїи согласующая со всемъ шѣмъ, что впрочемъ намъ извѣстно объ епюмъ народѣ. По епюму почпи можно бы было сочинителя сего рукописи или даже самаго *Татищева* обвинить въ подлогѣ, если бы не помогли имъ позднѣйшіе произшествія и не открыли отъ чего произошло епю недоразумѣніе.

Мы находимъ, что въ 1342 г. *Лука* Варфоломѣевъ, одинъ знаменитый Новгородецъ, набравъ холоповъ пошелъ изъ Новгорода въ *Заволочье*, пославилъ городокъ *Орлець*, попомъ собравъ *Емчанъ* пошелъ съ ними на главнѣйшіе селенія по *Двинѣ* и п. д. (НВГ. I, 613; НИК. III, 175; ДЛ. I, 169; АД. 116; ТИР. IV, 150); а подъ 1417 г. сказано, что при случаѣ ссоры Новгородцевъ съ великимъ княземъ, войско послѣдняго, состоявшее изъ *Устюжанъ* и *Вяпчанъ*, пришедъ войною въ *Заволочье*, завоевало и разорило тамъ волости *Борокъ* и *Емцу*, также *Холмогоры* (НВГ. I, 690; НИК. V, 68; ДЛ. II, 438; АД. 119; ТИР. IV, 479, но у него *Нѣмцы* вмѣсто *Емцу*). — И такъ, изъ сихъ извѣстій видно, что въ *Двинской* землѣ была волость *Емца* и часпъ жителей сего земли называлась *Емчанамн*. Безъ ошибки можно положить, что сїи *Емчане* жили въ сказанной волости и что они и она названіе получили отъ рѣки *Емцы*, которая начинается здѣсь въ *Онежскомъ* уѣздѣ подъ 62½° широты и 58° долготы, и протекая 150 верствъ впадаетъ въ *Холмогорскомъ* уѣздѣ по ниже *Емецкаго* въ *Двину* съ лѣвья стороны. Безъ сомнѣнія сихъ-то *Емчанъ* какій нибудь старинный переписчикъ, а положась на него (или ошибшись можетъ быть какимъ его сокращеніемъ) и *Татищевъ*, перемѣшалъ съ *Емью*, которую по епюму и заставилъ жить на *Двинѣ*, гдѣ ей, по всѣмъ прочимъ обстоятельствомъ, быть никакъ не можно.

Такимъ образомъ, не лзя намъ не сказать *Еми* во всемъ помятомъ обширномъ проспранспвѣ, которое идееть отъ *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, также въ *Подляхїи*, *Ливонїи*, *Естонїи* и *Вотской* землѣ, а равно въ *Карелии* и *Заволочьи*. Принявъ же въ разсужденїе, что народъ епомъ жилъ въ сосѣдствѣ *Новгородцевъ*, *Вотовъ*, *Ингровъ* и *Кареловъ*, отъ того, что такъ часно съ ними воевалъ; почти по неволѣ предположимъ должно, что онъ жилъ въ нынѣшней (*Новой*) *Финландїи*. Мнѣніе это дѣлается вѣроятнымъ когда мы знаемъ, что онъ въ Новгородскїя области приходилъ также моремъ, и что Новгородцы ходили пропивъ него не только моремъ, но и сухимъ путемъ (черезъ Карелїю). То, что до сихъ мѣстъ было только вѣроятнымъ, становится болѣе и болѣе вѣрнымъ, когда мы въ 13 столѣтїи, въ которомъ Шведы начали только порядочно утверждаться въ такъ называемой Финландїи, видимъ *Емь* появляющуюся вмѣстѣ съ Шведами, и когда въ 14 столѣтїи епорона, которую она занимаетъ, называется *Нѣмецкою* землею; такъ, не остаемся ни малѣйшаго въ епомъ сомнѣнїя, когда даже урочища и рѣки, которые называютъ намъ въ области *Еми*, подтверждаютъ это мнѣніе, и когда наконецъ даже выходимъ, что названїе сего народа и теперь еще существуетъ въ нынѣшней *Новой Финландїи*.

Но мы чинапелямъ нашимъ обязаны дать надлежащїй отчетъ въ обстоятельстввахъ, которые для утвержденїя нашего мнѣнїя, заимствованы нами большею частїю изъ опечесственныхъ лѣтописей. Настояще жилища *Еми* поному только были неизвѣстны, что не довольно тщательо собирали и соображали все то, что о ней говорится; по чему и намѣрены мы все, до сего принадлежащее, привести подробно и прибавить нѣкоторые замѣчанїя, надѣясь, что сообщаемое нами, какъ оно впрочемъ ни мало, будетъ полезнымъ для исторїи такой земли, объ опдаленной древности которой дошли до насъ недоспапочные только свѣденїя.

Исторїя наша, сколько намъ извѣстно, упоминаеть о *Еми* въ первый разъ подъ 1042 годомъ^{1*}. Въ это время юный, двадцати двулѣтний Кн. Новгородскїй Владимїръ, сынъ ВК. Ярослава, пошелъ на нее въ ея землю и побѣдилъ ее тамъ; но при епомъ на коней его войска сдѣлался ужасный, хотя и не долго продолжавшїйся падежь (НВГ. II, 3; БРИ. 106; ВКР. I, 186; СОФ. 112; НИК. I, 137; ТРИ. II, 107. 426).

Обозрѣвая древнюю исторїю Руссїи, приходишь въ удивленїе видя съ какою юношескою силою это государство, пока еще не было раздѣлено, распспраняло вѣшнюю дѣятельность евою во всѣ стороны. Едва только Новгородъ и Кїевъ соединились и ближайше сосѣди преспольнаго города присовокуплены были при первыхъ прехъ государяхъ къ великому княжескву, какъ бранный Святославъ завоевалъ себѣ новое княжескво на Кавказскомъ перешейкѣ; онъ унизилъ Хазаровъ покорилъ Вяпичей и чувствовалъ себя столько сильнымъ, что опважался спорить съ Греками за обладанїе Черною Булгарїею. Ежели бы на Византїйскомъ пресполѣ былъ государь, не столько много имѣвшїй отличныхъ дарованїй, сколько прекрасный, мужеспивенный Арменинъ Иоаннъ Цимисхїй; но Святославъ оспался бы въ Переяславцѣ на Дунаѣ, который онъ такъ превозносилъ въ Кїевѣ и въ которомъ уже утвердился. Славный сынъ его, Владимїръ свяпный, завоевалъ Полотскъ, расширилъ предѣлы въ Волинїи, побѣдилъ Япвяговъ, воевалъ съ Волжскими Булгарами и взялъ дань съ земли Естской^{2*}. Ярославъ укротилъ побѣдоносною силою возмущившихся Есповъ; поставилъ на берегахъ Ембаха (тамъ, гдѣ теперь спонитъ Дерптъ),

^{1*} Стрипшеръ (СИ. I, 110) говоря подъ 1029 г. о походѣ на *Яль*, на вѣрное ошибся; кажется перемѣшалъ онъ здѣсь *Лсовъ* съ *Ялью*. Сравни НИК. I, 132. ТИР. II. 104.

^{2*} О послѣднемъ происшествїи, котораго нѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ, говоритъ СН. 192 въ гл. VI Олафа Триглаваго заги.

крѣпости, которая по имени, при крещеніи ему данномъ, названа *Юрьевымъ*; завоевала *Бельсы* въ землѣ Янвиговъ; на западной границѣ Волыніи утвердилъ за государствомъ Червенскіе города; пошелъ на Липву и побѣдилъ Мазовшанъ. Между нѣмъ и Новгородцы въ 1032 г., подъ предводительствомъ какого-то воеводы *Улеба*, по Двинѣ вошли въ Сѣверный океанъ; тамъ, держа по опасному пути на вознокъ, показывались они не токмо у береговъ Печоры; но прошедъ Уральскій хребетъ и Вайгачскій проливъ, достигли до устьи Оби и до изобилующей соболями Югріи^{1*}. Тамъ, спустя восемь лѣтъ послѣ епото, видимъ мы ихъ подъ предводительствомъ храбраго Владиміра, сына Ярославова, идущими сухимъ путемъ и по сѣверному берегу Финскаго залива за Кюмень для нападенія на *Емь* въ самыхъ ея жилищахъ, въ такую спрану, въ которой также водились пушные звѣри^{2*}, и сверхъ того были произведенія скотоводства и земледѣлія (ЮЮ. 63 слд. и 58 замѣч. 29); а можетъ быть уже и пчеловодства (РФ. 14)^{3*}.

Какая бы ни была причина сего похода, ибо, древній времяникъ, по обыкновенію своему, молчитъ о такихъ обстоятельствахъ: — но очень возможно, что Новгородское войско ходило

1* О семъ походѣ обстоятельно говорено въ предшествовавшемъ изысканіи нашемъ о Югріи.

2* И теперь еще въ Финляндіи, когда изстреблено уже такое множество лѣсовъ, звѣроловство составляетъ главный промыселъ, и нѣтъ еще недосыпка въ медвѣдяхъ, волкахъ, рысяхъ, росомахкахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлкахъ, горностахъ и т. д.; только дикихъ оленей и лосей нѣтъ уже болѣе въ южной Финляндіи: см. прекрасное сочиненіе РФ. 262, 282 слд. Что и здѣсь также пушной поваръ принимался нѣкогда вмѣстѣ дани, епо доказываетъ *Портанъ* въ примѣчаніяхъ на ЮЮ. 122 (замѣч. 100) 211. 274. Мы не упомянули особенно о рыболовствѣ, потому что оно въ южной Финляндіи едвали было значительно.

3* Въ гл. 14 рассказывается о медѣ, что его варили по латышскому обычаю.

на *Емь* за нѣмъ же, за чѣмъ и Ярославъ на Епсовъ, ш. е. для удержанія въ повиновеніи народа, платящаго дань; по крайней мѣрѣ по извѣстнн, что *Неспоръ*, вскорѣ послѣ епото, причисляетъ *Емь* именно къ нѣмъ народамъ, которые въ его время обязаны были данью *Руссамъ* (ШН. II, 105. 106)^{1*}. Мы не имѣемъ основательной причины сомнѣваться въ истинн сего свидѣтельства, когда ничто оному не пропивурѣчишь, и когда даже въ самой *Емьской* землѣ и у *Шведскихъ* писателей, память о прежней зависимости *Финляндіи* отъ *Руссовъ*, удерживалась еще долго. Объ епото упоминають не токмо неизвѣстный сочинитель одного времяника въ НШБ. (I, 90 слд., а особливо 97), и *Мессенусъ* въ своемъ Финскомъ времяникѣ, который писанъ списками по Шведски^{2*}; но и первый сочинитель древней подробной, списками писанной, Шведской хроники, жившій въ половинѣ 14 вѣка (ШХ. I, 23); а *Скаринъ* считалъ даже вѣроятнымъ, что первое познаніе христіанской вѣры принесено въ Финляндію Руссами (ССГ. раеф. р. 1. 2.). Къ епото присовокупляется еще замѣчательный слѣдъ въ языкѣ Финляндцевъ: подашь, платимую ими духовенству, и теперь еще называютъ они Русскимъ словомъ *Апракка*, оброкъ (Ю.)^{3*};

1* Уже прежде сего Неспоръ упоминаетъ о нихъ, яко принадлежащихъ къ Яфетову племени (ШН. II, 24. 50. 50.).

2* Эта хроника явилась въ Абовѣ 1774 г. Мы не можемъ утверждать, что бы подъ словомъ *Vindland*, которую землю, какъ сказано въ *Герараролой зогѣ*, Гардарицкій король *Роллауѣ* отдалъ дочери своей въ вѣно, надлежитъ разумѣть Финляндію (см. *Hervarar Saga med Olai Vereli Uttolkning och Notis. Upsaliae, 1672. fol. p. 137*).

3* Въ Финляндскомъ языкѣ и кромѣ епото есть множество словъ, заимствованныхъ изъ Русскаго. Финское и Епское *Raamat* есть Русское *грамота*; Финское и Епское *Nisu* есть Русское *пшеница* (въ винительномъ падежѣ); Финское *Ackuna* и Епское *Arkun*, по Русски *окно*; Финское *Wapaus*, Епское *Wabbaus* есть Русское *свобода*; не имѣющее въ Финскомъ языкѣ ни корня ни отраслей слово *marri* (квѣпянокъ) есть Русское *варъ*. По Фински *teeri* или *tetri*, по Епски *tedder*.

но довольно извѣстно, что все то, что они сначала обязаны были давать для христіанства, досталось послѣ въ руки водворившагося у нихъ Шведскаго духовенства, которое только при Финландскомъ епископѣ *Беронѣ* I, около половины 13 вѣка, склонилось отдавать часть изъ онаго въ королевскую казну^{1*}.

Достопочтенный *Портанъ*, великій знатокъ Финской исторіи, не уважилъ приведенныхъ обстоятельствъ, отбросилъ свидѣтельства Финскихъ и Шведскихъ современниковъ, и началъ опровергать мнѣніе, что Финландія, до заплія онаго Шведами, платила дань Руссамъ, болѣе всего, какъ онъ говоритъ, по той причинѣ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ не видно слѣда такой зависимости; но былъ однакоже сколько честенъ, что приговаривалъ, что о сихъ лѣтописяхъ судить только въ той мѣрѣ, сколько онѣ ему извѣстны, а поному рѣшенію сего дѣла оставяя будущимъ изысканіямъ (ЮЮ. 89. 94. 114 слд.). Но ежели мы удосповѣримся, какъ непременно это и будемъ, что подъ *Емью* Русскихъ лѣтописей должно разумѣть жителей нынѣшней *Новой Финландіи*; то попадемъ на незамѣченные *Портаномъ* слѣды, и прахъ истинно любящаго человека не оскорбится, ежели мы не будемъ болѣе мнѣніемъ его уважать такъ, какъ онъ о томъ спарался.

Онъ ссылался также и на то, что въ одной приведенной нашимъ *Миллеромъ* (МСРИ. V, 417) Новгородской грамотѣ 1270 г., въ которой изчисляются волости сей республики, не говорится ничего даже о *Карелии*, и, ежели по сему обстоятельству, какъ онъ думалъ, наводится уже сомнѣніе, что бы Руссы владѣли Кареліею; по тѣмъ менѣе можно полагать, что бы еще далѣе лежащая *Финландія* была имъ подвластна.

значить *тетереѳъ* (Латинск. *tetrao*); по Фински *tenga*, по Естиски *teng*, значить небольшую мѣдную монету, какъ по Русски *деньга*, и пр. и пр.

^{1*} Ибо тогда только Шведское правительство начало наслоящимъ образомъ заниматься Финскими поселеніями. (ЮЮ. 189 слд. ПФ. 26. п. с., 32. 33. п. v).

Но здѣсь *Портанъ*, изъ вѣрнаго впрочемъ происшествія, вывелъ свои слѣдствія безъ сомнѣнія слишкомъ поспѣшно. Ибо, что очень извѣстно, если Швецы около 1157 г. поселились въ мѣстахъ, лежащихъ около Абова, а въ 1249 г. завоевали всю *Тавастію* и утвердились во владѣніи; по какъ можно ожидать, что бы Новгородцы еще около 1270 г. могли сіи же самые мѣста причислять къ своему владѣнію? Но была ли Карелія Русскою, и какъ далеко вообще простирались въ то время Новгородскіе предѣлы: это такіе вопросы, на которые никакъ не лзя удовлетворительно отвѣчать ссылаясь только на приведенную *Миллеромъ* и прочія Новгородскія такого же содержанія грамоты. Изъ сихъ актовъ можно заключить съ достоверностію, что поименованныя въ оныхъ сираны зависѣли отъ республики; но не лзя изъ оныхъ доказать, что бы къ Новгородскому княжеству въ особености, или даже къ Русскому государству вообще, принадлежало въ сихъ сиранахъ именно только то, а не болѣе. Въ сихъ грамотахъ не говорится также объ Ингрїи и Вотской землѣ; по чему, и ихъ надлежало бы оспаривать у Руссовъ и Новгородцевъ, что однакоже было бы явною несправедливостію. Ежели въ договорахъ Новгородцевъ съ избираемыми ими князьями, нѣкоторыя уѣзды преимущественно означались *Новгородскими волостями*; по это дѣлалось поному, что оныя особенно находились въ опредѣленномъ политическомъ, финансовомъ и юридическомъ отношеніи къ Новгороду. Онѣ зависѣли не отъ князя, но непосредственно отъ республики; по силѣ договоровъ, въ сіи волости не должно было опредѣлять чиновниковъ изъ княжескихъ людей, а только изъ Новгородцевъ, только Новгородскихъ, а не княжескихъ судей; князь получалъ съ нихъ подать, но самъ собиравъ оную могъ только подъ условіями и ш. д^{1*}.

^{1*} «Что волостный всѣхъ Новгородскихъ, того ши, княже, не держати «своими мужи, нѣ держати мужи Новгородскими; а даръ имати побѣ

Замѣчаній сихъ достаточно для опроверженія мнѣнія, выведеннаго изъ вышесказанной граматы, и намъ будетъ трудно далѣе сомнѣваться въ древней зависимости *Кареловъ* отъ *Русси*, когда видимъ, что въ печенѣ цѣлыхъ столѣтій сопрягались они равною выгодною съ Новгородцами. Они, подобно послѣднимъ, ходящъ войною на безпокойную Емь и сами терпятъ отъ нее нападенія (что послѣ покажется довольно ясно); вмѣстѣ съ Новгородцами и Псковичами являюся они на Волгѣ въ числѣ войскъ, съ которыми ВК. Изяславъ Мстиславичъ ходилъ въ 1149 г. пропивъ дяди своего Юрія Владиміровича (ВКР. I, 303); съ Ладожанами и Ижерцами идущъ они въ 1241 г., подъ предводительствомъ славнаго Кн. Александра Невского, пропивъ Нѣмцевъ (НВГ. I, 484. 525); въ 1253 г. являюся они съ Новгородцами за Паровою въ Чудской землѣ (НВГ. II, 140); а въ 1270 г. на Ильмени и Шелони въ войнѣ пропивъ Кн. Ярослава (НВГ. I, 554); въ 1292 г. нападающъ на нихъ и на Ижерцевъ Шведы (НВГ. I, 563); въ 1295 г. Новгородцы защищаютъ ихъ въ самой ихъ землѣ отъ Шведовъ (НВГ. I, 565), а въ 1323 г. при заключеніи Орѣховецкаго (Шлисельбургскаго) мира, ВК. Русскій уступаетъ цѣлыя уѣзды западныхъ Карелии (ПФ. 77 слд.).

Такимъ образомъ, не лзя намъ, даже и по тому обстоятельству, что ВК. Дмитрій Александровичъ въ 1278 г. ходилъ войною на Кареловъ, заключать съ *Портаномъ*, что сей

«отъ техъ волостей. — А что ни, княже, пошло на Торожку и на Волоцъ пивунъ свой держати, на своей чяси держати; а Новгородъ на своей чяси держати. А въ Бежицахъ, княже, побе . . . сель не держати, ни купиши, ни даромъ приимаши, и по всей волости Новгородской.» (ДРВ. I, 1. 5. 7. 9. 10. 12. 13). —

Для доказательства, какъ невѣрно напечатаны оригиналы въ ДРВ., мѣсто это выписываемъ мы по новому драгоценному изданію СГД. I, 1.

народъ долженствовалъ быть независимъ отъ Руссовъ (ЮЮ. 115 по МСРИ. V, 419). Причину къ етому могло подать какое нибудь возмущеніе, и Карелы, не разспроиваясь собственно съ Новгородцами, могли навлечь на себя гнѣвъ великаго князя (можеть быть за переговоры съ Шведами). При сихъ и подобныхъ симъ происшествіяхъ, не надобно забывать, что по тогдашнему обычаю, Русскія обласи имѣли только слабую связь съ государствомъ. Не зная правилъ Италіянскія политики, наши великіе князья не принуждали побѣжденных народовъ принимать новыхъ конспитуцій, чужихъ законовъ, даже своей вѣры; довольно было, если они признавали верховную ихъ власть, прекращали неприязненные дѣйствія и платили исправно слѣдующую по мирному условію дань^{1*}. Но также ничего не было обыкновеннаго, что сїи дань платящіе народы, спарались, какъ скоро чувствовали себя довольно сильными или пользуясь благоприятными обстоятельствами, сами себя избавлять отъ сихъ обязанностей; ничего нѣтъ понятнаго, что сїи грубые народы, забывая миръ нападали большими или малыми полками на своихъ сосѣдей и соподанныхъ и даже дерзали грабить владѣнія своихъ государей.

Только съ половины 13 столѣтія и слѣдственно съ того времени, какъ Шведы изъ Финландіи начали приближаться къ нимъ болѣе и болѣе, находимъ мы, что Карелы дѣлаются склонными къ безпокойствамъ. Напропивъ того, предки нынѣшнихъ Есповъ производили сопротивленія уже въ 11, еще же чаще въ 12 столѣтіяхъ; а равно дань платящая Емь, споль

^{1*} Est enim consuetudo Regum Ruthenorum, quancunque gentem expugnaverint, non fidei Christianæ subicere, sed ad solvendum sibi tributum et pecuniam subiugare (ГЛ. 85), т. е. Русскіе короли имѣютъ обычай не принуждать побѣжденных народовъ къ принятію христіанской вѣры, а требуютъ съ нихъ только дани и денегъ.

же храбрый и по родству близкій Естамъ народъ, многими неприязненными дѣлами внесъ имя свое въ Русскіе времяники.

Такъ въ февралѣ 1124 (по Русски 6631) года ^{1*} въ великій постъ, Кн. Новгородскій Всеволодъ, сынъ ВК. Мстислава, принужденъ былъ опять идти на Емь. Онъ осмался побѣдителемъ; но походъ сей, какъ замѣчаетъ времяникъ, былъ очень пруденъ: хлѣбъ, главнѣйшая пища въ посты, покупался дорогою цѣною (НВГ. I, 380, II, 12; НИК. II, 56; ВКР. I, 262).

Татищевъ (ТИР. II, 228) говоритъ, что при епомъ случилъ Емь побѣда на рѣкѣ *Свири*, что многіе изъ нее взиты въ плѣнъ и въ добычу достался скотъ. Слѣдственно, епо была шайка отважныхъ людей, которые перешедъ свои границы ворвались въ Новгородское владѣніе. Дѣло возможное. Но поелику ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей, упоминающихъ объ епомъ происшествіи, также и въ испоріи Кн. *Щербатова*, не говорится о *Свири*, то и должны мы показаніе епо осмалить, какъ оно есть: по крайней мѣрѣ, не хотимъ мы повторять его, подобно *Стриттеру* (СП. I, 197), безъ критическаго замѣчанія, а еще болѣе основываясь на немъ, подобно *Болтину* (выше стр. 90), послѣднихъ заключеній.

Лѣтъ черезъ двадцать послѣ епого, *Емь* показывается опять. Въ 1142 г. нападаетъ она на Новгородское владѣніе и именно на *Ладожскій* уѣздъ. Предпріятіе епо не удалось. *Ладожане* побили изъ нее 400 человекъ не потерявъ съ своей стороны ни одного (НВГ. I, 393, II, 24; НИК. II, 84). Въ слѣдующемъ году пошли на *Емь* также *Карелы*, прогнали ее и изнрѣбили у нее два корабля (НВГ. I, 393, II, 25: прочіе времяники молчатъ объ епомъ).

Съ такою же смѣлостію и съ такою же неудачею, какъ и подъ *Ладогою*, приходило въ 1149 г. *Еми* человекъ съ тысячу

^{1*} Годъ начинается съ 1 марта, см. Krug's russ. Chron.

въ *Вотскую* землю. Какъ епо случилось зимою, то кажется сильныя морозы дали имъ способъ перейти морскій заливъ по льду ^{1*}. Новгородцы узнавъ объ епомъ выслали поспѣшъ проптивъ нихъ 500 человекъ, которые соединясь съ *Вошами* побили неприятеля безъ большаго для себя урона (НВГ. I, 397, II, 28; НИК. II, 115; СОФ. 160).

Послѣ епого, почти лѣтъ 40, лѣтописи молчатъ о *Еми*: доказательство, что она во все епо время не предпринимала ничего противъ Русскихъ владѣній. Но въ епо же самое время угрожала она дома опасностію опять неприятеля, который наконецъ имѣлъ рѣшительное дѣйствіе на будущую судьбу ея.

Еще прежде сего (но когда точно, неизвѣстно), *Шведы* завладѣли *Аландскими* островами ^{2*}; теперь, въ 1156 или 1157 г. явились они подъ предводительствомъ короля своего *Ериха* (святаго) и *Унсальскаго* епископа *Гейнриха*, дабы во имя христіанской вѣры идти войною на сосѣдей, отъ нападеній которыхъ они, чужеземцы, на вѣрное терпѣли

^{1*} Въ самыя обыкновенныя зимы Финскій заливъ замерзаетъ отъ Петербурга и Кронштапта за островъ Гохландъ и до Ревеля (ГОР. I, 317). Если же морозы бываютъ чуть чуть по сильнѣе, то, какъ въ послѣднюю войну Русскихъ съ Шведами, обозы ходятъ по льду изъ Вирландіи къ Финскимъ берегамъ. Въ холодныя зимы замерзаетъ также и весь Рижскій заливъ (ГОР. I, 313).

^{2*} Обыкновенно говорятъ: еще до введенія христіанства (ЮЮ. 91 зам. 63. Diss. stricturas... in histor. Alandiae... continens, Præs. Joh. Vilmark, def. Dan. Backman. Aboe, 1792. pag. 8 §. 4). Но показаніе епо очень неопредѣленно. Въ Смоландію введено христіанство только около 1123 г. (Snorre ex ed. Petingsk. II, 263; ТН. III, 478), а въ Швеціи вообще идолопоклонство прекратилось только во владѣніи К. Сверкера (1134-1155 г.), см. ЛШ. II, 132. Финландцы называютъ сіи острова *Ahwepanta*, т. е. земля окуней (Ю.). Сходственно сему названію, могли также и Германцы назвать ихъ островами *Аландовъ* (Аландъ есть извѣстное, но неопредѣленное названіе рыбы). О другихъ производствѣхъ сего имени см. вышеприведенную Diss. p. 6.

чаще, нежели бывшіе съ Емью въ одномъ подданствѣ, Карель, Ладожане и Вопы (ЮЮ. 48). Королю удалось утвердиться въ окрестностяхъ Абова, и Шведы рѣшились не только завести здѣсь поселеніе ^{1*}; но и продолжали проповѣдывать христіанскую вѣру природнымъ жителямъ, и поселенія размножались елико возможно. Самъ Ерихъ въ то же еще лѣто возвратился назадъ оставя епископа съ частью войска на Финландскихъ берегахъ, и хопя Гейрихъ уже въ слѣдующую зиму заслужилъ у невѣрныхъ мученической вѣнецъ и причисленъ къ лику святыхъ (ЮЮ. 11); но Шведамъ удалось удержаться на югозападномъ берегу и мало по малу распространить свои селенія далѣе.

Въ Русіи, кажется, сначала не уважали симъ Шведскимъ предпріятіемъ: по крайней мѣрѣ не говорится объ ономъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нашихъ времяниковъ ^{2*}. И потому удивляться не надобно; ибо, хопя Новгородцы все еще брали дань съ сихъ мѣстъ; но походъ Шведовъ не изпровергалъ прямо правъ ихъ. Послѣдніе могли удовлетворять себя за неприязненность Финландцевъ; безпокойный народъ епошь могъ еще и съ другой стороны содержаться въ уздѣ; онъ могъ, какъ въ наше время Лопари, быть принужденъ платить дань двумъ государямъ ^{3*}. — Точно также Кн. *Полотскій* допустилъ *Нѣмцевъ* поселиться въ своемъ владѣніи на Двинѣ: тогда только, когда они слишкомъ быспро и громко пустились въ завоеванія, пошелъ онъ на нихъ; но опять успокоился, когда получилъ клятвенное обѣщаніе, что надлежащую дань, какъ и прежде, будутъ получать

^{1*} Або, правильнѣе Обо (Åbo) есть Шведское слово, которое можно перевести *заведеніемъ, поселеніемъ*.

^{2*} Точно также, какъ и о первыхъ поселеніяхъ Нѣмцевъ въ Ливоніи, или Датчанъ въ Естоніи.

^{3*} На Русскомъ приказномъ языкѣ есть особенное слово для означенія людей, обязанныхъ данью двумъ государямъ: они называются *двоеданцами*. Такіе есть и въ Сибирской исторіи (МСРМ. VIII, 381. 382).

онъ ежегодно съ Ливонцевъ, или вмѣсто ихъ, съ епископа ^{1*}. И почто также послѣ Новгородцы и Псковичи примирились съ *Рижанами* подъ условіемъ, чпобы оспаться при дани, которую Руссы получали до того съ Лепской земли ^{2*}.

Но какъ не смотря на сіи договоры, война между Нѣмцами и Руссами, всегда возгоралась снова; такъ почто и впоорженіе Шведовъ въ Финландію положило основаніе многимъ и кровавымъ войнамъ.

До сего времени, сколько намъ извѣстно, великіе князья Русскіе жили согласно съ королями Шведскими; по меньшей мѣрѣ, согласіе долго не разрывалось такими набѣгами, какіе дѣлали изъ Швеціи на Новгородскіе владѣнія выгнанные изъ Норвегіи яры, *Ерихъ*, сынъ Гаконовъ (около 997) и *Свенъ*, зять К. Олава *Шетконунга* (около 1015 г.), см. СН. I, 296 гл. 97; II, 58 гл. 53. Вскорѣ послѣ сего, лѣтомъ 1019 г., ВК. Ярославъ Владиміровичъ даже женился на Шведской царевнѣ Ингегардѣ, дочери К. Олава *Шетконунга* (СН. II, гл. 92, стр. 128, гл. 95, стр. 132). По смерти пещя своего оспавался онъ въ согласіи съ обоими слѣдовавшими за нимъ государями, *Аундомъ Якобомъ* и *Емундомъ* старшимъ, которые были ему шурыя; а *Стенкиль*, вступившій послѣ нихъ въ правленіе, былъ сынъ яра *Рагвальда*, который, какъ ближній родственникъ царевны *Ингегарды* и искренно къ ней привязанный, послѣдовалъ

^{1*} Et facta est pax perpetua inter Regem (de Plosceke) et Rigenses, ita tamen, ut Livones debitum tributum Regi persoluant annuatim, vel Episcopus pro eis (ГЛ. 70 подъ 1210 г.).

^{2*} Miserunt et Rutheni de Novogardia et Plescowe nuncios in Rigam, petentes ea, quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerunt in Tholowa (de Letthis), eis restituentes (ГЛ. 170 подъ 1224 г.). Послѣ такихъ несумнительныхъ свидѣтельствъ, каковыхъ много въ ГЛ., не лзя казаться спрааннымъ, ежели древніе Ливонцы и Лепшы сами въ одной Папской буллѣ (ГЛ. 204) называются *Рутенали* (ЮЮ. 140).

за нею въ Руссію и посредствомъ ея получили шамъ въ управленіе обласць (СН. 133). Когда же, по смерти К. Спенкила произошло несогласіе въ разсужденіи замѣщенія преспола, тогда одна спорона призвала *Аундера* благочестиваго, который тогда жилъ также въ Руссіи (АБ. 47). Тутъ Шведы долгое время занимались дома борьбою язычества съ христіанскою вѣрою и войною съ Норвежцами; ничто не нарушало прежнихъ сношеній ихъ съ Руссами 1*.

Но етому надлежало переѣхать съ нѣхъ поръ, какъ Шведы задумали выпѣснить спарыхъ владѣтелей и оснанивъ за собою исключительно Финландію. Разширяя завоеванія, они безпрестанно подвигались къ Руссамъ, приязанія ихъ безпрестанно умножались и наконецъ оба народа сдѣлавшись явными врагами, вступили въ непрерывную другъ съ другомъ войну.

Шведское правительство мало заботилось о новыхъ поселенцахъ. К. Ерихъ воспользовался временемъ, въ которое государство наслаждалось нѣкопрымъ покоемъ, что бы послѣдовать примѣру крестовыхъ рыцарей и съ своими *Упландцами* перевезши жадающихъ обращенія въ христіанскую вѣру монаховъ и приспращенныхъ къ торговлѣ *Гельзингерцевъ* 2* (наспоящихъ

1* Ибо, трудно полагать, чтобы сдѣланное въ 1142 г. нападеніе одного Шведскаго ярла (князя) на 3 купеческіе корабли, шедшіе въ Новгородъ: касалось до Руссовъ. Онъ былъ на 60 шнекахъ въ сопровожденіи епископа; дошло до сраженія; но гостямъ удалось пробиться и убить около 150 Шведовъ (НВГ. I, 393, II, 24).

2* Что древніе Гельзингерцы были Норвежскаго происхожденія, что они въ 9 вѣкѣ перешли въ землю, которую назвали ихъ именемъ, и по берегамъ которой однакоже жили уже Шведы, и что они для торговли подвергли себя Шведскимъ королямъ, обо всемъ етому говоритъ СН. I, 96, гл. 20, 137 гл. 14. — Неоспоримо, что Шведы обязаны ихъ содѣйствію въ покореніи Лапмарховъ, съ коими имѣли уже они сношеніе въ 11 вѣкѣ; мѣсто, къ которому приставали Лопари (Scritefingi), было тогда главнымъ городомъ въ Гельзингландин, (АБ. 58 гл. 222, 61 гл. 231). Также на (западныхъ)

промышленниковъ (ФС. 204, ЮЮ. 57.) въ землю, которую они себѣ обѣщали. Но содѣйствіе его въ етому дѣлу скоро прекратилось вмѣстѣ съ его жизнію: въ 1160 г. въ день вознесенія господня (5 мая) палъ онъ въ сраженіи противъ одного преступнаго соперника; и зависть, которая уже съ нѣкотораго времени раздѣляла *Шведовъ* и *Готъ*, произвела при етому упрядненіи преспола, внутренніе безпокойства и междуусобія, которые продолжались и долго послѣ, отъ чего новое поселеніе оставлено было на произволъ судьбы. Между тѣмъ оно поддерживалось, какъ кажется, добровольными переселеніями, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ еще, вскорѣ по своемъ основаніи, обратило на себя вниманіе своихъ единоземцевъ. Они снарядили морскую экспедицію, цѣль которой клонилась въ особенностіи противъ Новгородцевъ, и весною 1164 г. явились *Шведы*, пакъ именно названы они въ нашемъ временникѣ, — *передъ Ладогою*.

Кажется, что нападеніе ето было опасно, потому что Ладожане сожгли свои дома, засѣли съ своимъ воеводою въ замокъ и послали въ Новгородъ претовати помощи. Въ субботу 23 мая неприятели приступали къ Ладогѣ, но не сдѣлали ничего и отбиты были съ урономъ. Тутъ пошли они за море и вошли въ *Вороню* 1*. Здѣсь, въ ясный день послѣ того, рано по утру настигъ ихъ Кн. *Святославъ* Ростиславичъ, который

Авенелъ (Amazonas) напали вскорѣ по окончаніи половины 11 вѣка, однакоже неудачно, (АБ. 37 гл. 134); гораздо послѣ уже выгнали ихъ изъ ихъ визовой земли. Не прежде изхода 13 вѣка Шведскіе Гельзингерцы распространили границы свои за Торнео и до Улео-Треска. СРАВ. АНГ. 454, ЮЮ. 370 замѣч. 328. Тщешно старался *Шениель* доказывать, что ета великая Гельзингерская земля принадлежитъ Норвежцамъ. Но объ етому поговоримъ мы болѣе послѣ. О малой привязанности Гельзингерцевъ къ землѣ см. ЮЮ. 58 замѣч. 20; 61. и п. д.

1* *Вороня* есть прибрежная рѣка, которая между *Свирью* и *Волховылибъ*, или починѣ, между *Сясью* и *Пашею*, владаетъ въ ЮВ. сторону Ладожскаго озера (ДРИ. 195).

поспѣшно пришесть на помощь съ Новгородцами. Онѣ ихъ разбилъ на голову: изъ 55 шнекъ ^{1*}, на кошорыхъ они пришли, 43 доспались побѣдипелямъ, а прочія ушли съ ранеными (НВГ. I, 403 слдд.; II, 34; НИК. II, 194).

Вошь первое открытое неприязненное дѣйствіе *Шведовъ* прошивъ *Новгородцевъ*; и объ ономъ говорятъ не только Русскіе времяники, но и Шведскіе историки именно подъ симъ годомъ упоминають о предпріятіи для Финландіи. Свидѣтельствованія опровергали; но согласіе онаго съ Русскими извѣстіями доказываесть, что они правы въ существѣ дѣла, хотя и ошибались въ побочныхъ обстоятельствевахъ (ОЦИ. 491, сравни съ ЛШ. 185 слдд.).

Кажется, что Новгородцы побѣду епу считали за рѣшительную и думали, что опасность миновалась; ибо, ни по чему не видно, что бы они сами вскорѣ послѣ того что нибудь предпріяли прошивъ Шведовъ или Финландцевъ. Но Вошовъ и Кареловъ кажется они на вѣрное возспавили предварительно прошивъ своихъ враговъ. Опъ сего предположенія по меньшей мѣрѣ сдѣлаются вразумительнѣе общіе показанія, находящіеся въ одной буллѣ папы Александра III. Свяшый отецъ объявляесть архіепископу Упсальскому, подчиненнымъ сему епископамъ и ярлу (Dux) Гутторму, что онъ узналъ ^{2*}, « что Финны всегда,

^{1*} *Шнека*: Snæka, говоритъ *Ире* въ своемъ Gloss. Sæo-gothic., est navigii genus, cuius crebra mentio fit in scriptis æni medii. — Angl. Sax. snacca, unde Galli antiquiores *snæches* et Latino-Barbari *isnecias* fecere; т. е. *Снека* есть родъ водоходнаго судна, о каковыхъ часто упоминается въ сочиненіяхъ средняго вѣка. По Англосаксонски *Снакка*, изъ чего старинные Французы сдѣлали *snæches*, а варварскіе Лапыньщики *isnecias*. — И въ Русскихъ лѣтописяхъ слово ето встрѣчается часто; также называються и Еспскіе суда; напр. НВГ. I, 420 подъ 1190 г.

^{2*} Quod Finni semper, imminente sibi exercitu inimicorum, fidem servare christianam promittunt, et prædicatores et eruditores christianæ legis desideranter requirunt, et recedente exercitu fidem abnegant.

« по приближеніи къ нимъ неприятельскаго войска, общають « соблюдать вѣру христіанскую, и усердно просятъ себѣ « проповѣдниковъ и наставниковъ христіанскаго закона; по « удаленіи же войска вѣру отвергають. » По чему и предписываесть христіанамъ ^{1*}: « осперегаются ихъ лжей и обмановъ, « и въ случаѣ нужды не давасть имъ помощи и защиты до « ихъ поръ, пока не опдадутъ они въ залогъ снарядовъ, какіе « у нихъ есть, или что нибудь другое, что могло бы служить « надежнымъ поручительствомъ. » (ПФ. 14 слдд.) ^{2*}.

Также *Курры*, которые какъ и *Есты*, яко спрашныя морскіе разбойники, сперъ занимались ремесломъ, которое нѣкогда въ ихъ спрахахъ считалось почтеннымъ ^{3*}, являлись въ Финландіи; но вѣрно кажется не врагами памошнихъ жителей. Они взяли въ плѣнъ Рудольфа, котораго обыкновенно считають вшорымъ Финландскимъ епископомъ, и увели его съ собою въ Курландію, гдѣ онъ будно убитъ, можетъ быть за то, что его не хотѣли выкупить. Епо случилось въ 1178 г., если вѣрнѣ одной впрочемъ не дурной рукописи въ ЮЮ. 11.

Руссы или собственно только Новгородская молодежь, не прежде 1186 г. пошли опять на Емь подъ предводительствомъ

^{1*} Quatenus a fallaciis et fraudibus eorum ita prudentes et discrete de caetero caueatis, quod si ingruerit necessitas, ad auxilium et defensionem vestram non possint recurrere, nisi cautiones, si quas habent, vobis tenendas assignent, aut alias adeo sufficientem cautionem exhibeant et securitatem.

^{2*} Булла подписана въ Тускулумѣ 9 сентября, но годъ не высавленъ. А какъ МАР. II, 624 доказалъ, что Александръ въ продолженіе безпокойнаго своего правленія и частыхъ перемѣнъ мѣстопребыванія, жилъ въ Тускулумѣ только въ изходѣ 1170 и въ 1171 и 1172 г., то епо доспащочно показываесть время, къ которому относится еша булла.

^{3*} « Ars piratica, quæ cum Danorum reges terra marique velut iustum exererent imperium, in honore fuit. » Saxo IV, 329. A. Kranzi Vandalia lib. I, cap. 7. — Въ ГЛ. часто говорится о морскихъ разбояхъ Куровъ и Естовъ.

какого-то Вышапы Васильевича, и возвратились благополучно со многими полонями (НВГ. I, 418; II, 48; прочие времяники молчали, также как и III.).

Так коротко говорит Русский времяникъ объ этомъ походѣ. Епископъ былъ первый въ Финляндію съ пѣхъ поръ, какъ пришли сюда Шведы, и со всеми пѣхъ о нихъ здѣсь не упоминается: мы слышимъ только о Еми. Можетъ быть епископъ могъ бы возбудить нѣкоторое сомнѣніе въ вѣрности нашего утвержденія о жилищахъ оной; но сомнѣніе епископа можно, по меньшей мѣрѣ предвзвѣстно, опровергнуть, если вообразимъ, что новое поселеніе было еще не такъ многочисленно и владѣніе оного на юго-западномъ берегу сей земли не могло быть столь значущимъ, что бы Шведовъ считали уже владычествующимъ народомъ въ Емской землѣ. Слѣдственно, тогда оставались еще при старомъ нарѣчій, точно также, какъ до 1217 г. говоря о походахъ въ Ливонію, не называли Нѣмцевъ, и еще подъ 1223 г. о походѣ на всю Чудскую землю, даже на самый Ревель (Колывань), не упоминали припомъ о Дашчанахъ.

Хотя въ извѣстіи о вышесказанномъ походѣ въ Финляндію и не видимъ мы имени Шведовъ; однако же не можемъ спастись, что бы Новгородская молодежь не узнала обстоятельно при этомъ случаѣ, и отъ взявшихъ ею въ плѣнъ людей, о положеніи поселенцевъ, объ отношеніи ихъ къ природнымъ жителямъ и о ихъ намѣреніяхъ. Если въ Новгородѣ хотѣли защищать требованія свои на Емскую землю, то должно было объявить ихъ теперь и спорить объ оныхъ со Шведами. Миротвориво не могло епископъ кончиться.

Но именно въ это время (1187), Новгородцы отъ возмущенія, происшедшаго въ ихъ опдаленныхъ сѣверозападныхъ областяхъ, и отъ несогласія съ своими князьями, не въ состояніи были собрать многочисленнаго войска на западныхъ границахъ. Нечего было имъ дѣлать, какъ взяться за ближайшіе средства. Они подняли Кареловъ противъ Шведовъ, которые дѣло свое выполнили

довольно хорошо. Въ 1187 или 1188 г. пошли они за море, вошли въ Мелерское озеро, въ 1 день юля убили Упсальскаго архіепископа *Іоанна* и сожгли многолюдный городъ Сигуну, который послѣ никогда уже не могъ изправиться^{1*}.

Но вѣрно Новгородцы не упустили употребить и того средства, которое было у нихъ въ рукахъ по торговымъ ихъ сношеніямъ. И подлинно, здѣсь вѣрѣчается намъ происшествіе, которое въ нашихъ лѣтописяхъ выражено темно и поставлено отдѣльно; но которое будучи разсмащиваемо съ вышесказанной стороны, объясняется достаточно и связывается съ другими. Именно, подъ 1188 г. сказано, что Готландскіе Варяги започены въ *Хоружку* и *новый Торжокъ*^{2*}; въ слѣдующую же весну (1189), Новгородцы запретили своимъ ѣздить за море и не оправили съ Варягами посла, но оппустили ихъ безъ мира. Несогласіе епископа продолжалось во весь епископъ и въ слѣдующій годъ. Тутъ лѣтопомъ

1* Многие писатели говорятъ объ этомъ происшествіи; важнѣйшіе свидѣтельства собрали *Портанъ* (ЮЮ. 49 замѣч. 1); древнѣ называютъ неприятелей большою частію со всеми неопредѣленнымъ именемъ *pagani* (язычники); позднѣйшіе объявили ихъ за Естовъ. Но мы пѣхъ охотнѣе остаемся съ *Портаномъ* при ясныхъ словахъ подробной рифменной хроники, которая нападеніе приписываетъ именно Кареламъ, что теперь для сего происшествія открываетъ надежное и достаточное соотношеніе обстоятельствъ.

2* Въ НВГ. II, 50 написано: «рубоша Новгородце Варязи нагб тѣхъ Нѣмце»; въ НВГ. I, 420: «рубиша Варязи нах тѣхъ Нѣмци.» Первое чтеніе явнымъ образомъ лучше; только слоги *нагб* и *тѣхъ* раздѣлены не такъ: надлежало бы поставить *нагбтѣхъ* (на Готѣхъ), т. е. Новгородцы започили живущихъ на Готландѣ Варяговъ. Они названы по безсоюзію *Нѣлицами*. Имя епископа есть общее и можетъ означать также Шведовъ, какъ увидимъ послѣ. Но ежели перевести его также Нѣмцами, то оно не менѣе того будетъ прилично: ибо, значнѣйшая часть Готландскихъ купцовъ состояла дѣйствительно изъ Нѣмцевъ: см. СГИ. I, 190, 191. — Новый Торжокъ и теперь еще извѣстный уѣздный городъ Тверской губерніи. Что такое *Хоружка*, мы не знаемъ.

1191 г. Новгородцы собравшись пошли съ Карелами на корабляхъ на Емь. Сей разъ намѣрены они были сдѣлать не одинъ простой набѣгъ; но, какъ по всему видно, что нибудь по важнѣе: имъ хотѣлось привести Емь въ старое положеніе, выгнать новыхъ поселенцевъ, и селенія ихъ разорить: «Новгородцы, говорили «временникъ», воеваша землю Тѣмскую, и пожгоша, и скопѣ «изсѣкоша» (НВГ. I, 420. II, 50. 51).

Безъ сомнѣнія епо попу же походъ, о которомъ упоминають и Финландскіе извѣстія. Въ описаніи Палмшѣлдовомъ (ИФ. 5) сказано, что епо было первое опустошеніе, произведенное Руссами (*prima depopulatio per Ruthenos facta*), въ которое всѣ письменные дѣла изъ временъ епископа Фолкуина пропали; а Юустеновъ временникъ, который нападеніе епо полагаетъ примѣрно, однакоже невѣрно, въ 1198 г. (*circiter a. D. 1198*¹⁾), говоритъ, что при епомъ случаѣ сожженъ и Абовъ (ЮЮ. 12).

И такъ, Новгородцы кажутся выполнили свое намѣреніе: вѣрно не многіе изъ Шведскихъ поселенцевъ въ югозападной Финландіи спаслись отъ бури, поднявшейся на нихъ и на всю землю; они погибли или разсѣялись, а заведенія ихъ изстреблены; отъ слабаго и спокойствія любящаго короля не могли они ждать себѣ защиты: дальнѣйшее существованіе ихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ сдѣлалось еще болѣе ненадежнымъ.

Въ Новгородѣ всѣ были такъ раздражены, что запрещеніе морской торговли все еще продолжалось. Цѣлые 13 лѣтъ оставались при епомъ жестокомъ средствѣ; но тяжестъ, отъ этого происходящую, чувствовали шамъ однакоже менѣе, потому что въ епо время открылся другій путь черезъ Псковъ и на

¹⁾ Но Мессениусъ кажется чиналъ: *circiter a. D. 1193*: см. *Scandiae illustrata*, X. 5. XV. 30.

Двину, который нѣкопорымъ образомъ могъ замѣнить первый¹⁾. Рига обязана можетъ быть за первое сильное размноженіе своей промышленности тѣмъ происшествіямъ, которые Шведамъ въ Финландіи угрожали величайшею опасностію.

Но Нѣмцамъ и Голландцамъ никакъ не лзя было опказаться отъ выгодной торговли съ Руссами. Возможно ли было имъ оставить заведеніе свое въ Новгородѣ²⁾, которое и жившіе гораздо послѣ Ганзейцы признавали источникомъ, изъ котораго произвели всѣ прочія ихъ конпоры и на сей торговлѣ какъ будто были основаны? (ДР. стр. CLXXII). Лѣтомъ 1201 г. пыпались они возобновить древнюю свою связь съ Новгородцами, но опущены были ни съ чѣмъ; осенью пришли они опять, сухимъ путемъ (по епому вѣрно чрезъ Ливонію подъ покровительствомъ Рижанъ), и путь удалось имъ: Новгородцы сдѣлали условія и дали миръ (НВГ. I, 434. II, 63).

¹⁾ *Eodem tempore (c. a. 1208) missus est Alobrandus sacerdos cum quibusdam aliis in Unganniam, requirere bona mercatorum, quondam ante Rigæ ædificationem ablata euntibus nempe a Duna versus Plesceckowe in vehiculis suis, quæ Ungannenses consilio Livonum in via rapuerant, quæ multa erant, ad mille marcas et amplius comparata; m. e. въ то же время (около 1208) послали Алобранда священника съ нѣкоторыми другими въ Унганнію (гдѣ Оденпе былъ главнымъ мѣстомъ), претовать возвращенія купеческихъ поваровъ, которые нѣкогда до построения Риги (слѣдственно предъ 1201) идучи обозомъ отъ Двины къ Пскову, были ограблены дорогою Унганцами по совѣту Ливонцевъ; поваровъ сихъ было много, цѣною слишкомъ на тысячу марокъ (ГЛ. 51, сравни 57).*

²⁾ Если вспомнимъ мы то, что приведено выше на стр. 104 прим. I. о гостяхъ, кои около 1142 г. шли въ Новгородъ; то погѣствованіе временника о сгорѣвшей уже въ 1181 г. въ Новгородѣ во время бури Варяжской церкви (НВГ. I, 415), покажется менѣе удивительнымъ, однакоже достойнымъ замѣчанія. Въ 1218 г. сгорѣла опять въ пожаръ Варяжская божица съ безчисленнымъ множествомъ Варяжскихъ поваровъ. (НВГ. I, 463. II, 89).

Между пѣмъ въ Емьской землѣ разбѣянные Шведы мало по малу собрались оипнѣ; также могли они возобновить оипнѣ связи, которыя непременно должны были тамъ имѣннѣ по существованію колоніи почти 50 лѣтнѣ; познаніе земли, вѣроятно также услужливостъ многихъ крестившихся природныхъ жителей, помогли имъ оипнѣ утвердннѣся. Епископъ же ихъ *Фома*, котораго чрезъ нѣкоторое время къ нимъ опредѣлили ^{1*}, могъ при погдашнихъ обстоятельствѣхъ произвестъ оипнѣ что нибудь пѣмъ болѣе, что будучи вспыльчивымъ и жестокимъ человекомъ, не смогъ рѣшннѣ ни на что при избраніи средствъ для своихъ видовъ (ПФ. 40). Спощенія поселенія сначала осипавались въ существѣ еще сипарымн. Нѣсколько языческихъ душъ, какъ тамъ выдавали, обращены ко Христу; но большая часть занимающихся земледѣліемъ и кочующихъ жителей Финландіи, осипалась необращенною, и снн невѣрныя, а безъ сомнѣннѣ также и смежныя Карелы и Воппы, продолжали безпоконнѣ поселенцевъ и новообращенныхъ. По епшму, епископъ доспалъ себѣ оипъ наны *Гонорія III* привилегію, данную ему 13 юня 1221 года, которою запрещалось сссѣдспщенннѣ христннѣнамъ (!) подѣ наказаніемъ церковнаго всенароднаго покаяннѣ, возннѣ жизненныя принасы и прочія нѣтребноспннн къ варварамъ, которыя сипарались о испребленнѣ новаго насажденнѣ (plantacionem popellam), и церковъ, прншедшую съ нова къ познаннѣю испннны, подвергли поликнмъ смященнѣмъ и удрученнѣямъ (ПФ. 17). Римскнѣ указъ, приводнмнѣ въ исполненнѣе такнмъ человекомъ, каковъ *Фома*, могъ осипаватнѣся не безъ дѣйствнѣя; Шведы, какъ кажется, начали спщупатнѣ смѣлѣе, и прнвлеканнѣ на свою спщорону болѣе людей, что прннудило Руссовъ оипнѣ явннѣся въ епш землѣ.

^{1*} Годъ, въ который оипъ достигъ своего достоиннѣства, еще не оипѣ-iskanъ. ЮЮ. 175.

«Въ лѣто 6735 (1227) иде Кн. Ярославъ Всеволодовичъ съ Новгородцы за море на Емь, и повоева всю землю и полонѣ «приведе безъ числа.» (НВГ. I, 483; II, 106; НИК. II, 356) ^{1*}.

Но епш нападеннѣ произведено было не съ такою силою, какъ за 36 лѣтнѣ прежде; но чему и не имѣло такою успѣха. Емь чувствовала въ себѣ спщолько храбростннн, что въ слѣдующнѣй годъ напала на Новгородцевъ.

Она прншла (1228) въ числѣ около 2000 человекъ на своихъ лодьяхъ въ Ладожское озеро, и непрнязненныя дѣйствнѣя начала на ЮВ. берегѣ онаго около *Исадѣ* и *Олонца* ^{2*}, гдѣ поплѣнила многихъ. Въ Новгородъ прншло извѣстнѣе объ епшмъ 6 августа, и Новгородцы осправннѣлись въ Ладогу водою съ Кн. Ярославомъ. Но Ладожскнѣй посадннѣкъ *Володиславѣ*, не дожидаясь ихъ, погнался уже съ людьми своими на лодьяхъ за непрнязнелемъ, догналъ его, какъ кажется, на возвратномъ пути, и дрался съ ннмъ до наступленнѣя ночи. Тутъ *Володиславѣ* уклоннѣлся къ одному острову (вѣроятно къ Орѣховцу на Невѣ), что бы оспрѣзать дорогу у непрнязнеля. Емь держалась у берега озера. Въ спщуже еще ночь прнслала она просннѣть мира; но какъ на епш не согласннѣлись, но она порубннѣвъ всѣхъ плѣнныхъ оставила свои лоды и ушла пѣшкомъ въ лѣсъ. Тамъ погнбло изъ нее множесннѣтво, а осипавленные суда сожжены. Между пѣмъ и Новгородцы показались на Ладожскомъ озерѣ, однакоже спщлишкомъ поздно для дальнѣйшаго предпрннѣятнѣя: они возвратннѣлись назадъ, пущнѣ на непрнязнеля *Ижоръ*, которыя вспрѣтнѣ бѣгущнѣхъ побнла

^{1*} СЛ. I, 400, говорннѣтъ уже, что походъ сей былъ на *Нѣлицевѣ*. Разнословнѣя епшого не лѣзя оспросннѣтъ, какъ бы то казалосъ съ перваго взгляда. Сравннѣ выше спр. 109, прим. 2.

^{2*} *Исады* и теперъ еще существующее селеннѣе, въ 9 верспахъ ннже старой Ладоги на правомъ берегѣ Волхова. *Олонецѣ* извѣстннѣйшнѣй уѣздннѣй городъ губерннѣи тогоже названнѣя.

изъ нихъ множество, а остальныхъ прогнали. Сии старались послѣ епото уйти черезъ Карелію; но и здѣсь побиты гдѣ кпо попался: въ лѣсу, въ полѣ или въ селеніяхъ. Такимъ образомъ большая часть Еми побита и не многіе возвратились домой (НВГ. I, 483 сдд., II, 106 сдд.; НИК. II, 358).

Послѣ сего неудачнаго предпріяія, надлежало пѣмъ болѣе опасаться мщенія Новгородцевъ; Шведскіе поселенцы особенно должны были употреблять для себя всѣ возможные способы, ежели не хотѣли еще разъ видѣть своего изпребленія. Но опъ Швеціи ждаты было нечего: тамъ всюду было неудовольствіе и измѣна, кои вскорѣ послѣ того вспыхли. Возмущившіеся возспали съ оружіемъ въ рукахъ противъ К. *Ериха* Коршаваго, разбили его (1220) и принудили бѣжать въ Данію. Народъ немедленно присягнувъ побѣдителю, а чернь бросилась даже на имѣніе духовенства, на ихъ унварь и святыню (РШ. 168). Зная несчастное положеніе опечесства, поселенцы обратились къ *Риму*. Тамъ, св. опецъ посредствомъ своей борзопишущей канцеляріи сдѣлалъ для нихъ то, что только могъ, и въ нѣсколько дней (съ 23 января по 16 февраля 1220 г.) надавалъ имъ кучу буллъ. Въ одной изъ оныхъ, *Григорій IX* беретъ подъ свое апостольское покровительствіе епископа, духовенство и Финландскій народъ (ПФ. 24 н. VI); въ другой, дозволяеть предварителью, первую церковь перенести въ удобнѣйшее мѣсто, вѣроятно изъ *Ноузиса* въ *Рендемеки*, теперъ называемое *св. Марією* (ПФ. 19 н. IV); далѣе, съ обыкновенною апостольскою милостію утверждаетъ за Финландскимъ епископомъ мѣста, посвященные прежде идоламъ и опданные новообращенными церкви (ПФ. 25 н. VII); и — въ чемъ кажется состояло главное дѣло — приказываетъ не токмо епископу Линчѣпинжскому, аббату Гопландскому и епископу Любскому, но и епископу Ливонскому, пробспу Рижскому и аббату Дюнамюндскому, что бы они подъ церковнымъ наказаніемъ запретили купцамъ производить торговлю съ Руссами, яко врагами Бога и православ-

ныхъ вѣры, до пѣхъ поръ, пока они преспанупъ гнать новообращенныхъ (ПФ. 22, н. V, 24 зам. е). Февраля 16 предписываетъ онъ еще разъ епископу Линчѣпинжскому, аббату Гопландскому и пробспу Висбійскому, чтобы они запретили особенно Гопландскимъ купцамъ привозить язычникамъ, яко врагамъ новаго Христова насажденія, оружіе, лошадей, корабельныя снасти, жизненные припасы и всякіе другіе товары, чѣмъ и сами они дѣлаются злѣйшими врагами христіанства (ПФ. 27 н. VIII).

Торговля на Балтійскомъ морѣ до сихъ поръ беспрестанно увеличивалась; она производилась во всѣхъ глубокихъ заливахъ онаго; *Висби* былъ цвѣтущимъ средопочіемъ дѣятельности, а подлѣ сего города разцвѣли также *Любекъ* и *Рига*. Не удивительно, ежели купцы сея стороны увлекаясь корыстію, не вняли сначала прещеніямъ духовенства и не такъ легко могли опстать опъ прибыльнаго своего промысла! Папы же и епископы оставались между пѣмъ увѣренными, что торговля навлекаеть несчастіе на новое поселеніе въ Финландію.

И опять въ январѣ 1230 г. послѣдовало опъ *Григорія IX* повелѣніе архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому объявить всѣмъ окружающимъ христіанамъ, подъ прещеніемъ оплученія опъ церкви, чтобы они переспали доставлять язычникамъ въ Кареліи, Ингріи, Лапоніи и Вапландіи, противъ христіанъ Шведскаго государства, оружіе, желѣзо, деревянные издѣлія и пр. (ПФ. 29 н. IX, сравни выше стр. 88 зам. 1) ^{1*}.

Григорій предписалъ также (1232 ноября 24) Ливонскимъ кавалерамъ меча защищать лично, сносясь однакоже съ ревностнымъ епископомъ (избраннымъ орудіемъ!), юное насажденіе опъ невѣрныхъ Руссовъ (ПФ. 31 н. X).

^{1*} Опъ такихъ же притѣсненій спрдала прежде и послѣ также торговля по Черному и Средиземному морямъ опъ государей, церковныхъ соборовъ и папъ; см. ГВТ. 25, 39, 61.

Хотя сїи пошико ненавистные погдашнимъ хреспокатолическимъ сердцамаъ Руссы ^{1*}, все еще не показывались въ Емьской землѣ; но спрахъ, что они придуть, не прекращался. Къ ешому еще, Шведскіе поселенцы боялись, чтобы безпокойные язычники не вздумали ошпять приспашъ къ Руссамъ; спрахъ ешопъ былъ шѣмъ основательнѣе, что и самыя новокрещенные здѣсь, какъ и въ Ливонїи и Естонїи, часшо впадали ошпять въ идолопоклонство (ГЛ. 6. 14. 32. 36. 153 слдд.) и дѣлались жесточайшими врагами деспотическихъ своихъ учинителей ^{2*}. Чѣмъ болѣе умножались ошъ сего опасности и запрудненїя, шѣмъ неослабиѣ ревностный епископъ и поселенцы должны были спарашься о средспвахъ сохранишь себя и своихъ сообщниковъ, дабы можно было далѣе производить въ дѣйство намѣренїе свое проповѣдывать евангелїе и дѣлать завоеванїя. Наконецъ, казалось будшо они даже и изъ опечесства могли надѣяшься получить желаемую помощь.

Законный Шведскїй король *Ерихъ* Корпавый, при помощи *Данчанъ*, возвратился ошпять въ 1234 году ^{3*} въ свою землю. Главнѣйшїй его прошивникъ убитъ въ одномъ сраженїи (подъ Спарсеппою въ Веспгопландїи), а казнїю другаго начинщика бунна, возмущенїе прекращено. По видимому, спокойствїе ошпять возстановилось въ государствѣ, и съ ближайшими сосѣдами былъ также миръ (*Ericus Olai*, lib. III, 58). Но въ Швеціи долженствовало бышь множество людей, удручаемыхъ совѣсношю, копорые въ продолженїи смяшенїй содѣлались грѣшными предъ

^{1*} Впрочемъ извѣстно, что погдашнїе папы, *Гонорїй III*, *Григорїй IX* и *Иннокентїй IV*, усердно спарались опвлечь Руссовъ ошъ Греческїя церкви и загнать ихъ въ одну овчарню католической вѣры (БР. ad a. 1227. п. 8. 9; 1231 п. 43; 248 п. 41 — 43).

^{2*} Точно также и древнїе *Пруссы* часто пытались освободиться ошъ своихъ тирановъ (*Regi de Duisb. Chron. Prussiae*, 118. 190. 269. 303. 324).

^{3*} Сей годъ показанъ *Геггардіемъ* въ его ГДН. I, 529.

церквами и монастырями, духовенствомъ и согражданами, предъ Богомъ и королемъ. Ну, ежели имъ, по силѣ даннаго ошъ папы полномочїя, предложить оппущенїе грѣховъ съ шѣмъ однакоже, что бы они сразились за вѣру? склонить всѣхъ шѣхъ, копорые въ междуусобную войну одичали, къ душеспасительному и прибыльному предпрїяшю? — Ежели и не лзя было надѣяшься съ помощью ихъ освободиться шакъ скоро ошъ опаснѣйшихъ враговъ, злыхъ, не Римско-католическихъ Руссовъ: шо по меньшей мѣрѣ можно было на вѣрное управитьсь съ ближайшими прошивниками, укротить сосѣдственныхъ язычниковъ, и безбожныхъ оппеченцевъ привести ошпять подъ иго вѣры.

Григорїй IX шакъ сильно желалъ удержатъ за Римскою церковїю шотъ сѣверный морской берегъ, что не упустилъ при благоприятныхъ обстоятельспвахъ воспользоваться и шѣмъ средспвомъ, которое шакъ много подѣйствовало въ Пруссїи, Ливонїи и Естонїи. Декабря 9, 1237 года, далъ онъ приказанїе архїепископу Упсальскому и его суффраганалъ слѣдующаго содержания: на вѣроломныхъ *Тавастцевѣ*, копорые при помощи ближнихъ враговъ Христовой вѣры оппали, и теперь соединясь съ другими варварами совершенно разорили новое насажденїе, шакже жестоко поступили съ правовѣрными и священниками, надлежитъ идти войною; по чему и имѣютъ они пригласить христіанъ въ Швеціи и смежныхъ оспровахъ, подъ обѣщанїемъ оппущенїя грѣховъ и такихъ же выгодъ, какъ будшо шли они въ Обѣпованную землю, къ насполщему крестовому походу на богоопсшунниковъ (БР. XIII, 457, н. 66; ПФ. 37. н. XII).

Сихъ вѣроломныхъ папа называетъ *Тавастцами*, и имя епо являешся здѣсь въ первый разъ въ памятникахъ исторїи (шамъ же замѣч. в; ЮЮ. 100); по чему и должно шамъ еще нѣсколько оспановитьсь при ономъ.

Что имя епо было не шамошнее; что оно введено въ употребленїе сперва Шведами; что подъ онымъ разумѣли вообще всѣхъ шамошнихъ язычниковъ, копорыхъ изъ *Абова* намѣревались

нянымъ, когда мы вспомнимъ о проспранствѣ, которое Римляне давали Германіи, и къ тому еще прибавимъ, что и *Алфредъ* ограничиваетъ ее на сѣверовозпокъ Квенскимъ (Kwensee, Женскимъ) моремъ, (ФП. 75) ^{1*}. Ежели невѣрное словопроизводство привело къ баснословнымъ заключеніямъ, копорые должны были пошчасъ исчезнуть при лучшемъ познаніи вещи: почно также, лучшее объясненіе имяни дастъ надежду на подпверженія и поможеть исправить невѣрные мѣбнія. Какъ Чудское названіе заимствовано опъ низменнаго положенія земли, такъ почно поже означаетъ и Шведское *Bottn*, (по Нѣмецки *der Boden, die Tiefe, fundus*, низменность, глубина). По сей же самой причинѣ Финландцы называютъ епу спирану также *Pohjanmaa* (РФ. 357), а Ботническаго залива *Pohja-meri* (ANG. 444 замѣч. 43): первоначальное значеніе слова *Pohja* есть *низменность*, *fundus*, а производное *сѣверъ* (Ю.; ГГЕ.). Такимъ образомъ, *Bottn*, *Pohjanmaa*, *Kainunmaa*, и *Quänland*, будутъ здѣсь совершенными синонимами; Алфредово *Kwensee* не можетъ быть что иное, кромѣ *Ботническаго* залива; *Norrbottn* не надлежало бы переводить *Sinus borealis*, сѣвернымъ заливомъ (Ире Gloss. s. v. *Bottn*), но *сѣверною низовою землею*, что и безъ того подпверждаютъ ясныя свидѣтельства (ЮЮ. 372 н. 331, 375 н. 332, 691 (невѣрно 689) н. 794; ПФ. 61); а *Helsingiabottn* и *Kyrialabottn*, не Ботническимъ и Финскимъ заливами (ANG. 444), но *Гельзингерскою* и *Карельскою* низовою землею. Какъ названіе *Kainunmaa* сначала относилось только къ землѣ, но и послѣбывшіе жители оныя, *Гельзингерцы* и другіе Шведы, называются иногда опъ Лопарей *Kainolatjeh*, а обыкновенно *Tarolatjeh* или *Laddelatjeh* (АЛЛ. 114, 194, 686). — Послѣ такихъ изысканій

^{1*} Правда, *Форстеръ* считаетъ *Kwensee* за *Бѣлое* море; но ошибка ея исправлена уже *Портаномъ* въ ПДК. 21.

о древней *Квенландіи*, какіе дѣлали *Ире* (ИК.) ^{1*} и *Портанъ* (ПДК.), можно ли кому болѣе сомнѣваться въ томъ, что нѣкогда и на западѣ Ботническаго залива были *Квены* ^{2*}, хотя здѣсь *Ире* слишкомъ много (черезъ западную Ботнію непосредственно до наспоющей Швеціи) распроспранила южныя границы сего народа ^{3*}, а *Портанъ* предполагалъ, что *Квены* были Германскаго рода. Между Норвежцами, кои древніе Германскіе названія своихъ сѣверныхъ сосѣдей сохранили вѣрнѣе Шведовъ, существуетъ и теперь еще названіе преждебывшихъ ихъ противниковъ, *Квеновъ*, и подъ онымъ разумѣютъ они только Чудскихъ Финландцевъ. Епо знали *Ире* (ИК. 11, § 9; ANG. 486) и *Линдгеймъ* (*St. Peter'sb. Journal*, Bd. VI, 1778, S. 360) и *Ганандеръ* (ГЛГ. предисловіе); поже самое подпверждаетъ намъ теперь самовидецъ и прекрасный наблюдатель *Леопольдъ фонъ Бухъ* (БП. II, 13 слдд., 210).

^{1*} Изъ титула диссертациа увидяшь опъ чего произошло недоразумѣніе, будто магистръ *Енеротъ* перемѣспилъ Амазонокъ въ Шведскую *Норландію*. *Иревилли* доводами вѣрно долженъ былъ также уважать и ученый *Гіервель*.

^{2*} Мѣсто изъ *Евиль Шаллаеридеровой* заги: *Naumudalos, Halogiae in Norvegia provinciam, versus orientem excipit Jamtia, et illam Helsingia; sequitur Quenia, tum Finnia, quam excipit Karelia* (т. е. Наумудалы, область Галогія въ Норвегіи, къ востоку слѣдуетъ Ямпія, а за нею Гельзингія, потомъ Квенія, финнія, за копорю слѣдуетъ Карелія), приведенное Торфеемъ (ТН. I, 160,) споль мало противорѣчитъ сказанному утверженію, что и самъ *Торфей* прибавляетъ къ тому: *Ostbotnia itaque, forte etiam, secundum Arngrimi observationes et Mercatoris mappas, Vestbotnia pars, imo et tota Nordbotnia, ubi urbs Tornia, Quenlandia olim dicta fuit* (т. е. также восточная Ботнія, а можетъ быть, по замѣчанію Арнгрима и Меркапоровой карты, и часть западной Ботніи, даже и вся сѣверная Ботнія, гдѣ городъ Торнія, древле называлась *Квенландією*).

^{3*} Алфредъ говоритъ, что *Квенландія* лежала на С. опъ Швеціи за пустынею (ФП. 84). Въ епой пустынѣ по берегамъ поселились Шведы, а потомъ мало по малу и Гельзингерцы (см. выше стр. 104 замѣч. 2). *Квены* не имѣютъ участія въ рунахъ, принесенныхъ съ собою послѣдними.

Но собственно одни только Ботническіе Финляндцы называютъ себя *Kainulaiset*; а у прочихъ, какъ мы уже замѣтили, удержалось названіе *Hämälaiset*. Такъ теперь называются одни только *Тавастцы*; *Тавастгусъ* называется *Hämeenlinna*, а *Häme* или *Hämenmaa* (ш. е. орошенная, изобилующая водою земля^{1*)}), нынѣшняя *Тавастія*. Поелику же сіе послѣднее названіе, введенное въ употребленіе Шведами, какъ сказано выше, прежде, когда число новообращенныхъ было мало, а *Ниландія* не была еще занята Шведскими поселенцами, имѣло обширнѣйшее значеніе; но по етому уже можно догадываться, что соотвѣтствующее оному опечесвенное названіе *Häme*, принималось тогда въ такомъ же обширнѣйшемъ смыслѣ. Слѣдственно, древнюю *Тавастію* можно было узнать лучше, ежели бы можно было узнать какос пространство занимала *Häme*. Но по вышесказанному имѣемъ мы на своей споронѣ большую вѣроятность, если предварительно примемъ, что всѣ плѣ, кои здѣсь говорили прежде Финляндскимъ нарѣчіемъ Чудскаго языка, и не были *Kainulainen*, принадлежали къ землѣ *Häme*; что по етому послѣдняя ограничивалась съ юга *Финскимъ*, а съ запада *Ботническимъ* заливами, съ сѣверной же спороны частію возпочными низовыми землями (*Kainulaiset*, древними возпочными *Квенами*), частію Финляндскими *Лопарями*, и на конецъ съ возпочной *Карелами*.

Такимъ образомъ, вѣроятнѣйшіе предположенія доставляютъ намъ очень опредѣленное понятіе о жилищахъ древнихъ *Таваст-*

^{1*} До сихъ поръ не знали производства имени *Hämenmaa*, котораго нельзя также объяснить и изъ нынѣшняго Финляндскаго языка (ЮЮ. 99); но очень основательно, какъ намъ кажется, можно произвести его отъ слова *hät*, въ родш. *häte*, которое значить водянистый, мокрый, сырой, и находится въ Дерптскомъ нарѣчии Естскаго языка (ГГЕ.). Въ етомъ послѣднемъ есть многіе слова, кои встрѣчаются въ Финляндскомъ, и не употребляются въ Ревельскомъ нарѣчии, напр: *lätti*, горячій, *weitz*, ножъ; *koiv*, береза; *penni*, собака и м. д.

цевъ или преждебывшихъ *Häme*; сверхъ того, заключеніе епо имѣемъ въ свою пользу то, что онымъ можно объяснить древнюю географію и испорію сея страны. Но, кромѣ етого, оно еще иначе подтверждается совершеннѣйшимъ образомъ; ибо все, что въ Русскихъ извѣстіяхъ говорится о *Еми* или *Ями*, въ точности подходитъ къ жилищамъ сихъ мѣстъ, какъ частію видѣли мы выше, и какъ еще яснѣ увидимъ послѣ.

Такимъ образомъ, въ *Еми* находимъ мы опять топлъ же народъ, копорый древніе Шведы называли *Тавастцами*; и можемъ видѣть ясно, что Русское названіе онаго подходило къ тамошнему опечесвенному названію земли такъ близко, какъ только можно. Руссы не имѣя въ своей азбукѣ буквы *h*, также знака, копорый совершенно соотвѣтствовалъ бы *ä*, не могли Финскаго *Häme* выражать на писмѣ иначе, какъ только *Ъмь* или *Емь* или *Ямь*.

Итакъ, пропивъ клятвопресупныхъ *Тавастцевъ*, или, какъ теперь можно также сказать, пропивъ опщепенцевъ *Hämälaiset* или *Еми*, должна была, въ силу папской буллы, данной въ изходѣ 1237 г., начаться изъ Упсалы проповѣдь о крестовомъ походѣ.

Но неожиданные, великіе и ужасные произшествія въ возпочной Европѣ, дали скоро предпріянію Шведовъ другій оборотъ. Они увидѣли Русскихъ князей, удрученныхъ спрашною силою, и вознамѣрились, вмѣсто *Тавастіи*, идти сперва войною на самихъ Новгородцевъ.

Именно тогда наступило гибельное для Руссіи время. *Бату*, внукъ Чингисъ-хановъ, съ ужаснымъ своимъ Монголопатарскимъ войскомъ, вломился въ предѣлы Русскаго царства, и за три дни до изданія въ Римѣ Григоріемъ IX кроваваго указа, началъ осаду столицы *Рязанскаго* княжества. Въ изходѣ декабря крѣпкая *Рязань* завоевана. Опъ шуда опустошеніе разпростерлось далѣе на сѣверъ: великокняжеская столица, *Владиміръ* на *Клязьмѣ*, взята въ началѣ февраля; черезъ мѣсяць послѣ, вк.

Юрій Всеволодовичъ, въ сраженіи на рѣкѣ *Сити*^{1*}, лишился независимаго владѣнія и жизни (НИК. II, 371—379). Участь сѣверныхъ Руссїи рѣшилась тушь ужаснымъ образомъ и на долгое время, а вскорѣ послѣ также участь и южныхъ княжествъ завоеваніемъ Монголами Кіева (въ декабрѣ 1240 г., НИК. III, 6—8). Между тѣмъ, толпы кочующихъ варваровъ, послѣ *Ситской* побѣды, принуждены были опъ наступающей весны оставить начинающіяся изменности сѣвера. Такимъ образомъ, Новгородская область избавилась опъ хищности Азіятскихъ разбойниковъ; но между тѣмъ, около погоже времени, другія грубыя толпы съ запада начали собираться на оную. Опъ справедливаго наръканія разбойниковъ, послѣдніе защищались только—папскимъ крестомъ.

Неупомимо продолжались въ Швеціи и Финландіи предписанныя проповѣди о крестовомъ походѣ: но епо пинулось слишкомъ два года; наконецъ, считая себя довольно сильными для предпріянія чего нибудь важнаго, начали гшговиться. Кажется, проповѣдники переходили даже за *Кіѣленскія* горы, по тому что къ крестonosнымъ Шведамъ присоединились Норвежцы, такіе же опъ часпи перзаемые совѣспію грѣшники: ибо, и въ Норвегїи было также возмущеніе противъ короля, прекращенное въ маѣ мѣсяцѣ 1240 года (СН. 692. ТН. IV, 218—241). Черезъ нѣсколько недѣль, въ Швеціи все было готово къ крестовому походу; сѣли на суда и, по присоединеніи Финландцевъ къ главной ескадрѣ, поплыли прямо къ *Невѣ* и вошли въ нее: кающіеся раники пристали къ южному берегу оныя, у устья *Ижоры*.

Здѣсь будемъ мы говорить о сраженіи, въ которомъ нашъ славный и послѣ сопряченный къ лику святыхъ ВК. *Александръ*

^{1*} *Сить* начинается въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и протекая 90 верспъ впадаетъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, верспъ 40 выше уѣзнаго города, съ правой стороны въ рѣку Мологу.

Яроелавичъ, бывший тогда въ юношескомъ еще возрастѣ, заслужилъ себѣ названіе *Невскаго*; — о происшествіи, котораго не лзя намъ перейти молчаніемъ по участию, каковое имѣла въ ономъ *Емь*. Происшествіе епо надобно объяснить тѣмъ болѣе, что оно новѣйшими опечеспвенными и поспранными испориками раземаприваемо было не надлежащимъ образомъ: многіе изъ нихъ хопя и не прямо сомнѣвались въ ономъ, однакоже говорили съ робоспію, какъ будто не принимая онаго^{1*}. И не удивительно! памяць о семъ происшествіи, которое для Новгородцевъ было славно и, при тогдашнемъ положеніи Руссїи, несравненно важибе для нихъ, нежели для поспранцевъ, удержалось только въ Руссїи; но здѣсь, не давъ оному надлежащей связи, выдали его въ свѣспъ въ пакомъ видѣ, въ какомъ находится оно въ Чепьѣ миней (МСРП. I, 284; St. Peterśb. Journ. 1777, Bd. III, 409 ff.). Дабы опдать справедливоспъ какъ самому дѣлу, такъ и древнему лѣпописателю, расскажемъ мы извѣспіе объ ономъ спочно такъ, какъ оно описано не въ Чепьѣ миней, а въ одной *Новгородской* лѣпописи; и тогда легко увидѣспъ можно, что епо чистосердечное и во вкусѣ тогдашняго времени написанное

^{1*} Ц. III, 20 слд., St. Peterśb. Journ. Bd. III, 416 слд., и ГЛК. 375, говорятъ будто здѣсь на Невѣ были также *Датчане*; *Гадбучи* (ГЛВ. I, 232) думаетъ, что неизвѣспно, съ какимъ народомъ сражался Кн. Александръ; а *Портанъ* (ЮЮ. 118) говоритъ: nec quæ de victoria ab eo (Alexandro) de Suecis ad Newam reportata ex Russorum Legendis afferuntur, digna esse puto quæ patriæ Historiæ inserantur monumentis, ш. е., и по, что объ Александровой побѣдѣ надъ Шведами у Невы, находится въ Русскихъ лѣпописяхъ, по моему мнѣнію, недоспойно бытъ внесеннымъ въ опечеспвенныя лѣпописи. Такимъ образомъ, *Портанъ* не замѣпилъ также ниего изъ послѣдспвій, приведенной выше на спр. 117, извѣспной и сильными словами писанной буллы Григоріевой, которая является здѣсь въ полномъ своемъ дѣиспвіи, и которой никакъ не лзя опнести къ экспедиціи противъ Финландіи, предпріятой чрезъ то лѣспъ послѣ и снаряженной опъ одного только Шведскаго правишельсва.

извѣстїе, украшено только немногим яркими красками и нѣсколько странными образами.

« Въ лѣто 6748 (1240), говоритъ времяникъ (НВГ. II, 132. 133) ^{1*}, « придоша *Свѣи* въ силѣ велицѣ, и *Мурмане* (Норвежцы) и « *Сумь* и *Ѣмь* въ корабляхъ множество много зѣло, *Свѣи* съ « *княземъ* и съ пискупы своими, и спаша въ *Невѣ* успѣе « *Ижеры*, хотяче вспрїяпи (взяпи) *Ладогу*, просто же « реку, и Новгородъ и всю область Новгородскую. Но еще « преблагый, премилоспивый челоуколюбецъ Богъ ублюде ны, и « зашпи опѣ иноплеменникъ, яко всеу прудишася безъ Божїа « повелѣнїа. Приде бо вѣспѣ въ Новгородъ, яко *Свѣи* идупѣ « къ *Ладозѣ*. Князь же *Олександръ* не умедли ни мало съ « *Новгородци*, и съ *Ладожаны*, приде на ня, и побѣди я « силою свяпыхъ Софья, и молишвами владычица наша Бого- « родица, и приснодѣвица Марїа, мѣсяца Іюля въ 15 на памянѣ « свяпыхъ ошецъ, 630, иже въ Халкидонѣ ^{2*}. И ту быспѣ « велика сѣча *Свѣемъ*, и ту убїенѣ быспѣ воевода ихъ именемъ « *Спиродонъ* ^{3*}, а инїи шворяху (говоряпи), яко и пискупъ « убьенѣ быспѣ шуже, и множѣство много ихъ паде. И накладше « корабля два вяпшихъ (знапнѣйшихъ) мужъ прежде себя « пуспиша и къ морю, а прѣкихъ (прочихъ) ископавше яму « вмепаша въ ню безъ числа, а инїи мнози язвѣни быша, и въ

^{1*} Въ НВГ. I, недоспаепѣ 1240—1253 г. Почпи также, какъ въ St. Peterſb. Zoupp., проишествїе ето описано въ НИК. III, 10 слдд., ВКР. II, 207 слдд., СОФ. 210 слдд. и ТИР. IV, 7-8; подробности въ СК. I, 357; короче въ СЛ. II, 13, а еще короче въ РЛ. 29.

^{2*} Время означено точно то, и повѣряепѣ само собою: 15 юля еспѣ день сказанныхъ свяпыхъ, а въ 1240 г. случился онъ въ воскресенье (Pilgr. 109).

^{3*} Вѣрно ето описка: погдашнїй архїепископъ Новгородскїй назывался *Спиридонъ* (НВГ. I, 491. 529).

« ту ночь не дождавше свѣпа понедѣльникъ посрамлени опѣ- « идоша. Новгородецъ же шу паде, *Костянтинъ* Лугопиницъ, « *Гюрята* Пинешиничъ, Намѣспѣ (намѣспникъ) *Дрочило* « *Нездыловъ* сынъ кожевника, а всѣхъ 20 мужъ ^{1*} съ Ладожаны, « или мнѣ (менѣ), Богъ вѣспѣ. Князь же *Олександръ* съ « Новгородци и съ Ладожаны придоша вси здрави въ своя си, « сохранени Богомъ и свяпюю Софьею, и молишвами всѣхъ « свяпыхъ.»

Такимъ образомъ, мы узнаемъ довольно точно, съ кѣмъ сражались здѣсь Руссы. Епо были: 1) *Шведы* (Свѣи), копорые сверхъ того были многочисленнѣе всѣхъ; къ нимъ въ особенноти относился указъ Григорїа IX; также приходили они съ *княземъ* и *епископами*. Кто изъ послѣднихъ былъ имянно, и находился ли въ епомѣ походѣ также *Фома*, погдашнїй епископъ Финландскїй, етого сказать не лзя; извѣспно только то, что *Фома* живѣ еще былъ послѣ сего сраженїа. Онъ принужденъ былъ оставипѣ свое мѣспо въ 1245 г. и умерѣ въ 1248 въ *Висби* на оспровѣ *Готландѣ* (ЮЮ. 12, 779, и выше стр. 112). Называемаго же здѣсь княземъ, никакъ не лзя считати за короля Шведскаго. Хотя Русское слово *князь*, значипѣ также король, но соопѣспвуепѣ и Лапннскому *dux* (воевода), и слѣдспвенно, очень прилично можепѣ означати здѣсь *ярла* (Ire Gloss. въ стапѣ *Jarl*; ПЯ. стр. I, замѣч. а). Ежелибы К. *Ерихъ* Корпавый самъ предводипельспвовалъ сими крѣжаками, то Шведская исторїа на вѣрное не умолчала бы объ епомѣ предпрїятїи. — Далѣе, были шупѣ же: 2) *Норвежцы* (Мурмане); мы уже выше замѣпили, что, выключая общаго мнѣнїа западныхъ

^{1*} Смѣшннй выходипѣ смыслъ, когда въ мѣспахъ, подобныхъ подлежащему, древле-Русское слово *мужъ* переводяпи просто *челоуколи* разумѣя подѣ онымъ вообще рапниковъ. Въ извѣспїяхъ сего рода, времяникъ никогда не обращаепѣ вниманїа на рядовыхъ, а всегда на начальниковъ или на знатныхъ людей.

Европы, и уваженія къ милосптивому папскому приказанію, приудило ихъ возложишь на себя крестъ? 3) *Сумь*, п. е. по нынѣшнему, Финландскіе *Лопари*, какъ покажется послѣ. 4) *Емь* (Бмь): слѣдспвенно, оставшіеся въ православной вѣрѣ *Тавастцы* или *Hämälaiset* и, подобно *Суми*, ревностные новообращенные христіане, копорые въ полномъ увѣреніи на новую свою вѣру, и въ такомъ многочисленномъ обществѣ, думали наконецъ что нибудь спеперь сдѣлашь прошивъ Новгородцевъ, спаринныхъ свѣтхъ повелишелей.

Выключая чепырехъ вышесказанныхъ народовъ, времяникъ не упоминаеть ни о какомъ другомъ, копорый участвоваль бы въ епомъ походѣ; по чему, *Датчане* и не принадлежатъ сюда, и спольже мало можно искашь здѣсь на Невѣ Нѣмецкихъ рыцарей^{1*}. Но сн *раби Божіи* не оставались въ праздности; именно въ епо же время были и они въ походѣ прошивъ Руссовъ. Вмѣстѣ съ однимъ Русскимъ княземъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, человекомъ безпкойнымъ, копорый перешель къ нимъ, напали они на *Псковскую* обласшь, завоевали *Изборскъ* и дошли до еполицы сего княжества, копорую также сдали имъ въ помъ же году измѣнники. Между тѣмъ зимою Кн. *Александръ* оставиль

^{1*} За нѣсколько предъ симъ лѣтъ (въ маѣ 1237) Ливонскіе рыцари *мста* жеремънили красный мечъ и крестъ, кои носили на бѣлыхъ епанчахъ, и нашли себѣ черный крестъ Нѣмецкаго ордена; послѣ чего Гохмейстеръ Германъ фонъ Зальца перевель въ Ливонію Пруссакаго ландмейстера Германа Валке (КДП. V, 13, н. 19; Petri de Duisb. Chron. Pruss. 113 sqq.). Очень легко спашья можетъ, что послѣдній, узнавъ въ какомъ состояніи были орденскіе дѣла съ Данією и Езельскимъ епископомъ (АЛХ. II, 40, 41), захопѣль также узнать при чемъ оставаться ему съ Новгородцами и юнымъ ихъ княземъ, для чего и отправилъ въ Новгородъ посольство, о копоромъ говорятъ Русскіе извѣстія, приведенные выше на стр. 127. *Андрей*, о копоромъ они упоминають, былъ можетъ быть Magister Andreus domus St. Mariae teutonicozum in Riga, Рижскій комшуръ и епископскій мамъспникъ (АЛХ. II, 45; ГЛВ. I, 1. стр. 239).

Новгородъ поссорясь съ сими республиканцами, и такимъ образомъ, у рыцарей руки были развязаны. Еще одно войско, въ копоромъ по всей вѣроятности были также *Датскіе* васалы, перешло изъ Еспоніи чрезъ Нарову, заняло *Вотскую* землю и подошло къ Новгороду распоянѣмъ на 30 верспъ. Къ рыцарямъ присоединилась также *Литва*, и Новгородцы едва уже могли прошивиться врагамъ. Тупъ, лѣпомъ (1241) упростили они *Александра Невскаго* возвратиться къ нимъ: онъ выгналь неприипеля изъ *Вотскія* земли, выгналь его изъ *Пскова*, и наконецъ, 1242 г. въ субботу 5 апрѣля (почно пакъ: *Pilgr.* 118) на льду *Чудскаго* озера даль ему сраженіе, въ копоромъ пакъ его побиль, что онъ долженъ былъ заключишь миръ (НВГ. II, 133 – 136).

Еслибы Новгородцы, послѣ сраженія на Невѣ, и хотѣли что нибудь предпріяишь прошивъ *Еми*, то отвлеклись бы опъ того часпю войною съ Ливонцами и Еспонцами^{2*}, часпю неоднократно нападѣніями Липвы, а болѣе всего переговорами, копорые пребовались спеперь по новому ихъ опношенію къ Монгольской ордѣ. Цѣлыхъ чепыре года (1246–1250) Кн. *Александръ* долженъ былъ прожишь у Татаръ прежде нежели могъ возвратиться въ Новгородъ (НВГ. II, 138, 139).

Но въ епо время положеніе дѣлъ въ Финландіи перемѣнилось рѣшипельно.

Шведское правительство успремело наконецъ все свое вниманіе на дѣла Финландской колоніи, копорая не смопря на всѣ спаранія епископовъ и папъ и крыжаконъ, никакъ не могла придти въ хорошее состояніе.

^{2*} Григорій IX, въ 1240 г. декабря 14 еще препоручиль Лувдскому архіепископу, для защищенія Еспоніи, проповѣдывать крестовый походъ въ сѣверныхъ королевствахъ (БР. XIII, 495).

Биргеръ, сынъ Магнуса Миннишѣлда, изъ сильнаго рода *Фолкунгеровъ*, мужъ сеспы К. Ериха Коршаваго, опланный своимъ умомъ, исполненный честности и мужества, возведенъ былъ въ 1248 г. въ дошпюиспво ярла (см. *Egicus Olai lib. 3. p. 109. M. XII, 117. 113*). Будучи вшорымъ человекомъ въ государствѣ, при дряломъ, бездѣльномъ королѣ, какъ можно было ему, чувствуя себя, не спарашся о полученіи престола послѣ своего зятя? Но для ешого претовалось еще всеобщее уваженіе и одобреніе соотечественниковъ: онъ надѣялся заслужить епо, если предприметъ что нибудь полезное для опечества поидеть по слѣдамъ *Ериха* святаго, и въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, найдеть случай оказати дарованія полководца. Такимъ образомъ, заспавиль онъ короля дасть себѣ приказаніе идти войною на безбожныхъ *Тавастцевъ*; ибо, послѣ сраженія на *Цевѣ* и по смерти Григорія IX (1241) оставались они въ покоѣ. Начали съ жаромъ и не жалѣя ничего готовиться къ походу и уже въ слѣдующій (1249) годъ, многочисленный флотъ былъ подъ парусами. Онъ присталъ къ берегу въ гавани *Тавастцевъ* ^{1*}. Ежели мы гавань епу спанемъ спѣсикивашъ, какъ и очень вѣроятно (ЮЮ. 110), въ близости нынѣшняго *Біернебурга*, на спокойной рейдѣ, копорая составляетъ здѣсь устье рѣки *Кумо*, и копорая даже и теперь еще каждое лѣто видить опходящими и возвращающимися купеческіе свои корабли (РФ. 398): то должны признасться, что мѣсто къ высадкѣ *Биргеръ* избралъ самое лучшее, безъ сомнѣнія поному что его водили Шведскіе колонисты, копорымъ всѣ мѣста были знакомы. На легкихъ судахъ, каковыя извѣсны были въ

^{1*} Такъ говоритъ подробная рифменная хроника (спр. 21), а съ нею и *Egicus Olai*. По етому, мнѣніе жившаго послѣ и невадежнаго М., по словамъ копорого Биргеръ вышелъ на берегъ въ восточной *Ботни*, въ мѣстахъ нынѣшней *Вазы*, и чрезъ лѣсистыя горы *Маанселка* прошелъ въ мѣста, лежащіе далѣе на югъ, не заслужило ни какого уваженія (ЮЮ. 111 слд.).

сѣверѣ съ древнѣйшихъ временъ и вѣрно были также и въ его флотѣ, могъ онъ по рѣкѣ *Кумо* и рѣчкамъ и ручьямъ, со всѣхъ сторонъ въ нее впадающимъ (РФ. 253 и слд.), не упомнясь переходами, пройши легко и скоро въ самую внушительность неприпельской земли; и ежели къ етому, вспомогательное войско колонистовъ и новокрещенныхъ изъ Абовскихъ и Рендамекескихъ мѣстъ, содѣйствовало его движеніямъ: то шѣмъ скорѣе могъ онъ разсѣять по одиначкѣ полны природныхъ жипелей и наспоющимъ образомъ покорить шеперь всю епу полосу земли до озера *Пеяне*, а вѣроятно также и до рѣки *Кимени* ^{1*}. Кпо изъ природныхъ жипелей принималъ христіанскую вѣру, пому оставляли жизнь и имѣніе, а кпо пропивился проповѣдуемымъ съ мечемъ въ рукахъ обрядамъ, того поражалъ мечъ, а имущество его умножало добычу побѣдителей. По етому, все здѣсь живущее, было крещено, и — какъ сочинитель рифменной хроники съ сердечною радостію прибавляетъ (спр. 23), — *Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области* ^{2*}.

Но епо завоеваніе не принесло предприимчивому ярлу шой пользы, каковой онъ ожидалъ себѣ. Проведя почти годъ въ отсутствіи, получаетъ онъ извѣстіе о смерти королевской; съ иѣкопорою часпю своего войска возвращается онъ назадъ, но выборъ уже свершился. Никпо не оприцалъ его претованій, только боялись, — и не безъ причины — его хищности, его власспюлюбія, и съ жестокою полипикою задачу епу рѣшили шѣмъ, что королемъ провозгласили хопя не его, но малолѣтнаго

^{1*} Поному, что намъ кажется никакъ невѣроятнымъ, чтобы Шведы уже во время св. *Ериха* или вскорѣ послѣ, прошли также и въ Ниландскій округъ, и слабыя свои шамъ поселенія какъ будто опдали на жершву *Еспамъ*, *Курамъ*, *Кареламъ*, *Вопамъ* и *Инграмъ*, и *Новгородцамъ* (ЮЮ: 52. 111 слд.). Но ежели Биргеръ завелъ поселеніе въ Ниландѣ, то могъ также сдѣлать что нибудь и для ихъ безопасности: онъ пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ и пробылъ въ епой землѣ почти годъ. (ШМ. 151. 152).

^{2*} *Thet samma land wart alt christit,
Jak tror thet Ryssa Konunger mistit.*

сына его Валдемара. Вообще противился Биргеръ епой оскорбительной для него мѣрѣ. На первый случай онъ принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что удержалъ за собою управленіе государствомъ; но когда измѣною избавился онъ отъ людей, возставшихъ пропавъ новаго правительсва и искавшихъ себѣ престола (РШ. I, 190 слд.), и утвердилъ спокойствіе внутри государства: тогда объявилъ Швецію законною своею собственностію, и въ 1255 г. выпросилъ у папы Александра IV позволеніе раздѣлить государство между четверыхъ своихъ сыновъ, такъ что Валдемаръ оспался королемъ, а три младшіе его брата получили особенные герцогства: самому меньшему, Бенедикту, назначена была Финландія ^{1*}.

Епой областью, которую Биргеръ присовокупилъ къ государству опивъ ее у Русскихъ, не перялъ онъ также изъ вида. Чтобы удержавъ ее за Шведами, надлежало какъ можно болѣе спѣснать Новгородцевъ; по чему Биргеръ не упустилъ тотчасъ воспользоваться первымъ, представившимся къ тому случаемъ.

Именно около сего времени, два человека благороднаго состоянія: Оппо Люнебургскій и Диприхъ Кивельскій, бывшіе васалами, первый Рижскаго архіепископскаго собора, а послѣдній Ревельской епископіи ^{2*}, донесли папѣ Александру IV, что они

^{1*} И дѣйствительно онъ получилъ епо герцогство въ 1284 году (ЛПД. II, 255. ЛШ. II, 613 слд.).

^{2*} Dilecti filii, nobiles viri, Otho de Luneborch et Tydericus de Kiwel, fratres Rigensis et Revaliensis dioecesis. Господа Люнебургскіе (хотя и не были они Велфскаго поколѣнія) принадлежали къ опличному Нѣмецкому роду и многіе изъ нихъ жили въ Ливоніи. Лалпрехтъ Люнебургскій является намъ уже около 1209 г. (КДП. V, 2); Александръ Люнебургскій около 1211 (ГЛВ. I, 1, стр. 87); Геллолдъ Люнебургскій, около 1223 (ГЛ. 169); Отто Люнебургскій, (вѣроятно пощъ самый, о которомъ говорится здѣсь въ буллѣ), около 1251 (АЛХ. II, 50); братья Отто и Геллолдъ Люнебургскіе съ другими васалами Рижской церкви, около 1277 (АЛХ. II, 65); одинъ датскій кавцлеръ Гейрихъ Люнебургскій является еще около 1346 года.

довольное число (modicam multitudinem) сосѣдственныхъ язычниковъ обратили въ христіанство. Въ слѣдствіе сего папа, 19 марта 1255 г. препоручилъ Рижскому архіепископу Алберту II, ежели дѣло епо справедливо, новообращенныхъ принять въ христіанскую вѣру; также, ежели могутъ они опвести мѣсто для епископской церкви и назначить нужное содержаніе, не дѣлая тѣмъ никому и имянно Нѣмецкому ордену, ущерба, то поспановить имъ особеннаго епископа (БР. XIV, 13, нум. 6).

Архіепископъ не мало полагался на то, что могли уже сдѣлать оба вышесказанные опличные поборника по Христѣ, и вскорѣ послѣ епого съ смиреніемъ выпросилъ себѣ у папы позволеніе: для всѣхъ язычниковъ въ Вапландіи, Ингріи и Кареліи, яко въ земляхъ, принадлежащихъ къ его области (!), поставивъ епископа и пастыря душъ. Святѣйшій отецъ на вѣрное не зналъ обстоятельсва сихъ язычниковъ и предѣловъ архіепископской области: онъ повпорилъ только оговорку, что бы все епо сдѣлано было не причиняя ни кому ущерба, и утвердилъ тотчасъ прошеніе 3 августа тогоже года въ Анагнѣи (БР. XIV, 13 нум. 62).

Вооружась папскимъ полномочіемъ, начали въ Ригѣ и Еспоніи помышлять о приуготовленіи новому епископу престола въ Русскихъ владѣніяхъ; но чтобы не быть опять принуждену дѣлаться своею областію съ жадными рыцарями; то архіепископу вздумалось лучше просить помощи у Шведовъ. Хотя Биргеръ

Также почно въ Еспонской исторіи говорится и о многихъ господахъ Кивельскихъ: Гейрихъ Кивельскій около 1276 г. (АЛХ. II, 79. 80. n. d.); Дидрихъ и Отто Кивельскіе въ числѣ Еспонскихъ ландраповъ и рыцарей около 1306 (АЛХ. II, 73; Hvitsfeld I, 331); одинъ Еспонскій годовникъ (Schismann) Туле Кивельскій, около 1318 (АЛХ. II, 81); въ Liber Census Daniæ tempore Regum Waldemari II et Christophori I (ЛПД. VII, 597 слд.) показывается Тидерикъ Кивельскій владѣльцемъ многихъ помѣстій въ приходахъ, Егелехтскомъ, Гальяльскомъ, Маголтскомъ, Евескомъ и ш. д.; также въ одной грамапѣ 1257 г. называется Теодерикъ Кивельскій (ЛПД. VII, 623).

и самъ очень былъ готовъ на епо; хопя онъ для припязаній, опъ того производившихъ, всѣми силами изъ своей Финландіи содѣйствоваль сему похвальному предпріятію; но не смотря на все епо, оно все еще оставалось пруднымъ: по чему и рѣшились веспи его меподически, какъ въ Пруссіи, и начатъ поспроеніемъ крѣпости. Теперь, послушаемъ Русскаго времяника о шомъ, чѣмъ кончилось епо.

«Въ лѣто 6764 (1256), придоша *Свѣи* и *Емь* и *Сумь* и «*Дидманъ* съ своею (съ всею, НВГ. I.) волоспью, и множество «рапи, и начаша чинити (спавитъ) городъ (крѣпость) на «*Наровѣ*. Тогдаже не бѣше князя въ Новѣгородѣ. И послаша «Новгородци въ Низъ»^{1*} къ князю (Александру Невскому) по «полкы, а сами разослаша по своей волости копяще вмѣсто «(для собранія войска). Они же окаянии услышавше, побѣгоша «за морѣ» (НВГ. I, 533 слд.; II, 142). —

Прервемъ здѣсь времяникъ, что бы слова его объяснишь нѣкошорыми замѣчаніями.

Вѣрояшно, что въ епошъ разъ сдѣлано было первое, хопя и неудачное, начало къ поспроенію *Нарвскія* крѣпости. Хопя позднѣйшіе Ливонскіе испорикы полагаютъ основаніе оныя по въ 1221, по въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ^{2*}; но какъ видно, они дѣлаютъ епо не по досповѣрнымъ извѣстіямъ, а пошому только предположенію, что Дапскій король Валдемаръ II при занятіи Естони, вѣрно сдѣлалъ также и всѣ надлежащіе распоряженія для защищенія сея области. Но въ *Origines Livoniae* (ГЛ.), продолжающихся до 1226 г., въ коихъ многократно

1* Въ *Низѣ* и *Низовскал зелья*: выраженія, взятые опъ печенія рѣкъ и очень обыкновенные въ Новгородскихъ лѣтописяхъ для означенія мѣстъ, принадлежавшихъ къ Владиміру на Клязмѣ и ш. д. Опъ сего также названіе города нижняго *Новгорода*.

2* Именно *Герне* показываешь 1221 г.; *Келжѣ* (КЛ. 63. 66) 1223 г.; *Ардтѣ* (АЛХ. II. 344) 1224 г. и ш. д.

говорится о *Вирландіи*, нѣтъ однакоже ничего такого, что могло бы подпвердитъ епо мнѣніе^{1*}; и мы должны сказаць, что походъ 1256 г., о копоромъ здѣсь говоримъ, на вѣрное принялъ бы со всею другіи оборотъ, еслибъ въ то время *Нарва* была уже укрѣпленнымъ мѣстомъ. Сумнительно даже, чтобы крѣпость епа существовала уже около 1268 г.: ибо въ епомъ году Руссы ходили за Нарову на Везенбергъ; и какъ ни подробно описывается епошъ походъ въ Новгородскомъ времяникѣ (НВГ. I, 545 слд.), однакоже не говорится въ немъ ни о какой крѣпости на пограничной рѣкѣ. Городъ Нарва, какъ кажется, первые свои преимущества получилъ опъ Дапскаго К. Ериха *Глиппинга*; слѣдственно, вѣрно по смерти матери его Маргариты *Естонки*, умершей въ 1282 году (АЛХ. II, 97; ЛПД. I, 247, 372)^{2*}; крѣпость же Нарвская, сколько намъ извѣстно, упоминается въ первый разъ въ 1321 г. въ одной грамотѣ, копорю Дапскій К. Христофоръ II всю Естонию подарилъ герцогу Галландскому и Самсѣскому Кнупу Порсу^{3*}; въ 1345 г. опдали ее въ залогъ рыцарямъ за 1423 марки Рижскихъ (СКО. 1786, II, 365); въ епомъ же году подпверждены городу его права (древнѣйшій актъ Нарвской городской архивы) опъ Дапскаго К. Валдемара III (АЛХ. II. 97); въ 1498 г. февраля 2, былъ въ епомъ городѣ ганзейскій съѣздъ (ГЛВ. I; 254); но самый городъ однакоже не принадлежалъ къ Ганзѣ: ибо, еще въ 1542 и 1554 г. просилъ, хопя и тщетно, о принятіи его въ союзъ (СГИ. III, 218); опъ началъ приходитъ въ цвѣтущее сосноаніе только тогда, когда съ 1558 по 1581 г. принадлежалъ Руссамъ, копоры ободреніемъ

1* Особливо надобно сравнитъ то, что папскій легатъ, Вилгелмъ Моденскій, вѣднѣйшій въ Вирландію для осмотра, говоритъ подъ 1224 г. (ГЛ. 176).

2* К. Ерихъ умеръ чрезъ 4 года послѣ въ 1286 году.

3* Cum omnibus et singulis castris, munitionibus, civitatibus, villis forensibus, Realia, Wæsenbergh et Nærua ac omnibus aliis Regalibus и пр. (АЛХ. II. 82).

торговли привлекли сюда не только Любчань, но скоро также и Англичань, Французовъ и Нидерландцевъ (ГЛАВ. II, 147 въ замѣч.; СГИ. II, 289 - 293).

При основаніи крѣпости на Наровѣ, упоминающіяся во время-никѣ вмѣстѣ со Шведами ояпть, какъ и въ извѣстїи о Невскомъ сраженіи, *Емь* и *Сумь*. Что они пришли по приказанію новыхъ своихъ повелителей и вмѣстѣ съ ними, епо довольно понятно; но чѣмъ такое значилъ *Дидманъ*, о которомъ говорится въ слѣдъ за ними? — Епо вѣрно не народъ: такого народнаго имени не слышано въ сихъ мѣстахъ, да и прибавленіе: *со всею волостію*, было бы въ епомъ случаѣ также неприлично. Слѣдственно, подъ симъ словомъ безъ сомнѣнія разумѣется только лице ^{1*}, человекъ, довольно извѣстный Новгородцамъ и по одному уже имени, слѣдственно, сосѣдъ. Ежели къ етому возьмемъ мы въ соображеніе содержаніе вышеупомянутыхъ царскихъ буллъ, и по обстоятельству, что крѣпость заложена на Датскихъ границахъ: то безъ всякаго сомнѣнія должны будемъ етого человека опъискивать въ Датской Естони. Однакоже епо не погдашній королевскій намѣстникъ; ибо, епопъ назывался *Саксе* ^{2*}; и ежели мы взглянемъ на положеніе Даніи, на войну, которую К. Христофоръ I велъ съ Норвежцами и Шведами, на ссоры, въ которыя онъ вмѣшался съ архіепископомъ Лундскимъ (ПЛД. I, 682. ТН. IV, 270): то и ожидаемъ даже не льзя, чтобы Датское правительство позволило Естонскому своему намѣстнику вступитъ въ такое предпріятіе, чрезъ которое оно умножило бы только число своихъ непріятелей.

^{1*} И дѣйствительно, въ НВГ. II, вмѣсто *сб всею волостію*, какъ въ НВГ. I, написано *сб своею волостію*.

^{2*} Около 1250 г. называется онъ Ревельскимъ гауптманомъ и королевскимъ намѣстникомъ (АЛХ. II, 79. ПЛД. VII, 547 - 549, 552. 623).

Слѣдственно, вышесказанный *Дидманъ* вѣрно былъ одинъ изъ богатыхъ Датскихъ касаловъ, котораго владѣнія въ Вирландіи были ближе всѣхъ къ Русскимъ границамъ, и который по приглашенію Рижскаго архіепископа и двухъ вышесказанныхъ *поборниковъ по Христѣ*, присоединился къ Шведамъ, чтобы предводительствуя своею Чудью, вмѣстѣ съ обласію вѣры разпространитъ и свою ^{1*}. По чему, можетъ быть попадемъ мы на истину, ежели примемъ, что здѣсь говорится о томъ же *Тидеманѣ Ревельскомъ*, о которомъ упоминается послѣ въ другихъ сочиненіяхъ ^{2*}; и на всякій случай, мнѣніе наше, въ главномъ существѣ своемъ, подтвердился пѣмъ, что въ НВГ. I. 565 подъ 1294 г. показывается сынъ какого-то *Тидемана* ^{3*}, который ояпть на Наровѣ, однакоже въ другомъ мѣстѣ, выпался заложитъ крѣпость.

^{1*} Едва ли нужно напоминать, что по образу мыслей погдашнихъ Германцевъ, каждый рыцарь-помѣщикъ считалъ себя независимымъ владѣльцемъ, и ссоры съ своими сосѣдами рѣшалъ самъ собою. Особливо въ Естоніи Датское правительство даровало своему дворянству знатные преимущества, чтобы поощритъ его къ переселенію въ новую область; по чему тамошнее рыцарство поступало очень своевольно (Rüssowwe, 42, ГЛК. 358. АЛХ. II, 75. 76. 96 и п. д.).

^{2*} Агнеса, королева Датская, герцогиня Естонская, въ 1287 г. приказала Ревельскому епископу и нѣкоторымъ изъ своихъ Естонскихъ васаловъ усовѣститъ (*quemadmodum eos ad rationem ropatis*) всѣхъ пѣхъ помѣщиковъ, которые завладѣли вещами разбившагося у Вирландскаго берега Любскаго корабля и принудитъ ихъ къ возвращенію оныхъ. Въ числѣ хищниковъ называется также какой-то *Tidemandus de Revela*. Не смотря на епо прозвище могъ онъ быть помѣщикомъ и въ Вирландіи точно также, какъ *Hinfe von Revel* и *Edward von Refel* (АЛХ. II, 85). См. ДР. СХЛІ.

^{3*} Здѣсь онъ названъ *Тидъ Мановитъ*, отъ того можетъ быть, что у переписчика вертѣлось въ головѣ имя *Тидъ*, которое и въ Россіи также употребляется.

На участіе, которе Дашскій васаль принималъ въ постройку крѣпости, Новгородцы кажутся мало обращали вниманія; но не такъ легко отдѣлались за епо Емь и Шведы. Послушаемъ однакоже, что говоритъ въ самомъ времяникѣ.

« Въ пожь лѣпо на зиму прѣѣха князь Александръ, и митрополитъ съ нимъ. И поиде князь на путь, и митрополитъ съ нимъ, и Новгородцы не вѣдаху, гдѣ князь идесть: друзи и пворяху (думали), яко на Чудь идесть (въ Еспонію) ¹. Идоша до Копорья, и поиде Александръ на Емь, а митрополитъ поиде въ Новгородъ, а инѣ мнози Новгородцы всняпишася (пошли назадъ) опъ Копорья. И поиде съ своими полкъ князь и съ Новгородцы, и бысть золь путь, акыже не видали ни дни, ни ночи (опъ короткихъ зимнихъ дней и пасмурной погоды), и многымъ шестникомъ (бывшимъ въ походѣ) бысть пагуба, а (но) Новгородцевъ Богъ соблюде. И приде на землю Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша, и придона Новгородцы съ княземъ Александромъ вси здорови силою честнаго креста и святыа Софїа. (НВГ. I, 534. II, 143. НИК. III, 37. ВКР. II, 233, СОФ. 222. ДЛ. 4. СЛ. II, 30. ТИР. IV, 27).

Къ етому нападенію на Финландію неоспоримо относится недавно отысканный неполный списокъ съ папской буллы (см. ПФ. 42. ЮЮ. 127), въ которой по усиленной просьбѣ Шведскаго К. Валдемара, препоручается избранному архіепископу Упсальскому проповѣдывать въ Швеціи крестовый походъ на Кареловъ и другихъ сосѣдственныхъ язычниковъ, которые въ семь же еще году сдѣлали опять жестокое (просто описанное) нападеніе на христіанъ сего государства. Поелику въ епой буллѣ нѣтъ ни года, ни числа, ни имени избраннаго архіепископа Упсальскаго и папы, то не знали къ которому

¹ * Если тогда такъ думали въ Новгородѣ, то епо ясно показываетъ что постройку крѣпости на Наровѣ содѣйствовали также и изъ Еспоніи.

времени отнести ее должно; думали однакоже, что она писана въ 1274 году, частію опъ того, что въ ней говорится уже о К. Шведскомъ Валдемарѣ, а не объ опцѣ его Биргерѣ (+ 1266), частію же и опъ того, что находили въ роялти, что К. Валдемаръ выпросилъ себѣ епу буллу въ быноснъ свою въ Римѣ въ 1274 году (ПФ. I, 1. замѣч. 6; ЮЮ. 201). Но хотя бы путешествіе сего короля въ Римъ и принялъ мы за доказанное историческое происшествіе (однакоже см. РШ. I. 198), то не смотря и на епо, послѣдняя причина останется неосновательною; ибо, въ буллѣ папа именно говоритъ, что къ изданію оной убѣжденъ онъ былъ жалостнымъ содержаніемъ королевскаго письма и просьбами нарочно присланнаго съ онымъ посланника ¹ (слѣдственно, письмо вручено не самимъ бывшимъ въ Римѣ королемъ). Папа могъ называть Валдемара королемъ даже при жизни Биргера: ибо, Биргеръ всегда оставался только правителемъ, а сынъ его Валдемаръ уже въ 1251 г. торжественно коронованъ былъ въ Линчепингѣ.

На противъ того, ежели возьмемъ мы въ разсужденіе, что Русскія лѣтописи, въ исторіи того времени, въ которе Валдемаръ былъ королемъ Шведскимъ (1251 - 1276) и даже до 1292 г., говорятъ объ одномъ только походѣ на Емь, бывшемъ въ 1256 г.; далѣе, ежели только примемъ мы очень вѣроятное предположеніе, что Кн. Александръ, опъ Копорья изъ Вотской земли пошелъ по льду сперва въ Карелію, и что набранные тамъ рапники составили большую часть войска, съ которымъ вошелъ онъ въ Финландію: то, безъ всякаго сомнѣнія выше-сказанную папскую буллу должны мы отнести къ 1257 году, и въ слѣдствіе того утверждать, что она дана не папою

¹ * Sane litterarum carissimi in Christo filii nostri Valdemari Sveciae Regis illustris tenor amarissimus nostrum auditum tribulavit. . . Quare praedictus Rex et per speciales suos nuntios et litteras instanter postulari fecit a nobis. . .

Григоріемъ X, но уже Александромъ IV. Также теперь можемъ мы легко показать кпо паковъ былъ и избранный архіепископъ Упсальскій; ибо, извѣстно, что настоящимъ Упсальскимъ архіепископомъ тогда былъ Ярлеръ, престарѣлый разслабленный человѣкъ, сдѣлавшійся архіепископомъ въ 1235 г. (ПБ. 45, нум. 3; 30, нум. 27), а должностію его уже въ 1251 г. управлялъ избранный ему въ преемники Лавренцій (ДР. CVIII).

Достоинно замѣчанія, что Шведское правительство въ прошеніи своемъ жаловалось папѣ только на сосѣдственныхъ язычниковъ, а не на Руссовъ, и просило только позволенія проповѣдывать крестовый походъ въ Швецію; что по этому оно желало имѣть разрѣшеніе на войну именно противъ плѣхъ самыхъ Кареловъ и народовъ, которыхъ не за долго до того Рижскій духовный настырь причислялъ къ своей области. Папская канцелярія, мало знавшая сѣверныя спраны и мало заботившаяся о настоящемъ положеніи дѣлъ, съ равною охотою дала обѣимъ просителямъ оружіе въ руки противъ чужихъ подданныхъ, и полномочіе ея удерживало въ неправедныхъ сердцахъ волненія, которыми совѣсть моглабы еще ошлечь ихъ опъ посягательствва на чуждое имущество.

Рижскій архіепископъ, послѣ неудачнаго спроеія на Наровѣ, долженъ былъ опказаться опъ основанія новаго епископства за сею рѣкою; споль же мало, кажется, дѣйствовали и проповѣди Упсальскія о крестовомъ походѣ. Между плѣмъ Шведы часъ опъ часу болѣе показывали, что они ни мало не были намѣрены довольствоваться только Емьскою землею. Едва можно опклонить опъ себя мысль, а особливо осмапривая исторію слѣдующихъ времянь, что безпокойства, которые теперь въ Кареліи дѣлаются безпрестанно явибе, были слѣдствіемъ сосѣдства или даже непосредственнаго вліянія Шведовъ. Уже около 1269 г. Карелы, бывшіе всегда вѣрными Русскому владычеству, навлекающъ на себя подозрѣніе (НВГ. I. 551), а зимою, въ изходѣ

1277 г., ВК. Димитрій, сынъ Александра Невскаго, принужденъ былъ идти на нихъ войною (НИК. III. 64. ВКР. II. 255. СЛ. II. 49. СОФ. 235; НВГ. I и II здѣсь прерываются).

Въ то время Шведы не могли почти ничего дѣлать: именно тогда возникла у нихъ дома междуусобная война. Сласполобивый Валдемаръ съ явною безпечностію носилъ на себѣ званіе короля еще десять лѣтъ по смерти отца своего, а попомъ сверженъ былъ съ престола чесполобивымъ и власполобивымъ братомъ своимъ Магнусомъ. Какъ скоро сей послѣдній утвердился во владѣніи и оградился безопасностію опъ Дапчанъ; какъ скоро преклонилъ къ себѣ духовенство, а плѣхъ изъ своихъ любочестивыхъ подданныхъ, которыхъ вооружилъ противъ себя поспулая съ ними дурно, поймалъ измѣннически и предалъ казни (РШ. I, 197-207); такъ скоро, неприязненные противъ Руссіи дѣйствія начались опашь.

« Въ лѣто 6791 (1283) внидоша Нѣмци рашію Невюю въ озеро « Ладожскую, и избиша Новгородцевъ Обонѣжскихъ ^{1*} купцевъ, « и идоша Ладожане вНеву, и бишася съ ними (НВГ. I, 559). » Но кажется это не имѣло рѣшительнаго послѣдствія, пошому что уже въ слѣдующемъ (1284) году « воевода Немецскій Трунда « съ Нѣмци въ лойвахъ и во шнекахъ внидоша Невюю вЛа- « доское озеро рашію, хопяще на Корѣлѣ дань взяти. Ново- « городци же спосадникомъ Сменомъ (Семеномъ) и сЛадожаны « шедше спаша на успѣ Невы, и дождавше избиша ихъ, а « прочее ихъ убѣжаша мѣсяца Сенпября въ 9 день. » (НВГ. I, 560).

Времяникъ, говоря о сихъ двухъ произшествіяхъ, называетъ Шведовъ не настоящимъ ихъ имянемъ, а *Нѣмцами*; но множество

^{1*} *Обонѣжъ* или *Обонѣжская* яптина, составляла лѣвую часть Новгородскаго княжества, которая окружала Онежское озеро и простиралась до ЮВ. берега Ладожскаго озера и до Волхова. Сравни МСРМ. V. 464.

мѣспѣ доказываютъ, что подъ симъ названіемъ надлежитъ разумѣть не только настоящихъ Нѣмцевъ (РЛ. 6, НВГ. I, 508) и Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Ливоніи (НВГ. I, 462, 469 и ш. д.) и Пруссіи (НВГ. I, 681), Англичанъ (ЛД. 14) и Датчанъ (НВГ. I, 546, 551, ЛД. 26, 30); но также и Шведовъ^{1*}. А что въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ разумѣются въ особенности Шведы, это доказываютъ урочища и мѣсна, о которыхъ тамъ говорится. На Карелію и Олонецкій уѣздъ въ тѣ времена всегда воевали одни только Шведы; Датчане же (спокойнѣйшіе въ сравненіи съ другими сосѣдами Руссовъ), нападенія дѣлали всегда за Наровою, а Нѣмецкіе рыцари обыкновенно пытались на Псковъ. Слѣдственно, многозначительное имя *Нѣмцы* не сдѣлаетъ затрудненія внимательному читателю Русскихъ лѣтописей, если только въ извѣстіяхъ означено позорище произшествій.

Политическіе отношенія, въ которыхъ находились тогда Русскіе великіе князья и Новгородцы, дозволили только чрезъ восемь лѣтъ помыслить въ Новгородѣ о запланѣ сосѣдамъ въ Финландіи за ихъ недружбу.

« Въ лѣто 6800 (1292) ходиша молодци Новгородскіи съ воеводами съ княжими на Емьскую землю, и воевавши придоша « вси здрави. » (НВГ. I, 563; СОФ. 241).

^{1*} Напр. подъ 1322, 1338, 1350, 1411, 1496 г., гдѣ Выборгъ называется Нѣмецкимъ городомъ (НВГ. I, 581, 602, 621, 683; НИК. VI, 143); также: « ВК. посла чъ воеводъ своихъ на Нѣмцы на Свисское государство на Гайскую « (Каянія) землю. » (СЛ. III 237, НИК. VI, 145). Изъ приведенныхъ мѣспѣ, которыхъ не хотимъ мы умножать болѣе, видно, что слово Нѣмцы на Русскомъ языкѣ есть общее названіе, точно также, какъ *Allemands* или *Germanier*; и такимъ образомъ рѣшился затрудненіе, которое Порпанъ нашелъ въ словахъ Орѣховскаго мирнаго договора (1323 г.): *Mercatores... de tota Almania, scilicet Lübeck, Gothlandia et Svecia...* (ПФ. 82). Кошмарини, бывший въ Руссиі около 1487 г. говоритъ о Новгородѣ: *la qual confina quasi con la Francia et con la Alamaña alta* (см. Raccolta di Ramusio II, fol. 122).

Съ симъ показаніемъ Русскаго времяника согласуется то, что Порпанъ (ЮЮ. 784) приводитъ въ выпискахъ изъ Сигнунскихъ лѣтописей. Въ оныхъ между прочимъ замѣчено, что въ 1292 г. *Аксборгъ* завоеванъ Руссами. Но поелику Порпанъ, какъ ни былъ онъ свѣдущъ въ топографіи и исторіи своего опечества, опредѣленіе мѣстоположенія сея древня крѣпости предоставилъ другимъ, а Русское извѣстіе написано коротко, то и должны мы здѣсь держаться только догадокъ. Не лзя думать, чтобы это былъ *Аскасъ*, приморское мѣсто, лежащее на СЗ. отъ Абова; но скорѣе *Аккасъ*, который лежитъ на СЗ. отъ Тавастгуса у озера Ваная: ибо, вѣроятно кажется, что храбрые Тавастгусы ибкогда здѣсь, какъ сродичи ихъ въ Ливоніи и Еспоніи на споль многихъ мѣспяхъ, могли пославить родъ укрѣпленія, и что Шведы, послѣ перваго покоренія сея страны, вмѣспѣ съ своимъ Тавастгусомъ содержали и еще многіе укрѣпленные мѣста.

Сіе нападеніе Новгородцевъ повлекло за собою множество новыхъ неприязнностей. « Впоже лѣто приходиша Свѣя « воевати въ осми сопъ; 400 иде на Корѣлу, а 400 на Ижеру, и « избиша ихъ Ижера, а Корѣла изби своихъ, а иныхъ руками « изымаша. » (НВГ. I, 563, СОФ. 241).

Но еша неудача раздражила ихъ и заспавила сдѣлать важнѣйшее сего предпріятіе.

Магнусъ, хищникъ Шведскаго престола, умеръ въ 1290 году оставя послѣ себя проихъ малолѣпныхъ сыновей. Старшему, извѣстному Биргеру, сыну Магнусову, наследство было упрочено уже въ 1284 г., когда ему не было еще и чепырехъ лѣтъ отъ роду. Умирающій отецъ назначилъ правителемъ государства друга своего и придворнаго чиновника Торкеля, сына Кнупова. Торкель, любившій свое опечество, съ жаромъ принялся за государственныя дѣла и королевскіе права, не воображая, что ибкогда за это наградою ему будетъ позорная смерть на ешафонѣ. Онъ не упустилъ воспользоваться представившимся случаемъ умножить Шведское владѣніе на счетъ Руссовъ; упо-

пробыль значительную сумму денег на наборъ большого войска и уже въ 1293 г., именно въ то время, когда Монгольскія орды опускали великое княжество и мѣста около Новгородскаго Волоколамска, явился Торкель на Карельскихъ берегахъ. Тамъ въ обширномъ заливѣ заложилъ онъ крѣпость Выборжскую, и оставя въ ней гарнизонъ, долженствовавшій продолжать завоеванія, возвратился домой (РХШ.; НВГ. I, 563).

Слѣдующею только весною могли Новгородцы что нибудь предпринять противъ епой Шведской крѣпости.

«Тогожь говѣна (поспа) посла князь великій Андрѣй (Алекса́ндровичъ) князя Романа Глѣбовичъ, и Юрья Мишинича (носа́дника), и Андрѣана Тысяцкаго, въ малѣ Новгородцевъ къ городу Свѣйскому. Пришибошася (напали) впок: на похвалной недѣли 1* крѣпко. И заспрѣлиша съ города мужа добра Ивана Клекачевичъ и мнози ранени быша. Тойже ноци по грѣхомъ нашимъ бысь опъшеплѣ, рсполися вода подъ городомъ, а конемъ не бысь корма. И опъидоша, и прѣидоша здрави вси ранени, а Иоанъ Клекачевичъ привезень рспависъ спой раны.» (НВГ. I, 564).

Счастіе дѣлало Шведовъ часъ опъ часу смѣлѣе такъ, что когда удалось имъ утвердиться въ Кареліи, то вздумали они также имѣть право располагать и торговлею въ Финскомъ заливѣ. Любчане очень скоро почувствовали это и такъ сильно, что принуждены были обратиться съ просьбою къ К. Адолфу Нассавскому. Онъ вспулился за нихъ и дѣлалъ то, что 4 марта 1295 г. получили они опъ К. Биргера (или лучше опъ Торкеля) позволеніе на годъ свободно торговать съ Новгородцами, потому что Римскій король просилъ, что бы Выборжцы не беспокоили ихъ въ проѣздѣ ихъ въ Новгородъ; но къ условію

1* То есть 10 марта; похвальной недѣлею называется 5 воскресенье великаго поста: въ 1293 г. было оно 8 марта (Pilgr. 74).

прибавлено было особливо, что бы они не привозили къ Руссамъ оружія, желѣза, спали и ш. п. (ДР. CLXXIV; ПФ. 56) 1*.

Въ епомъ же году пыпались Шведы пройти еще далѣе въ Карелію. Подъ предводительствомъ какого-то Сигге Лаке дошли они до устья Вуоксы и поснавили тамъ опять на Кукушкиномъ островѣ укрѣпленіе Кексголтъ. «Новгородциже шедше «городъ разгребоша, а Сига 2* убиша, не пуспиша ни мужа» (НВГ. I, 565).

Между тѣмъ Шведы все еще не теряли надежды утвердиться лучше на Русской землѣ; Торкель вознамѣрился даже запретить Новгородцамъ Неву.

«Влѣпо 6808 (1300) прѣидоша изъ заморія Свѣа всилѣ велицѣ «Неву, приведоша масперы изъ своей земли, извеликаго Рима «опъ папы масперъ приведоша нарочисъ, поставиша городъ «надНевою на усть рѣкы Охты 3*, и утвердиша пвердоспю

1* Замѣчательный актъ, который мало приноситъ чести Торкелю. Онъ клеветаетъ на поработенныхъ Кареловъ и обвиняетъ ихъ въ нарушеніи спокойствія морской торговли; епо говоритъ онъ купцамъ, кои такъ давно уже производили торговлю съ Карелами (выше стр. 112. 114.) и коихъ теперь обязываетъ охранять не опъ Кареловъ, а опъ своихъ Выборжцевъ, опъ которыхъ послѣ надобно было также охранять и Карельскихъ женъ (ПФ. 56).

2* Сей предводитель называется въ Шведской рифменной хроникѣ Сигге Лаке, а въ Новгородской Сигѣ, что правильно и совершенно выражаетъ Шведское имя.

3* Охта есть известная рѣчка, вытекающая изъ одного озера, и впадающая близъ Пепербурга въ Неву. Недалеко опъ своего устья принимаетъ она съ лѣвой стороны малую Охпу. Между послѣднею, которая составляетъ самую нижнюю часть большой Охпы, и берегомъ Невы, тамъ, гдѣ послѣ стоялъ Неншаницъ (Schanz ter Nyn), построена была Ландскрона или Вѣнецъ земли (сравни МСРМ. V, 573 слд.). Въ Шведскихъ извѣстіяхъ сказано: на устьи Сварты въ Неву: Сварта (Swarta) есть переводъ Черной рѣки, какъ проспый народъ называетъ сказанный ручей.

« несказанною, поспавиша внемъ пороки ^{1*}, похвалившись окаян-
« ннѣи, и нарекоша его *Вѣнецъ земли*. Бѣ бо снми намѣстникъ
« король, именемъ *Маскалко* ^{2*}, и посадивше внемъ мужи на-
« рочипыа своеводою Спѣнемъ, и опѣдоша, князю великому
« Андрею не сушу тогда вНовѣгородѣ. — Влѣпо 6809 (1301)
« приде князь Андрѣй сполкы Низовскими ^{3*}, иде сНовгородци
« къ городу шому, и приспуниша къ городу мѣсяца Маѣа въ 18
« на память св. Паприкѣа вник: предъ шесспѣемъ свяпато Духа ^{4*}, и
« попятнуша крѣпко силою свяпныа Софѣя, и помощью свяпною
« Бориса и Глѣба пвердоспѣ па быспѣ ни въ чпоже за високоумѣ
« ихъ, зане всеу прудишасъ, безъ Божѣа повелѣнѣа. Градъ взяпъ
« быспѣ: овихъ избиша, а ины изсѣкоша, а иныхъ извизавше
« поведоша съ города, а градъ запаливше и розгребоша. »
(НВГ. I. 569. 570, II. 163. 164) ^{5*}.

Такимъ образомъ хопя и рушился Шведскѣй замыслъ, могшѣй
быпѣ споль пагубнымъ для Новгородцевъ; но съ симъ вмѣстѣ ока-
залось довольно ясно, какою опасностѣю угрожающъ имъ и Русскому
государству сосѣди въ Финландѣи и Карелѣи. Новгородцы должны
были помышляпѣ о шомъ, какъ бы прогнапѣ завоевашелей, если
шолько епо было возможно.

Въ Новѣгородѣ сдѣлали каменную крѣпоспѣ, нѣсколькo годовъ
дороговизны прошли, и знапшѣйшѣе изъ Русскихъ князей жили
между собою мирно; шупѣ въ 1310 г. Новгородцы пошли за

^{1*} Всякое мепашельное орудѣ: balista, Wurfgeschosz. Л.

^{2*} Торкель обыкновенно называлъ себя въ грамапахъ *Marschalcus*, Маршал-
комъ (РШ. I, 212, примѣч. у).

^{3*} Суздальскими, Владимѣрскими и пр., см. выше стр. 136.

^{4*} Въ пяпницу предъ Духовымъ днемъ; шочно такъ (Pilgr. 82).

^{5*} Сочинишель временника молишя шупѣ о душахъ убѣенныхъ при сей
осадѣ: доказашельшво, что и съ Русской стороны уронъ былъ не малъ. —
Въ которое число мѣсяца епо случилось см. КВХ.

Ладожское озеро и въ низовьяхъ Вуоксы у порога поставили новую
крѣпоспѣ, а оспашки спараго Кексголма размепали (НВГ. I,
573; II, 167). « Въ слѣдующее 6819 (1311) лѣпо, ходиша Ново-
« городци войною на Нѣмецкую землю за море на Емь съ кня-
« земъ Дмипрѣемъ Романовичемъ, и переѣхавше море, взяша
« первое *Купецкую рѣку*, села пожгоша и головы поимаша,
« а скопѣ изсѣкоша, и шу убѣенъ быспѣ Коспяпшпнѣ Ильнѣ,
« сынъ Спанимировича въ загонѣ (преслѣдованѣи). Попомъ взяша
« *Черную рѣку* всю: и пакъ по Черной придоша къ городу
« *Ванаю*, и взяша городъ, и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на
« *Дѣпинецъ* (въ замокъ): баше бо мѣсто велми силно пвердо,
« на камени висоцѣ, не имѣа приспуна ни опкудуже, и со-
« слаша съ поклономъ, просяще мира. Новгородци же мира не даша,
« и спояша 3 дни и 3 ночи, волоспѣ шруче (разоряючи), села
« великая пожгоша, обилѣе все поправиша, а скопѣ не оспави-
« ша ни рога; и попомъ идуче взяша *Кавгалу рѣку*, и *Перну*
« рѣку, и вындоша (опяпѣ) на море, и придоша здорови вси въ
« Новгородъ, и радъ быспѣ владыка и весь Новгородъ. » (НВГ.
I, 574, II. 167. 168. ВКР. II. 276. ТИР. IV, 91).

Прежде всего надобно намъ объаснишѣ урочища, о которыхъ
здѣсь говоритя. Дѣло епо не легко; ибо изъ чепырехъ по-
казанныхъ здѣсь рѣкъ, названѣа птрехъ, сколько намъ извѣспно,
вышли уже изъ употребленѣа, а двѣ изъ оныхъ даже супѣ
явные нарицапельные имяна. Опъ ешого не мудрено, что ихъ
опѣискивали со всемъ въ другой споронѣ, а не въ настоя-
щей Емьской землѣ:

Такимъ образомъ, каковую рѣку означаепѣ здѣсь *Купецкая*
рѣка? Епо не *Аураѣоки* у Абова, на копорую прежде всего
можно бы было подумашѣ: сѣа чрезъ нѣсколькo лѣпѣ послѣ,
какъ увидимъ, являепся подъ другимъ названѣемъ, въ копоромъ
не лѣзя ошибипѣся. Но выключая епой, во всей Финландѣи
нѣпѣ другой рѣки, копорая на названѣе *Купецкой* имѣла бы
сполькo права, какъ *Кумо-елфѣ*, успѣе копорыа въ позднѣй-

ше уже времена называлось Тавастскою таванью, и которую, при предпріятіи ярла Биргера, узнали мы какъ начало воднаго пупи, по которому спокойнѣйшимъ образомъ можно ходитъ въ самую средину сея земли (см. выше стр. 132). По этой *Кумо-елфѣ* и по впадающимъ въ нее съ СВ. стороны *Раутавеси* и *Куловеси*, вошли Новгородцы въ рѣку *Нокію*, по всей вѣроятности ту, которая во времяникѣ называется *Черною* рѣкою; ибо, *Noki* по Финландски значить сажа, а *Nokia* пробочисль (сравни РѢ. 253. 254). Ея широкая, но только 20 верствъ текущая рѣка, сдѣлалась для описателя замѣчательною и вѣрно въ особенности по тому, что открыла Новгородцамъ входъ въ далеко распространяющіяся воды, которыя внизу Таммерфорса и въ споронѣ Биркалы называются *Пюггарви*, а далѣе на юго-востокъ *Ванал-веси*.

Поелику времяникъ говоритъ, что Новгородцы по Черной рѣкѣ пришли въ укрѣпленную *Ваная*, то о мѣстоположеніи сего города не оспаривается ни малѣйшаго сомнѣнія. На одномъ глубокомъ и далѣе на юго-востокъ идущемъ прорѣзѣ лежатъ мѣстечко *Ванѣ* или *Ваанѣ* (*Vanö, Vaanö*), которое по Финландски и теперь еще называется *Ваная* (ЮЮ. index art. *Vanö*), и которое на вѣрное существовало уже въ началѣ 14 вѣка; ибо, изъ бумагъ Абовской церковной архивы извѣстно, что у Финландскаго епископа въ 1324 г. былъ здѣсь дворъ, и что здѣсь также пославленъ былъ священникъ (ЮЮ. 121, п. 98; 237, в. 113).

На каменной скалѣ лежащій замокъ, куда спустились Шведы по завоеваніи *Ваная*, неоспоримо есть стоящій на другой споронѣ пролива, на верху каменной скалы, древній замокъ *Таваст-бургъ*, построенный ярломъ Биргеромъ и называемый также *Кронборгомъ* (ЮЮ. 120).

Но не такъ легко отыскать *Кавгалу*. Неоспоримо, что она названа по какому нибудь урочищу; но въ Финландіи есть множество подобозвучныхъ сему названій мѣстъ: *Коккола*, *Кикала*, *Каукола* и п. д.; сверхъ того, извѣстіе такъ скоро

здѣсь прекращается, что не лзя узнать, на возвратномъ ли уже пупи или нѣтъ, завладѣли Новгородцы Кавгалю? Однакоже, нѣсколько догадываться можно по тому, что пошль часъ послѣ упоминается рѣка *Перно*, въ которой ошибиться не лзя. Она впадаетъ въ широкую бухту на юго-западномъ берегу Финландіи между Борго и Ловизы. Стоящая на ней церковь *Перно* извѣстна уже до 1350 г. (ЮЮ. 307) часовнею, принадлежавшею къ Борго. — Но ежели Новгородцы, какъ говорится въ времяникѣ, здѣсь переѣхали обратнo *за море*, не возвращаясь можетъ быть опять Тавастгуса въ морѣ по *Кумо-елфѣ*, а пошедь, что и безъ того уже вѣроятнѣе, опять Ваная на югъ и юго-востокъ далѣе къ *Перно*, и на семь пупи воевали они мѣста по Кавгалѣ: то рѣка ея должна принадлежать къ западной Ниландіи. Только, не имѣя частныхъ картъ памощнымъ мѣстамъ, кои были бы еще подробнѣе Гермелиновыхъ, не можемъ мы опредѣлительно сказать, которую изъ находящихся здѣсь рѣкъ времяникъ хотѣлъ означить собственно. Опъ Тавастгуса къ Борго и Гельсингфорсу теперь проложены большія дороги, а въ вершинахъ обширныхъ водъ, которыя наконецъ у Екенеза вливаются въ морской заливъ, на одной старинной картѣ показано мѣстечко *Каукола*. Ежели Новгородцы послѣднюю часть своего похода дѣлали также водою и на легкихъ судахъ; то суда сіи скоро можно было перенести чрезъ горы, раздѣляющія Тавастгусскій уѣздъ отъ Ниландскаго. Древніе Руссы очень искусны были въ этомъ (КМ. 80 - 109. КВХ. 205 - 208). Большіе ихъ суда вѣрно пошли назадъ по *Кумо-елфѣ* въ заливъ у *Перно*, откуда и отправились они на нихъ домой обратнo.

Такимъ образомъ, выключая *Кавгалы*, всѣ прочія рѣки, показываемыя во времяникѣ, можно съ довольною точностію и по порядку, въ ономъ положенномъ, отыскать въ южной Финландіи. Мы находимъ также сказанные урочища именнo въ томъ положеніи, въ которомъ ожидаемъ ихъ можно по объясненію названій рѣкъ, и такимъ образомъ, даже не сличая Финландскихъ извѣ-

спій, достапочно, кажется, утверждается мнѣніе наше о позорищѣ сего происшествія.

Но сказанныя рѣки и мѣста опъискивали также со всѣмъ въ другой землѣ, а потому и происшествію етому дали также со всемъ другій историческій ходъ. Мы непременно должны почтѣе изслѣдовать ето.

Изъ числа пѣхъ, кои въ новѣйшіе времена упражнялись въ Русской исторіи, первый Кн. Щербатовъ перенесъ въ *Ливонію* позорище происшествія, о которомъ мы здѣсь говоримъ. По для объясненія географическихъ мѣстъ и подкрѣпленія своего мнѣнія, замѣнилъ онъ только опношенельно къ *Купецкой* рѣкѣ, «что подъ оною надобно разумѣть *Аа*, копорая, яко «выходящая изъ нупри спраны изъ озера Вурць (*Вирцерѣв*), «копорое рѣкою *Емв* съ Чюдскимъ озеромъ соединяется, могла «весьма удобна бытъ къ привозу изъ внутреннихъ областей «всякихъ поваровъ, и потому *Купецкою* рѣкою проименоваться.» (Ш. Ш. 250. 251).

Здѣсь множество невѣрностей. Рѣка, соединяющая Вирцерѣв съ Чюдскимъ озеромъ, называется не *Емв*, а *Ембахъ* по Нѣмецки; *Emmajoggi*, ш. е. мать рѣка, по Естонски (ГТ. I, 131); *mater aquarum* въ ГЛ. (81, 101, 143 и д.), а въ Новгородскихъ лѣпописяхъ *Омовыжа*, (НВГ. I, 504, II, 123) что есть изпорченное Естское слово *Emma-wessi* (мать вода)^{1*}. Далѣе, что касается до рѣки *Аа*, то извѣстно, что она уже въ Ливонскихъ хроникахъ предспавляется подъ именемъ *Гойвы* (*Goiwa*) или *Койвы* (*Coiwa*), какъ и теперь еще называется Русскими и

^{1*} Рѣка ета составляетъ значнѣйшій изтокъ Чюдскаго озера, отъ чего на вѣрное и получила сказанное названіе. Одинъ изъ главныхъ рукавовъ рѣки *Великой*, впадающей въ Псковское озеро, называется *Иса*, что на Естскомъ языкѣ значитъ *отецъ*.

Лапышами *Gaye* (*Gauje*)^{1*}: АЛХ. 5г. Она выпекаетъ не съ сѣверной спороны изъ озера Вирцерѣв; но съ южной, въ Венденскомъ уѣздѣ подъ селеніемъ *Пебалтъ*. Слѣдспвенно здѣсь нѣтъ того сообщенія водъ, копорое князь предспавлялъ себѣ; да и въ самомъ дѣлѣ *Аа*, по каменистымъ своимъ опмѣлямъ, порогамъ, и потому что лѣпомъ дѣлается мѣлкою, никогда не значила много въ Ливонской торговлѣ. Въ новѣйшіе только времена спали занимать приведеніемъ ее въ способное соспояніе для судоходства. (ГР.; ГТ. I, 131, Ш, 60. 203; ФЛ.).

Такимъ образомъ, если бы *Купецкую* рѣку надлежало опъискивать въ сихъ мѣстахъ; то рѣку *Аа* никакъ не лзя принять за таковую. Всего лучше, что бы не пропировѣчь какъ древней, такъ и новой исторіи, дать названіе епо *Двинѣ*: только ето никакъ не можетъ согласоваться съ словами временника.

Между пѣмъ, мнѣніе Кн. Щербатова не осталось безъ послѣдователей. Арндтъ, копорый въ издаваемый имъ *St. Petersburg. Journal* помѣщаль выписки изъ Русской сего князя исторіи, повторилъ также и епо мнѣніе. Въ полной надеждѣ на достовѣрность онаго, перемѣнилъ онъ шихомолкомъ имя *Кавгалы*, и заставилъ Руссовъ плыть по *Пернавѣ* и *Кегалѣ* (АСЖ., 3д. VI, 33). Трудолюбивый Гадебушъ, не могшій пользоваться Русскими изиочниками, держался здѣсь Арндта (ГЛВ. I, г. спр. 384); ему послѣдовалъ Гебгарди (ГЛК. 411), и такимъ образомъ, въ Ливонскую и Естонскую исторіи прибавилась одна излишняя Русская война и одно небывалое происшествіе. Сприншеръ,

^{1*} финеръ (въ ФЛ. 43) говоритъ будто рѣку *Аа* Лапыши называютъ также *Яуга* (*Jaugha*). Всѣ епи названія кажется только перепорчены: очень вѣроятно, что Ливы и Есты называли епу рѣку *Kuivajoggi*. Названіе епо есть не необыкновенное (ГТ. 65г. 653) и очень прилично рѣкѣ, подобной *Аа*, копорая лѣпомъ во многихъ мѣстахъ мѣлется и кажется со всемъ высыхаетъ; *kuiv* по Естски значитъ *сухой*, *kuivama*, высохнушь. — ГЛ. 39. 158. ГР. 184.

сначала слѣдую Миллеру, полагалъ Емь въ Ямбургскомъ уѣздѣ (СИ. I, 110); но послѣ прислалъ также къ мнѣнію Щербатова и Арндта, и многими географическими свидѣтельствами старался объяснить оное еще болѣе. (СИ. II, 208). Хотя онъ изправилъ ошибку въ разсужденіи изъясненія рѣки Аа; но также привялъ ее за *Купецкую* рѣку, и сказалъ, безъ всякаго однакоже доказательствъ, будто на ней стояли деревни, называемыя *Еми*. Черную рѣку привялъ онъ за *Шварцбахъ*, который начинаясь почти въ срединѣ между Ваалка и Верро, течетъ сперва на СВ., потомъ на ЮЗ. и наконецъ на З., и принявъ еще въ себя съ южной стороны малый *Шварцбекъ*, впадаетъ въ Аа у Адзель-Нейгофа (см. карту Верроскаго уѣзда въ драгоцѣнномъ атласѣ Ливоніи графа Меллина; ГР. 424). Судя по одному названію, объясненіе епо было бы довольно хорошо, если бы только рѣка епой прилично было названіе *Купецкой* или *Торговой*, и если бы слѣдующее не портило оныхъ всего. Ибо, Спрингтеръ, подъ укрѣпленнымъ мѣстомъ *Ванаю* разумѣетъ замокъ *Венденъ*; но замокъ епоетъ лежить не на *Шварцбахѣ*, а по меньшей мѣрѣ въ 10 географическихъ миляхъ ниже устья онаго, на Аа. Во времяникѣ же именованію говорится, что Руссы осажая *Купецкую* рѣку пришли по Черной рѣкѣ къ Ваню. Къ етому еще, *Венденъ* именованъ у Русскихъ со всемъ другое названіе: теперь ози-зовушь его *Кесъ* (ГГ. III, 143), и такъ называется онъ не токмо въ испоріи 1558 и 1559 г. (СЛ. V, 234, 241, 285); но подъ симъ же именемъ извѣстенъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ уже въ 1222 и 1228 г. (НВГ. I, 472, 486. II, 97, 109). И тогда уже Руссы съ точностію оплечали собственно Орденскій замокъ *Венденъ* отъ стараго замка (antiquum castrum, Alt = Wenden, теперь Аррашь, ГЛ. 69; ГГ. III, 153), въ которомъ рыцари меча прежде 1218 г. жили вмѣстѣ съ Вендами. Епоетъ старый замокъ называли они *Пертуевымъ*, по имени Бертольда, перваго изъ тамошнихъ рыцарей, котораго имя передѣлали они по своему (НВГ. I, 469; II, 94; сравни ГЛ. 125, §5). Слѣдственно, ни

малѣйшей нѣтъ основательности принимать *Ванаю* за *Венденъ*^{1*}. — Далѣе, Спрингтеръ слѣдую Арндту, передѣлалъ *Кавгалу* въ *Кеголу*, и рѣку епу объявилъ за рѣчку *Кегель* въ Гартійскомъ уѣздѣ; но онъ не обдумалъ, что во времяникѣ именованно сказано, что Руссы сперва завладѣли *Кавгалюю*, потомъ рѣкою *Перно*, а отътуда уже пошли домой моремъ. По его же мнѣнію, должно имъ сперва войти въ рѣчку *Пернаву*, потомъ въ рѣчку *Кегель*, и отъ сюда возвратиться назадъ.

Сверхъ етого, онъ не замѣтилъ, (какъ и Кн. Щербатовъ и послѣдовавшіе ему), что всѣ старинныя Ливонскіе и Данискіе писатели не говорятъ ни слова объ епомъ довольно жестокомъ нападеніи Новгородцевъ. Но епо и не удивительно: ибо не знали, что напрошивъ того въ Финландскихъ извѣстіяхъ, какъ они впрочемъ ни недостаточны, упоминается о ужасномъ нападеніи Руссовъ именованно въ епо время, и что сіе нападеніе привлекло въ Емскую землю такіе обстоятельствова, которые память о семъ происшествіи сохраняли долго.

Именованно, тогдашній Финландскій епископъ Магнусъ нашелся принужденнымъ сложить съ *Таваспцевъ* иѣкопорую часть податей, потому что они понесли убытокъ отъ нашествія Руссовъ. До сего плашили они съ каждаго дыма или съ каждаго лука по 4 шкуры; онъ сложилъ съ нихъ до дальнѣйшаго повелѣнія четвертую шкуру; но *Таваспцы* скоро вздумали, что они освобождены отъ

^{1*} Еще бы, кое какое основаніе нашелъ себѣ Спрингтеръ, если бы зналъ, что *wanna* или *wanha* на Чудскихъ языкахъ значить *старый*. Впрочемъ, очень странно, что онъ не разумѣлъ древняго Русскаго слова *дѣтинецѣ* (см. выше стр. 149), которое однакоже часто встрѣчается въ лѣтописяхъ и въ такомъ смыслѣ, по которому никакъ не лзя ошибиться, что оно означаетъ не имя собственное, не особенное какое урочище, а крѣпость или замокъ; на примѣръ въ БРИ. 223, 286. Но и то правда, что слово епо и въ самой Россіи такъ уже успарѣло, что фантазія могла завладѣть онымъ и сдѣлать изъ него несчастнаго юношу: см. КСМ. 46 слд.

опой на вѣчные времена, и посаб доходили, иногда даже до того, что утверждали, будто четвертой шкуры они никогда и не плапили. Такимъ образомъ произошалъ споръ, который не прежде какъ около 1335 г. рѣшенъ былъ Унсальскимъ архіепископомъ Петромъ пѣмъ, что онъ на Таваспцевъ спарую подапъ наложилъ снова (ЮЮ. 122, п. 100; 211 слд.). При слѣдствіяхъ, произведенныхъ имъ прежде о семь дѣлѣ, свидѣтели между прочимъ показывали, что паяба ена продолжалась уже почти 24 года или около того (ad viginti quatuor annos vel circa)^{1*}. Опсчитавъ опъ времени окончанія сего дѣла полне 24 года, найдемъ мы имянно 1311 годъ, въ который по нашему времянику Руссы сдѣлали нападеніе на Емскую землю. А поелику паяба не могла начаться въ самый попъ годъ, въ которомъ послѣдовало облегченіе подапи; но и будемъ мы держаться словъ *около того* (vel circa) и положимъ, что паяба продолжалась только 21 или 22 года, не обвиняя впродѣмъ свидѣтелей ни въ чемъ другомъ, кромѣ забвенія, въ которое они пѣмъ скорбе могли впасть, что всѣ прежнія бумаги, относящіяся до сего дѣла, сгорѣли вмѣстѣ съ епископскимъ замкомъ *Куусто* 1318 г. при новомъ нашествіи Руссовъ (ЮЮ. 214 п. 83; 218.)^{2*}.

Между пѣмъ сѣи Финландскіе извѣстія въ главномъ дѣлѣ такъ согласуются съ повѣствованіемъ Русскаго времяника, что могутъ подкрѣпить мнѣніе наше о семь произшествіи, а также

1* По всему видно, что въ списокѣ съ сего показанія свидѣтелей, поданнаго архіепископу (ЮЮ. 212 слд.), годъ выставленъ ошибкою: Anno Domini MCCXXX primo; а надлежало бы поставить, какъ сказано въ рѣшеніи: MCCXXX quinto. Или, можетъ быть, свидѣтелей сихъ допрашивали за 4 года прежде и они въ побочномъ обспоятельствѣ о продолженіи дѣла такъ много ошиблись. — На лѣтопоказаніе въ НВГ. должны мы полагаться, по тому что, по повѣркѣ Гна. Круга, оно оказалось почти вездѣ вѣрнымъ.

2* Ошибкою на сихъ страницахъ выставлено 213 и 217.

привести въ наспоющую ясность то, что относительно мѣсположенія *Еми* должны мы принять послѣднимъ уже свидѣтельствомъ: ибо, сколько намъ извѣстно, Русскія лѣтописи упоминаютъ здѣсь о ней въ послѣдній разъ. Съ сего времени называютъ они жителей Финландіи только *Шведами* или (Шведскими) *Нѣмцами*, какъ Ливы и Есыпы уже съ 1268 г. называющаеся у нихъ пакже только *Нѣмцами*.

Ежели бы теперь и могли мы убѣдить нашихъ читателей, что сдѣланными до сего мѣспа изслѣдованіями опѣискано почно наспоющее мѣсположеніе *Емской* земли; то не смотря на епо извѣстно намъ, что для знапока сѣверной испоріи и испоріи народовъ, все еще оспается здѣсь нѣкоторое сомнѣніе, которое рѣшится только тогда, когда мы объяснимъ то, что до сего опложили въ разсужденіи *Суми* (выше стр. 130). Для епого лучше всего пройди намъ испорію Финландіи еще нѣсколько лѣтъ далѣе: она доведетъ насъ до наспоющаго утвержденія.

Послѣ вышесказаннаго нападенія Новгородцевъ на *Емскую* землю, 1322 годъ прошелъ безъ дальнихъ неприязненныхъ дѣйствій; но въ слѣдующій годъ Шведы опять возобновили оныя. «Выѣха посадникъ Ладожскый съ Ладожаны въ войну, и « по грѣхомъ нашимъ врази наши окаянніи Нѣмци изѣхаша « Ладогу и пожгоша.» (НВГ. I, 577; II, 16; ДЛ. 93). Къ етому еще нѣкоторые Карелы прислали къ Шведской сторонѣ: « Влѣпо. 6822 (1314), избиша Корѣла Городчанъ, кто былъ « Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольмѣ) и введоша къ собѣ « Нѣмецъ. Новгородци же съ намѣстникомъ Оедоромъ идоша « на нихъ, и передашеся Корѣла, и избиша Новгородци Нѣмецъ « и Корѣлу перевѣтниковъ». (НВГ. I, 577; II, 169; ТИР. IV, 94). Послѣ епого три года прошло спокойно, а тамъ « Влѣпо. « 6825 (1317) приходиша Нѣмци (опять) въ озеро Ладожское, и « побиха много (какъ и въ 1283 году, см. выше стр. 143) « Обонижскихъ купецъ». (НВГ. I, 581; II, 173).

На вѣрное епо сдѣлалось не за Римскую вѣру! и ежели Новгородцы опплашили за епо грубое нападеніе на ихъ область; то можно ли упрекать ихъ въ варварскомъ вѣроломствѣ пропивъ своихъ безпокойныхъ неприятелей 1*?

« Влѣшно 6826 (1318) ходиша Новгородци войною за море въ « Полную рѣку; и много воеваша, и взяша *Людерева* городъ « Сумьского князя и *Пискупль* (епископскій замокъ), и придоша « въ Новгородъ вси здорови. » (НВГ. I, 581; II, 173).

Краткое, но по многимъ отношеніямъ замѣчательное извѣстіе. — Нѣтъ въ немъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь говорится о походѣ въ Финляндію. Финляндскіе времяники, согласно съ нашими повѣствуютъ, что городъ *Абовъ* сожженъ Руссами, а соборная церковь разграблена черезъ годъ послѣ того, какъ Шведскій К. Биргеръ, сынъ Магнусовъ, ужаснымъ образомъ умертвилъ своихъ братьевъ въ 1317 г. (ПФ. 7; ЮЮ. 14, 15). Слѣдственно, въ разсужденіи времени они совершенно согласны: Новгородцы въ морскій походъ свой непременно должны были отправиться лѣтомъ, а по точнѣйшему показанію одного Финляндскаго времяника, *Абовъ* сожженъ на другій день пятидесятицы, который въ 1318 г. былъ въ 12 юня.

Но опъ чего здѣсь Руссы не называютъ Абова, какъ въ другихъ случаяхъ, *Абовымъ* или *Кабы* (НИК. VI, 268, 277, 280; СЛ. V,

1* Поршанъ (ЮЮ. 218, п. е. 219, п. 91; 240; 409) нѣсколько разъ повсюряетъ епу заимствованную опъ Лагербринга жестокою укоризну; ибо, и онъ также, по незнанію прежнихъ отношеній Финляндіи, разсуждая о позднѣйшихъ, сюда принадлежащихъ происшествіяхъ, смотрѣлъ на нихъ не съ настоящей спорной. Мы не хотимъ сего дѣятельнаго человека укорять въ томъ, что онъ не зналъ прежнихъ Новгородскихъ гражданъ; но какъ могъ онъ забыть: о какомъ вѣкѣ онъ говорил? кто таковы были Фолкунгеры? кто таковы были погдашніе Шведы, кои образовавшись въ училищѣ злополучія, со времени своего Густава Вазы, содѣлались, даже опносительно къ нравственному и духовному образу мыслей, однимъ изъ почтеннѣйшихъ народовъ Европы.

140, 158, 164), а споль спраннымъ для слуха словомъ, *Людерева*? — Не опъ чего инаго, какъ опъ того, что Новгородскій времяникъ говоритъ здѣсь только о Абовскомъ замкѣ. Сколько извѣстно, замокъ епопъ не упоминается въ исторіи до 1308 г. (ЮЮ. 215, п. е. 216); и ежели онъ построенъ около сего времени, то строилъ его безъ сомнѣній погдашній Финляндскій префектъ *Людербъ* Юрисскій, который послѣ въ немъ и жилъ (ЮЮ. 221, сравни 215 п. е. 216, и 478). Изъ его имени составили Руссы евой *Людерева* точно такъ, какъ спарый замокъ *Венденъ* въ Ливоніи назвали они *Пертуевымъ*, по имени основателя и перваго жившаго въ немъ Нѣмца *Бертольда* (выше стр. 154). *Полная* еспъ рѣка, на которой спойтъ *Абовъ*; ибо, Русское названіе переведено только съ Финляндскаго *Аурайоки*: *auga*, собеспвенно *awaga* 1*, еспъ поже, что Русское прилагательное *полный*; и рѣка епа названа такъ въ пропивоположеніи *Вегайоки* (*Wähajoki*) или *Малой* 2*, которая составляя другій рукавъ оная впадетъ въ нее выше Абова (ЮЮ. 591).

Слова въ Русскомъ извѣстіи: и *Пискупль*, относятся, какъ мы дали замѣнить, не къ *Людерева*; ибо, неизвѣстно, что бы Финляндскій епископъ имѣлъ участіе во владѣніи Абовскимъ замкомъ: они означаютъ другій 3*, епископу принадлежавшій и недалеко опъ шуда стоявшій замокъ *Куусто*, поставленный только въ 1317 г. и, по словамъ одной Финляндской лѣтописи, разоренный около сего времени Руссами (ЮЮ. 14, 214 п. е. 215 п. 83).

1* Такъ говорятъ также *Науно* вмѣсто *Наффу*, *Еуга* вмѣсто *Еффу* (ЮЮ. 235, 329).

2* *Wäha* значить малый, низкій, скудный, см. Ю.

3* Спришперъ (СМ. II, 224, замѣч. 4) замѣчаетъ, что въ такъ называемой имъ Росповской рукописи имянно говорится о двухъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

Наконецъ, относительно до упоминаемаго въ Русскомъ времени владѣльца Абовскаго замка, *Сумьскаго князя*; по подлиннику безъ сомнѣнія разумѣется ни кто другій, какъ братъ королевскій, герцогъ Валдемаръ, сынъ Магнусовъ, убитый въ 1317 г. Онъ, по свидѣтельству Сигунскихъ лѣтописей, сдѣланъ въ 1302 г. рыцаремъ и объявленъ герцогомъ Финландскимъ (ЮЮ. 784); въ 1310 г. вступилъ онъ дѣйствительно во владѣніе и оставался при ономъ до самой своей смерти^{1*}.

Но по чему Руссы называютъ его *Сумьскимъ* княземъ? кто таковы *Сумь*? Не предки ли могутъ быть нынѣшнихъ *Суомалансетъ*? слѣдственно, Чудскіе Финляндцы (выше стр. 118). Въ епомъ случаѣ *Емь* и *Квенъ* принадлежали бы также къ *Суми*. Но Русскія лѣтописи оплачиваютъ ихъ опъ нее (выше стр. 128). Правильно или неправильно дѣлаютъ онѣ епо? была ли *Сумь* дѣйствительно отличная опъ Еми и Квенозъ народъ? Если она можетъ быть и не принадлежала даже къ Чудскому племени; по какому образомъ имя ея могло перейти на *Квеновъ*, *Емь* и *Кареловъ*? Какимъ образомъ Чудъ епа стала называть саму себя *Суомалансетъ*? ибо, надобно же признаться, что епо названіе еполь же сходно съ Русскимъ *Сумь*, какъ Финландское *Hämälaiset* съ Русскимъ *Емь*. На конецъ, что собственно должны мы разумѣть подъ названіемъ *Финландіи*? Не можно ли назвать грубою ошибкою, какъ думаютъ знающіе въ епомъ дѣлѣ люди, что названіе епо дано епранѣ, которая съ запада ограничивалась Ботническимъ, а съ юга Финскимъ заливами?

Если мнѣніе наше о настоящихъ жилищахъ Еми, и приведенные здѣсь Русскіе извѣстія, надлежитъ представить съ полною ясностію; по мы не должны уклоняться опъ сихъ прудныхъ вопросовъ. Хотя же они и залекутъ насъ въ

^{1*} Въ заключенномъ тогда между Шведскимъ королемъ и его братьями договорѣ, первый удержалъ за собою замокъ *Выборгъ* съ занятою Шведами частію *Карелии*. (ЮЮ. 213 ш. е. 214, п. 82).

отдаленные времена; однакоже постараемся рѣшить ихъ съ возможною краткостію.

Въ сѣверозападной части Европейскаго сѣвера, сколько оный извѣстенъ намъ изъ исторіи, находился нѣкогда далеко разпространявшійся, не Германскаго племени, звѣроловственный и кочующій народъ. Попомки его и теперь еще живутъ тамъ держась обычаевъ своихъ праотцевъ и состоя подъ Русскимъ, Шведскимъ и Датскимъ владѣніемъ. Въ древніе времена, Шведы и Норвежцы называли ихъ *Финнаки* или *Феннами*^{1*}; въ Норвегіи и теперь все еще называютъ ихъ *Финнами*, а епанюкъ тамошней ихъ епчизны *Финмархисю*.

Когда Римляне чрезъ Германцевъ узнали немного по лучше сихъ Гиперборейцевъ и стали различать ихъ Германскимъ названіемъ^{2*}; тогда узналъ также Тацитъ (de Germania, cap. 46),

^{1*} Точно также, какъ *Венды* и *Винды*; попомки Англовъ, которыхъ мы называемъ Англичанами, сами себя называютъ *Ингелиландцами*, а землю свою *Ингеландією* и ш. д.

^{2*} Потому что извѣстія о сихъ епранахъ получили они также и чрезъ Грековъ. Правда, многіе изъ сихъ извѣстій считали они за сказки; но когда Мела (кн. III, гл. 6), какъ и Плиній (IV, 13), говорятъ о сѣверныхъ *Осовахъ* (Ящадцахъ), *Гиппоподахъ* (Коненосахъ) и *Панотсахъ* (Длинноухахъ); по прибавляютъ, что о существованіи сихъ народовъ есть свидѣтели, коимъ можно повѣрить (quos sequi non pigeat). Довѣренность его къ симъ свидѣтелямъ часто оправдывалась. *Осоновъ*, *Осоновъ* или *Ящадцевъ* легко епписканы можно на епирогахъ сѣвернаго океана, какъ скоро кто знаетъ, что неизчислимые стада чаекъ (*Larus candidus*, *Maasfugl*), гусей (*Anser Bassanus*) и многихъ другихъ птицъ, доставляя и теперь еще доставляютъ пищу не одной тысячѣ прибрежныхъ жителей сѣвернаго Норвегіи. Овесъ, которымъ они сверхъ того питались, есть колосникъ (*Elimus agerarius*, *Sandhaber* или *Melur*), во множествѣ растущій почва по всѣмъ песчанымъ берегамъ сѣвера, не токмо въ Фрисландіи, Юпландіи, Ливоніи, но и въ Норвегіи и Исландіи, и употребляющійся вмѣсто ржи. (ANG. 115. 65; ФП. 267; ОКА. 56, 57; БП. I, 267). — А *Гиппоподы*, *Коненосы*, могутъ ли быть кто иные, какъ *Скритсфингеи* Адама Временскаго, о которыхъ говорятъ, что

что очень бѣдные, живущіе при самыхъ крайнихъ, нуждахъ, частію въ лѣсахъ и звѣрловспомъ, но довольные своимъ соспоаніемъ люди, называющіеся *Феннами*. Германцы же называли ихъ шакъ по влажнымъ низменностямъ, на копорыхъ они кочевали и пасли стада свои большую половину года; ибо, *Fen* или *Fenne*, на Исландскомъ, Шведскомъ, АнглоСаксонскомъ, Англинскомъ, Голландскомъ, ОспФризскомъ и древлеФризскомъ, шакже и на нижнеСаксонскомъ языкахъ значить: *пастбище*, *болото*, *лугъ*, *низкіе мѣста* и п. д.¹ Прилагательное *fenny* Шекспиръ употребляетъ вмѣсто *живущаго на болотѣ*; глаголь *fennen* на нижнеСаксонскомъ нарѣчій значить *выгонять скотину на лугъ*².

При погодашнихъ географическихъ свѣденіяхъ, Тацитъ не могъ узнать въ точности положеніи страны, принадлежавшихъ къ области *Фенновъ*; онъ зналъ шолько вообще, что они жили за *Свеонами* и *Естіями*. А поелику онъ, подобно веѣмъ своимъ современникамъ, берегъ Сѣвернаго океана полагалъ гораздо ближе къ Каспійскому и Черному морямъ, нежели епо на самомъ дѣлѣ³; по считалъ возможнымъ, что вышесказанные

догоняютъ звѣрей, quos aiunt cursu ferax praecipere? (АВ. гл. 231, стр. 61). — И какій сѣверный жинель не знаетъ зимнихъ шапокъ съ длинными ушами (малахай), которыми дорогою закрываютъ опъ спужи шею и грудь? Неоспоримо, что епи шапки дали оспроумнымъ Грекамъ поводъ говорить о сѣверныхъ *Панотахъ* (Длинноухахъ).

¹ Выключая словарей Ирева, Джонсонова и п. д., см. прекрасно объясненную Вядою *Wegaviß* (Berlin, 1805. 4.) стр. 273. 281. 292. 315.

² Fillet of a fenny snake in the cauldron boil and bake (Макбетъ IV, 1). См. шакже БС. I, 374.

³ Strabo *Abmelov.* II, 74; XI, 507; Mela, lib. III, cap. 5. 6; ПѢ. кн. IV, гл. 12 и 13; МГ. III, 351; IV, 341, 343. АНГ. 64. 118. — Страбонъ (VII, 310) признавался, что мѣста, лежащія на сѣверъ опъ Чернаго моря и за Роксоланами, ему неизвѣсны. Только Птоломей разпространилъ опяшь свѣденія о восточной Европѣ; но опредѣленные показанія его простираются

Фенны и южные *Венды* и живущіе еще далѣе на югъ *Певцины* и *Бастарны*, находились почти подъ тпою же географическою долгопою между *Германцами* и *Сарматами*; шолько оставилъ нерѣшеннымъ: къ которому изъ сихъ двухъ народныхъ племянъ надлежало ихъ причислить? По етому казалось бы, что дикихъ *Фенновъ*, о копорыхъ слышалъ Тацитъ, надобно искать въ нынѣшней Курландіи, Лифландіи, Еспландіи и Финландіи или еще далѣе на югъ; но шупъ на вѣрное ихъ не найдешь. Имянно сказанныя и подъ одною широпою на возпокъ лежащія земли, по погодашней географіи, со всемъ исчезали, а на мѣсто ихъ, сѣверная прибрежная земля опдвигалась къ возпоку и юговозпоку¹, *Скандинавія* и области *Свіоновъ* оставались опдѣленно споящими въ Океанѣ, *Бальтійское* море извѣстно было шолько подъ названіемъ *Коданскаго* залива или *Севскаго* моря до (Прусскихъ) *Естіевъ*. Думали, что епо море на сѣверъ и возпокъ опъ земли *Естіевъ*, соединилось съ Океаномъ, копорый посредспвомъ небольшого пролива соединился шакже съ Каспійскимъ моремъ.

Такимъ образомъ, ежели Тацитъ ничего не зналъ о *Финскомъ* заливѣ и о живущей по оному *Чуди*²; ежели по, что онъ

не много далѣе 60 градуса широты между тѣмъ какъ Каспійское море близко подходитъ къ 50, а Азовское къ 55 градусу сѣверныхъ широты: см. карту, приложенную къ МГ. IV.

¹ Вопъ по чему Мела полагаетъ оспрова *Осоновъ*, *Гиппоподовъ* и *Панотовъ* не передъ *Германією*, а передъ *Сармацією*, п. е. передъ восточною Европою; — вопъ почему у Плинія IV. 13, (Скандинавскій) *морскій* (*Sevo*) хребетъ горъ простирается на югъ опъ Бальтійскаго моря по берегу Германіи не съ юга на сѣверъ, а съ запада на возпокъ, и Рифейскія горы восточной Европы должны идти по тому же направленію. — Они слышали о вещахъ, дѣйствительно существующихъ; но положеніе оныхъ предспавляли себѣ со всемъ не надлежащимъ образомъ.

² До 9 столѣтія страны сіи оставались неизвѣстными для западныхъ Европы. Егингардъ, современникъ и описатель жизни Карла великаго, не

говорить о *Феннахъ*, никакъ не подходящъ къ западной *Чуди*, потому что у нее, въ нынѣшней Лифландіи, Естляндіи и Финляндіи, хлѣбопашество и скотоводство на вѣрное спольже-давно въ употребленіи, какъ и у ея. *Естивъ*; ежели напротивъ того, чрезъ Германцевъ получилъ онъ свѣденія о странахъ, о которыхъ за долго до того говорили уже Британцы и Греки; и ежели по понятію его времени, вышесказанныя страны, также какъ и *сѣвернѣйшія области Фенновъ*, должны были полагаться въ землѣ, лежащей гораздо далѣе на возпокъ и югъ: то мы принуждены сїи области подвинуть опять вверхъ на сѣверо-западъ, и едва ли будемъ сомнѣваться въ томъ, что бы извѣстія, сообщаемые намъ изъ оныхъ Тацитомъ, не относились ближе всего къ *Финнамъ сѣверныя Скандинавіи*, и именно къ пашимъ *лѣснымъ* и *морскимъ Финнамъ*. Слова: *mira feritas* (удивительное зѣвство) и *foeda paupertas* (ужасная нищета)

могъ еще показать, какъ далеко простирается *Балтійское* море (см. *Vita Caroli ex edit. Bredow. Helm.* 1806. 8. р. 56); послѣ него, около 830 г., св. Ансгаръ узналъ чрезъ Шведовъ многое о жилищныхъ *Курлахъ*, противъ которыхъ пыпались Даччане и Шведы (см. *Remberti Vita S. Ansharii*, cap. 27, apud Lindenbr. р. 70); по томъ, въ 839 г. Руссы пустились за промысломъ въ Царьградъ, брали дань съ живущихъ по Финскому заливу и озеру Ильмену, и вскоре послѣ того сдѣлались основателями Русскія державы, которая находилась съ Царьградомъ въ дружественномъ, но въ неприязненномъ отношеніи. Тутъ открылся для запада, восточный путь (*Austurwigi*), путь Адамъ Бременскій въ 11 столѣтіи могъ приняться за описаніе *Балтійскаго* моря: онъ зналъ большую часть береговъ и острововъ, онъ называлъ не токмо *Славенъ*, *Пруссовъ*, *Куронію* и *Естонію*, но даже *Чудь*, *Яль*, *Весъ* и *Мерю*, и не смотря на это — въ его только время Даччане или Норвежцы сдѣлали опасное морское путешествіе, *quantitatem huius maris perscrutantes* (изслѣдуя обширность сего моря). Неудачное это предпріятіе безъ сомнѣнія относилось къ *Восточному* заливу, и вотъ по чему Адамовы извѣстія *отътуда*, такъ много еще походятъ на сказки. Изъ Даніи въ Русскій *Острогардъ* (Новгородъ) моремъ приѣзжали уже многіе Даччане въ четыре недѣли. (АБ. р. 58, с. 218).

вѣрно клонящая къ нимъ; но не къ *горнымъ* Финнамъ, живущимъ среди спадъ оленей, а еще менѣе того къ прибрежнымъ жилищамъ Финляндіи и Естляндіи.

Послѣ Римскаго историка упоминають иногда еще другіе о семъ скитающемся народѣ, давая ему, какъ и теперь, разные прозванія. Иорданъ, писатель 6 столѣтія, который прежде всѣхъ обозначилъ Чудскіе народы, говоритъ также о *Финнахъ*, полагая ихъ уже вѣрнѣе подъ опдаленною сѣвѣрною широтою, различая уже *лѣсныхъ* и *стадныхъ Фенновъ*, *Tre et Crefennæ* (Юрд. I, 193) ^{1*}. Современникъ его Прокопій, также Павелъ, сынъ Варнефридовъ (+ 799), и жившій послѣ него географъ *Равенскій*, равнымъ образомъ Алфредъ великій (+ 900), Адамъ Бременскій, (около 1076) и Саксо грамматикъ (+ 1204), называютъ ихъ по скорости, съ которою ходятъ они на лыжахъ, *лыжными* Финнами, *Schrittfinnen* ^{2*}. Географъ *Равенскій* называетъ

^{1*} Слово *Adogit*, находящееся у сего писателя, составляетъ ли названіе народа и означаетъ ли *Гелландъ*, это мы охотно оставляемъ безъ рѣшенія; но гораздо легче, кажется, можно разобрать слова: *Alia vero ibi gentes tres, Crefennæ, qui frumentorum non quarunt victum*. Поелику здѣсь, вопреки сказанному, не говорится послѣ о *трехъ* народахъ, то и читаемъ мы такъ: *Alia vero ibi gentes Tre s. (sive или et) Crefennæ* и пр., и это *Tre* объясняемъ Шведскимъ *Tre*, Дачскимъ *Tre* и *Tree*, АнглоСаксонскимъ *Tre*, древнимъ Бельжскимъ *Tere*, Англинскимъ *Tree*, которые всѣ значатъ *дерево* и *лѣс*. — *Cre* должно бы было написать *Crev*, если бы *v* по причинѣ слѣдующей буквы *f*, не сочтено было за излишнее; но въ нѣкоторыхъ разностяхъ находится также двойной *f*. — *Krewe* по Лапонски значить *стадо*; но это слово, какъ и многіе другіе въ семъ языкѣ, происходитъ еще Германскаго; *creu*, на Англинскомъ языкѣ (на которомъ оно теперь выговаривается *крю*) значить еще *толпу*, *кучу*, а въ хорошемъ значеніи употребляется говоря о всемъ корабельномъ экипажѣ.

^{2*} См. ПВГ. кн. II; ПВ. кн. I, гл. 5; Anon. Ravenn. lib. IV, с. 12, 46; ФЛ. 85; АБ. 61, гл. 231; СГ. въ предисл. 4. — У всѣхъ сихъ писателей имя это болѣе или менѣе перепорчено; но какъ одного можно поправить другимъ, и обспорятельство, о которомъ здѣсь говорится, не подлежащъ

ихъ также, по скопипѣ, соспавляющей снѣда ихъ, *РенеФеннами*, п. е. *Оленными*, а въ Оперовомъ извѣспіи у К. Алфреда (О. § 4) называются они просто *Финнами* (Finnas) или, какъ пишели лѣсовъ, *лѣсными Финнами* (Terfinnas) ^{1*}.

Почти все сѣи писатели говорятъ объ епомъ кочующемъ народѣ только въ самой сѣверной части Скандинавскаго полуострова; но онъ жилъ не только тамъ и далѣе на возпокъ до западнаго берега Бѣлаго моря, гдѣ нашель его Оперъ; но также насъ свои снѣда и ловиль звѣрей въ сдѣлавшейся послѣ извѣспною землѣ, проспирающей на возпокъ опѣ Бопническаго и на сѣверъ опѣ Финскаго заливовъ; въ недавнихъ только временахъ принужденъ онъ былъ оставитъ со всею сѣи снѣданы. Извѣспно, что еще до половины 15 вѣка кочеваль онъ въ сѣверной *Сатакундѣ* (гдѣ находятся кирхшпили *Икалисѣ* и *Руовеси*), также въ сѣверной *Тавастѣ*, въ нынѣшнемъ верхнемъ *Саволакѣ* и *Рауталамбскомѣ* округѣ, равно и въ возпочной части всей возпочной *Ботнѣ* (ЮЮ. 113, п. 85; 120, 133, 315, 519, п. 507). Послѣ епото только исчезаетъ онъ мало по малу изъ южныхъ мѣспъ; въ 17 вѣкѣ оставяетъ онъ *Кусамо*, въ 18 *Кемѣ-Лапмархѣ* (ВКТ. 71, на которую ссылается БП. II, 261).

ни какому сомнѣнію, по исправленіе слоговъ и описокъ не соспавляютъ большаго труда. Кпо не узнаетъ *Σκροδιφινος* у Прокпія, *Scritobini* или *Scriptobini* или *Scricofini* у Павла Варнефрида, или *Sirdifeni* и *Serdefenni* у Гвидона? Адамовы *Scritefingi* спольже ясны, какъ и Алфредовы *Scridefinnas*, а въ Саксоновыхъ *Scricfinni* переписчикъ сдѣлалъ ошибку только въ помѣ, что вмѣсто *Gandvicum* написалъ *Grandvicum*.

^{1*} Ибо, что у Гвидона вмѣсто *Rerefreni* и *Rerefenni* надобно читатъ *Renefenni*, епо должно представитъся всякому, кпо подумаетъ о нынѣшнихъ *Оленныхъ* Лапландцахъ (Fenn-Lappen): АП. III, 239 слдд. — Одинъ только разъ названные у Алфреда *Terfinnas* (О. § 4), не могутъ быть никпо другіе, кромѣ Гердановыхъ *Trefinnse*.

Ежели аналогически заключать о преждебывшихъ временахъ по послѣдующимъ, и при епомъ взявъ во уваженіе другіе, еще существующіе слѣды древности, напр. названія кургановъ и оспанковъ древнихъ укрѣпленій: то мы имѣемъ причину утверждать, что и нынѣшнюю *Финландію* первоначально занимали сѣи же кочующіе *Финны*; также, что епа снѣдана была наспоющею *Финмархѣю*.

Но какъ въ сѣверозападной Скандинавіи, Германскіе Норвежцы принудили сей кочующій народъ, оставитъ берега ^{1*}, точно также въ возпочныхъ и юговозпочныхъ своихъ областяхъ принужденъ онъ былъ принятъ къ себѣ въ сожительство по берегамъ Финскаго и Бопническаго заливовъ Чудскіе народы: *Карелу*, *Емѣ* и *Квеневѣ*, чужестранцевъ, опѣ которыхъ онъ также, какъ и опѣ Германцевъ, существенно отличался, да и теперь еще частію отличаетъ спѣлеснымъ спроеіемъ, обликомъ, образомъ жизни и языкомъ (ЛФ. 23—25; ПЛ. 37; АП. III, 237; БП. II, 226), не смотря на то, что много съ ними перемѣшался (ANG. 479; АП. III, 277; РФ. 408 срав. съ БП. II, 158), и по бѣдноспи языка, необходимаго слѣдствія всего его положенія, также по долговременному сношенію съ образованными сосѣдами, принялъ много Чудскихъ и Германскихъ словъ и словосочиненій ^{2*}.

^{1*} Окрепности *Ферааса* есть самая южная снѣдана Норвегіи, въ которой сѣи кочующіе еще находятся. БП. I; 400.

^{2*} Такъ всегда судили люди, рожденные въ Скандинавіи и очень хорошо знавшіе Финскіе и Чудскіе языки (кромѣ вышеприведенныхъ ЛФ. ПЛ.; см. также Diss. de Vircalis p. 9 sqq. и Knud Leem's Nachrichten von den Lappen. Leipzig, 1771. S. 8 ff.). — Юг. Шефферъ, родомъ изъ Спрасбурга, не знавшій ни Финскаго языка и ни одного Чудскаго нарѣчія, сравнилъ 32 слова изъ обоихъ языковъ, вопреки знающимъ людямъ пошелъ защищать историческія ошибки и етимологическія погрѣшности. (ПЛ. 178, 42 слдд.). А недавно, Юг. Хрисп. Аделунгъ взялся за трудное сравненіе грамматическихъ формъ вышесказанныхъ языковъ, кпорое на самомъ дѣлѣ показало большія разности и только малые сходства, однакоже побудило его Финкамъ и Чудамъ дать

Слово *чудь* и теперь еще у ихъ потомковъ значить *неприятеля*; они еще рассказываютъ, что предки ихъ иногда терпѣли много мученія отъ такихъ неприятелей, которыхъ они иногда называютъ также *Каръелегъ* (Karjelah) ^{1*}.

Когда начались сии неприязненные дѣйствія и нашествія *Чуди*, епного разумѣется не лзя опредѣлить; но первые переходы неоспоримо относятся къ очень опдаленнымъ временамъ ^{2*}. Теперь изъ Русскихъ лѣтописей знаемъ мы, что въ 11 вѣкѣ была *Емьская* земля у Финскаго залива (выше стр. 92); а Очеръ говоритъ намъ, что уже въ 9 вѣкѣ *Квены* находились на западной сторонѣ Ботническаго залива (ФП. 91 и выше стр. 123), и что тогда уже языки *Финновъ* и *Беормовъ* (или Заволоцкой Чуди, ФП. 86, 87 и выше стр. 118), какъ ему казалось, имѣли между собою много сходства ^{3*}. Сии общепонятельства указываютъ на опдаленные времена, и дѣйствительно видится въ нихъ еще иѣкоторый свѣтъ; ибо, ежели подъ Амазонками Адама Бременскаго надлежитъ разумѣть *Квеновъ* (см. выше стр. 121), то мы должны также принять, что и сѣверныя Амазонки древнихъ писателей, Гвидона

одинакое происхожденіе, см. его *Mithridateſ* II, 743 ff. Почтенный спарецъ, за грамматическими формами забылъ физическія; забылъ то, въ чемъ далъ приговоръ въ разсужденіи Буларовъ (тамже, стр. 641); недосмотрѣлъ того, что и самое полное пожество языковъ не можетъ ничего доказывать тамъ, гдѣ, какъ здѣсь, можно исторически объяснить это слишкомъ тысячелѣпнымъ сосѣдствомъ, очень древнимъ сношеніемъ, многочисленными переходами одного народа въ обласпи другаго и брачными союзами.

^{1*} См. ЛЛ. сшапья *Tjude*, которое слово по присоединенной къ сему словарю грамматикѣ стр. XXXIX и XL, надобно выговаривать *Чуде*. А что сочинители прибавляютъ на другихъ мѣстахъ еще къ епному, то на вѣрное не можетъ принадлежать къ опдаленнѣйшимъ временамъ.

^{2*} Также очень недавно, около 1708 г. и позже, перешли *Квены* въ Финмархію, ВП. II, 13, 175 слд.

^{3*} Tha Finnas, him thuhte, and tha Beormas spræcon neah ange theode, сказано въ О. § 4.

Равенскаго и Павла Варнефрида, суть иѣже самые *Квены*; даже, вмѣстѣ съ Ире можемъ думать, что въ Тацитовомъ извѣстіи о женскомъ правленіи въ опдаленной Свевіи у *Ситоновъ*, скрывается уже слѣдъ древней басни о *Квенской* землѣ (Tacit. de Germania с. 45; ИК; ANG. 489), и что по епному вышедшіе изъ своего опчества *Квены* извѣстны уже были Скандинавскимъ Германцамъ почти за 1700 лѣтъ до сего ^{1*}.

Но ежели въ особенноти Шведы послѣ и гораздо прежде, нежели заняли возпочный близъ Аландскихъ острововъ лежащій берегъ швердыя земли, ознакомились также вообще съ жителями сей сосѣдственной большей полосы земли, въ чемъ на вѣрное не лзя сомнѣваться (СН. II, 104); ежели они знали, что въ несравненно большей части оныя кочевали населяющіе *Финны*; что и здѣсь, какъ и въ сѣверной Скандинавіи, водяниспья изменности и болотиспые пасыбища занимаютъ значную часть поверхности (РФ. 256. 262. 271. 357. 370): то кажется

^{1*} Изъ *Ситоновъ* хотѣли сдѣлать Шведскихъ *Готовъ* (Guthones), или думали о *Сигтунѣ* и *Унд-Сейарѣ*; но первое мнѣніе не многимъ понравилось, а послѣдному недоспаетъ надежнаго свидѣтельства о столь высокой древности *Сигтуны*. Не принимая очень много во уваженіе того, что Тацитъ причисляетъ *Ситоновъ* къ Германцамъ, (поелику онъ къ послѣднимъ присовокупляетъ также *Естивовъ*, а другіе народы описываетъ невѣрно, поному что свѣденія, которые онъ собиралъ, относились преимущественно со всемъ къ другому, нежели къ этнографическимъ классификаціямъ), владычество женщинъ принимаемъ мы, какъ главное общепонятельство въ его извѣстіи, и утверждаясь на ономъ можемъ *Ситоновъ* замѣнить *Нитонами*, которое слово можетъ быть значить *низкоживущихъ, низменные лѣста занимающихъ, Kainulaiset*. Но это одна только догадка, опытъ ознакомиться съ имяемъ, которое до сихъ еще и рѣ оставалось необъяснимымъ, хотя Тацитъ и обозначилъ его характериспическою своею проспью, явилъ своимъ современникамъ и думалъ сохранишь для потомства; uno differant, quod femina dominatur; in tantum non modo a libertate sed etiam a servitute degenerant, и. е., *разлиаются только тѣлѣ, то владыкествуютъ женщины; такъ много перерождаются не токмо отъ свободы, но и отъ рабства.*

могли они по всей справедливости и епу землю назвать *Финскою*. Въ названіи епомъ они ни мало не ошиблись, а на пропивъ можеть быть обозначили онымъ для веего будущаго времени наспоющее свойство земли и древнихъ жипелей оныя.

Названіе епо въ почномъ значеніи своемъ, перешло также и къ Чудскимъ сосѣдамъ; переведя оное вѣрно, назвали они жипелей болописпой земли вообще, совершенно аналогически сопоставленнымъ имянемъ *Суомалансетъ*^{1*}.

Но *Фенны* или *Суомалансетъ* какъ называли самихъ себя?

Ежели мы обозримъ по великое пространство, на которомъ они нѣкогда жили; ежели разсудимъ, что здѣсь они кочевали подъ суровымъ климатомъ, въ странѣ, скудно надѣленной природою; что семейство, имѣющее не больше сотни оленей, не безопасно еще оупъ голода, а лучше можеть жипть только тогда, когда имѣеть спадъ изъ 300 оленей (ВП. II, 161); что по етому имѣеть оно нужду въ пространныхъ пасѣбищахъ; ежели сообразимъ все епо, то увидимъ, что сей скотоводственный народъ никогда не могъ быть многочисленнымъ^{2*}, что онъ могъ жипть только опдѣленными семействами и никогда не могъ считатъ себя собственно за націю. Согласно съ епимъ хопя

1* По Еспонски *Somelasset* и *Soomlasse*. — Чпо *Suomalaiset* совершенно правильно можно произвести оупъ *suo* (болото) и *maa* или *ma* (земля), въ епомъ никто не будеть сомнѣваться, кто знаетъ сей языкъ; что оно произведено оупъ сего языка, етого не могли допустить, а дали только замѣнить, что нынѣшняго Чудскаго имени сей земли, *Suomenmaa*, не лзя составить изъ сказанныхъ словъ не нарушая правилъ языка. Мы очень увѣрены въ справедливости сего замѣчанія, по чему и будемъ осерегаться такой же ошибки.

2* Л. фонъ Бухъ (ВП. II, 227 стр.) въ изходѣ 18 вѣка полагаеть число всѣхъ сихъ кочующихъ 5113 человекъ въ Шведской, около 3000 въ Датской и 1000 въ Русской частяхъ; послѣднихъ было въ 1795 году 785 душъ мужскаго пола (ЭКА. 61); слѣдственно обоого пола почти 1600. Но пусть ихъ будеть около 10.000 человекъ по самой большей мѣрѣ, показанной Бухомъ; и епи 10.000 живуть почти на 14.000 квадратныхъ миляхъ!

и находимъ мы у него опечеспвенные *семеитвенные названія* (ВП. 158)^{3*}, но нѣтъ опечеспвеннаго *національнаго названія*; для вспрѣчающейся нужды въ сношеніи съ чужестранными сосѣдами, приняли они Чудскій переводъ своего Германскаго имени. Самихъ себя по одиначкѣ называютъ бни *Самелатъ* или *Сабмеладъ* (во множ. *Самелатъегъ* или *Сабмелатъегъ*), а весь народъ вообще, *Сабме*, *Соме*, *Суоме*^{2*}. Чпо же сии необьясимые на ихъ языкѣ имена могутъ значить иное, какъ по разнымъ ихъ нарѣчіймъ сопоставленные преобразования *Суомалансетъ* или *Суо-маа*?

Изъ народнаго имени *Суоме* или *Соме*, западная Чудь сопоставила оупянь имена *Суоми*, *Суоменмаа* и *Сомема* (Ю. ГГЕ.), которыми обозначила нынѣшнюю Финландію, показывая ясно, что всю епу страну считала принадлежащею къ области сего древняго кочующаго народа^{3*}.

Изъ *Суоме* также сопоставили Новгородскіе Руссы свою *Сумь*; слѣдственно, имѣя хорошіе мѣстные свѣденія, оплчили они сямъ названіемъ кочующихъ коренныхъ владѣтелей сей земли,

1* Почти тоже видимъ мы и у Самоедовъ; а въ прежніе времена по той же причинѣ было тоже у многихъ возпочныхъ народовъ.

2* Народные названія *Sabme* и *Suome* приводитъ Ире въ своемъ *Glossar*. подъ спальею *Lapp*. — *Sabme* и *Same* находятса въ ЛЛ., также и *Sabmelats* и *Samelah*; а въ одномъ писмѣ Ерлинга къ покойному Гарш. Лудв. Хр. Бакмейстеру оупъ 3 марта 1779, между прочимъ написано: les Lapons se nomment eux mêmes *Sabme*, *Some*, *Samen-Almatjeh* ou *Samen-ulmutjeh*. — *Almats* или *Ulmuts*, во множ. *Almatjeh* или *Ulmutjeh* значить *теловѣкъ*. — Очень часто *b* спавился предъ *m*; наприм. говорятъ: *armo* и *arbmo*, *hamo* и *habmo*, *nirme* и *nirbme*, *skamo* и *skabmo*, *tames* и *tabmes*, *wuome* и *wuobme* и п. д.

3* Мы охотно желаемъ забыть, что даже и въ наши времена пыпались слова *Same* и *Suomi* производить оупъ Липовскаго *Zeme* (земля) и равнозначащаго Русскаго *земля*; слѣдственно, *Suomenmaa* переводить *земля-земля* и п. д.; ето на вѣрное не могло удастьса.

потомковъ древнихъ *Финновъ*, опть поселившихся вмѣстѣ съ ними *Гемелансетъ* или *Еми*, и по етому герцога Финландскаго очень справедливо назвали *Суимскимъ* княземъ.

Такимъ образомъ, все, что до сего извѣстно намъ о древнихъ названіяхъ Финландіи и жителей оныя, приходишь въ еспешенную, почтуную и ясную связь. Въ епомъ на вѣрное никогда не могли бы ошибиться, если бы въ послѣдующіе времена жители сея земли и ихъ политическіе отношенія не перемѣнились никакъ много.

Древніе Шведы, какъ видѣли мы выше, ни мало не ошиблись назвавъ *Финскою* землею и лежащую по Ботническому и Финскому заливамъ полосу земли; только опть етого названіе епо сдѣлалось очень общимъ. И вскорѣ по занятіи Шведскими колонистами прилежащихъ къ Абову мѣстъ, начали чувствовать неудобство сего неопредѣленнаго названія, а особливо когда сверхъ того еще вошла вскорѣ очень дурная перемѣна сараго нарѣчія, аимянно: всѣхъ не Германскаго рода жителей стали называть не токмо *Финландцами*, какъ неоспоримо они могли называться, но и *Финнами* ^{1*}.

Новокрещеная Чудь прошивъ етого не спорила; она приняла опть своихъ повелителей общее названіе *Суомалансетъ*, копорымъ и теперь еще называется, хотя жившая по сѣверозападному берегу не переставала при епомъ называться въ особенности никакъ *Кайнулансетъ*, а по южному берегу, *Гемелансетъ* (выше стр. 120 слд.) ^{2*}.

^{1*} *Финноалли* (*Finnones*) называются они не токмо въ Палмшюлд. опривкѣ (ПФ. 6. 7); но также *Финнали* (*Finni*) уже въ папской буллѣ 1171 г. (выше стр. 106); а въ другой буллѣ 1232 г. епископъ Абовскій не называется, какъ до того, *episcopus Finlandensis*, но *Finnensis* (ПФ. 36 и др. м.).

^{2*} Послѣ также и *Карелы* (которые на своемъ языкѣ называются *Karjalaiset* или *Karjelase*, выше стр. 119), приучились называть себя *Sotamejet* (мѣес, множ. *mejet*, мужъ). См. К. 44.

Но какое имя оспалось Шведамъ для кочующихъ своихъ сосѣдей, чтобы ихъ и сѣверныхъ ихъ едиородцевъ опличить опть новыхъ Финновъ? Малыми измѣненіями въ звукахъ на вѣрное не лзя было избѣжать двусмысленности; по чему, опнявъ у наслощихъ *Финновъ* древнее ихъ имя, стали называть ихъ *Лаллонами* ^{1*}.

Но перемѣна епа въ языкѣ Шведовъ мало понравилась еому народу, до котораго она ближе всѣхъ касалась; по меньшей мѣрѣ въ Скандинавіи потомки древнихъ *Скритефинновъ* счипають названіе епо за ругательство: ибо, по несчастію, напоминаеть оно имя слова изъ ихъ природнаго языка и изъ Шведскаго, кои ни мало не дають етому хорошаго значенія; *lappet* значить у нихъ перьятъ, *lappot* поперьятъ, *lappo* родъ мха на еловомъ деревѣ, *la a* подошва у ноги. Толкуя же оное изъ Шведскаго и другихъ Германскихъ языковъ, слово *lappet* можетъ значить поже, что колдунъ или ядопворецъ или бродяга или также вепшь и ш. д. Не удивительно, что опть такихъ названій опказываются! но удивительно то, что со всею важностию занимались сими значеніями, хотя довольно было извѣстно, что вышесказанное названіе употреблялось уже въ прежніе времена не токмо народомъ, но и въ приказныхъ дѣлахъ ^{2*}. Чтобы не оскорбить чувствительности, которая

^{1*} Такъ названіе *Lappia* встрѣчается даже въ одной папской буллѣ 1230 г. (выше стр. 88), а слшкомъ за 30 лѣтъ до того Датскій испорикъ Саксо зналъ уже двѣ *Lappia* (по западной и восточной сторонамъ Ботническаго залива). Изъ всего сказаннаго до сихъ мѣстъ кажется намъ ясно, что названная въ Римской канцеляріи вмѣстѣ съ Карелією, Ингриєю и Вапландією *Lappia* есть не иная, какъ Финландская; срав. выше стр. 167.

^{2*} *Финны* проследи колдунами вмѣстѣ со многими другими народами. Мы напомнимъ здѣсь только о *Курахъ*, коихъ уже Адамъ Бременскій (АБ. стр. 58, гл. 223) выставляеть великими чернокнижниками. Почему же и епихъ не назвали также *Лаллами*? Финновъ сдѣлали ядопворцами по одному только недоразумѣнію. Вышесказанный Адамъ (АБ. стр. 37, гл. 134)

при незаслуженномъ нарѣканіи возбуждается и въ простомъ паспухѣ, шеперь въ Швеціи говоря съ сими людьми называютъ ихъ обыкновенно «*Fjällmann, Fjällfolk* (Горяне); но все еще «лучше нравится имъ *Финны*: они улыбаются при слухѣ словъ, какъ будто слыша какую нибудь ласку.» (Ап. Ш. 268).

Въ сѣверной Норвегіи оспались при старинномъ названіи безъ всякія перемѣны, и по етому всегда точно означали населяющихъ *Финновъ* или Чудскихъ *Финландцевъ*, хотя послѣднихъ, только по одной ихъ области, и называли *Квенами* (сравни выше стр. 123). Но въ южной странѣ Норвегіи приняли другое нарѣчіе, и *Финландцевъ*, недавно перешедшихъ туда изъ Швеціи, называютъ *Финнами* или *Ржаными Финнами* (*Rugfinner*), по ржѣ, которую они пашь сѣютъ. (РФ. 418) ^{1*}.

Въ Русскихъ времянкахъ, сколько намъ извѣстно, послѣ вышеприведенныхъ мѣстъ, Финны не встрѣчаются нигдѣ опять подъ названіемъ *Суми*. Но имя это въ Россіи не изпребилось: и шеперь еще называется по оному рѣка *Сума*, которая впадаетъ въ югозападную сторону *Бѣлаго* моря, и по которой названъ построенный при устьѣ оной по меньшей мѣрѣ въ 16 уже столѣтіи *Сумскій* острогъ (МА.). Теперь здѣсь нѣтъ болѣе *Суми*; но безъ ошибки можно полагать, что сіи *Финны* кочевали и здѣсь также, какъ и въ прилежащей возпочнои *Воніи* (выше стр. 119), до пѣхъ поръ, какъ и оныя пуда должны были опспунить оныя подвигающихся впередъ *Кареловъ*. Но

разсказываетъ, что одинъ Шведскій царевичъ Аундъ пошелъ войною на *Женскую* землю; но погибъ и съ войскомъ оныя того, что Амазонки отправили ядомъ рѣки, ш. е., на языкъ средняго вѣка, что походъ кончился несчастливо оныя того, что на войско напала заразительная болѣзнь. Но оны ходилъ не на *Финновъ*, а на *Амазонокъ*, слѣдственно на Чудскихъ *Квеновъ*; и не смотря на это, первыхъ сѣлами ядомъворцами и оныя того называли *Лаппами*!—

^{1*} Какъ оны сего ошибочнаго нарѣчія человѣческія страспи много приводились въ тщетное движеніе, это разсказываетъ А. фонъ Бухъ (БП. II, 18 слд.).

меньшей мѣрѣ извѣстно то, что ближніе ихъ родственники, а можетъ быть и населяющіе ихъ попомки, находились еще въ 16 вѣкѣ при рѣкахъ *Шуи* и *Кеми*, которая обѣ съ сѣверной стороны оны *Суми* впадаютъ въ западную сторону *Бѣлаго* моря; слѣды ихъ видны даже гораздо далѣе на югъ у сѣверо-западной стороны *Онежскаго* озера еще въ 17 вѣкѣ. Но ихъ зовутъ не *Сумью*, а *Лопьями*, *Лопьянами*, *Лоплянами*, слѣдственно *Лаппами* ^{1*}. Обязанность требуетъ оны насъ показать, что имя это въ Россіи, какъ и въ Швеціи, вошло въ употребленіе недавно; по чему и могло заступитъ мѣсто стариннаго названія народа *Суми*.

Финны по сѣверному берегу *Бѣлаго* моря и океану, на западъ до *Малангера*, довольно долго платили дань *Новгородцамъ*; однакоже послѣдніе никогда не называли ихъ ни *Сумью*, ни *Лаппами*, а *Тре* (см. выше стр. 24), древнимъ Германскимъ именемъ, которое нашли мы уже у *Иордана*, и которое гораздо послѣ его поворяетъ *Норвегъ Оперъ* (выше стр. 163, 166.). Только подъ изходъ 14 вѣка, имя *Лопь* показывается въ Русскихъ времянкахъ (НИК. IV, 267; ДЛ. II, 286); только по паденіи *Новгородскія* республики и по присоединеніи оныя къ великокняжескимъ владѣніямъ, съ изходомъ 15 вѣка, сдѣлалось въ Россіи обыкновеніе, землю населяющихъ *Финновъ* называть

^{1*} ВК. *Василій Ивановичъ* и *Ц. Иванъ Васильевичъ* въ 1530, 1540 и 1549 г. дали крещенной и некрещенной *Лопи* (*Лопяне, Лопьяне, Лопляне*) по рѣкамъ *Шуи* и *Кеми Студенаго* (*Бѣлаго*) моря, жалованныя грамоты, какимъ приказамъ и государственнымъ чиновникамъ вѣдать ихъ. (Страна, о которой здѣсь говорится, причисляется къ *Новгородской Вспской* пятинѣ: такъ далеко простиралась еще часть *Новгородскаго* княжества; сравни выше стр. 87, примѣч. 5): ДРВ. III, 68-74; ПРВ. V, 191 слд. — Въ другой грамотѣ *Ц. Ивана Васильевича*, часть крестьянъ деревни *Ялеубы* освобождена оны всѣхъ податей за вѣрную службу *Лоплянина* *Григорія Меркурьева*: ОЛО. 212; НИМ. I, 266.

Лопью. Но имя это было общее, а когда копѣли говорить почтѣе, то различали *Лѣсную Лопь* и *Дикую Лопь*^{1*} и *Сумьскую Лопь*. Последняго названія на Русскомъ языкѣ нѣтъ, но оно есть въ переводѣ у Герберштейна. По одному словесному извѣстію, полученному имъ въ Россіи, говоритъ онъ о *Финлапахъ*, которые жили на западномъ берегу Бѣлаго моря близъ Шведской сѣверной Ботніи, и которые нравомъ были кропче, нежели *Дикая Лопь* (СПМ. 87, lin. 19 sqq.)^{2*}. Очень ясно, что здѣсь говорится о томъ же самомъ кочующемъ народѣ, который вскорѣ послѣ того по грамамъ находимъ мы опять при рѣкахъ Шуѣ и Кеми; и ежели кто приведетъ себѣ на память сказанное выше о равномъ значеніи словъ *Фенъ* и *Суома*, то и безъ всякаго сомнѣнія приметъ сихъ *Финлаповъ* въ сѣверной сторонѣ рѣки Суми, за населяющую *Сумь*^{3*}. Теперь Лапландцы по Русски называются *Лопарями*.

1* Такъ БК. Иванъ Васильевичъ въ своей духовной грамаѣ 1504 года, назвавъ поимянно многія страны и мѣста, назначаемыя имъ старшему своему сыну Василю, говоритъ, что отдаетъ ему также всю Карельскую землю со всею къ ней принадлежностію, и съ *Лопью* съ *лѣшею* и съ *дикою Лопью* (ДРВ. II, 418; ПРВ. V, 66; СГД. I, 393). *Лѣшал* Лопь очень ясно означаетъ *Тре* или *Лѣсныхъ* Финновъ; но здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ только тѣхъ, кои исключительно принадлежали къ Русси; ибо подъ *Дикою Лопью* надобно разумѣть страну тѣхъ Лопарей, съ коихъ Руссы, Шведы и Норвежцы собирали дань: (К. 40). Также и Герберштейнъ (СПМ. 87, 88) слышалъ описаніе *Dikiloppi*, qui feri *Loppi* sunt (Дикилоппи, кои суть дикіе Лопари), а Авеншинъ зналъ, что *Wildenlappos* жили за Цимбрами.

2* Кому знакомы предметы, о которыхъ здѣсь говорится, то и легко увидитъ гдѣ Герберштейнъ несовершенно понялъ своихъ свидѣтелей, и скоро можетъ поправить его ошибки.

3* Въ духовной 1504 г. они не поименованы особенно, потому что принадлежали къ Карельской землѣ, которая около сего времени простиралась до *Кандаланса*. СЛ. III, 384 подъ 1506 годомъ.

Слѣдственно, гораздо прежде, нежели въ Русси, но также не прежде изхода 12 вѣка, названіе *Лапповъ* разпространилось въ Германскомъ сѣверѣ. Извѣстно, что изъ историковъ, Саксо граммапикъ первый говоритъ о двойкой *Лаппи*^{1*}. — Ежели названіе это перешло въ Данію чрезъ Шведовъ^{2*}; ежели приняли они его для того, что бы помочь замѣшательству, происшедшему у нихъ отъ новаго и невѣрнаго нарѣчія (выше стр. 172); то очень понятно, отъ чего только при Саксонѣ, т. е., только по входѣ Шведовъ въ Финландію, послѣ 1157 г., не бывшее до того въ обыкновеніи названіе вошло въ большее употребленіе.

Надобно только узнать, отъ какого языка оно происходить; ибо, до сихъ еще поръ считается это сомнительнымъ.

И подлинно, находимъ мы здѣсь только четыре возможности. Названіе это произошло или отъ самаго этого народа или отъ его сосѣдей, Германцевъ, Чуди, Руссовъ. Все это уже разсуждали, но еще не вывели согласнаго заключенія. Хотя и видѣли, что производство изъ Германскихъ языковъ прямо приводитъ къ тѣмъ нелѣпостямъ, кои столь часто дѣлали подозрительными всѣ словопроизводства; однакоже изъ одного только уваженія къ славнымъ етимологамъ не хотѣли имъ идти во прѣки. Также, едва могли вѣрнѣе, что бы въ этомъ случаѣ должно было искать пособія въ самомъ языкѣ древнихъ *Фенновъ*,

1* (Frotho III Rex Danorum) provincias Helsingorum, Jarnberorum et Jantorum cum *utraque* Lappia Dimaго cuidam procurandas attribuit, т. е. Фрото III, король Датскій, отдалъ въ управленіе нѣкому Димару области Гельсингорскую, Ярнберскую и Ямпорскую съ *обѣими* Лаппіями (СГ. кн. V, 89). — Quem (Ericum) mox Frotho deicitarum ab eo gentium regem constituit, ac praeteria Helsingiam ei cum *utraque* Lappia, Finniam quoque et Estiam annuo stipendiorum jure contribuit, т. е. По побѣжденіи коего (Ериха), Фрото немедленно постановилъ надъ его народомъ короля, и сверхъ того отдалъ ему изъ ежегодной дани Гельсингію съ *обѣими* Лаппіями, также Финнію и Естію (СГ. 90).

2* Черезъ Норвежцевъ навѣрное оно не перешло туда, срав. выше стр. 174.

потому что народ сей новое епо названіе считаесть ругательнымъ, и ни одно подобное коренное языка его слово не приводитъ даже къ сносному производству. Сверхъ того, можетъ быть въ заблужденіе вводило мнѣніе, будто *Лоппи* есть Русское слово, значущее *выгнанныхъ*. Но епо такая неправда, въ которой никто не долженъ бы былъ обманываться^{1*}. Да и кромѣ епого, Руссы ни какъ не могутъ считаесть за вводителей сего названія, потому что оно такъ уже поздно вошло у нихъ въ употребленіе, и именно, чрезъ 200 лѣтъ послѣ Саксона грамматика. Но Чудь? — Подлинно, нашли у нее ясный слѣдъ; только онымъ не уважили, потому что не замѣтили какое хорошее историческое и физическое основаніе онъ имѣетъ. Разсмотримъ епо подробнѣе.

Сочинитель книги: *О началѣ Ливоніи* (ГЛ.) на стр. 148 рассказываетъ о двухъ Рижскихъ миссіонерахъ (въ числѣ коихъ кажесть былъ онъ самъ), которые въ 1220 г. обходили Естонію: « Post hoc in Gerwan abierunt, et prouinciam extremam versus Wigoniam, quæ Larpegunda vocatur, nondum baptizatam ad eunt etc., и. е., послѣ сего пошли въ Герву и послѣднюю къ Вироніи область, называемую *Лаппегунда*, еще не окрестя, « оправились и проч.^{2*}

Здѣсь получаемъ мы изъ Естоніи, слѣдственно изъ Чудской земли, древнее географическое названіе, въ подлинности котораго не можемъ сомнѣваться, и которое обѣщаетъ намъ нѣтъ лучшее объясненіе, что сочинитель временника словами *prouincia extrema* (послѣдняя область), даетъ вѣрный переводъ онаго. *Gunda* или *Kunda* дѣйствительно значить *уѣздъ*,

^{1*} Русскіе, нѣкоторымъ образомъ равнозвучные сему слова, суть: *Лапа*, *Лапата*, *Лапатка*, *Лапотъ*, *Лапоть*.

^{2*} Лаппегунда, какъ видимъ, составляла уѣздъ *Ервенскій* къ *Вирландской* сторонѣ; слѣдственно, на Фрибеовой картѣ (*Sivland nach der Eintheilung Heinrich des Letten*) она неправильно сдѣлана частію Вирландіи и помѣщена у берега Финскаго залива. Сравни выше стр. 88, замѣч. 1.

область, *prouincia*^{1*}, а *larpe* можно перевесть словомъ *крайній*, *послѣдній*, *extrema*, потому что и теперь еще на Финскомъ нарѣчій *lorri* (и *larri*) значить *край*, *конецъ*, *предѣлъ*^{2*}.

Также и многіе географическіе названія, находящіеся въ нынѣшней Финландіи, содержатъ въ себѣ старинное *Larpe*, и совершенно вразумительны для того, кто знаетъ значеніе сего слова, какъ на примѣръ: *Larrewesi*, воды, которыя окружая дальнія прибрежныя шкеры отдѣляютъ ихъ отъ прочихъ Аландскихъ острововъ; *Larrajärgwi*, пограничное озеро въ кирхшпилѣ Педерсере въ восточной Бопни; *Larro*, островъ въ Лаппеси; на югъ отъ Біёрнебурга и близъ Раумо на берегѣ лежащей кирхшпилъ *Larpe*, также другій сего же названія не далеко отъ Лаппаярви въ восточной Бопни, и м. д.

Такимъ образомъ, ежели Чудскіе народы, вышесказанную старинную *Лаппегунду* и другіе географическіе названія съ словомъ *larpe* составили въ одинакомъ значеніи; по начало равнозвучнаго названія *Лапповъ* непременно должно отыскивать также у нихъ; даже, въ устахъ Чуди имя епо имѣетъ очень естественный и приличный смыслъ. Неоспоримо изяснились бы они очень вѣрно, если бы лежащую на сѣверъ отъ Бопническаго

^{1*} На Финскомъ *Cunda* по Юслениеву правописанію, на Естонскомъ *Kund* или *Kond*. Вотъ отъ чего въ ГЛ. споль частно говорится о *Kylegundis* (стр. 164, 169, 176, 182, 267) или сельскихъ округахъ (по Фински *Kyläcunda*). *Kihlacunda* Юслень переводитъ *territorium* (уѣздъ); *Kihheikomd* (союзное соединеніе?) на Естонскомъ значить теперь церковный приходъ; кирхшпилъ. ГГЕ.

^{2*} Въ Естонскомъ языкѣ старинное слово *larpe* вышло изъ употребленія (*конецъ* нынѣ выражается словомъ *ots*); но близкородные съ онымъ слова еще существуютъ, напр: *lerrima*, кончить дѣло, пляжу, *lörpma* или *lörpetama*, кончиться, переспать, *lörp*, конецъ, *lörpetama*, свершить, изпорчить, *läppatama*, задушить. — Симв Естонскимъ словамъ соотвѣтствуютъ Финскіе: *lopeta*, кончить, разрушить, *lopet*, окончательно, *loput*, примиряться, *lopo* успокоеніе и ш. д. — Древняя формула *larpe* съ древнѣйшимъ своимъ значеніемъ, вышла и здѣсь также изъ употребленія.

залива и на отдаленнѣйшихъ берегахъ Сѣвернаго моря землю называли *краемъ*, *украиною*, *Larre* или *Lorri*, а кочующихъ тамъ людей *крайними*, *Lappalaiset*. Да и другіе также признали сей народъ за *крайній сѣверный*: gens ultima borealium, ultimi septentrionis populi. Равно не было бы ошибки и въ томъ, если бы Чудь называла иногда шѣмъ же именемъ далѣе къ югу на ихъ границахъ кочующихъ, къ тому же самому народу принадлежащихъ скоповодцевъ и звѣроловцевъ; даже для послѣднихъ не осмалось у нихъ ни какого другаго названія съ шѣмъ поръ, какъ они послѣдую Шведамъ, своимъ побѣдителямъ, начали называть самихъ себя Суомалаисепъ; частное имя, которымъ они называли сѣверныхъ Финновъ, долженствовало обратиться въ общее названіе всего народа: ita nationis nomen, non gentis evuluit. Tacit. De German. cap. 1.

Но Шведы очень охотно заняли найденное у нихъ коренное названіе, чпобы навсегда обозначить онымъ людей, которыхъ они, не производя недоразумѣнія, не могли болѣе называть Финнами ^{1*}. Также и у Руссовъ съ шѣмъ поръ какъ они потеряли

^{1*} Послѣ въ Швеціи названіе Финландіи и Финновъ еще разъ сдѣлалось двузначнымъ. Имяно послѣ 1319 г.; въ продолженіе того времени, когда Норвежцы и Шведы соединены были подъ власть К. Магнуса (Смека), и потомъ, сколь долго продолжался Скандинавскій союзъ, долженствовало происходить ошибки отъ смѣшенія Норвежскихъ и Шведскихъ Финновъ, той и другой Финландіи, а особливо когда нѣкопорыя страны платили дань обоимъ государствамъ. Въ приказахъ помогали этому шѣмъ, что Шведскую Финландію, по географическому положенію оная, называли *возтожною* (Osterland), а жителей *возтожными*. Такъ около 1332 г. называется Беро Legifer (Лагманъ) partium orientalium Finlandiae (ЮЮ. 325), и еще короче чиновники сіи послѣ называются praefecti Osterlandiae или Osterlandiarum, также aesterlandenses, по Шведски Lagman i Desterlandom (ЮЮ. 322, 273 sqq., 326 sqq. и на д. м.) Подъ вѣдомствомъ же ихъ состояла вся Шведская провинція, которая до 1435 г. все еще имѣла одного Лагмана. Тупъ только раздѣлили ее между двумя legiferos, изъ коихъ одинъ назывался *australis* (i Suderfinne Lagfagu), а другій *borealis*

изъ виду большую часть своей Суми, названіе епо, которое уже прежде извѣстно имъ было отъ Чуди, долженствовало входить въ большее употребленіе; ибо, оно могло служить имъ не токмо въ обращеніи съ Шведами, но также, какъ родовое названіе, для оспашка ихъ Суми, для ихъ Тре и для шѣмъ Финновъ, кои платили дань какъ имъ, такъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ.

Уже Юганъ Торнеусъ, писатель 17 вѣка, въ описаніи своемъ Торнеоскихъ и Кемискихъ Лапландцевъ, произвелъ названіе сего народа отъ Финландскаго слова *Larri* ^{1*} (см. Joh. Tognaei Vestr. öfver Ternå och Kemi Lappar. Stockholm. 1772. 8), а Шефферъ, который пользовался симъ тогда еще не напечатаннымъ сочиненіемъ, счелъ объясненіе епо *очень вѣроятнымъ* (admodum probabilis); однакоже за лучшее принималъ неосновательное мнѣніе, что *Larre* на самомъ Лапонскомъ языкѣ значить *прогонять* (reicere), *выгонять* (extrudere), чпобы древнюю испорію сего народа, какъ онъ сообразилъ ее въ умѣ своемъ, можно было опять найсти въ названіи онаго, и утверждалъ, что Финландцы заимствовали епо слово изъ языка сихъ кочующихъ, чпобы назвать ихъ *прогнанными*, *выгнанными*, *изгнанниками* ^{2*}. Онъ думалъ, что настоящее опечесиво всѣхъ сихъ

(i Norfinne Lagfagu), при чемъ однакоже вся провинція удерживала еще названіе *возтожной*, Desterland (ЮЮ. 503 sqq. 546 n. и пр.). Также и въ Кармарскомъ рецессѣ (1483 септ. 8) Финландцы называются Desterman (Ihre gloss. s. v. ster). Въ общежитіи, кажется, въ этой провинціи остались при прежнемъ нарѣчій, а съ разрушеніемъ союза получило оно опять старыя свои права.

^{1*} Такъ сочинитель написалъ епо слово и перевелъ его *заключеніемъ* или *окончаніемъ*.

^{2*} Для понятій *прогонять* (reicere), *выгонять* (extrudere), у Лапарей есть глаголы: jagot, heitet, kaitetet, ulfoš tjašket, naffetet, muojetet — Larpet, а не Larre, значить у нихъ *терять*, какъ показано выше на стр. 173.

изгнанниковъ есть Шведская Финляндія, и одна она только; что самихъ ихъ, оплечающихся только бездѣлицею отъ Финляндцевъ, надлежитъ счинать ихъ потомками; что первая толпа изъ нихъ опкочевала въ Кіеленскія горы предъ рождествомъ Христовымъ, можетъ быть послѣ непрязненнаго нападенія Шведскаго К. Агня; что ихъ по Финляндскимъ словамъ *Waga-ta* (горная земля), называли *Біармами*, и будто епо *Скридфинны*. Послѣ сего будто въ 6 столѣтіи ушли еще другіе спрашася жестокихъ Руссовъ, п. е., называемые престо *Финнами*, также *морскими* Финнами или *польными* Финнами Норвежцевъ. Третій главный переходъ будто сдѣлался въ то время, когда Шведскій К. Ерихъ святый впортся въ Финляндію; что пѣ, которые тогда не хотѣли креститься, ушли, и въ поруганіе будто отъ крещенныхъ Финляндцевъ названы *Лаппами*, словомъ, заимствованнымъ изъ собственнаго ихъ нарѣчія; что Шведы приняли епо названіе, данное въ насмѣшку, и, послѣ послѣдняго переселенія (при К. Магнусѣ Ладуласѣ), когда въ безпокойныхъ людяхъ ненависть къ Христіанству все еще продолжалась, присвоили оное даже и пѣмъ переселенцамъ, которыхъ впрочемъ называли еще *Финнами*, и которые спустя болѣею частію попались подъ Шведское владѣніе (ШЛ. 5. 6. 42 слд.).

Читатели наши легко усомнятся, что Шефферъ утверждая все епо, много погрѣшилъ противъ исторіи и хронологіи, географіи и етнографіи и противъ правилъ основательнаго словопроизводства. Но взявъ въ разсужденіе время, въ которое онъ писалъ, и вспомявъ въ какихъ принасахъ и предварительныхъ трудахъ имѣлъ онъ недоспапокъ^{1*}, даже со всемъ не зная того языка, котораго имяна отважился онъ объяснять: по ошибокѣ

^{1*} Спельманова *Vita Alfredi M.* вышла чрезъ 5 лѣтъ послѣ его *Lapponia*. О Руссахъ говоритъ онъ очень увѣрительно, что они такъ несвѣдуци въ исторіи, а особливо другихъ народовъ, что не токмо не имѣютъ ничего о собственныхъ своихъ происшествіяхъ, но и ни малѣйшаго свѣденія о томъ, что

его не лзя судить спрога, а на противъ можно еще опдашь справедливостъ лучшей частіи его сочиненія, и даже хвалить за то, что онъ шелъ во преки пѣмъ, которые сихъ сѣверныхъ кочующихъ вздумали дѣлать потомками Танаръ.

Такимъ образомъ, изъ языка Чудскихъ народовъ взято епо названіе, которое послѣ отъ ближнихъ ихъ соседей придано было населяющимъ Финнамъ; и ежели Шведы выражали оное словомъ *Lapp*, а Руссы *Лопь*, то и болѣею епою разницею прибавляется число указаній, отъ куда оно имяно произошло. Обѣ формулы, какъ мы видѣли, принадлежатъ Чуди; различіе ихъ происходитъ отъ свойства нарѣчій, которое и теперь еще нѣсколько видно во многихъ мѣстахъ. Такъ Саволаксы длинное *a* Финляндцевъ произносятъ почти какъ *оаа*, напр: вмѣсто *таа* (земля) говорятъ они *тоаа* (РФ. 346). Тоже самое слышишь въ ОберПаленскомъ округѣ въ Еспландіи: вмѣсто *та* (земля) говорятъ тамъ *тоа*; вмѣсто *ка* (также), *коа*, вмѣсто *Jaak* (Яковъ), *Joak*, и п. д. Кромѣ епого Чудь очень много любятъ *a*: у нее передѣланы Русскіе слова: оброкъ въ *aprakka*, окно въ *akkuina* или *akken*, воробей въ *warguinen* или *warblane*, воръ въ *warras*.

Впрочемъ, изъ сказаннаго о первоначальномъ значеніи слова *Lappe* видно, что не каждое, составленное съ онымъ имя, означаетъ часть древнихъ *Финновъ*^{1*}; но они ясно означены въ *Lappeenranta*, которое Шведы перевели не токмо словомъ *Lappstrand* (Лапскій берегъ), но и *Willmanstrand* (берегъ дикихъ); также въ замѣчательныхъ *Lapin-rauniot* и *Lapin-haudat*, п. е. Лапскіе курганы, Лапскія могилы, каковыя находящяся частію

случилось въ недавнемъ времени: qui adeo historiae omnes, praesertim gentium aliarum, sunt ignari, ut ne proprias quidem res consignent, nullamve earum paulo vetustiorum habent notitiam (ШЛ. 51).

^{1*} Напримѣръ: *Lappfjärd* и *Lappväsk* надобно счинать только неполными Шведскими переводами Чудскихъ словъ *Lappivesi* и *Lappajärvi*.

въ возпочной Бопнии, Таваспѣи и Сапакундѣ, частію также около Абова и въ Ниландіи (см. Rothan Diss. de Bircahis, p. 2, not. c). Равно нѣтъ сомнѣній и въ томъ, что бы не сими же сѣверными номадами были и тѣ народы, ксимъ приписываютъ оспанки укрѣпленій, находящихся на многихъ мѣстахъ во всей Финландіи, также на нѣкоторыхъ островахъ Ладожскаго озера, большею частію по горамъ, и называемыхъ *lappin* или *lappi-linnat*. Но всѣ ли оспанки сего названія принадлежатъ древнимъ жилищамъ сихъ мѣстъ; также, спроили ли сѣи кочующіе люди крѣпости изъ плинника въ видѣ чепвероугольника въ 5 сажени длины и ширины (ФФ. 61): ептого рѣшишь теперь мы еще не можемъ.

Довольно, а можемъ бышь и слишкомъ уже довольно сего о древнемъ сѣвероевропейскомъ народѣ, являющемся подъ названіемъ *Финновъ*, *Тре* или *лѣсныхъ Финновъ*, *Суми* или *южныхъ*, *Лопи* или *сѣверныхъ Финновъ*. Надѣмся, что знапки не будутъ насъ упрекать въ томъ, что мы здѣсь занялись изысканіями о сихъ различныхъ названіяхъ, копорые до сихъ поръ или со всѣмъ не были объяснены или только несовершенно, даже считались отъ знающихъ и опытныхъ людей за необъяснимые^{1*}, и произвели неосновательные мнѣнія. Что для ясности собрали мы здѣсь въ одно мѣсто, то на историческомъ пути попадалось намъ мало по малу и утверждалось частно повноряемыми опытами. Мы соображались съ природою и остерегались дѣлать насиліе языкамъ. Ежели мнѣнія наши одобрятся знапками, то они по меньшей мѣрѣ произведутъ ну пользу, что многие положенія

1* Л. фонъ Бухъ въ путешествіи своемъ (ВН. II, 15) говоритъ: «Почему народъ ептоъ называется здѣсь *Квенали*, столь же неизвѣстно, какъ и то, отъ куда произошло имя *Латтовъ* и *Финновъ*.» Свѣдущій разсмотритель сего прекраснаго сочиненія въ *Мгст. geogr. Erhæteriden*, 1810, Decemb. S. 409 ff, выражается еще сильнѣе говоря такъ: «ни древняя, ни новая исторія, не могутъ до сихъ поръ показать, отъ куда сперва произошло и введено въ употребленіе имя *Латтовъ*, *Финновъ* и *Квеновъ*.» —

изъ ептографіи и исторіи европейскаго сѣвера можно будетъ привести къ точнѣйшему выраженію, и что умножатся причины къ уничтоженію въ сказанныхъ наукахъ проповнаго исторіи, а потому неправильнаго нарѣчія.

Теперь, поспѣшимъ къ заключенію всего вышеписаннаго пѣмъ, что намъ еще оспалось здѣсь изъ исторіи Финландіи.

Новгородцы опмсмили Шведамъ за послѣднее нападеніе на ихъ область, за умерщвленіе ихъ Обонежскихъ кунцевъ (см. выше стр. 143); но какъ бы жестоко ни было нападеніе, сдѣланное ими на главное мѣсто Шведской области, на крѣпость префекта и близъ лежащіе владѣнія епископа, дѣйствіе однакоже было только слабое. Если бы теперь, когда у Шведовъ возникла опять междуусобная война, могли они съ достапочною силою войши въ Емьскую землю, то можемъ бышь спокойствіе на ихъ границахъ утвердилось бы на долго; но они не могли оградитъ себя отъ скоро возобновившихся неприязненностей пнгоспнѣйшихъ изъ ихъ сосѣдей.

Король Биргеръ, сынъ Магнусовъ, принужденъ былъ уклониться отъ возмущившихся своихъ подданныхъ, и въ 1318 г. опбылъ на островъ Готландъ; въ слѣдующемъ году опрѣшили его отъ владѣнія и Шведскимъ королемъ выбрали Магнуса, прехлѣпнаго сына умерщвленнаго герцога Ериха, наслѣдника Норвежскаго престола. Послѣ сего, Биргеръ съ супругою своею ушелъ въ Данію; сына своего Магнуса долженъ онъ былъ оставить плѣннымъ въ рукахъ своихъ враговъ, копорые сего двадцатиплѣпнаго юношу предали смерти кляпвонреспунымъ образомъ. Биргеръ едва только годъ пережилъ спрашное наказаніе своего преспуленія; онъ умеръ въ 1321 году; смерть его избавила аристократовъ, управлявшихъ тогда Швеціею, отъ пнѣчайшей заботы и префекты Финландскіе могли теперь приняться за дальнѣйшіе нападенія на Новгородскую область.

« Въ лѣто 6830 (1322), говорихъ временникъ (НВГ. I, 583, II, 175), приде князь (великій) Юрьи (Даниловичъ) въ Новгородъ « позванъ Новгородци, и повелѣ пороки чинити. Тогда же « приходиша Нѣмци рапью къ Корельскому городку (Кексголку, « см. выше стр. 147) и не взяша его. Тогоже лѣта поиде « князь великій Юрьи съ Новгородци къ Выбору, городу Нѣмец- « кому, и биша и бою пороковъ, пвердъ бо бѣ, и избиша « много Нѣмецъ въ городѣ, а иныхъ избѣша, а иныхъ на « Пизъ (см. выше стр. 136 примѣч. 1.) поведоша, и споявше « мѣсяць приспушиша и не взяша его: но за грѣхи наша нѣколько « мужь добрыхъ паде. »

Какъ въ епоже время Юрій узналъ, что соперникъ его Тверскій князь Димитрій Михайловичъ получилъ въ ордѣ великое княжесство, и что Монгольскія полки опустошали его владѣнїе; то онъ снявъ осаду Выборга возвратился въ Новгородъ, а опшуда поспѣшилъ въ орду. Но Кн. Александръ Михайловичъ, братъ новаго великаго князя, подсперегши его на дорогѣ напалъ на него съ Тверичами; однакоже онъ спасся и убѣжалъ въ Псковъ.

Велико было смущеніе Новгородцевъ, видя себя оспавленными Юріемъ въ такое время, когда они замѣшавшись въ споры со многими государствами, заняты были войною съ нѣсколькими изъ оныхъ. По чему, узнавъ что онъ недалеко отъ нихъ, пошчасъ опсправились къ нему и убѣдили на первый случай опложитъ поѣздку въ орду и помочь имъ. — Прежде всего надлежало изготопившись на Выборгцевъ. По етому — « въ лѣто 6831 (1323) ходиша « Новгородци съ Кн. Юріемъ, и поставиша городъ на (верхнемъ) « успѣ Невы, на *Орѣховомъ* островѣ » (НВГ. I, 585, II, 176). Ено надлежало бы давно уже сдѣлать; но и теперъ еще средствомъ ено имѣло спасительнѣйшіе слѣдствїя для Новгородцевъ; поспроенїемъ сея крѣпости удержали они за собою всю Неву и землю по обѣимъ сторонамъ оныя. Съ жаромъ принялись они за дѣло, и имѣли всѣ къ тому причины, ибо передъ глазами у нихъ были Финляндскїе префекты.

Но Шведское правительство думало иначе, нежели еїи чиновники. Для него нужнѣ всего было въ самомъ государствѣ собрать деньги для выкупа королевскаго имѣнїя, которое перешло въ чужїя руки по закладамъ и упрененнымъ подаркамъ оного молодого молодой послѣ первой ночи (ЛШ. III, 230, а особливо грамапа на стр. 231); оно не хотѣло пускаться въ продолжительную войну, выдавать денегъ на новыя военныя издержки, но лучше спараться переговорами удерживать приобретенное.

И въ слѣдствїе сего, въ новопостроенномъ *Орѣховѣ* явилось Шведское посольство, отъ занятїя Финляндїи первое, о которомъ говорили наши лѣтописи. Завоеватели принуждены были наконецъ прибѣгнуть къ соглашенїю, основанному на правѣ народномъ: они желали заключить миръ; но требовали также пожертвованїя за миръ, который они предлагали и который однакоже по многимъ отношенїямъ былъ очень важенъ для Новгородцевъ; ибо, они должны были пребывать удовлетворенїя отъ Наровскихъ жипелей, должны были вооружаться противъ Липвы, которая грабила мѣста по Ловапи, имъ надлежало идти противъ Устюжскихъ князей, которые побили Новгородцевъ, а съ Повержцами были они въ войнѣ за сѣверозападные свои обласпи. вспоможенїя же, со времени переменъ въ великомъ княжесствѣ, не могли они надѣяться ни отъ куда, а скорѣе должны были, какъ вѣрные Юріевы приверженцы, ожидать себѣ войны отъ новаго великаго князя, ближайшаго своего сосѣда.

При такомъ положенїи дѣлъ, рѣшились они, какъ ни тяжко епо для нихъ было, принести просимую жертву. Однакоже, въ замѣну того требовали, чтобы вышняя ихъ торговля не упѣснялась болѣе отъ Шведовъ или Выборгцевъ; что бы вновь опредѣляемыхъ ихъ границъ не переходили впередъ ни подъ какимъ предлогомъ; что бы съ сего времени сохранялась дружба между обѣими державами и п. д. Шведскїе послы приняли условїя и еще въ 1323 г. въ первые дни септября (около дня рождества пресв. Богородицы) заключено было не токмо перемиріе, но и

вѣчный миръ ^{1*}. Юрій и Новгородцы уступили значную часть западной своей Кареліи и имянно весь свой Саволаксъ, да сверхъ того пеперишій Выборжскій уѣздъ, который тогда по одному озеру, еще и пеперь такъ именуемомуся, назывался *Егрепе* (*Aegreä*) или *Еврпе* (*Eugreä*), и наконецъ, Яскисскій уѣздъ, который опъ Выборжскаго лежитъ на сѣверъ и пеперь еще извѣстенъ подь симъ же названіемъ.

Новая, почно обозначенная РуссоШведская граница, простиралась опъ успья *Сестры* ^{2*} вверхъ по оной, и перешедъ поперегъ за *Вуоксу* продолжалась вдоль югозападной границы пеперишняго *Кексголмскаго* уѣзда, потомъ чрезъ великія воды, *Пуровеси* и *Оривеси*, а тамъ направлялась на сѣверозападъ чрезъ длинное озеро *Юоерви* (*Juojärwi*) къ *Калнебуржскому* округу.

Мирный договоръ, какъ и многія другія сдѣлки древнихъ Новгородцевъ съ Германскими ихъ сосѣдами, писанъ по Латинѣ. Въ Русскихъ архивахъ, сколько намъ извѣстно, его болѣе уже нѣтъ; но онъ сохранился въ Шведской государственной архивѣ; подробнымъ свѣденіемъ объ ономъ обязаны мы изыскательному прудомлюбію покойнаго Порпана. Онъ получилъ списки съ епой достопамятной бумаги, и по онымъ издалъ сей договоръ въ сочиненіи, которое мы здѣсь приводили часто, которое опмѣнно важно, но къ сожалѣнію не окончено за его смертію (ПФ. 77—84; ЮЮ.). При епомъ полько должно жалѣть о томъ, что всѣ полученные имъ списки, какъ кажется, сняты съ очень поврежденнаго уже подлинника. Непосредственно за подробнымъ и вдругъ прервавшимся описаніемъ новой границы, слишкомъ ясно видны слѣды пропуска, обозначенные словомъ

^{1*} Такъ имянно сказано въ НВГ. II, 176 (въ НВГ. I здѣсь пропускъ съ 1317—1328 г.), и по етому также, еще долгое время послѣ, безпрестанно опянь ссылались на епотъ миръ.

^{2*} *Сестра* впадаетъ (не въ одной милѣ, а) въ 36 верстахъ, почти въ 5 географическихъ миляхъ опъ нынѣшняго Пепербурга въ Финскій заливъ.

и прочее (ПФ. 81, lin. 6). Опъ сего также послѣдующіе слова, не смопръ на союзъ *unde*, никакъ не связываются съ предшествующими. Хотя и не можемъ мы здѣсь способствовать къ объясненію сего важнаго акна, однако же присоединимъ одно нужное для насъ замѣчаніе.

Вышеприведенная Новгородская лѣтопись говоритъ, что миръ заключенъ *по старой пошлинѣ* (НВГ. II, 176), *п. е.*, по старой *дани*. Въ епомъ смыслѣ выраженіе епо попадаетъ еще въ другомъ мѣстѣ (НВГ. II подь 1324 г. а особливо НВГ. I, 604 подь 1339 г.; въ НВГ. II здѣсь пропускъ). Но что значатъ здѣсь слова *си*? — Приведа себѣ на память выше упомянутые условія, на которыхъ Руссы уступили Нѣмецкимъ поселенцамъ Ливонію и Лепшонію (выше стр. 103 примѣч. 1 и 2), не невѣроятно будетъ, что и здѣсь также говорится о старой *дани*, которую Новгородцы получали нѣкогда съ уступленной пеперь части Кареліи, и что они для будущаго времени удерживали оную еще за собою. Какъ ни странно покажется епо мнѣніе; но слова нашей лѣтописи совершенно подтверждаются свидѣтельствомъ Герберштейна. По окончаніи описанія Русской Кареліи (Кексголмскаго округа) прибавляетъ онъ: «*Est et alia Corela praeter iam nominatam provincia, quae suum territorium atque idioma habet, sexaginta fere et amplius miliaribus a Novogardia in septentrionem sita. Ea quamvis a finitimis quibusdam gentibus tributum exigit, nihilominus et ipsa regi Suetiae item et Mosco, ratione domini Novogardensis tributaria est.*» (СНМ. 56.) ^{1*}. — Рѣшеніе о продолженіи старой *дани*, опредѣленіе вѣчнаго мира, прекра-

^{1*} «Кромѣ вышесказанной есть еще другая Корела, имѣющая собственную «свою область и нарѣчіе, и лежащая миль за 60 и болѣе на сѣверъ опъ «Новгорода. Хотя она опъ нѣкоторыхъ пограничныхъ народовъ (Бошнійской «Лопи) беретъ дань, однакоже и сама платитъ королямъ Шведскому и «Московскому, сосполя подь владѣніемъ Новгорода.» — О сей Кареліи говоритъ онъ еще разъ на стр. 86 почно также.

щеніе всякихъ неприязненныхъ дѣйствій на морѣ и на сухомъ пути, — вопшъ спашши, копорыми можно бы нѣкопорымъ образомъ дополнить пропускъ въ мирномъ договорѣ.

Новгородцы свято содержали сей миръ; послѣ явнаго нарушенія онаго съ Шведской стороны Выборжскимъ префекномъ Спенемъ, подтвержденъ онъ снова въ 1338 году^{1*}, а особеннымъ посольствомъ къ юному К. Магнусу, сыну Ерихову, Новгородцы старались усмирить также и могущіе случиться впродъ недоразумѣнія (НВГ. I, 603). Но по странному образу мыслей сего Магнуса, прозваннаго *Смекомъ*, по изпеченіи уже 9 лѣтъ, вѣчный миръ превращенъ въ перемиріе^{2*}, копорое во время Скандинавскихъ союзныхъ королей не продолжалось, но прекращалось. Между тѣмъ однакоже Орѣховскій миръ не изпреблялся изъ памяти: онъ принимался за основаніе еще при переговорахъ Русскаго правительсва съ Шведскими королями изъ дома Вазы (АСЖ. IV, 415, слдд.).

^{1*} Подъ изходъ сего года зимою пришли Шведскіе послы, которые извѣстались въ эпомъ происшествіи; опрѣшенный уже Спенъ, говорили они, сдѣлалъ это о *своелѣ члѣ* безъ королевскаго вѣдома. (НВГ. I, 600-602).

^{2*} Какъ ни громко Шведы оказывали объ эпомъ свое неудовольствіе, но разгнѣанный Магнусъ, подкрѣпляемый навербованными имъ Нѣмцами и Датчанами, пошелъ въ 1348 г. обращать Новгородцевъ въ католическую вѣру. Между тѣмъ, какъ 500 человекъ вооруженныхъ его проповѣдниковъ побиты были въ Ингрии, онъ 6 авг. завоевалъ Орѣховець, послѣ чего возвратился опять домой. Новгородцы окружа сей городъ взяли его опять 1349 г. фев. 24, а въ 1350 пошли на Выборгъ. Послѣ эпого начались переговоры, плѣнныхъ размѣняли въ юнѣ мѣсяцѣ въ Дерптѣ, а поелику Магнусъ ожидалъ помощи опъ папы (дѣйствительно послѣдній прислалъ буллу), то онъ заключилъ только перемиріе, при копоромъ и оставались послѣ до 1374 г. Потомъ началъ переговоры владѣлецъ Финландіи Бо Ионзонъ; также и эпотъ просилъ опять папской помощи, крестоваго похода и ш. д. (НВГ. I 616-621. БР. XVI, 324; ЮЮ. 409; НФ. 140).

Такимъ образомъ, послѣ прицципальней борьбы, Шведы остались владѣтелями Выборга и похищенной часипи Кареліи, новая Шведская провинція опдала Руссовъ еще болѣе опъ ихъ древней, за 74 года до того оппоргнушой Биргеромъ *Емской* земли; въ часпъ она въспунили они оппшъ не прежде какъ по изпеченіи 172 лѣтъ, осенью 1495 года (ЮЮ. 633 п. 707; НИК. VI, 143 слдд.): но, по ихъ извѣспіямъ, имѣли они здѣсь дѣло только съ *Шведскими Нѣмцами*, а *Емь* болѣе уже не показывается въ поздней ихъ испоріи, да и Нѣмецкое названіе мало по малу потеряло прежнее свое обширное значеніе. Нынѣшніе Руссы называютъ жипелей Финландіи Германскимъ, но правильнымъ именемъ, *Финландцы*.

Теперь, взглянувъ на все, до сихъ мѣспъ сказанное, разсудя еще разъ въ заключеніе, что мы узнали *Емь*, какъ народъ, платящій дань древнимъ Новгородцамъ (выше стр. 95), живущій въ сосѣдствѣ *Вотзовъ*, *Игровъ*, *Кареловъ* и *Суми* или южной *Лопи* (спр. 100. 113. 128. 136); что въ Новгородскія владѣнія при одилъ онъ водою (спр. 113. 128); что Новгородцы ходили на него въ корабляхъ и за море и чрезъ Карелію (спр. 109. 113. 94. 149); что со времени вступленія Шведовъ въ Финландію разрушились прежные мирные отношенія между Руссами и Шведами (спр. 103), при чемъ спрадала нѣкопорое время и торговля съ Голландцами (спр. 109 слдд.); что съ половины 12 столѣтія послѣ того, какъ Шведы начали селиться въ Финландіи, *Емь* (и *Сумь*) показывается вмѣспѣ съ Шведами (спр. 128. 136.); что спрана, ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Таваспцевъ Биргеромъ) называется *Нѣмецкою* землею (спр. 149); что рѣки и мѣспечки ихъ владѣнія можно показать въ южной часипи нынѣшней Финландіи, поелику *Абовъ* и *Кумо-ельфъ*, рѣка *Нокія*, *Тавастгусскій* округъ и рѣка *Перно*, принадлежатъ къ древней *Емской* землѣ (спр. 110. 149 слдд. 158.); что отечественное названіе народа (*Hämelaiset*) удержалось тамъ еще въ настоящемъ своемъ видѣ (спр. 124-125); что

по одному только злоупотребленію имени *Фенновъ*, кочующихъ первобытныхъ владѣтелей Финляндіи, и Чудскій переводъ онаго (Suomalaiset) сдѣлался общимъ названіемъ Чудскихъ *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*, на прогивъ чего всѣхъ населяющихъ *Фенновъ* спали называть древнимъ Чудскимъ частнымъ именемъ крайними или сѣверными *Финнами*, *Suomalaiset* или *Suomalaiset* (спр. 161 слд.); наконецъ, если примемъ въ разсужденіе, что Новгородскія лѣтописи говорятъ о предпріятіяхъ на *Емь* и на одного *Сумьскаго* князя именно въ то время, въ которое Финляндскіе и Шведскіе извѣстія, хотя и не съ точнымъ времяпоказаніемъ, упоминаютъ о Русскихъ нападеніяхъ на Финляндію (спр. 110. 140. 144. 150): то безъ сомнѣнія никакъ уже впредь не будетъ смѣшиваться *Еми* ни съ *Ятвягами*, ни съ *Ямчанами* (спр. 85. 86. 90 слд.); что жилище ея не надобно описывать ни въ *Ливоніи*, ни въ *Естоніи* и не въ *Ижерской* землѣ (спр. 86 слд. 152 слд.), а въ одной только нынѣшней *Финляндіи*; что они, *Гемелайсетъ*, суть тотъ же народъ, который отъ прежнихъ Шведовъ назывался *Тавастцами* (спр. 125 слд.), и что пространство *Емьской* земли опредѣлено съ точностію выше на стр. 124.

III.

ОБЪ ОДНОЙ ДРЕВНЕЙ
НОВГОРОДЪ-ГОТЛАНДСКОЙ
ГРАМАТЪ,

и

О БОРХРАМЪ,
КОТОРЫЙ ВЪ НЕЙ НАЗЫВАЕТСЯ.

Юганъ Карлъ Гейрихъ Дрейеръ, синдикъ въ Любекѣ, сдѣлалъ имя свое незабвеннымъ для Русскія исторіи издавъ въ сочиненіи своемъ: *Specimen juris publici Lubecensis* (Buezow. et Wismar. 1762. 4) списокъ съ одной граматы (на стр. CLXXVII и слд.), которая доставляетъ намъ важные свѣденія о древней Новгородской торговлѣ. Но сей ученый человѣкъ разсмапривалъ драгоцѣнную свою находку не съ надлежащей стороны. Онъ думалъ, что еша грамата заключала въ себѣ данную Любчанамъ привилегію, и именно опъ Новгородскаго короля Борхрама. И по и другое, какъ увидимъ, не согласуется съ содержаніемъ граматы.

Гадебушъ, прудолубивый сочинитель Ливонскихъ лѣтописей, былъ первый, который послѣ изданія сея граматы, разсмапривалъ ее внимательнѣе. Онъ положилъ, что сей актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а Борхрама принялъ за Новгородскаго князя Бориса Андреевича (ГЛВ. I. 306. замѣч. 1) ^{1*}. Сарторіусъ,

^{1*} Славнаго ВК. Александра Ярославича Невскаго святаго преній сынъ Андрей былъ княземъ Городецкимъ на Волгѣ, когда весною 1294 г. принялъ во владѣніе Новгородъ (НИК. III. 43. 89 слд.; НВГ. I. 564). Въ томъ же еще годѣ сдѣлался онъ ВК. Владимірскимъ, и вступилъ въ бракъ съ одною Ростовскою княжною (НИК. III. 93). Сынъ его Борисъ является около 1299 г. въ Новгородѣ; но о немъ упоминается только при празднествахъ, бывшихъ по случаю избранія архіепископа (НВГ. I. 568). Если онъ родился опъ вышесказаннаго брака, (а неизвѣстно вступалъ ли отецъ его во вторый), то въ то время былъ онъ ребенкомъ не болѣе 4 лѣтъ и только подъ названіемъ Новгородскаго князя находился въ главномъ городѣ сего княжества. По етому самому, не токмо въ 1295 г. Андрей прислалъ Новгородцамъ въ военачальники со всемъ другихъ князей (НИК. III. 93. НВГ. I. 565); но также подъ 1300 г. замѣчено, что Новгородцы не могли тотчасъ выдти противъ Шведовъ, заложившихъ тогда Ландскрону (выше стр. 147. 148) опъ того, что ВК. Андрея не было въ городѣ. Онъ пришелъ въ слѣдующій годъ и непріяель былъ прогнанъ (НВГ. I. 569). Борисъ умеръ въ Костромѣ 1303 г. февраля 25 (НИК. III. 100).

« ный Дрейеромъ тамъ же (ДР.) на стр. 183 слдд. актъ Гедимина « Липовскаго 1323 г., нашелся неподлиннымъ, а поддѣланнымъ « однимъ монахомъ (сравни ДР. 304). Ибо спрашивается: могли « ли сїи не католическіе государи въ такое опдаленное время « давать иносранцамъ вообще граматы сего рода, писанныя « Липинскимъ языкомъ и въ такомъ видѣ? »

Здѣсь прежде всего надобно замѣтить, что наша грамата и вышеупомянутая Липовская, ни мало не опносятся одна къ другой. Хотя и ту и другую (что однакоже несправедливо) опносятъ по-чти къ одному времени и Дрейеръ говоритъ о обѣихъ въ одномъ §.; но онѣ между собою не имѣютъ ни малѣйшей связи: а опъ того, по достоинству или недостоинству одной, ни какъ не лзя заключать о подлинности или неподлинности другой. Объявилъ ли себя Гедиминъ Хриспїяниномъ или нѣтъ, правда ли то или нѣтъ, что онъ собралъ къ себѣ Хриспїянское черное и бѣлое духовенство, что общалъ большіе преимущества Любчанамъ, Роспокцамъ, Степинцамъ, Готландцамъ и п. д., приглашалъ или нѣтъ къ себѣ чужестранныхъ купцевъ, художниковъ и земледѣльцевъ, какое нарѣканіе можетъ все это нанести Новгородской граматѣ? Но ежели бы вздумали оспорожность проспирать до того, что одну изъ сихъ бумагъ считали бы сомнительною до тѣхъ поръ, пока другая не освободится опъ онаго; то ничего нѣтъ легче, какъ доказать подлинность обѣихъ. Дѣйствительно, Липовская грамата есть неподложная. За такую призналъ ее сначала и Дрейеръ; но его ввелъ въ заблужденіе одинъ знапный и не по достоинству имъ выхваляемый Меценатъ (МСРИ. VI, 562 ff.), который очень мало смыслилъ въ Сѣверной исторіи, но довольно скоръ былъ выказывать свое незнаніе, который считалъ Новгородъ за Ганзейскій городъ, который полагаясь на шаковаго историка, каковъ Кояловичъ, не догадывался о томъ, что однакоже могъ бы узнать изъ Райнальдесвыхъ *Annales ecclesiastici* (БР. XV, ad an. 1323. n. 19. 20; 1324. n. 46. 48. 53 ff.), что князь Липовскій чистосердечно желалъ сдѣлаться Хриспїяниномъ и

разпространить Хриспїянство въ своихъ владѣніяхъ; но опвлеченъ былъ опъ сего безсовѣстною полипикою *служъ Божіихъ*, Нѣмецкихъ рыцарей. Сверхъ етого, сей высокопревосходительный человекъ, долженъ бы былъ знать, что въ 1732 г. сдѣлались извѣспными при граматы, писанныя Липинскимъ языкомъ Липовскимъ княземъ Миндовомъ еще въ 1252, 1257 и 1260 г. и въ подлинности которыхъ никто не сомнѣвался (см. Acta Borussica (1732, 8, Bd. III, S. 738 ff.)).

Подобно каждой изъ сихъ Миндовыхъ грамотъ, и теперь еще въ пайной Кѣнигсбержской архивѣ находяпся также Гедиминовы съ нѣсколькими другими подобнаго содержанія изъ того же времени, того же государя и также писанныя по Липинѣ (КНИ. II, 29; ff. 353 ff.). По етому Гебгарди сдѣлалъ очень хорошо, что не уважая болѣе Дрейеровымъ послѣднимъ мнѣніемъ и словами его Мецената, принялъ вышесказанную Гедиминову грамату за подлинную (ГЛК. 412).

Такимъ образомъ, рѣшено одно сомнѣніе въ разсужденіи граматы, о которой мы здѣсь говоримъ. Оно тѣмъ вѣриѣе уничтожилось, чѣмъ внимательнѣе будемъ мы разсматривать сей достопамятпый актъ. Епо не проекпъ и не предложеніе, сдѣланное одною стороною; но слѣдствіе формальнаго условія между Новгородцами и Готландскими купцами. Въ епомъ видѣ, не будетъ также казаться спраннымъ и языкъ, на которомъ она писана. Когда люди различныхъ языковъ дѣлаютъ между собою публичные условія, тогда должны, а особливо для написанія тѣхъ спашей, въ которыхъ согласились, употреблять такой языкъ, который для обѣихъ сторонъ былъ бы понятенъ или могъ бы легко быть понятенъ. Епо находится въ существѣ самаго дѣла; и какъ ни склонны иносранные историки (попому что они забываютъ изъ какихъ источниковъ заимствовали свои свѣденія) думать, что древніе Руссы еще грубѣе, нежели Славенскіе и Германскіе ихъ современники на западѣ; но все однакоже можно повѣрить, что они соображеніе благоразумнаго

средства по крайней мѣрѣ умѣли дѣлать столь же хорошо, какъ и Монголы XIII столѣтія *.— У западныхъ Европейцевъ средняго вѣка приказными дѣлами занимались обыкновенно монахи, писавшіе и говорившіе по Латыни: а что въ древней Русіи Лапинскій языкъ былъ также извѣстенъ, это должны мы предполагать не только очень возможнымъ дѣломъ †; но у насъ есть доказательство даже и тому, что древніе Руссы въ договорахъ съ Германскими своими сосѣдами употребляли Лапинскій же языкъ. По Латыни

* Францисканскій монахъ Іоаннъ де Пано Карпини, который въ 1246 г. съ братомъ Бенедиктомъ Полякомъ, былъ посланъ отъ папы Иннокентія IV къ великому хану Монгольскому, рассказываетъ такъ: « Ханъ призвавъ насъ къ себѣ спросилъ: есть ли у папы кто нибудь, который разумѣлъ бы языкъ Русскій, Сарацинскій и ли Татарскій? Мы отвѣчали, что нѣтъ; что коня и было нѣсколько Сарацинъ къ западу, но довольно далеко отъ него мѣста, гдѣ жилъ папа; что не смотря на это мы считаемъ за нужное, чтобы они поспурили написать намъ по, что хотѣли, по Татарски, и перевели для того, что бы мы написали это на нашемъ языкѣ; и что мы и то и другое представимъ папѣ, нашему государю. Послѣ этого мы вышли и оставались до Марпынова дня, въ который позвали насъ опять. Тогда пришли къ намъ Кадакъ, правитель всего государства, Чингай, Бала и многіе другіе секретари, которые толковали намъ изъ слова въ слово то, что хотѣли намъ сдѣлать взаимныя, а мы въ тоже время писали это по Латыни и Лапинскими буквами: они заставляли насъ толковать себѣ всякое слово, нами написанное, боясь чтобы мы въ чемъ не ошиблись. Когда оба письма были готовы, то они заставили насъ прочесть ихъ раза два, дабы не было ничего ни болѣе ни менѣе, спрашивая насъ: хорошо ли мы поняли все? Также дали они намъ письма на языкѣ Сарацинскомъ.—» (ССП. VII, 417 sqq.).

† Известно, что папы XIII столѣтія писали къ Русскимъ великимъ князьямъ и Новгородскимъ князьямъ Лапинскія грамоты; что и прежде еще того были въ Русіи училища, въ которыхъ обучали Греческому и Лапинскому языкамъ; и что Русскіе князья славились способностію своею говорить на разныхъ языкахъ, и именно на Греческомъ и Лапинскомъ (БР. XIV, подъ 1227 г. п. 8, 9; подъ 1231 п. 43; подъ 1248 п. 41-43. ТИР. III, 220, 238, 280 и ш. д. — ДВМ. 27).

писана грамота, которою Кн. Всеволодъ принимаетъ въ 1209 г. отъ Рижскаго епископа въ ленное помѣстье Ливонскіе свои владѣнія (КДШ. V, 2); по Латыни мирный договоръ, заключенный Новгородцами и Шведами въ 1323 г. въ Орѣховцѣ (ПФ. 77, sqq. см. выше стр. 188); по Латыни доказательство о заключенномъ чрезъ три года послѣ въ Новгородѣ съ Норвежцами мирѣ (ТОР. 60 sqq.).—Какимъ же образомъ можно еще удивляться, что наша грамота писана по Латыни?

Но о подлинности оныя возникли еще другіе сомнѣнія, которые кажутся быть важнѣе.

Въ СГИ. I, 301 слдд. сказано: « Выше замѣчено уже нами, что по приказанію Ганзы справлялись въ архивахъ о Русскихъ привилегіяхъ, и не нашли ничего кромѣ того, что вмѣсто всякихъ привилегій служилъ Русскій обычай, по которому не взималось ни какихъ или почти ни какихъ пошлинъ. Справка эта объявлена (въ Любекѣ) собранію Ганзы 1554 г.; она дѣлается достовѣрнѣе, если вообразишь тогдашнее состояніе Руссіи. Между тѣмъ однакоже, Дрейеръ въ *Specimen juris publici Lubecensis*, p. 177 sqq. помѣстилъ проспранный актъ и ш. д. »

Между нѣкоторыми предварительными замѣчаніями помѣщено и рѣшенное уже нами сомнѣніе, и сочинитель сдѣлавъ изъ нашей грамоты выписку, также сказавъ мнѣніе свое, что сей актъ есть не иное что, какъ проектъ, прибавляетъ на стр. 398: « Мы никакъ не можемъ принять его за подлинный; ибо, вышеприведенные извѣстія, взятые изъ Ганзейскихъ собраній, не согласуются съ онымъ. Къ тому же, не сохранили ли бы Нѣмцы и Голландцы такой бумаги, которая была для ихъ торговли съ Руссіею? — »

Сія обстоятельство конечно очень странно; но разсмотрѣвъ внимательнѣе увидишь, что они ни какъ не вредятъ подлинности нашей грамоты. Почтенный сочинитель выше-

приведенной исторіи самъ доставляетъ намъ здѣсь желаемое пособіе; важнѣйшіе изъ сказанныхъ сомнѣній ни какъ не можемъ мы рѣшить лучше, какъ собственными же его словами.

Въ СГИ. II, 33, слѣд. въ замѣчаніи о состояніи Ганзейской архивы говоритъ онъ: «Какъ въ прежніе времена очень дурно « сохраняли Ганзейскіе опредѣленія, даже многія изъ получен- « ныхъ отъ иностранныхъ державъ грамоты съ привилегіями, объ « епомъ находящаяся слишкомъ многіе доказательства. Ибо, не « токмо часто не отыскивали со всеми старыми опредѣленіи « и привилегіи; но даже обращались съ запросами къ купцамъ: « нѣтъ ли чего у нихъ въ скрытыхъ ларцахъ или ризницахъ? « такъ въ 1476 г. опредѣлила Ганза, что бы Брюссельская купца « сообщила Лондонской то, что найдетъ у себя относительно « къ морскому праву, поелику въ городахъ не отыскано ничего. « Въ такомъ часто дурномъ состояніи были тогда важнѣйшія « бумаги, которыя теперь находятся у насъ полными. Иногда « что нибудь находили въ купцахъ, а иногда узнавали, что « при опасности, угрожающей шой или другой купцовъ, бумаги « перевозились въ другіе сосѣдственные Ганзейскіе города. Такъ « многія бумаги и привилегіи, полученные отъ западныхъ евро- « пейскихъ державъ, отданы были въ Брюссельскую купцу, отъ « куда въ смутные времена перевезены въ Кампенъ и другіе « мѣста, гдѣ лежали еще въ XVI столѣтіи. Все это видно « изъ архивныхъ свѣдѣній въ Брауншвейжской архивѣ и Коппен- « гагенской рукописи, изъ споровъ, донесеній и справокъ, кои « иногда дѣлались въ Ганзейскихъ собраніяхъ XVI столѣтія. « Въ это время, въ которое союзъ безпрестанно ослабѣвалъ въ « своихъ силахъ, но за то въ дѣлопроизводствѣ было болѣе « порядка, хотя всегда желали, чтобы сїи драгоценности при- « сланы были въ Любекъ и сохранялись тамъ; но кажется и « это не всегда исполнялось.»

Вопръ въ какомъ дурномъ состояніи были Ганзейскія архивы еще въ XVI столѣтіи! Чему же дивиться, ежели гораздо прежде

его не заботились о важныхъ бумагахъ? И ежели бы мы хотя на одну минуту убѣдились, что Ганзейцы болѣе спарались о сохраненіи нашей грамоты, то обманъ исчезаетъ, какъ скоро замѣнимъ, что они ни малѣйшаго участія въ оной не имѣли. Она заключаетъ въ себѣ не *ихъ* условія съ Новгородцами; здѣсь не называются *mercatores de Hansa Alemania*, даже *ciuitates maritimae*^{1*}; здѣсь Новгородцы говорятъ только къ *живущимъ на Готландѣ Нѣмцамъ*, и къ *Готландскимъ* купцамъ^{2*}. Имъ-то отданы старинные права и преимущества, а по тому и Новгородцы оговариваютъ для себя нѣ же преимущества только *на Готландѣ* (выше стр. 197). Грамота наша древнѣе, нежели о ней думали: она должна принадлежать къ тому времени, когда *Висби* бывъ еще въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, занималъ первое мѣсто въ Балтійской торговлѣ.

Здѣсь можемъ бытъ спросить: «Поелику извѣстно, что « Нѣмцы на Готландѣ принадлежали послѣ къ Ганзѣ; то отъ « чего они, когда съ такимъ стараніемъ отыскивали Русскія « привилегіи, не предъявляли грамоты, отъ которой союзъ могъ « бы получить такъ много выгоды? Вѣроятно ли, чтобы актъ « сей могъ пронасъ у Готландскихъ купцевъ, даже изъ « Новгородской купцы? Отъ куда взята справка, предста- « вленная Ганзейскому собранію въ 1554 году?»

На сїи вопросы можно отвѣчать сколько короче, какъ и удовлетворительно. Новгородская купца упразднена была уже осенью 1494 года ВК. Иваномъ Васильевичемъ; взятые тамъ товары и вещи (вѣрно также и привилегіи) *не отданы назадъ*

1* Названія *Ганзы* не видно до начала XIV столѣтія (СГИ. 59. 453. 456); названіе *ciuitates maritimae* немного постарѣе (СГИ. 435. 438 и др.).

2* На семь островѣ, а особливо въ Висби, вмѣстѣ съ населяющими Готландцами жили также и Нѣмцы по меньшей мѣрѣ уже съ 1135 года (СГИ. I. 191 замѣч. 6; сравни съ стр. 420 ff. годъ 1237 г. — ДР. 112. 295).

(СГИ. II. 472). А когда Ганза въ срединѣ XVI столѣтія ревностно начала помышлять о возобновеніи сея конторы, тогда Висби и Готландскіе купцы давно уже не принадлежали къ сему союзу. Вѣроятно опешали они отъ него уже предъ 1515 г. (СГИ. II, 772 слдд., и 785 внизу, гдѣ вмѣсто 1512 поставленъ, какъ видно ошибкою, 1518). И какимъ образомъ, бывъ Шведскими подданными, при такомъ государѣ, каковъ Густавъ Ваза, могли они даже подумать принять участіе въ неприязненныхъ замыслахъ высокоумныхъ чужеспранцевъ! Сверхъ етого, Готландъ тогда не походилъ уже на то, чѣмъ былъ прежде. Послѣ многихъ несчастій Висби упала безпрестанно болѣе и болѣе сначала XV столѣтія: городъ, бывший некогда столь богатымъ, столь многолюднымъ, обѣднялъ и опустѣлъ; при Густавѣ, около 1523 года, не считался онъ даже между именитыми Шведскими торговыми городами (СГИ. III, 157 слдд.). По етому, спуская еще 30 лѣтъ, Ганзейцамъ едва ли могло придти на мысль отыскивать тамъ древнія Русскія привилегіи; а если бы они это и сдѣлали, то Готландцы имѣли довольно причинъ отказать имъ въ справкахъ съ своими архивами; но ни одной, способствовать пользѣ чужеспранцевъ на собственныи свой счетъ.

Такимъ образомъ кажется удачно опровергли мы все то, что выдавали противъ нашей граматы, и мы должны тѣмъ менѣе сомнѣваться въ ея подлинности, чѣмъ яснѣе говоримъ за нее все внутреннее существо оная, чѣмъ замѣтнѣе почтенная ржавчина, покрывающая сей драгоценный оспашокъ древности. Споймишь только объяснишь въ ней то, что сдѣлалось шемнымъ, дабы возвратя ей наслоящее достоинство, поставили ее на мѣсто, которое она занимаетъ должна между памятниками опечественныя нашей исторіи.

Въ слѣдствіе етого, должны мы въ особенноти спросить: что такое Борхрамъ, кошерый въ граматѣ называется одинъ только разъ? Разумѣшь ли подъ нимъ Кн. Бориса Андрѣевича, или, какъ другимъ хочется, Новгородскаго посадника Варфоломея

(также Валфронея) Юрьевича^{1*}? Слѣдственно, принадлежишь ли наша грамата къ изходу XIII или къ первой четверти XIV столѣтія?

Дѣйствительно ни какъ не лзя принять обоихъ сказанныхъ толкованій имени: они не подходятъ не только къ буквамъ (что здѣсь не такъ бы много значило); но даже къ смыслу граматы. Что бы показатъ это, приведемъ мы все начало оная до того мѣста, гдѣ встрѣчается это сомнительное имя.

In nomine Domini, Amen. Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum iustitiam ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogar die habitam, hec eorum iusticia et libertas noscitur extitisse.

Во имя Господне, аминь. Да будетъ вѣдомо всякому православному Христіанину, чшущему наслоящій листъ, что по правамъ торговымъ, издревле бывшимъ у Руссовъ Новгородскихъ, сіи самыя права и преимущества признаются существующими.

Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko in regno regis Nogar diensium, et quicquid eis in ditione Nogar diensium iniurie irrogatum fuerit,

Когда купцы Нѣмецкіе или Готландскіе придуть въ Берково владѣнія короля Новгородскаго, и ежели въ области Новгородской сдѣлають имъ какую

^{1*} Валфронею называется онъ между Новгородскими посадниками (НВГ. I: 317). Предшественникъ его Семень Климовичъ избранъ былъ весной 1316 г. (НВГ. I. 580), но долго ли былъ въ должности, неизвѣстно. Варфоломей упоминается во времяникѣ только подъ 1331 г., не за долго до послѣдовавшей уже въ 1332 г. смѣны преемника его Федора Ахмыла, на мѣсто котораго избранъ былъ Захарій Михайловичъ. Но что Варфоломей былъ посадникомъ уже около 1323 г., это доказываетъ грамата, о которой мы говоримъ будемъ послѣ. Впрочемъ, во времяникѣ встрѣчается онъ еще подъ 1334 г. въ числѣ пословъ, посланныхъ къ великому князю, а подъ 1342 г. сказано, что онъ умеръ 25 октября (НВГ. I. 596. 612).

super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo.

Quum autem mercatores veniunt in aqua (въ оригиналѣ *aquam*), que dicitur Ny, fruuntur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos, in aquis ex naufragio periclitantes, diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat.

A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secundo ea, de quibus habebunt (въ оригиналѣ *habent*) necesse ascendendo et descendendo.

Item hospites estuales (въ оригиналѣ *estuales*), cum venerint in terram erunt sub antiquo (въ оригиналѣ *antiqua*) pace, et si volunt (въ оригиналѣ *voluerint*) hospites, Rex Borchramus dux et Nogardienses discretiores osculabunt (въ оригиналѣ *osculabantur*) crucem, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris.

обиду; за по отвѣтствуютъ Новгородцы. Тѣмъ же покровительствомъ и спокойствіемъ сопровождаются сѣи купцы возвращаясь въ вышесказанное мѣсто, какъ и приходя въ оное.

Когда же купцы придуть въ рѣку, называемую Ни, да пользуясь свободою, каковую издревле имѣли на всѣхъ водахъ; и никто изъ Руссовъ да не дерзаетъ ихъ грабить и посяпашь съ ними дурно при кораблекрушеніи: но да подастъ имъ всякую помощь и пособіе.

Отъ того мѣста, гдѣ госпи вступяпъ во владѣніе Новгородское, могутъ они свободно рубить лѣсъ, въ коемъ имѣюпъ нужду, какъ приходя, такъ и возвращаясь.

Также, приходяще лѣпніе госпи да соспоютъ подъ древнимъ миромъ, и ежели пожелаютъ госпи, то король Борхрамъ воевода и имяниные Новгородцы да целуютъ крестъ по обычаю во знаменіе мира и союза, согласія и любви.

Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtracte fuerint, etc. etc.

Ежели у госпей, пришедшихъ въ Новгородское царство и соспоющихъ подъ тѣмъ же миромъ и покровительствомъ, украдены будутъ вещи, и проч. проч.

За симъ слѣдуютъ еще около тридцати такихъ статей, коими самымъ точнымъ образомъ опредѣляются разнообразнѣйшія отношенія въ торговлѣ; но всѣ онѣ, какъ и предшествовавшія доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о минувшемъ какомъ условіи, не о правахъ, даруемыхъ госпамъ на нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ; но имъ обѣщаютъ, что они и на предбудущее время будутъ всегда пользоваться тѣми же правами, коими изъ стари уже пользовались въ Новгородскомъ владѣніи. — Теперь, какій Борхрамъ можетъ вздумать, или какому безсмысленному можно дозволить въ государственномъ договорѣ писменно обѣщаться, что онъ будетъ живъ во все предбудущее время, и госпамъ будетъ целовать крестъ всегда, какъ только имъ покажется, что права ихъ нарушены? — Слѣдственно, Борхрамъ ни какъ не можетъ быть собственнымъ именемъ; и всякое стараніе написать здѣсь такое имя, непременно приведетъ ко вздорному заключенію. И такъ, дѣло епо должны мы объяснить со всѣмъ другимъ образомъ.

По счастію нѣтъ у насъ недостатка въ Новгородскихъ грамотахъ, ясно показывающихъ кто были такие, которые въ государственныхъ дѣлахъ сего княжества, въ силу конспитуціи онаго, принадлежали къ дѣйствующимъ особамъ. Князь (или въ его отсутствіе, *архіепископъ*), *посадникъ*, *тысяцкой* и *сословіе* преимущественно такъ называемыхъ *Новгородцевъ* (ДРВ. I, 1-38). Всѣ сѣи члены Новгородскаго правительсва должны непременно быть и въ нашей грамотѣ. Дѣйствительно, легко можно узнать князя (*rex*), тысяцкаго (*dux*), сословіе Новгородцевъ (*Nogardienses discretiores*); только вмѣсто *посадника* является какій-то *Борхрамъ*. Что же епо, не много

только изпорченное слово, можетъ значить иное, какъ не *Borchgravius* (бургграфъ), копорымъ на Лапыни средняго вѣка очень прилично можно было выражать, и дѣйствительно выражали, Русское названіе *посадника*? Заключенный въ 1323 году между Новгородомъ и Шведами и писанный по Лапынѣ миръ, начинается такъ: *Ego Rex magnus Jurge, cum Burchgrauio Alformeo, cum duce Abraham*^{1*}, *cum tota Communitate Nogardiæ terminaueram*, и проч. (ПФ. 77 sq.). Здѣсь является опять все Новгородское правительство въ обыкновенномъ порядкѣ чиновъ и, какъ въ епомъ случаѣ было необходимо, каждая миръ поспановляющая особа, названа не токмо по своему чину, но и по имени: *великій князь Юрій, бургграфъ Алформей, тысяцкій Авраамъ, и сословіе Новгородцевъ*. Поелику же названный здѣсь Алформей, показывается еполь же ясно, какъ и упомянутый выше на стр. 205 Валфромей, который, по лѣтописямъ нашимъ, былъ посадникомъ въ епо время; поелику онъ здѣсь называется *Burchgravius*: то легко можно видѣть, что сей Лапинскій и пошь Русскій пишущъ соотвѣспивующъ одинъ другому и едва ли можно будещъ сомнѣваться (ежели только не захотимъ говорить вздору), что и въ нашей грамапѣ, гдѣ могутъ быть только пишущы, а не имена, должно быть *Borchgravius*, а не *Borchramus*. Вѣроятно, что и самъ Дрейеръ ошибся разбирая епо слово. Въ писмѣ хопя не много связномъ, очень легко перемѣшались между буквами *vi m t*; недоспающую букву *g* можно опнеспи къ несовершенству правописанія средняго вѣка. Въ нашей грамапѣ есть много орфографическихъ погрѣшностей: *nichilum* вмѣсто *nihilum*, *honerata* и *honorata* вмѣсто *operata*, лѣтніе госпи называюща *hospites estuales, estiuales, estiuu*, и ш. д.

^{1*} Авраамъ въ лѣтописяхъ нашихъ называется тысяцкимъ въ первый разъ подь 1328 годомъ; въ чинѣ епомъ, какъ видно изъ сего договора, былъ онъ уже прежде.

Что показываютъ слова, приведенные изъ Орѣховецкаго договора, поже самое подтверждаетъ и доказываетъ начало заключеннаго въ 1326 г. юня 3 съ Норвежцами мира. Здѣсь сказано: «*Nuntius magnifici principis Magni, Norvegiæ, Suetiæ, Gotorumque regis, nominatus Naqvinus confirmavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum Episcopo Nogardensi, nomine Moyses et cum Borgravio Olphormöy et cum Duce Astaphio et cum omnibus et singulis Nogardiensibus, sicut prius fuerat inter prædecessores nostros.*» (ТОР. 60)^{1*}. — И здѣсь также посадникъ Валфромей называется *бургграфомъ*, и сей пишущъ, въспрѣчающійся въ епой бумагѣ при раза, написанъ вездѣ одинаково^{2*}. Какъ въ нашей грамапѣ поспавлено *ch*, такъ здѣсь вмѣсто двойнаго одно *g*; но всѣ сии несовершенно написанные слова: *Borghavius, Burchgravius, Borchravius*, довольно ясно показываютъ вездѣ одно и поже достоинство.

Но можетъ быть не такъ-то много заслужимъ мы благодарности за то, что въ словѣ БОРХРАМЪ открыли мы только пишущъ БУРГГРАФА: что выигрывается въ объясненіи онаго, по по видимому перяется опять въ опредѣленіи времени. Ежели здѣсь ить Бориса, ить Варфоломея; по грамапа наша принадлежитъ не къ началу XIV столѣтія: она носится по слабо освѣщенной пучинѣ времянь средняго вѣка.

^{1*} Новгородскій епископъ, собственно архіепископъ Моисей, довольно извѣстенъ по грамапамъ и лѣтописямъ: онъ возведенъ на архіепископскій престолъ въ 1326 г.; не за долго до пасхи (НВГ. I. 587). Тысяцкій Остафій упоминается въ лѣтописяхъ подь 1331, 1334 и 1335 г.; а можетъ быть и подь 1327 г.; видно, что онъ попеременно съ вышесказаннымъ Абрамомъ занималъ епу должность. О послѣднемъ упоминается опять подь 1340 и 1348 годами.

^{2*} Слѣдственно, надобно остерегаться ошибокъ въ Нѣмецкомъ переводѣ сего договора, который помѣщенъ въ БМ. III, 177 ff. Здѣсь, изъ *Borghavius Olphormöy* сдѣланъ *Borgrinus Abhormöy*! — Ужасное искаженіе словъ, на изправление которыхъ едва ли бы отважился и догадливейшій крипикъ.

Кпо можетъ идти во преки истинны, хотя бы по чего нибудь и спойло? Но къ счастью, здѣсь намъ бояться нечего. Теперь только, когда ни какій Борхрамъ не можетъ болѣе вводить насъ въ заблужденіе, приходимъ мы въ состояніе показаться почтительно годъ, въ конпорый писана епа грамата; мы увидимъ, что она древнѣе нежели какъ до сихъ поръ о ней думали: первую догадку объ епомъ подаепъ она сама, а прочее дополняють опечесивенныя наши лѣтописи.

Послѣ первой изъ вышеприведенныхъ статей договора, общающія Новгородцы опвѣчаютъ чужестраннымъ купцамъ за то, что можетъ бытъ несправедливо потребуенся опъ нихъ въ Новгородской обласпи, аимянно, *послѣ того, какъ они придутъ въ Новгородскомъ княжествѣ къ Берко*; также *до сего же самага мѣста* пользуются они на возвратномъ пути пою же безопасностію, шѣмъ же покровительствомъ.

По етому, упоминаемое здѣсь *Берко* должно было находиться на западныхъ границахъ княжества. Тамъ приходящія *Балтійскіе мореходцы* достигали Новгородской обласпи; опътуда пускались они опяшь въ морѣ ославляя епу область; сверхъ того, оно лежало у моря. Епо нынѣшнее *Биркё* или *Биркенейландъ*, называемое теперь по Русски обыкновенно *Віорко*, а прежде также *Березовый островъ* (НВГ. I. 617)^{1*}: довольно большой островъ, лежащій нѣсколько на ЮЗ. опъ Выборга у береговъ древней *Кареліи* въ Финскомъ заливѣ, и извѣстный всѣмъ Балтійскимъ мореходцамъ по хорошимъ своимъ приспанямъ. Со многими другими (*Торсааръ*, *Пейсааръ* и пр.) составляетъ оный гряду, называющуюся по Русски *Березовыми* островами. Воды, опдѣляющія епу гряду опъ твердой земли, называются *Биркё-зундъ*, по Русски *Березовый проливъ*. Пронивъ главнаго острова на Карельскомъ берегѣ спойнъ церковь *Биркё*, по

^{1*} Здѣсь остановился К. Магнусъ *Слекъ* въ 1348 г. въ страннй свой крестовый походъ на Новгородъ.

Русски *Віорко* или *Березовская*, по Фински *Койвисто*^{1*}. — Что Нѣмецкіе, къ Римской церкви принадлежащіе, и имянно также *Готландскіе* купцы прихаживали въ сїи мѣста уже въ первой половинѣ XIII столѣтія, епо доказываютъ папскія буллы, которыми Гонорій III въ 1221 г. и Григорій IX въ 1229 и 1230 году спрожайше запрещали симъ купцамъ производить торговлю съ *Руссами*, *Карелами*, *Инграми* и п. д. (ПФ. 17. 22 sqq.; см. выше стр. 114. 115.). Что сїи Карельскіе мѣста принадлежали къ древнему Новгородскому княжеству, епо извѣстно всякому, кпо Русскую древнюю исторію знаетъ изъ Русскихъ временниковъ^{2*}. Еще болѣе того извѣстно, что Шведы при своемъ правителѣ государства Торкелѣ, сынѣ Кнутовѣ въ 1293 г. завладѣли имянно сими Карельскими мѣстами, что они въ сказанномъ году построили здѣсь Выборгъ, что послѣ тридцатилѣтней борьбы владѣтелями остались они, что пощъ часъ по занятіи хотѣли они располагать морскою торговлею въ Новгородъ или изпробить оную, и что *Выборжцы* особенно старались грабить мореходцевъ (НВГ. I. 563; ДР. 174 слд).

Теперь, ежели въ грамотѣ нашей Берко причисляется къ Новгородскому княжеству, ежели Новгородцы даже общають чужестраннымъ купцамъ вознаграждать то, что неправильно потребуенся опъ нихъ въ Новгородской обласпи *отъ Берко* и

^{1*} Шведское *Vjörk*, Финское *Koivisto*, Естонское *Kõiv*, Русское *Береза*, Нѣмецкое *Birke*, Нижнесаксонское *Barke* и *Berke*, суть равнозначущіе слова. *Koivisto* на Финскомъ значить *березнякъ*. Что Шведское *ö* значить *островъ*, епо довольно извѣстно.

^{2*} Слѣдственно, шѣ очень ошибаются, которые считаютъ, что Нева составляла прежде границу Новгородскаго княжества. Епого подлинно никогда не было. Послѣ 1323 г. граница простиралась вверхъ по *Сестрѣ* на СЗ.; предъ 1293 Новгородское владѣніе достигало до рѣки *Килени*, а въ древнѣйшіе времена до *Ботническаго залива*, какъ мы исторически доказали при другомъ случаѣ.

обратно; по договоръ сей безъ сомнѣнїя сдѣланъ до впорженїя Шведовъ въ Карелїю, слѣдственно до 1293 г. Но за сколько времени прежде? Елико должны бы были нѣкоторымъ образомъ рѣшить наши Новгородскїя лѣтописи. Да и дѣйствительно договоръ епомъ такъ важенъ, условїя онаго такъ много и явно связаны съ гражданскими и церковными дѣлами, что никакъ не могли сокрыться отъ замѣчанїя опечествленныхъ лѣтописателей. И ежели къ епому еще возьмемъ мы въ разсужденїе, что здѣсь дѣло идетъ не о возобновленїи стараго договора на извѣстные годы; но что, какъ то ясно видно изъ граматы, старинные права, введенные долговременнымъ употребленїемъ, считавшіеся священными отъ одного только обычая, теперь тщательнѣе излагаются и получаютъ на все предбудущее время торжественное и письменное утвержденїе; то принуждены будемъ согласиться, что епо сдѣлано было по какой нибудь важной причинѣ, что Готландцы были въ опасности лишиться древнихъ правъ своихъ, что Новгородцы не допускали ихъ пользоваться оными уже нѣкоторое время.

Мысли сїи предсавяются всякому, кто испорїю древнихъ Новгородцевъ и западныхъ ихъ сосѣдей знаетъ изъ настоящихъ изпочниковъ, и подлежащую граматы разсмаприваетъ споль же внимательнѣе, какъ и безприспраспно. И такъ, осмопримъ отъ заданнаго мѣста, происшествїя, относящїеся къ торговлѣ, особливо съ Готландцами, о которыхъ Новгородскїя наши лѣтописи упоминають до 1293 г.

Около 1270 г. находимъ мы Новгородцевъ въ возмущенїи противъ князя своего Ярослава Ярославича. Они жалуются на него во многомъ, между прочимъ и въ томъ, что онъ выгоняетъ иностранцевъ, у нихъ живущихъ: *а иное чему выводишъ отъ насъ иноземца, которїи у насъ живутъ?* Дѣло доходитъ до угрозъ; но мирополитъ миритъ ихъ (НВГ. I. 551 слд.; II. 157 слд.), и Ярославъ между прочимъ принужденъ былъ обѣщать торговать на Нѣмецкомъ дворѣ шелько посредствомъ

Новгородцевъ, также не запираетъ сего двора: *а въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти* (ДРВ. I. 3) ^{1*}. — Изъ сего видно чѣмъ князь спѣснѣлъ торговлю; но также видно, что и Новгородцы не шупкою вспутились за своихъ гостей. Здѣсь не было нужды въ разсмотрѣнїи и утверженїи всѣхъ ихъ правъ и преимуществъ; сверхъ того, при епомъ случаѣ со всемъ не упоминающа Готландцы: слѣдственно, мы не имѣемъ причины думать, что бы наша грамата принадлежала къ епому времени.

Споль же мало могла она бытъ писана и въ 1231, въ которомъ временикъ опять упоминаетъ о *Нѣмецкихъ купцахъ*. Осенью прошедшаго и весною наспоющаго года, Новгородъ ужасно поперѣлъ отъ междуусобїя, неурожая, голоду, переселенїя, мору, пожаровъ; по словамъ лѣтописца, городъ былъ не далеко отъ своего конца. Тупъ лѣтомъ, Нѣмцы *прибѣгли* изъ за моря съ хлѣбомъ и мукою и сдѣлали много добра (НВГ. I. 499; II. 120). Вѣрно тогда никто не спорилъ съ ними о ихъ правахъ; къ чему было домогаться имъ о изложенїи оныхъ на письмѣ?

Слѣдуя далѣе за испорїю XIII сподѣтїя, находимъ мы наконецъ небольшую спезю, которая однакоже совершенно озаряетъ сполько событїями, случившимися въ изходѣ XII вѣка. Здѣсь встрѣчаемъ мы происшествїе, которое можетъ доставить намъ желаемое свѣденїе; но пустьъ говоритъ самъ времяникъ.

«Въ пожь лѣто (сказано шамъ подъ 1188 г.) рубоша «Новгородыце Варязи нагъ пѣхъ Нѣмцыце въ Хоружьку и въ «Новопържьцѣ; а на весну не пуспиша изъ Новгорода своихъ

^{1*} Издашель ДРВ., не смотря на хронологическія приметы, находящїяся въ сей грамотѣ, неправильно помѣстилъ оную подъ 1263 г.; это ввело въ заблужденїе Кн. Щербатова, а онъ обманулъ многихъ другихъ, и даже Шлѣцера, кои одно происшествїе сочли за два разные (ШН. III. 88). — Въ СГД. грамата еша помѣщена подъ 1270 г.

« ни одного мужъ за море, ни сла в даша Варягомъ, нъ пустиша « я безъ мира. (НВГ. II. 50).

Небольшая описка запомнимъ епо доскопримѣчательное мѣсто: вмѣсто непонятныхъ словъ *нагъ тѣхъ*, надобно чинать *на гѣтѣхъ*, по нынѣшнему правописанію *на Готѣхъ*, и тогда все бедеть ясно ^{1*}.

Живущихъ на *Готландѣ Варяговъ* Новгородцы посадили въ Хоружку и Новый — поржокъ; въ слѣдующую весну не позволили они никому изъ своихъ идти за морѣ, не отправили къ Варягамъ посланника, и задержанныхъ оппустили съ неудовольствіемъ.

Послѣдніе названы также *Нѣмцами*. Кажется нѣтъ нужды доказывать здѣсь знамокамъ нашихъ лѣтописей, что народы, которые на ученомъ языкѣ теперь, какъ у Тацитъ, называются *Германцами*, отъ древнихъ Руссовъ назывались *Варягами*, а послѣ *Нѣмцами*, пока наконецъ названіе епо не присвоилось однимъ только населяющимъ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, въ вышеприведенномъ мѣстѣ слово *Нѣмце* еспъ прибавка, которая должна объяснять древнее имя *Варязи*; но лѣтописатель употребляетъ *общіе* названія, потому что, какъ уже нами замѣчено (выше стр. 205), на Готландѣ вмѣстѣ съ тамошними жила и *Нѣмецкіе* купцы: ему хотѣлось, какъ шо очень видно, обозначить и шѣхъ и другихъ.

Какая бы ни была причина ихъ започенія; но Новгородцы должны были считать ихъ и всѣхъ ихъ земляковъ виновными противъ себя въ какомъ нибудь тяжкомъ преступленіи; однакоже при епомъ случаѣ поступили они не какъ грубые варвары, а съ достоинствомъ и оспорожностію: но открытіи мореплаванія,

^{1*} Еще невразумительнѣе написано въ НВГ. I. 420: *нахтѣхъ*. Такъ сказано напр. въ СОФ. II. Англыне *Нихти*, тамъ, гдѣ въ лучшихъ спискахъ поставлено: Англыне и *Готе*. Такъ въ НИК. V. 30: книга вмѣсто книгъ; VI, 97: четвертъ вмѣсто четвертъ и ш. д. — Объ епомъ мѣстѣ см. выше стр. 109.

оппустили они задержанныхъ; но съ ними не отправили посла для принесенія жалобы, ни одно Новгородское судно не попало въ Готландъ, взято намѣреніе прервать совсемъ епу торговлю и цѣлые 13 лѣтъ Новгородцы оспавались въ епомъ непреклонными.

Но для Готландцевъ положеніе епо было несносно. Какъ еще позднѣйшіе Ганзейцы признавались, что конторы ихъ (Бергенская въ Норвегіи, Брюссельская во Фландріи, Лондонская) основаніемъ своимъ обязаны были Новгородской (ДР. 172; ГВ. 222; СГИ. 197); точно также и древніе Готландцы должны были чувствовать, что безъ сношенія съ Новымъ — городомъ лишатся они важнѣйшей части своей торговли. Лѣтомъ 1201 г. появились Варяжскіе суда опять въ Новгородскихъ водахъ, но возвратились ни съ чемъ; желая мира, пришли они еще разъ пою же осенью сухимъ путемъ (вѣроятно чрезъ Ливонію, къ которой Новгородцы и Исковичи были благосклонны); — на епошъ разъ удалось имъ: Новгородцы предписали условія и « даша имъ миръ на всей воли своей » (НВГ. II. 63; I. 434).

Не правда ли, что лѣтописатель словами своими какъ будто даетъ намъ ключъ къ нашей граммѣ? Сихъ только произшествій она можетъ быть слѣдствіемъ; ни гдѣ нѣтъ для нее приличнѣйшаго мѣста! Ежели древнее сношеніе съ Готландцами было прервано цѣлые 13 лѣтъ, то ничего не было приспосойнѣ, какъ изчислить всѣ спаянные права и преимущества, сохранявшіеся еще въ памяти участниковъ, опредѣлить съ точностію въ чемъ они должны состоять на предбудущее время; и для большаго утвержденія спашей, въ коихъ согласились, написать ихъ на общеняпномъ языкѣ, къ чему можетъ быть (какъ мы и не споримъ) употребили какого нибудь Готландскаго приказнаго человека. ^{1*}

^{1*} Епо дѣлается вѣроятнымъ по находящейся въ началѣ граммѣ формѣ, которая у западныхъ Европейцевъ была въ употребленіи. Другіи имѣющіяся

При столь удачномъ спеченіи всѣхъ обспояпельствъ, тогда только принуждены бы мы были опказатьсь опъ своего мнѣнія, когда *содержаніе* граматы прошивурѣчило бы данному опредѣленію времени. Но какъ ни спрого разсмапривали мы каждую спашью оныя, однакоже не нашли ничего, что было бы прошивно нашему ушверженію: нѣтъ въ ней ни одного

у насъ мирный и торговый договоръ на Славенскомъ языкѣ, заключенный въ 1228 г. (въ которомъ умеръ Рижскій епископъ Албрехтъ) на островѣ Готландѣ между двумя послами Кн. Смоленскаго (изъ коихъ одинъ былъ ученый священникъ) и между Рижскими и Балтійскими мореплавателями, начинается формою, которая въ Латинскихъ тогдашняго времени граматахъ очень часто выражается такъ: *Quia ea, quae fiunt in tempore, labuntur in tempore* и проч. — Вѣрно договоръ сей сущесвуесть еще и на Латинскомъ языкѣ (см. АЛХ. II, 23); да и вообще кажется намъ по самому сущесву дѣла, что договоры, заключаемые между Руссами и западными Европейцами, сочинялись по Русски и по Латынѣ вмѣстѣ, какъ позже самое дѣлалось прежде при договорахъ съ Греками, кои писались по Русски и по Гречески. Тоже точно наблюдалось уже прежде между Греками и Персами: *Faederum conditiones sunt perscriptae graece et persice. Deinde Graeca in sermonem Persicum, et Persica in Graecum sunt translata* и проч. (Menandr. in Exc. de Leg. 140). Точно также у Theophr. 296. — О заключеніи сего Готландскаго договора между прочими спарался также рыцарь меча (Gottebritter) Рудольфъ Кассельскій (Гл. 87, 133, 134, 144, 268, 270); Юганны, домпробствъ Рижскій и орденсмейстеръ Фолкуинъ ушвердили оный; граждане изъ Любека, Спада, Мюнстера, Грѣнингена, Дорпмунда, Бремена и Риги, изъ коихъ нѣкоторыя вспрѣчающся въ другихъ мѣстахъ, на концѣ онаго поимянно показаны учаспниками. Сей достопримѣчательный договоръ можетъ во многомъ способствовать также къ объясненію нашей Новгородской граматы и къ подшверженію полкованія нашего на оную. Мы не можемъ здѣсь сдѣлать изъ него полного употребленія, потому что онъ еще не напечатанъ, хотя оно и будетъ въ скоромъ времени во II части СГД. Сверхъ сего занимающійся Русскою исторіею найдетъ въ семъ изданіи еще другія полезныя и важныя граматы, кои для него будутъ весьма занимательны. Желаемъ только, что бы онъ поскорѣе пошелъ въ употребленіе, чѣмъ самымъ издастель оныхъ, его сіятельство графъ И. П. Румянцовъ, достигъ бы своей цѣли.

названія урочища и, съ тѣхъ поръ какъ знаемъ мы, что такое Борхрамъ, ни одного личнаго имени, ни одного слова, которое указывало бы на другое время; ушвердительно должны мы оспановишься при началѣ XIII столѣтія, при осени 1201 г., при событіи, которое одно только удовлетворительнѣйшимъ образомъ объясняетъ причину соспавленія таковаго граматы.

Но, скажутъ можетъ быть: если въ грамахъ сказано, что Готландцамъ даются права, которыми они пользовались уже *ископи* (ab antiquis; ab antiquo); то оно даетъ знать, что они права сіи имѣли по меньшей мѣрѣ цѣлое столѣтіе, а можетъ быть и болѣе. Можно ли доказать или сдѣлать только вѣроятнымъ, что торговля съ Новымъ — городомъ сущесивовала *такъ давно*? И ежели, при недоспапочныхъ познаніяхъ нашихъ о сѣверной древности, не лзя сего ни доказать, ни сдѣлать вѣроятнымъ, то что изъ сего выдесть?

Ничего, ни прошивъ подлинности нашей граматы, ни прошивъ опредѣленія времени, въ которое она, по своему содержанію, полагается посредствомъ нашихъ лѣтописей. Сей полезный актъ къ свѣденіямъ нашимъ прибавишь только то, что связи между Новгородцами и западными Германцами бывали уже за долго до начала XIII столѣтія.

Впрочемъ, какъ ни малы наши свѣденія о древнѣйшей торговлѣ по Балтійскому морю; но все мы знаемъ сполько, что слова нашей граматы, *ископи*, ab antiquis, можемъ оправдать безспраспнымъ разспрѣиемъ. Мы не хотимъ здѣсь ссылаться на то, что рассказываетъ Юрданъ въ VI столѣтіи о черныхъ собольихъ мѣхахъ, присланныхъ Римлянамъ опъ *Скандійскихъ Светановъ* чрезъ многіе другіе народы (ЮРД. 193); и, какъ ни справедливо спаринное замѣчаніе, что и война опверзала путь торговлѣ, однакоже мы не хотимъ даже напоминашь, что Варяги уже около середины IX столѣтія являюся въ Невѣ и въ Волховѣ для собиранія по окольнымъ мѣстамъ дани; что вскорѣ послѣ сего, бывъ приглашены въ Новгородъ, ушвердились они памъ и

въ Кіевѣ, и содѣлались основателями Русскія державы; что въ X и XI столѣтіяхъ нѣсколько разъ приходили они моремъ, дабы въ войскахъ великихъ князей нашихъ служились вспомогательными^{1*}. Также мимоходомъ только можно замѣтить, что Русскій ВК. Ярославъ Владиміровичъ около 1019 г. сочелся бракомъ съ одною Шведскою принцессою, что при епомъ случаѣ ближній ея родственникъ, преждебывшій ярль Веснгопландскій, сдѣланъ посадникомъ въ Ладогу (СН. II. 128 слд., 132 слд.)^{2*}; что Ярославъ около 1045 г. выдалъ дочь свою Елисавету за Гаральда Пригожеволосаго (Haardrade), послѣ бывшаго К. Норвежскаго, который жилъ нѣкопоре время въ Руссіи (АБ. гл. 130, стр. 36); что для Ярославова внука, юнаго Владиміра Мономаха, привезли въ жену одну Англинскую принцессу изъ Даніи; что родившаяся отъ сего брака Ингебурга была послѣ въ супружествѣ за Кнудомъ Лавардомъ, герцогомъ Шлесвижскимъ и королемъ Обоприсовъ, и матерью Валдемара I, короля Датскаго (СГ. 207) и п. д. — Но здѣсь хопимъ мы только въ особенностіи обратимъ вниманіе на то, что Мерзебургскій епископъ Дипмаръ (+ около 1020 г.) замѣчаетъ въ своемъ времяникѣ, а именно: что въ Кіевѣ и Кіевской обласпи жило много Датчанъ (ДХ. 265)^{3*}; что спустя 50 лѣтъ послѣ, Адамъ Бременскій говоритъ, будто въ его время Датчане приѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ устья Одера совершали шуда пупъ обыкновенно въ 43 дни (АБ. 58 гл. 218, стр. 19 гл. 66). Въ началѣ XII столѣтія, именно около 1116 г., городъ (старая) Ладога обнесенъ

^{1*} Въ разсужденіи епото. сравни наши лѣтописи, между прочимъ 941, 980, 1015, 1024, 1036 г.

^{2*} У Снорра Ладога называется *Алдейсборгъ*, а въ нашей граматѣ *Алдаженъ*.

^{3*} Въ прежнихъ изданіяхъ сего времяника, вмѣсто *Dani* неправильно стояло *Danai*; симъ именемъ Дипмаръ иногда означаетъ Грековъ, напр. на стр. 60, 62. — Что такое разумѣеть онъ называя Датчанъ *veloces Dani*, епо объяснено въ моей КВХ. 205 слд.

каменною стѣною (НВГ. I. 370; II, 11)^{1*}. Кто знаетъ погдашнее положеніе дѣль на сѣверѣ, попу признается, что укрѣпленіе епо сдѣлано было не для чего другаго, какъ для содержанія въ порядкѣ усилившейся торговли по Волхову и можетъ быть для охраненія отъ морскихъ разбоевъ. Около 1134 г. Новгородцы являющія уже въ Датскихъ владѣніяхъ, слѣдственно, даже за Гопландомъ (НВГ. I, 385; II, 17); около 1142 г. приходятъ гости, на которыхъ нападали Шведы, въ прехъ корабляхъ изъ заморя въ Новгородъ (НВГ. I, 303; II, 24); около 1152 г. сторѣла въ Новгородѣ вмѣстѣ съ 8 Русскими также *Варяжская* церковь (НВГ. I, 398; II, 29); черезъ 4 года послѣ епото, *заморскіе купцы* заложили въ Новгородѣ на торговици церковь *св. Пятницы* (НВГ. I, 400; II. 31); а Руссы, подобно иностраннымъ купцамъ въ Новгородѣ, имѣли также свою церковь въ Висби на Гопландѣ^{2*}. Съ половины сего XII столѣтія торговля Гопландцевъ достигла самаго цвѣтущаго сосноянія; она долженствовала быть у нихъ стѣмъ сильнѣе, чемъ болѣе упадала въ сосѣдственныхъ торговыхъ городахъ, гдѣ прежде бывалъ большій съездъ. Древній, уже въ IX столѣтіи славившійся Шлесвигъ (у Алфреда *ſathum*) упалъ совершенно въ 1157 г., послѣ жестокой осады изгнаннаго К. Датскаго Свенда IV, по прозванію *Грате*; Свендъ захватилъ также *Русскіе купеческіе корабли*, споявшіе въ Слеи, и повары, на оныхъ взятыя, роздалъ своимъ ратникамъ вмѣсто жалованья. Епо, какъ замѣчаетъ Саксе (СГ. 271) привело иностранныхъ купцевъ въ такій спрахъ, что сей нѣкогда опличный торговый городъ сдѣлался пустымъ мѣспечкомъ. Не менѣе сего также славившійся, споявшій на устьи Одера

^{1*} Хорошо сдѣланное и рисунками снабженное описаніе существующихъ еще развалинъ сего замка, находится въ издаваемомъ въ Берлинѣ *Journal für die neuesten Land-und Seereisen*, Januar 1811 S. 84 ff.

^{2*} По извѣстію изъ одной Палмшѣловой рукописи. См. *Nov. Act. Societ. Upsal.* T. II. p. 101.

Юлинь, ^{1*} упаль около того же время въ продолженіе Датско-Вендскихъ войнъ, а Шведская Сигпуна никогда не могла поправиться послѣ претерпѣннаго ею въ 1187 г. опъ Русской Карелы разоренія (ЮЮ. 49, п. 17). Но Висби сдѣался уже средопочіемъ Балтійской торговли, къ чему казалось по мѣсположенію своему предназначенъ былъ напурою; въ него вѣзжали также изъ Нѣмецкаго моря *Бременскіе* купцы. Прельсися выгодною, доставляемою расходомъ поваровъ изъ *возточныхъ* земель, спарались еи послѣдніе завести непосредственную торговлю съ сими землями. Имъ удалось епо: въ 1158 г. нашли Бременцы дорогу въ Курландію и къ устью Двины (ГЛ. 2, замч. d; 177 §. 9; 196) ^{2*}. Скоро объяснились они съ природными жителами, и въ первые 10 лѣтъ проложенъ былъ торговый пушь, по которому возили Нѣмецкіе повары въ *Псковъ*, а пономъ и въ *Новгородъ* (ГЛ. 51, 57). За епо Им. Фридрихъ около 1187 г. пригласилъ Руссовъ съ другими жителами Балтійскаго моря въ возникающей *Любекъ* освободя ихъ опъ всякихъ пошлинъ (СГИ. I, 191; ДР. 113) и т. д.

Кажется не нужно слишкомъ большаго объясненія приведенныхъ здѣсь въ возможной краткости произшествій, что бы вывести предположенное нами слѣдствіе, что «сношеніе «Новгородцевъ съ *Варяжскими* ихъ сосѣдами вообще, и съ «*Готландцами* въ особенности, простирается гораздо далѣе «за начало XIII столѣтія; что въ то время могло оно по всей «справедливости считаться за что нибудь *очень древнее.*»

Да позволено намъ будемъ здѣсь сдѣлать еще одно побочное замѣчаніе. Выше упоминали мы, что около 1156 г. гости въ

^{1*} Сравни Адама Брем. описаніе сего существовавшего еще города (АВ. 19 гл. 66) съ тѣмъ, что говоритъ около 1170 г. Гелмольдъ въ своемъ ГХС. 5, о сѣмъ *нѣкогда бывшемъ* мѣспѣ (qui quondam fuit).

^{2*} Сіе-то нѣкогда, совершенно во преки исторіи, называли открытіемъ Ливоніи.

Новгородѣ построили церковь св. Пяпницы (или Параскевіи). Послѣ говоритъ въ времяникѣ, что церковь епа въ 1181 году сгорѣла во время бури (НВГ. I, 415, II, 45). Въ нашей грамафтѣ находится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

Si hospes veniens de superi-
oribus partibus terre et (въ ориги-
налѣ *versus*) Gotlandiam ire vol-
uerit, dabit ecclesie sti Vridach
marcum argenti.

Если гость, приходящій изъ
верховыхъ мѣспѣ и Готландіи,
захочетъ опѣхатъ (въ ориги-
налѣ: *приходящій изъ верхо-
выхъ мѣспѣ, захочетъ от-
ѣхатъ въ Готландію*); да
вдаспъ въ церковь св. Вридаха
марку серебра.

Нѣтъ сомнѣнія, что епа церковь св. Вридаха или по Нѣмецки *Freytag*, и вышесказанная св. Пяпницы, есть одна и та же. Если она не была оная выпроена, или, если спроеніе оная за опдаленіемъ въ 1188 г. купцевъ, осталась неконченнымъ; то очень прилично можно было въ новыи договоръ внести спатью, что бы каждый Готландскій корабль возвращаясь изъ Новгородской области, давалъ землякамъ своимъ извѣстное число денегъ на сооруженіе и содержаніе храма Божія. Также точно обязаны были Готландцы, до пѣхъ поръ какъ владѣли *гильдейскимъ домомъ*, который они послѣ продали, давалъ на содержаніе *моста*, бывшаго подлѣ сего дома, и вѣроятно лежавшаго чрезъ Волховъ ^{1*}. Черезъ шесть лѣтъ послѣ договора, около 1207 года, времяникъ оная извѣщаетъ, что вновь сооруженная купцами церковь св. Пяпницы совершена 30 августа (НВГ. I, 445; II, 73).

^{1*} Въ нашей грамафтѣ сказано: *Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses venderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare* (т. е. также, за гильдейскій дворъ, который продали пѣже Готландцы, да не плащяпъ ничего на починку моста). Gilde на Нѣмецкомъ и Gild на Англосаксонскомъ значить общество, товарищество, артель (БС.). Одно мѣсто въ МСРИ. V. 426, обмануло иностранныхъ писателей заславя ихъ думая, что первый мостъ чрезъ

Такимъ образомъ, съ удовольствіемъ видимъ мы здѣсь согласіе лѣтописей съ нашею граматою; первыя и послѣдняя объясняютъ другъ друга взаимно и, время, въ которое относимъ мы грамату, озаряется болѣе. Но она же сама показываетъ намъ, что ее *не* должно считать *древнѣе*.

При опредѣленіи мѣры и вѣса, которые впередъ полагали употреблять, сказано: «*Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta*» (вѣсы, называемые капъ, должны имѣть тяжести 8 Ливонскихъ талантовъ). Сіе опредѣленіе даетъ знать, что Ливонскій вѣсъ былъ извѣстенъ Новгородцамъ; но мы выше видѣли, что торговля чрезъ Ливонію въ Псковъ и Новгородъ, началась производиться только во 2 половинѣ XII вѣка. Опять случившагося въ то время оплаленія Голландцевъ, она должна была непременно въ скорости усилилась, и по сему только обстоятельству будетъ понятно, что Новгородцы цѣлые 13 лѣтъ прожили безъ спарыхъ своихъ госпей. Тутъ они привыкли къ вѣсу, употреблявшемуся купцами въ Ливоніи, и когда они пребудутъ опять Голландцевъ удержанія

Волховъ сдѣланъ былъ только въ 1383 г. Но здѣсь видимъ мы, что о мостѣ говорится гораздо прежде сего, да и въ Новгородскихъ лѣтописяхъ не только повѣствуется подъ 1228 годомъ, что осенью *большій* мостъ сильно повредило возвышеніемъ воды въ Волховѣ, и что въ слѣдующемъ году заложили *новый* нѣсколько далѣе на югъ отъ перваго; но уже подъ 1144 г. извѣщаютъ, что подлѣ *старого*, въ 1133 г. починеннаго моста, построили *новый* чрезъ Волховъ. Даже есть слѣды, которыхъ однакоже здѣсь разбирать мы не можемъ, что уже подъ изходъ X столѣтія былъ мостъ чрезъ Волховъ. И если говорится о *большемъ* мостѣ, то это заставляетъ полагать, что былъ также *малый*; и подлинно, подъ 1338 и 1436 г. находимъ мы еще другій мостъ подъ названіемъ *Жилотужскаго*, который былъ вверху Новгорода чрезъ Волховъ. Слѣдственно, по вышесказаннымъ неполнымъ Миллеровымъ извѣстіямъ и по другимъ сему подобнымъ показаніямъ (напр. о земляномъ валѣ), надобно оспергаться заключать о состояніи дрежняго Новгорода.

оного, по слова ихъ подтверждающъ намъ, что договоръ ихъ относится къ началу XIII столѣтія, къ осени, на которую указываютъ наши лѣтописи.

Дальнѣйшее объясненіе сего достопамятнаго акта было бы здѣсь не у мѣста. Желаетъ, чтобы читатели наши, удостоверясь въ важности содержанія оного, могли для познанія историческихъ древностей получить отъ него все тѣ выгоды, кои обѣщаетъ онъ прудомлюбивою испытателью.

IV.

КНЯЗЬЯ,

ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

и

ВОЛОДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

КЪ ИЗПРАВЛЕНІЮ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Suum cuique tribue.

ULPIANUS.

ИЗВѢСТНО, что въ нашихъ печатныхъ и рукописныхъ лѣтописяхъ, какъ онѣ впрочемъ между собою ни согласны, если много разнословій; даже и въ лучшихъ нашихъ времяникахъ попадаются, что подобные между собою мѣстные и личные имена перемѣшаны; и ошибки въ послѣднемъ родѣ находятся во множествѣ. Такъ часто Изяславъ ставится вмѣсто Святослава, Роспиславъ вмѣсто Мстислава, Ярополкъ вмѣсто Святополка и п. д.; также, собственное имя перемѣшивается съ опическимъ, напр. вмѣсто Ярослава Изяславича поставленъ Изяславъ Ярославичъ и п. и., что опять невнимательныхъ переписчиковъ могло дѣлаться пѣтъ легче, что въ спискахъ опическое иногда ставится впереди собственного имени. Наконецъ, въ спискахъ, дѣланныхъ въ позднѣйшее время, собственное имя или опическое, пропущенное въ старинныхъ рукописяхъ, часто вставлялось со всемъ не такъ. Всѣ сии ошибки не всегда бывающъ столь явны, чтобы можно было замѣтить ихъ поспѣшь; прочіе обстоятельства не столь разительны относятся къ тому или другому имени, чтобы по онымъ можно было немедленно сдѣлать перемѣну.

Но характеръ дѣйствующихъ особъ, кои при этомъ какъ будто играютъ не одну роль, не рѣдко представляется опять того въ такомъ двусмысленномъ видѣ, происшествія перемѣшиваются такъ много, что при всемъ тщаніи и вниманіи читателя лишается онъ всякаго удовольствія и всякой пользы.

**

По етому, испытапель исторіи долженъ ясно представить по участию, которое каждое изъ сказанныхъ лицъ принимало въ разныхъ происшествіяхъ и, по историческимъ свидѣтельствамъ, сколько оныхъ доставать будетъ, собрать тщательно припасы для описанія жизни дѣйствующихъ, дабы избѣжать замѣшательства и каждому приписать только то, что дѣйствительно принадлежитъ къ его жизни и къ его дѣламъ.

Опытомъ сего рода представляемъ мы здѣсь сравнительное обозрѣніе жизни князей Володиміра *Андреевича* и Володиміра *Мстиславича*. Исторія ихъ очень перепорчена описками, а особливо часто мѣшали ихъ одного съ другимъ, что легко могло случиться отъ того; что, выключая одинакости въ имени, имѣли они очень много между собою общаго. Оба жили въ одно время, оба были внуками ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха и слѣдственно двоюродными братьями, оба государями смежныхъ между собою владѣній, оба — хотя и въ разное время — владѣли *Дорогобужемъ*^{1*}, оба замѣшаны были въ междоусобныя войны, унижившія наконецъ древнее достоинство Кіевского престола.

Изъ извѣстныхъ нашихъ лѣтописей нужны намъ здѣсь только пять: Воскресенская, Никоновская съ своимъ опривкомъ, Царственная, начинающаяся только съ 1114 г., Суздальская и Радзивиловская. Прочія начинаются уже поздно, какъ напр., Древній лѣтописецъ; или происшествія, касающіяся до южныхъ Россіи, описываютъ слишкомъ коротко, какъ напр., Новгородская и пр. Но при етомъ надобно также сличить Русскія исторіи, писанныя Тапищевымъ, Ки. Щербатовымъ и Спиринперомъ, потому что они упоминая такіа лѣтописи, которыхъ теперь еще

^{1*} Епомъ *Дорогобужъ*, котораго не надобно смѣшивать съ уѣзднымъ городомъ тогоже названія въ Смоленской губерніи, есть нынѣшнее мѣстечко въ Оспрожскомъ повѣтѣ, Волынской губерніи. Оно лежитъ подъ 50° 30' Ш. и 44° 32' Д. при рѣчкѣ, которая нѣсколькими верстами ниже впадаетъ въ Горынь съ лѣвой стороны.

у насъ нѣтъ или которыхъ со всемъ пропали; особливо Тапищева исторія, не смотря что она, какъ и всѣ прочія, наполнена описками, заслуживаетъ вниманіе: въ ней есть многіе извѣстія, которыхъ со всемъ нѣтъ въ другихъ. Мы увѣрены, что сочинитель ихъ не выдумалъ; ибо, при прудныхъ или сомнительныхъ мѣстахъ подлинника, онъ недоумѣнія свои часто показываетъ въ замѣчаніяхъ, и опорожность свою просираваетъ даже до того, что извѣстія чужеземныхъ писателей, которые и самъ онъ считалъ за достоверныя, вноситъ однакоже только въ замѣчанія.

Изложивъ нашу цѣль, изпочники и пособія, приступимъ къ дѣлу.

Андрей Владиміровичъ, отецъ одного изъ нашихъ Володиміровъ, родился въ 1102 г. (ВКР. I, 249; НИК. II, 35; СЛ. I, 200); на 16 году своего возраста женился онъ на одной Половецкой княжѣ и получилъ себѣ въ удѣль Владиміръ^{1*} Волынской (ВКР. I, 260, 261; НИК. II, 53; ЦЛ. 7; СЛ. I, 206, 207)^{2*}. Симвъ княжесвомъ владѣль онъ до 1135 г., въ которомъ братъ его, ВК. Ярополкъ Владиміровичъ перевелъ его въ Переяславъ (ВКР. I, 272; НИК. II, 68; ЦЛ. 31; СЛ. I, 215; БРИ. 139). Дѣла его доказываютъ, что онъ былъ человекъ мужественный; и хотя бы при погребеніи его и не было ни прехъ солнць, ни прехъ свѣпльхъ сноловъ: но мы должны повѣрить лѣтописямъ, что онъ былъ правосудный и добрый государь (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

При смерти Андрея, случившейся въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ его на 39 году отъ рожденія, сынъ его Володиміръ былъ еще въ самомъ младенчествѣ. Не лзя было опавить за нимъ Переяслава, одного изъ важнѣйшихъ удѣльныхъ княжесствъ Кіевского владѣнія; его должно было опдать какому нибудь старѣйшему князю, который могъ бы защищать его отъ сосѣдственныхъ Половцевъ,

^{1*} Чтобы помочь глазамъ читателя, будемъ мы называть: князей, *Володиміръ*, какъ и въ старину они назывались, а города, *Владиміръ*.

^{2*} Въ БРИ. 179 упоминается только о княжествѣ, а не о женитьбѣ.

нападавшихъ на него часпо. По епой причинѣ, погдашній ВК. Всеволодь Ольговичъ, опдалъ Переяславское княжесство брату умершаго Андрея, бывшему до того Кн. Туровскому Вячеславу Владиміровичу, который съ новымъ владѣніемъ принялъ также опеку и надъ малолѣпнымъ своимъ племянникомъ (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

Но Вячеславъ, который и прежде уже оказывался безпокойнымъ человекѣмъ, но никогда предприимчивымъ воиномъ, и пеперь скоро подвергся опасности лишиться своего владѣнія. Жадные братья великаго князя, имяно *Сѣверскіе* князья, Игорь и Святославъ, на него напали, и опнялибъ у него Переяславъ, ежели бы двое другихъ Вячеславовыхъ племянниковъ, Роспиславъ Мспиславичъ *Смоленскій* и Изяславъ Мспиславичъ *Владимірскій-Волынский*, не поспѣшили къ нему на помощь. Роспиславъ напалъ на Игореву владѣніе, а Изяславъ перешедъ нечаянно Дибіръ разбилъ и прогналъ неприязельское войско. Обрадовавшись спасенію и тому, что можеть сложить съ себя споль шрудную обязанность, Вячеславъ съ согласія великаго князя опдалъ Переяславское княжесство храброму своему избавителю, а самъ возвратился опять въ Туровъ (ВКР. I, 279, 280; НИК. II, 83, 84; ЦЛ. 53; СЛ. I, 222; БРИ. 196) ^{1*}. Вѣроятно, что и попочеть его Володиміръ *Андреевичъ* опправился съ нимъ же; ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, видимъ, что Вячеславъ спарался о немъ изъ Турова.

ВК. Всеволодь Ольговичъ умеръ въ 1146 г. августа 1, и Изяславъ Мспиславичъ, всѣми уважаемый Кн. *Переяславскій*, по единогласному желанію Кіевлянъ, возшелъ на великокняжескій престолъ (ВКР. I, 282; НИК. II, 88; ЦЛ. 52; СЛ. I, 223, БРИ. 199).

^{1*} Всѣ вообще лѣтописи повѣствуютъ здѣсь кратко; ни слова нѣтъ о сраженіи подъ Переяславлемъ, не видно ни какого опличія Кн. Изяслава. Но Татищеву несравненно подробнѣйшее повѣствованіе (ТРИ. II. 267 и слд.), которому мы послѣдовали, совершенно оправдывается по видимому пѣмъ, что Изяславу опдали Переяславское княжесство.

Туть, на Вячеслава напало опять старое безпокойство, пишаемое въ немъ епископомъ и боярами. Какъ дядя, конечно имѣлъ онъ болѣе, нежели Изяславъ, права на великокняжескій престолъ; но также самъ онъ чувствоваль, что не можеть поддержать онаго и что имянно по епому Кіевляне не обрапились къ нему. Такимъ образомъ, ежели не могъ онъ идти прямо пропивъ одного племянника, то желаль по крайней мѣрѣ сдѣлать что нибудь для другаго; почему и занялъ княжесство *Владимірское-Волынское* назначая оно для малолѣпнаго Володиміра Андреевича ^{1*}. Но великій князь не могъ оставить безъ наказанія своевольства, сдѣланнаго въ его глазахъ. Собралъ немедлѣнно войско, опнял онъ не покмо Володиміръ, но взялъ и Туровъ: Вячеславовы совѣтники опправлены въ Кіевскія тюрьмы.

Куда ушелъ Вячеславъ съ молодымъ Володиміромъ *Андреевичемъ*, объ епомъ лѣтописи не говорятъ ничего; но вѣроятно убѣжали они въ Суздаль къ Вячеславу брату Юрлю Владиміровичу, прозванному Долгорукимъ. Вячеслава находимъ мы, вскорѣ послѣ епото, опять въ Кіевской области, примирившимся съ великимъ княземъ; но молодой Володиміръ *Андреевичъ*, если мы не обманываемся, оспался при Юрьевомъ дворѣ и выросъ подъ

^{1*} СЛ. I, 224 описываетъ епо очень коротко, называя молодого князя Андреемъ. ВКР. I, 284, пространнѣе, и называетъ его *Андреевичемъ*, однакоже безъ имени; также и РАДЗ.: но въ БРИ. 200 имя приписано. НИК. II, 90 и ЦЛ. 54, 55, при нѣкоторыхъ неважныхъ разноствяхъ въ изображеніи, называютъ его полнымъ именемъ.

^{2*} Уже осенью 1147 г. прислалъ онъ великому князю вспомогательное войско (ВКР. I, 298), шолько не изъ Владиміра (какъ сказано въ СЛ. I, 234, гдѣ пропущено *и*; также въ НИК. II, 104 и ЦЛ. 74). Княземъ *Туровскимъ*, какъ здѣсь называетъ его Татищевъ (ТРИ. II, 320 и еще часто послѣ), онъ уже не былъ; но княземъ *Пересопицкимъ* и *Доргобужскимъ*. Епо ясно видно подъ 1149 г. (ВКР. II, 1. 3; НИК. II, 115; БРИ. 209), а еще яснѣе подъ 1151 г. въ одномъ мѣстѣ у ТРИ. III. 45 и ВКР. II, 13, 14.

Юрьевымъ надзоромъ; въ сопровожденіи его являеяся онъ опять не прежде какъ въ 1151 году.

Между тѣмъ, какъ въ это время мы съ нимъ повстрѣчаемся, должно намъ по короче узнать князя Володиміра *Мстиславича*, по тоу самаго, съ копорымъ, по мнѣнію нашему, чаще всего мѣшали Володиміра *Андреевича*.

У ВК. Изяслава Мстиславича были три младшіе брата: Роспиславъ, Святополкъ и Володиміръ. Изъ нихъ, когда Изяславъ въ 1146 г. сдѣлался великимъ княземъ, Роспиславъ Мстиславичъ былъ княземъ *Смоленскимъ*^{1*}, Святополкъ Мстиславичъ княземъ *Новгородскимъ*^{2*}, а Володиміръ Мстиславичъ, по юности своей, не имѣлъ еще княжества. Онъ родился въ 1130 году^{3*}, и собственно

1* Можетъ быть уже съ 1125 г. (ТРИ. II, 229); на вѣрное около 1127 (ВКР. I, 266; НИК. II, 61; ЦД. 17; БРИ. 183). Онъ былъ великимъ княземъ въ декабрь 1154 г. короткое время, и въ другій разъ 1159 г., какъ увидимъ послѣ. Что бы Роспиславъ получилъ отъ великаго князя въ 1146 г. *Переяславъ*, а на прошивъ Володиміръ Мстиславичъ переведенъ въ *Смоленскъ*, какъ сказано въ ТРИ. II, 290, это сомнительно, поелику слѣдующіе происшествія со всемъ этому прошивурѣчатъ. Можетъ быть это хотѣли сдѣлать, но не сдѣлали.

2* Княземъ *Новгородскимъ* сдѣлался онъ въ 1141 г. и оставался въ Новгородѣ до 1148 г., въ которомъ ВК. Изяславъ, братъ его, перевелъ его во *Владимиръ-Волынской* (НВГ. I, 392, 396; ВКР. I, 279, 302; СЛ. I, 221, 226). БРИ. 195 говоритъ только о первомъ происшествіи, а НИК. II, 108 и ЦД. 79, только о второмъ.

3* Это известіе находится только въ ТРИ. II, 241, а въ прочихъ нашихъ пяти лѣтописяхъ, онаго нѣтъ, также и у СИ. нѣтъ. — ЦД. II, 122 ссылаеяся въ этомъ и еще въ двухъ другихъ происшествіяхъ на БРИ., въ которой однакоже нѣтъ всѣхъ прехъ; слѣдующія его ссылки на ненапечатанные списки, можетъ быть повѣрнѣе этой. Впрочемъ ТРИ. заслуживаея здѣсь всякое вѣроятіе. О существованіи и родѣ сего князя не лзя сомнѣваться, потому что послѣ часто о немъ говорится; а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ не лзя ему родиться, поелику отецъ его Мстиславъ умеръ 1132 года апрѣля 14.

былъ великому князю братомъ только по отцѣ родясь отъ вперваго Мстиславова супружества (НВГ. I, 380). По смерти отцовской въ 1132 г. малолѣтний Володиміръ *Мстиславичъ* съ матерью своею оставался въ Кіевѣ (ТРИ. II, 243)^{1*}; тамъ былъ онъ еще и по 16 своему году, когда Изяславъ пришелъ туда по приглашенію Кіевлянъ; тамъ, вскорѣ послѣ этого, дѣлаеяся онъ для насъ замѣчательнымъ по одному плачевному происшествію.

Правленіе ВК. Изяслава было очень смутно. Выключая своихъ братьевъ, имѣлъ онъ себѣ прошивниками почти всѣхъ удѣльныхъ князей. Одинъ изъ дядьевъ его, Вячеславъ, какъ видѣли мы выше, вскорѣ оказалъ себя врагомъ его; другій, Юрій, сначала примѣчалъ за нимъ издалика съ подозрительною завистію и вскорѣ сдѣлался опаснѣйшимъ его соперникомъ; сильный Кн. Галицкія земли, Владимірко, спрашился умноженія его власти, попому что долженъ былъ опасаться также Изяслова зятя, К. Венгерскаго, и, какъ скоро Изяславъ склонился на желаніе Кіевлянъ, то онъ согласясь съ Сѣверскими князьями началъ съ нимъ брань.

Поелику же Игорь Ольговичъ, Кн. Новгорода-Сѣверскаго, братъ умершаго ВК. Всеволода, тогда уже завладѣлъ столицей: то и вышелъ съ другимъ своимъ братомъ Святославомъ^{2*} прошивъ идущаго Изяслава; однакоже подъ Переяславемъ были они, какъ и за пять лѣтъ прежде, разбиы и бѣжали. Игорь заблудился близъ Кіева въ Дрогичинскомъ болотѣ на сѣверной сторонѣ города: тамъ лошадь его погрязла, а онъ самъ, изувѣченный податрою, тщетно спарался выбиться изъ болота; на четвертый только день нашли его едва живаго отъ успалости и голода. Его привезли въ Кіевъ, и Изяславъ приказалъ запереть его въ монастырь въ Переяславлѣ, попому что не лзя было надѣяться имѣть съ нимъ честнаго мира (СЛ. I, 223 слд.; ВКР. I, 283

1* Мстиславова вдова жила еще въ 1169 г. въ Кіевѣ, и тогда изгнана была отъ туда за этого своего сына (ВКР. II, 74).

2* СЛ. неправильно называея его здѣсь Изяславомъ.

слад.; НИК. II, 90; ЦЛ. 54; БРИ. 199 слд.; ТРИ. II, 286). Занемогши памь смертельно, просилъ онъ о постриженіи; желаніе его исполнено: но онъ выздоровѣлъ и путь перевелъ его въ Кіевскій Феодоровскій монастырь (ВКР. I, 287; НИК. II, 92. 93; ЦЛ. 57, 58; СЛ. I, 226; БРИ. 201).

Для освобожденія его, Святославъ братъ его, началъ войну. Черниговскіе князья сначала были со стороны Изяславовой; но послѣ тайно заключили союзъ съ его врагомъ, и подъ предлогомъ, что на нихъ напали, выманили великаго князя въ полѣ, что бы схватить его. Изяславъ шелъ уже къ Чернигову, когда узналъ объ епомъ. Дѣло шло о его жизни. Онъ послалъ въ Кіевъ, гдѣ вмѣсто себя оставилъ брата своего Володиміра *Мстиславича* (ВКР. I, 294; НИК. II, 98, 99; СЛ. I, 230; БРИ. 202); съ приказаніемъ поспѣшать къ нему на помощь всѣмъ шѣмъ, кто былъ въ соспоянїи идни: «книю имѣенъ конь, велѣлъ онъ «сказать имъ, да идешь на конѣ, кто ли не имѣешь, въ «лоды.» Выслушавъ приказаніе и узнавъ объ опасности, угрожавшей уважаемому опъ всѣхъ великому князю, Кіевляне дошли до ярости, предметомъ котораго былъ монахъ Игорь Ольговичъ; народъ возлагалъ на него всю вину. «Хочемъ убить Игоря, кричали «всѣ, яко не кончатъ добромъ съ Ольговымъ лукавымъ племе- «немъ!» — Что ни говорилъ митрополишь и другіе именитые люди, и что ни дѣлалъ юный Володиміръ *Мстиславичъ*; но ярящійся народъ побѣждалъ къ монастырю, гдѣ Игорь, ничего не знавшій, споялъ у обѣдни. Его выпалили; Володиміръ *Мстиславичъ* продрался къ нему: но семнадцатилѣтній юноша не имѣлъ сполько силъ, чтобы защитить несчастнаго, не имѣлъ опъ другихъ довольно къ себѣ уваженія, по чему и самъ подпалъ оскорбленію. Игорь умерщвленъ, и Кіевляне удовольствовавшись симъ, поспѣли на помощь къ любимому своему великому князю. Володиміръ *Мстиславичъ* далъ ему знать о несчастномъ произшествїи (ВКР. I, 297; НИК. II, 103; ЦЛ. 72; БРИ. 205); извѣстіе епо принялъ онъ съ глубокою печалю,

потому что не желалъ смерти Игорю. Враги его успрашились: они продолжали войну съ малымъ мужествомъ, а еще менѣе того съ счастьемъ; наконецъ, лѣпомъ 1148 г. заключенъ миръ.

Володиміръ *Мстиславичъ* послѣ вышесказаннаго убійства въ Кіевѣ, ходилъ съ великимъ княземъ на войну (ВКР. I, 299; НИК. II, 103, 104; ЦЛ. 72, 74; СЛ. I, 234). Вскорѣ нашель онъ опашь случай служить ему.

Уже въ слѣдующемъ году началась явная война между Изяславомъ и дядею его Юріемъ, сильнымъ Кн. Суздальскимъ. Послѣдній помогаль князьямъ Сѣверскимъ; онъ нѣсколько разъ выпался опашь у великаго князя Новгородъ; онъ ни малѣйшей не оказалъ благодарности за то, что Изяславъ принялъ къ себѣ одного изъ его сыновей, Роспислава Юрьевича (ВКР. I, 300; НИК. II, 107; ЦЛ. 77; СЛ. I, 235 слд.; БРИ. 206 слд.); но припворился очень оскорбленнымъ, когда великій князь спослалъ его опашь въ Суздаль за то, что онъ сдѣлался для него подозрительнымъ (ВКР. I, 304; НИК. II, 109; ЦЛ. 81; СЛ. I, 238; БРИ. 207). Въ изходѣ юля 1149 г., Юрій выпунилъ въ полѣ, Сѣверскіе князья присоединились къ нему; пришли Половцы, имъ нанятые, и такимъ образомъ, въ августѣ мѣсяцѣ Юрій пришелъ къ Переяславлю.

Симъ княжествомъ владѣлъ тогда храбрый Изяславовъ сынъ Мстиславъ^{1*}; Володиміръ *Мстиславичъ* помогаль ему защищать городъ до шѣхъ поръ, какъ самъ великій князь перешель Дибръ (ВКР. I, 305; НИК. II, 110; ЦЛ. 82; СЛ. I, 239; БРИ. 208).

Изяславъ узнавъ о приближеніи Юрія собралъ вспомогательные войски, которые пришли къ нему частію изъ Смоленска, опъ куда привель ихъ братъ его Роспиславъ, частію изъ Владиміра опъ другаго брата своего Святополка (сравни выше стр. 232,

^{1*} Вѣроятно уже съ 1146 г., въ которомъ отецъ его сдѣлался великимъ княземъ; но на вѣрное осенью 1147 г., потому что памь сдѣлали на него нападеніе. (ВКР. I, 297; НИК. II, 104; ЦЛ. 73; БРИ. 205).

замѣч. 2); также и Кн. Черниговскій Изяславъ Давидовичъ приспалъ къ великому князю, котораго послѣ епотого безбоязненно перешелъ Днѣпръ. Подъ Переяславлемъ сдѣлалось сраженіе, на которомъ Изяслава разбили на голову. Онъ ушелъ въ Кіевъ; но поелику не имѣлъ болѣе надежды удержаться теперь въ столицѣ, то побѣжалъ опъ шуда съ своими къ Луцку. Когда Юрій въ изходѣ года, пошелъ шуда за нимъ, тогда Луцкъ защищаль Володиміръ *Мстиславичъ*, а самъ Изяславъ съ войскомъ стоялъ въ полѣ (ВКР. II, 2; НИК. II, 113; ЦЛ. 85; СЛ. I, 241; БРИ. 210). Послѣ многихъ переговоровъ дошло до мира, котораго однакоже не долго продолжался: Юрій не выполнилъ условій онаго. По етому, лѣпомъ 1150 г., Изяславъ съ брапомъ своимъ Володиміромъ *Мстиславичемъ* выступилъ въ походъ (ВКР. II, 4; НИК. II, 117; СЛ. I, 244; БРИ. 214; въ ЦЛ. пропускъ). Онъ напалъ нечаянно на дядю, котораго не заботясь ни о чемъ, только что веселился, завоевалъ Кіевъ; но уже въ августѣ принужденъ былъ опашъ его оставить, потому что Владимірко, Кн. Галицкій, послѣшалъ на помощь къ Юрію.

Гушъ просилъ опъ помощи у зятя своего Гейсы II, К. Венгерскаго, для чего и послалъ къ нему брата своего Володиміра *Мстиславича*. Король дѣйствительно пошелъ на Галичь; но уже 26 октябрия возвратился назадъ съ границы. При етомъ случаѣ Володиміръ *Мстиславичъ* обручился съ дочерью одного Венгерскаго вельможи (бана), и вскорѣ послѣ того бракъ совершился во Владимірѣ^{1*}. Слѣдующею весною 1151 г. ѣздилъ опъ опашъ въ Венгрію, откуда привелъ Изяславу вспомогательное войско (ТРИ. III, 27, 28). Изяславъ умножа онымъ значительную свою силу, явился въ другій разъ подъ Кіевомъ, а Юрій послѣшно побѣжалъ опашъ за Днѣпръ въ Городецъ.

1* Такъ говоритъ ТРИ. 24 - 27; лѣпописи же рассказывая все кратко, молчатъ о семъ Венгерскомъ походѣ и о бракосочетаніи.

Здѣсь Юрій, присоединя къ себѣ Сѣверскіе и Черниговскіе вспомогательные войски, пытался тщетно перейти Днѣпръ сперва у Кіева, потомъ по ниже онаго, у Вяпичева^{1*}. Наконецъ, Половцамъ удалось перебраться еще ниже у Заруба^{2*}, гдѣ и самъ Юрій съ своимъ войскомъ перешедъ рѣку пошелъ опшуда на Кіевъ.

При етомъ случаѣ является опашъ въ первый разъ Володиміръ *Андреевичъ*, котораго оспавили мы при Юрьевомъ дворѣ. Онъ сшпашается между князьями, бывшими при Юріи^{3*}, и еще явственнѣе показывается при первыхъ непріятельныхъ дѣйствіяхъ подъ Кіевомъ.

ВК. Изяславъ опспунилъ шуда; войско свое оспавилъ опъ около сполчнаго города въ сомкнутыхъ рядахъ, а передовое у Лыбеди^{4*}, для опраженія шамъ непріятельской переправы. Противъ сего опряда пошелъ тайно Юрьевъ сынъ Андрей Боголюбскій съ

1* *Вятисевъ* или *Витисевъ*, и теперь еще извѣстное мѣстечко въ 50 верстахъ ниже Кіева на правой сторонѣ Днѣпра.

2* *Зарубъ* встрѣчается такъ часто и при такихъ замѣчательныхъ обстоятельствахъ въ нашей древней исторіи, что его надобно непременно искать на Ю. отъ Кіева, недалеко отъ Переяслава на Днѣпрѣ. Ето мнѣніе утверждается 1. Древнею Россійскою гидрографіею, гдѣ (стр. 96) прописанъ устья Трубежа, слѣдственно почти за сто верстъ на Ю. отъ Кіева, на правомъ или нагорномъ берегѣ Днѣпра, полагается гора сего имени: *гора Зарубина*. 2. Тѣмъ, что именно здѣсь на правомъ берегѣ Днѣпра, и теперь еще есть селеніе *Зарубицы*, (см. Росс. атласъ 1800, N. 39). Предъ устьемъ Трубежа въ Днѣпрѣ есть множество островковъ, составляющихъ какъ будто площадку или *зарубъ*, и можетъ быть отъ сего - то и произошло названіе мѣстечка.

3* Такъ именно въ СЛ. I, 246. Здѣсь очень ясно названъ опъ племянникомъ Юрьевымъ; только *Ростиславичемъ*. Ошибка еша шѣмъ грубѣе, что у Юрія не было брата Ростислава.

4* *Лыбедь*, ручей и теперь еще такъ называющійся. По межевымъ картамъ составляетъ опъ нынѣ ЮЗ. и Ю. границу Кіевскаго городского владѣнія и владѣнъ въ правую сторону Днѣпра саженой за 1200 ниже Печерскія крѣпости.

опрядомъ Половцевъ, и ему удалось потѣснить его. При епомъ случаѣ, Володиміръ *Андреевичъ* хотѣлъ идти съ Боголюбскимъ за Лыбедь; но не пусти кормилецъ его, за не младъ бѣ (ВКР. II, 15; СЛ. I, 249; БРИ. 219, гдѣ онъ названъ только по одному имени безъ опічеснва).

По симъ словамъ должны мы заключать, что Володиміру *Андреевичу* тогда (весною 1151) не исполнилось еще 16 лѣтъ. Слѣдственно, онъ долженъ родиться въ то время, когда отецъ его владѣлъ Переяславскимъ княжествомъ, между 1135 и 1141 г.; по чему, и былъ по меньшей мѣрѣ пятью годами моложе Володиміра *Мстиславича*, брата ВК. *Изяслава* (см. выше стр. 232).

Юрій не сдѣлавъ ничего прошивъ Кіева опіснулъ, чтобы соединиться съ вспомогательными войсками, шедшими къ нему изъ Галича; но *Изяславу* хопѣлось не допустить епото. Онъ пошелъ быстро, разбилъ Юрія на Рупѣ^{1*} и принудилъ его не токмо убраться опять за Днѣпръ, но вскорѣ попомъ идти въ

1* Въ НИК. и ЦЛ. рѣка со всемъ не называется; ВКР. II, 18 называетъ ее *Ровѣ*; также, по словамъ СИ. 300 (замѣч. 3), называется она и въ *Ростовской* рукописи, и рѣка еша будто находится въ Волиніи. Въ СЛ. I, 251, БРИ. 220, ТРИ. III, 49 и ЦЛ. II, 208, называется она *Рупѣ*. Последнее чпеніе предпочтено нами по слѣдующимъ причинамъ. 1. Всѣ наши лѣтописи согласны въ помъ, что сраженіе было въ урочищѣ, называемомъ *Перепетово*; но его надобно искать не въ Волиніи, а прошивъ Переяслава на З. сторонѣ Днѣпра (см. ВКР. II, 83; НИК. II, 212; СЛ. I, 294; БРИ. 246). 2. Въ СЛ. и БРИ. есть многіе обстоятельствова о семъ сраженіи, кои пропущены въ прочихъ; въ обоихъ сихъ спискахъ сказано, что оно началось по утру рано, а въ полдень Юрій на побѣгъ своемъ съ дѣшми, достигъ Днѣпра, чрезъ который (у Витичева, СЛ.) перевезся въ лодьяхъ и опправился въ Переяславъ. Послѣ епото не лзя думать о Волиніи, а еще менѣе о рѣкѣ *Ровѣ*, которая (не въ Волиніи, а) въ Подоліи, ниже Винницы, впадаетъ съ права въ Бугъ; рѣку, которая приличнабъ была описаннымъ обстоятельствомъ, надобно искать гдѣ нибудь поближе отъ Днѣпра. 3. Таковая дѣйствительно находится миль за 6 на З. отъ Днѣпра, почти подъ одною широтою съ Переяславемъ и Витичевымъ; она течетъ, выключая нѣкоторыхъ

Суздаля не возмощи даже ни одному изъ своихъ сыновей доставить удѣла въ Кіевскомъ княжествѣ. Не получа ничего также послѣдовалъ за нимъ и юный Володиміръ *Андреевичъ*.

Но Володиміръ *Мстиславичъ*, который до сихъ поръ раздѣлялъ всю превратность счастья съ братомъ своимъ ВК. *Изяславомъ*, который теперь былъ 21 года и съ годъ уже женатъ, получилъ себѣ вѣроятно теперь, когда *Изяславъ* сдѣлался опять великимъ княземъ, (а можетъ быть и прежде^{1*}), въ удѣлъ княжество Луцкое, гдѣ находимъ мы его въ слѣдующемъ году, какъ увидимъ послѣ.

Только по смерти неодолимаго *Изяслава Мстиславича* (+ 1154, ноября 13), удалось Юрью завладѣть опять великимъ княжествомъ Кіевскимъ, и *Изяславовъ* старшій сынъ *Мстиславъ*, вскорѣ долженъ былъ поспрадать за сопротивление, которое отецъ его и онъ дѣлали князю Суздальскому. *Мстиславъ*, по кончинѣ отца своего, пошелъ изъ Переяслава въ Луцкъ, и отъ туда занялъ Пересолницю; еще въ 1155 г. Юрій велѣлъ его прогнать опять въ Луцкъ (ВКР. II, 34, 36; НИК. II, 143, 148)^{2*}; вскорѣ воспользовался онъ другимъ случаемъ, при которомъ надѣялся еще болѣе унижить *Изяславовыхъ* сыновей, и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособить къ мѣсту племянника своего Володиміра *Андреевича*.

Но прежде нежели будемъ мы говорить объ епомъ, должны чинателямъ нашимъ дать свѣденіе о *Пересолницѣ*. Мѣсто епо

уклоненій, по большей части съ С. на Ю., по низкому мѣсту, впадаетъ у Бѣлой церкви въ Росъ, и теперь еще называется *Рупцелиѣ*. (См. Законіеву карту и подробную карту Росс. имперіи, изд. отъ депо картъ, л. XXVII, XXVIII).

1* Супруга его, пошчасъ по приѣздѣ своемъ, получила отъ *Изяслава* городъ *Тилоѣ* (ТРИ. III, 26).

2* Въ ЦЛ. здѣсь пропускъ; БРИ. 229 и СЛ. I, 263, говорятъ только о *Мстиславовомъ* отходѣ изъ Переяслава въ Луцкъ.

такъ часпо упоминается въ исторіи сего времени, что очень желаемъ знать что нибудь по вѣриѣ о положеніи онаго, которое тщетно ищешь въ извѣстныхъ картахъ и географіяхъ; даже и Тапищевъ не показываетъ его. Ежели сличить все, что говорится о семь мѣстѣ, то ему должно было находиться между Владиміра и Дорогобужа, на З. отъ Горыни. Дѣйствительно, здѣсь и теперь еще есть мѣстечко сего названія, въ чемъ удостовѣрили насъ подробныя межевыя карты, которыми дозволено было намъ пользоваться. Оно лежитъ почти въ срединѣ между Дорогобужа и Луцка, на СЗ. отъ Ровно, и на Ю. отъ Клевани, на правомъ берегу Спрубелки, которая ниже Клевани впадаетъ съ лѣва въ Горынь.

Мстиславъ Изяславичъ, какъ мы видѣли, пошелъ изъ Пересопницы въ Луцкъ; но тамъ не владѣлъ уже болѣе Володиміръ Мстиславичъ, братъ умершаго ВК. Изяслава (срав. выше стр. 239), а Изяславовъ сынъ, Мстиславовъ братъ Ярославъ. Хотя сей въ изходѣ лѣта 1154 г. и посаженъ былъ опцемъ своимъ во Владиміръ^{1*}; но когда опецъ умеръ въ ноябрѣ того же года, тогда братъ его, Володиміръ Мстиславичъ, бывшій до того княземъ Луцкимъ, умѣлъ доспастъ себѣ княжество Владимірское^{2*}, а Ярославъ Изяславичъ долженъ былъ взять Луцкъ, гдѣ

1* По смерти Кн. Святополка Мстиславича (ВКР. II, 30; НИК. II, 138; СЛ. I, 260; БРИ. 227; въ ЦЛ. здѣсь пропускъ).

2* Вѣроятно посредствомъ Ростислава Мстиславича, который по смерти брата своего Изяслава былъ великимъ княземъ на короткое время. Въ продолженіе столь же короткаго правленія ВК. Изяслава Давидовича, оставался Володиміръ Мстиславичъ при своемъ владѣніи и, какъ кажется, утвержденъ былъ и Юріемъ Долгорукимъ при формальномъ примиреніи (ВКР. II, 36; НИК. II 149; СЛ. и БРИ. о примиреніи ничего не говорятъ; но послѣдняя только о послѣдствіи онаго, т. е., что князя Володиміръ Мстиславичъ и Ярославъ Изяславичъ были съ Юріемъ въ походѣ на Половцевъ въ Каневъ).

послѣ (1155) оба брата жили вмѣстѣ^{1*}. Уже въ 1156 году поссорились они съ жаднымъ своимъ дядею^{2*}, и Мстиславъ Изяславичъ, не могшій, подобно опцу своему, перпѣтъ несправедливости, и подобно ему же скорый, явился съ удивительною быспропую передъ Владиміромъ. Дядя ушелъ въ Венгрію оставя жену и дѣтей. Мстиславъ, не оскорбляя ихъ ни чѣмъ, опослалъ въ Луцкъ, куда, какъ въ прежнее свое княжество, можешь быть спокойно возвратился дядя, а Мстиславъ съ братомъ приняли опять во владѣніе Владиміръ, опеческое свое наслѣдіе (ВКР. II, 38)^{3*}.

Епо заславилъ ВК. Юрія съ сыновьями и племянникомъ Володиміромъ *Андреевичемъ* идти въ Волинію. Дорогою присоединился къ нему съ вспомогательнымъ войскомъ зять его Кн. Галицкій Ярославъ Владиміровичъ; также и Володиміръ *Мстиславичъ*, возвратившійся изъ Венгріи, явился къ нему^{4*}, и всѣ вмѣстѣ пришли они ко Владиміру.

1* Вѣрно также и преній братъ, младшій Изяславовъ сынъ Ярополкъ, о которомъ въ первый разъ упоминается подъ 1149 г. (ВКР. I, 305; СЛ. I, 239; БРИ. 208; НИК. II, 110; ЦЛ. 82), ежели только вездѣ невѣрно называемаго Ярополка Мстиславича (потому что князя сего имени въ то время не было), собственно Ярополка Изяславича, не должно называть Святополкомъ Мстиславичемъ.

2* Назначеніе межи было главнѣйшею причиною сея ссоры, какъ говоритъ ТРИ. III, 99.

3* Въ НИК. II, 155, Мстиславовъ дядя названъ здѣсь два раза неправильно Володиміромъ Андреевичемъ. Сей списокъ и СЛ. I, 266, представляютъ Мстиславовъ поступокъ не очень въ хорошемъ видѣ, чего сей князь навѣрно не заслуживаетъ. Онъ отличался пронцапельностію, справедливостію и мужествомъ столько же, сколько природа, не смѣря на невысокій его ростъ, отличила его необыкновенною силою мышцъ и прекрасными чертами лица (ТРИ. III, 178).

4* Кн. Щербатовъ, который (II, 246) также говоритъ, что Володиміръ *Мстиславичъ* пришелъ къ Юрію, прибавляетъ къ етому: «достоинно примѣчанія и удивленія то, что сей Кн. Володиміръ Мстиславичъ

«Но Юрій, говоритъ имянно одна изъ нашихъ лѣтописей (ВКР. II, 39), искалъ сего княжества не для себя: еще при жизни брата своего Андрея общалъ онъ ему съ кляпвою, по смерти его удержалъ владѣніе его за его сыномъ, а потомъ и Володиміру Андреевичу общалъ также съ кляпвою доставать ему Владиміръ.»

Юный князь съ неперенѣемъ смотрѣлъ какъ начиналась осада; онъ просилъ у дяди позволенія пройти далѣе въ землю, и получивъ оное пошелъ на Червень^{1*}; но городъ епоть опъ него заперли. Подошедъ къ оному, сказалъ онъ жителямъ: «Я пришелъ къ вамъ не войною; отецъ мой любилъ васъ; примите меня,

«при осадѣ сего города, прежде бывшаго его, восхотѣлъ бытъ, который отдавался тогда другому. Темнопа нашихъ лѣтописателей въ невѣденіи насъ о причинахъ сего его поступка оставляешь; но естли позволено основываясь на тогдашнихъ обычаяхъ сдѣлать какую догадку, то уповательно, что Кн. Георгій, приходившій уже въ старость, и избѣгая опъ новыхъ браней и смущеній, общалъ дать, какое другое награжденіе изъ гнанному сему князю.» — Удивленіе и странность сего происшествія исчезнуть, когда будущъ справедливѣе судить о Мстиславѣ и замѣщая надлежащимъ образомъ нравъ Кн. Володиміра Мстиславича, какъ онъ себя ведетъ по смерти ВК. Изяслава. Онъ доставалъ себѣ Владиміръ незаконнымъ образомъ, и полагаясь на недавно снисканную имъ Юрьеву дружбу, хотѣлъ еще обогатиться на счетъ своихъ племянниковъ, которыхъ онъ насильно привудилъ взять Луцкъ. Мстиславъ опиялъ у него насильственное владѣніе оставя ему Луцкъ, которыми онъ и довольствовался по своемъ возвращеніи. Что Мстиславъ не удержалъ за собою и Луцка, епо видно уже и изъ того, что по лѣтописямъ, упоминающимъ объ епомъ происшествіи, осажденъ былъ Владиміръ, а не Луцкъ, хотя послѣдній и былъ на Юрьевомъ пути. Впрочемъ, Владиміръ Мстиславичъ естественнo приспалъ къ сильному Долгорукому; однакоже не имѣлъ законной причины требовать себѣ вознагражденія.

^{1*} Гдѣ было епо важное въ нашей древней исторіи мѣсто, и теперь еще неизвѣстно. Кажется, мы можемъ показать епо; но утвержденіе мнѣнія нашего нужными доводами, завлекло бы насъ слишкомъ далеко: мы оставляемъ епо до другаго случая.

«какъ своего князя.» — «Когда сдася Владиміръ, опевѣчали ему, «погда и мы сдасимся.» — Но съ симъ вмѣстѣ попала въ князя спрѣла, которая уязвила бы его въ горло смертельно, ежели бы не сохранила его броня. Съ гнѣвомъ пошелъ назадъ Володиміръ Андреевичъ и опустошеніе означило возвратный путь его къ Юрію. Между нѣмъ и сей также щетно простоялъ десянь дней подъ городомъ Владиміромъ; въ одну ночь Мстиславъ сдѣлавъ вылазку побилъ и разбѣлъ Галичанъ; Юрій былъ уже спаръ и оставокъ дней своихъ хотѣлъ провести лучше въ веселостяхъ, ежели въ полѣ; онъ снялъ осаду и мужественный Мстиславъ преслѣдовалъ его на возвратномъ пути до Дорогобужа.

Предприятіе въ пользу Володиміра Андреевича не удалось; но Юрію не хотѣлось опавить его безъ ничего. «Сынъ мой, сказалъ онъ ему, отецъ твой Андрей и я поклялись другъ другу кляпвою, что если который изъ насъ умретъ, то оставшійся въ живыхъ долженъ бытъ опцемъ дѣшею обоихъ «и охранять ихъ владѣнія. По етому и тебѣ также поклялся «я держать тебя какъ сына, и пошелъ добывать тебѣ «Владиміра. Но теперь, сынъ мой, когда ты не получилъ Владиміра, «то я тебѣ даю волосць: Дорогобужъ и Пересопницу и всѣ «города, лежащіе по Горыни^{1*}».

Изъ еного, какъ и изъ всѣхъ поступковъ Юрія съ своимъ племянникомъ, видимъ мы, что послѣдній безпрерывно пользовался милосердіемъ своего дяди; но на вѣрное лишился бы оной, если бы когда нибудь приспалъ къ Юрьеву противнику, ВК. Изяславу Мстиславичу. Слѣдственно, еного не было, и нѣмъ менѣе еще можно предполагать епо, что Володиміръ Андреевичъ, въ то

^{1*} ВКР. II, 39, 40, здѣсь подробнѣе всѣхъ; НИК. II, 155, 156; БРИ. 233; СЛ. I, 266 слдд., очень коротки и наполнены ошибками. Здѣсь надобно также сличить ТРИ. III, 100 слдд.; онъ согласуется съ ВКР., но приводитъ еще нѣкоторыя другія обстоятельствова. НИК., въ числѣ городовъ, полученныхъ теперь Володиміромъ Андреевичемъ, называетъ также Чеальницу, неизвѣстное и вѣрно какое нибудь изуродованное названіе.

время, когда могъ бы сдѣлать епо, былъ еще малолѣтень. Сии причины напередъ уже насъ удостовѣряють въ невѣрности тѣхъ извѣстій, по которымъ буди Володиміръ *Андреевичъ* былъ на споронѣ Изяславовой, и однѣ только ошибки переписчиковъ заставляють его дѣлать по, что несообразно ни съ его возрастомъ, ни съ его связями.

И ошибки епи дѣлались иногда спраннымъ образомъ, какъ поспчасъ видно изъ перваго случая.

Тапищевъ подъ 1149 г. (ТРИ. II, 342) говоритъ, что ВК. Изяславъ Мстиславичъ услышавъ, что Юрій Долгорукій идетъ на него, просилъ помощи у брата своего Ростислава, Кн. Смоленскаго, и также послалъ къ племяннику своему Володиміру *Андреевичу* сказавъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе шелъ къ нему со всемъ Владимірскимъ войскомъ.

Не говоря уже о томъ, что Володиміръ *Андреевичъ* не можетъ быть племянникомъ Изяславу, поелику опцы ихъ были между собою родные братья: всякому внимательному читателю покажется спраннымъ, что князь, котораго въ 1146 г. Изяславъ выгналъ изъ Владиміра, чрезъ три года вдругъ является его союзникомъ. Но извѣстіе епо можетъ быть въ подтвержденіе свое имѣеть нѣсколько свидѣтельствъ. Для епого надобно намъ сличить лѣтописи. Онѣ говорятъ, или коротко, что ВК. послалъ *къ своимъ братьямъ* (СЛ. I, 238), или подробнѣе, *къ братьямъ своимъ въ Смоленскъ и во Владиміръ* (ВКР. I, 304; БРИ. 208), или точно, *въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу и во Владиміръ къ брату своему Святополку* (НИК. II, 110). И подлинно, послѣдній былъ съ 1148 г. княземъ во Владиміръ и умеръ владѣя симъ княжесвомъ лѣтомъ 1154 года. (Срав. выше стр. 232, замѣч. 2). Если ВК. въ 1149 г. пребывалъ Владимірскихъ войскъ; то пребывалъ ихъ отъ брата своего Святополка: слѣдственно, Тапищевъ извѣстіе невѣрно. По сличая слова лѣтописей, поспчасъ можно догадаться отъ чего сдѣлалась ошибка. Очень видно, что здѣсь мѣстное имя Владиміра

принято за личное и безъ всякаго размысленія дополнено опичесвомъ. Такимъ образомъ, изъ Волынскаго города сдѣлали князя Володиміра *Андреевича* и заставили его давать Волынскіе войски прежде нежели былъ у него вершокъ земли за Горыню.

Не такъ велика ошибка, когда вскорѣ за тѣмъ Тапищевъ (ТРИ. III, 2) говоритъ намъ, что ВК. Изяславъ, послѣ того какъ въ 1149 г. оснавилъ Кіевъ и прибылъ въ Волынь, послалъ Володиміра *Андреевича* въ Бреснь и Дрогичинъ, вѣрно за тѣмъ, чтобы отътуда пробраться далѣе въ Польшу для набора вспомогательныхъ войскъ, кои и дѣйствительно вскорѣ послѣ того пришли. Лѣтописи здѣсь не помогутъ, потому что извѣстіе епо находится только у Тапищева. Посылка епа не имѣеть въ себѣ ничего невѣроятнаго, только посланный на вѣрное былъ не тотъ, который здѣсь названъ. Какъ можно поручить такое дѣло молодому, имѣвшему тогда (1149) по самой большой мѣрѣ 14 лѣтъ отъ роду, человеку? Какъ можно ему принять епо на себя, когда онъ былъ при Юріи? Положа однакоже, что онъ въ то время былъ при другомъ своемъ дядѣ Вячеславѣ; то сей вѣрно не допускалъ его принимать участія въ судьбѣ Изяславовой, потому что и самъ Вячеславъ прислалъ къ споронѣ Юрьевой (ВКР. II, 1; СЛ. I, 241; БРИ. 209). Слѣдственно, никакъ не возможно, что бы Володиміръ *Андреевичъ* употребленъ былъ въ означенную посылку; но всего вѣрнѣе Володиміръ *Мстиславичъ*, братъ великаго князя, имѣвшій тогда 19 лѣтъ отъ роду, бывший намѣстникомъ его въ Кіевѣ, ходившій съ нимъ на войну, употреблявшійся имъ въ посольства, какъ все епо видѣли мы выше. Слѣдственно, здѣсь перемѣшаны лица, отъ чего орапская услуга Володиміра *Мстиславича* превращена въ двусмысленный поступокъ молодаго Володиміра *Андреевича*.

Точно также не Володиміръ *Андреевичъ*, а оный Володиміръ *Мстиславичъ*, ходилъ въ 1152 г. съ ВК. Изяславомъ (по опичесви Юрія въ Суздаль) противъ Юрьева союзника, сильнаго Кн. Галицкаго, чтобы принудить его возвратить города, которые

онъ опиялъ у Изяслава во время его напасти ^{1*}. «Когда « Изяславъ (говоритъ ВКР. II, 21) ^{2*} пришелъ къ Дорогобужу, « тогда пришелъ туда же къ нему братъ его Володиміръ; онъ « туда пошелъ онъ въ Пересопницу и тамъ, у Пересопницы, « пришелъ къ нему Володиміръ *Андреевичъ*. Туда же пришелъ « и братъ его Святополкъ изъ Владиміра съ своимъ войскомъ и п. д. — Тапищевъ (III, 59) говоритъ тоже; только, по его словамъ, Кн. Володиміръ *Андреевичъ* пришелъ изъ *Луцка*, что пѣвкопорымъ образомъ объясняетъ ошибку. Если въ то время Луцкъ принадлежалъ какому Кн. Володиміру (и въ еномъ мы охотно вѣримъ Тапищеву ^{3*}), то безъ сомнѣнія тому, которій года съ два послѣ того завладѣлъ Владиміромъ, но чрезъ два года выгнанъ онъ туда Мстиславомъ Изяславичемъ опять въ Луцкъ (срав. выше стр 240), и лишился сего княжества въ 1162 г., какъ увидимъ послѣ. Но сей Кн. Володиміръ былъ не *Андреевичъ*, а *Мстиславичъ*, братъ ВК. Изяслава. Вѣроятно, одинъ повѣствователь заставилъ его встрѣчати великаго князя въ Дорогобужѣ, другій въ Пересопницѣ, недалеко отъ туда отстоящей, а третій изъ одного лица сдѣлалъ два и поналъ на Володиміра *Андреевича* пѣтъ легче, что онъ (хотя и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ) дѣйствительно владѣлъ Пересопницею.

Въ исторіи слѣдующаго 1153 г. еще два раза упоминается о Володимірѣ *Андреевичѣ* не въ надлежащемъ мѣстѣ.

ВК. Изяславъ будпо оплачивалъ его такъ, что послалъ его съ сыномъ своимъ Мстиславомъ и Берендеями внизъ по Днѣпру въ

^{1*} Тапищевъ (III, 67) называетъ города сіи поименно, что подтверждаетъ и ВКР. II, 25.

^{2*} Прочіе списки здѣсь опять описываютъ происшествія кратко.

^{3*} На сихъ Тапищевыхъ словахъ основали мы выше на стр. 239 сказанное мнѣніе о первомъ удѣлѣ Кн. Володиміра Мстиславича.

Олешь ^{1*} для принятія и сопровожденія въ Кіевъ своей невѣсты, одной Авхазской княжны. Епо говорятъ при лѣтописи (НИК. II, 136; БРИ. 225; ВКР. II, 28, 29), а съ ними Тапищевъ (III, 76) и Кн. Щербатовъ (II, 219). Вскорѣ послѣ епото будпо пошелъ онъ опять съ великимъ княземъ противъ молодаго Кн. Галицкаго Ярослава Владиміровича, зятя Юрьева. Епо. говорятъ НИК. II, 136; ТРИ. III, 78; Щ. II, 219.

Свидѣтелямъ въ послѣднемъ произшествіи можемъ мы противорѣчитьъ прямо, поелику въ двухъ другихъ лѣтописяхъ (ВКР. II, 29; СЛ. I, 259; СИ. I, 317, точно также), князь, ходившій съ Изяславомъ на Галичанъ, называется просто Володиміромъ и именомъ братомъ Изяславовымъ, которому въ поварищи придають другаго великокняжескаго брата, Кн. Владимірскаго Святополка Мстиславича.

Также и извѣстіе о путешествіи Кн. Володиміра *Андреевича* изъ Кіева въ Олешь, не смотря на свидѣтельство, утверждающее епо, должны мы по важнымъ причинамъ объявить за невѣрное. Поелику, если мы примемъ, что епо дѣйствительно было, да и вообще, что всѣ пять здѣсь показанныхъ произшествій изображены вѣрно и принадлежатъ къ исторіи Кн. Володиміра *Андреевича*: то изъ сего выдетъ, что онъ осенью 1149 г. былъ на сторонѣ ВК. Изяслава, весной 1151 г. на сторонѣ дяди своего Юрія, а въ слѣдующіе годы приспавалъ

^{1*} ВКР. II, 28, 29, уродуетъ епо имя: *Ошель*; ТРИ. III, 76, *Олдія*; Щ. II, 219, правильно *Олешь*. Безъ сомнѣнія мѣсто епо есть тоже, которое и теперь еще находится у устья Днѣпра противъ Херсона подъ названіемъ *Алѣшки*. Удивительно, какъ Стришперъ, сочинитель выписокъ изъ Византійцевъ (Метог. popul. etc.) пропустилъ епо важное произшествіе. Въ одномъ замѣчаніи къ своей исторіи (I, 318) ссылается онъ только на Тапищева, который всеконечно смотрѣлъ здѣсь очень вѣрно. Для оправданія прозорливости прудолобиваго нашего наблюдателя, можемъ мы здѣсь, за краткостію, сослаться только на ГП. I, 463: 302, и см. IV, 180, 192.

по къ Изяславу, по къ Юрію, и съ каждымъ изъ сихъ князей сражался противъ другаго и его союзниковъ; что епо дѣлалъ онъ въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ не могъ еще управлять своими поступками, въ которыхъ благородные чувства въ человѣкѣ пробуждаются, въ которыхъ спросилъ къ дѣятельности поощрять его часно, но подлая корысть на вѣрное очень рѣдко. Далѣе, изъ сего выдесть то, что Володиміръ *Андреевичъ*, не смотря на ужаснѣйшее вѣроломство и неблагодарность свою къ первѣйшимъ государямъ его времени, всѣми ими, какъ впрочемъ они ни были различны, мужественнымъ Изяславомъ, жестокимъ и сластолюбивымъ Юріемъ, юнымъ, образованнымъ Ярославомъ, принимался съ равнымъ снисхожденіемъ, съ равнымъ великодушіемъ. Одинъ посылаетъ его, какъ уважаемаго и любимаго у него живущаго человѣка, съ сыномъ своимъ въспрѣчь свою невѣсту, другій посильно присоединяется къ войску, которае идетъ для завоеванія ему княжества, третій считаетъ священной обязанностію дать ему удѣлъ! — Какими опытами о человѣческихъ поступкахъ, какими психологическими правилами можно оправдать вѣру къ повѣствованіямъ, которые непременно приводятъ къ такимъ слѣдствіямъ?

Но всѣ несообразности исчезнуть и всѣ затрудненія рѣшатся, какъ скоро мы удостоверимся, что они произошли только отъ недуманнаго смѣшенія, отъ ненадлежащаго дополненія отчества одинакихъ имянъ, и что дѣла, кои до сего по ошибкѣ приписывались Кн. Володиміру *Андреевичу*, принадлежатъ большею частію къ исторіи Кн. Володиміра *Мстиславича*, съ которою они сообразуются какъ не лзя лучше. Слѣдственно, мы смѣло можемъ выправить ложные чтенія, хотя находились бы они и въ хорошихъ впрочемъ спискахъ; пусть пропадетъ слово, а не дѣло.

Что извѣстно намъ еще о Кн. Володимірѣ *Андреевичѣ*, то совершенно подтверждаетъ изложенное здѣсь мнѣніе. И въ послѣдующей жизни своей оспивался онъ при тѣхъ же мысляхъ,

которыми напиался въ своей юности. По смерти Юрія, держался онъ его сыновей и друзей и ходилъ съ ними противъ ихъ враговъ. Но прежде нежели дойдемъ мы до происшествій, епо доказывающихъ, въспрѣчаемъ нѣсколько другихъ, которые случились прежде сего, и которыхъ мы, для цѣли нашей, пропустишь не можемъ.

Изяславъ Давыдовичъ, Кн. Черниговскій, державшійся прежде спороны ВК. Изяслава Мстиславича, по смерти Юрія (1157, мая 15) вошелъ на Кіевскій великокняжескій престолъ. Въ 1158 г. пошелъ онъ войною на Кн. Галицкаго защищая одного его родственника Ивана Роспиславича Берлядица, который еще въ 1144 г. выгнанъ былъ изъ Галича. Сямъ случаемъ воспользовался Мстиславъ Изяславичъ, Кн. Владимірскій, что бы великое княжество доставить дядѣ своему Роспиславу Мстиславичу, Кн. Смоленскому, который могъ имѣть на него основательное право. Мстиславъ заключилъ союзъ съ Кн. Галицкимъ и оба, по разнымъ дорогамъ, пошли въспрѣчь великому князю; съ Мстиславомъ были, братъ его Ярославъ и дядя Володиміръ *Мстиславичъ*. Такъ говорятъ лѣтописи (НИК. II, 162; ВКР. II, 47.)¹; Гапищевъ же, говоря о семъ походѣ, называетъ послѣдняго князя сперва правильно: *Мстиславовъ стрый Володимиръ* (ГРИ. III, 114), послѣ просто *Володимиръ* (III, 115), а наконецъ, Владиміръ *Андреевичъ* (III, 117); что безъ сомнѣнія произошло отъ забвенія или описки, хотя и возможно по себѣ было, что Володиміръ *Андреевичъ* былъ также въ епомъ походѣ противъ Изяслава Давыдовича. — Мстиславъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Изяславъ бѣжалъ отъ превосходной силы своихъ неприятелей, а Роспиславу досталось великое княжество; онъ вошелъ въ Кіевъ въ первый день пасхи 1159 года.

¹ БРИ. 234 и СЛ. I, 269 опять повѣствуютъ кратко, а въ послѣдней, вмѣсто: Роспислава *стрыя* своего, написано: сына своего.

Вскорѣ послѣ епого слышимъ мы о двухъ Русскихъ князьяхъ, копорые съ Галицкими вспомогапельными войсками побили Половецкія полпы, дѣлавшія разбои по Днѣспру и въ Кіевской обласпи. Тапищевъ говоришь, что епо были Володиміръ *Андреевичъ* и Ярославъ Изяславичъ (ТРИ. III, 121); изъ лѣтописей же, одна полько ВКР. упоминаеть о семъ произшествіи; но и здѣсь ясно видно, какъ переписчики перемѣшивали имена. «Того же лѣта (говоришь ВКР. II, 53) Володиміръ *Андреевичъ*, «Боголюбскаго и Ярославъ *Изяславичъ Мстиславичъ* и Галичане «избиша Половецъ . . . и много душъ опполониша.» — У Андрея Юрьевича Боголюбскаго, погдашняго ВК. Суздальскаго, не было сына Володиміра; но переписчикъ зналъ его болѣе, нежели Андрея Володимірича, опца нашего Володиміра. Опчество *Мстиславичъ* послѣ *Изяславича* естъ имя дѣдовское (НИК. II, 322, 323). Володиміръ ли *Андреевичъ* или Володиміръ *Мстиславичъ* былъ въ епомъ походѣ, епо на сей разъ должно оспатъся нерѣшенымъ; Тапищеву свидѣпельство въ епомъ дѣлѣ недоспапочно, поелику *имянно онъ* пакъ часпо мѣшаеться въ именахъ обоихъ сихъ князей.

Но въ томъ нѣпъ сомнѣнн, что Володиміръ *Андреевичъ* въ томъ же еще 1159 г., по пребованію ВК. Роспислава, ходилъ съ сыномъ его Рурикомъ, съ Кн. Ярославомъ Изяславичемъ и Галицкими войсками, на помощь князю Черниговскому Святославу Ольговичу, когда на него напали изгнанный ВК. Изяславъ Давыдовичъ и Половцы (ВКР. II, 53, 54; НИК. II, 172-174; СЛ. I, 273, 274; БРИ. 235).

Сполъ же вѣрно и то, что онъ былъ въ числѣ защитниковъ ВК. Роспислава, когда на него (въ изходѣ 1160 г.) печаянно напалъ въ самомъ Кіевѣ Изяславъ Давыдовичъ. Володиміръ *Андреевичъ* имянно погда былъ у ВК. и мужественно сражался съ

осаждающими, коихъ было много^{1*}; однакоже принужденъ былъ съ ВК. отступитъ къ Бѣлугороду^{2*}. Въ попъ же еще день пришли шуда на помощь Роспиславу племянники его, Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи, а Володиміръ *Андреевичъ* опправился въ Торческъ^{3*} и къ Берендеямъ и Торкамъ, чтобъ привести ихъ^{4*}. Тамъ собралъ онъ нѣскольکو войска, и когда шель съ онымъ, по дорогою повепрѣчался съ Мспиславомъ Изяславичемъ, копорый пакже спѣшилъ къ Роспиславу съ своими и Галицкими силами.

Между тѣмъ Изяславъ Давыдовичъ завладѣлъ Кіевомъ и пришелъ къ Бѣлугороду осадилъ оный. Но едва подошли Роспиславовы союзники, по онъ побѣжалъ съ своими Половцами; за ними послали погоню и Изяславъ на побѣгѣ лишился жизни.

Послѣ епого Роспиславъ пришелъ опяшь въ Кіевъ и оппустилъ князей, ему помогавшихъ. Опличившій изъ нихъ, Мспиславъ Изяславичъ, копорый уже два раза счастливо сражался за Роспислава, поѣхалъ съ неудовольствіемъ на дядю. Онъ, вѣроятпо погда еще, когда по смерти Юрія доставилъ Роспиславу Кіевъ,

1* Между ими былъ пакже Олегъ Святославичъ, сынъ Кн. Черниговскаго, копорый вѣрно погда уже былъ шуриномъ нашего Володиміра *Андреевича*. Послѣ уже при другомъ случаѣ, узнаемъ мы опъ Тапищева, что Володиміръ *Андреевичъ* женатъ былъ на дочери Кн. Святослава Ольговича.

2* Въ 3 миляхъ на З. опъ Кіева на рѣкѣ *Ирпенѣ*; нынѣ обыкновенно называется *Бѣлгородкою*.

3* Не *Корсуи* и не *Бѣлая церковь*, какъ полагалъ ТРИ. II, 444, примѣч. 308; но и теперь еще извѣспно подъ названіемъ *Торчицы* мѣстечко въ Пятигорскомъ повѣтѣ Кіевскія губерніи, при рѣкѣ *Торчѣ*, копорая въ 10 верстахъ ниже Торчицы и въ 30 выше Бѣлой церкви впадаетъ справа въ Росъ.

4* ВКР. II, 58, 59, называетъ здѣсь нашего князя просто *Андреевичемъ*; СЛ. I, 278, *Андреемъ*, что явнымъ образомъ невѣрно; пакже и НИК. II, 172, но на стр. 174 вѣрно.

получилъ при города: *Торческъ*, *Треполь*^{1*} и *Бѣлгородъ*, и оставилъ ихъ за собою конечно для того, что бы послѣ упрочилъ себѣ великое княжество, которое чрезъ него осмалось въ его родѣ. На владѣніе его напали. Роспиславъ былъ добрый, кропкій государь; но въ немъ со всемъ не было мужества, которое въ смутные времена составляетъ величайшее достоинство въ государѣ. Онъ поперилъ, что сынъ его Давыдъ самовольно вывелъ Мстиславова посадника изъ Торческа, и также дозволилъ ему занять Бѣлгородъ. Мстиславъ, кажется, не получилъ за это удовлетворенія, которого онъ можетъ бытъ пребоавъ, и поспѣшилъ выѣхать изъ Кіева во Владиміръ, чтобы опъ шуда отмстить за причиненное ему оскорбленіе. Но онъ не имѣлъ довольно силы, чтобы идти противъ великаго князя, даже и совокупно съ своими братьями Ярославомъ и Ярополкомъ; ему надобно было доставить себѣ союзниковъ или по крайней мѣрѣ уменьшить число своихъ противниковъ.

Съ такимъ намѣреніемъ пришелъ онъ къ Пересопницѣ и потребовалъ опъ Кн. Владиміра *Андреевича*, что бы онъ опспалъ опъ Роспислава. Но Владиміръ *Андреевичъ* не былъ такимъ непоспояннымъ человѣкомъ, каковымъ въ другихъ случаяхъ казался по винѣ переписчиковъ. Недавно еще онъ съ прочими защищалъ Роспислава; не видѣлъ опъ него себѣ ни какого оскорбленія; какимъ же образомъ могъ онъ пойти противъ него, законнаго великаго князя? «Володиміръ же, говоритъ «лѣтопись (ВКР. II, 62, 63; СЛ. I, 281, 282)^{2*} не спусти крестнаго

1* *Треполь* или *Триполь*, извѣстное мѣстечко въ 45. верстахъ ниже Кіева на правомъ берегу Днѣпра. Въ 5. верстахъ опъ него, также ниже Кіева, находилъ *Витисевъ*, см. выше стр. 237, замѣч. 1.

2* НИК. II, 189, называетъ Кн. Пересопницкаго *Андреемъ Владиміровичемъ*, перемѣшавъ имя съ опчествомъ. III. (II, 285) ссылаясь при этомъ на НИК., называетъ его даже *Андреемъ Георгиевичемъ Боголюбскимъ*.

«цѣлованія къ Роспиславу; но яся по Роспиславѣ всемъ «сердцемъ. Мстиславъ же возвратился въ Володимѣрь.»

Но Владиміръ *Мстиславичъ*, Кн. Луцкій, былъ не такъ совѣстенъ. Онъ соединился съ племянникомъ противъ брата; но скоро былъ за то наказанъ. Слишкомъ восемь князей поспасъ (1162 г.) пошли противъ него, и едва только показались они передъ Луцкомъ, какъ малодушный *Мстиславичъ* сдался, поспасалъ прямо въ Кіевъ и бросился въ объятія брата своего Роспислава, который хопя и не возвратилъ ему опять Луцка, однакоже опдалъ *Треполь*, ирешій изъ Мстиславовыхъ городовъ, и сверхъ того еще четыре, не названные имянно (ВКР. II, 64; СЛ. I, 283)^{1*}.

Неизвѣстно, предпринимали ли еще что нибудь союзные князья противъ Мстислава; въропно удовольствовались они побѣдою, легко полученною, и не посмѣли идти далѣе на храбраго Кн. Владимірскаго. Въ слѣдующемъ году заключенъ миръ между имъ и великимъ княземъ, по которому Мстиславъ получилъ себѣ

1* НИК. II, 189, говоритъ о походѣ на Луцкъ прежде Мстиславова на Пересопницу (а о ссорѣ Мстислава съ ВК., ни слова), опъ чего связь сихъ происшествій, которая и безъ того уже запущана, спановилъ еще темнѣе. Ни одна лѣтопись не говоритъ имянно опъ чего напали на Кн. *Луцкаго*, и только поспому, что Рурикъ, сынъ ВК. Роспислава, и все преданные ему послѣднему князю, пошли на него, должны мы заключать, что онъ принадлежалъ къ противной споронѣ, т. е., племянника своего Мстислава, а поспому и получилъ, когда опять опъ него опспалъ, городъ *Треполь*, принадлежавшій Мстиславу. По словамъ ТРИ. III, 136, 140, къ Пересопницѣ приспупали два раза: до похода союзныхъ князей на Луцкъ и послѣ онаго. Но въ этомъ, по мнѣнію нашему, Ташицевъ слишкомъ много положилъ на НИК., гдѣ времячисленіе перепущано, и это спольже невѣрно, какъ и разсказываемое имъ, что Владиміра *Мстиславича* выгнали будпо изъ *Слуцка*. Послѣднему противорѣчатъ не только все лѣтописи, Спиритеръ и Щербатовъ; но и исторія тѣхъ спранъ; поелику *Слуцкъ* въ XVI только спольши сдѣлался княжескою столицею.

не токмо Торческъ, Бѣлгородъ и (вмѣсто Треполя) Каневъ (ВКР. II, 64, 65; СЛ. I, 283, 284)^{1*}; но, какъ видно изъ послѣдствія, доспалъ и братау своему Ярославу княжеспво Луцкое.

Черезъ пять лѣтъ послѣ епото (1167), Володиміръ *Андреевичъ* и Володиміръ *Мстиславичъ* показываються онянь въ лѣпописяхъ. Вмѣстѣ съ другими десятью князьями ходили они (по приказанію великаго князя) на Половцевъ въ низовья Днѣпра; но сей кочующій народъ благоразумно уклонился онь такой великой силы. Не нашедъ ихъ нигдѣ, возвратились они спокойно домой (ВКР. II, 69; ТРИ. III, 148; Щ. II, 300; СИ. I, 386). Тапищевъ называешъ здѣсь Володиміра *Мстиславича* княземъ Туровскимъ, а Володиміра *Андреевича* княземъ Бужескимъ. И по и другое невѣрно. Туровъ еще до 1157 г. чрезъ ВК. Юрія Долгорукаго доспался Кн. Юрію Ярославичу, внуку Святополка II и правнику Изяслава I (ВКР. II, 43; ТРИ. III, 105)^{2*}, наслѣдники котораго имъ и владѣли; а Бужескъ около 1167 г. принадлежалъ Мстиславову братау Ярополку Изяславичу, какъ видно изъ двухъ полныхъ списковъ князей, бывшихъ тогда въ собраніи^{3*}.

Володиміръ *Андреевичъ* все еще владѣлъ Дорогобужемъ и Пересопницею съ городами по Горыню, а Володиміръ *Мстиславичъ* все еще княжилъ въ Треполѣ и ш. д. Въ слѣдующемъ только году, по смерти ВК. Ростислава (1163 марта 4), спали они домогаться большаго себѣ владѣнія. Въ то время оба они были

1* Прочія лѣпописи молчатъ. *Каневъ*, какъ извѣстно, лежитъ во 120 верстахъ ниже Кіева, на правой сторонѣ Днѣпра.

2* О происхожденіи сего князя, см. СЛ. I, 243.

3* Одинъ въ ВКР. II, 69, другій у Щ. II, 300. Последній говоритъ, что епоть списокъ выписанъ имъ изъ одной Новгородской рукописи. Но сей драгоценный остатокъ, какъ онь его называешъ, не со всемъ безъ ошибокъ, пошому что въ немъ (ежели только Щ. вѣрно списывалъ) Володиміръ *Андреевичъ* называешся оляпъ сыномъ Андрея Боголюбскаго. См. выше стр. 250.

со многими другими князьями въ Кіевѣ; всѣ единогласно признали, что храбрый Кн. Владимірскаго Мстиславъ Изяславичъ былъ доспойнѣйшимъ изъ нихъ владѣнь Кіевскимъ пресполомъ; но каждый вмѣстѣ съ шѣмъ надѣялся получить что нибудь и себѣ за то, что уважилъ его доспоинспво. Напередъ уже раздѣлили они между собою удѣлы. Володиміръ *Мстиславичъ* желалъ себѣ мѣстѣ по Роси и Торческъ со всѣми къ нему принадлежностями; Володиміръ *Андреевичъ* домогался Бреста и Дрогичина; другіе же другихъ городовъ (ВКР. II, 71, 72; ТРИ. III, 152)^{1*}.

Но Мстиславъ не любилъ уступать что нибудь по неволѣ. Умножа силы свои Галичанами и Поляками, пошелъ онь къ Кіеву; дорогою присоединились къ нему еще Черниговцы, Берендеи и Торки. Такимъ образомъ пришелъ онь въ столицу. Ни кто не говорилъ болѣе о своихъ претребованіяхъ; Мстиславъ раздѣлилъ всѣхъ какъ ему хотѣлось^{2*} давая разумѣнь, что каждый долженспвовалъ бытъ довольнымъ шѣмъ, что онь ему далъ.

И подлинно всѣ были епимъ довольны, кромѣ Володиміра *Мстиславича*, дяди великаго князя. Чувствуя неспособность свою, онь опказался онь великаго княжеспва; но сознание въ слабости не могло доставить ему спокойствія. Разкаяніе овладѣло имъ, зависть подстрекала, вскорѣ сдѣлался онь подозрительнымъ. Великій князь обращался съ нимъ съ благородною откровенностью, дядя припворился вѣрнымъ, поклялся въ шомъ проптивъ совѣсти и помышлялъ объ измѣнѣ. Сперва спарался онь преклонить къ себѣ Берендеевъ и Торковъ; когда же епо не удалось

1* СЛ. I, 286 и НИК. II, 196 въ епомъ мѣстѣ говорятъ кратко; а БРИ. 244 еще кратче и пристрастно.

2* Объ епомъ должны мы заключать по одному отвѣту, данному имъ, какъ увидимъ послѣ, князю Володиміру *Андреевичу*. Сей можеть бытъ теперь получилъ Шумскъ, который прежде принадлежалъ ко Владимірскому княжеспву (БРИ. 209; СЛ. I, 241; НИК. II, 112; ВКР. II, 1) и котораго онь послѣ лишился.

ему и когда вмѣсто всего досталъ онъ себѣ только выспрѣлы и раны, тогда побѣжалъ въ Дорогобужь къ Кн. Володиміру *Андреевичу*.

Но сей далекъ былъ опъ того, что бы дѣйствовать съ нимъ за одно, и даже не впустилъ его въ городъ; по чему, Володиміръ *Мстиславичъ* принужденъ былъ идти куда нибудь въ другое мѣсто. Скипаясь еще долгое время, наконецъ нашелъ онъ себѣ убѣжище въ Рязани у опчима жены своей Кн. Глѣба Роспиславича, гдѣ кажеся прожилъ слишкомъ полтора года (ВКР. II, 73, 74; НИК. II, 197; СЛ. I, 286, 287; о родствѣ его съ Кн. Рязанскими говорится въ ТРИ.).

Между тѣмъ, ВК. Мстиславъ въ 1169 г. ходилъ два раза на Половцевъ. Въ первомъ походѣ былъ можетъ спаться и Володиміръ *Андреевичъ*, но во второмъ его не было на вѣрное¹. Пользуясь случаемъ, спарался онъ опять о приумноженіи своего владѣнія; онъ надѣялся имѣть на то право доказательствомъ своей привязанности. Но Мстиславъ видѣлъ, что великокняжескіе владѣнія дарами и опдѣлами уменьшились уже до того, что для раздачи ничего не оставалось: «брате Володиміре, сказалъ онъ ему, не давно еси крестъ цѣловалъ ко мнѣ и волосъ взялъ еси «у мене.»

Володиміръ огорчась опвѣпомъ, съ великимъ неудовольствиемъ возвратился въ Дорогобужь (СЛ. I, 289; ВКР. II, 79).

¹ О походѣ 1167 г. говорится только ВКР., и сверхъ того ТРИ., Щ. СИ. (см. выше стр. 254); о первомъ походѣ, бывшемъ при Мстиславѣ весною 1169 г., ВКР. II, 76, 77; СЛ. I 288; НИК. II, 199; но послѣдняя не въ надлежащемъ мѣстѣ предъ возшествіемъ Мстислава на престолъ; далѣе, ТРИ. III, 159; Щ. II, 309 (не подъ настоящимъ однакоже годомъ), и СИ. I, 394 слд. На концѣ списка имянъ ходившихъ въ походъ князей, между коими не видно Володиміра *Андреевича*, сказано: и другіе князи, по чему мы и говоримъ: *можетъ статья*. О приуготовленіяхъ къ новому походу въ томъ же году, упоминають опять только ВКР. II, 77 слд.; ТРИ. III, 161; Щ. II, 310 и СИ. I, 397 слд.

Не удивительно, что вскорѣ послѣ этого приспалъ онъ ко врагамъ великаго князя; еще въ юности своей много разъ сражался онъ пропивъ него, и живъ еще былъ спарый дядька его, ходившій за нимъ нѣкогда при Юри, и скрывавшій въ сердцѣ своемъ старую злобу на Изяславовъ родъ.

Ужасная буря поднялась на Мстислава и на Кіевъ. Для поддержанія правъ изпощеннаго великаго княжества, Мстиславъ послалъ княжить къ Новгородцамъ, по ихъ прошенію, сына своего Романа. До сего въ Новгородѣ владѣлъ Святославъ, сынъ умершаго ВК. Роспислава. Увѣдомясь заблаговременно опспавилъ онъ городъ; но не съ тѣмъ, что бы не опплатить за то Новгородцамъ и великому князю. Онъ нашелъ готовыми на то братьевъ своихъ Романа, Давыда и Рурика, изъ коихъ первый владѣлъ въ Смоленскѣ, а оба другіе сосали силы великаго княжества Кіевского въ Вышгородѣ и Овручѣ. Но важнѣйшимъ его другомъ былъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, сильный Кн. Суздальскій и Рословскій, считавшій себя за наспоющаго великаго князя и доставшій одному изъ братьевъ своихъ, Кн. Глѣбу, Переяславъ Кіевскій. Всѣ сии князья, а съ ними также Сѣверскіе, соединились пропивъ Мстислава Изяславича. Володиміръ *Андреевичъ*, приспалъ къ симъ князьямъ, кои были ему близки по родству и дружбѣ, а вѣроятно также и Володиміръ *Мстиславичъ*, убѣжавшій за полтора до того года въ Рязань; по крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ того находимъ мы его въ Кіевской области и въ такомъ видѣ, копорый, если бы и сумнѣвались еще въ образѣ его мыслей, показываетъ всю подлость его души.

Весною 1170 г. осадили Кіевъ. Великій князь, вспомоществуемый только братомъ своимъ Ярославомъ, защищался мужественно при недѣли, и можетъ быть удалось бы ему опразить всѣ усилія своихъ неприятелей, если бы измѣною проихъ Кіевскихъ бояръ не открыты были имъ слабые мѣста крѣпости. При новомъ приступѣ, опдѣленная часть войскъ нечаянно ворвалась въ назначенное мѣсто, Мстиславъ увидѣлъ себя окруженнымъ

превосходною силою, первѣйшіе его воеводы были въ плѣну, и ему оставалось только то, что бы оружіемъ открытъ себѣ путь ко спасенію. Онъ пробился сквозь непріятеля, вышелъ изъ своей столицы, какъ и отецъ его за 21 предъ шѣмъ годъ, дабы, подобно ему же, возвратиться къ возобновленію брани.

Но несчастный Кіевъ едва ли уже сподобился усилія для обладанія онымъ. День, въ который осаждающіе ворвались въ него, былъ послѣднимъ днемъ увядающаго его величія. Онъ опданъ былъ на разграбленіе, при которомъ не пощадили ни монастырей, ни церквей: церковные сосуды, образа, драгоценныя ризы, даже колокола сдѣлались добычею святошапцевъ; ненасытная жадность въ продолженіе многихъ дней грабила все, что только можно было грабить, во многихъ мѣстахъ горѣло, ужасный вопль безпомощныхъ жителей наполнялъ улицы. Остатки опустошеннаго города съ прочею частью великокняжескаго владѣнія принялъ Глѣбъ Юрьевичъ, Кн. Переяславскій, а прочіе князья разошлись по домамъ. (ВКР. II, 79, 80; СЛ. I, 289, 290; НИК. II, 203, 204; БРИ. 245).

Володиміръ *Андреевичъ*, возвратясь изъ разореннаго Кіева, впалъ въ болѣзнь, которая довела его до гроба. При началѣ уже оной Мстиславъ Изяславичъ, набравъ вновь войско, пришелъ къ Дорогобужу и осадилъ его. Володиміръ *Андреевичъ* не имѣлъ столько силъ, чтобы выдти и опважиться на рѣшительное сраженіе, а Мстиславъ, которому не хотѣлось поперять много людей на приступъ, и времени на осаду, опешунилъ къ Шумску (см. выше стр. 255, примѣч. 2). Скоро завладѣлъ онъ симъ мѣстомъ, гдѣ попался ему въ плѣнъ посадникъ Володиміра *Андреевича*, бывшій его дядька, котораго, какъ виновника происшедшаго между ими раздора, оковавъ послалъ во Владиміръ. Прочіе города сего княжества опдались Мстиславу по первому требованію, и онъ, посадя въ нихъ своихъ посадниковъ, возвратился

во Владиміръ (ВКР. II, 86; НИК. II, 214; СЛ. I, 407, 408, слѣдуя Росповской рукописи).

Глѣбъ Юрьевичъ, владѣвшій тогда Кіевомъ, обѣщавъ прислать помощь Володиміру въ случаѣ, ежели сдѣлающъ на него нападеніе, однакоже не сдержалъ слова. Изъ всего Володимірова владѣнія, остался за нимъ только сполічный его городъ Дорогобужъ, гдѣ онъ и умеръ 28 января 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; ТРИ. III, 172).

Едва разнеслось извѣстіе о его смерти, какъ презрительный Володиміръ *Мстиславичъ* пришелъ изъ Полоннаго ^{1*} къ Дорогобужу; но тамошніе бояре заперли онъ него городъ. Послѣ еного послалъ онъ ко вдовѣ Володиміра *Андреевича* ^{2*} сказать, что ежели его примутъ, то онъ защититъ ее онъ Мстислава. Словамъ его повѣрили, потому что онъ утвердилъ ихъ клятвою; впустили его въ городъ и приняли съ честью. Но онъ началъ шѣмъ, что забралъ къ себѣ всѣ вещи, оставшіяся послѣ непогребеннаго еще покойника; даже велѣлъ свезти изъ селеній все, что находилось тамъ изъ княжескаго имущества, и когда вдова начала жаловаться на его хищность, то онъ принудилъ ее выѣхать изъ города.

Несчастливая княгиня отправилась съ шѣломъ своего супруга. Она не осмѣлилась ѣхать въ Кіевъ, потому что покойный былъ изъ числа разорителей сей древней столицы; но поѣхала въ

^{1*} Мѣстечко это находится въ нынѣшней Волынской губерніи, на рѣкѣ *Холмарѣ*, которая впадаетъ въ *Слугу* подъ 50° 5' Ш. и 45° 30' Д. См. Россійскій атласъ 1800 г.

^{2*} При епомъ случаѣ ТРИ. называетъ ее *Святославною* просто, и ничего болѣе не говоритъ; но нѣтъ сомнѣнія, что она была дочь Святослава Ольговича, брата умерщвленнаго Игоря, друга Юрія Долгорукаго, врага ВК. Изяслава Мстиславича, который въ 1146 г. былъ Кн. Сѣверскимъ, а въ 1157 Черниговскимъ и † 1164 г.

Вышгородъ, гдѣ однакоже получила отказъ отъ Ки. Давыда Роспиславича подъ предлогомъ, что ВК. Мстиславъ идесть на него. Глѣбъ Юрьевичъ узнавъ о несчастномъ ея положеніи послалъ къ ней двухъ игуменовъ, которые проводили ее безопасно въ Кіевъ, и шамъ гдѣ за нѣсколько предъ мѣсьцевъ, Володиміръ *Андреевичъ* участвовалъ въ опустошеніи города, шамъ наконецъ бранные останки его нашли себѣ успокоеніе въ Янчинѣ монастырѣ, въ церкви св. Андрея ^{1*}.

Новгородцы до сего времени упорно стояли за юнаго своего Ки. Романа, а опецъ его, ВК. Мстиславъ, дѣйствительно покушался завладѣть опять Кіевомъ; но тщетно. Подъ Вышгородомъ оставило его Галицкое вспомогательное войско, потому что Давыдъ Роспиславичъ подкупилъ войводу онаго (ТРИ. Ш, 175 слд.), Мстиславъ возвратился во Владиміръ, гдѣ вналь въ тяжкую болѣзнь и умеръ 19 августа 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; СЛ. I, 296; НИК. II, 214; ТРИ. Ш, 177, 178).

Глѣбъ Юрьевичъ жилъ послѣ него очень не долго: онъ умеръ 20 января 1172 г. (ВКР. II, 88; СЛ. I, 297; БРИ. 250; НИК. II, 215; ТРИ. Ш, 180). Тутъ Володиміръ *Мстиславичъ*, алкая власти поскакалъ изъ Дорогобужа и принялъ во владѣніе Кіевъ. Но судьба не дозволила сему недоспойному долго пользоваться даже шѣнію великокняжескаго достоинства: уже по излеченіи съ небольшимъ прехъ мѣсяцевъ, прежде нежели явился возснвшій

^{1*} Извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ обязаны мы старанію ТРИ. III, 172, 173. Изъ лѣтописей говорятъ о смерти сего князя, только очень коротко, ВКР. II, 87 и БРИ. 249 и столь же коротко замѣчаютъ при этомъ о мѣстѣ его погребенія. Въ разсужденіи послѣдняго показанія, мы послѣдовали имъ потому, что названіе феодорова монастыря въ ТРИ. кажется есть описка, происшедшая вѣроятно отъ того, что въ слѣдующей строкѣ говорится о феодоровской недѣлѣ.

пропивъ него соперникъ, поразила его смерть 30 мая 1172 года (ТРИ. Ш, 182, 183) ^{1*}.

Мы сопровождали до конца жизни обоихъ князей, Володиміра *Андреевича* и Володиміра *Мстиславича*, которыхъ, какъ мы видѣли, часто смѣшивали одного съ другимъ. Изъ всего выше-сказаннаго видно, что при всемъ томъ, что имѣли они между собою общаго, не токмо есмь довольно наружныхъ обстоя-тельствъ для различенія ихъ одного отъ другаго; но что даже и душевные ихъ свойства были очень различны: дѣпская и дружеская привязанность, чувства къ обязанности и мужество, видны въ одномъ; кланьвопреспуничесво, хищность, жестокость и прусосць въ другомъ; и ежели первый, яко жертва несчастныхъ обстоятельствъ, въ которые онъ былъ замѣшанъ, возбуждаеть наше сожалѣніе, то во впоромъ усмаприваемъ мы пороки, которые во всякое время заслуживають презрѣніе.

^{1*} «Никто изъ князей не любилъ его,» говоритъ ТРИ. III, 184; также и лѣтописатели не слишкомъ много имъ занимались, потому что изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь лѣтописей, ни одна не упоминаеть о его правленіи или смерти. Щербатовъ изъ всѣхъ рукописей, которыя онъ сличалъ, нашелъ собственно только двѣ, которыя могли рѣшить его сомнѣніе (Щ. II, 326 слд.). Впрочемъ, Щ. могъ бы избавить себя отъ сомнѣній, возснвшихъ въ немъ отъ одного мѣста въ НИК. II, 215, и отъ критическаго приготовленія къ разрѣшенію оныхъ: если бы со вниманіемъ прочелъ дальнѣйшую исторію Володиміра Глѣбовича, который въ НИК. упоминаеть спорнымъ только образомъ.

V.

О П И С А Н І Е

ДНѢПРОВСКИХЪ НИЗОВІЙ

и

П О Р О Г О В Ъ ,

СЛУЖАЩЕЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ ОНЫХЪ.

Illuc usque et fama, vera tantum natura.

T A C I T U S.

~~~~~

На правомъ берегу Берды, впадающей у Пепровской крѣпости съ сѣвера въ Азовское морѣ, начинается чрезвычайно замѣчательная въ отношеніи къ минералогіи граничная поверхность, которая въ сей странѣ показывается у рѣки Молочной, по верхней Конской и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ епой значительной широтѣ проходитъ она чрезъ Днѣпръ и въ западной сторонѣ сея рѣки дѣлается опять примѣною у Ингульца, у Елисаветграда на Ингульцѣ, у Соколовъ на Бугѣ и до Дубосаръ на Днѣстрѣ. Но именно здѣсь же ясно видно, что вся эта граничная полоса есть опрогъ, идущій отъ Карпатскихъ горъ и исчезающій въ направленіи своемъ къ востоку, гдѣ камень не является болѣе массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ слои, кои совершенно отвѣсно или полуотвѣсно просираваясь на югъ перяются въ низкихъ мѣстахъ. (ППП. I, 495 слд., 503, 515; ЗН.225. ГОР. I, 100, 126, 245).

Черезъ сію-то граничную поверхность долженъ Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагать себѣ путь; и уже за успьемъ Самары ославляетъ онъ юговозточное направленіе, которое имѣлъ отъ Кіева, а обращается почти прямо на югъ. Чего можно было уже напередъ ожидать отъ граничной погвы, которую онъ здѣсь встрѣчаетъ, но скоро показывается на самомъ дѣлѣ; ибо, здѣсь находящіяся извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе сей гордой рѣки и искони сражающіеся съ ея волнами.

Сихъ пороговъ не лзя названъ собственно *водопадами* (ГП. II, 107; ЗП. 253), потому что здѣсь вода не низвергается съ высокихъ крутизнь, а спремится только черезъ камни, преграждающіе путь ея. Сіи пороги составляютъ твердѣйшіе слои въ вышесказанной граничной поверхности; подобно камнямъ порогамъ выходятъ они изъ равнообразно наклоненнаго русла рѣки, и въ видѣ многихъ частію большихъ скалъ и утесовъ торчатъ по не въ большей глубинѣ, но на поверхности воды, по высоко надъ оною, образуя болѣе или менѣе правильные ряды скалъ, между коими рѣка должна пробиваться. Иные изъ скаловыхъ мѣстъ занимаютъ (по теченію рѣки) нѣсколько только шаговъ, а иные версту и болѣе. Такіе же ряды скалъ лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперегъ всей рѣки, и сіи-то преимущественно называются *порогами*; другіе же занимаютъ только часть русла оставляя мѣсто для прохода, и въ епомъ случаѣ называются *заборами*.

Ботланъ описывая пороги говоритъ *о паденіи воды отъ 7 до 8 футовъ высоты, о низверженіяхъ отъ 10 до 15 футовъ*, чѣмъ онъ можетъ быть, хотя и безъ намѣренія, заставилъ многихъ думать, будто сіи утесы суть настоящіе водопады, потому что не прибавилъ, какъ длинна ша полоса, гдѣ склоненіе рѣки усиливается на 5, 10 или 15 футовъ. Онъ самъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, и зналъ, какъ и всѣ прочіе слова его доказываютъ епо<sup>1</sup>, свойство сихъ мѣстъ никакъ хорошо, что никакъ не могъ говорить о крутизнахъ. Таковыхъ здѣсь дѣйствительно нѣтъ, да и никогда быть не могло судя по существу граничной поверхности.

1\* Вотъ точные слова его (БУ. 19, 20): . . . J'ay vu et visité tous les treize sauts et passé toutes ces cheutes dans vn seul canot en montant la riviere, ce qui semble d'abord vne chose impossible, se trouvant de ces chentes que nous avons franchies de 7 à 8 pieds de hauteur, jugez s'il estoit là necessaire de bien iouer de l'auiro. Parmi ces Cosaques, nul ne peut estre

Однакоже пороги, еще не за долго предъ симъ, были важнымъ препятствіемъ для судоходства въ сихъ странахъ. Весною небольшіе суда могли ходитъ внизъ, а по нуждѣ и вверхъ рѣки; но лѣтомъ и осенью, когда фарватеръ черезъ многіе мѣста скалъ имѣлъ глубины только одинъ или по большей мѣрѣ два фута, не было ни какой возможности проходить черезъ оныя и черезъ водовороты, даже на порожнихъ судахъ. По сей причинѣ, идущіе въ Херсонъ или Кибурнъ товары выгружались у старой Самары и перевозились 70 верстъ сухимъ путемъ до стоящей при устьи Московки крѣпости Александровской, гдѣ нагружались опять на суда и до устья Днѣпра не вслѣдвали уже нигдѣ препятствія. Однакоже по недосмотру мѣста, новыя барки ниже пороговъ стоили очень дорого (см. Herit's Encyclop. des Russ. Reichs, art. Dnepr). Теперь нѣтъ болѣе сихъ препятствій; разчискою пороговъ сдѣлано то, что они перестали быть опасными для судоходства и вредными для промышленности.

Обратимся теперь къ подробному описанію сихъ *пороговъ* и *заборъ* въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ.

---

receu Cosaque, s'il ne monte tous les Porouys, de sorte qu'à leur mode ie puis bien estre Cosaque, et c'est là la gloire que j'ay acquise en ce voyage.— Pour vous definir ce que c'est proprement que Porouy, ie vous diray que c'est un mot Russien qui signifie pierre de Roche, ces Porouys est comme vne chaine de ces pierres estendues tout au trauers de la riviere dont il y en a quelques vnes sous l'eau, d'autres à fleur d'eau, d'autres aussi hors de l'eau de plus de 8 à 10 pieds, et sont grosses comme des maisons et fort proches les vnes des autres, de façon que cela est fait, comme vne digue ou chaussée qui arreste le cours de la riviere, laquelle puis après tombe de la hauteur de 5 à 6 pieds en quelques endroits et en d'autres de 6 à 7 etc. selon que le Boristhene est enflé: car au printemps lors que les neiges fondent, tous les Porouys sont couverts d'eau excepté le septième qui s'appelle Nicastiles, et qui seul empesche la nauigation en cette saison: en Esté et en Automne lors que les eaux sont fort basses, les sauts sont quelquesfois de 10 à 15 picds. . .



У Новаго Койдака, верста за 480 отъ Кіева, замѣтно уже, что приближаешься къ славнымъ порогамъ; ибо, какъ по берегу, такъ и въ срединѣ почти рѣки, лежатъ множеству граничныхъ грудъ (ЗП. 251). Но должно пройти еще 20 верстъ внизъ, миновать губернской городъ Екаперинославъ, лежащій на правомъ берегу Днѣпра, и устье Самары, впадающей въ него съ лѣва, и дойти до мѣстечка Спараго Койдака. Тамъ — по находився первый настоящій порогъ, который по сему мѣстечку называется *Койдацкимъ*. Тамъ Днѣпръ шириною едва съ версту, а порогъ идетъ въ сѣверовозвостномъ направленіи поперегъ всей рѣки, имѣя почти вездѣ 155 сажени ширины<sup>1\*</sup>. Онъ наполненъ большими и малыми скалами, кои лежатъ въ трехъ или чепырехъ неправильныхъ рядахъ; выше онаго фарватеръ глубиною въ 8, а ниже въ 6 футовъ. После Невасыпецкаго порога, который по порядку есть седьмой, епотъ Койдацкій считается величайшимъ (ГП. II, 109). Опасность проходить чрезъ него уменьшилась нѣсколько мѣтъ, что въ 1780 г. изъ числа самыхъ большихъ подводныхъ скалъ подорвано порохомъ столько, что разчищено дороги на 2 сажени ширины (ЗП. 254). Но въ настоящее время сдѣлано несравненно болѣе: у самаго праваго берега, тамъ, гдѣ лежатъ Старый Койдакъ, разчищенъ каналъ въ 12 сажени ширины, и каменною трубою, сдѣланною въ рѣкѣ по правую сторону онаго, проведена въ него вода; такимъ образомъ симъ каналомъ, суда и при низкой водѣ могутъ шеперь проходить безъ всякой опасности.

Въ 2½ верстахъ ниже сего порога, изъ праваго берега Днѣпра выходитъ каменный мысъ, отъ котораго въ рѣку простирается  
1. скала на 150 сажени. Она называется *Волошиною* заборю. По ту сторону средины русла рѣки начинается тогда рядъ скалъ,

<sup>1\*</sup> Мѣра, которую мы здѣсь вездѣ употребляемъ, есть Англинскій или Русскій футъ въ 12 дюймовъ; 7 футовъ составляютъ 1 сажень, а 500 сажени 1 версту.

длиною слишкомъ на 400 сажени, лежащій у лѣваго берега по печенію рѣки, и причипающійся нѣкопорыми къ Волошиной заборѣ, а отъ другихъ называющійся *Яцкою* заборю по прилетающему въ 2. южной споронѣ острову Яцы. — Отъ перваго порога до Волошиной заборы паденіе воды составляетъ 9 дюймовъ.

Въ 5 верстахъ ниже Яцкой заборы впадаетъ съ права рѣка Сура, самая большая изъ текущихъ въ Днѣпръ въ епой странѣ. Передъ успьемъ она лежатъ называющійся по ней, и длиною въ 2 версты, островъ Сурскій; отъ южнаго конца его идутъ по берегу Днѣпра паралельно двѣ гряды скалъ, отснопящія одна отъ другой только на 50 сажени и образующія, почти въ 8 верстахъ отъ Волошиной заборы впорый настоящій порогъ, который по вышесказанной же рѣкѣ называется *Сурскимъ*. Зуевъ II. не говоритъ о немъ, да онъ никогда и не считался опаснымъ, а шеперь и того менѣе, когда здѣсь къ лѣвой споронѣ сдѣланъ проходъ почти въ 50 сажени; лежащія еще ближе къ лѣвому каменному берегу скалы обдѣланы съ сѣверной спороны спѣною, которая даетъ водѣ надлежащее направленіе. Выше онаго фарватеръ глубиною въ 7, а ниже въ 8 футовъ; паденіе же рѣки отъ Волошиной заборы до сего мѣста составляетъ 3 фута и 2 дюйма.

О *Кривой* заборѣ, которая лежатъ 200 сажени далѣе внизъ 3. у лѣваго берега, и мало опличается, упоминаемъ мы только мимоходомъ, что бы обратить вниманіе на при каменныя острова, находящіяся въ 330 саженихъ за Сурскимъ порогомъ и лежащія съ СЗ. на ЮВ. одинъ за другимъ среди рѣки. Въ епомъ направленіи занимаютъ они пространства на полверсты. На 3. отъ нихъ пивнутя многія гряды скалъ къ правому берегу и претраждаютъ тамъ путь. Между островами также нѣтъ проѣзда; по чему суда плаваютъ далѣе отъ нихъ въ лѣвую спорону: однакоже и здѣсь уже чрезъ полверсты встрѣчаются скалы, которая лѣвый каменный берегъ Днѣпра соединяютъ съ островомъ Лоханскимъ, южнѣйшимъ изъ трехъ вышесказанныхъ, и





пмблющій въ длину слишкомъ версту, а въ ширину оныи 100 до 200 саженой. Между онымъ и правымъ берегомъ лежишь каменная

VI. гряда шириною во 100 саженой, называющаяся *Тихинскимъ*, а обыкновеннѣе *Княгинскимъ* порогомъ, копорый въ числѣ оныхъ занимаетъ шестое мѣсто, хопя ни мало не запрудняетъ судоходства, поелику между островомъ Козловымъ и другимъ, копорый по менѣе и прилегаецъ къ возпчному берегу, остаеця доспачной ширины проходъ.

Оныи сюда лѣвый берегъ рѣки занятъ многими островами, ко хопя по большей части и не очень велики; но возышающъ съ сей стороны русло рѣки, оныи чего вода спремился къ правому берегу, гдѣ версты чрезъ двѣ вспунаецъ съ славнѣйшимъ изъ

VII. всѣхъ *Ненасытецкимъ* порогомъ шѣмъ въ жесточайшее сраженіе, что на семь проспрансивѣ имѣецъ паденія почти 14 фузовъ (13' 11"). Здѣсь скалы и каменная мѣли, дикимъ образомъ перемѣшанныя между собою, занимающъ почти цѣлую версту, и въ прежніе времена, даже избыльнѣйшая водою весна не уменьшала опасности, копорою оныи и спремленіе волнъ угрожали судамъ. Во первыхъ, рѣка преграждалась каменнымъ мысомъ, выдающимся изъ правой стороны и продолжающимся съ каменною косою за средину Днѣпра, гдѣ подходящъ два острова, соединяющіеся между собою скалами. Когда вода пробьеця здѣсь силою, тогда успремляеця къ лѣвому берегу. Но оныи сего берега, нѣсколько пониже, спянеця другая гряда скалъ поперегъ рѣки и принуждаецъ ее пецъ въ томъ же направленіи обратно къ правому берегу. Здѣсь сначала останавлиаецъ ее крупная каменная спѣна и принуждаецъ пробиваеця съ яростію чрезъ острия скалы и съ большимъ шумомъ между гранипныхъ грядъ, вышиною оныи 6 до 7 фузовъ, что бы послѣ ударящя оныи о высокой каменный мысъ, копорый высываеця довольно далеко и извѣстееъ подъ названіемъ *Монастырки*. Сей мысъ часто бываецъ для судовъ пагубнѣе всѣхъ прочихъ, благоплучно перейденныхъ ими мѣстъ. Преданіе говоришь, что апостоль Андрей, шеспвучя въ Кіевъ, пробылъ

здѣсь нѣкопоре время, и что робкѣ пловцы приносили въ жерпву, какъ кажеця, креспы изъ краснаго шифернаго камня, находимаго между сихъ скалъ. Но моливвы и жерпвы были въ туиѣ, поелику съ древиѣйшихъ временъ до настоящихъ, порогъ сей носилъ названіе *ненасытимаго*, да и носилъ бы оное по всей справедливости, если бы здѣсь искусство не подало промышленности опличной помощи. У праваго берега разчищенъ проходъ на 200 саженой и ограденъ каменною плопиною, сдѣланною на лѣвой споронѣ. Проходъ сей сначала имѣецъ ширины 15 саженой, а пономъ разспраняеця дѣлаеця бассейномъ, копорый образуеця опспунающимъ берегомъ; здѣсь примыкаеця къ нему наспоющій въ 150 саженой въ длину и со шлюзами каналъ, проведенный прямо чрезъ швердый гранипъ каменнаго берега. Сими средспвомъ сдѣланъ для судовъ спокойный и удобный пунъ, и пеперь съ величайшею безопасностію проходятъ поныи порогъ, къ копорому нѣкогда приближались съ величайшимъ спрахомъ.

Еще 5 верстъ далѣе, до *Вороной* заборы, показываеця 4 въ рѣкѣ множесиво скалъ; но оныи лежатъ разсѣянно, и фарватеръ, при паденіи воды шолько на 2 фута и 2 дюйма, имѣецъ длины въ иныхъ мѣстахъ 12, а вездѣ не менѣе 6 фузовъ. Вороную забору <sup>1\*</sup> проходятъ между правымъ берегомъ и островомъ Шескованымъ безъ пруда, и шакимъ же образомъ *Кривую* 5. забору, лежащую версты за двѣ далѣе и шакже у праваго берега.

Здѣсь разширившійся Днѣпръ обращаеця вдругъ на ЮЗ. и шецецъ по большей части въ томъ же направленіи около 16 верстъ. На второй верстѣ вспрѣчаеця островъ, лежащій у

<sup>1\*</sup> Вороная забора названіе свое получила вѣрно оныи того, что многія разбросанныя и изъ подъ воды порчащія скалы дающъ сему мѣсту изъ дали видъ, какъ будто пунъ сидитъ множесиво воронъ.



лѣвого берега, длиною сличкомъ 5 версты, шириною не болѣе части 100 саженой, а въ срединѣ около 300 саженой, и называющійся Дубовымъ; сюда проходить между онымъ и правымъ берегомъ. Протяжень 3½ версты далѣе да сей островъ принадлежить къ VIII. Волной или Волчанской порогъ, который имѣетъ въ ширину 150 саженой, простирается Днѣпръ съ СЗ. на ЮВ. и принадлежитъ также къ днѣпровскому берегу. Въ днѣпрѣ извѣстнаго подымается отъ плеса Волчанскъ, въ волчанскъ (у Зуевъ и др.) Волчанскій или Волчанскій. Отъ Волчанскъ до сего 800 шаговъ вода извѣстна здѣсь подымается на 6 футовъ, а Днѣпръ, между выходящихъ береговъ суживается здѣсь почти на половину. Выше сего порога вода извѣстна глубина 8, а ниже 7 футовъ.

Въ такой же ширинѣ и подымается на 5 футовъ, 4 дюйма, доходитъ Днѣпръ черезъ 5 версты до слѣдующаго Будилыскаго или IX. Будилыскаго порога, длиннаго по нашему счету, который не принадлежитъ болѣе къ описаннымъ. Днѣ протѣкаетъ черезъ рѣку въ разномѣрн 100 саженой одна отъ другой. Выше оныхъ вода извѣстна глубина 7, а ниже 9 футовъ.

Черезъ 2 версты далѣе внизъ, Днѣпръ опять обращается на В., и слѣдуя на югъ по тому направленію версты съ три принадлежить къ не малой острову, принадлежащій болѣе правому берегу сличкомъ на три версты въ длину и отъ 100 до 200 саженой въ ширину. Оныя называются Таволжанскыя. Между оны и правымъ берегомъ, рѣка рѣка на камняхъ скалахъ; по лѣвой сторонѣ обтекается оны Днѣпръ, все еще извѣстна въ болышую ширину, а противъ южнаго конца его, внизъ, здѣ между оны и лѣвымъ берегомъ лежитъ узкій островъ Перевы, извѣстна десятиль, во незначительный порогъ, который по главному острову называется Таволжанскій. Оны извѣстна отъ Будилыскаго 8½ версты. Выше это вода извѣстна глубина 12, а ниже оны 9 до 10 футовъ.

Таволжанскія острова есть другія отъ двухъ острововъ, которые, по словенъ Волчанъ, не принадлежащихъ деснаго

водою. Тотчасъ за приведеннымъ выше на стр. 270 мѣстомъ, Бопланъ продолжаетъ:

La seconde est beaucoup plus grande, et a bien près de 2000 pas de long et 150 de large, aussi toute de roches, mais non tant de précipices que la précédente, ce lieu est fort de nature, et beau pour habiter, il croist en cette isle force *Tavalala* qui est un bois rouge dur comme buis, et qui a la vertu de faire vriner les cheuaux, cette Isle s'appelle *Tawolwany* . . .

Второй (островъ) гораздо болѣе, и длиною около 2000, шириною 150 шаговъ; также весь составленъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ, какъ первый. Мѣсто это крѣпко оны природы и хорошо для жилья. Здѣсь растетъ много *тавалы*: это красное дерево, твердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Сей островъ называется *Таволзаны* . . .

Бопланово показаніе мѣры острова такъ много различается отъ нашего, что разносши не лзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ былъ оны весной, но очень вѣроятно, что часть острова была понына водою. — Тавалга или таволга есть Русское названіе рода *Spigaea*. Бопланова тавала есть можетъ быть только лобазникъ зазубренный (Линнеева *Spigaea crenata*)<sup>1\*</sup>, который во множествѣ растетъ около Днѣпра. Вѣрви и липсы сего кустарника, исполненные вяжущей силы, причисляются, какъ и имѣющіе тѣ же свойства *Vaccinium* и *Aibutus* и м. д., къ мочегонительнымъ средствамъ. Но дерево сего кустарника, которое въ нашихъ садахъ растетъ обыкновенно бѣлымъ, Бопланъ описываетъ краснымъ и твердымъ подобно буку; это можно объяснить тѣмъ, что долговременное и спокойное

<sup>1\*</sup> Здѣсь никакъ не лзя думать, что бы это была *Azalea pontica* или *Cochlearia Draba* (ложечная трава ланцетообразная).

существованіе сего, какъ и подобныхъ оному былій, произрастающихъ здѣсь усиленно, дало дереву сего кустарника вышесказанную твердость, а свойство почвы, присоединясь къ тому, вышесказанный красный цвѣтъ.

Черезъ 7 верстъ за Таволшанскимъ порогомъ, рѣка направляется на ЮЗ. и скоро берега ея расширяются такъ, что еще черезъ 2 версты далѣе на Ю., уже имѣютъ между собою разстоянія почти двѣ версты. Епо. даетъ мѣсто большому острову Кухарскому или Кухареву, который опъ С. на Ю. имѣетъ длины 2 версты, а ширины, нѣсколько за середину, почти 1 версту. На южномъ концѣ своемъ соединяется онъ, посредствомъ разбѣнно лежащихъ скалъ, имѣющихъ ширины 100-150 сажень, съ **XI.** правымъ берегомъ *Личного* порога, который въ нашемъ счетѣ занимаетъ 11 мѣсто. Опъ Таволшанскаго порога до сего, вода имѣетъ паденія 2 футовъ, 11 дюймовъ, а глубины выше порога 10, ниже 6 футовъ.

Тотчасъ за Кухарскимъ островомъ рѣка опять снѣсняется, и чрезъ версту ниже суда проходитъ между двухъ узкихъ острововъ, изъ которыхъ одинъ по больше, *Ланпуховъ*, имѣющій длины 3 версты, ширины 150 сажень, лежитъ къ правому, а другій по меньше, *Говенной*, имѣющій длины съ 1 версту, а ширины 100 сажень, къ лѣвому берегу. За сими островами на конецъ достигаютъ до двѣнадцатаго и послѣдняго порога, который, **XII.** подобно осмому, называется *Волнымъ*. Онъ описываетъ опъ *Личного*. 6 верстъ, и занимаетъ не токмо всю ширину рѣки между очень каменистыми берегами, но и наполняетъ самое русло грядами скалъ на цѣлую версту. Вода опъ *Личного* порога до сихъ мѣстъ имѣетъ паденія 7 футовъ 3 дюйма, а глубины, какъ вверху, такъ и внизу порога, 12 футовъ.

Теперь мы подробно узнали все Днѣпровскіе пороги. Но прежде нежели обратимся назадъ, должно намъ попросить чиннапелей осмопрѣтъ еще нѣкоторые замѣчательные мѣста сей рѣки, которые найдемъ здѣсь недалеко.

Днѣпръ спремится опъ сюда прямо на Ю. и имѣетъ ширины послишкомъ версту, по менѣе. Суда ходятъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего вспрѣчаютъ гряду острововъ, числомъ 6, изъ коихъ самый сѣверный называется *Малый Дубовъ*, а самый южный и большой, лежащій въ верстѣ опъ порога, *Большой Дубовъ*. Въ верстѣ за послѣднимъ лежатъ къ лѣвому берегу островъ *Вербовъ*, окруженный песчаною мѣлюю, а въ 4 верстахъ опъ пуда берега рѣки довольно скоро сходятся между собою на разстояніе 30 сажень. Въ этой ширинѣ течетъ Днѣпръ 1½ версты на ЮВ., а потомъ, снѣсняясь еще болѣе, поворачивается вдругъ на ЮЗ. Опъ сего правый берегъ превращается въ довольно большой мысъ, называемый *Кичкасъ*. Болланъ замѣнилъ, что мѣсто это очень удобно для укрѣпленія. На спр. 21 говоритъ онъ:

Cette langue de terre est enfermée par ledit Boristhene, environnée de deux précipices inaccessibles, comme cela se voit en la carte <sup>1\*</sup>, qu'on ne peut aborder que d'un costé de la campagne, par un endroit d'environ de 2000 pas, et en lieu assez bas, il n'y auroit que ce lieu à enfermer pour avoir une belle et forte ville, il est vray que la terre n'estant plane, elle fait une

Сей мысъ замыкается Днѣпръ, окруженный двумя неприступными утесами, какъ видно на картѣ <sup>1\*</sup>; къ нему подходить можно только съ одной стороны степи чрезъ мѣсто шаговъ въ 2000 и довольно низкое. Ограда епо мѣсто, можно было имѣть прекрасный и крѣпкій городъ. Правда, что опъ неровности земли мѣсто епо открывающа, а опъ того съ

<sup>1\*</sup> Должно думать, что карта, приложенная къ Болланову сочиненію, есть не та, на которую онъ здѣсь, какъ и послѣ, ссылается: въ маломъ размѣрѣ представляюща она всю эту страну очень неясно, и то, чего не показываетъ или неполно или со всемъ того не показываетъ. Болланово описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами.



forme de circonférence, qui fait que les riués de la Tartarie y commandent ces lieux, comme aussi ces lieux commandent les riués de Tartarie, ces lieux sont *fort esleuez*, la riuere y est entiere et n'est point embarrassée, et est *fort étroite particulièrement au Midy*, ce que vous trouuez marqué en la carte par des points, ce sont là les endroits que i'y ay remarquez les plus serrez, i'ay veu des Polonnois tirer de l'arc d'une riué à l'autre, et la flesche tomber plus de cent pas de l'autre costé.

Тотчасъ за симъ сочинитель прибавляетъ:

C'est là le plus grand et commun de passage qu'ayent les Tartares, tant qu'en ce lieu, le canal ne peut pas auoir plus de 150 pas, que les riués y sont fort accessibles, et le país découuert, où ils ne redoutent point les embuscades.

Три съ половиною версты ниже встрѣчается намъ островъ *Хортицы*, одинъ изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ на Днѣпрѣ. Рѣка, которая здѣсь обращается на ЮВ., вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ свои берега такъ, что они имѣютъ между собою разстоянiя отъ 3 до 4 версты. Въ этомъ пространствѣ, занимаетъ островъ на 10 верстахъ протяженiя, ширины отъ 1½ до 2 версты и болѣе. Онъ высокъ, берега его каменисты, не подверженъ наводненiю и, какъ замѣчаетъ *Бопланъ*, изобилуетъ

Татарскихъ береговъ можно повелѣвать онимъ, также какъ и съ сего мѣста можно повелѣвать берегами Татарскими. Сiи мѣста *очень высоки*, печенiе рѣки ни чѣмъ не оспанавливается, и она *очень узка, особливо въ южной сторонѣ*, что на картѣ означено точками. Я замѣтилъ, что сiи мѣста самыя узкiе, и видѣлъ, что нѣкоторые Поляки стрѣляли изъ лука съ одного берега на другiй и стрѣла упала слишкомъ на сто шаговъ на другой сторонѣ.

прибавляетъ:

Здѣсь-то самый большiй и лучший переходъ для Татаръ, поелику въ этомъ мѣстѣ проливъ не ширѣ 150 шаговъ, берега не круты и земля открыта, по чему и не боялися они засады.

дубовымъ лѣсомъ. Имѣя все удобства къ заселенiю, сей прекрасный островъ оспавался очень долго необитаемымъ; орды кочующихъ народовъ, которые съ непамятуемыхъ временъ, бродили здѣсь по обѣимъ сторонамъ рѣки, полагали непреборимое препятствiе всякому прочному на ономъ заведенiю. Въ началѣ шестому ХVI столбiя, сколько намъ извѣстно, занялъ онъ Запорожскими Козаками и сдѣлался ихъ сборнымъ мѣстомъ для вознященiя Татарамъ переходить здѣсь (см. *Starovolscij clau bellatores Sarmatiae*, p. 353). Но заселенiе его продолжалось не долго, споль же мало, какъ и бывшее послѣ въ 1620 г., въ которомъ сiи же Козаки заложили здѣсь крѣпость (сѣчу), см. МСРП. IV. 415; поелику *Бопланъ*, бывший на семъ островѣ въ 1639 г., сообщуетъ сдѣлать здѣсь заселенiе (БУ. 22) 1\*. Въ 1738 г. Русскiе, въ продолженiе войны противъ Турокъ, строили здѣсь корабли и подѣлали ретраншаменты и редуты, которые послѣ оныя брошены. Наконецъ, Кн. *Полемкинъ* обратилъ особенное вниманiе на заселенiе и украшенiе сего острова, и теперь живутъ на немъ Нѣмецкiе менонисты изъ Данцига, которые водворясь здѣсь занимающа земледѣлiемъ и скотоводствомъ и находясь въ цвѣтущемъ состоянiи (ЗП. 261; *Herit's Encyclop. art. Chortitz*).

За Хортицами Днѣпръ течетъ безъ всякаго препятствiя, сначала быстро, попомъ шие, по глинистому дну и большею частiю на ЮЗ. При средневенной ширинѣ имѣетъ онъ вездѣ доешапочную глубину для судовъ, выключая ниже Херсона, а особливо при успѣ своемъ въ Очаковскiй лиманъ, гдѣ онъ въ лѣтнiе мѣсяцы мѣлчаетъ и суда, пребывающiе слишкомъ 7 фузовъ воды, не могутъ ходитъ по немъ (ЗП. 223). Въ сихъ

1\* Cette Isle seroit vn fort beau lieu pour y faire habitation, qui seruiroit de sentinelle à l'encontre des Tartares.

Сей островъ есть прекраснѣйшее мѣсто для населенiя и служилъ бы оплотомъ отъ Татаръ.



низовьяхъ составляетъ онъ собою только немногихъ значительныхъ острововъ; но за то болѣе рѣки, съ обѣихъ сторонъ въ него впадающія, которыя не рѣдко отдѣляясь отъ него однимъ или многими рукавами, обтекаютъ большіе или меньшіе пространства прежде нежели опять соединяются съ нимъ. Съ лѣвой стороны отличается симъ въ особенности *Конская вода*, которая составляетъ здѣсь множество острововъ и имѣетъ только по видимому очень большую ширину.

Въ 15 верстахъ ниже Херсона и въ 270 за Хорпицами образуешь Днѣпръ извѣстный лиманъ, который имѣетъ ширины 2, 4 и до 10 верстъ, а длины 60, и считается за устье Днѣпра, коимъ онъ за Очаковымъ вливается въ Черное море. Въ этомъ мѣстѣ, между сѣвернымъ берегомъ и Кинбурнскою косою, лежатъ островки *Березань*.



Все вышесказанное не только дало намъ случай узнать обстоятельно такъ называемые Днѣпровскіе пороги; но также достаточно приуготовило къ тому, что бы древнѣйшее описаніе оныхъ уразумѣть лучше, нежели тогда сихъ поръ было возможно, и дать оному надлежащую цѣну. Сіе описаніе сдѣлано Им. Константиномъ Багрянороднымъ и находится въ извѣстномъ его сочиненіи: *о управленіи государствомъ*, которое писано между 949 и 952 г. (КВХ. 266).

Византійскій государь не осматривалъ пороговъ самъ лично, а описывалъ ихъ только по слышкѣ, и неизвѣстно съ чьихъ словъ. По этому и неудивительно, ежели мы у него найдемъ неполноту въ показаніяхъ, невѣрности; — да развѣ нѣтъ ихъ и въ новѣйшихъ даже описаніяхъ! — и ежели въ сихъ послѣднихъ уже имена искажаются, то чего кажемся не должны мы ожидать отъ избалованнаго Греческаго уха, которое не могло въ точности

выразить чужестранныхъ названій, и отъ послѣдующихъ переписчиковъ, которые обыкновенно уродуютъ сіи названія еще болѣе<sup>1\*</sup>. Однакоже сверхъ чаянія, мы должны еще удивляться, что описаніе епо, ежели взять его вообще, сдѣлано такъ удачно, и что даже и названія не такъ много перепорчены. Мы увидимъ, что не поперяемъ напрасно труда въ тщательномъ объясненіи сего остатка древности и что прудъ сей награжденъ многими любопытными открытіями.

Империаторъ говоритъ намъ, что Руссы ѣздя водою въ Царьградъ изъ *Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова* и *Вышгорода*, приходили въ *Кіевъ*, что тамъ брали они новые суда и попомъ, обыкновенно въ юнѣ, отходили въ *Випичевъ*<sup>2\*</sup>, гдѣ дни два или три ожидали сбора всѣхъ судовъ. Послѣ этого продолжались отъ сдѣланныхъ образомъ<sup>3\*</sup>.

## I.

— *ἤνικα ἀν ἀπαντα ἀποβυραχ-* По собраніи всѣхъ судовъ, они  
*θωβι, τα μονόξυλα τότε ἀποκίβωι* отваливаются и плывутъ внизъ  
*και κατερχονται δια του εἰρηιενου* по вышесказанному Днѣпру. И  
*Δαναπρεως ποταμου. Και πρωτον* во первыхъ, приходятъ они къ

<sup>1\*</sup> Каждый внимательный читатель замѣтитъ какъ много Константиново сочиненіе перепорчено переписчиками, и какъ много еще дѣла для будущаго издателя оставилъ Бандури, который очень неизправное Меурзіево изданіе могъ сличить только съ одною Парижскою рукописью.

<sup>2\*</sup> Мѣстечко епо, называемое Константиномъ *Βιπιζεβη*, еще и теперь существуетъ; оно лежитъ ровно за 50 верстъ отъ Кіева внизъ по теченію Днѣпра, на правомъ берегу сея рѣки.

<sup>3\*</sup> Да позволено намъ будетъ Константиново описаніе раздѣлить на части, отъ чего ссылка на оное облегчится. Переводъ и слова подлинника заимствуемъ мы предварительно изъ Бандуриева изданія (БК. I, 59-61), не смотря на перемѣны, которыя здѣсь необходимо можетъ быть потребуются отъ послѣдующаго объясненія.

μεν ἔρχονται εἰς τὸν πρῶτον φραγμον τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐσσυπι, ὃ ἐρμηνεύεται Ρωσιστι καὶ Σκλαβινιστι μὴ κοιμαβαί. Ὁ δὲ τούτου φραγμος τοσοῦτον ἐστὶ στενός, ὅσον τὸ πᾶτος τῆς Τζυκανιστηρίου· μεθὸν δὲ αὐτοῦ πετραι εἰσι ῥιζημαῖαι ὑψηλαὶ νησιῶν δικήν ἀποφαινομαί. Πρὸς αὐτάς ὄν ἐρχομένην τὸ ὕδωρ, καὶ πλημμυροῦν, κακιδεν ἀποκρημιζόμενον πρὸς τὸ κατὰ μέρος ἦχον μέγαν καὶ φοβὸν ἀποτελεῖ. Καὶ δια τούτου μεθὸν αὐτῶν οὐ τολμῶσιν οἱ Ρῶς διελθεῖν, ἀλλὰ πλησίον σκαλωσάντες, καὶ τοὺς μὲν ἀνθρώπους ἐκβαλοντες εἰς τὴν ξηρὰν, τὰ δὲ λοιπὰ πράγματα ἐάσαντες εἰς τὰ μονοξυλα, εἰθ' οὕτως γυμνοὶ τοῖς ποσὶν αὐτῶν ψηλαφούντες, ἵνα μὴ τινὶ λίθῳ προσκρουσῶσιν. τούτου δὲ ποιούσιν, οἱ μὲν πλωρὰν, οἱ δὲ μεθὸν, οἱ δὲ καὶ εἰς τὴν πρυμνὰν μετὰ κονταρίων κοντοβενομένοι, καὶ μετὰ τοιαύτης ἀπάσης ἀκριβείας διερχονται τὸν τοιοῦτον πρῶτον φραγμον, δια τῆς γωνίας καὶ τῆς ὀχθῆς τοῦ ποταμοῦ.

первому порогу, называемому *Ессупи*, что по Русски и по Славенски толкуется *неспать*. Хотя сей порогъ шакъ узокъ, чино шириною только съ *Циканистеріонъ*; однакоже въ срединѣ онаго есмь утесистыя высокія скалы, имѣющія видъ острововъ. Вода дошедъ до нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. По етому, Руссы не опваживаются проходитьъ чрезъ него; но приспавъ-вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оспавлиаютъ въ судахъ. Такимъ образомъ, идущъ они нагѣ въ водѣ щупая ногами, что бы не напкнупься гдѣ нибудь на камень, а между нѣмъ иныя подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иныя корму судовъ, и шакимъ образомъ, съ величайшею осторожностію проходятъ сей первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки.

2.

Ἦνικα δὲ διελθῶσι τὸν ταιούτον φραγμον, παλιν ἀπο τῆς ξηρᾶς ἀναλαμβάνομενοι τοὺς λοιπούς ἀποπλευσοῖ, καὶ κατερχονται εἰς τὸν ἕτερον φραγμον τὸν ἐπιλεγόμενον. Ρωσιστι μὲν *Οὐλβορσι*. Σκλαβινιστι δὲ *Ὀστροβουνιπραχ*. ὅπερ ἐρμηνεύεται τὸ νησιον τοῦ φραγμον. ἐστὶ κακείνος ὁμοιος τῷ πρώτῳ. χαλεπὸς τε καὶ δυσδιεξοδός. καὶ παλιν ἐκβαλοντες τὸν λαὸν διαβιβαζουσι τὰ μονοξυλα καθὼς καὶ προτερον.

Прошедъ порогъ, берутъ они опять остальныхъ людей съ берега и плывущъ далѣе ко второму порогу, по Русски *Улворен*, по Славенски *Остриовунипрахъ*, что значить островъ порога. Сей, какъ и первый, опасенъ и запруднишеленъ для прохода, и они опять высаживаютъ людей и поступають съ судами, какъ прежде.

3.

Ὁμοίως δὲ διερχονται καὶ τὸν τρίτον φραγμον τὸν λεγόμενον *Γελανδρι*. ὃ ἐρμηνεύονται Σκλαβινιστι, ἦχος φραγμου.

Такимъ же образомъ переходящъ они и третій порогъ, называющійся *Геландри*, что по Славенски значить звукъ порога.

4.

Εἰθ' οὕτως τὸν τετάρτον φραγμον, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ρωσιστι μὲν, *Ἄειφαρ*. Σκλαβινιστι δὲ, *Неасит*. διότι φώλευουσιν οἱ πελέκανοι εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμου. ἐν τούτῳ ὄν τῷ φραγμῷ σκαλωνουσιν ἅπαντα εἰς τὴν γῆν

Послѣ етого приходящъ они къ четвертому и большому порогу, который называется по Русски *Ейфаръ*, по Славенски *Неаситъ*, отъ того, что въ скалахъ онаго водакъ пеліканы. Къ сему порогу все суда

ὀρθοπλῶρα, καὶ ἐξερχονται οἱ ὠρισμένοι ἄνδρες φυλαττεῖν τὴν βίγλαν μετ' αὐτῶν. καὶ ἀπερχονται. καὶ τὰς βίγλας οὗτοι δὲ τους Πατζίναχίτας ἀγρυπνῶς φυλαττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πράγματα ἀπερ' ἔχουσιν εἰς τὰ μονοξυλά ἀνιλαβομενοὶ, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἀλύσεων δια τοῦ ξηροῦ διαβιβαζουσι, μιλία ἕξ, ἕως ἀνδιελθῶσι τὸν φραγμαὸν. εἰδ' οὕτως οἱ μὲν συροῦτες, οἱ δὲ καὶ εἰς τοὺς ὤμους βιασταζοῦτες τὰ αὐτῶν μονοξυλά εἰς τὸν φραγμαὸν ἐκείθεν μέρος διαβιβαζουσι. καὶ οὗτις ῥίπτοντες αὐτὰ εἰς τὸν ποταμὸν, καὶ τὰ πετζίμετα αὐτῶν ἐμβλήσκομενοὶ εἰσερχονται, καὶ αὐθις ἐναποπλευουσιν.

## 5. 6. 7.

Ἀπερχομενοὶ δὲ εἰς τὸν πεμπτον φραγμαὸν τὸν ἐπονομαζομενον Ῥωσιῖτι μὲν Βερουτζη, Σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνιπραχ. διότι μεγάλην λιμνὴν ἀποτελεῖ. παλιν εἰς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας τὰ αὐτῶν μονοξυλά διαβιβασαντες, καθὼς καὶ εἰς τὸν πρῶτον φραγμαὸν καὶ εἰς τὸν δευτέρου, καταλαμβάνουσι τὸν ἕκτον φραγμαὸν, λεγομε-

приспаяють переднюю часть, также выходяще все люди, избираемые для содержания здѣсь спражи и спановяши на прашинахъ; они содержатъ спражу очень осторожно по причинѣ Печенѣговъ. Прочіе же, внимающе изъ судовъ вещи, также спводяще ихъ на берегъ распоянѣемъ на бооо шаговъ, пока не пройдуше порога. послѣ ешого, суда свои частью шащяще, частью несущъ на плечахъ до противоположной спороны порога. Тутъ оняще спускающе ихъ на воду, садяще въ нихъ со всемъ имущеснвомъ и плывущъ далѣе.

Доведъ до пятого порога, называющагесе по Русски *варуфоросъ*, по Славенски *Вулнппрахъ*, опъ того, что онъ соспавляетъ *большое озеро*, переводяще они оняще свои суда въ уголь рѣки, какъ при первомъ и второмъ порегахъ, и доспигаютъ шестяго, который называется по Русски *Леанти*, а

νον μὲν Ῥωσιῖτι, *Λεαντι*. Σκλαβινιστὶ δὲ *Βερουτζη*, ὁ ἔστι *Βραομα νερου*. καὶ διαβαινουσι καὶ αὐτὸν ὁμοίως. καὶ ἀπο τούτου ἀποπλευουσι καὶ πρὸς τὸν ἑβδομον φραγμαὸν τὸν ἐπιλεγομενον, Ῥωσιῖτι μὲν *Στρουβουν*. Σκλαβινιστὶ δὲ, *Ναπρεζη*. ὁ ἐρμηνευεται μικρὸς φρα, μος.

## 8.

Καὶ διαβαινονται εἰς τὸ λεγομενον περαμα τοῦ Κραριου, ἐν ᾧ διαπερῶσιν ἀπο Ῥωσίας οἱ Χερβωνίται καὶ οἱ Πατζίναχίται ἐπὶ Χερβωνα, ἔχον τὸ αὐτὸ περαμα), τὸ μὲν πλάτος ὅσον τοῦ Ἰπποδρομίου, τὸ δὲ ὑψος ἀποκατῶ ἕως ὅτου παρακυλιουσιν οἱ ὀφθαλμοὶ ὅσον καὶ φθάνειν ἀγγιτταν τοῦ τοξενουτος ἐνθεν ἐκείσε ὅθεν καὶ εἰς τὸν τοιοῦτον τοποὶ κατερχοῦται οἱ Πατζίναχίται, καὶ πολεμουσι τοὺς Ῥως.

## 9.

Μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸν τοιοῦτον τοπον, τὴν νησον τὴν ἐπιλεγομένην ὁ ἄγιος Γρηγοριος καταλαμβάνουσιν, ἐν ἣ νησῶ καὶ τὰς

по Славенски *Веруди*, п. е., кипение жидкости. И сей порогъ проходяще они шакимъ же образомъ и доплывающе до еедьмаго, по Русски *Струбунъ*, по Славенски *Нап्रेसи*, что значаще *малый порогъ*.

И доходяще до шакъ называемаго *Крарійскаго перевоза*, гдѣ перевозящея *Херсонцы* изъ Руссїи, и *Печенѣги* въ Херсонъ. Перевозъ ешого шириною съ *Гипподроміонъ*, а высота (берега), усматриваемая глазомъ съ низу, шакова, что спрѣла, пущенная изъ лука, опъ шуда (съ высоты берега) прямо ее доспигаетъ. По сей причинѣ приходяще сюда и *Печенѣги* для нападенія на Руссовъ.

Прошедъ же епо мѣсто, спсаяюще онъ къ спсрову, который называется именемъ св. *Григорія*. На епомъ спс-



θυσιας αὐτῶν ἐπιτελεῖσι, δια το  
ἐκείσε ἰστασθαι παμμεγεθῆ δρυν·  
καὶ θυοῦσι πετεινοὺς ζῶντας.  
πηνυοῦσι δὲ καὶ σαγίτας γηρο-  
θεν, ἄλλοι δὲ καὶ ψωμια καὶ  
κρέατα, καὶ ἐξ ὧν ἔχει ἕκαστος,  
ὡς το ἔθος αὐτῶν ἐπικρατεῖ.  
ζίπτουσι δὲ καὶ οὐκάρια περι-  
τῶν πετεινῶν, εἴτε σφαῖραι αὐτοῦς,  
(εἴτε) καὶ φαγεῖν, εἴτε καὶ ζῶντας  
ἔαδεν.

ровѣ также приносятъ они свою  
жертву попому, что памъ  
спонитъ опмѣнной величины  
дубъ. И они приносятъ въ жертву  
живыхъ пернатыхъ; также  
спавяютъ кругомъ стрѣлы, а  
иные куски хлѣба и мяса, и  
что у кого есть, какъ по у  
нихъ водились. Также мечутъ  
жребій о пернатыхъ, убиваютъ  
ли ихъ и бьютъ или оспавляютъ  
въ живыхъ.

## 10.

Ἄπο δὲ τοῦ νησίου τοῦτου  
Παζινακίτην οἱ Ῥῶς οὐ φοβου-  
ται, ἕως ἂν φθάσωσιν εἰς τὸν  
ποταμὸν τὸν Σελιναν. εἰδ' οὕτως  
ἀποκινουντες ἐξ αὐτοῦ, μετρί-  
τεσσαρῶν ἡμερῶν ἀποπλευροῦσιν,  
ἕως οὐ καταλαβῶσιν εἰς τὴν λιμ-  
νὴν τοῦ ποταμοῦ στομίον οὐσαν.

Прошедъ сей островъ, Руссы  
не бояшя уже Печенѣговъ и  
( послѣ ) достигаютъ рѣки  
Селины. И оспавя оный (остр-  
ровъ св. Григорія) плывутъ они  
около чепырехъ дней до одного  
болопа, которое есть устье  
рѣки ( Днѣпра ).

На всемъ пути Руссовъ отъ Выпичева до устья Самары, что  
оспавляютъ 450 верстъ, императоръ не находилъ ничего  
замѣчательнаго; онъ спѣшилъ къ такъ называемымъ водона-  
дамъ, которые особенно обратили на себя его вниманіе. Но при  
описаніи оныхъ, вмѣсто слова *καταρακτής*, *водопадъ*, упо-  
треблялись отъ вездѣ слово *φραγμός*, котораго ближайшее

значеніе есть *заборъ*, *плотина*, *укрѣпленіе*, и п. д. <sup>1\*</sup>; доказа-  
тельство, что онъ пороги зналъ въ настоящемъ существѣ  
оныхъ.

Выше насчитали мы 12 пороговъ на Днѣпрѣ, а Константинъ  
описываетъ намъ только 7; почему и должны мы какъ показать  
последніе, такъ и опъекашь причины, отъ чего пропустилъ  
онъ другіе.

Первый изъ числа показываемыхъ императоромъ, неоспоримо  
есть плоть, который и у насъ былъ первымъ, и который  
теперь называется *Койдацкимъ*. Гюльденштедтъ (ГП. II, 190) и  
Зуевъ (ЗП. 254) говорятъ согласно, что онъ послѣ *Непасы-*  
*тецкаго* есть величайшій. Тотъ, кто подавалъ Константину  
свѣденіе о порогахъ, никакъ не могъ пропустить его; только  
въ описаніи сдѣлалась ошибка. Императоръ говоритъ объ  
*утесистыхъ высокихъ скалахъ*, которые будно споятъ по  
средию онаго и кажутся островами, что въ Койдацкомъ порогѣ  
нѣтъ. Не лзя также думать, что бы онъ и прежде путь  
были и въ печеніе нѣсколькихъ сподвпій разрушились силою  
воды, попому что, по замѣчаніямъ ГП. 107—109, границъ сихъ  
пороговъ состоятъ преимущественно изъ полевого шпата, кварцъ  
встрѣчается рѣдко, а слюда примѣшивается только мѣстами;  
отъ малой же примѣси слюды границъ получаетъ такую  
прочность, которая, особливо въ благоприятномъ климатѣ,  
дѣйствіямъ спихій противился должайшее время. Если къ

<sup>1\*</sup> Такъ самъ Константинъ употребляетъ это слово въ гл. 44, стр. 121, С:  
*Ἐπειδὴ μέσῃ τυχαιῶσιν (τα τρία καστρα Χλιατ, Αρζες, Περκρη) τῆς 16 Ῥωμανίας καὶ  
Ἀρμενίας καὶ εἰς φραγμός καὶ ἀληγῆ τῶν ποταμῶν.* Ено Вандури переводитъ  
такъ: *Cum mediæ sint (tres urbes Chliat, Arzes, Pereri), inter Romaniam  
et Armeniam, et veluti sepes atque castra exercituum*, и. е., повидку они  
(при города, Хлиатъ, Арцесъ, Перкри) находятся въ средию между  
Римскою имперією и Армянією, и состояющъ какъ бы отъ и воинскій  
станъ.

ептому еще прибавить, что уже при Константинѣ одинъ изъ ближайшихъ пороговъ такъ опличался своимъ *каменнымъ островомъ*, что получилъ отъ него названіе: по шѣмъ ясенѣ увидимъ, что поппъ первый порогъ не могъ имѣть сего опличія. Впрочемъ, едва ли можно удивляться, что Константинъ ошибся дѣлая описаніе по наслышкѣ, когда выше мы видѣли, что и самовидѣць Болланъ споль же невѣрно опредѣлялъ мѣсто-положеніе величайшаго изъ сихъ осирѣвовъ: сей упоминаетъ о немъ слишкомъ поздно, а поппъ слишкомъ рано; одинъ полагаетъ его слишкомъ далеко на югъ, другіи опшодитъ слишкомъ много на сѣверь.

Мы не можемъ опредѣлить показываемой Константиномъ величины: онъ говоритъ, что порогъ сей шириною съ *Циканистеріонѣ*. Извѣстно, что это было зданіе въ Царѣградѣ, въ копоромъ императорская фамилія игрывала въ мячъ сидя на лошадяхъ, что оно построено Им. Феодосіемъ младшимъ, что Михаилъ III приспроилъ къ оному конюшню, украшенную мраморомъ, что преемникъ его Василій, а послѣ Константинъ Дука еще болѣе разширили оное; но мѣры зданія мы не знаемъ (Аноп. Antiq. Cr. II. p. 23 въ ВК. I и II, 597).

Теперь оспается намъ еще разсмотрѣть *названіе*, которое Константинъ даетъ сему первому порогу. По названіямъ, имъ приводимымъ, описаніе его содѣлалось гораздо важнѣе; поелику, онъ, какъ мы видѣли, называетъ пороги по *Русски* и по *Славенски*, копорые названія также болѣею частію существенно опличаются одно отъ другаго, а шѣмъ самымъ онъ подтверждаетъ слова древнѣйшаго нашего лѣтописателя Нестора, говорящаго, что основатели Русской державы, *Руссы*, были чужеземный, совершенно отъ Славенъ опличный народъ. Хотя это и признано вообще всѣми, однако же въ *произхожденіи Руссовъ* никакъ еще не могли согласиться; да и самые современники наши излагали о томъ разногласищѣ мнѣнія выдавая ихъ то за *Финновъ*, то за *Шведовъ*, то за *Хазаръ*! Какъ

скоро прекратился бы епопъ споръ, если бы мы узнали языкъ древнѣйшихъ Руссовъ! Но отъ онаго не осталось намъ ничего, кромѣ личныхъ именъ въ нашихъ лѣтописяхъ, да сихъ названій пороговъ, сохраненныхъ Константиномъ и даже — что еще болѣе — имъ *итолкованныхъ*. Последнее обстоятельство дѣлаетъ ихъ для насъ особенно важными; оно охраняетъ отъ произвольнаго толкованія, поелику теперь не надобно болѣе спрашивать: на какомъ изъ извѣстныхъ языковъ сїи названія значатъ *что нибудь*; но, на какомъ имѣютъ они *то значеніе*, копорое даетъ имъ Константинъ?

Кн. Щербатовъ (Щ. I, предисл. стр. IV) думалъ, что Константинъ ошибся выдавъ Славенскіе и Русскіе названія за различные, и что приводимые имъ Русскіе названія явнымъ образомъ должны быть *Хазарскіе*, поелику Хазары жили тогда около пороговъ.

Это очень неосновательное мнѣніе опровергъ генераль-майоръ Болпинъ, копорый на пропивъ упверждалъ, что сїи Русскіе названія надобно объяснять изъ Венгерскаго языка. Для этого привелъ онъ также многіе Венгерскіе однозвучные слова; но къ несчастію имѣютъ они такое значеніе, копорое отъ Константинова толкованія опличается, какъ небо отъ земли: слѣдственно, ими ничего доказать не лзя <sup>1\*</sup>.

<sup>1\*</sup> Что бы произвести названіе, копорое очень близко подходило бы къ *Улворси* (выше № 2), БЩ. I, 6-9, сравниваетъ слѣдующіе Венгерскіе слова: Ulo-vas, *наковальня*; plo, *посѣдѣлый*; verés, *отягченный*; véres, *красный*; vereseg, *ударъ, удирщленіе*; veresseg, *красный цвѣтъ, пурпуръ*; véresen, *жестокій, буйный, кровожадный*; varsà, *мерзость*. — Для составленія названія *Варуфоросъ* (выше № 5): var, *разсѣдина, узкій проходъ*; varas, *предположеніе, надежда*; forgos, *вертящійся, крутящійся*. — Для порога *Геландри* (выше № 3): helò, *лѣсто, страна*; draga, *приятный, лилейный*. — Названіе порога *Леанти* (выше № 6) очень близко подходитъ къ слову leany, значущее *догъ или дѣвицу*, и п. д.

Ежели мнѣніе Щербатова и Болшина очень скоро рушилось, то пѣмъ долѣе продолжалось утвержденіе, что сказанные Русскіе названія надобно объяснять изъ языковъ Германскаго произхожденія. Уже Байеръ говорилъ вообще, что сіи названія суть *Скандинавскіе* слова<sup>1\*</sup>. Вскорѣ послѣ того Спрубе старался опредѣлительнѣе о каждомъ изъ сихъ названій показать, что они принадлежатъ къ *Готическимъ* нарѣчіямъ (такъ онъ съ Байеромъ называлъ Скандинавскіе). Сочиненіе его однакоже не скоро было напечатано и еще не вышло въ свѣтъ, какъ появилась Тунманнова очень уважаемая *Исторія восточной Европы*<sup>2\*</sup>, въ которой сочинитель (спр. 374, 386 и слд.) не только утверждалъ, какъ и многіе прежде его, что Руссы производятъ изъ *Скандинавіи*; но и названіями сихъ водопадовъ старался доказать, что они говорили по *Скандинавски*. Объясненія его приняты очень хорошо, и даже строгій критикъ Шлѣцеръ пропустилъ ихъ не съ неблагопріятнымъ судомъ (ШН. II, 186). Очень недавно еще разсматривали ихъ снова вмѣстѣ съ Спрубевыми; послѣдніе со всемъ не приняты, а о Тунманнѣ сказано, что онъ ужасно ошибся (ЕВ. 158 слд.). — Правда, что

<sup>1\*</sup> Slavonica (apud Const. Porph. cataractum nomina) nunc vulgo etiam cognoscantur: Rossica seu superiorum ad Novogradum populorum vocabula Scandinavica magis sunt. Ex quo intelligas, etiam linguæ Scandinavicæ seu Gothicæ veteris aliquem usum (ante Rurikum) his in regionibus fuisse (БПР. 410).

Славенскіе (у Констант. багр. названія пороховъ) и теперь еще вѣсьма извѣстны; Русскіе же или народовъ, выше къ Новгороду живущихъ, суть болѣе Скандинавскіе. Изъ чего видно, что въ сихъ странахъ (еще до Рурика) употреблялся нѣсколько языковъ Скандинавскій или древній Готскій.

<sup>2\*</sup> Въ 1744 году. Спрубево *Dissertation sur les anciens Russes* вышло изъ печати только въ 1785 г. и сочинитель въ началѣ предисловія говоритъ, что оно написано было почти лѣтъ за 40 предъ тѣмъ. Поводомъ къ етому была извѣстная Миллерова, написанная въ 1749 г. рѣчь: *Origines gentis et nominis Russorum*. Спрубе, тогдашній членъ академіи наукъ, прислалъ къ Миллеровымъ противникамъ.

Спрубе слишкомъ спорливо довольствовался вездѣ пѣмъ, что находилъ, а Тунманнова полкованія не лзя назвать ни полнымъ, ни совершенно удовлетворительнымъ; но изъ сего никакъ еще не лзя заключать, что бы ни было, по которому они шли, ввелъ ихъ въ заблужденіе. Ежели доводовъ о произхожденіи Руссовъ опъ Финновъ или Хазаръ, принявъ не лзя, а утвержденіе, что они вышли изъ Германскаго сѣвера, напроивъ того принявъ за истинное: то останется только, объясненіе сихъ Русскихъ названій опъискивать въ языкахъ Скандинавскихъ и соплеменныхъ имъ народовъ; и ежели можно будетъ найти ихъ шупъ безъ натяжки, то епо послужитъ не малою подпорою вышесказанному утвержденію.

Цѣль сего сочиненія не позволяеть намъ входить въ изслѣдованіе: опъ куда вышли Руссы? Но поелику мы не можемъ пропустить безъ замѣчанія названій пороховъ, которые здѣсь встрѣчаемъ; то, при объясненіи Русскихъ, да позволено намъ будетъ сказать, что они принадлежатъ къ обширному кругу *Германскихъ языковъ*. Можетъ быть удастся намъ оправданіе епо предположеніе и вмѣстѣ съ пѣмъ усовершить опыты нашихъ предшественниковъ.

Извѣстно, что Неспоръ причисляетъ *Руссовъ* къ *Варягамъ*, и что онъ къ сему же Варяжскому роду причисляетъ сверхъ того еще чепыре другіе народа: *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Анговъ* и *Датчанъ* (ШН. II. 175). Слѣдственно, при объясненіи Русскихъ названій должно намъ, слѣдуя Неспору, принявъ въ пособіе языки *Шведскій*, *древлеНорвежскій* или *Исландскій*, *АнглоСаксонскій* и *Датскій*; для краткости же назовемъ сіи чепыре языка *Варяжскими*. Также, не можемъ упустить изъ вида и ближайшихъ Германскихъ сосѣдей сихъ чепырехъ народовъ, а именно, *Голландцевъ* и *Нѣмцевъ*; поелику, можетъ быть у нихъ сохранились слова, которыхъ болѣе не найдешь въ нѣкоторыхъ соплеменныхъ языкахъ.



## I.

«Первый порогъ, говоритъ Конспантинъ, называется *Ессупи*, «что по Русски и по Славенски толкуется *не спать*.»

Еще Бандури замѣнилъ, что это названіе, ежели хотѣть дать оному по Славенски сказанное значеніе, должно писать *Нессупи* или также *Несупи*; ибо это значить на языкѣ его соопечественниковъ (онъ былъ природный Рагузонецъ) *не дремать* (БК. II, Animadv. in lib. Const. Rom. h. d. A. I, p. 37). Поправку его приняли всѣ послѣдующіе толкователи сего мѣста (Шёпгенъ Orig. Russicar. Sectio III, 6; Байеръ въ Comment. acad. Prœlit. IX, 393; Спрубе, Тунманъ и пр.); Тунманъ подтвердилъ ее основательнымъ замѣчаніемъ, что недостающая начальная буква, — какъ часто это случалось, — пропущена переписчиками отъ того, что предшествовавшее слово (*ἐπινομαζόμενον*) кончилось тою же самою буквою (ТВН. 389). Но не въ одномъ только Рагузанскомъ нарѣчій находилась это согласіе съ Конспантинскими словами; и по Богемски также говоритъ *Neřuceň*, по Лаузицки *nespaï*, по Польски *nie spiy*, по Русски, *не спи* или *не сыпи* (отъ глагола *сыпать*, дремать). Но на всѣхъ сихъ Славенскихъ нарѣчійхъ сказанные слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненіи *не спать* (*μη κοιμάσαι*; ибо *κοιμάσαι* есть ошибка), а въ повелительномъ *не спи*, что впрочемъ очень хорошо можно выразить Греческимъ *μη κοιμάσαι*, ежели только Конспантинъ дѣйствительно не написалъ *μη κοιμάση* или, что ему очень просипительно, *μη κοιμάσαι*. Но таковыя небольшія неизправности будутъ попадаться намъ еще чаще.

Спиритно, что Конспантинъ здѣсь имено говоритъ, будто се названіе и на Русскомъ, слѣдовательно, — какъ мы съ Неспоромъ должны примолвить — на Славенскомъ языкѣ, имѣеть почти то же значеніе. Сіе замѣчаніе покажется противнымъ вышесказанному нашему мнѣнію. Но въ самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; ибо не въ одномъ,

но во всѣхъ еще извѣстныхъ Варяжскихъ языкахъ находилась очень подобныя сему звуки, кои выражаютъ поже. Не на древле Шведскомъ языкѣ значить *нѣтъ*, на АнглоСаксонскомъ *На* (теперь на Англинскомъ *na*), на Исландскомъ и Датскомъ *Nej*<sup>1\*</sup>; а что Не на Германскихъ нарѣчійхъ Нѣмецкія земли отъ частни имѣло и отъ частни еще и теперь имѣеть по же значеніе, это довольно извѣстно. Также и простое Е въ оспіГотландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что Гну. Ире кажется древнѣйшею формулою оная, которая послѣ у Шведовъ превратилась въ *Æi, нѣтъ*. (*Jhre Gloss. Sveogoth. V. I. sub lit. E. col. 381 et sub v. Ej, col. 390*).

Далѣе: *спать*, по Шведски *sofva*, по Датски *sove*, по Исландски *sofa*, по АнглоСаксонски *svefan*, на Аллеманскомъ нарѣчійхъ употреблялось *seuen*<sup>2\*</sup>. Теперь, ежели сей глаголъ у древнѣйшихъ Руссовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такій же звукъ; то въ соединеніи съ частицею Не долженствовало бытъ очень подобенъ Славенскому *Не супи*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая отрицательная частица, какъ Е; и какъ на Славенскомъ *Не супи*, значить *не спи*, такъ и на Варяжскомъ *Ne=sef=ē* съ возвышеннымъ голосомъ, должно было переводить: *нѣтъ! не спи*.

Но сего дѣйствительно ненапутанаго и въ сущности уже отъ Спрубе и Тунманна приведеннаго объясненія говорить будно ни какъ принять нельзя: само уже собою будно показывается оно всю свою неосновательность въ уродливѣйшей формулѣ *Ne=sef=ē не спи нѣтъ* (ЕВ. 165). — Вѣрно отъ двойной отрицательной частицы? Но это не можетъ служить опроверженіемъ; ибо, не говоря о томъ, что вмѣсто перваго *не*, собственно надлежало

<sup>1\*</sup> *Jhre Gloss. Sveogoth. II, sub v. Nej*. Для Датскаго языка въ особенности сличали мы еще *Dictionnaire royal of Hans von Arhelen*, (Kiobenh. 1775, 4); для АнглоСаксонскаго *Vocabular. Anglo-Sax. Thomæ Benson* (Oxon. 1701).

<sup>2\*</sup> См. вышеприведенные словари.

бы поставили *нѣтъ*, опъ чего исчезла бы и уродливостъ формулы, мы находимъ также довольно примѣровъ, что въ Германскихъ языкахъ искони были щедры на отрицательныя части. Такъ К. Алфредъ говоритъ по АнглоСаксонски: <sup>1\*</sup> *Ne mette he aer nan gebun land*; также: *He swaeth, that nan man ne bude he northan him* (O. § 13, 17) <sup>2\*</sup>. Въ списанъ 22 древнихъ Бременскихъ списанъ сказано о вдовѣ, выходящей онянь за мужъ: *Se en schall nig biðaren, se en hebbe to voren gedelet mit drem kindern*; издали же Бременско-нижнеСаксонскаго словаря говорятъ, что въ синариныхъ сочиненіяхъ выражалось оно такъ: *Se ne schall nig biðaren, se ne hebbe*, и проч., а къ этому прибавляютъ: « оно доказательство « древности, когда сей пополнительный слогъ выраженъ не чрезъ « *en*, а чрезъ *ne* (БС. 305, спис. *En*). Въ Англинскомъ языкѣ *Nay* часто предполагается повелительному, уже отрицательному, напр. *Nay, never faulter man!* (см. Goldsmiths Vicar of Wakefield, ch. 15). На Шведскомъ и теперь еще очень хорошо можно сказать: *Nej sof ej*; и не часто ли мы слышимъ, что Нѣмецкій просный народъ говоритъ: *nichts nicht*; *kein Mensch nicht*; даже одинъ Нѣмецкій стихотворецъ, о которомъ никакъ не можеть сказанъ, что бы онъ не зналъ совершенно своего природнаго языка, въ одной изъ прекраснѣйшихъ своихъ народныхъ пѣсней

<sup>1\*</sup> Г. Лербергъ переводитъ это слово въ слово: *Nicht fand er eher kein bewohntes Land*: не нашлъ онъ прежде ни какой населенной земли. АнглоСаксонскій составъ прошивень Нѣмецкому языку; но ни мало нашему Русскому, который стольже щедръ на отрицательныя частицы. Я.

<sup>2\*</sup> Въ *Institutiones grammaticæ Anglo-Saxonicae*, auct. G. Hickesio (Oxon. 1689. 4) на стр. 73 говорится: *Notandum est, quod in AngloSaxonica Negatio enuntiat per duo Negativa* (надлежитъ замѣтить, что на АнглоСаксонскомъ отрицаніе выражается двумя отрицательными частницами). *Occurrunt persæpe tria Negativa: Ne. . . næfre nan* (loh. I, 18); *occurrunt etiam quatuor: ne nan ne. . . nan* (Math. 22. 46), и. е., очень часто встрѣчается по три отрицательныхъ, даже по четыре.

говоритъ: *ist kein Schnee nicht*; *es sind keine Schwäne*, и т. д. (*Götthe's Schriften*, Leipzig, 1809, VIII, 177).

Но ежели бы впереди поставленнаго *нѣтъ*, никакъ уже приняты не захошлись; по первый слогъ вышесказаннаго названія порога, ежели только оно ВарягоРусское, можно объяснить еще иначе. Очень легко спанется, что оно *Ne* есть искаженное *Ни*, которое на АнглоСаксонскомъ, Исландскомъ, Датскомъ, Шведскомъ и Голландскомъ соотвѣтствуетъ высокому Нѣмецкому *Nun*; на нижнеСаксонскомъ нарѣчій выражается оно по чрезъ *Ni*, по чрезъ *No*, по чрезъ *Na*, изъ коихъ послѣднее въ нѣкопныхъ мѣстахъ выговаривается, какъ *Nâ* <sup>1\*</sup>. Сверхъ того, находится оно и во многихъ другихъ языкахъ, такъ что и Г. Ире говоритъ о немъ; *conspirat Hellas et universus orbis eurgæus*. Въ настоящемъ своемъ смыслѣ, сей естественный звукъ есть также междумение, употребляющееся для возванія и ободренія (*Ни, nun! ну ну!*), при чемъ, гласная буква вѣрно не всегда издаетъ одинаковый звукъ, и по этому можеть писаться какъ угодно <sup>2\*</sup>. Теперь, ежели пошь, съ чьихъ словъ Константинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ, при равномъ значеніи, выражаются почти одинаково; по не мудрено, что онъ въ рассказѣ своемъ держался также словъ одного языка. Да и дѣйствительно, ошибка, которую онъ сдѣлалъ нѣтъ относително звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славенскомъ *He супи*, ВарягоРусскъ очень легко могъ бы узнать свое *Ни sof = e*.

Впрочемъ, мимоходомъ должны мы еще напомнить, что сходство приведенныхъ нами Германскихъ словъ съ словами Славенскаго корня, ни какимъ образомъ не можеть считаться

<sup>1\*</sup> Выключая вышеприведенныхъ словарей, см. *Schütze's Holsteinisches Idiotikon* (Hamb. 1802) III, 127; и *Martini Bunnart Dictionarium Teutonico-Latinum* (Amstelod. 1676).

<sup>2\*</sup> Новѣйшіе Шведы пишутъ *Njo* или *Njå*, см. *Nof Lind's Wörterbuch*.



за нѣчто странное или случайное. Кто хотя немного знакомъ съ изысканіями о древнѣйшихъ жителяхъ Европы и ихъ языкахъ, шепъ знаетъ, что согласныхъ между собою Германскихъ и Славенскихъ словъ есть великое множество, что это замѣчено уже давно, и изъ этого сдѣлано заключеніе о сродствѣ или по меньшей мѣрѣ о сильномъ сношеніи между Славенскими и Германскими коренными народами (АС. I, 3. II, 4; ГВ. I, 16).

*Пропасти* называются по Испански *Abreojos* (читай *Абреогосъ*), по Португальски *Abrolhos*, и. е., *не открывай глазъ*. Сколько же добрый совѣтъ можно найти и въ названіи перваго порога. Но спастись можешь, что названіе онаго произошло и отъ ближайшей еще причины. Послѣ увидимъ мы, что Руссы плаваая внизъ по Днѣпру дѣлали верстѣ по 70 и болѣе въ день. Слѣдовательно отъ Виничева до нынѣшняго *старога Койдака* (около 450 верстѣ) добѣжали они въ шесть дней. Тутъ доплывали они до такихъ мѣстѣ, гдѣ на разстояніи 75 верстѣ (ибо такъ далеко первый порогъ отстоялъ отъ послѣдняго) предспояли имъ многія опасности и пруды, отъ которыхъ никто изъ нихъ не могъ освободиться. При порогахъ для всѣхъ дѣла было много: часпъ путешествующихъ шла берегомъ, иногда съ пияснями; другая шатила суда; всѣ должны были осперегаться нападенія кочующихъ народовъ. Мудрено ли, что всѣ они для предстоящихъ прудовъ старались укрѣплять силы свои сномъ, послѣ чего на другое утро принимались за дѣло; гласъ, возбуждавшій ихъ отъ сна, былъ общимъ лозунгомъ, и *не спи* здѣсь очень часпо повпорялось; напоминаніе, которое казалось происходило отъ самаго близъ лежащаго порога, легко перешло на него и дало ему названіе.

## 2.

О второмъ порогѣ Константинъ говоритъ, что онъ опасенъ и непроходимъ, какъ и первый, а изъ названія видно, что онъ

опличался *островомъ*. Но поелику на Днѣпрѣ много острововъ, а также и по близости другихъ пороговъ, то сей островъ долженствовалъ еще болѣе опличаться отъ прочихъ. Таковой видѣли мы выше при *Лоханскомъ* порогѣ; онъ, съ двумя другими, соснавляетъ гряду въ срединѣ рѣки; близъ самаго его лежатъ порогъ, чрезъ который проходить должно; онъ успешпъ, высокъ и есть первый изъ двухъ, которые на всемъ разстояніи отъ устья Самары до послѣдняго порога, никогда не понимаются водою. Изъ всего этого видно, что порогъ, который Константинъ описываетъ впорымъ, есть *Лоханскій*, въ нашемъ счету третій. Слѣдственно, *Сурскій* порогъ имъ пропущенъ. Это могло случиться по многимъ причинамъ; во первыхъ, потому что онъ принадлежалъ къ не сколько опаснымъ: Зувъ даже о немъ и не упоминаетъ; во вторыхъ, что онъ отъ слѣдующаго за нимъ очень недалеко и имянно едва въ верстѣ; по чему, суда можешь быть проходили его безъ пруда; или, ежели Руссы при немъ, только уже въ виду Лоханскаго каменнаго острова, высаживали людей на берегъ, то сіи вѣрно проходили сухимъ путемъ за самый Лоханскій порогъ, отъ чего *оба* порога считались за *одно* затрудненіе.

Въ Славенскомъ названіи, которое Константинъ даетъ сему порогу, ни какъ ошибиться не лзя, и спойтъ только сдѣлать небольшую перемѣну, только *Островунипрахъ* превратить въ *Островный прагъ*, что бы по знанію нашему Славенскаго языка отыскать его на вѣрное. Греческій переводъ не такъ вѣренъ, или лучше въ немъ переставлены слова; ибо, вмѣсто *το νησιον του φραγμου*, и. е., островъ порога, явнымъ образомъ надлежалобъ пославить *ὁ φραγμος του νησιου* (*порогъ острова* или *островный порогъ*).

Подобно Славенскому, и Русское названіе пребуетъ также небольшой только перемѣны, что бы получить данное значеніе, а имянно: ежели вмѣсто *Ούλβοροι* будемъ мы читать *Ούλμβοροι*, то очень легко отыщемъ равнозначущіе звуки въ Варяжскихъ



языкахъ. На АнглоСаксонскомъ языкѣ *островъ*, и въ особеннѣсть *островъ на рѣкѣ*, называется *Holt*, почно также на Шведскомъ *Holme*, на нижеСаксонскомъ *Holt*, на Датскомъ *Holt* *островокъ*, на Исландскомъ *Holmur* <sup>1\*</sup>. *Воры* приводятъ на память нижеСаксонское *Worth* или *Wurth* (также *Wörde* и *Wührde*, что въ низменныхъ болописныхъ мѣстахъ означаетъ сдѣланное природою возвышеніе (слѣдственно, *накиданная* земля, полоса земли на подобіе кишки) <sup>2\*</sup>. Однородное сему АнглоСаксонское слово *Wurth* (также *Wurth* и *Warothē*) значитъ *берегъ*; но именно попому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое *οχθη*, также возвышеніе, чемъ объясняется Шведское *Wärt* и высокоНѣмецкое *Werft*. *Лоханскій* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе попому, что имѣетъ ширины только 50 сажень; симъ отличаетъ онъ довольно примѣнно отъ лежащихъ близъ самаго его многоразличныхъ рядовъ скалъ, кои на З. отъ острова протянулись по руслу рѣки занимая ширины 150 сажень. На АнглоСаксонскомъ языкѣ слово это кончилось шипящимъ *th*, которое удержалось еще въ Англинскомъ и Датскомъ. Ежели древле Русское слово походило на АнглоСаксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ такъ пруденъ, что они выражаютъ его по чрезъ *д*, по чрезъ *ф*, по чрезъ *с*; по не удивительно, что мы находимъ здѣсь *с*, которое довольно искусно смягчено приспавленнымъ къ нему *и*. -- Но скажутъ можетъ быть, не уже ли въ Греческомъ языкѣ не было такого

<sup>1\*</sup> *Ho* по аналогіи Греческаго языка, очень легко могло превратиться въ *ov*, а *M* послѣ *L*, по сходству своему, быть пропушено.

<sup>2\*</sup> Richey's Idioticon Hamburgense (Hamb. 1755) 345; и его же Idioticon Ditmarsicum, 429; БС. V. въ статьѣ *Wurth*. Въ другихъ Голстинскихъ мѣстахъ такое возвышеніе называется *Worf*, *Warve*, *Warf*, *Werft*. Die Wördefaten zusammengezogen Wursten und das Land Wörden haben daher ihre Namen. Schütze's Holsk. Idiot. Altona 1800. Th. IV, 338; сравни также *Warda's Mega*, *Wich* (Berlin und Stetin. 1805. 4) 76 i, 291 m.

же звука, какъ въ Англинскомъ *th*? развѣ неизвѣстно, что Греческая *θ* почти также выговаривалась? для чего же выражать ее чрезъ *с* съ приспавленнымъ къ нему *и*? — На это отвѣчаемъ мы: конечно странно бы было, ежели бы Констаншинъ ошибкою чрезъ *Воры*, означилъ по, что легче и лучше могъ написать чрезъ *Ворѣ*, и онъ долженъ бы былъ написать такъ, если бы слово это сказывалъ ему *Руссѣ*. Но кто намъ поручится, что рассказывавшій ему про пороги былъ *Руссѣ*? Гораздо вѣроятнѣе, какъ увидимъ послѣ, что онъ свѣденія сіи получалъ отъ *неРусса*. <sup>1\*</sup>

## 3.

О прѣшемъ порогѣ Констаншинъ говоритъ очень коротко, почти для того только, что бы показать названіе онаго. Который же изъ пороговъ разумѣетъ онъ здѣсь? — Сравня между собою вышеприведенное описаніе, карпы, извѣстія путешественниковъ, пройдемъ безъ всякаго сомнѣнія четвертый изъ изчисленныхъ нами пороговъ, *Стрѣльчій*, который нѣкопорыми считается только заборомъ, и остановимся при пятомъ, который и теперь еще называется *Звонскимъ*, *Звонцкимъ*, *Звонцемъ*. — *Звонъ* есть извѣстное въ Русскомъ языкѣ слово, означающее въ особеннѣсти *колокольный* звонъ; отъ сего глаголь *звонить*; по Славенски *звонница* колокольня. Въ Польскомъ находится по же коренное слово и съ нѣми же производными; теперь пишуть его спавя впереди *д*: *dzwon*, *dzwonie*, *dzwonnica*, а на древле Польскомъ *zwon*, и ш. д. <sup>1\*</sup> Точно также коренное это слово пишется по Богемски, верхнеЛаузицки, Словацки, Кроатски, Далматски и Босняцки; на нижеЛаузицкомъ пишуть его *Swon*, на Виндскомъ, *Swon* и *Sgon* или *Swun* и *Sgun*, на

<sup>1\*</sup> Или, не захотятъ ли лучше съ Спрубе и Турманномъ искать въ *вогъ* Скандинавское *forð*? Объ этомъ см. ниже подъ № 5.

Каринтійскомъ *Sgvon*, Славонскомъ *Zvonо*, на Рагузскомъ *Zvonno* (ЛС. подъ спашьею *Dzvon*); даже и на Лешпскомъ колокольный *звонъ* называется *Swans*, *звонить Swannist*, *звонкій Swannigs* (см. Stender's lett. lex. Mitau, 1789, 8).

Сии споль еходные въ Славенскихъ и соплемянныхъ нарѣчійхъ слова доказываютъ древность сего кореннаго слова и то, что сей порогъ, наспоющее свое Славенское названіе имѣлъ очень давно и уже въ Констанциновы времена; ибо, и тогда уже обозначался своимъ звономъ. Но сего названія не находимъ мы у Констанцинина, а со всемъ другое, чуждое Славенскимъ нарѣчійамъ и не могущее имѣть въ оныхъ надлежащаго значенія. По етому заключаемъ мы, что оно не Славенское, а Русское, и епо подшверждаемъ многимъ. Во всемъ ошдѣленіи сочиненія, къ которому принадлежатъ епо описаніе пороговъ, императоръ имѣлъ въ виду преимущественно Руссовъ; о нихъ и о полиническомъ ихъ отношеніи къ ихъ сосѣдамъ, и къ Грекамъ въ особенноти, хощѣлъ онъ подати свѣденія своему преемнику, а по етому на вѣрное не пропускалъ Русскихъ названій, но напрошивъ того спавилъ ихъ всегда впереди Славенскихъ. Къ тому же, онъ ни мало не говоритъ, что бы приведенное имъ здѣсь названіе *Геландри* было Славенское, а только то, что на Славенскомъ переводѣ имѣетъ оно данное значеніе. Славенскаго перевода нѣтъ, можетъ быть онъ того, что онъ пропущенъ императоромъ, а всего вѣроятнѣе переписчикомъ; ибо, положимъ, что Констанцининъ написалъ: *Геландри ѳ ερινηνοται Σκλαβιαι ΣΤΙ οβρονιζ ο εΣΤΙ ηχος φραυμου*<sup>1\*</sup>, то писцу очень легко можно было сблѣсь съ перваго *ΣΤΙ* къ другому, и такимъ образомъ пропустить Славенское названіе.

<sup>1\*</sup> Точно также выражается Констанцининъ при описаніи шестнаго порога: *σκληρινοται δε βροντιζη ο παλι βρασμα νερον.*

Но можно ли въ Варяжскихъ языкахъ найти *Геландри* съ надлежащимъ значеніемъ? — Не лзя легче. — Во вѣхъ оныхъ и близкаго съ ними корня языкахъ, *звучать, издавать отъ себя звукъ* (а онъ того шакже *пѣть*), выражается словами, очень много согласующимися съ вышесказаннымъ названіемъ. На Англо-Саксонскомъ *gatan*, Исландскомъ *gjalla*, Шведскомъ *gaella* или *gjalla*, нижеСаксонскомъ *gissen*, высокомъ Нѣмецкомъ *gellen*<sup>1\*</sup>. Въ видѣ причастія, многіе изъ сихъ глаголовъ почти одинаковы съ *геландри*, напримѣръ: Исландское *gjallandi* и *gjallandi*, и] высокое Нѣмецкое *gellender*, *der gellende*<sup>2\*</sup>. Епо по Славенски совершенно хорошо можно выразить словомъ *звонецъ* или *звонецкій*; но по Гречески слѣдовало бы его написать *φραυμος ηχων*, а не *ηχος φραυμου*. Такимъ образомъ, и здѣсь находимъ мы опять переспавку словъ въ Констанциновомъ переводѣ, которій при прешьемъ названіи споль же невѣренъ, какъ и при вшоромъ; но шаккой вѣрности едва ли здѣсь и искать можно.

## 4.

Обспоятельно и любопытно описываетъ императоръ какъ Руссы переходили четверпый порогъ. Еще далеко отъ онаго всѣ суда приспаютъ къ берегу, опасаясь нападешя Печенѣговъ<sup>3\*</sup>; Руссы съ невольниками, поклаею и даже съ судами

<sup>1\*</sup> Въ Данскомъ языкѣ, кажется, есть только сходный глаголъ *gale* *каркать*; но *соловей* и по Дански называется *Nattergal*.

<sup>2\*</sup> И Тунманнъ утверждалъ уже, что *Геландри* есть Русское названіе; но доказывалъ епо не надлежащимъ образомъ, и при объясненіи какъ сего, такъ и нѣкоторыхъ другихъ названій, бралъ въ пособіе только Исландскій языкъ, чему пѣмъ болѣе надлежитъ удивляться, что онъ, во преки Нестору, выдавалъ Руссовъ за *настолицихъ* Шведовъ.

<sup>3\*</sup> Поелику они тогда занимали мѣста около пороговъ, а не *Хазары*, какъ думаетъ Щербатовъ. *Прежде* Печенѣговъ и до появления ихъ, кочевали здѣсь предки *Венгровъ*; а что бы кочевали здѣсь *Хазары*, епо хощя вѣкопшорыми



идуть съ великою трудностію 4 версты берегомъ, чтобы избавитъ отъ гораздо большей опасности, производящей отъ сильнаго спремленія воды и отъ камней; ибо, сей порогъ есть большій (*ὁ μέγας*); слѣдственно, на вѣрное *Ненасытецкій*.

Славенское названіе Констанцины пишеть не множо не такъ; но очень сходно съ древнею извѣстною формулою, *Неасытецъ*: онъ называетъ его *Неасытѣ* и прибавляетъ, что такъ назывался онъ отъ того, что въ камняхъ онаго водились *пеликаны*. Мы не можемъ утверждать, вѣрно ли полкованіе епото названія, хотя и многое насъ въ томъ убѣждаетъ. Въ южной Руссиіи есть пеликаны, и въ особенностіи попадаются тамъ два вида оныхъ: бѣлый пеликанъ, *Pelecanus onocrotalus*, Linn., по Русски *баба птица*, и черный, *Pelecanus carbo*, Linn., по Русски *бакланъ* (см. ФТ. III, 352; ГМП. I, 123, 164; ГОР. III, 1755 слд.); поспчась на С., ихъ птицъ не видно (ГП. II, 193), и само-видцы убѣряли насъ, что онѣ не показывающа такъ же и у пороговъ. Но поелику онѣ боялись людей, то и не мудрено, что залѣтали въ сѣи мѣста тогда, когда оныя не такъ были заселены, и можно думать, что и у пороговъ держались онѣ еполь же охотно, какъ то дѣлають при паковыхъ же мѣстахъ въ другихъ странахъ. Такъ на пр. Макензи въ описаніи любопытнаго своего путешествія по сѣверной Америкѣ говоритъ: «У подножія водопада на Саскачивайнѣ богатая ловля осетровъ, и часпо видишь здѣсь великое множество пеликановъ, гагаръ, и п. д., ожидающихъ только того, что бы бросились на рыбу, умерщвляемую или обезсиливаемую водою (МП. 74). Но имянно по епому не можемъ мы предполагать, что бы на

---

и было утверждаемо, но еще никогда не доказано. Поелику Констанцины на другомъ мѣстѣ (спр. 59. А.) говоритъ, что *восточные* племена Печенѣговъ лѣтомъ кочевали по *западной* сторонѣ Днѣпра; то изъ епото слѣдуетъ, что Руссы при Ненасытецкомъ порогѣ сухимъ путемъ ходили такъ же по *правому* берегу Днѣпра.

Днѣпрѣ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ не далеко одинъ отъ другаго, изъ к ихъ нѣкоторыя имѣють значную величину, пеликаны держались только при одномъ. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ ясно усматривается только то, что тотъ, кто Констанцину рассказывалъ про пороги (или самъ ученый императоръ, котораго дѣдъ былъ Славенинъ, [КВХ. 167]), имѣлъ ближайшую причину къ паковому полкованію сего названія. Но близкое словопроизводство не всегда бываетъ лучшимъ; сколь многіе думали, что въ названіи Чертова моста они удачно нашли того, кто его построилъ! — Неоспоримо, что *пеликанъ* по Славенски называется *неасытѣ*; въ Пс. CI, 7, слово епо поставлено въ семь значеній и соотвѣтствуетъ тамъ *πελεκαν* LXX полковниковъ, П. СП, 6. Но еполь же вѣрно и то, что въ обыкновенномъ Славенскомъ переводѣ Библии, какъ то въ Оспрожской, на двухъ другихъ мѣстахъ (3 Моис. XI, 14; 5 Моис. XIV, 12), тошъ же *неасытѣ* соотвѣтствуетъ *γυψ* LXX полковниковъ, и слѣдственно означаетъ не *пеликана*, а *коршуна*. Что епо не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, доказываетъ нѣмъ, что въ обоихъ сказанныхъ мѣстахъ упоминается такъ же и пеликанъ (3 Моис. XI, 18, и 5 Моис. XIV, 16) и что въ обоихъ Славенскихъ переводахъ выражено епо въ первый разъ просто *пеликаномъ*, а въ другій *теслоносомъ*.

Здѣсь надобно спросить, отъ чего *коршунъ* и *пеликанъ* названы одинаково? На епо очень скоро отвѣчать можно. Каждый изъ нихъ есть то, что собственно означается названіемъ: *ненасытный*, *прожорливый* <sup>1\*</sup>. Что смыслъ Славенскаго

---

<sup>1\*</sup> Въ разсужденіи *пеликана* епо можетъ быть не такъ извѣстно; по чему и должны мы сослаться на свидѣтельство испытателей природы. Нашъ академикъ Фалкъ называетъ *Pelecanus onocrotalus* не только, какъ обыкновенно, *бабою птицею* (*Kropfgans*), но и *ненаждою* (*Nimmerjatt*). Гмелинъ младшій говоритъ объ епой птицѣ: «Она питается только рыбою, и пожираетъ ее *ликого*.» О *бакланѣ* (*Pelecanus carbo*) Георги говоритъ: «Они живутъ



слова еспѣ потѣ самый, епо доказываютъ сходные слова: *ясти*, *сытѣ*, *несытство*. — Но ежели слово *нелсыть* приняты соб-спвенно за нарицательное; то оно будетъ относиться не токмо къ коршуну и пеликану, но можетъ употребиться и о каждомъ предметѣ, который представляется намъ обжорливымъ и ненасытнымъ; слѣдственно, метафорически очень прилично сказанному порогу, который какъ будто не насыщаясь ни чѣмъ, безпрестанно все въ кругъ себя пожираетъ.

Точно то же означаетъ и Русское названіе, у Константина *Ейфарѣ*. Оно безъ всякой натяжки можетъ равняться Исландскому *aefr*, которому соответствующи Англосаксонское *afor* и *aftre*, Датское *Zver*, Шведское *Zfver*, древнее высокоНѣмецкое *eifer* (прилаг. и нарѣч.), нижнеСаксонское *efer*. Исландское слово нынѣ извѣстно только въ значеніи *кипащаго*, *жгущаго*, *горячаго* (*feguidus*, Ире); Датское же и Шведское, равно какъ и высокоНѣмецкое, употребляются вмѣсто *гнѣва* и *жестокихъ порывовъ*; но Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что насмоящій смыслъ высокоНѣмецкаго слова, которое означаетъ что нибудь *ѣдкое* или *острое*, давно уже обветшалъ, и въ епомъ смыслѣ употребляется еще только на плавильныхъ заводахъ<sup>1\*</sup>. Въ

---

«рыбою, необыкновенно *прожорливы* и по етому ходятъ стадами около бухтъ «и рѣчныхъ устьй; глотаютъ рыбу длиною даже въ футъ; но когда такая «рыба не такъ скоро проходитъ имъ въ горло, то чайки опнимаютъ ее «очень часто, при чемъ и шѣ и другія кричатъ ужасно. Они всегда жирны «и почти всегда *обжираются*, по чему часто блюютъ. Ежели у нихъ «есть цыпляты, то блевотина служитъ имъ пищею, а ежели нѣтъ, то «блюютъ черезъ край гнѣзда и епо достается лисицамъ, горноспаямъ, «воронамъ и проч.»

<sup>1\*</sup> фришъ и Аделунгъ приводятъ изъ *Sarcpta* Иоганна Матезіуса слѣдующее мѣсто. «*Das süße Wasser auf eferer Asche nimmt derselben Schärfe und Efrigkeit an sich, und wird desto efere und schärfere Saure.*» — *Bergpostilla* oder *Sarcpta* (Nürnberg, 1587 fol.) содержитъ себѣ все горюе дѣло, металлургію и т. д. въ 18 проповѣдяхъ; сочинитель былъ приходскимъ священникомъ въ *Иоахимсталѣ*.

нижнеСаксонскомъ нарѣчїи глаголь *eferu* удержалъ еще первое и насмощее свое значеніе: *жрать*, *кушать*, *пожирать*. (БС. I. снпшья *Eferu* и *предисл.* 7).

Такимъ образомъ, видимъ мы здѣсь слова Германскаго кореннаго языка, кои не токмо звукомъ своимъ очень близко под-ходящъ къ древлеРусскому *ейфарѣ*; но древнѣйшимъ своимъ значеніемъ досмощно показываютъ намъ въ словѣ епомъ потѣ же смыслъ, который мы нашли въ Славенскомъ *нелсытѣ*, и который совершенно приличенъ какъ нынѣшнему названію, такъ и свойству сего порога<sup>1\*</sup>.

Славенское названіе *Вулипрахѣ*, которое Константинъ даетъ пятому порогу, показываетъ намъ потѣ порогъ, который и теперь еще называется *Волымѣ* (выше стр. 274) и который по печенію Днѣпра слѣдуетъ за *Ненасытеукимѣ*. Но въ Константиновомъ описаніи еспѣ признакъ, наводящій на насъ сомнѣніе. Онъ говоритъ, что сей порогъ называется такъ по тому, что здѣсь онъ сосмощаетъ *большое болото* или *озеро* отъ того, что вода изъ рѣки *выстухаетъ* (*διότι μεγαλήν λιμνην ἀποτέλει*). Однакоже, и на лучшихъ даже картахъ не показывается здѣсь ни болота, ни озера, а напротивъ того, имянно въ епомъ мѣстѣ, русло Днѣпра примѣнно дѣлается уже, и берега такъ высоки, что могутъ удерживать воду въ древнихъ ея предѣлахъ. По етому императоръ сдѣлалъ здѣсь важную топографическую ошибку? Конечно, — если только самъ онъ епо написалъ. Но Константинъ навѣрное написалъ не по. Еще Байеръ съ помощію одного своего приятеля, природнаго Русскаго, замѣтилъ, что епо Славенское названіе можетъ

---

<sup>1\*</sup> Струбе (41) считалъ *Ейфарѣ* за Голландское *Ouevaer*, журавль (по НижнеСаксонски *Natjevaar*, *Udebar*, *Eber*), и думалъ, что Руссы вмѣсто *пеликана*, котораго они, яко сѣверные жители не знали, поставили какую нибудь другую водяную птицу, которую они столь же мало знали. *Тумманъ* переправилъ послѣдній слогъ *far* въ *forz*, а пераго никакъ не могъ изтолковать.

значить поже, что и *порогъ*, бѣмый волнами (*cataracta fluctibus vexata*); и епо совершенно такъ. Съ первато взгляда, *Вулинпрахъ* приводитъ на память слово *вольный*; но что здѣсь разумѣнь должно не епо слово, а *волну*, *волны*, епо показываесть самая вещь. Имянно опъ того, что высокіе берега здѣсь сходящя между собою ближе, то спѣсняемая вода шечешъ сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ копорымъ поднимающаяся рѣка должна боронься на разснопнн 300 саженой; движеніе свое принуждена она перемѣняшь часно; волны ея замѣнны бывають еще далеко за порогомъ; по чему, мѣсто епо по справедливосни можно названъ *порогомъ волнъ*. Епо зналъ и Константинъ. Онъ говоритъ о *многихъ* хребнахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ копорыя должны перебираться суда (*εις τας του ποταμου γωνιας*), и извѣщаесть, что порогъ названіе свое получилъ опъ того, что причиняесть въ водѣ *сильное, клокощущее движеніе, доти мзуалн ΔΙΝΗΝ' απογλει*. Не такъ часто вспрѣчающееся слово *динъ*, а можесть бышь и опъ того, что горизонтальная черпа въ Δ пропала, переписчикъ передѣлалъ въ извѣспнѣйшее ΔΙΜΝΗΝ; ибо, и епо также имѣло приличный смыслъ.

Русское названіе *Баруфоросъ*, копорое до сихъ поръ пошловалось не надлежащимъ образомъ, шеперь не сдѣлаесть намъ большаго затрудненія. Въ двухъ послѣднихъ слогахъ Спрубе и Тунманнъ узнали (что легко здѣсь узнать можно) слово, копорое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще шеперь у Шведовъ, выговариваетъ *forð* (по Исландски также *forð*)<sup>1\*</sup>. Оно означаесть не токмо настоящій *водопадъ* (копорый Шведами называесть еще *Wattenfall*, Дапчанами *Wandfall*); но и такіе мѣста въ рѣкѣ, въ конхъ вода опъ камней получаесть спремнелное и

<sup>1\*</sup> Приводимые Тунманномъ (I, 399 и 445) мѣста изъ *Heimskr.* по Перингшѣлову изданію, находящя въ новомъ Шенинговомъ изданіи (СН. II, 26, 29).

клокощущее движеніе<sup>1\*</sup>. Слѣдственно въ етомъ смыслѣ выше-сказанное слово имѣесть точно по же значеніе, что Англинское *rapid*, Французское *rapide*, Гиспанское *rapid* и Славенское *прагъ*.

Далѣе, *bar* или *bara* значить на Исландскомъ языкѣ *волну* (*baru* еспъ род. множ., по чему въ *Едлѣ* *barufar* значить *колесницу волнъ*, *корабль*, *baru=haestar*, *кони волнъ*, *корабли* (Ире Gloss. спанн. *barf*; *Schlotzer's island. Litter. und Gesch.* 42, 49)<sup>2\*</sup>. Точно также на нижнеСаксонскомъ *bare* значить *волну*, а на Голландскомъ *bare* и *baere* поже: опъ сего *baren mlesken* волноваесть, *braewys*

<sup>1\*</sup> Ире говоритъ, что *forð* значить *водопадъ*, *рѣка быстрая и сердитая* (*cataracta, catadupa, flumen rapidam et vehementem*); Залсведъ въ своемъ Шведскомъ словарѣ переводитъ существительное: *rapidissime profluens alveus* (*быстрѣйшее тегеніе русла рѣки*), а глаголъ *forða: cum impetu profluere* (*течь стремительно*); еще лучше полкуесть епо АП. 134. — Множество Шведскихъ мѣстныхъ названій соснавляются съ *forð* опъ того, что при таковыхъ мѣстахъ есть водопады или пороги, такъ напр. *Helsingforð, Abberforð, Munkforð, Høzforð, Söderforð, Forðby, Forðhålla, Forðarne*, и ш. д. — Въ языкахъ прочихъ Варяговъ и ихъ сосѣдей, слово епо не попадаесть, да и неудивительно! Земли, на копорыхъ они живутъ, не изобилують, какъ Швеція и Норвегія, горами и водопадами. Въ разсужденіи Англинскаго *forces*, копорое будпо употребляетъ также въ смыслѣ Скандинавскаго *forð*, мы ничего не узнали, потому что не могли достать *Etymol. Skinneri*, на копорый Ире ссылаесться.

<sup>2\*</sup> Знапки не стануть удивляться, что мы въ Славенскомъ *волнпрахъ* вмѣсто Греческаго β ставимъ В, а въ Варяжскомъ *баруфоросъ* В; ибо, довольно извѣспно, что Греческое β несовершенно выражало В, по чему для выраженія послѣдней буквы они часно должны были употреблять Π. Такъ пишутъ они: *Багдадъ Паудатъ, Баветъ Иаизитъ; Абака-ханъ Алаха*, и ш. д.; а когда хотѣли выразить эту букву еще точнѣе, тогда замѣняли се ιτ: такъ находимъ мы, что они *Богданія* (Молдавія) писали *Ворданна* и *Млорданна*, а *буки* (буква въ Славенской азбукѣ) *ιπουκι*. (СМ. II, 364; IV in ind. 251).

волнистый. — Слѣдственно, *Varifors* означаетъ паденіе волнъ и совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Волныпрагъ*<sup>1\*</sup>.

## 6.

Названіе шестаго порога переводитъ Константинъ *кипеніемъ жидкости* (*βραβια νερον*). — Къ чему бы это здѣсь могло относиться? — Байеръ Греческіе слова переводитъ: *vertigo aqua, вертѣніе воды, пучина*, и вѣрно онъ думалъ, что здѣсь есть что нибудь похожее на извѣстную Харибду; но это не согласуется ни съ Греческими словами, ни съ природою. Мы не вспрѣчаемъ болѣе за Волнымъ порогомъ значной величины скаль, также опмѣннаго шакого явленія, какова пучина или водоворотъ. — Не сдѣлалъ ли можетъ быть Константинъ опять неудачнаго перевода, и не поможетъ ли намъ какъ нибудь

<sup>1\*</sup> Спрубе и Тунманъ и другіе полкователи Константинова сочиненія, не зная надлежащимъ образомъ пороговъ, неминуемо должны были здѣсь дѣлать ошибки. — Спрубе имѣлъ въ виду озеро, выдуманное переписчикомъ, и былъ доволенъ нашедъ у одного только Отфрида слово *far* употребленнымъ, по видимому, вмѣсто озера. Хотя въ разсужденіи сего слова и ссылается онъ также на Скандинавскіе нарѣчія и на Ирель Gloss.; но здѣсь находимъ мы, что *far* употребляется во многихъ другихъ; но никогда въ данномъ или близко къ оному подходящемъ значеніи. — Тунманъ ссылая на Исландское *vat tuxii, спокойный*, что хотя бы и точно такъ было (поелику по Исландское слово, которое Ирель переводитъ *tranquillitas*, написано у него *waer*), но съ мѣстнымъ положеніемъ находилось бы въ совершенной прошивуположности. — Эта переписчикова ошибка очень странно оправдывается въ *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken*; сочинитель на стр. 15 въ концѣ (неисправной) росписи пороговъ, говоритъ о послѣднемъ (впоромъ *Волнолѣ*): «Очень ясно, что это порогъ есть Константиновъ *βουλυπραγ*, который и по его словамъ, составляетъ большое озеро, т. е., что Днѣпръ «вскорѣ за симъ водопадомъ очень расширяется, и составляетъ такъ «называемый Лиманъ, который тогда можетъ быть лежалъ ближе къ «Черному морю» (!).

Славенское названіе? Но оно общается не много, даже угрожаетъ также пучиною<sup>1\*</sup>, да и въ насъпоящей точности мы его не знаемъ, попому что въ одной рукописи пишется оно *Веруци*, а въ другой *Веронци*. Которое изъ сихъ двухъ словъ вѣрнѣе? — И *Русскаго* названія не можемъ мы употребить къ объясненію, поелику и оно пребудетъ еще объясненія, и мы навѣрно оспались бы здѣсь безъ всякаго пособія, если бы наконецъ не помогло намъ одно Бопланово замѣчаніе.

Выше видѣли мы, что за послѣднимъ или XII порогомъ находятся острова *малый* и *большій Дубовъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній есть пошъ, о которомъ Бопланъ (20, 21) говоритъ, что онъ опъ впоромъ *Волного* порога отстоитъ на пущечный выспрѣлъ и называется Козаками *Kaszawanicze*; что слово это значитъ *кашу варить*<sup>2\*</sup>; что Козаки какъ будто выражали пѣмъ свою радость перешедъ счастливо всѣ пороги и попому дѣлали на этомъ островѣ праздникъ, какъ и вообще при такомъ плаваніи лакомились кашею.

Замѣтивъ это, возвратимся опять къ нашимъ Руссамъ.

Хотя бы они, (какъ по намъ сдѣлалось вѣроятно), первый порогъ прошли и на самомъ развѣтѣ; по дневный пущъ ихъ въ сихъ мѣстахъ при многихъ остановкахъ, часныхъ выгрузкахъ и нагрузкахъ и ш. и., долженствовали кончиться ранѣе обыкновеннаго; но меньшей мѣрѣ должны они были, прошедъ опаснѣйшіе мѣста, чувствовашъ усталость и желашъ отдохновенія и нѣкотораго подкрѣпленія силъ. Для этого должно имъ было выбирать островъ попому, что берега принадлежа неприязненнымъ ордамъ,

<sup>1\*</sup> А именно, если кто съ Байеромъ (стр. 395) будетъ утверждать: «*βερουσινη* plane a virъ *vir*, *vertigine est viruci viruzi, vertigine astuni.*» — Мы должны признаться, что не смотря на всѣ наши исканія и распросы, однакоже нигдѣ не могли отыскать сего Славенскаго *virb*; по чему почти увѣрены, что Байеровъ *virb* есть точно *вихрь*.

<sup>2\*</sup> Слѣдственно *Кашеварница* или *Кашеванскій*.



были вездѣ опасны. Но и изъ острововъ опять не могли они выбирать иакого, который весною понимался бы водою, а лѣтомъ, особливо въ дождливое, еще не могъ бы просохнуть. Вышесказанная *большая Дубовка*, куда въ послѣдующіе времена Козаки приставали для ошдыха, была для нихъ очень еще далеко и не соспавляла конца ихъ прудовъ потому, что далѣе внизъ могли они еще ожидать нападенія отъ Печенѣговъ; за спасеніе свое могли они благодарить боговъ только на островѣ *Св Григорія*.

И такъ, ежели мѣстомъ ихъ отдохновенія долженствовало быть островъ, и къ тому еще сухой, проспанный и въ близи лежащій: то они не могли выбирать иного, кромѣ того, который узнали мы выше подъ названіемъ *Таволжанскаго*. Онъ лежитъ почти въ 58 верстахъ отъ перваго порога, однакоже между имъ и берегомъ есть порогъ изъ числа самыхъ малыхъ; назвать сей порогъ по имени большаго острова, какъ и теперь еще по дѣлается, было дѣломъ естественнымъ. — Ежели же Руссы имѣли обыкновеніе *приставать* къ сему острову и потому дали ему названіе; то названіе это перешло и на порогъ, а по тому *Таволжанскій* порогъ будетъ тотъ, который древними Руссами, по увѣренію Конспанпина, назывался *Ланти*. Названіе это императоръ вѣрно написалъ съ *τ*, по тому что Греческое *δ* выговаривается очень съ тихимъ удареніемъ; слѣдственно, мы должны читать *Леанди*, и по значенію, которое мы даемъ симъ звукамъ, находясь сходные слова во всѣхъ Варяжскихъ языкахъ. Такъ, *приставать къ берегу*, по АнглоСаксонски *land*, по Шведски *laenda*, по Датски *lande*, по нижнеСаксонски *belanden*, по Голландски *landen*, на древнемъ Аллеманскомъ *lentem, leinten* <sup>1\*</sup>. Но упомянутые искали не одного успокоенія, но

<sup>1\*</sup> Но ежели принять также, что и тогда уже, какъ по дѣлаютъ нынѣшніе Греки, чужестранное *д*, означалось чрезъ *ит*, а потому подлежащее названіе выговаривалъ *Леанди*; то и для сей формулы найдется сходный звукъ въ Германскомъ сѣверѣ. На древнеШведскомъ языкѣ земля называется *lad*, а на Исландскомъ точно также еще и теперь. См. *Ihre Glossar*.

и подкрѣпленія силъ, а для сего пребывалась горячая пища, горячіе напитки. Такимъ образомъ, сей лѣсенный островъ содѣлался для Руссовъ, какъ большая Дубовка для Козаковъ, *варницею*. Симъ именемъ называли Славене также и порогъ, и слѣдственно, онъ долженъ былъ называться *варница* или *варницы* (— прагъ), а не *Веруци* или *Веронци*, какъ поспавлено въ книгахъ. Къ этому также относится навѣрное и Греческій переводъ, который говоритъ, что Славенское названіе значить *кипеніе жидкости*. Онъ ясно показываетъ, что здѣсь разумѣется не *водоворотъ*: ибо, вмѣсто наспоящаго слова для воды (*υδρο*), употреблено въ ономъ выраженіе (*υρος*), означающее вообще всякую жидкость или влагу <sup>1\*</sup>. Однакоже и это не со всѣмъ еще вѣрно; но послѣ того, что мы видѣли до сихъ мѣстъ, не должно удивляться, что почти всѣ приведенные Конспанпиномъ полкованія, въ чемъ нибудь да имѣютъ ошибку <sup>2\*</sup>.

Ежели положеніе послѣднесказаннаго порога опредѣлили мы вѣрно; то изъ того слѣдуетъ, что *Будинскій* порогъ, лежащій въ пяти верстахъ за *Волнымъ*, пропущенъ въ Конспанпиновомъ описаніи, можетъ быть отъ того, что онъ отъ прочихъ ничѣмъ особенно не отличается <sup>3\*</sup>.

<sup>1\*</sup> О новоГреческомъ словѣ *υρος*, о каждой жидкости, см. *Boedaeus a Stapel zu Theophr. Hist. Plant. p. 484. z.*

<sup>2\*</sup> Туянманъ поправилъ Байерову ошибку въ переводѣ Греческаго; но отъ объясненія *Ланти* отказался. Спрубе запутался въ Кельтскомъ, Ирландскомъ и Финскомъ языкахъ, отыскивая Варягамъ такое слово, которое издавало бы звукъ какъ *Ланти* и означало *кипеніе* или по крайней мѣрѣ *пузырь*. Сравни *Ihre Glossar*. статья *aelta* — *л* вмѣсто *А* съ *ваама*. — Не подумаешь ли здѣсь объ островахъ *Лантуховѣ* и *Кухаревѣ*, выше стр 276. ?

<sup>3\*</sup> Зуевъ полагаетъ сей порогъ въ числѣ большихъ, но только по слышкѣ, потому что самъ онъ его не видѣлъ.

## 7.

Седьмой порогъ, о которомъ говоритъ Константинъ, объявляетъ онъ именно за *малый*. Судя по словамъ должны мы думать, что императоръ говоритъ о плоскостяхъ, которая или не очень широка, или не идетъ поперегъ всей рѣки, или замѣтна и шѣмъ и другимъ. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ не можно разумѣть здѣсь *Волнаго* порога, двѣнадцатаго и послѣдняго по нашему счету; ибо, хотя сей и не изъ числа опасныхъ, однакоже простирается отъ одного берега до другаго, а въ руслѣ рѣки занимаетъ мѣста на цѣлую версту. Но между онымъ и *Таволжанскимъ* порогомъ есть еще только два порога: одна безымянная заора у небольшого острова *Быстраго*, а далѣе внизъ *Личной* порогъ. Заора не дѣлаетъ ни какого препятствія въ судоходствѣ по Днѣпру потому, что лежитъ не на фарватерѣ; слѣдственно, мы предзарительно должны принять, что императоръ говоритъ о *Личномъ* порогѣ, и посмотрѣвъ, не противурѣчитъ ли сему мнѣнію названія, которые онъ даетъ ему: по Русски *Στρούβου*, по Славенски *Напрези*.

Байеръ, по замѣчанію своего приятеля, нашелъ въ Славенскомъ названіи *Напрези*, Русское *Напрежи*, повелительное глагола *Напрежать*, что онъ перевелъ *intendere vela, разпускать паруса*: при небольшомъ порогѣ, говоритъ онъ, очень можно разпустить паруса. — Какъ ни много поклоняется на свою сторону, по большому сходству *напрежи* съ *напрези*; но мы не можемъ согласиться съ онымъ. — *Напрежать* значитъ вообще *натягивать, растягивать*, и не употребляется исключительно о разпусканіи парусовъ. Но ежели бы это и было, но все не видно, отъ чего при известномъ какомъ порогѣ назначалось разпускать паруса, когда это зависитъ не отъ воли плавателей, а отъ попутнаго вѣтра? Ежели думать попутный вѣтеръ, отъ чего они пользовались имъ только

при этомъ порогѣ? отъ чего не прежде, во многихъ совершенно свободныхъ мѣстахъ рѣки? Да и дѣйствительно, нельзя понять, отъ чего Руссы, на свободныхъ мѣстахъ въ три, шесть, восемь верстъ, каковыхъ между порогами довольно, безпрестанно хопѣли идти только на греблѣхъ не имѣя желанія при попутномъ вѣтрѣ избавиться сего труда. Кто вѣдалъ на суднѣ, имѣющемъ паруса, тотъ знаетъ, какъ скоро подвижная мачта ставится и снимается, какъ скоро разпускаются и свертываются паруса. Все это опровергаетъ насъ отъ Байерова поклонянія, особливо по тому еще, что оно имѣетъ слишкомъ далекое отношеніе къ приводимому Константиномъ: «Седьмой порогъ, сказалъ бы намъ тогда императоръ, называется по Славенски *разпуской паруса*, что значитъ *малый порогъ*». Не странно ли бы это было! — Положимъ, что Константиново поклоняніе здѣсь столь же недоспапочно, какъ и при первыхъ названіяхъ, положимъ, что оно еще недоспапочно; но такъ далеко отходитъ ему отъ смысла подлинника, очень мудрено. На вѣрное будущее оно лучше, если мы непрезидимъ съ Славенскимъ словомъ *на брезѣ*<sup>1\*</sup>. *На брезѣ* значитъ по Славенски: *на берегу, у берега*, — и *на-брезѣ-прагѣ* очень хорошо можно перевести: *у берега лежащій или береговой порогъ*. Такъ въ одной изъ нашихъ рукописей, церковь св. Михаила, стоящая на берегу Волги въ Тверской области, названа «церковію св. Архангела Михаила *на брезѣ*» (РЛ. 77). *У берега лежащій* значитъ, не простирающійся по всей ширинѣ рѣки: это можно сказать о *Личномъ* порогѣ потому, что онъ занимаетъ только малую часть русла рѣки,

1\*. Известно, что въ Малой Руссиі ѣ выговариваютъ какъ *и*. Ежели къ этому принять еще то, что выше замѣтили мы о Греческомъ *π*, то въ пожатствѣ Константинова *ναπερεζη* съ нашимъ *на брезѣ*, никакъ болѣе не лзя ошибиться.

а большая находилась подъ островомъ *Кухарскимъ*; къ тому же онъ не широкъ, не опасенъ и слѣдственно по всѣмъ отношеніямъ малъ.

Епо полкованіе облегчаетъ намъ также средство къ разобранію Русскаго названія *Струбунъ*. Тунманнъ въ послѣднемъ слогѣ сего слова нашелъ Исландское *Vuna*, которое онъ, полагаясь на Торфея, перевелъ *водопадомъ* <sup>1\*</sup>. На противъ того, Г. Олафсенъ, природный Исландецъ и ученый знатокъ своего языка, говоритъ намъ, что *Vuna* на Исландскомъ значить: 1. все, въ длину простирающееся, какъ по, посохъ, столбъ, тонкое бревно, и 2. струя, производимая спремьющаяся вверхъ жидкостію; но въ отношеніи къ наспоящимъ водопадамъ слово епо не употребляется (ЕВ. 167). Англосаксонское *Vune* переводитъ Бенсонъ *трубкою*, *fistula*; слѣдственно, оно на вѣрное сродно Исландскому слову: но еще лучше сходствуетъ съ онымъ высоко-Нѣмецкое *Vüne* и нижеСаксонское *Vune*. — *Vüne*, по полкованію Аделунга значить: 1. *доску* или *шестъ* (во Франконіи *Vün* есть по, что въ верхней Саксоніи называется *latte*); 2. въ переносномъ смыслѣ: сдѣланный изъ досокъ помостъ, хопя бы и возвышенный: *Schaubüne*, *Nichtbüne* и т. д. НижеСаксонское *Vune* значить досчаную или бревенчаную обдѣлку берега морскаго или рѣчнаго, что бы земля, не осыпалась, а

<sup>1\*</sup> Торфеусъ говоритъ о Кепиллѣ, котораго потомки населили Исландію: *Erat ei pater Baro quidam, Biornus Vuna, quod pedonet vertit Arngrimus; ego malim cataractum dicere, quae Vuna dicitur, et cum aquas magno strepitu moleque spargat, iracundis et vehementibus viris ad sui similitudinem id nomen ut applicaretur, causa videtur; т. е., отецъ его былъ какой-то баронъ Біорнъ-Буна, что Арнгримъ переводитъ *тревобъскою*; но мнѣ лучше кажется, что епо значить *водопадъ*, что и называется *буною*; и какъ въ водопадѣ вода течетъ съ великимъ шумомъ и спремленіемъ, то и видно, что сіе же имя давалось гнѣвливымъ и жестокимъ людямъ по сходству съ водопадомъ. (ТН. II, 114).*

также и проспый заборъ, каковой дѣлають кресняне у берега рѣки для удержанія рыбы при опливѣ воды (заколь, сажалка), см. Аделунг. *Grammat. frit. Wörterbuch* и БС <sup>1\*</sup>. — Таковой заборъ кажется показываешь намъ *бунъ* въ Русскомъ названіи порога <sup>2\*</sup>, и ежели хопимъ мы отыскать въ немъ и Славенское *на брезѣ*, то спойтъ только сдѣланъ небольшую перемѣну въ первомъ слогѣ, вмѣсто *стру* чипаешь *стронъ* <sup>3\*</sup> или *строндъ*. *Strond* значить по Исландски *берегъ*, по Англосаксонски *Strand*, и точно также по Дански, Шведски, Голландски и на всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ; по чему, *Strondvun* значило бы *на брезѣ забора*. Чпо *Личной* порогъ можетъ по всей справедливости счищаться таковымъ, епо показываешь первый взглядъ, брошенный на карту <sup>4\*</sup>.

Здѣсь кончилось Конспанпиново описаніе пороговъ. О послѣднемъ или впоромъ *Волномъ* порогѣ не говоритъ онъ ничего; можетъ быть онъ ошибся отъ того, что два порога имѣють

<sup>1\*</sup> Къ етому должны мы еще прибавить, что *Vüne* въ гидростатикѣ употребляется какъ наспоящее техническое слово, не токмо въ значеніи обкладки берега, но и шой обкладки онаго, которая идетъ въ воду. Последняя кладется къ берегу перпендикулярно или косвенно (внизъ или вверхъ по теченію), прямолинейно или переломленно, и т. д. Срав. Schulz Beitr. zur hydraul. Architektur (Königsb. 1808) im Anfange N° 2, и Junk's Beitr. z. allgem. Wasserbaukunst (Lemgo, 1808) S. 318.

<sup>2\*</sup> Ежели принять, что Норвежды, какъ нижеСаксонцы, словомъ *Vuna* означали поже, что иначе называется *Wehr* или *Fischwehr* (заколь): то понятно будетъ по чему Торфеусъ могъ слово епо перевести *водопадомъ*: искусственная запруда дѣйствуетъ на движеніе воды также, какъ природный порогъ.

<sup>3\*</sup> Въ Греческомъ языкѣ *ou* часто для благозвучія превращается въ *ou-*.

<sup>4\*</sup> Струбе держался Байерова *напрежи* и потому сражнялъ *Струбунъ* съ словами *strop-on*, которые могутъ приняться за Воряжскіе и переводиться: *приблизивай*, *застегивай*. Но сколько сходствовало *напрежи* съ *малымъ* порогомъ, сколько же сходствуетъ и епо *strop-on*.



епю названіе или описывавшій ему пороги не упоминалъ объ епомъ мѣстѣ для того, что не имѣлъ ничего новаго сказать о немъ, *изобилующемъ волнами*, какъ и первый, ему соимянный.

Что сей пересказывавшій императору о порогахъ человекъ былъ не *Руссъ*, епо объявлено уже нами выше; теперь кажется можемъ мы почтие сказать, что онъ былъ и не *Грекъ*, а *Славенинъ*, ѣзжавшій съ Руссами внизъ по Днѣпру и жившій послѣ въ Царѣградѣ. Разсмотрѣніе названій кажется подтвердитъ епо мнѣніе. Еще при первомъ порогѣ находимъ мы, что при двухъ однозвучныхъ названіяхъ, преимущество дано Славенскому, какъ будто оно было ему знакоме; при названіи впорога порога, въ способѣ писанія слова *ворси*, видѣнь не *Руссъ* и не *Грекъ*; преніе и шестое названіе (*геландри* и *леанти*) объяснены, какъ видно по Константиннымъ словамъ, изъ Славенскаго языка; неудачное производсво названія *неасытъ* явно показываетъ Славенина, который слово епо зналъ не въ одномъ значеніи; мудрено ли, что онъ Русское названіе *леанти*, отклоняющееся отъ Славенскаго въ словесномъ смыслѣ, оставилъ безъ объясненія? — А что онъ былъ не *Грекъ*, по ничѣмъ лучше не могъ доказать епого, какъ неспособностію въ толкованіи названій *волнойпрагъ* и *напрези*. Что онъ жилъ въ Царѣградѣ, епо кажется видно изъ опредѣленій величины, которые онъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлаетъ: ширину перваго порога сравниваетъ онъ съ *Циканистеріономъ*, а нѣкоторое мѣсто Днѣпра съ *Гипподроміономъ*, какъ увидимъ поощаеъ.

## 8.

Но и прошедъ всѣ пороги, Руссы не были еще въ безопасности: Печенѣги угрожали имъ опять у *Крарійскаго перевоза*, гдѣ, какъ они сами, такъ и возвращающіеся изъ Руссіи *Херсонцы*, обыкновенно перевозились. По сему, мѣсто епо заслуживаетъ

наше вниманіе по многимъ отношеніямъ; его можно опредѣлить съ точностію по Константиннымъ словамъ. Между высокими берегами, говоритъ онъ, перевозъ шириною съ *Гипподроміонъ*. Къ счастью, извѣстны намъ не только исторія и назначеніе сего мѣста въ Царѣградѣ, но и мѣра онаго: оно было длиною въ двѣ стадіи, а шириною въ одну<sup>1\*</sup>; слѣдственно, въ 600 Греческихъ или 608 Русскихъ футовъ, т. е., между  $\frac{1}{5}$  и  $\frac{1}{6}$  версты (срав. МГ. I, 211 изд. 2; ГОР. I, 27). Такая малая ширина воды съ очень высокимъ берегомъ находилась въ Днѣпрѣ за порогами въ одномъ только мѣстѣ; оно есть то самое, которое, какъ показано выше, видѣли мы поощаеъ за мысомъ *Кичкасомъ*. Также и Бопланъ говоритъ, что тамъ берега *очень высоки*, и вода, по его глазомѣру, имѣетъ ширины шаговъ 150. Еще и въ то время, Крымскіе Татары, при днѣпровскихъ своихъ набѣгахъ для перехода избирали епо мѣсто, яко удобнѣйшее и безопаснѣйшее.

## 9.

Въ разсужденіи острова *Св. Григорія* не долго останемся мы въ сомнѣніи; онъ составлялъ весьма удобное мѣсто для приставанія; тамъ подъ очень высокимъ дубомъ Руссы приносили свою жертву, и отътуда въ 4 дни доѣзжали они до Днѣпровскаго лимана. — Какій островъ можетъ здѣсь разумѣться, кромѣ высоко лежащаго, имѣющаго унесеныя берега и изобилующаго дубомъ острова *Хортицъ*? Не отъ славянскихъ кругомъ сирѣлы и по своему обычаю жертву приносящихъ Руссовъ получилъ онъ

<sup>1\*</sup> Им. Северъ заложилъ епо ристалище, а Константинъ великій отстроилъ оное. Въ немъ также особенно производились игры Цирка. См. въ БК. I, *Anon. Antiqq. lib. I. p. 9, III, 60, IV, 67, 105* и тамъ же *Peir. Gyllij de Topograph. Const. lib. I, 350, 357, 374*.

Христiанское названiе, также и не оиъ какого нибудь крещенаго въ Царѣградѣ Варяга; но върнѣе всего оиъ пробѣжихъ Херсонцевъ, для коихъ долженъ оиъ былъ сдѣлаться замѣчательнымъ болѣе по близъ лежащему перевозу.

## 10.

Оиъ пуда до рѣки *Селины*, Руссы не имѣли уже ни какiя опасности оиъ Печенѣговъ, какъ Констаншинъ здѣсь предвари-тельно замѣчаетъ. Рѣка Селина, какъ видно изъ дальнѣйшаго описанiя, естъ рукавъ Дуная (*πραχλαδιον του Δανουβιου ποταμου*), впадающiй въ морѣ на сѣверъ оиъ главнаго устья сего рѣки<sup>1</sup>. Еио названiе кажется удерживалось еще долго; ибо Делиль на одной сдѣланной въ Царѣградѣ картѣ нашель одно изъ Дунайскихъ устьевъ названнмъ *Саулиною*.

Два обстоятельство приводили Руссовъ въ безопасность оиъ Печенѣговъ за Хорницами. Во первыхъ, рѣка дѣлается ширѣ; ибо, частiю путь съ восточной стороны соединяется съ Днѣпромъ *Конская вода*, частiю съ западной впадаютъ въ него многiя рѣки. Во вторыхъ, низкiе мѣста въ низовьяхъ Днѣпра и многiе тамошнiе плоскiе острова поросли частымъ камышемъ, который закрываль Руссовъ оиъ взора ихъ гонителей. Еще въ позднѣйшiе времена одно мѣсто, особенно оплывавшееся острова-ми и камышемъ, служило прiспанищемъ для Козаковъ и было опаснымъ для Турковъ, когда они осмѣливались нападать путь на отважныхъ Запорожцевъ. Послушаемъ, что говоритъ объ епомъ Бопланѣ (БУ. 23).

<sup>1</sup>\* Потому что Руссы прошедъ устье Селины входили въ настоящiй Дунай (КП. 61, Д.).

Vn peu au dessous de la riviere de Czertomelik se trouue environ au milieu du Nieper vne Isle assez grande où il y a vne ruine, cette Isle est environnée de plus de dix milles autres Isles et Islets de long et de travers, et dont la situation est entierement irreguliere, inégale et confuse, car les vnes sont seches, les autres sont marecageuses: de plus sont toutes couvertes de roseaux gros comme picques, qui empeschent qu'on ne peut voir les canaux qui les separent, et c'est dans la confusion de ces lieux que les Cosaques font leur retraite qu'ils appellent leur *Skarb-niza Woyskowa*, c'est à dire, le tresor de l'armée: toutes ces Isles sont inondées au printemps, et seulement le lieu où la ruine est assise demeure à sec, la riviere a bien vne lieuë de largeur d'une rive à l'autre; c'est en ces lieux où toutes les forces du Turc ne pourroient rien faire, il s'y est perdu beaucoup de galeres des Turcs, qui poursuivoient les Cosaques lors qu'ils retournent de la Mer noire, et s'estant engagez dans ces labyrinthes ils n'ont peu retrouver

Немного по ниже рѣки *Чертомелика* лежишь почти въ срединѣ Днѣпра островъ довольно большой, на которомъ естъ развалина. Сей островъ окруженъ слишкомъ десятию тысячами другихъ острововъ и островковъ вдоль и поперекъ, и коихъ положенiе совершенно нецарильно, неровно и разнообразно; ибо иныя сухи, другiе болотисты, а сверхъ того всѣ покрыты камышемъ, толщиною съ рогатину, оиъ чего не видно проливовъ, коими они отдѣляются одинъ оиъ другаго. Въ сихъ-по мѣстахъ Козаки укрываются называя ихъ своею *скарбницею войсковою*, п. е., казначействомъ войсковымъ. Всѣ сiи острова весною понимаются водою и одно только по мѣсто, гдѣ развалина, оспаеетъ сухимъ. Рѣка шириною съ милею оиъ берега до берега. Всѣ силы Турецкiя ничего не сдѣлають въ сихъ мѣстахъ; тамъ погибло множество Турецкихъ галеръ, гонящихся за Козаками при возвращенiи ихъ изъ Чернаго моря: зашедъ въ сiи лабиринты не могли они находить дороги для выхода, а Козаки на своихъ

le chemin, et les Cosaques avec челнокахъ спрѣяли въ нихъ  
 leurs canots leur ont ioüé beau чрезъ камышъ, какъ въ ушюкъ.  
 jeu en les canardant au trauers Съ пѣхъ поръ галеры не за-  
 des roseaux, depuis ce temps ходящъ выше, какъ мили на  
 les galeres ne montent point plus чешыре или на пяшь.  
 haut que 4 ou 5 lieues.

« Отъ острова *Св. Григорія* до начала Днѣпровскаго устья  
 Руссы совершали путь почти въ чешыре дни. » Поелику *Хортицы*  
 отспоянъ отъ Лимана на 270 или 280 верстѣ; по изъ сего  
 видно, какъ мы уже выше замѣнили, что Руссы плавая внизъ  
 по Днѣпру, должны были дѣлать въ день по меньшей мѣрѣ  
 70 верстѣ.



VI.  
 О  
 ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНИИ ХАЗАРСКОЙ  
 КРѢПОСТИ  
 САРКЕЛА  
 и  
 НАЗЫВАЕМОЙ ВЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ  
 БѢЛВЕЖИ.



---

Licuit semperque licebit  
Signatum praesente nota producere nomen.

И О Р.

---

Въ опдаленныхъ временахъ великаго переселенія народовъ, имя *Хазаровъ* являеся пакъ сказанъ только въ шуманъ разнословій, описокъ и синонимовъ; но въ VII столѣтїи по Р. Х. сей кочующій народъ выходилъ замѣтнымъ образомъ на поприще исторїи. Укореняеся въ низовьяхъ Волги и Дона, но спрашный для живущихъ по обѣимъ сторонамъ Кавказа, спрашный для жипелей Днѣпра и Оки, невѣрный своимъ идоламъ, часпїю принявшій крещенїе, а часпїю, — какъ спрашно! — прельщающейся Иудейскою вѣрою, удерживаетъ онъ превосходство свое на вознокъ до перваго появленія *Руссовъ*, и потомъ мало по малу надаеши онъ частыхъ ударовъ своимъ сосѣдямъ, особливо *Руссовъ*, *Грековъ* и *Половцевъ*. Названїе сего народа сущеспвуеши еще въ западной Европѣ; но бывъ искажено преврапилось оно въ названїе *еретика* (Ætser), знакъ ненависти, съ каковою нѣкогда православные преслѣдовали свою заблуждающуюся брапїю.

Для сихъ-шо *Хазаровъ*, лѣшь за 1000 до сего, на нашей опечеспвенной землѣ построена была крѣпость руками искусныхъ Грековъ; она называлась *Саркеломъ* и послѣ была пограничнымъ мѣспомъ. Крѣпость еша, говоряши, должна быши паже самая, копорая въ Русскихъ лѣпописяхъ называеши *Бѣлавежею* и копорую храбрыи нашъ ВК. Святославъ Игоревичъ завоевалъ около 965 года.

★ ★

Довольно сихъ обстоятельствовъ, что бы на епо мѣсто обратили вниманіе историка и заславили географа заняться онымъ особенно.

Но оно и не скрылось отъ ихъ замѣчанія: они воспользовались тѣмъ, что Греки говорятъ о построении сея крѣпости, сравнили епо съ другими извѣстіями, и въ слѣдствіе того Делль прежде всѣхъ опредѣлилъ мѣсто сему замѣчательному Саркелу, а именно: *въ вершинахъ Дона въ странѣ нынѣшняго Бѣлагограда* (БК. II, post pag. 1017). Мнѣніе его подтвердилъ Байеръ (БГ. IX. 399-402; ANG. 529, 530; МСРП. II, 76), а потомъ единогласно повѣрили оно Тапищевъ (ТЛ. I, 120), Тунманъ (ТВН. 129, 155), Гаппереръ (Г. 578), Спрингеръ (СМ. III, 567, СИ. I, 47), Болтинъ (БЛ. I, 358), Мусинъ-Пушкинъ (МГ. 32), Таблицъ (ТТГ. 13) и многіе другіе (СЩ. I, 645).

При мнѣніи особъ, епо уваженія достойныхъ, дѣло епо казалось бы уже рѣшеннымъ, если бы не оставалось еще нѣсколько сомнѣній. Нѣмецкій переводчикъ Ломоносовой исторіи намекаетъ объ оныхъ вообще (ЛБ. 110, 111), да и самъ Бюшингъ, который въ первыхъ изданіяхъ своей географіи слѣдовалъ обыкновенному мнѣнію, въ одномъ изъ послѣдующихъ объявилъ, что доказательство недостаточно (сравни напр. *Vürchings Erdbeschreibung 3te Aufl. Hamb. 1758. 8. I. 770 и 8te Aufl. Hamb. 1787, I. 1039, 1272*).

Слѣдственно, пересмотръ актовъ никакъ не можетъ быть излишнимъ: епо или еще болѣе утвердитъ первое рѣшеніе, или пособитъ сдѣлать новое. Для сего, сличимъ сперва Греческіе извѣстія одно съ другимъ, и по, что мы изъ нихъ узнаемъ, сравнимъ съ объясненіями новѣйшихъ писателей.

Первыми Греческими извѣстіями о Саркелѣ обязаны мы Им. Константину Багрянородному (+ 959 г.) и одному изъ его современниковъ, обыкновенно называемому Леоніемъ Константинопольскимъ; послѣ о построении сего мѣста упоминаетъ также Недринъ, Греческій монахъ, жившій вѣроятно лѣтъ сто позже ихъ. — Риторика и историческаго искусства не должны мы пренебрегать оныхъ писателей, а и того менѣе благородной просвѣты ихъ ученыхъ прародителей: они многорѣчивы и неполны, а сверхъ того сочиненія ихъ много поспирали отъ переписчиковъ, часто также и отъ издавателей; но не смотря на всѣ сіи недостатки, они много способствуютъ къ объясненію исторіи нашего опеченства. Такимъ образомъ, во первыхъ,

Константинъ Багрянородный въ сочиненіи своемъ *О управленіи имперіею*, гл. 42 (которая главнѣйше содержитъ въ себѣ описаніе земель, лежащихъ у сѣвернаго берега Чернаго и Азовскаго морей),

въ БК., стр. 111, 112.

*Ἄπο δὲ καταθῆν των μερων Δανουβειως ποταμου της Διοτρας ἀντιπερα ἢ Παζινακια παρερχεται, και κατακραται ἢ κατοικια αὐτων μεχρι του Σαρκελ του των Χαζαρων καστρου, ἐν ᾧ ταξεωται καθεζονται τα κατα χρονον ἐναλλασσομενοι. Ἐρμηνευεται δε παρα αὐτοις το Σαρκελ Ἄσπρον ὀβλιτιον ὁπερ ἐκτιοθη παρα Σλαδαροκандιδату 1\* Пепроною, пр а з в а н і е м ъ Кама-*

1\* При Греческомъ дворѣ были знатные почетные мѣста, занимаемые лѣми, кои при торжественныхъ случаяхъ выносили императорское оружіе: щитъ, копье, сѣкиру и мечъ. Сіи оруженосны раздѣлялись на три степени: *спафаріи*, *спафарокандидаты* и *протоспафаріи*; послѣдніе занимали старшую степень. См. *De Sange Glossar.*, а особливо КП. II, 15, 25, 41.

τρωνα, τον επονομαζομενον Καματηρου<sup>1\*</sup>, τον βασιλεα Θεοφιλον προς το κτισθηναι αυτοις το καστρον τουτο των Χαζαρων αιτησαμενων. Ο γαρ Χαγανος εκεινος, και ο Πεχ Χαζαριас<sup>2\*</sup> εις τον αυτον βασιλεα Θεοφιλον προσβεις αποβειλαντες κτισθηναι αυτοις το καστρον το Σαρκελ ητησαντο. Οτις ο βασιλευς τη τουτων αιτησει πισθεις, τον προξρηθητα Σλαθαροκандидаτον Πετρωνα μετα χελανδιων<sup>3\*</sup> βασιλικων πλωιμων απεστειλε, και χελανδια του Κατεπανω<sup>4\*</sup> Παφλαγονιας.

Και δη ο αυτος Πετρωνας την χερσωνα καταλαβων, τα μεν χελανδια ευρεν εν χερσωνι, τον δε

пирь<sup>1\*</sup>; ибо, Хазары просили Им. Феофила о построении имъ сей крѣпости; имянно Хаганъ и Бекъ Хазарскій<sup>2\*</sup> присылали пословъ къ сему императору и просили о томъ, чпо бы имъ построили ену крѣпость Саркелъ. Императоръ склонился на ихъ прошение и отправилъ вышесказаннаго спафарокандидана Пепрону съ императорскими хеландіями<sup>3\*</sup>, придавъ къ тому хеландіи намѣстника<sup>4\*</sup> Пафлагонскаго.

Пепрона прибывъ въ Херсонъ, нашель тамъ хеландіи, посадиль людей своихъ на ласпо-

1\* Сей Пепрона былъ не зять императорскій, оцупившій нѣкогда надъ собою строгую его справедливостъ, см. Theophrastus Chronogr. et Leonis Grammat. vitæ gess. imprr. (Venetiæ, 1729, fol.) 359, 363. Пепрона, о которомъ здѣсь говорится, былъ послѣ Херсонскимъ преторомъ и произведенъ въ протоспафаріи (БК. 112 E).

2\* Нѣкогда читали, ο και πεχ, здѣсь мы слѣдуемъ Байеровой поправкѣ (БГ. 400).

3\* Леонтій называетъ ихъ также μικραι νηες, длинными кораблями.

4\* ο Κατεπανω. Catapanus, Catipanus, поже что Capitanens, начальникъ претфектъ, губернаторъ города или области; см. Du Cange Glossar.

λαου εισαγαγων εις καματερα<sup>1\*</sup> караβια<sup>1\*</sup>, αλληθεν εν τω τοπω του Ταναϊδος ποταμου, εν ω και το καστρον εμελλε κτισαι.

Και επειδη ο τοπος λιθους ουκ ειχε προς κτισιν του καστρου επιτηδειους, каминια тина ποιησαμενος, και βησαλον εν αυτοις εγκουβας, μετ' αυτου την του καστρου κτισιν εποιησατο, εκ μικρων тινων των εκ του ποταμου καχλιδιων<sup>2\*</sup> ασβεστον εργασαμενος.

Ουτος ουν ο προξρηθεις Σλαθαροκандидаτος Πετρωνας μετα το κτισαι το καστρον το Σαρκελ προς τον βασιлеα Θεοφιλον ει-  
βελθων — — —

вые суда<sup>1\*</sup> и пришелъ на по мѣсто рѣки Танаиса, гдѣ надлежало строитъ крѣпость.

Но поелику въ епомъ мѣстѣ не было годныхъ для строенія крѣпости камней, по онъ велѣвъ сдѣлать печи, жегъ въ нихъ кирпичъ, изъ котораго и построилъ крѣпость, а известъ велѣлъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ<sup>2\*</sup>.

По построеніи крѣпости Саркела, вышесказанный спафарокандиданъ Пепрона прибылъ къ Им. Феофилу — — —

1\* καματερα караβια; у Леонтія, στρογγυλαι νηες, круглыя корабли, или какъ обыкновенно епо объясняютъ, ластовыя или купеческія суда, въ противоположность военнымъ кораблямъ, кои строились длинно.

2\* καχλιδιων, такъ переправилъ Бандури изъ своего списка, а до того читали κοχλιδιων, улитки (БК. II, 126); но и прежнее чтеніе имѣеть покрайней мѣрѣ смыслъ. Прослая известъ и известковый камень обыкновенно содержать въ себѣ столько раковинъ, улитокъ и такъ называемыхъ морскихъ окаменѣлостей, что имянно по етому флѣцовой извести приписываютъ живописное начало (БНИ. 592. 598). Могло также статься, что κοχλιδιων значило поже, что и καχλιδιων, когда κοχλαξ значить поже, что и καχληξ, calculus, камешекъ, вѣроятно одного происхожденія съ χαλιξ, calx, известъ. Впрочемъ, изъ рѣчнаго хряща (glarea) дѣлалась только известъ, а кирпичи естественнo изъ глины, а не изъ лѣпкаго песка, какъ напрасно сказано на Байера въ ANG. 530.



За симъ слѣдуетъ нѣчто относящееся до Херсони; попомъ Конспаншинъ продолжаетъ описаніе области Печенѣговъ:

Ἄπο δε του Δανουβίως ποταμου μεχρι του προφρηθεντος καστρου του Σαρκελ οδος εστιν ημερων 5. Μεσον δε του τοιαυτης γης ποταμοι μιν εϊσι πολλοι. δυο δε μεγαστοι εξ αυτων ο τε Δαναστρις και ο Δαναπρις. εϊσι δε ετεροι ποταμοι, ο τε λεγομενος Συγγουλ και ο Τβυλ, ο Ἄλματα, και ο Κουφρις, και ο Βογου, και ετεροι πολλοι. — — —

Далѣе, въ сей же главѣ сказано:

Ἐϊς δε το ανατολικωτερον μέρος της Μαιωτιδος λιμνης εισερχονται πολλοι τινες ποταμοι, ο τε Ταναϊς ποταμος, ο απο το καστρον Σαρκελ ερχομενος, και το Χωρακουλ — — —

Въ епомъ же сочиненіи Конспаншинъ упоминаетъ о семь мѣстѣхъ прежде: говоря о народахъ, которыхъ Греки могутъ употреблять союзниками противъ Хазаровъ, говоритъ онъ въ гл. 10 и 11, (БК. 62):

Ἵτι οϊ Ουζοι δυναται πλησιαζοντες. Ὅμοϊως και ο εξουσιοκρατωρ Ἀλανιας, οτι τα εννεα κληματα της Χαζαριας τη Ἀλανια παρακεινται, και δυναται ο

А отъ рѣки Дуная до сказанной крѣпости Саркела, путь совершаютъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находящія многія рѣки, между коими величайшія двѣ: *Дибстрѣ* и *Дибарѣ*, а прочія: *Сингулѣ*, *Ивилѣ*, *Алматѣ* и *Куфисѣ* и *Богу* и многія другія.

А въ возпочную сторону Меопійскаго болота вливаются многія рѣки, и именнѣо рѣка *Танансѣ*, текущая отъ крѣпости *Саркела*, и *Хоракулѣ* — — —

*Узы*, какъ соседнѣ, могутъ воевать *Хазарѣ*, и также государь *Аланскій*, попому что 9 Хазарскихъ округовъ лежатъ близъ *Аланіи*, и *Аланіи* можетъ, когда только захочетъ,

Ἄλανος, εϊ ερα και βουλευε ταυτα πραιδευειν και μεγαλην βλαβην, και ενδειαν εντ υθεν τοις Χαζαροις ποιειν εκ γαρ των εννεα κληματων τουτων η πασα ζωη και αφθονια της Χαζαριας καθιστη εν. Ὅτι του εξουσιοκρατωρος Ἀλανιας μετα των Χαζαρων μη ειρητευοις, αλλα μαλλον προτιμωτεραν τιθεμενου την φιλιαν της βασιλεως Ρωμαιων εαν οϊ Χαζαροι ου βουλωνται την προς τον βασιλεα φιλιαν και ειρηνην τηρειν, δυναται μεγαλωσ αυτους κακουντας τε οδους ενεδρευων, και αφυλακτως αυτοις επιτιθεμενος εν τω διερχεσθαι προς τε το Σαρκελ, και τα κληματα, και την Χερσωνα.

грабить оныя и наносить отъ шуда Хазарамъ большій вредъ и причиняшь недостатокъ; ибо, изъ нѣхъ 9 округовъ Хазары получаютъ все нужныя для себя вещи и жизненные припасы. Если государь *Аланскій* не въ мирѣ съ *Хазарами* и предпочитаетъ дружество Римскаго императора, то можетъ *Хазарамъ*, когда они не хотятъ содержать дружбы и мира, дѣлать очень много зла подстерегая ихъ на дорогѣ и нападая нечаянно въ проѣздъ ихъ въ *Саркелѣ* и въ округи и въ *Херсонѣ*.

II. (Леонтій) продолжилъ Феофана, кн. III, N. 28. въ Scriptores post Theoph. (Parisii, 1635, fol.) p. 76.

Κατα δε τον αυτον καιρον. ο τε Χαγανος Χαζαριας και ο Πεχ προς τον Αιτοκρατορα Θεοφιλον επειπον πρεσβευτας, το καστρον οπερ ουτω Σαρκελ κατονοαζεται, αυτοις κτισθηναι εξαιτουμενοι, οπερ εομηνευται μεν Αευκον οικημα εστι δε και κατα

Въ епо время (въ которое Феофиль велъ войну съ *Агарянами*), *Хакалѣ* *Хазарскій* и *Бекѣ* прислали послать къ самодержавному Феофилу и просили поспроить имъ крѣпость, называемую *Саркелѣ*, что значить *бѣлая усадьба*. Впро-

τον Ταναϊν ποταμον, ὃς τους τε Πατζινακετας ἐντευθεν, και αὐτους διειργει τους Χαζαρους ἐκειθεν, ἐνθα και Χαζαρων ταξωται καθεζονται τριακοσιοι κατα χρονον ἐναλλασσομενοι. Ἐν τη αἰτησει και παρακλησει πειθεις ὁ Θεοφιλος, τον Σλαδαρο-κандиδατον Πετρωαν του ἐπονομαζομενου Καματερον, μετα хеландиων βασιλικοπλωϊμων (βασιλικων πλωϊμων?) και του Καπετανω (κατεпанω?) της Παφλαγονιας ἀπεστειλεν, εις πειρας την τουτων αἰτησιν κελευσας ὑπαγαγειν. ὃς ἄμα τῷ την Χερσωνα καταλαβειν, τας μεν μακρας νηας ἐκεισε που προβορμισας, ἐπι της χερσου κατελιπεν του δε λαον ἐν στρογγυλαις εἰσαγαγων ναυσι, μεχρι του Ταναϊδος διεβιβασθη, ἐνθα και την πολιν εἶδει τουτοις εικοδομειν. Ἐπει δε λιθων ὁ τοπος ἤπορει, ἐκ μεν των μικρων καχληκων του ποταμου ἀσβεστον, ἐκ δε της ὑποκειμενης γης πηλον ἐγκανθας δια καμινων, και βισαλον ἐργασαμενος, την ὀρισθεισαν αὐτα δουλειαν μογис μεν, ἐπεραιου δε δια πολυχειριας λαμπρως, και προς την βασιλευσαν ἐπανεστρεφεν.

чемъ, мѣсно епо у рѣки Танаиса, коишорая опдѣляешъ Печенѣговъ съ сей, а ихъ Хазаръ съ шой спороны. Тамъ находишся шакже Хазарскій гарнизонъ изъ 300 человекъ, смѣняющійся по времянамъ. Удовлеспворя желанію и прошенію ихъ, Феофиль послалъ снафарокандидаша Пепрону, прозваніемъ Камапера, съ хеландіями императорскими и намѣспника Пафлагонскаго, приказавъ ему исполнить ихъ желаніе. Пепрона прибывъ въ Херсонъ приспалъ шамъ гдѣ-шо съ длинными кораблями и оставилъ оныя на швердой землѣ, а людей перевелъ на ласповыя суда и поплылъ къ Танаису, гдѣ должно было ему спроишъ городъ. Но какъ въ епомъ мѣспѣ недоспавало камня, шо онъ жегъ извеспку изъ рѣчныхъ камешковъ, а изъ находящейся подъ дерномъ глины обжигалъ и дѣлалъ въ печахъ кирпичъ, и свершилъ славно возложенную на него важную и шяжкую службу, однакоже множеспвомъ работниковъ, и возвратился къ императору.

## Π ρ ι μ ῶ χ α ν ῖ ε.

Пепрона оставилъ хеландіи на швердой землѣ и пупъ свой продолжалъ на ласповыхъ судахъ, не для шого однако же, что бы сберечь императорскіе суда, а для шого, что они для дальнѣйшаго пупи уже не годились. «Берега Азовскаго моря « на дальное разспояніе отъ земли очень мѣлки, частію поросли « шроспшикомъ, и сѣверозападный заливъ у Таганрога соспавляешъ « шамъ почши единспвенную хорошую гавань; ибо, и Азовскіе « успья Дона и успье Кубани, шакже мѣлки» (ГОР. I, 297). Для шакихъ водъ хеландіи не годились. Лѳуширандъ (Histor. sar. VI въ Murator: rer. ital. scriptt., Mediol., 1723, fol., II, 464) говоришъ: Russorum naues ob paruitatem sui, ubi aquæ minimum est transeunt, quod Græcorum chelandria ob profunditatem sui facere nequeunt, ш. е., «Русскіе корабли, по малоспи своей, могутъ ходишъ и въ мѣлкихъ водахъ, чего Греческія хеландріи, сидящія глубоко въ водѣ, дѣлать не могутъ.» Слѣдспвенно, сѳи στρογγυλαι νηες, сѳи камапера караβια, должныспвовали бышъ шакіе же, какъ и Русскіе корабли, кои для Руссовъ дѣлались Славенами, древними жишелями Чернаго моря (см. Консп. о управленіи госуд. гл. 9 въ БК. 59); или, можетъ бышъ еще болѣе, какъ камаραι Спрабоновы и Сатаге Тациповы, кои сими сочинишелями описаны очень ясно (см. Strabo, изд. Алмеловена, Амстерд. 1707, fol., lib. XI, 758, и Tacit. Hist., Елзевир. изд. III, 380). Чшо по Черному морю можно плавашъ въ самыхъ мѣлкихъ судахъ, епо утверждаешъ самовидецъ подполковникъ А. Мейеръ (ШМ. 345): «однакоже бурная погода, « говоришъ онъ, бываешъ на епомъ сердишомъ морѣ въ из- « сѣспные времена: съ ноября до половины апрѣля по немъ не « лзя со всѣмъ плавашъ; въ прочее время оно спокойнѣе всѣхъ « извѣспныхъ морей до шого, что безъ всякой опасоспи « можно плавашъ изъ Царяграда до Очакова на шакихъ судахъ, « въ кои помѣщается не болѣе двухъ человекъ.»

III. Кедринъ, (Parisiiis 1647, fol. II, 528).

*Ἐποστρεψας δε ὁ Θεοφιλος, προβειαν ἐδεξατο του Χαγανου Χαζαριας, ἐξαιτουμενου κτισθηναι το Μαρκελ ὀνομαζομενον φρουριον· τουτο γαρ εδοκει ερυμα καρτερον ειναι της των Πατρινακων εφοδου, διεργον αυτους προς τα μερη του Ταναϊδος ποταμου. Ὡν ὑπακουσας τη αιτησει ὁ βασιλευς, ἐξαπεστειλε τινα Πετροναν, και την τουτων αιτησιν εις περας ηγαγεν. Ουτος ὑποστρεψας. . .*

По возвращеніи Феофила (изъ похода на Агарянь), пришли къ нему послы опъ Хакапа Хазарскаго, который просилъ его поспроить ему городъ *Маркелъ*; ибо, оный казался бытъ довольно крѣпкимъ опъ набѣговъ Печенѣговъ, чпобъ удержашъ ихъ опъ спранъ, лежащихъ у Танаиса. Феофиль принявъ ихъ прошеніе, послалъ нѣкоего Пепрону и исполнилъ ихъ желаніе. Когдаже Пепрона возвратился и п. д. . . .

Вопъ всѣ Греческіе извѣстія. Изъ оныхъ выводимъ мы слѣдующіе положенія.

1. Поспроенная для Хазаровъ крѣпость называлась *Саркелъ*; хопя же Кедринъ и называетъ ее *Маркелъ*: но епо случилось по опискѣ или даже по опечапкѣ въ первыхъ изданіяхъ; буквы *Σ* и *Μ* почпи не лзя различитъ иначе, какъ однимъ только положеніемъ оныхъ.

2. Названіе *Саркелъ* значитъ, по словамъ Константина и Леоншя: *бѣлая гостинница* или *усадьба*; послѣ мы посмотримъ вѣрно ли епо переведено.

3. Время поспроенія опносятся къ царствованію Феофила: опъ сдѣлался императоромъ въ октябрѣ 829 г., а † 20 января 842. Леоншій и Кедринъ говорятъ о Хазарскомъ посольствѣ непосредственно иредъ описаніемъ императорскаго похода въ

Сирію; послку же сей походъ, по словамъ Симеона *логофеты*, случился въ 7 годъ царствованія Феофилова, по мы должны принять, чпо посольство Хазарское и опправление Пепроны случились въ 6 годъ (СМ. III, 566, а), слѣдсвенно въ 835-году.

4. Какую цѣль имѣли Хазары въ поспроеніи крѣпости, опъ епомъ не говорятъ ни Констанпинъ, ни его современникъ. Жившій послѣ ихъ Кедринъ утверждаетъ, будто епо сдѣлано для удержанія Печенѣговъ опъ Дона; но въ рядѣ ли можно съ нимъ согласиться, когда посмотримъ на время поспроенія. Въ епо время (около 835) *Печенѣги* или, какъ они тогда собсвенно назывались, *Кангары* (Консп. о управл. госуд. гл. 38, стр. 107), бродили между *Яика* и *Волги*<sup>1\*</sup> (Консп. тамже, гл. 37, стр. 105); сосѣдами ихъ у послѣдней рѣки съ З. были Хазары, кои спрану епу защищали еще долго и не могли имѣтъ ни какія причины укрѣплятъ опъ нихъ еще далѣе на З. лежащій Донъ. По етому Кедринъ на вѣрное ошибся и послѣ бывшій границы Печенѣговъ перемѣшалъ съ преждебывшими, въ чемъ обманулъ его можетъ бытъ Леоншій<sup>2\*</sup>. Географическое

1\* А не между *Яика*, *Волги* и *Дона*, какъ говоритъ ШН. III, 109. Шлѣцеръ, за три строки выше положилъ себѣ правиломъ приводить съ честностію и точностію собсвенные слова писателей, на которыхъ онъ ссылается, или вѣрный переводъ оныхъ; но самое первое изъ приведенныхъ имъ мѣстъ *несѣрно* и *неточно*. Имянно по словамъ Констанпина, на котораго онъ ссылается, *Печенѣги* жили тогда не у *Дона*, *Венеры* (у Констанпина *Турки*) не прилегали къ нимъ съ сѣвера и п. д. Послѣ мы подробно будемъ говорить о Печенѣжскихъ жилищахъ, чпобъ изстребить ошибки и географическіе противорѣчя, кои такъ долго запушывали и обезображали древнюю исторію восточной Европы.

2\* Епо заставило даже Сприппера внести въ исторію одно новое происшествіе. Онъ утверждаетъ (СМ. III, 607, а), будто *Хазары* во времена Им. Феофила, прогнаны были Печенѣгами изъ древіяго своего опечества за *Донъ*. Опъ епомъ исторія ничего не говоритъ, а скорѣе противное етому очень ясно увидимъ мы изъ послѣдующаго:



положеніе сихъ народовъ измѣнилось въ изходѣ IX столѣтія. Большая часть *Кангаровъ* бывъ выпѣснена изъ прежнихъ своихъ пасъбищъ возпочными ихъ сосѣдами *Узами* (Консп. гл. 37, 38), бродила нѣкоторое время по разнымъ мѣстамъ, попомъ перешедъ за Волгу и Донъ далѣе на З., напала на кочевавшіе тамъ между Дона и Днѣпра поколѣнія *Турковъ* или, какъ ихъ тогда называли, *Сабартонсфаловъ* (Консп.), и побѣдила ихъ; при семъ случаѣ одна часть сихъ Турковъ перешла къ Кавказскому перешейку, а другая за Днѣпръ въ нынѣшнюю Молдавію, гдѣ и прежде уже являлись Турки (СМ. III, 613-616); нѣкоторая же часть осталась на прежнихъ мѣстахъ<sup>1\*</sup>. Побѣдоносные *Кангары* заняли землю вышедшихъ *Турковъ* и такимъ образомъ сдѣлались, — но только въ изходѣ IX столѣтія, около 894 г. (КВХ. 19-24), — изъ возпочныхъ западными сосѣдами Хазарамъ; *Саркелъ*, который прежде былъ опъ нихъ разспоянѣемъ на многіе дни и совершенно для нихъ неприступнымъ, очутился теперь на ихъ границѣ, гдѣ споялъ и во времена Константинны. Императоръ спалъ бы прекословить собственнымъ своимъ словамъ о Печенѣгахъ, если бы, подобно Кедряну, вздумалъ утверждать, что сія крѣпость построена опъ ихъ нападеній.

Еще менѣе того можно сказать, что она построена противъ *Руссовъ* (МСРИ. II, 76; ГТГ. 13)<sup>2\*</sup>. Черезъ нѣсколько только лѣтъ послѣ епого (въ 839 г.), одно *Русское* посольство изъ опдаленнаго сѣвера сдѣлало въ первый разъ извѣстнымъ въ Царѣградѣ и Ингелгеймѣ названіе своего народа (см. Бертинскія лѣтописи въ *Murator. Scriptt. ger. Italic. II. 525*).

<sup>1\*</sup> Какъ значная часть *Кангаровъ* (по словамъ Консп.) осталась на старыхъ своихъ пасъбищахъ у *Узовъ*, такъ точно и Турки оппались у *Песенѣговъ*. Хотя о послѣднемъ Консп. и не говоритъ; но отечественныя лѣтописи очень ясно на то указываютъ.

<sup>2\*</sup> Тунманъ (ТВН. 129) догадывается о Славенахъ на Днѣпрѣ и Окѣ; а о Туркахъ или Савартоясфалахъ, Байеръ (БГ. 34).

5. Греки единогласно полагаютъ новопостроенный *Саркелъ* у *Танаиса*; а епа рѣка, которая по приведеннымъ выше на снр. 328 мѣстамъ изъ Консп., вливается въ возпочную сторону Меопійскаго болопа, еспъ, какъ довольно всѣмъ извѣстно, не иное что, какъ нынѣшній *Донъ*<sup>1\*</sup>. Слѣдственно, при епой рѣкѣ споялъ *Саркелъ*; но на которой верспѣ изъ тысячи, оною пропекаемыхъ? Епого Греки не опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ непосредственно; къ пому же, въ епо время они слишкомъ мало знали печеніе сея рѣки. Константинъ говоритъ о Пепронѣ только то, что онъ пришелъ на назначенное для спроеія мѣсто (выше снр. 326, 327), а послѣ, чѣмъ доказывается недоспапокъ его свѣденій, означаетъ онъ Донъ предъ прочими, пекущими въ возпочную сторону Меопиды рѣками, оная пѣмъ же, *который течетъ отъ Саркела*. Леонтій споль же неопредѣлительно говоритъ, что Пепрона дошелъ до рѣки *Танаиса*, которая по прежде сказаннымъ его словамъ, опдѣляла *Печенѣговъ* отъ *Хазаръ*.

6. Опъ *Дуная*, говоритъ Консп., до *Саркела* путь совершается въ 60 дней. Свѣденіе епо вѣрно получилъ онъ опъ императорскихъ пословъ, ѣзжавшихъ иногда епою дорогою, или опъ Печенѣговъ, которые для Греческаго двора и Херсонцевъ, за извѣстную цѣну,

<sup>1\*</sup> « Долженъ быть народъ и народъ древній, говоритъ Байеръ (БГ. 375 и МСРИ. II, 40), на языкѣ котораго слово *танъ*, *тонъ*, *донъ*, *дунай*, означало «воду», и отъ котораго произошли имена *Танаисъ*, *Данубіусъ*, *Дуна* и « Пшоломеевъ *Родонъ*. » — Прозорливый Байеръ правъ. Остатки сего древнѣйшаго народа открыты недавно; мѣсто жилища его показываетъ глубокую его древность; онъ живетъ на неприступнѣйшемъ высочайшемъ хребтѣ Кавказа; епо такъ называемые *Осеты* или *Осетины*. На ихъ языкѣ (и только на ихъ изъ всѣхъ Кавказскихъ), *донъ* значитъ воду и рѣку, *оаудона* и *оаодонъ*, источникъ, ключъ. Въ ихъ владѣніяхъ и на сѣверныхъ границахъ оныхъ пропекаютъ *Аррадонъ*, *Куредонъ*, *Уздонъ* (см. ГП. I, 469 слд. РОК. I, 215, который однакоже не такъ надеженъ). О семъ достопримѣчательномъ народѣ въ особенности см. ППП. I, 411 слд.

плапнмую имъ разными поварами, ѣзжали въ *Руссію*, *Хазарію* и *Зихію* (Консп. о управл. госуд. гл. 6, стр. 57). Чино отъ *Дунаѣ* до *Дона* можно сухимъ путемъ приѣхать въ вышесказанное время, епо пеперь досповѣрно извѣстно. По почному показанію разстояній на изданной въ 1799 г. при депо картѣ *Генеральной картѣ части Россіи* и пр., отъ *Руцука* при *Дунаѣ* (нѣсколько на В. отъ древней *Дристры*), чрезъ *Яссы*, *Херсонъ*, *Маріуполь* и *Таганрогъ* до *Черкаска* въ низовьяхъ *Дона*, считаеся 1433 версты. Теперь, ежели мы положимъ на день 25 версты (болѣе же класъ ни какъ не лзя, особливо ежели и погда, какъ послѣ въ XIII столѣтіи, да и пеперь еще, поклажа возилась на волахъ, см. Р. 4, 26, 29; ШП. П, 10; ЗП. 240); то для вышесказаннаго разстоянія, не включая остановокъ при рѣкахъ и п. п., попребно съ небольшимъ 57 дней, чѣмъ *Констанпиновы* слова подпверждаются удивительно.

*Байеръ* думалъ, что бо дней отпосяся къ морскому путешествію *Петроны* (БГ. 401), и удивлялся, что онъ ѣхалъ такъ долго, когда *Геродотъ* въ 8 дней и 9 ночей приѣхалъ отъ устья *Понпа* до возпочнаго предѣла онаго на *Фазисъ*. Удивленіе исчезнетъ, какъ скоро *Констапиново* мѣсто будешъ разсмапривагъ въ наспоющей связи онаго.

*Руисбрукъ* полагаешъ отъ *Дунаѣ* до *Дона* слишкомъ два мѣсяца пути, прибавляя еще, что надобно ѣхать верхомъ съ *Татарскою* скоростію<sup>1\*</sup>. Но онъ здѣсь говоритъ частію не по собственному опыту, ибо проѣзжалъ степь не отъ *Дунаѣ*,

<sup>1\*</sup> Tout ce pais en sa longueur, depuis le Danube jusqu'au Tanais, qui sépare l'Asie de l'Europe, est plus de deux mois de chemin pour un homme de cheval allant vite, comme font les Tartares (col. 26). Ежели прибавишь къ етому, что *Руисбрукъ* говоритъ (48), что онъ часпо съ *Татарами* проѣзжалъ въ одинъ день такое разстояние, какъ отъ *Парижа* до *Орлеана*, слѣдственно версты со сто; то по етому разстоянію между *Дунаѣ* и *Дона* соспанило бы по меньшей мѣрѣ бооо версты: ето ужасно!

а отъ *Таврическаго Херсонеса*, частію также переѣзжалъ *Донъ* гораздо сѣвернѣе.

7. Въ помя мѣспѣ, гдѣ *Петрона* долженъ былъ производить спроеіе не было годныхъ для сего камней, также и извѣстп долженъ онъ былъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ. Сего обстоятельства не должно намъ упускашь изъ вида, поелику оно можешъ служишь къ почнѣйшему означенію мѣспа.

8. На проѣзжающихъ въ *Саркель Хазаровъ*, говоритъ *Консп.* (выше стр. 329) могушь дорогою нападать *Аланы*. Смысль, который онъ даешъ споль впрочемъ неопредѣленному слову *Аланія*, очень ясенъ: она лежишь на С. отъ *Кавказа*, на В. отъ прилежащей къ *Черному морю Зихіи*, а съ С. и СЗ. касаешся *деяти Хазарскимъ округамъ* (Консп. о управл. госуд. гл. 10, стр. 62, гл. 37, стр. 106 А., гл. 32, стр. 113 F., стр. 114 А.).

Теперь, ежели мы сообразимъ изложенные здѣсь положенія, по увидимъ, что извѣстія *Грековъ* въ главномъ дѣлѣ между собою согласны, что въ ихъ словахъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Какія же причины могушь побудишь къ другому мнѣнію? —

Послушаемъ новыхъ полковапелей.



Guill. De l'Isle Adnot. in Banduri Imper. orient. II, post p. 1017:

Quod vero ad *Sarcel* urbem spectat, eam esse quam *Bielogrod* Russi vocant, eo facilius evinco, quod utroque nomine *Albam Urbem* significari constat. Что касается до города *Саркела*, то доказашъ, что онъ есть помя же самый, который *Русскіе* называютъ *Бѣлгородомъ*, можно пѣмъ легче, что оба названія, какъ извѣстно, значашъ *Бѣлый городъ*.

Здѣсь еще не спанемъ мы доказывать, что нашъ Русскій *Бѣлгородъ* построень гораздо позже *Саркела*: и у насъ также есть предубѣжденіе о древности сего *Бѣлгорода*, которое мы разсмотримъ послѣ. Здѣсь на первый случай послѣдуемъ; мы только за ходомъ мыслей Делилевыхъ. Онъ оспариваетъ, какъ видно, сдѣланный Греками переводъ имени *Саркела* но для того, что бы самому впаснѣ въ другую ошибку.

Байеръ старается помочь ему, и говоритъ (БГ. 399):

Linguam Chazarorum Turcicam Хазарскій языкъ есть Турецк-  
fuisse reperio. Jam *Scher* urbem кій. По Турецки же *шеръ* зна-  
significat, *Kil* lutum, argillam. чинъ городъ, а *киль* грязь,  
*Akscher*, Alba urbs in Rumaeta глина. *Акшеръ*, Бѣлгородъ въ  
s. Asia minori. Румелии или малой Азій.

Слѣдственно? — Слѣдственно, *Саркель* значить не *Бѣлый городъ*, а (хотя бы слово это превращенъ въ *Шеркиль*) *городъ - глина* или *городъ - грязь*, даже и не *глиняный* (т. е. кирпичный) *городъ*, какъ вѣрно Байеру хотѣлось заснавить думать; ибо, Турки и Татары соснаваемые свои слова дѣлають съ настоящею Нѣмецкою простою, что можно доказать безчисленными примѣрами. Слѣдственно, что для Делиля было такъ извѣстно, то сдѣлалось опять неизвѣстнымъ, а также и Байеромъ оспаривлено безъ объясненія. Попытаемся сдѣлать этому новое объясненіе.

Соглашаясь съ Байеромъ о сродствѣ Хазаровъ съ великимъ Татарскимъ или Турецкимъ племенемъ (срав. ШН. II, 114; ШП. 160, 161), вспомнимъ при огреченномъ имени *Саркелъ* о Турецкихъ именахъ: *Оссы - кала*, Бугъ - городъ, т. е., Очаковъ, *Янге - кала*, Новгородъ, обыкновенно Еникале, также Ениколь, *Джугфуть - кале*, Жидовскій городъ; а по шому переведемъ *Саркель* или лучше *Сара - кала*, также *Сары - кала*, желтымъ городомъ; ибо *сара*, *сары*, на Татарскомъ и Турецкомъ значить

желтый, а *кала* городъ, что неоспоримо доказываютъ МСРИ. III, 392, 404; АСЖ. 1776, май, 10 слдд.; ШП. II, 34, 198; ГТГ. 10, 46.

Слѣдственно, *Саркель* и *Бѣлгородъ* не имѣють одинакого значенія.

Делиль продолжаетъ:

Accedit quod *Sarcel* oppidum Къ этому прибавить должно  
a Chazaris conditum tradat Con- сказанное Константиномъ, что  
stantinus, *Bielogrod* autem prope городъ *Саркель* построенъ  
eam regionem sita sit, quam Хазарами; *Бѣлгородъ* же на-  
Chazari olim incoluerunt. ходился въ степи, въ которой  
нѣкогда обитали Хазары.

Хазары опустошили эту степь вскорѣ по смерти Булгарскаго князя Куврата, завладѣли ею на нѣкоторое время, взяли тамошнихъ *Турковъ* на конецъ себѣ въ союзники, хотя Турки и дали у себя убѣжище ушедшимъ отъ Хазаръ *Каварамъ*: это доказываютъ Греческіе писатели (СМ. II, 505, III, 553, 571 слдд., 607 слдд.); но что бы они жили, собственно кочевали, въ сихъ степяхъ, этого ни гдѣ не сказано. Но положимъ, что Хазары точно жили у *Бѣлгорода*; но выдѣль ли изъ сего что другое, кромѣ одной возможности? Можно ли изъ сего, подобно Делилю, вывести слѣдующіе заключенія?

Nemini igitur negotium facere Такимъ образомъ, не надлежитъ  
debet, quod scriptor noster ait, удивляться, что сочинитель  
*Sarcel* ad *Tanaï* fontes conditam; нашъ говоритъ, что *Саркель*  
hinc enim potius judicandum est, построенъ у изсточниковъ *Та-*  
*Tanaï* fluvium scriptores nostri *наиса*; но скорѣе изъ сего за-  
superiorumque aetate appellatum ключать должно, что въ Кон-  
fuisse, quem recentiores Donetz стантинины времена и прежде  
aut *Minorem Tanaï* indignant, подызваніемъ *Танаиса* разумѣ-



ad cuius ortus *Bielogrod* visitur; *errasseque eos qui Tanaim eundem esse scripserunt qui accolis Don vocatur.*

ли ту рѣку, которую новѣйшіе называютъ *Донецъ* или *ма-лымъ Дономъ*, и при вершинахъ которой находится *Бѣлогородъ*; также, что нѣ писатели ошибались, кои выдавали *Танаисъ* за ту рѣку, которую живущіе при оной называютъ *Дономъ*.

Во первыхъ, Делиль на вѣрное ошибся заславя Константина говорить, будто крѣпость построена была у источниковъ *Дона*. И Константинъ и Леонцій, какъ мы видѣли, говорятъ очень неопредѣленно о мѣстѣ крѣпости, и Константинъ вѣрно сказалъ бы, что Пепрона дошелъ до источниковъ *Танаиса*, если бы это было точно такъ: обстоятельство это должно было быть для него важнымъ по тому, что не вѣрное мнѣніе того времени было бы исправлено. Если Константинъ и прибавляетъ послѣ, что *Танаисъ течетъ отъ Саркела*; то, по вышесказанной же причинѣ, это значить не то, что бы *Танаисъ начинался тамъ*, а только то, что *Танаисъ есть на рѣка, которая течетъ мимо Саркела*.

Такимъ образомъ заключенія, выводимые Делилемъ, 1. изъ не вѣрнаго перевода, 2. изъ одной только возможности и 3. изъ неосновательнаго предположенія, лишаютъ всю важность, и мы должны защитить писателей, коихъ онъ такъ поспѣшно обвиняетъ въ ошибкахъ.

Но у него есть еще другія причины; можетъ быть сіи послѣднія основательнѣе. Послушаемъ его.

Nam præterquam quod Sarcel oppidum trecentis aut amplius a Chazaria milliariibus distitum fuisse non est vero simile; *Tanaim etiam ex Riphæorum montium*

Ибо (продолжаетъ онъ), не токмо не вѣроятно, что бы Саркель отстоялъ отъ Хазаріи 300 миль или болѣе; но всѣ древніе согласны въ томъ, что

prope salutem Maotidem iugo *Tanaicæ* exiit изъ Рифейскихъ горъ, по близости Мерере, omnium veterum auctoritate, confirmatur, hoc autem *Dono* fluvio non convenit, ad cuius fontem ne montium quidem vestigia apparent.

Здѣсь кончить Делиль.

Если бы Греки дѣйствительно говорили о Хазарской крѣпости у источниковъ *Танаиса*; по словамъ ихъ могли бы мы придать великую вѣроятность изъ Русскихъ описей; теперь мы избавлены отъ этого пруда, поелику вышесказанная не вѣроятность произошла только отъ поспѣшности. Впрочемъ, древніе выводять *Танаисъ* изъ Рифейскихъ горъ, только не всѣ, — и именно не Геродотъ; онъ знаетъ, что эта рѣка выходитъ изъ одного отдаленнаго озера (кн. IV, гл. 57). Если это лучшее свидѣтельство забыли для того, что бы принять не вѣрное; то здѣсь случилось точно тоже, что и часто случается: не въ новѣйшіе ли времена научились мы опять отдавать болѣе справедности опцу нашей свѣтской испорціи! — И если Рифейскія горы не подходятъ къ *Дону*, то лучше ли онѣ подходятъ къ *Дону*? Какія же это горы, изъ которыхъ течетъ послѣдній? *Донецъ* начинается въ Курской губерніи. « Эта земля, « говоритъ новѣйшій нашъ географъ утверждаясь на свидѣтель- « ствѣ путешествовавшихъ академиковъ: эта земля не имѣетъ « большихъ и высокихъ горъ, она равна; но холмовъ, пригорковъ « и высокихъ береговъ здѣсь болѣе, нежели въ Слободской-Украин- « ской губерніи, съ которою она вообще сходствуетъ; почва « земли отъ части суха; возвышенные мѣста оплодны. » (ГОР. Ч, 597).

Слѣдственно, Константинъ не могъ имѣть въ виду и *Донца*; даже вообще ни какъ не лзя ему сказать, что строеніе

дѣлалось у изпочниковъ выходящей изъ горъ рѣки. Давъ ему епо мнѣніе, заспавяпъ какъ его, такъ и Леоншій, говоритъ очень смѣшно. «Епа крѣпость, сказали бы они намъ погда «самымъ важнымъ образомъ, построена въ горахъ, гдѣ природа «во множествѣ произвела ужасныя громады камней, и имянно «пущь не было ни камешка для построенія стѣнъ, не было «даже обыкновеннаго известковаго флѣца; надлежало съ пру- «домъ дѣлать кирпичи, а что бы достать хопя нѣсколько «известковаго разпвора, должно было выбирать изъ рѣчнаго «наноса то, что содержишь въ себѣ известку! —».

Въ самомъ дѣлѣ Делиль соспавляя свое предположеніе, дурно поступилъ въ томъ, что совершенно безъ вниманія пропустилъ опличительные признаки, замѣченные Греками опноспельно пехнической части спроеія. Если бы онъ хопя нѣсколько вникъ въ сїи подробности, то былъ бы оппорожниѣ, говорилъ бы не такъ рѣшительнo или посшарался бы узнать физическое соспояніе той спраны; узнавъ же епо, никогда не посшавилъ бы *Саркела* на мѣспѣ *Бѣлагограда*, гдѣ скорѣе не нашлось бы ничего, кромѣ имянно известки.

Что бы вывести епо изъ сомнѣнія, посмопримъ на Бѣлогородскія окрестности, описываемыя самовидцемъ Зуевымъ. Сей внимательный замѣчатель говоритъ (ЗП. 163):

«Вообще Курское намѣспничеспво положеніе имѣетъ вездѣ «равное; горъ, включая *мѣловыхъ*, наиболѣе при рѣкахъ и «долинахъ находящихся, другихъ ни какихъ нѣтъ.

А далѣе, стр. 169 слдд. (здѣсь въ вѣрномъ сокращеніи):

«*Бѣлгородъ*, бывшій прежде губерискій, нынѣ уѣздный «городъ, спойтъ въ проспранной, опкрытой, скапсистой «и сухой долинѣ при впаденіи рѣки *Везелки* въ сѣверный «*Донецъ*; сверху и снизу по *Донцу* защищенъ опъ сильныхъ «вѣтровъ довольно высокими *мѣловыми горами*. *Донецъ* «здѣсь шириною будетъ сажней 10, а *Везелка* сажней 7 или 8½

«онѣ въ лѣтнюю пору пересыхаютъ такъ, что по ихъ почпи «сухо переходить можно. Съ полуденной стороны прежде «находилась пересошшая нынѣ рѣчка *Бѣлой колодезь*, коея «длина нынѣ спала общая съ *Везелкиною*. *Мѣловыя горы*, опъ «коихъ думаю и *Бѣлгородъ* получилъ свое названіе, лежатъ «по выше города по *Донцу* версты съ полпоры соспавляя «правый берегъ онаго, и проспироятся, сколько я видѣлъ, «верспъ на пять крупною скалою, изъ голага мѣлу съ верху до «низу соспоянщею, такъ же и у рѣчки *Бѣлаго колодезя* окончающа «онѣ крупнымъ бѣлымъ яромъ. Вышина ихъ опъ подошвы по «крупизнѣ, копорая подымается между 60 и 70 градусомъ, до «верху 43 сажени. Все сїе ничто иное соспавляетъ, какъ «чистую известковую землю на превеликіе кабаны вдоль «и поперегъ разсѣвшуюся, копорую чпобъ легче выламывать, «пробивающъ по самымъ разсѣлинамъ, а послѣ опваливающъ «разбивая на меньшіе . . . Камень ломающъ здѣсь по на небольшое «спроеіе, то *выжигаютъ изъ него известъ*.»

Такимъ образомъ, вопреки Делилеву мнѣнію воздымаются здѣсь цѣлыя горы, копорыхъ онъ доводами своими никакъ не можетъ перенести на другое мѣспо; такими доводами никакъ не лзя далѣе опроверганъ свидѣтельспва Грековъ.

Байеръ, привыкшій каждое принимаемое имъ мнѣніе поддерживать собственными своими доводами, принялъ также неудачное Делилево предположеніе, копорое, какъ бы по ни было, но понравилось уму, впрочемъ великою проницательностію одаренному. Онъ говоритъ (БГ. 401):

In re ipsa doctissimo viro (Delilio) adsentior. Invenio enim, съ симъ ученымъ человекомъ

Pazinacas supra Donezum ad Tanaim alterum egisse.

(Делилемь), поелику нахожу, что Печенѣги жили за *Донцемь* на *другомь Донѣ*.

Всёконечно на *другомь*, на *настоящемь Донѣ*: именно поже говоряиъ и Греки; но за *Донцемь* ли, по *сѣю* или по *ту* или по *обѣимь* сторонамъ сея рѣки (что послѣднее, какъ увидимъ, было только въ самомъ дѣлѣ), объ епомъ они молчатъ, да и самъ Байеръ не приводитъ въ подтвержденіе ни какого доказательства.

Et Sarkel non potuit ad huiusce Tanais fontes in Chazarorum potestate esse.

Слѣдственно, ежели Саркель стоялъ у источниковъ сего (настоящаго) *Дона*, то не могъ быть Хазарскимъ городомъ.

Ложная мысль, худо поддержанная. Ежели бы крѣпость стояла и у *источниковъ Дона*, чего однакоже ни одинъ Грекъ не утверждаетъ, то все *еще* могла принадлежать Хазарамъ, когда они занимали *восточную*, а Печенѣги *западную* сторону *Дона*.

At cum Donetzi ripam strigam obiectam Pazinacis haberent Chazari, fontes eius contra eosdem, ut antea contra Turcos quamvis cognatos suos, munitos habuerunt. Leontius Byzantius: castrum est ad Tanaim, qui fluvius Pazinacitas inde, atque hinc ipsos Chazaros determinat. Nihil magis perspicue dici potest, ut Donetium esse putemus quem Imperator vocavit Tanaim.

Но какъ Хазары, отдѣлялись отъ Печенѣговъ берегомъ *Донца*, то источники онаго укрѣпили отъ нихъ, какъ прежде отъ Турковъ, хотя и были съ ними единоплемяники. Леонцій Византійскій замѣчаетъ, что крѣпость стоятъ у рѣки *Танаиса*, которая отдѣляетъ Печенѣговъ съ той, а Хазаровъ съ епой стороны. Ничего нѣтъ яснѣе, что *Донецъ* есть та рѣка, которую Им. Константинъ называетъ *Танаисомъ*.

О границахъ сихъ народовъ Леонцій говоритъ какъ современникъ и совершенно согласно съ Констанциномъ. Ежели Байеръ не нашель епото, то епо произошло отъ того, что онъ имѣлъ совершенно ложное понятіе. А поелику оно болѣе и болѣе разпространилось шѣмъ, что для сего впрочемъ важнаго Байерова сочиненія сдѣлано также въ Шлёцеровой общей сѣверной исторіи; поелику здѣсь дѣло идетъ о географическомъ отношеніи двухъ народовъ, часто встрѣчающихся въ исторіи нашего отечества; то мы попытаемся исправить со всевозможною краткостью ошибки, находящіяся въ вышесказанномъ заключеніи.

Байеръ вообразилъ, что Европейскіе владѣнія Хазаровъ въ срединѣ X вѣка находились по сѣверному и западному берегу Азовскаго моря, между *Донцемь*, низовьями *Дона*, берегомъ *Херсонеса Таврическаго* и *Днѣпровскими порогами* (fines Chazari intra Donetium, Tanaim, Chersonesi littora et cataractas Borysthenis inclusimus, БГ. 402), а землю Печенѣговъ положилъ на *сѣверъ отъ Хазаріи*, что яснѣе можно видѣть на 16 картѣ, приложенной къ его сочиненію. Но именно вопреки етому найдемъ мы, что въ то время Хазарскіе владѣнія въ Европѣ лежали на сѣверѣ, а на югъ и западъ отъ нихъ находились Печенѣги.

Когда Хазары въ VII столѣтіи сопровождая Им. Ираклія, явились у *Меотическаго болота* и покорили себѣ Васіанскихъ *Булгаровъ* (СМ. III, 553); когда союзные съ ними Турки заняли землю почти изпребленныхъ Купригуровъ (ТВН. 80), и Копрагійскихъ Булгаровъ: тогда собственныя ихъ пастбища не могли быть ни гдѣ болѣе, какъ между *Азовскимъ* и *Каспійскимъ морями*; но выгнаны отътуда они не были. Тамъ должныствовали они держаться еще въ вѣченіе всего VIII вѣка, тамъ должныствовали они владѣть и повелѣвать также живущими далѣе на югъ *Аланами*, когда они въ 720, 731 и 764 г. перешли *Кавказъ*, воевали съ *Арабами* (ШУ. 119), опустошили *Арменію* и



Мидію (СМ. III, 564 и Ел-Макииъ кн. I, гл. 16, 17)<sup>1\*</sup>. Уже въ началѣ сего же столѣтія, около 708 г., зависѣла отъ нихъ также Херсонъ и весь южный берегъ Херсонеса Таврическаго до Паитикапей и Фанагоріи (СМ. III, 559 слд.). Но чпо бы по епому Хазарія (ή Χαζαρια) лежала въ сѣверной части сего полуострова, какъ хочешя Байеру (БГ. 388), къ сожалѣнію опять обманутому Делилемъ<sup>2\*</sup>: ено, какъ изъ вышесказаннаго, такъ и изъ всего, что Феофанъ и другіе Греки говорятъ объ испоріи Юстиніана Ринотмета, никакъ не выходитъ. Хазарскіе сборщики дани (οἱ ἐκ προσηπου Χαζαρου διγτες, СМ. III, 559, f.)<sup>3\*</sup> держались въ покоренныхъ земляхъ почно также, какъ Монгольскіе баскаки во Владиміръ, Москвѣ, Твери и ш. д., а главное мѣсто орды оспавалось между Волгою и Дономъ.

Въ первой четверти IX вѣка Хазары должныствовали еще владѣть Булгарами и Турками Лебедіасскими (СМ. III, 553 §. 5); Херсонъ на вѣрное не принадлежала имъ болѣе (Консп. въ БК. 112). Вскорѣ по прошествіи середины сего вѣка, Руссы Осколдъ и Диръ отнимаютъ у нихъ Кіевъ, плавившій имъ еще дань (АРХ. 4; БРИ. 17; СЛ. I, 17, 18); слѣдственно, владѣнія ихъ около сего времени простирались до среднихъ частей Днѣпра. Спустя немного послѣ епого, въ 883 и 885 г., счастливый

<sup>1\*</sup> Въ главномъ дѣлѣ согласны восточные и западные писатели; хотя не такъ точно въ годахъ. Срав. Marschall von Bieberstein, 49, 51, 53.

<sup>2\*</sup> Chazariam olim vocatam constat, quam Minorem Tatariam posterior aetas appellavit, ш. е., очевидно, что древняя Хазарія есть то, что въ послѣдующіе вѣки называлось *малой Татарією* (БК. на др. м.). Опять несчастное очевидно; древняя (olim) можно относить только къ XIII вѣку, да и не ко всей такъ называемой *малой Татаріи*, а много что къ Крымскому полуострову, а можетъ быть только къ ЮВ. части онаго (см. Р. и ФП. 207).

<sup>3\*</sup> Въ разсужденіи *προσηπου*, см. также БК. II, 678.

завоеватель Олегъ лишаетъ ихъ власти надъ Сѣверянами и надъ частію сѣверовосточныхъ Радимичей, жившихъ по Сожѣ, Ресѣ и Писчанѣ (БРИ. 11, 19, 72; АРХ. 7, 27; СЛ. I. 22, 101); слѣдственно, владѣнія ихъ простирались также до Могилевскихъ, Смоленскихъ и Калужскихъ мѣстъ. Тутъ сдѣлалась между ими усобица: мяпежники побѣждены, частію порублены, а оспальные ушли къ Туркамъ, жившимъ въ той землѣ, которую послѣ заняли Печенѣги (Консп. въ БК. 108, 109). Еще до изхода сего столѣтія, Хазары, на Волгѣ помогаютъ шедшимъ изъ за Яика Узамъ, которые выгоняютъ кочевавшихъ между Волгою и Яикомъ и также смежныхъ съ Мазарами<sup>1\*</sup> (Консп. въ БК. 105, В) Кангаровъ или Печенѣговъ. Узы, а не Хазары, заняли завоеванную землю; когда же послѣ епого Печенѣги поднимаются на западъ, переходя за Волгу и Донъ, нападаютъ на землю Турковъ и часть послѣднихъ прогоняютъ въ Атель и Усу, тогда Хазары спокойно смотряютъ на участь своихъ союзниковъ... Спокойно? епотъ бранный кочующій народъ?— На вѣрное нѣтъ. Только исторія молчитъ о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія епой загадки, должны мы думать, что они, поспчасъ послѣ нападенія ихъ на Кангаровъ, занялись чѣмъ нибудь на югѣ, куда также пошла часть выгнанныхъ Турковъ (Консп. 107, Е), можетъ быть Арабами или Аланами, кои 40 лѣтъ еще спустя послѣ епого, въ Константинovy времена, были для нихъ споль опасными сосѣдами.<sup>2\*</sup>

<sup>1\*</sup> Надъ именемъ Мазаровъ (Μαζαροι) довольно прудились: хотѣли передѣлать его въ Χαζαροι или также изъ послѣ упоминаемыхъ Хазаровъ сдѣлать Μαζαροι (СМ. III, 797, i; БГ. 385). Послѣднему прошивурѣчипъ равное мѣсто въ БК. 107, Д; да и вообще, на что коверкать слова въ текстѣ. Ежели бы доставало у насъ здѣсь мѣста, то можетъ удалось бы намъ отыскать Мазаровъ.

<sup>2\*</sup> Байеръ что бы разрѣшилъ показанное затрудненіе, которое для него увеличивалось еще болѣе отъ того, что онъ съ Делилемъ искалъ Хазаровъ

Не смотря на уменьшеніе своихъ владѣній, Хазары все еще удерживались на старыхъ своихъ пастбищахъ между Волгою и Дономъ и внизъ до Кубани. Здѣсь принадлежали имъ, какъ говоритъ Константинъ (выше стр. 328), такъ называемые девять округовъ; а что и тогда еще главное ихъ мѣсто было на Волгѣ, объ этомъ со многими другими достопамятностями даетъ намъ знать одинъ Арабъ, жившій въ то время.<sup>1\*</sup>

Ибнъ Гаукаль, такъ онъ называется, жилъ въ первой половинѣ X вѣка и путешествія свои описалъ на Арабскомъ языкѣ; сдѣланная изъ него выписка на Персидскомъ переведена недавно на Английскій языкъ и издана Виліамомъ Узелемъ. Мы сообщаемъ изъ оной извѣстія, доставляемые намъ симъ Арабомъ о землѣ Хазаръ.<sup>2\*</sup>

*The oriental geography of Ibn Haukal, an arabian traveller of the X century, translated . . . by sir William Ouseley (London, 1800, gr. 4) p. 185 sqq.*

«Отъ Мукана<sup>3\*</sup> до Дербента чрезъ Ширванъ два дни пути; а отътуда (Дербента) до Семендера (см. РОК. I, 92; МСРИ.

---

въ Крыму, переправилъ пексы, и вмѣсто Хазаровъ поставилъ Магаровъ, чего однакоже сдѣлать не лзя, какъ замѣчено выше. Тунманъ (ТВН. 146) хотѣлъ поправить это мѣсто, что будто въ то время сдѣлалась война съ Каварами; но по всѣмъ Константиновымъ словамъ видно, что война эта началась прежде, а къ тому еще Хазары оспались въ оной побѣдителями.

<sup>1\*</sup> Слѣдственно, ТВН. 157 замѣч. 5 ошибается, а еще болѣе F. 778.

<sup>2\*</sup> Что Гаукаль сочиненіе свое писалъ между 915 и 921 г. по Р. Х., это показываетъ Сильвестръ де Саси въ *Magazin encyclopedique*, annѣе VII, T. VI, p. 33 sqq. Что Персидское сочиненіе есть только подробная выписка изъ Арабскаго подлинника, это во преки Узелею основательно доказано въ прекрасной рецензій сего сочиненія, которая начинается въ *Ungem. geogr. Ephemeriden*, 1802, Nr. 5. 330.

<sup>3\*</sup> Такъ и теперь еще называется долина въ южной сторонѣ Аракса и на правомъ берегу низовья Куры; и въ Помпеевы времена извѣстна она была по своимъ змѣямъ; см. МВ. 94.

«IV, 16), отътуда до Ателя. Сей Атель есть рѣка, текущая изъ Руса и Булгара<sup>4\*</sup>. Государь Ательскій имѣетъ «пребываніе на западной сторонѣ, называется царемъ и имѣетъ «прозваніе Баалъ. Въ этой области есть тысячь съ десяти «мослеминовъ; царское жилище нѣсколько отдалено отъ «берега, построено изъ кирпичей и есть единственное сего «рода строеніе во всей землѣ; одному только царю дозволено «строить жилище. Въ городѣ Атель (см. ФП. 57, 58) есть 4 «ворота. Царь сей земли есть Жидъ (Иудейскаго исповѣданія). «Дворъ его состоитъ изъ 4000 человекъ, мослеминовъ и «Христіанъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его Жиды «(срав. НВГ. I, 285; БРИ. 74 и п. д.). А въ службѣ своей «царь имѣетъ 12 тысячь воиновъ; на мѣсто умершаго избираетъ «ся поочасъ другій<sup>5\*</sup>, и они не имѣютъ инаго начальника, «кромѣ царя, и сей царь имѣетъ подъ собою девять чиновныхъ «особъ или судей<sup>6\*</sup>, кои суть мослемины, Жиды, Христіане и «идолопоклонники. Меньшая часть жителей сей земли Жиды, «большая мослемины и Христіане; но царь и его вельможи «Жиды<sup>7\*</sup> и п. д.»

Теперь, ежели мы по старинному обычаю, примемъ Донъ за юговозпочный предѣлъ Европы<sup>8\*</sup>; то должны сказать, что Хазары, не смотря на то, что временами разпространяли они власть свою на Европейскія земли, были и оставались

---

<sup>1\*</sup> Слѣдственно, очевидно Волга. О сихъ Булгарахъ, о коихъ послѣ часто говорится въ Русской исторіи, тогдашніе Греки ничего не знали.

<sup>2\*</sup> Какъ безсмертные у Персіанъ и Византійцевъ, см. Герод. кн. VII. гл. 211; Анна Колл. кн. I, III, см. I, 619, III, 159, IV. 448.

<sup>3\*</sup> Это напоминаетъ о Константиновомъ *sermo imperatoris*.

<sup>4\*</sup> Срав. Едризія въ *Herbelot biblioth. orient. art. Khazar. III, 495*.

<sup>5\*</sup> Для древней и средней исторіи это ясно; а для новыхъ временъ мы охотно отказываемся съ ГОР. I, 83, и срав. БГ. 369.

народомъ Азіятскимъ <sup>1\*</sup>. Сколько они до начала X вѣка потеряли на З. отъ Дона, это уже замѣчено выше; но все еще не со всемъ были выпѣснены изъ Европы. Хопя *Кіевляне* и *Радимичи*, со времянь Осколда и Олега, не платили имъ болѣе дани, хопя враги ихъ *Печенѣги* заняли землю Турковъ <sup>2\*</sup>, бывшихъ нѣкогда съ Хазарами въ союзѣ, и хопя *Херсонь* зависѣла отъ Грековъ; но не смотря на все это они (Хазары), около 964, спусти 70 лѣтъ по вторженіи Печенѣговъ и 5 лѣтъ по смерти Им. Константина, брали еще дань съ живущихъ на Окѣ *Вятичей* (АРХ. 16; БРИ. 56; НИК. I. 48; СЛ. I, 74). Правда, для Деміана это могло быть неизвѣстно, попому что онъ не зналъ нашихъ опечествленныхъ лѣтописей, а Спененную книгу можетъ быть только по виду (ШН. I, 91).

Мы слѣдовали до сихъ мѣстъ за Хазарами; мы оставили ихъ въ Европѣ такъ далеко на сѣверѣ отъ Азовскаго моря. Теперь, что бы со всемъ объяснить наше мнѣніе, осмотримъ

Европейскіе владѣнія Печенѣговъ.

Константинъ на многихъ мѣстахъ говоритъ о *Печенѣгахъ*, какъ о народѣ весьма важномъ для Грековъ, хопя и не всегда съ довольною точностію; по чему часно понимали его со всемъ не такъ. Различныя его показанія, а особливо ихъ

<sup>1\*</sup> Географъ Равенскій (стр. 771) даетъ имъ еще Кубань. (ANG. 529; ТВН. 103. 41).

<sup>2\*</sup> Также и съ выгнанными въ такъ называемую *Ателькусу* Турками, старались Хазары спастись въ союзѣ. Хаканъ призвалъ къ себѣ перваго ихъ воеводу; онъ долженъ былъ придти на кораблѣ. *ἐμπρὸς τοῦ πρὸς αὐτοῦ ἀποσταλῆναι χελωνῆα τοῦ πρὸ τοῦ αὐτοῦ βορροδοῦ*, т. е., далъ знать, что онъ пошлетъ къ нему на хеландіи перваго своего воеводу (Конст. въ БК. гл. 38, стр. 107). Бандури очень неудачно поправляетъ здѣсь Меурзія, который замѣнилъ, что въ *хеландіи* сдѣлана опечатка и спавилъ въ Босфорѣ городъ *Хеландію!* (см. БК. II, 124).

жилищъ, надобно сличать одно съ другимъ часно и внимательно, дабы найши ихъ согласными между собою. Здѣсь приведемъ мы изъ оныхъ только рѣшительныя.

Консп. о управленіи государствомъ, въ БК.

«Въ самой I гл. сего сочиненія говоритъ онъ, что *нѣкоторая часть Печенѣговъ* живеть въ сосѣдствѣ *Херсони*, а по «тому, въ случаѣ неприязни ихъ къ Грекамъ, могутъ они дѣлать на тѣ мѣста нападенія и опустошать какъ самую «*Херсонь*, такъ и (лежащая между Херсонью и Воспоромъ, «гл. 42. стр. 113, В.) округи.»

«Гл. II (БК. 55) полагаетъ онъ ихъ въ сосѣдствѣ *Руссовъ*;

«Гл. III (БК. 56) въ сосѣдствѣ *Турковъ* <sup>1\*</sup> или нынѣшнихъ «*Венгровъ*;

«Гл. V (БК. 57) въ сосѣдствѣ *Булгаровъ* въ южной и «сѣверной сторонахъ Дуная.

«Гл. VII (БК. 57), говоритъ онъ, что императорскій посолъ «можетъ изъ *Херсони* послать въ *Пацциакю* для призыва «*Печенѣговъ* въ *Херсонь*, взявъ тамъ отъ нихъ заложниковъ «и попомъ идти съ ними (въ Руссію, Хазарію и пр. гл. VI) «для исполненія императорскихъ повелѣній.

«Гл. VIII (БК. 58) говоритъ, что (еще не доѣзжая Херсони) «Греки могутъ уже находить Печенѣговъ между Днѣпра и «Днѣстра и другихъ рѣкъ къ Булгаріи.

Нижеслѣдующіе же мѣста, по важности оныхъ, должны мы привести слово въ слово.

<sup>1\*</sup> Сии жили въ Панноніи (Консп. въ БК. гл. 27, стр. 83) и прилегали (какъ говорится въ гл. XIII, 62, XXX, 95, XXXI, 97, XL, 109, 110) съ В. къ Дунаю и Булгарамъ, С. къ Печенѣгамъ, З. къ Франкскому царству, куда принадлежали также жившіе по ту сторону Бѣлыя Хорваты, Ю. къ Далматскимъ и Илирійскимъ Хорватамъ. — Очевидно, что Конст. назначая сии границы худо осведомлялся о мѣстоположеніи, попому что меридіанъ свой провелъ съ СВ. на ЮЗ. Срав. Schlotzer's Siebenb. 435, 231.



Гл. XXXVII, 105, 106:

*Παβα ἢ Πατζινακία εἰς θέματα ὀκτώ διαιρεῖται, ἔχουσα καὶ μεγάλους ἀρχοντας τοβουτους... τα τε ὀκτώ θέματα διαιροῦνται εἰς τεσσαρακοντα μερη, καὶ ἔχουσι καὶ ἑλαττονας ἀρχοντας. Ἰστέον ὅτι αἱ τεσσαρες των Πατζινακίων γενεαὶ ἤγυν το θέμα Κουαρτζι τζουρ, καὶ το θέμα Συρουκαλπη, καὶ το θέμα Βοροφαλιματ, καὶ το θέμα Βουλτζοσπον, κεινται περὰ του Δαναπρεως ποταμου, προς τα ἀνατολιχοτερα καὶ βορειοτερα μερη, ἐναποβλεποντα προς το Ὀυζιαν, καὶ Χαζαριαν, καὶ Ἀλανιαν, καὶ την Χερσωνα, καὶ τα λοιπα κλιματα.*

Вся Пацинакiя, дѣлился на 8 областей (ордѣ) и имѣешь сполькоже главныхъ князей... Сiи 8 областей раздѣляются опять на 40 часпей, (улусовъ, волоспей), изъ коихъ въ каждой находится князь низшей степени. Но 4 изъ Печенѣжскихъ племянъ, а именно орды: Куарци-Цурѣ, Сирукрапей, Вороталматѣ, Вуламѣ-Зоспонѣ, лежащiя по ту сторону Днѣпра, супъ возпочные и сѣверные: они смощряшъ къ Узiи и къ Хазарiи и къ Алани и къ Херсонi и къ остальнымъ округамъ.

Возточными называются сiи орды относительно къ той части народа, копорая кочевала на западной сторонѣ Днѣпра, а сѣверными названы онѣ относительно къ пѣмъ изъ ихъ соплемянниковъ, копорые находились у Дуная и Чернаго моря. Слѣдственно, Конспанпинъ перемѣнилъ (чего хопя похвалишь не лзя, но случается часпо) почку, съ копорой онъ смощрѣлъ, и перешель сперва на Днѣпръ, потомъ на Дунай. Но ежели мы взглянемъ по картѣ на сказанныхъ сосѣдей сихъ возпочныхъ ордѣ, на Узовѣ у Волги, на Хазаровѣ къ В. оупъ Дона, на Алановѣ въ ЮВ. сея рѣки и къ В. оупъ Меопического болопа, на конецъ къ Ю. на округи (климата) и на Херсонѣ: по увидимъ ясно, что сiи Печенѣги занимали именно тѣ мѣста, копорые Байеръ отвель Хазарамъ.

*αἱ δε ἄλλαι τεσσαρες γενεαὶ κεινται ἐνθεν του Δαναπρεως ποταμου προς τα δυτικωτερα καὶ ἀρχτικωτερα μερη· τουτεστι το θέμα Γιαζιχοπον πλησιαζει τη Βουλγαρια, το δε θέμα του κατω Γυλα 1\* πλησιαζει τη Τουρκια, το δε θέμα Χαροβοη πλησιαζει τη Ρωσια, το δε θέμα Ιαβδιερτιμ πλησιαζει τοις ὑποφοροις χωριοις χωρας της Ρωσιας, τοις τε Ὀυλτινοις καὶ Δερβλενινοις καὶ Δελζενινοις καὶ τοις λοιποις Σκλαβοις.*

А оспальные 4 племя (кои лежатъ ближе къ Грециi и коихъ положенiе по ешому Им. опредѣляетъ лучше) находятся по сiю сторону Днѣпра къ западной и сѣверной спранамъ, а именно орды: Гiязи-Хопонѣ у границь Булгарскихъ; лежащая у моря 1\* орда (Хавуксинъ? —) Гила, возлѣ самыхъ Турковъ; орда Харовои близъ Руссiи, и орда Явдiертимѣ, прилежащая къ покореннымъ Руссiею землямъ, къ Волинцамъ, Древлянамъ, Лучанамъ и прочимъ Славенамъ 2\*.

Здѣсь, какъ и прежде, Конспанпинъ перемѣнилъ также свою почку; но присоединенными опредѣленiями объясняется доспапочно. Относительно къ Дунаю могъ онъ и сихъ западныхъ Печенѣговъ назвашь сѣверными, когда владѣнiя ихъ проспирались такъ далеко на сѣверъ.

1\* του κατω Γυλα: ὁ κατω значитъ живущiе внизу, особливо у моря (см. Schlötzer's Siebenb. 455), можетъ бытъ также внизу въ долинѣ, у подошвы горѣ, ὁ ἀνω, кои живутъ на самой твердой землѣ. Судя по спрудности дашь мѣсто ешой ордѣ на картѣ, мы почти увѣрены, что здѣсь сдѣлана описка, о копорой можно догадываться также и по члену: вмѣсто του κατω Γυλα можетъ бытъ написано было Χαροβοηγυλα, какъ еша орда послѣ въ ешой же главѣ называется.

2\* Здѣсь не мѣсто разсуждать о измѣненiяхъ Славенскихъ названiй народовъ: кто хорошо знаетъ отечественныя наши лѣтописи, пошь легко увидитъ описки въ Греческомъ текспѣ. Впрочемъ, замѣшимъ еще, что на Байеровой картѣ имена чепырехъ послѣднихъ ордѣ означены во преки самому полкованию сочинителя.

Мѣсположеніе восточныхъ Печенѣговъ дѣлается еще яснѣе и въ описаніи, которое поспѣетъ за симъ слѣдуетъ и которое Байеръ (БГ. 402, 403) представилъ со всемъ въ другомъ видѣ:<sup>1</sup>

*ἀποκρίεται δὲ ἡ Πατζινακία* Пацциакія описана на 5  
*ἐκ μὲν Ὀυζίας καὶ Χαζαρίας* дней Ызды оны *Узїи* и *Хазарїи*,  
*ὁδὸν ἡμερῶν πεντε, ἐκ δὲ Ἀλα-* на 6 оны *Аланїи*, оны *Морд-*  
*κίας ἡμερῶν ἑξ, ἀπο δὲ Μορ-* вы на 10, оны *Руссїи* на 1,  
*κίας ὁδὸν ἡμερῶν δεκα, ἀπο δὲ* оны земли *Турковъ* на 4, оны  
*Ρωβίας ὁδὸν ἡμερῶν μιας, ἀπο* *Булгарїи* на полдня; она не  
*δὲ Τουρκίας ὁδὸν ἡμερῶν τεσ-* далеко оны *Херсонїи*; а оны  
*σαρων, ἀπο δὲ Βουλγυρίας ὁδὸν* *Воспора* еще ближе.  
*ἡμερῶν ἡμισυ καὶ εἰς Χερσωνα*  
*μὲν ἐστὶν ἐγγυστά, εἰς δὲ τὴν*  
*Βοσπορον πλησιέστερον.*

Послѣдніе слова въ особенноснн останутся необъяснимыми, ежели мы съ Делилемъ и Байеромъ прогонимъ Печенѣговъ оны *Азовскаго моря*. Что разумѣетъ Консп. подъ словомъ *Воспоръ*, это самъ же оны объясняетъ въ другомъ своемъ сочиненїи: *De Thematibus* (БГ. 30), повторенїемъ одного мѣспа изъ Сирабона: «главный городъ Евронейскихъ Воспорцевъ есть *Пантिकाпеонъ*» («между нынѣшнею Керчью и Еникалью, III. Ц, 277), а «Азіяскихъ *Фанагореонъ*.» СМ. III, 60.

Впрочемъ, изъ сказаннаго мѣспа видимъ мы, что *Печенѣги* къ спороны многихъ своихъ сосѣдей оснавляли знашныя стени, и что *Алане* приближались, но крайней мѣрѣ иногда, къ низовьямъ Дона на день пуши, что къ вышеприведенному на стр. 329 замѣчанїю о полиническомъ опношенїи Алановъ и Хазаровъ очень хорошо подходитъ. Разспонїе оны *Мордвы* конечно бы показано было слишкомъ мало, ежели бы мы не должны были принятъ, (хоня доказыванъ это здѣсь не у мѣспа), что хоня Печенѣги съ юга и далеко жили оны Дона, но съ ѣвера кочевья ихъ простирались до праваго берега онаго.

Еще разъ упоминаетъ Конспанпинъ о Печенѣжской границѣ, и это мѣспо подпвердитъ наше мнѣнїе. Оно связывается съ пѣмъ, которымъ мы прежде всего начали (выше стр. 325), и для лучшаго усмопрѣнїя должны мы здѣсь нѣчто повпорить:

Консп. о управленїи госуд. гл. 42 (БГ. 111-113):

«Въ низовьяхъ Дуная противу *Дистры* начинаешся земля «Печенѣговъ и проспираетъ до *Саркела*, Хазарской крѣ-«пости... А оны Дуная до сказанной крѣпости *Саркела* путь «совершаютъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находяшся многїя «рѣки, между коими величайшїя, *Дибстръ* и *Днѣпръ*, а прочїя: «*Сингуль*, *Ивиль*, *Алматай* и *Куфисъ* и *Богу* и многїя «другїя.

За симъ поспѣетъ:

*εἰς δὲ τὰ ὑψηλότερα τοῦ Δανα-* Въ верховьяхъ рѣки *Днѣпра*  
*πρὸς ποταμοῦ μερὴ κατοικοῦσιν* живутъ *Руссы*, и они плаваютъ  
*οἱ Ρωςὶ δὲ ὄν ποταμοῦ ἀπο-* по сей рѣкѣ ходя къ *Римля-*  
*πλεοντες πρὸς Ρωμαίους ποιοῦν-* намъ. Но *Пацциакія* владѣетъ  
*ται τὴν ἀφίξιν. Ἡ δὲ Πατζινακία* всею землею до <sup>1</sup> *Руссїи* и  
*παρὰ τὴν γῆν τῆς τε <sup>1</sup> Ρωβίας* до *Воспора* и до *Херсонїи*,  
*καὶ Βοσπορον κατακρατεῖ, καὶ* и до *Сарата*, *Восрата*, и  
*μέχρι Χερσωνος, καὶ ἕως το* *των λ' μερῶν.*  
*Σαράτ, Βοσράτ, καὶ των λ. με-*  
*ρῶν.*

Послѣдніе слова обыкновенно переводятъ такъ: и до *Сарата*, *Вурата* и *тридцати частей*. Но кому здѣсь не покажутся спранными *тридцать частей*? Кто по неволѣ не вспомнитъ о вышеприведенномъ на стр. 352 мѣспѣ: «спонряетъ къ *Узїи* «и къ *Хазарїи* и къ *Аланїи* и къ *Херсонїи* и къ *остальнымъ* «*округамъ* (и та *логла климата*)?» Очевидно, что *λ* означетъ

<sup>1</sup> Пропущенное въ Греческомъ подлинникѣ *μέχρι* добавилъ Байеръ.

здѣсь не числовую букву Зо, а обыкновенное сокращеніе: *и. т. λ* (*και τα λοιπα*), какъ по Русски *и т. д.* или *и пр.*<sup>1\*</sup>. Такимъ образомъ, ежели мы будемъ чинать: *και των λοιπων μερων*, а для большей ясности опнесемъ предшесиповавшее *το* къ *μερος*, то должны будемъ перевести такъ: *до Херсони и до (округа) Сарата, Вурата и прочихъ округовъ*. Теперь, ежели мы съ Констанциномъ пойдемъ опъ Воснора чрезъ Херсонъ къ западу, то найдемъ въ Бессарабіи рѣку *Сарату*, которая пропекши слишкомъ сто верстъ почти все съ С. на Ю., вливается въ озеро *Сасыкъ* (см. Подр. карту л. XXIX. *Swiz. I*, 379, 380). Но здѣсь кажется разумѣется не еша рѣка, а извѣстная еще и теперь подъ названіемъ *Серета*. Названіе *Вуратъ* намекаетъ можеть быть на ту рѣку въ сей же странѣ, которую Констанцинь же въ *О управл. госуд.* гл. 38, стр. 108, Е, называетъ *Врутосъ*, и которая безъ сомнѣнія есть извѣстный *Прутъ*<sup>2\*</sup>. Но поелику *μερος* есть слово средняго рода, то и оба названія, *Сарата* и *Врутосъ*, должны были переимѣнить свое окончаніе, и такимъ образомъ изъ Сараты сдѣлался *Саратъ*, изъ Врутоса *Врутъ*, передѣланный Греческимъ ухомъ или рукою писца въ *Вуратъ*. Впрочемъ, чпо имянно въ епой странѣ округи назывались по рѣкамъ, объ етомъ точно говорить

1\* Точно также изъ сокращенія *ατελ και ουζου* (Дунай и Днѣпръ) сдѣлали славную *ατελκουζου*, которую мы съ полнымъ довѣріемъ зашвердили въ памяти. Какій-то неупомимый переписчикъ сдѣлалъ изъ одного \* два, и такимъ образомъ доставилъ намъ *ατελ και κουζου*; *Конст. о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107, Е, и гл. 40 стр. 109, Е.

2\* У Геродота сія рѣка называется *Поратъ*, а по Еллински *Перетосъ* (Герод. IV, 48). Но и долго спустя послѣ Констанцина называется она еще Русскимъ именемъ *Врутъ* въ географическомъ ошрывкѣ, спасенномъ Шлѣцеромъ (ШН. III, 354).

*Конст. о управл. госуд.* гл. 38, стр. 108, Е.

*ὅτι ὁ των Παϊζινακитων τόπος, ἐν ᾧ τῷ τότε καιρῷ κατοικήσαν οἱ Τούρκοι, καλεῖται καια την ἐπωνυμίαν των ἐκείσε ὄντων ποταμων. Οἱ δε ποταμοι εἰσιν οὔτοι: ποταμος πρῶτος ὁ καλουμενος Βαρουχ· ποταμος δευτερος ὁ καλουμενος Κουβου· ποταμος τριτος ὁ καλουμενος Τρουλλος· ποταμος τεταρτος ὁ καλουμενος Βρουτος· ποταμος πεμπτος ὁ καλουμενος Σερετος.* Когда Турки выпѣснивъ Пацинаковъ поселились на землѣ ихъ, тогда они получили названіе опъ рѣкъ, памъ протекавшихъ. Таковыхъ рѣкъ было пять: первая рѣка называется Варухъ, вторая Куву, третія Труллось, четвертая Врутосъ, пятая Серетосъ (*Βαρουχ* см. *СМ. index* 249; *Swizer I*. 379).

Такимъ образомъ, мѣсто епо сдѣлается пѣмъ, чѣмъ, судя по всей связи, оно быеть долженствуетъ, п. е., общимъ обозрѣніемъ владѣній Печенѣжскихъ: они граничили на С. съ Русью (на В. у Саркела съ Хазарією), на Ю. съ *Воспоромъ* и *Херсонью*, также съ округами *Саратскимъ*, *Прутскимъ* и м. д. (на З. съ *Турками*) и пр.

Какъ епо ясно, какъ согласно со всѣми прочими свидѣтельствами! Можно ли долбе сомнѣваться о насоящемъ мѣстоположеніи Печенѣжской земли, о географическомъ отношеніи сего народа къ Хазарамъ? Но *сѣверная* граница можеть быть не довольно еще обозначена; а поелику епо болѣе опносится къ испоріи нашего опечесства, то оспановимся еще нѣсколько при оной.

Выше мы видѣли, чпо *западные* Печенѣги съ С. прилегали къ Славенскимъ *Волинцамъ*, *Лучанамъ* и *Древлянамъ*, а далѣе по обѣимъ споронамъ Днѣпра къ *Руссамъ*. Епо можно опредѣлить еще почиѣ. *Константинь* при описаніи судоходства



Руссовъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча<sup>1\*</sup>, Чернигова и Вышгорода<sup>2\*</sup> въ Царьградъ, говоришь, что они обыкновенно только у Кіева перемѣняли суда и потомъ въ юнѣ мѣсяцѣ опходили въ лежащее внизъ по рѣкѣ и дающее имъ дань укрѣпленное мѣсто *Βιτετζ+βη*, гдѣ дни два или три сжидались всѣхъ своихъ судовъ, послѣ чего отправлялись далѣе внизъ по Днѣпру.

Епо *Витичеве* ниже Кіева есть безъ сомнѣнія *Витичевѣ*, лежащій въ 50 верстахъ на югъ отъ Кіева на правомъ берегу Днѣпра (см. Росс. апласъ 1792, л. Кіевъ); въ нашихъ опеченскихъ лѣтописяхъ попадаетъ онъ впервые подъ 1095 и 1100 г. (БРИ. 141, 165; НИК. II, 11, 32). Теперь, ежели мы положимъ, что епо послѣднее сборное мѣсто Русскихъ судовъ спяло не очень далеко отъ Русскихъ границъ, и причтемъ къ етому, по Константину показанію (выше стр. 354) еще день пути до Печенѣжскихъ владѣній; то дойдемъ съ западной стороны Днѣпра до устья рѣки *Роса*, верстахъ во 100 отъ Кіева (см. Подроб. карта л. XXVII, XXVIII, XXXIII), а съ восточной до рѣки *Сулоя*, которая 25 верстъ еще далѣе къ югу впадаетъ съ лѣва въ Днѣпръ.

Такъ далеко дошли мы съ помощію Константина. Теперь, ежели мы сравнимъ Русскіе извѣстія, то и они укажутъ намъ, хотя и не такъ ясно, на сіи же мѣста. По крайней мѣрѣ далѣе

<sup>1\*</sup> *ἡ πόλις δὲ ἀπὸ τοῦ καστρου τῆν Μελιόχοαν, καὶ ἀπὸ ΤΕΛΙΟΥΤΖΑΝ, καὶ Τζερμουσαν, καὶ ἀπὸ τοῦ Βονογυράδε* (Конст. о управ. госуд. гл. 9, стр. 59 В.) : — читай: *каὶ ἀπὸ τοῦ ΔΙΟΥΒΤΖΑΝ* именно *кастроу*, отъ *Любчанъ-городъ*, т. е. *Любеть* (срав. БРИ. 61). Мѣстечко епо, и теперь еще довольно извѣстное, упоминается уже около 882 г., также въ первомъ мирномъ договорѣ (БРИ. 18, 25), да и послѣ нѣскольکو разъ.

<sup>2\*</sup> *Вышгородъ*, *Вовуградъ* или *Восуградъ*, часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ около 946, 980 и позже: еще и теперь существуетъ на правой сторонѣ Днѣпра, по словамъ ГП. II, 357, верстъ за 19 на С. отъ Кіева.

не лзя было опбить Печенѣговъ, когда они въ 968 г. въ первый разъ не встрѣчая сопротивленія напали на Руссію и поспѣшь осадили Кіевъ (НИК. I, 52; БРИ. 57; СЛ. I, 75); да и самъ храбрый Владиміръ великій едва ли далеко могъ опогнать ихъ, когда около 988 г. счель за нужное поспроить отъ нихъ крѣпости такъ близко во кругъ Кіева. Подъ симъ годомъ, котораго впрочемъ судя по связи не лзя принять за насоящій, сказано: «и рече «Володиміръ: не добро есть малъ городъ около Кіева. И «нача снавити города по Деснѣ и по Вьспри (Оспру) и по «Трубежу и по Сулѣ и по Спугиѣ (и по Окѣ, что прибавлено «въ СЛ.), и нача порубати мужи лучшій отъ Словенъ, отъ «Кривиць и отъ Чюдїи, и отъ Выпиць отъ всѣхъ градъ». Бѣ «бо рать отъ Печенегъ, и бѣ бѣся сними, и одоля имъ.» (НВГ. I, 310; срав. НИК. I, 95; БРИ. 84; СЛ. I, 123). — А подъ 993 г.: «И се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ (т. е. «снвая отъ Кіева: по лѣвой сторонѣ Днѣпра отъ Сулы; «Володиміръ же поиде пропиву имъ, и сретѣ и на Трубежи «на бродѣ, где нынѣ Переяславль. И спа Володиміръ на сей «сторонѣ (Трубежа), а Печенѣзи на оной, и не смѣяху си «на оу, ни они на сю спрану.» (БРИ. 85; НИК. 106; «СЛ. I, 123).

Около 996 г. показываются Печенѣги у *Василева*, извѣстнаго *Василькова* при Спугиѣ (см. *Патерикъ*, 29), на ЮЗ. отъ Кіева (НВГ. I, 320; БРИ. 87; НИК. I, 107; СЛ. I, 129). Слѣдственно, ето на вѣрное были западные Печенѣги орды *Харовой* (выше стр. 353). Но и восточные каженся не оспавались въ бездѣйствїи; ибо, искусный въ полкиѣ Ярославъ, сынъ Владиміра великаго, спарался защитити свои владѣнія и съ епой стороны: въ 1032 г. населилъ онъ *Курскъ* (см. *Патерикъ* 30)

<sup>1\*</sup> Ето чтеніе кажется лучше, нежели въ НИК. и БРИ.: в *снѣхъ* насели *грады*, и *и* насели *ихъ* *Словены*.

при Курѣ, впадающей въ Тускару, которая въ 5 верстахъ ниже города вливается съ права въ Семь (см. Подроб. карта XLVII; ЗП. 150) <sup>1\*</sup>.

Около 1036 г. находимъ мы опять Печенѣговъ подъ Кіевомъ (НИК. I, 133; БРИ. 105; СЛ. I, 155). Около сего же времени и нѣсколько прежде, около 1028, 1032, 1036 г., дѣлаютъ они также набѣги на Булгарію, которую Греки опять покорили; въ 1034 г. прорвались они даже до Фессалоника, какъ говорятъ Зонара и Кедринъ (СМ. III, 812-814). Слѣдственно, до сего времени, кажется, не потеряли они еще ничего изъ той силы, съ которою въ изходѣ IX вѣка пришли въ Европу, и которая въ срединѣ X сдѣлала ихъ столь страшными для всѣхъ ихъ сосѣдей (Консп. о управл. госуд. гл. 1-5, 13 и п. д.). Хотя и не могли они разпроспраниться на счетъ Русскаго государства, которое усиливалось болѣе и болѣе; хотя часъ возмездія симъ дерзкимъ кочевымъ ордамъ и не такъ былъ далекъ: но не смотря на все это, держались онѣ до сихъ поръ во всей силѣ, и между тѣмъ, какъ Хазары на сѣверѣ и югѣ теряли часть за частью, Печенѣги все еще оспавались при своихъ владѣніяхъ. Слѣдственно, мы должны принять, что границы ихъ на сѣверѣ, уже въ Констанциновы времена, были тѣ же самыя, въ которыхъ находимъ мы ихъ и послѣ, а по этому проведемъ ихъ: *отъ вершинъ Прута и Днѣстра мимо Роса въ верхъ по Сулѣ* <sup>2\*</sup> и *чрезъ источники Остра вдоль по Семи* (на югъ отъ Курска и сперва отъ Хазарскихъ, а потомъ отъ Русскихъ Вяпичей) *до Дона*.

<sup>1\*</sup> Еще долго и послѣ этого была здѣсь граница Россіи отъ южныхъ ея сосѣдей.

<sup>2\*</sup> А не вверхъ по Сулою (выше стр. 358); на эту рѣку по видимому указываетъ Консп.; а на Сулу прямо указываютъ наши Русскіе извѣстія.

Такимъ образомъ опредѣлили мы настоящую Хазарскую землю и обошли обширные владѣнія Печенѣговъ; какая изъ сего выдесть польза для объясненія испоріи нашего опечества<sup>1</sup>, это еще яснѣе увидимъ мы послѣ. Но теперь время обратиться намъ опять къ Саркелу.

Делилевъ Бѣлогородъ къ сожалѣнію перешелъ со всею Доуцемъ въ Печенѣжскія границы; слѣдственно, мѣсту этому нельзя быть Саркеломъ, крѣпостію, которая еще при Констанцинѣ и Леоніи принадлежала Хазарамъ.

Но мы еще несовершенно оправдали бы Грековъ, если бы мнѣніе, которое все еще имѣютъ о высокой древности сего Бѣлгорода, было основательно. На чемъ оно основывается, это скажетъ намъ Зуевъ, у котораго находимъ мы все нужное для объясненія сего спорнаго дѣла.

ЗП. 174-176.

«Сказываютъ, что Бѣлогородъ теперь стоитъ на прѣпъемѣ «мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жилища хопя показываютъ «мѣстна, однако ясныя оснатки видимъ только въ одномъ «городищѣ... Разумнѣйшіе изъ жителей, какъ и шупошній «Преосвященный, увѣряютъ, что первое и древнѣйшее его «мѣсто есть по лѣвую сторону Донца, при одномъ безымянномъ ручьѣ, заселенное нынѣ однодворцами, коихъ промежъ «дворовъ кое гдѣ видны оснатки вала и называется старое «городище. Доказательства другаго на сѣе нѣтъ, какъ что «прежняго крѣпостнаго мѣста, кромѣ сего, ни гдѣ не находится; что по тогдашнему времени укрѣпленіе не было такое, «которое могло бы до сего времени оспавить по себѣ знаки; а «по тому, что ему неотмѣнно надобно сплывъ на Кіевской «сторонѣ Донца, а не на Нагайской неприятельской.»

<sup>1\*</sup> Отъ Нагайцевъ, кочевавшихъ по правую сторону Донца! — Слѣдственно на вѣрное не въ IX и даже еще не въ XII столѣтіяхъ.

« Впорымъ мѣспомъ почитають жипели по, что на мѣло-  
« вой горѣ по правую сторону Донца (выше сир. 343) и  
« копораго явственныя слѣды историкки почитають оспашками  
« Козарскаго горада *Саркелл*. Нужды нѣтъ, которому бы городу  
« сельбище сѣе ни принадлежало, я опишу его какъ видѣлъ и  
« чѣмъ онъ заслуживаетъ вниманіе путешественника. »

« Мѣсто во первыхъ выбрано по естественному виду съ трехъ  
« сторонъ неприступное, попому что мысъ горы наибольшею  
« часнію кончится крутымъ яромъ, съ четверной же, гдѣ  
« подошло чистое поле, тамъ проведены онъ проспектирующіеся  
« далѣе по пересохшей рѣчкѣ (*Бѣлому колодезю*, выше  
« сир. 343) и вверхъ по Донцу яровъ два окружныя рва съ  
« валами. Сверхъ оныхъ валовъ внутри, на самомъ крупоярѣ,  
« имѣлась каменная четвероугольная крѣпость съ чепырью гла-  
« выми воропами, башнями и рвомъ, до половины крѣпости  
« окружавшимъ. Стѣна толщиною была аршина въ  $1\frac{1}{2}$ , нынѣ  
« срыта до основанія, и даже если еще гдѣ цѣлыя кирпичи  
« попадутся, то жипели Бѣлгорода не успуяютъ ими восполь-  
« зоваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковыя  
« не много по меньше, а сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же  
« ровъ, окружающій крѣпость, распоянѣемъ онъ стѣны на 170,  
« а онъ онаго впорый на 210 шаговъ. Внутри какъ валовъ,  
« такъ и крѣпости ничего достопамятнаго не видно, кромѣ  
« множества ямъ большихъ и малыхъ . . . »

« Тѣ, кои думаютъ, что сѣе городище было впорое мѣсто  
« *Бѣлгорода*, говорятъ, что причиною переселенія его на ны-  
« нѣшнее подольное мѣсто было отдаленность воды или  
« трудность доставать въ городъ оную; но сѣе весьма не  
« достоверно, но пому что кажется жаль разрушить такой  
« богатой (?) и по видимому многолюдной (?) городъ для  
« такой малой причины, гдѣ главнѣйшею цѣлью была безопасность  
« отъ непріятелей; если же онъ разоренъ до такого степени  
« непріятельскою рукою, тобъ находили когда нибудь оспашки

« оружія или чего другаго, а о такихъ вещахъ найденныхъ  
« или вырытыхъ здѣсь никто не вѣдаеть. »

« За справедливое пишутъ, что *Бѣлгородъ* построень при  
« Ц. *Феодорѣ Иоанновичѣ*, вмѣстѣ съ *старымъ Осколѣмъ*,  
« *Валуиками* и другими городами, для удержанія Татаръ отъ  
« набѣговъ на Россію; но сѣе разумѣется про *нынѣшній* Бѣл-  
« городъ, копораго и *линія* погдажъ (?) и на такой же конецъ  
« ведена чрезъ *Корочу* (?), *Яблоновъ* и *старой Осколъ* далѣе  
« до самаго Дону; а прочія два городища, почитаемыя жипе-  
« лями за прежнія ихъ сельбища, оспашаются такимъ образомъ  
« опять неизвѣстными! »

Здѣсь должны мы прервать нашего сочинителя, чтобъ объ-  
яснить затрудненія, копорые сей вѣрный наблюдатель насто-  
ящаго находить въ прошедшемъ времени.

По покореніи Казани (1552) и Астрахани (1554), цари наши  
могли отважиться также пройти за вершины *Семи* въ такъ  
называемую *степь*, въ обширные поля, гдѣ нѣкогда скипались  
ужасными толпами дикіе *Скифы* и *Сарматы*, а со времени  
переселенія народовъ *Булгары* и *Кутригуры*, *Турки* и *Печенѣги*,  
*Половцы* и *Монголы*. Наконецъ сѣи поля изпоргнуты изъ  
грубаго состоянія и сдѣлались способными для лучшаго обра-  
ботанія, поелику опыны въ земледѣліи, дѣланные шамъ нѣ-  
копорыми отдѣленными Татарскими семействами, на вѣрное  
долженствовало бытъ не слишкомъ значительными <sup>1\*</sup>.

<sup>1\*</sup> Inter Casan et Astrachan, longo  
secundum Wolgam tractu, ad Borys-  
thonem usque campi deserti sunt, quos  
Tartari, nullis certis sedibus inhabitant:  
praeter Asoph et Achas civitatem, quae  
est duodecim miliaribus supra Asoph  
ad Tanaim, et minori Tanai vicinos  
Tartaros qui terram colunt, certasque  
sedes habent.

Между Казани и Астрахани вдоль  
по Волгѣ до Дняпра, дикіе поля, оби-  
таемые кочующими Татарами; а близь  
Азова и города Ахаса, который ле-  
житъ въ 12 миляхъ выше Азова у  
Дона, и близь Донца, живуть Татары,  
упражняющіеся въ земледѣліи и  
имѣющіе постоянные жилища. (Гер-  
берш. въ СПМ. 74).



Но Крымскіе и Кубанскіе Татары съ южной стороны были еще спрашны для сихъ мѣстъ; по, что опъ нихъ приобрѣтали съ трудомъ, надлежало защищать укрѣпленіями. Завоеватель Казани и Аспрахани, побѣдоносный Ц. Иванъ Васильевичъ, смѣло разпространилъ свои предѣлы до Чугуева, въ средину плодородной земли, копорая послѣ названа Слободскою Украиною. Но епо отдаленное мѣсто имѣло нужду въ прикрытіи; по чему, по смерти Ивана Васильевича, при сынѣ его Феодорѣ Ивановичѣ и по распоряженію Бориса Годунова около 1593 г. построены Старый Осколь и Валуйки, оба при рѣкѣ Осколь, первый на сѣврѣ опъ послѣдняго, и Бѣлгородъ при Донѣ, на сѣврѣ опъ Чугуева: «Влѣпо 7101 (1593) Ц. Феодоръ «Ивановичъ помысла поспавить по сакмамъ Татарскимъ города, «и посла воеводъ своихъ... Ониже поспавиша на спени города «Бѣлгородъ, Осколь, Валуйки и иные города.» (ИИК. VII, 26).

Вопъ сей-по Бѣлгородъ, копорый лежишь на мѣловыхъ горахъ; старое же городище въ лѣво опъ Донца еспъ или укрѣпленіе, сдѣланное при Ц. Иванѣ Васильевичѣ, или оспрогъ, поспавленный прежде для прикрытія строенія Бѣлгорода, на копорое вѣроятно употреблено нѣсколько лѣтъ. Чпо крѣпоснь епта построена изъ камня, когда въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлались полько деревянные спѣны и много много чпо съ каменными спрѣльницами, епо не покажется болѣе удивительнымъ, когда возмешь въ разсужденіе важность сего мѣста и вспомнишь, чпо уже въ 1367 г. Москва получила каменное укрѣпленіе (СЛ. II, 136), чпо въ 1492 г. Иванъ-городъ (МСРИ. V, 482; АЛХ. II, 165), въ 1497 г. Кремль Новгородскій (МСРИ.; СЛ. III, 213), въ 1510 г. Нижній-Новгородъ, въ 1526 г. Тула (СЛ. III, 376), около 1530 Коломна (СЛ. III, 383, срав. съ Hertr's Encycl. des r. Reichs, art. Kolonna), въ 1556 г. Серпуховъ, и даже при Ц. Феодорѣ Смоленскъ (МСРИ. V, 94, 95), укрѣплены уже были каменными спѣвами.

Бѣлогородская черта, о копорой говоритъ Зуевъ, сдѣлана гораздо послѣ: она заложена при Ц. Михаилѣ Феодоровичѣ около 1638 г.; Бѣлгородъ и Новый-Осколь стояли въ срединѣ оныя, и въ послѣднемъ царь имѣлъ свое пребываніе во время устроенія черпы. При епомъ полько случаѣ построена и Короча, (см. Топографич. описаніе Харьковскаго намѣстничества, Москва, 1788).

Не много спустя послѣ сего, при Ц. Алексѣ Михайловичѣ, сїи все еще мало заселенныя спраны, получили большее приращеніе въ жипеляхъ вышедшими въ 1650 г. изъ Польской Украины Козаками, копорые заняли мѣста на югъ опъ Бѣлогородской черпы въ пакъ названной съ сего времени Слободско-Украинѣ, основали города Ахтырку, Лебединъ, Сумы, Недригайловъ, Харьковъ, и сдѣлались для новаго своего опечества твердымъ оплопомъ съ южныя стороны (см. Топогр. опис. Харьковскаго нам.).

Вѣроятно въ епо время оспавили споявшій на горѣ Бѣлгородъ, чпобъ (какъ говоритъ преданіе, копорого ничѣмъ не лзя опвергнуть) бышь въ долинѣ ближе къ водѣ.

Теперь возвратимся къ нашему сочиненію. Онъ опкроетъ намъ источникъ, произведшій ошибку въ разсужденіи древности Бѣлгорода. Зуевъ продолжаетъ:

Спр. 176. «Однако надобно по ихъ (Бѣлогородцевъ) сказъ «камень, чпобъ былъ неопмѣнно другой какой Бѣлгородъ, «гораздо дрѣвнѣе сего, въ 1593 г. построенаго: ибо въ нѣко- «порыхъ запискахъ по епархіи казали мнѣ, чпо здѣсь бывали «Архіереи съ весьма древнихъ времянь, о копорыхъ однако «справедливо ли, нѣтъ ли, упомянуть здѣсь не излишнимъ «почитаю. Съ 1072 г. на мѣловой горѣ были Архіереи, Никипа, «Лука, Феодоръ; послѣ сего Бѣлгородъ былъ разорень опъ «Нагаевъ, и епархіи не было чрезъ 620 лѣтъ, даже до «времянь Ц. Алексѣ Михайловича.»

И конечно былъ другій гораздо древнѣйшій сего *Бѣлгородъ*, только епископъ не споялъ на мѣловой горѣ у Донца въ землѣ Печенѣговъ. Наши лѣтописи упоминають о немъ много разъ. Владиміръ укрѣпилъ его въ 99 г. и населилъ жителями изъ другихъ мѣстъ, потому что любилъ сей городъ (НВГ. I, 379); тамъ было у него (говорится уже подъ 980 г.) не менѣе 300 наложницъ<sup>1\*</sup> (НВГ. I, 278); слѣдственно, любимымъ его Бѣлгородомъ очень прудно былъ тому, который на Донцѣ за 450 верстъ отъ Кіева. Около 997 г. *Бѣлгородъ*<sup>2\*</sup> осажденъ былъ Печенѣгами и спасенъ очень хитрымъ образомъ (БРИ. 90; СЛ. I, 133; НИК. I, 110). Лѣтъ съ 70 послѣ сего, мѣсто епископа оныиъ высказывается и на сей разъ такъ, что положеніе онаго дѣлается виднѣе: въ 1067 г. Кн. Всеславъ, хищникъ Кіевского престола, выходилъ пропивъ ВК. Изяслава, который съ Польскими вспомогательными войсками и съ Польскимъ К. Болеславомъ пришелъ на него. Всеславъ дошелъ изъ Кіева до Бѣлгорода, ушелъ и т. д. (НВГ. I, 357; СЛ. I, 164; НИК. I, 159; БРИ. 120); слѣдственно, городъ сей лежалъ *на западѣ отъ Кіева*. Еще лучше узнаемъ мы его чрезъ 30 лѣтъ послѣ епископа при плачевномъ происшествіи съ Кн. Василькомъ. Сего несчастнаго въ оковахъ привезли ночью изъ Кіева въ *Бѣлгородъ*, гдѣ ослабя повезли далѣе во *Владимірѣ* (Волынскій); дорогою оспановились у Сдвиженскаго моста (НИК. II, 22; БРИ. 154, 155; СЛ. I, 192, 193); слѣдственно, *Бѣлгородъ* лежалъ между *Кіева* и рѣки *Свижа*, которая находилась на западѣ отъ Кіева верстъ съ 60. — Теперь, нѣтъ болѣе сомнѣнія, что сей *Бѣлгородъ* есть точно то мѣсто, которое и теперь еще подъ названіемъ *Бѣлогородки*

<sup>1\*</sup> Сверхъ того въ *Вышгородѣ* 300, да въ *Берестовѣ*, въ 2 верстахъ отъ Кіева, 200.

<sup>2\*</sup> Не ужели и тогда, когда еще не было ни какого города, онъ уже назывался *Бѣлгородомъ*?

лежитъ на рѣкѣ *Ирпени*, верстъ 30 на западѣ отъ Кіева (см. подробная карта л. XXVII).

Такимъ образомъ, ежели не задолго предъ симъ, около 1089 г. (1072 г. см. выше, со всѣмъ невѣренъ) говорится о Бѣлгородскомъ епископѣ Лукѣ, что онъ съ митрополитомъ Иоанномъ освящалъ Маріинскую церковь въ монастырѣ св. Феодосія (НИК. I, 191; БРИ. 129), а подъ 1113 г., что митрополитъ Никифоръ пославилъ Никипу епископомъ въ Бѣлгородъ (БРИ. 177); но къ какому мѣсту можемъ мы отнести епископа, какъ не къ единственному сего названія, которое встрѣчается въ первыхъ временахъ нашей исторіи? <sup>1\*</sup> Еще шесть разъ говорится о *Бѣлгородѣ* до нашествія Монголовъ и по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что онъ находился въ сей же спорной.

Можетъ быть еще покажется страннымъ, что епископская епархія была такъ близко отъ Кіева, когда тамъ и безъ того уже было ихъ очень много: въ Черниговѣ, Переяславѣ, Юрьевѣ (на рѣкѣ Росѣ); но епископъ недоумѣніе разрѣшается однимъ яснымъ доказательствомъ.

Въ одной Греческой росписи Русскихъ епархій<sup>2\*</sup>, которая, судя по внутреннимъ признакамъ, составлена въ послѣдней половинѣ XIII или много много что въ первой XIV вѣка, за епархією Переяслава Русскаго слѣдуетъ помпчасъ *великій Бѣлгородъ близъ Кіева, то αβρο χαβρσν το μεγαλον πλησιον του Κιεβου*: — *близъ!* слѣдственно не 450 верстъ; *великій!* слѣдственно и тогда уже значное мѣсто.

<sup>1\*</sup> Неизвѣстно принадлежишь ли сюда епископъ Феодоръ, о которомъ говорится Зуевъ; онъ находится въ росписи Бѣлгородскихъ епископовъ въ *Московсколѣтъ любопытномлѣт* мѣсяцословѣ на 1776 г. стр. 163, подъ 1147 г., и подъ симъ же годомъ и Щ. II, 301, называется его епископъ Бѣлгородскимъ. На вѣрное взято епископъ изъ СК., поелику во времяникахъ не говорится ничего о семъ Феодорѣ.

<sup>2\*</sup> Которая находится при сочиненіи Куропалата Кюдина: *de officiis magnæ eccles. et aulae Cpolit.* (Paris, 1648, fol.) p. 399.



Такимъ образомъ, иѣтъ даже ни малѣйшаго вѣроятія что бы въ IX или X вѣкѣ существовалъ Бѣлгородъ *въ вершинахъ Дона*, а еще менѣе построенная для Хазаръ крѣпость, которая принадлежала имъ въ Конспанпиновы времена. Настоящая исторія сихъ спранъ, даже естественное положеніе оныхъ, противорѣчатъ мнѣнію, споль долго считавшемуся за истинное. Мы должны отбросить это мнѣніе, по тому что не лзя принять доводовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе онаго Делилемъ и Байеромъ, и потому что всѣ, принявшіе ихъ сторону, ни чѣмъ сихъ доводовъ не подкрѣпили.

Напротивъ того, должны мы еще болѣе вѣрить единогласнымъ извѣстіямъ Грековъ. Послѣдую ихъ свидѣтельству, которое во всѣхъ частяхъ оказалось споль вѣрнымъ, найдемъ *Саркела* на *Танисѣ*, на настоящемъ *Донѣ*, который въ срединѣ X вѣка отдѣлялъ кочевавшихъ на западѣ Печенѣговъ отъ возпочныхъ Хазаровъ.

Только *въ которомъ мѣстѣ Дона?* — Научась осторожности ошибками нашихъ предшественниковъ, спанемъ мы искать его не въ вершинахъ сей рѣки и не тамъ, гдѣ крупныя известковыя горы съ такою яркостію поражаютъ глаза, какъ въ Бѣлгородѣ при вершинахъ Дона. Послушаемъ, что говоритъ намъ географъ о Донскихъ берегахъ. Напередъ общее описаніе сей замѣчательной рѣки, дѣлаемое ГОР. I, 299.

« Справа по всему теченію Дона плоская, большею частію « открытая, на сѣверъ плодоносная, на югъ сухая пощя степь, « по которой онъ течетъ шириною 50 – 200 сажень въ ложчинѣ, « имѣющей ширины 5 верстъ и понимаемой водою, составляя « многіе острова. Берега ложчины до Воронежа возвышаются по « на той, то на другой сторонѣ; а отъ Воронежа до Дона « правый берегъ состоитъ изъ мѣловыхъ пригорковъ; за Донцемъ « берега понижаются и ширь также прекращается распуціей « по ложчинѣ лѣсъ. »

Теперь, послѣдуемъ мы также за сею рѣкою въ разныя губерніи, чрезъ которыя она течетъ. О Тульской губерніи, гдѣ начинается Донъ, говоритъ ГОР. I, 397, 398:

« Всѣ рѣки здѣсь имѣютъ высокій берегъ и низкую ложчину, « кои, какъ и рѣчные острова, въ весеннее время понимаются « водою. Плоская земля оказываетъ свою внутренность особен- « но въ береговыхъ флѣцахъ, состоящихъ изъ слоевъ глины, « рѣчнаго известкового камня съ морскими окаменѣlostями, « глинистаго мергеля и частію бѣлаго известкового мергеля, « гипса, песка и песчаного камня. »

О Воронежской губерніи, въ которую Донъ впадаетъ изъ Тульской омывая значное пространство оная, говоритъ нашъ писатель (спр. 549, 550):

« Земля вообще плоская, возвышенія только по берегамъ, « кои кромѣ глины и другихъ флѣцовыхъ слоевъ, занимающихъ « большіе пространства, состоятъ изъ мягкаго и твердаго « или камнероднаго мѣла. . . . При всѣхъ рѣкахъ ложчины, поро- « сшихъ лѣсомъ или травою, и понимаемая водою, также высокій « или такъ называемый нагорный берегъ, состоящій изъ мѣла « и другихъ флѣцовыхъ слоевъ. »

Наконецъ, о землѣ Донскаго войска, чрезъ которую Донъ протекаетъ большою излучиною до впаденія своего тамъ на южной границѣ въ Азовское море, читаемъ мы (спр. 896, 897):

« Сія земля вообще совершенно плоска; иѣтъ здѣсь ни какихъ « горъ и нарочитыхъ возвышеній, кромѣ холмистыхъ береговъ « и некоторыхъ рѣкъ и небольшихъ пригорковъ. — Внутренность « почвы оказываютъ въ рѣчныхъ берегахъ обыкновенные флѣцовые « слои: глина, песокъ, песчаный камень и известъ: два послѣ- « дніе подъ южными градусами къ морю и Кубани составляютъ, « кажется, общій слой лежа попеременно. Известъ обыкновен- « но рыхла, наполнена раковинами, часто песчана. Мѣлъ и « мѣловый камень составляютъ у Дона и Дона и впадающихъ



« въ нихъ рѣчекъ, почти единственно высокій холмистый « берегъ. »

Спр. 907. « Станица *Кременская*, ( у Дона подь 49 $\frac{1}{2}$ ° Ш. : подр. « карта л. LV1 ), названіе имѣеть отъ множества кремней, « находящихся въ мѣловыхъ возвышеніяхъ Донскаго берега... « При станицѣ *Цымлянской* ( у Дона подь 47 $\frac{3}{4}$ ° Ш. ; см. « тамже л. LIII ) и далѣе внизъ при слѣдующихъ станицахъ на- « ходится по берегамъ рѣки и мѣловымъ пригоркамъ много « виноградныхъ садовъ и огородовъ. »

Спр. 908 : « *Черкасскъ* есть самая нижняя станица на Дону, « гдѣ начинаются рукава сея рѣки, не имѣющіе болѣе высокихъ « береговъ и лѣсной ложчины. »

И такъ, здѣсь у *Черкаска*, за 70 верстъ отъ устья Дона и верстъ съ 60 выше Азова, доходимъ мы наконецъ до такой снраны, которая до самаго моря соотвѣтствуетъ описанію Грековъ. На всемъ епомъ пространство нѣтъ уже болѣе возвышеній *изъ мѣловаго камня*; подь дерномъ и слоями глины иногда еще скрывается известь подь песчанымъ камнемъ : она рыхла, наполнена раковинами; по чему куски оной пашь, гдѣ она соспавляетъ дно рѣки, легко опмываясь водою заносится въ такіе мѣста, въ которыхъ сего рода камня никогда видно не было.

Сверхъ того, здѣсь внизу Дона, находимся мы въ древней *Хазарской* землѣ, въ такомъ разстояніи отъ Дуная, которое, какъ показано выше, совершенно согласуется съ Константинновымъ свидѣльствомъ ( СМ. I, 548 ). Ежели *Саркелъ* находился въ епой снранѣ, то наконецъ понятно будетъ и то, какимъ образомъ жившіе на возпюкъ отъ Азовскаго моря *Алань*, которые ( какъ и епо замѣчено нами выше ) подходили къ Дону иногда на одинъ день пупи, могли подсперегать *Хазаровъ* въ проѣздъ ихъ изъ главнаго мѣста на Волгѣ въ *Саркелъ* ?

Довольствуясь изнпреленіемъ закоренѣлаго предразсудка, который могъ дѣлать такъ много запущанности въ исторіи,

теперь еще не осмѣливаемся мы опредѣлить съ точностію мѣстоположенія сея крѣпости; какой нибудь случай или прилежное изысканіе опкроешь можетъ бытъ въ той снранѣ, гдѣ такъ много еще осталось Куманскихъ кургановъ и другихъ слѣдовъ прешекшаго времени, развалины того мѣста, которое едноль оплично въ наукѣ о древностихъ, и которое останется навсегда замѣчательнымъ для знака исторіи нашего опечества.

Ибо, часто уже говорили, что Хазарскій *Саркелъ* былъ однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, которые въ лѣтописяхъ нашего опечества называются *Бѣллавежею* <sup>1\*</sup> ( см. Байер. въ Commentt. acad. Ppolit. X, 418; ANG. 511; ТВН. I, 129, 130, 157; ГВИ. 580; СИ., I, 47 ). Но мнѣніе епо нигдѣ не утверждено ясными доводами; по чему и должны мы оное, яко существовавшее принадлежашее къ нашему изысканію, рассмотреть еще внимательнѣе.

Названіе *Бѣллавежа* впервые встрѣчается въ исторіи подь 945 г. въ мирномъ договорѣ, заключенномъ ВК. Игоремъ *Руриковичемъ* съ Греками. Въ Суздальскомъ спискѣ, и въ одномъ только епомъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ напечатанныхъ, сказано :

СЛ. I, 54. « Не имѣють же власти Русь во устьи Днепра « въ *Бѣлловежи* зимовать, ни у св. Елиферія, но какъ насшла « осень, по скоро да идути въ Русь въ дома своя. »

Тоже самое, съ нѣкоторыми иными разнословіями читаемъ мы и въ ТИР. II, 33, и въ ЕО. 236. Но сіи при свидѣтели не заставяютъ насъ принять здѣсь *Бѣлловежу*, потому что 1. во всѣхъ прочихъ извѣстныхъ рукописяхъ сказано въ епомъ мѣстѣ *Бѣллобережѣ*; 2. ни по какимъ доводамъ не лзя бытъ здѣсь

<sup>1\*</sup> Нѣтъ почти возможности различить сихъ названій; ибо они пишутся такъ много различно: *Бѣлловежѣ*, *Бѣллавежа*, *Бѣлловежѣ* и проч. По сему Волшинъ несправедливо порицалъ одно мѣсто въ Щербановой исторіи ( БЩ. I, 240 ).

*БѢллавежи*; и 3. очень легко догадаться можно, что знакомое названіе предпочтено не споль знакомому.

Тапищевъ также старался отыскать епо *БѢлловежу*. Но мы не будемъ отсылать нашихъ читателей къ 113 примѣчанію въ его ТИР. II, 385; они должны бы были переходить отътуда ко многимъ другимъ мѣстамъ и бытъ при скучномъ допросѣ Геродота, Страбона, Плинія и Птолемея, не сдѣлавъ шагу впередъ въ насюющемъ дѣлѣ. Короче и яснѣе излагаешь онъ слѣдующимъ образомъ свое мнѣніе въ

ТЛ. I, 129. «*БѢллавежѣ* городъ былъ на правомъ берегу «*Днѣпра*, который у Птолемея *Ольбіополь* и *Бористена*; «у Плинія *Альбіополь*, именованъ, и положенъ отъ устья «морскаго 15000 шаговъ. Въ договорѣ Ольга (читай *Игоря*) «со Греки положенъ онъ шакожъ близъ устья Днѣпра, а въ «965 г. Святославъ ВК. побѣдя Козаровъ, градъ ихъ главный «*БѢлую вежу* взял и разорилъ (?), съ того времени она «уже неупоминается (?).»

Епо мнѣніе, а вопъ доказательство.

«Но какъ Птоломей кладетъ его при устьи немьянованной «рѣки, то мнитъ былъ *старая Сѣча*, или, какъ въ Старомъ «чертежѣ, учиненномъ при ВК. Іоаниѣ III написано: ниже «(должно бытъ *выше*) рѣки Ингульца 20 верстъ впала въ «Днѣпръ рѣка Тегинка, на устьѣ ея городище, а ниже онаго «30 верстъ<sup>1\*</sup> устье Днѣпра; и сіе видится сходиѣе. Сіе «довольно доказуетъ, что Козары Славяне были (!) и построя «его, Словенски, а Лапиниспы переведши, почно имя- «*новали* (!!).»

Каково мнѣніе, таково и доказательство; а слѣдствія еще неосновательнѣе. Впрочемъ, Тапищевъ зналъ цѣну мнѣнія, имъ

<sup>1\*</sup> По нынѣшней мѣрѣ, содержащейся къ старинной, почти какъ 5 къ 7 (см. СПМ. 88, 207), на вѣрно выдѣтъ 60 верстъ (см. подроб. карта л. XXXII).

выдаваемого: сей прудолюбивый изыпатель излагаешь оно полько скромнымъ словомъ *мнитъ*. (Срав. БЛ. I, 358, 359; БЩ. I, 240).

Гдѣ стояла древняя *Ольга* (не *бѢлый*, а *счастливый* городъ, если уже надобно переводить сіе Греческое имя), епо по новымъ изысканіямъ извѣстно съ довольною вѣрностію. Замѣчательныя оспатки онаго отысканы на правой сторонѣ *Буга* при устьѣ онаго въ Днѣпръ; охотники до древностей каждый день еще находятъ въ оныхъ новыя для себя вещи (ППП. II, 511 слд.). *БѢлловежи* никогда въ сихъ мѣстахъ не бывало; ибо, имя епо есть полько разноесловіе, котораго, принявъ не лзя; вмѣсто онаго читаемъ мы *БѢлобережѣ*, и должны опредѣлить гдѣ было епо мѣсто.

Но епого по сихъ поръ еще не сдѣлано; объясненіе Шлѣцерово неудовлетворительно (ШН. IV, 81). Ежели бы мы и согласились съ Нейсонелемъ перенести *БѢлую рѣку* на западный берегъ Чернаго моря, и принявъ ее за *Днѣстрѣ*; по все еще по сей рѣкѣ не считали бы себя въ правѣ отыскивать тамъ и *бѢлый берегѣ* (БѢлобережѣ). Споль же мало найдемъ мы чтонибудь соотвѣтствующее *БѢлобережи* и въ названіи *Березани*<sup>1\*</sup>, котораго звукъ слегка полько на оно походитъ; ибо, не странно ли покажется, что Руссы проѣзжая водою опдыхаютъ у береговъ *неприятельныхъ имъ Печенѣговъ*; что Греки предписываютъ имъ не зимовать у *сихъ Печенѣговъ*; что ВК. Святославъ, бывший въ явной враждѣ съ сими ордами, отъ коихъ онъ вскорѣ попомъ и жизни лишился, не задолго предъ тѣмъ зимовалъ въ ихъ владѣніяхъ? (БРИ. 65; НВГ. I, 271; НИК. I, 59; СЛ. I, 83).

Всѣ сіи обспоятельства заставляють насъ попытаться объяснить епо иначе.

<sup>1\*</sup> По Турецки *Пирюсень*, см. ШМ. I, 345.

Разсматривая мирный договоръ, находимъ мы, что при первомъ спавъи онаго опносятся въ особенноспи къ пѣмъ Руссамъ, кои по торговымъ дѣламъ приходили къ Царьградъ въ видѣ купцевъ или пословъ. Въ слѣдующихъ спавъяхъ говорится болѣе объ опношеніяхъ между Греками и Руссами вообще, хотя сїи опношенія и не приведены въ систематическїй порядокъ, поелмку дѣло состояло единспвенно въ томъ, что бы приспособить ихъ только къ нужному. За спавъею о бѣлыхъ рабахъ, кражахъ, выкупѣ плѣнныхъ, слѣдуешь спавъя, въ копорой запрещается Руссамъ воевать города въ Херсонской землѣ; потомъ, общаются давать Руссамъ вспомогательные войски; въ слѣдъ за симъ говорится, что бы Руссы не присвоивали себѣ разбиныхъ бурей Греческихъ кораблей; далѣе, запрещается имъ также обижать Херсонцевъ, попадающихся иногда въ успьи Днѣпра на рыбной ловлѣ, и, для опвращенія по возможности всякаго безпорядка, запрещается имъ зимовать по близоспи Грековъ. Пославъ и госпямъ предписано уже въ 3 спавъѣ не зимовать у св. Мамы; теперь говорится о Руссахъ вообще:

«И да не имѣють Русь власпи зимовать въ устьѣ Днѣпра, «(въ)»<sup>1\*</sup> Бѣлобережи, ни у св. Елеферія; но егда придетъ «осень, да идуть въ дѣмы своя въ Русь.» (БРИ. 42; срав. ШН. IV).

Слѣдспвенно, Руссамъ запрещалось зимовать:

1. Въ устьи Днѣпра, п. е., во всемъ нынѣшнемъ лиманѣ, называемомъ опъ Им. Константина, во время копорого договоръ

<sup>1\*</sup> Мы съ Шлѣцеромъ удерживаемъ объ предъ Бѣлобережи; оно поставлено также и въ СЛ. (выше стр. 371), и хотѣли бы прибавить къ етому ни, что бы еще яснѣе опдѣлить то, что въ текстѣ не связывается по необходимости.

былъ заключенъ, устьемъ Днѣпра<sup>1\*</sup>, опъ острова св. Еферія (или какъ опъ нынѣ дѣйспвительно называется, Березани) на западѣ, до лежащихъ на возпокъ острововъ наспоющаго Днѣпра, гдѣ Руссы пробъжая внизъ по рѣкѣ не имѣли болѣе опасноспи опъ Печенѣговъ; — близъ той спраны, гдѣ намъ около 1084 г. показывается населенное Греками мѣсто Оленье (БРИ. 128; НИК. I, 188), извѣспное еще и теперь подъ симъ же названіемъ (см. Подроб. карта л. XXXII, и ШН. II) и существовавшее можетъ быть уже въ Константинovy времена (БК. гл. 42, стр. 113, В.).

2. Въ Бѣлобережи. Руссы бѣжали внизъ по Днѣпру не только въ Царьградъ, но и въ Черную Булгарію, Хазарію и Сирію (БК.

<sup>1\*</sup> Μετα δε το διελθειν τον τοιουτον τοπον. την νησον την επιλεγομενην ο άγιος Γρηγοριος καταλαμβάνουσιν — απο δε του νησιου τουτου Παζινακίτην δι Ρως ου φοβουνται, έως αν φθιασωσιν εις τον ποταμον τον Σελιναν. ειθ ουτως αποκινουντες εξι αιτου, μεχρη τεσσαρων ημερων αποπλευσιν, έως ου καταλβωσιν εις την λιμνην, του ποταμου στομιου ουσιν. εν η εστι και η νησος του άγιου Λιθεριου. Καταλαβοντες ουν ουτοι την τοιαυτην νησον, προσαναπλουσιν εαυτους εκεισε έως δυο και τριων ημερων. . . . Επει δε το στομιον του τοιουτου ποταμου εστι η τοιαυτη λιμνη. κινθως ερητια, και κινται μεχρη της θαλασσης, και προς την θαλασσην κινται η νησος του άγιου Λιθεριου. εκ δε εκεισε απερχονται προς τον Ανατρην ποταμον. και διασωθεντες εκεισε πάλιν αναπλουσιν. (БК. IX, 60, 61). Здѣсь, какъ и при построеніи Саркела, Константинъ по обыкновенію своему говоритъ пространно, преждевременно и повторяетъ слова свои; по чему мы попытаемся вѣрнымъ переводомъ объяснить то, что опъ него оставлено еще темнымъ. «Пройдя ето мѣсто (перевозъ Крапий-«сїи»), доходятъ они (Руссы) до острова св. Григорія. . . Опъ сего острова «Руссы не имѣють болѣе опасноспи опъ Печенѣговъ до пѣхъ поръ, какъ «идуть (здѣсь говоритъ опъ преждевременно) къ рѣкѣ Селинѣ (на С. опъ «Дуная) Оставя же сей (островъ Григорія) плывуть они дни съ 4 до «болота, составляющаго устье рѣки. Въ етомъ болотѣ находится также «островъ св. Еферія, и достигши сего острова отдышаютъ они тамъ «дни два или три. . . (Теперь повтореніе): Но поелмку ето болото, какъ «сказано, составляетъ устье сего рѣки и доходитъ до моря, а островъ «св. Еферія лежитъ у (пρος) моря, по они приходятъ опътуда (вверхъ) «къ (насполщому) Днѣпру и отдышаютъ тамъ (у острова Еферія) опять, «если все шло счастливо.»



гл. 42, стр. 113, В. С.). — *Внизъ по Днѣпру въ Хазарію!* по етому яснымъ образомъ въ кругъ Таврическаго полуострова въ Азовское море. Но симъ путемъ безъ сомнѣнія вѣзжали они также и въ *Херсонь*, частію съ неприязненнымъ намѣреніемъ, что имъ почто запрещается въ подлежащемъ договорѣ, частію мирно для торговли, что бы доставить изъ первыхъ рукъ товары, кои привозились имъ опъ шуда сухимъ путемъ Печенѣгами (БК. гл. 6, стр. 57).

Теперь, древняя *Херсонь* лежала на западъ опъ нынѣшняго *Севастополя* (ШП. II, 67–80; срав. ГГГ. 10)<sup>1\*</sup>, а на возшокъ опъ нея (недалеко опъ крутыхъ известковыхъ горъ, съ трехъ сторонъ окружающихъ верхнюю часть прекрасной памошной гавани<sup>2\*</sup>) спояло на сѣверной сторонѣ сея же гавани, въ Таварское владѣніе, селеніе *Ахтіяръ*, по которому и новый, въ 1783 г. построенный городъ *Севастополь* прозванъ также *Ахтіаромъ* (ШП. II, 44). Епо названіе, какъ замѣчается Палласъ (ШП. II, предисл. XVIII, и 373), по настоящему должно выговаривать *Акв-яръ*<sup>3\*</sup>; епо истое Таварское имя (МСРИ. VIII, 132) совершенно соотвѣствуетъ Славенскому *Бѣлобережье*; оно здѣсь означаетъ страну, которая по свойству своему дѣлаетъ сѣи названія почти необходимыми, которая сперва вышесказанному селенію, а потомъ и новому городу дала ихъ названія, и въ которой теперь еще въ *бѣлыхъ* береговыхъ ущесахъ находится много замѣчательныхъ пещеръ.

Такимъ образомъ, здѣсь — по настоящій *бѣлый берегъ*; здѣсь — по, не далеко опъ древней *Херсони*, а не въ Печенѣжскихъ владѣніяхъ, не должны были зимовать Руссы, по силѣ мирнаго

<sup>1\*</sup> Описаніе Херсони, дѣлаемое Палласомъ, есть отличнѣйшее мѣсто въ прекрасномъ сочиненіи сего знаменитаго писателя.

<sup>2\*</sup> Sinus portuosus et ideo *kalos limen* appellatus, т. е., заливъ портовый, и потому названный прекрасною пристанью. Помр. Мела, II, 1.

<sup>3\*</sup> Точно также обыкновенно говорится *Ахтуба* вмѣсто *Актуба* и проч.

договора; здѣсь — по чрезъ 26 лѣтъ послѣ сего зимоваль ВК. Святославъ, союзникъ Калокира, Херсонскаго намѣстника (СМ. II, 988, 989, 994).

3. У св. *Елеуферія*. Имя епо вездѣ пакъ написано; слѣдственно, мы боимся перемѣнить его и, какъ хочется Шлѣцеру (ШН. IV, 84), читаать *Еферій* вмѣсто *Елеуферія*. Сверхъ того, объ оспровѣ здѣсь и не говорится, а незначущій оспровъ *Еферій* заключался уже въ первомъ опредѣленіи мѣста: онъ лежитъ въ устьи Днѣпра (выше стр. 375). Находясь между неприязельскимъ берегомъ и понимаемой водою *глиняной* (Киль-бурунь, а не *волосной*, ШН. IV, 83) косы, какія выгоды представлялъ онъ нуждающимся Руссамъ для зимовья? Слѣдственно, ни здѣсь, ни у *Херсони*, не лзя намъ искаать св. *Елеуферія*; искаать его надобно можетъ быть со всѣмъ въ другой сторонѣ. Опъ Русскихъ гостей, которыхъ наконецъ рѣшились впускать въ настоящую гавань, лежавшую на сѣверной сторонѣ Царяграда, и принимаать у св. Мамы, опъ нихъ въ Царѣградѣ (гдѣ договоръ заключенъ) были довольно безопасны, ежели только не позволяли имъ тамъ зимовать; опъ пѣхъ Руссовъ, кои ходили въ *Хазарію*, ограждались пѣмъ, что не давали имъ зимовать ни въ устьи Днѣпра (лиманѣ), ни у *Херсони*; но опъ пѣхъ, которые ходили въ *Сирію* (см. выше стр. 375)<sup>1\*</sup>, которые по меньшей мѣрѣ уже съ 902 г. нашли дорогу въ *Критъ* (СМ. II, 972), а съ 935 въ *Ломбардію* (СМ. II, 972, 973), опъ сихъ и самый Царѣградъ

<sup>1\*</sup> Джиббонъ въ своей *History of the decline and fall of the Rom. Emp.*, стр. 1.V, nota 55, (по Базельскому изданію, гдѣ замѣчанія къ 6 послѣднимъ частямъ напечатаны особо), на стр. 268 предлагаетъ читаать *Suania* (земля *Сванетовъ* въ Кавказѣ) вмѣсто *Suria*. Ему надлежало бы по болѣе хвалить и по лучше читаать СМ.; срав. тамже стр. 26 nota I, а особливо см. ШН. V, 131.

могъ опять подвергнуться какой нибудь опасности, если бы они на возвращномъ пути подъ какимъ нибудь предлогомъ пришли не въ настоящую гавань (объ епомъ и помышлянь не лзя было), а въ спокойныя бухны на южной и югозападной сторонахъ города. Въ епомъ мѣстѣ Царяграда была церковь св. *Елевферія* близъ *Ксеролофа* (*πλησιον του Ξερολοφου*) или седьмого изъ Царградскихъ холмовъ, а не на самомъ холмѣ, какъ поспавлено въ Бандуріевомъ чернежѣ (БК. II, Таб. II). Если церковь епа спояла не далеко отъ морскаго берега, то могла (особливо послѣ того, какъ засыпали прежнюю Елевферскую гавань, БК. I, pars tertia, 46) очень легко обозначать можеть спанься *Феодосіевскую* гавань, копорой *Нешръ Гилліусъ* и *ДюКанжъ* дѣйствительно придаютъ названіе *Елевферской* (БК. II, 446, 713, 683) <sup>1\*</sup>. И въ епой гавани также запрещалось зимовать каждому изъ храбрыхъ Варяговъ, что бы Греки не имѣли уже болѣе ни какого отъ нихъ страха.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что мѣсто, гдѣ находилось *Бѣлобережье*, опредѣлено вѣроподобіе прежняго, и что слово *Бѣловежъ* надобно выбросить изъ мирнаго договора 945 г., какъ пустое разнословіе. Слѣдующая *Бѣлавежъ* утверждается на основательнѣйшихъ доводахъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится :

БРИ. 56; срав. НИК. I, 48; АРХ. 16; СЛ. I, 74; ВКР. I, 107.

« Въ лѣто 6472 (964) Князю Святославу върасшю и возму-  
« жавшю, нача вои совокупляти многи и храбры... Посылаше  
« къ спранамъ глаголя: хочю на вы ипи. И иде на Оку рѣку  
« и на Волгу (въ СЛ. Волга пропущена) и налезе *Вятичи*,  
« и рѣче *Вятичемъ*: кому дань даеша? Они же рѣша: *Козаромъ*

<sup>1\*</sup> Правда, Бандури опровергаетъ здѣсь Гиллія и ДюКанжа; но онъ частію забываетъ, что и здѣсь названія перемѣнялись (стр. 678), частію же принимаетъ *partes Eleutherij* за одно съ *portus Eleutherij*.

« по щялгу (КМ. 265 - 274; ШН. V, 123) отъ рала даемъ...  
« Влѣто 6473 иде Святославъ на *Козары*; слышавшеже *Козари*,  
« изидоша прсптиву съ. Кн. своимъ Каганомъ, и съпупишася  
« бипися. И бывши брани, одолѣ Святославъ *Козаромъ*, и  
« градъ ихъ *Бѣлувежю* взя, и *Ясы* побѣди и *Касогы*... Влѣто  
« 6474 *Вятичи* побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.»

*Вятичи* жили на возпокъ отъ *Радимичей* на *Окѣ* (БРИ. 11), въ мѣстахъ нынѣшней *Калужской* губерніи; спуспя послѣ сего лѣтъ съ 200 находимъ мы ихъ уже почно около *Козельска* (БРИ. 227). На западъ отъ нихъ были *Радимичи*, кои въ 885 г., но меньшей мѣрѣ отъ часпи, платили дань (см. выше). На сѣверо-возпокъ жила покоренная уже при *Рурикѣ Муромѣ* въ низовьяхъ *Оки* (БРИ. 17; СЛ. I, 17; срав. ШН. II, 207, 208).

Очень вѣроятно, что Святославъ ходилъ въ епопъ походъ водою, какъ то дѣлалось по большей часпи въ тѣ времена. Онъ, бывшій сначала княземъ *Новгородскимъ* <sup>1\*</sup> и можеть бытъ памъ возниканный (какъ послѣ *Мспиславъ Владиміровичъ*, БРИ. 167), теперь возмужавшій, исполненный неперпѣнія оказавъ на войнѣ свое мужество, собралъ своихъ храбрыхъ и пошелъ изъ *Новгорода*, (не на *Оку* и *Волгу*, а) внизъ по *Волгѣ* чрезъ землю *Мери* и вверхъ по *Окѣ* чрезъ землю *Муромы*. Онъ нашелъ на *Вятичей*, жившихъ почпи въ *Русскихъ* границахъ, но платившихъ дань *Хазарамъ*. Они сдѣлали сильный оппоръ, какъ видно по слѣдствію, вѣрно боясь сдѣлаться *двоеданцами* (МСРП. VIII, 381). Что бы легче завоевать ихъ, надлежало сперва обезсилить бывшихъ до того ихъ повелителей. Уже въ слѣдующій годъ, юный *пардусъ* <sup>2\*</sup> спѣшилъ въ *Хазарію*. Путь шуда былъ

<sup>1\*</sup> Симъ извѣстіемъ мы обязаны также *Константину*: *ἀπο του Νεμογάρδας, ὁ ἐφ' Ἐφενδοσφλαβος, ὁ υἱος Ἰγυωρ του Ἀρχοντος Ρωμης ἐκιδεῖτο*, III. е., изъ *Немогарда*, гдѣ *Сфендославъ*, сынъ *Игоря* Кн. *Русскаго*, имѣлъ пребываніе (Консп. о управл. госуд. гл. 9, стр. 59 В. въ БК.).

<sup>2\*</sup> И легко ходя какъ *пардусъ* (БРИ. 56). *Шереръ* переводитъ (стр. 84): schnell wie der Wind, быстро какъ вѣтеръ.



извѣстенъ: 15 лѣтъ до сего онъ считался уже обыкновеннымъ (выше стр. 375): внизъ по Днѣпру мимо Херсони въ Азовское море. Что бы дойти до настоящихъ Хазарскихъ жилищъ, надлежало ему войти въ Донъ; между тѣмъ они, подъ предводительствомъ своего Хакана, выходятъ на встрѣчу сърашнымъ гостямъ; но разбиты, и побѣдитель завладѣлъ ихъ крѣпостию. Трудно повѣрить, что бы Руссы увидѣли ешу крѣпость въ первый разъ только теперь: гораздо прежде бывали они уже въ Хазарской землѣ и знали епо мѣсто.

Также и для насъ оно уже не неизвѣстно. Хазарская крѣпость, въ низовьяхъ Дона, по Славенски *Бѣлавежа* (ЛБ. 80\*, а особливо ШЗ. 171, 236 - 239): какое мѣсто можетъ быть оною, кромѣ *λευχον ὀκηρα. ἀβροον ὀπιτιον* Грековъ, послѣдней Пепроною для Хазаровъ *Саркелъ*?

Въ разсужденіи спраны, въ которой стояла завоеванная *Бѣлавежа*, мы никакъ не можемъ ошибиться; ибо, кромѣ *Хазаровъ*, побѣждены были въ поже время *Дсы* и *Косогн*, которые (какъ здѣсь должны мы принять за вѣрное, ТВН. 157, nota 5; СМ. IV, 397) жили на В. отъ Азовскаго моря. Не много спустя послѣ епого находимъ мы, что Руссы укоренились въ сей же самой спранѣ, такъ далеко отъ своей отчизны, въ княжествѣ *Тмутороканскомъ*, котораго настоящее мѣстоположеніе давно открыто Байеромъ (БГ. 377, 378), предугадано Кн. Щербановымъ, незнаю Тапищевымъ и Болпинымъ, и долженствовало еще разъ быть доказаннымъ для нашихъ соотечественниковъ графомъ Мусинымъ - Пушкинымъ.

Греки невѣрно исполковали названіе *Саркела*; но мы должны поблагодарить ихъ за то, что сдѣланная ими ошибка послужила намъ теперь къ подтвержденію истины: они перевели Славенское названіе мѣста Хазарскаго. Для нихъ легче было опъискать значеніе перваго, поелику въ Царѣградѣ Славенскій языкъ былъ извѣстенъ, что можно доказать и однимъ только близкимъ

сосѣдствомъ Грековъ съ Славенскими народами, жившими уже 300 лѣтъ въ южныхъ мѣстахъ Дуная; да и самъ Им. Константинъ на многихъ мѣстахъ заспавляемъ догадываться, что сей языкъ былъ для него не незнакомъ: ибо не шокмо опличаетъ онъ Русскіе названія пороговъ отъ Славенскихъ, но и спарается объяснять послѣдніе, даже упопреляетъ Славенскіе слова, напр. говоря объ Арпадѣ, воеводѣ (*Βοεβοδος*) Турковъ, что онъ, когда его выбрали въ главные предводители, поднятъ былъ на щипѣ по обычаю и закону Хазарскому, *κατα το των Χαβαρων εθος και ζακατον* (см. о управл. госуд. въ БК. гл. 38, стр. 108 В).

Еще одинъ только разъ, чрезъ 150 лѣтъ послѣ епого, исторія говоритъ намъ о сей *Бѣлавежи*, если только можно вѣрить одному мѣсту, которое, сколько намъ извѣстно, находилось только въ

ТРИ. II, 220, подъ 1117 г.

«Тогожъ году пришли многіе *Бѣлавежцы* въ Русь, которыми «Князь великій (Владиміръ Всеволодичъ Мономахъ) повелѣлъ «для поселенія земли опвеспи, а купцы сѣли по разнымъ «городамъ.»

Тапищевъ, который слѣдуя Делилю и Байеру, полагаетъ *Саркелъ* у Донца, и выдуманное епо мѣсто называетъ также *Бѣлавежею*, опспавляетъ Байера имянно тамъ, гдѣ онъ былъ правъ, и считаетъ ешу, въ 965 г. завоеванную и теперь въ 1117 г. опять упоминаемую *Бѣлавежу*, не за *Саркелъ*, а опсылаетъ (замѣч. 137, 367) еще разъ къ устью Днѣпра, къ *Олви*, и п. д. Но мы не пойдемъ за нимъ шуда, куда онъ ведетъ насъ по одной только опискѣ, а опспавимся лучше у того мѣста, существованіе котораго утверждается крипикою и исторіею. Въ надеждѣ, что приведенное Тапищевымъ произшествіе, подтвердилось впередъ древними рукописями, опспавимся мы предварительно опгадать изъ онаго намѣреніе;



которое имѣли при построении крѣпости, и о копоромъ Кедринъ говоритъ невѣрно, а Константинъ и Леоній со всемъ ничего.

Рунсбрукъ (Р. 28, 29) рассказываетъ намъ, что Бапу и сынъ его Сарнакъ поставили на восточномъ берегу Дона двѣ гостиницы (*logement, обпитиоу*), въ коихъ жили Руссы, должны спроважившіе намъ перевозили на лодкахъ приходящихъ пословъ или купцевъ, и заставлявшіе послѣднихъ платили себѣ за то большія деньги. Одна стояла въ верху рѣки для лѣта, когда орда кочевала далѣе на сѣверъ, другая въ низу для зимы, когда государей надлежало искать болѣе на югъ. Такая же гостиница была и на восточномъ берегу Волги (Р. 40).

Можетъ быть подобное же учрежденіе у Хазаръ было первымъ поводомъ къ заведенію селенія въ сѣверѣ *Саркела*; и ежели послѣ воспользовались они случаемъ (какъ Монголы въ сѣверѣ *Перекопа* (Р. 26), собирали здѣсь пошлину съ переѣзжавшихъ купцевъ и каравановъ, кои съ такихъ уже давнихъ временъ ходили симъ путемъ (Геродотъ кн. IV, гл. 24); то мы совершенно также поймемъ для чего укрѣплено это мѣсто.

Послѣ всего этого не мудрено было, что сюда собрались многіе какъ путешественники, такъ и посторонніе люди, кои нашли довольно прибыльную торговлю въ скотоводствѣ и земледѣліи, а особливо въ торговлѣ, и что мѣсто это скоро пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что возбудило желаніе къ завоеванію оного. — Причиною вышесказаннаго переселенія вѣроятно были безпокойствія и угнетенія, произведенныя *Половцами* въ сихъ сѣверахъ. Они явились намъ лѣтъ за 60 до этого (около 1050 г.), покорили владѣнія *Хазаровъ* и *Печенѣговъ* и бывъ столь же безпокойны, какъ и ихъ предшественники, занимались цѣлые 200 лѣтъ такими же, какъ и нѣ, дѣлами, т. е., были ужасомъ для своихъ сосѣдей и бичемъ для нашего раздробленнаго отечества.

Въ заключеніе считаемъ обязанностію присоединить еще нѣчто о другой *Блавежѣ*, существованіе копорья столь же мало подвержено сомнѣнію, хотя она и совершенно отлична отъ первой.

Еще *Блавежа* въ первые упоминается въ одномъ достопамятномъ сочиненіи, въ *Поученіи*, копорое ВК. Владиміръ Всеволодичъ *Мономахъ*, одинъ изъ отличнѣйшихъ нашихъ государей, основатель своимъ дѣломъ<sup>1\*</sup>. При описаніи многихъ своихъ путешествій и походовъ, говоритъ онъ (спр. 36, 37):

« На весну (1085 г.) посади мя опецъ въ Переяславлѣ передъ « братьею<sup>2\*</sup> и ходихомъ за Супой, и ѣдучи къ Прилуку городу, « и сръбшоша ны везану Половечскіе князи 8 тысячъ, и « хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали на « передъ на повозѣхъ и внидохомъ въ городъ: только Семцю (т. е. « жившаго въ *Семи*, НИК. VII, 247) яша одинаго живого, ши (да) « смердъ нѣколько, а наши онѣхъ болѣе избивша и изымаша, и « не смѣша (*Половцы*) ни коня пояпи въ ружь<sup>3\*</sup> и бѣжаша на

<sup>1\*</sup> Оно напечатано въ Спб. 1793 подъ названіемъ: *Духовная ВК. Владимира Всеволодича Мономаха дѣяніи своиа, названная въ летописи Суздальской Поученіе*, и содержитъ спр. X и 61.

<sup>2\*</sup> Судя по связи, происшествіе это относится къ 1085 г.; Владиміровъ братъ Роспиславъ (отъ вѣнгерской Всеволодовой жены), родившійся 1070 г., былъ тогда 15 лѣтъ и отъ ВК. отца своего получилъ въ удѣлъ *Переяславль*. Но поелику сей городъ былъ пограничный, то управленіе онымъ надлежало отдавать старѣйшимъ и храбрѣйшимъ; почему и получилъ оное старшій его братъ Владиміръ, рожд. 1053 г. отъ первой жены (НВГ. I, 343, 358; БРИ. 121, 157).

<sup>3\*</sup> Доказательство, какъ поспѣшно они бѣжали; ибо, сіи кочующіе въ таборахъ своихъ всегда имѣли съ собою многихъ коней. Такъ Герберштейнъ говоритъ о Татарахъ; *Dum vicinorum provincias infestant, quisque duos aut tres, pro opibus, equos secum ducit, ut uno scilicet defatigato, altero, ternove uti possit; lassos interim manu ducunt* (СПМ. 66).

« Сулу шое почи. И за упра на Госпожинъ день идохомъ къ « *Беле вежи*, и Богъ ны поможе и св. Богородица, избиша ооо « *Половецъ*, и два князя яша, Багу-Барсова брата Асия, и « *Сакзя*, а два мужа полко утєкоспа. »

Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится объ епой *БѢлавежѢ* гораздо позже, въ первый разъ подъ 1149 г.

БРИ. 207; НИК. II, 109, 110; СЛ. I, 238.

« И (Юрій Владиміричъ Суздальскій) совокупи вои и дру- « жину свою и Половцы, и надѣясь на Бога поиде (на ВК. Кіев- « скаго) 24 іюля. И пришедшу ему ко *Явханю* (НИК. *Вле- « хань*, СЛ. *къ БѢханю*), прииде къ нему Олговичъ и Всеволодичъ, « оба Святослава, со дружиною, рекуща: поиди, брате, поиди « (ВК. Кіевскій Изяславъ II Мстиславичъ) намъ ворогъ всѣмъ и « брата нашего убилъ. И (Юрій) пошедши спаша у *БѢлы вежи* « и спояша мѣсяць, сожидающе Половецъ и опнь Изяслава по- « коренія. И видѣша, оже пѣшу опнь него ни вѣспи... Изяславъ « же слышавъ посла по брата къ Смоленску (и по другаго) къ « Володимірию... Юрій рече: поидемъ къ Переяславлю. »

Послѣ этого находимъ мы подъ 1154 г., что ВК. Кіевскій Роспиславъ Мстиславичъ идетъ на княжество Черниговское и оспановляется у *БѢловеси* (БРИ. 229; НИК. II, 143; СЛ. I, 262).

Слѣдственно, мѣсто епо находилось: по шу спорону вершинъ *Супоя* и города *Прилукъ*, на дорогѣ изъ *Суздаля* въ *Переяславль*, между *Кіева* и *Черниговскихъ* владѣній.

Руководствуясь сими различными опредѣленіями, должны мы признасть, что мѣсто епо есть по самое, оспанки котораго (городище) въ *Древней Россійской гидрографіи* (изъ времени Ц. Феодора Ивановича) полагаются подъ названіемъ *БѢлыя вежи* у изпочниковъ рѣки *Остра*, въ вершинахъ рѣки *Удая* <sup>1\*</sup>.

<sup>1\*</sup> А рѣка *Остръ* вытекла изъ подъ городища, изъ подъ *БѢлыя вежи* опнь верху рѣки *Удая*. ДРИ. 89.

По сему, епа *БѢлавежа* находилась въ древнѣйшихъ Русскихъ границахъ; но не далеко опнь Печенѣжскихъ владѣній, занятыхъ послѣ Половцами, попомъ Монголами и Татарами, въ такомъ разстояніи опнь другой *БѢлавежи* или Хазарскаго *Саркела*, что не лзя ихъ перемѣшать одну съ другою. И Тапищевъ также различаетъ ихъ, а ошибается только въ помъ, что думаетъ, будто мѣсто епо на *Острѣ* получило названіе свое опнь вышедшихъ въ 1117 г. БѢлавежцевъ (ТРИ. II, 316, 342 и замч. 425); оно называлось такъ уже за 32 года до сего происшествія, по вышеприведеннымъ словамъ нашего ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха.

Существующія и теперъ еще достопамятныя развалины не очень давно предъ симъ описаны Гюльденштепомъ, которій къ сожалѣнію умеръ слишкомъ рано. Мы выписываемъ изъ его путешествія то, что принадлежитъ сюда.

ГП. II, 3-2-380. Срав. ПП. I, 127; ГОР. II, 800; МСРИ. III, 489, 491; Beckmann's *Ueber: der ält. Reis.* I, 171.

« По правую спорону болота, изъ котораго выпекаетъ рѣка « *Остеръ*, и на Нѣжинской границѣ, находящаяся пять деревень, « населенныхъ съ 1767 г. Нѣмецкими колонистами, въ числѣ « конхъ 60 семей католиковъ, 90 лютеранъ и реформатовъ. « Католики живутъ въ большемъ и маломъ *Вердерахъ*, про- « теспанпы въ *Рундевисѣ*, *Калчиновкѣ* и *Белемѣшѣ*; близъ « послѣдняго селенія домъ лютеранскаго священника. У самаго « же сего селенія начинается опнь болота земляной валь и « ровъ, продолжающійся опнь сюда слишкомъ на 20 верстъ на « сѣверъ до одного наполненнаго болотами лѣса въ *Конотопской* « спранѣ; ровъ на западной споронѣ. Съ версту опнь того « мѣста, гдѣ начинается валь, въ основаніяхъ показываются « оспанки одного древняго города, называвшагося *БѢлемѣше*, « которое названіе обращено теперъ на селеніе. На мѣстѣ « древняго города намѣрены поставишь новый Нѣмецкій городъ « подъ названіемъ *Екатеринограда*; почему и епу колонію

« называютъ также *Екатеринопольскимъ* округомъ. Городъ « сей, по преданію, былъ *Татарскій*, чему повѣрить можно « судя по направленію и положенію рва. На древнемъ городскомъ « мѣстѣ находясь въ землѣ большіе корольки, имѣющіе въ попереч- « никѣ 11 линий, а длиною въ 7 линий, съ сквознымъ центральнымъ « отверстіемъ въ 4 линии, сдѣланные изъ красиваго темнокрас- « наго песчанаго камня: ено вѣрно уборъ, который клался « можетъ быть съ умершими. До поселенія Нѣмцевъ были въ « мѣстахъ *Калчиновки* и *Белемѣшья* казенные конскіе и овчар- « ные заводы, кои однакоже уничтожены. Названіе ихъ перешло « на новые селенія.

Мы не должны удивляться, что изъ названія *Блавежа* сдѣлалось наконецъ *Белемѣше*: ено произошло можетъ быть отъ выговора колонистовъ <sup>1\*</sup> или еще и прежде отъ тамош- « нихъ крестьянъ, которые можетъ быть думали нѣмъ обозначить пограничное мѣсто (*межа*). Не смотря на ету переменъ, и древнее названіе здѣсь также сохранилось. Вышесказанный лю- « теранскій священникъ Шрейберъ, котораго нашелъ тамъ Гюль- « денштейнъ, сказывалъ одному человѣку, жившему нѣкогда въ нѣхъ мѣстахъ, а теперь здѣсь въ С. Петербургѣ, что « въ « просторѣчій говорятъ *Белемѣше*, а онъ никогда иначе не « писалъ, какъ *Блавежа*. »

Мы не можемъ идти далѣе по слѣдамъ, которые историкъ находилъ для себя въ Гюльденштейновыхъ извѣстіяхъ: они довели бы насъ до времени, не принадлежащихъ къ сему из- « исканію. Мы разспрашиваемъ съ нашими чипапемми, что бы не упомянуть ихъ шерфенія, которое при размопирѣнн такого частнаго предмета было уже можетъ быть слишкомъ велико.

<sup>1\*</sup> Во многихъ странахъ Германіи, простые люди вмѣсто нѣмъ говорятъ всегда нѣмъ, и т. д. — « Здѣшніе колонисты по большей части Саксонцы, Шведы, и верхнеНѣмцы. » ГП.

К О Н Е Ц Ъ

## ПОКАЗАНИЕ

### ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Аа, Койва, р., 152. 153.  
 Абалакъ, ханъ, 65. 73, 1\*.  
 Абалацкое, село, 73, 1\*.  
 Абовъ, Кабы, г. 109, 1\*. 158.  
 Абдуметишь, ханъ Казанскій, 70.  
 Абулгази - Баядуръ, ханъ, 60, 1\*.  
 Абулфеда, географъ, 41.  
 Авары: кого разумѣли Греки, 82.  
 Авраамъ, тысяцкій, 208, 1\*. 209, 1\*.  
 Аганъ, р., 4.  
 Агишь, ханъ Казанскій, 74.  
 Адамъ Бременскій, 163, 2\*.  
 Аделунгъ: сужденіе о Финскомъ языкѣ, 166, 2\*.  
 Аккасъ, Аскасъ, мѣстечко, 145.  
 Аксбургъ, г. 145.  
 Акшеръ, г. 338.  
 Акъ - ярь, 376.  
 Алакинъ, г. 34, 4\*.  
 Аландскіе ос., 101, 2\*.  
 Аланія и Аланы, 328. 329. 337. 345.  
 Алегемъ, ханъ Казанскій, 66.  
 Александръ Невскій, 126-128. 130. 131. 140.  
 Алешки, Олешье, г. 247, 1\*.  
 Али - Огланъ, ханъ, 60, 1\*.  
 Алматай, р. 328.  
 Амовжа, см. Омовыжа.  
 Алтанъ - Норъ: Телецкое оз., 30.  
 Алфредъ великій, + 163.  
 Ачымъ, ханъ Казанскій, 66. 68.  
 Амазонская земля, 121.  
 Андрей Апостоль, 272.  
 Андрей Александровичъ Невскаго, 195, 1\*.  
 Андрей Владиміричь Переяславскій, 229.  
 Андрей Юрьичъ Боголюбскій: войны его со Мстиславомъ Изяславичемъ, 257 — 260.  
 Андрей, Новгород. воевода: убитъ въ Югріи, 48. 49.  
 Андрей, посоль. рыцарей меча, 130, 1\*.  
 Андреянъ, тысяцкій, 146.  
 Ансгаръ, св., 163, 2\*.  
 Араль-шау, 58, 2\*.  
 Аррашь: Венденъ, замокъ, 154.  
 Архангельскій списокъ, 20.  
 Аскасъ, см. Аккасъ.  
 Аспраханъ, завоевана, 74.  
 Асыка, Кн. Вогульскій, 21. 65.  
 Апель: Волга р. и г., 349.  
 Аураюки, р. 159.  
 Ахметъ, ханъ, + 68.  
 Ахтіяръ: Севастополь, 376.  
 Ахтырка, г., когда основанъ, 365.  
 Бадакуль, ханъ, 59.  
 Бакуй, географъ, 38. 39. 40, 1\*.  
 Балке, ландмейстеръ, 130, 1\*.  
 Балтійское море, 163, 2\*.  
 Валхашъ, оз. 58, 1\*.  
 Баруфорось, порогъ, 284. 306-308.  
 Башый ханъ: ополченіе его, 51; завоеванія 52; опустошаетъ Россію и Венгрію, 51. 125. 126; выходитъ изъ Россіи въ Капчатскую землю, 55. 56. 58.  
 Башкиры: 6. 59, 1\*. 74.  
 Баядуръ, ханъ, 58.  
 Бекбулатъ, ханъ Казанскій, 74.  
 Бекъ - Онди, см. Онди.  
 Белемѣше, село: Блавежа, 385. 386.  
 Бенедиктъ, герцогъ Финландскій, 134.  
 Беормы, народъ, 168.  
 Берда, р. 265.  
 Бердибекъ, ханъ: + 59, 1\*.  
 Березанъ, ос. 280. 373. 375. 377.  
 Березовый ос. и проливъ, 210.  
 Берко, 210.  
 Берладинъ, Иванъ Ростиславичъ, 249.  
 Биргеръ, К. Шведскій: 145. + 185.  
 Биргеръ Фолкунгеръ: 132. 133. 134. 136.  
 Бисермины, народъ: 58, 1\*.



- Біорко : 210.  
 Богу, р. 328.  
 Болгары : 17. 38. 40. 48. 55, 2\*. 64. 67.  
 Васианскіе и Комрагійскіе, 3. 45.  
 Бопланъ : описаніе пороховъ, 266. 270.  
 275. 277. 319. 320.  
 Борисъ Андреевичъ, Кн., 195, 1\*.  
 Борхрамъ, значить Бургграфъ, 193 —  
 223.  
 Ботнія : Квенландія, 122.  
 Боярскіе дѣти и люди, 13.  
 Бражникъ, см. Гавриловъ.  
 Временъ, г. : торговля его, 220.  
 Будильскій порогъ, 274.  
 Булгары, см. Болгарія.  
 Бухарцы : 32. 59, 1\*.  
 Бѣлавежа : Саркель, г., 322-382;  
 другая, 383. 384 : развалины, 385.  
 Бѣлая, р. 373.  
 Бѣлогородъ : Бѣлогородка, 251, 2\*.  
 366. 367. Курскій, 337. 342. 361-367.  
 Бѣлобережь, 371 373. 378.  
 Бѣлогородская черта, 365.  
 Бѣлой Колодезь, р. 343. 362.  
 Бѣханъ, 384.  
 Валдемаръ, К. Шведскій, 134. 143;  
 герцогъ Финландскій, 160.  
 Валоръ : Булгарія, 64.  
 Валуйки, г., 364.  
 Ваная, г., 149. 150. 154; - веси 150.  
 Варяги : что подъ симъ разумѣлось,  
 214; когда явились въ Руси, 217.  
 218; церковь въ Новгородѣ, 221;  
 народы сего племени, 291; — Гоп-  
 ландскіе, 109 - 111.  
 Варухъ, р. 357.  
 Варфоломей, посадникъ, 205, 1\*. 208.  
 Василевъ, г., 359.  
 Василий Васильевичъ, ВК. 67.  
 Васильчиковъ, 13.  
 Вапландія : Вошы, 88.  
 Вегеіокл, р. 159.  
 Везелка, р. 342.  
 Венденъ : Кесь, г. 154.  
 Венгры : вышли изъ Югріи, 3. 27, 1\*.  
 301, 3\*.  
 Вербовъ, ос. 277.  
 Вердеръ, селеніе, 385.  
 Верста большая, 14.  
 Веруци, порогъ, 285. 308-311.  
 Верхотурье : Неромъ, г. 8.  
 Весь, народъ, 118.  
 Висби, г. 204 220.  
 Випичевъ, Вяпичевъ, г., 237, 1\*.  
 281. 358.  
 Виповшъ, ВК. Липовскій, 62.  
 Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ  
 Мстиславичъ : исправленіе ихъ био-  
 графій, 227 - 261; жена перлаго, 259,  
 2\*; смерть, 258. 259; смерть  
 впоорого и нравъ, 261, 1\*.  
 Владиміръ Мономахъ : женился на  
 Англинской принцессѣ; дочь Инге-  
 бурга, 218; Поученіе его, 383.  
 Владиміръ г., взятъ Татарами, 125.  
 Влаханъ, 384.  
 Вобницкій, см. Волный.  
 Вовнигскій, см. Волный.  
 Вогулы : 6. 9. 18. 19. 21. 22. 65.  
 Вогуля, р. 11.  
 Водъ, см. Вошы.  
 Водяные сообщенія въ Сѣверѣ, 10.  
 Воевода : 350, 2\*. 381.  
 Волнинскій, см. Волный.  
 Волный, порогъ, 274; другой, 276.  
 305. 306.  
 Вологда, присоединена къ Москвѣ, 24.  
 Володиславъ, посадникъ Ладожскій, 113.  
 Волости Новгородскія, 24.  
 Волошина забора, 268.  
 Вороная, р. 105; забора, 273.  
 Ворошаматъ, Печенѣжская орда, 352.  
 Воспоръ, 354.  
 Вотская, Водская пяпина, 87, 5\*.  
 175, 1\*.  
 Вошы, Водъ, народъ : 87, 5\*. 88.  
 Врушосъ, р. 356. 357.  
 Всеволодъ, Кн. 201.  
 Вулашъ Зоспонъ, Печенѣжская орда,  
 352.  
 Вулнпрахъ, 284. 305.  
 Вурашъ, р. 356.  
 Выборгъ, г. 146. 186. 211.  
 Вымскій кн. Ермоличъ, 22.  
 Вышата, Новорозецъ, 108.  
 Вышгородъ, 358.  
 Вънець земли : см. Ландскрона.  
 Вяпичевъ, см. Випичевъ.

- Вяпичи, народъ, 350. 379.  
 Вячеславъ Владиміричъ : нравъ его,  
 230.  
 Гавриловъ - Бражникъ, воевода, 12.  
 13. 14. 15.  
 Гайская земля : Каянія, 144, 1\*.  
 Ганза : архивы, 202; когда сдѣлалась  
 извѣстна, 203, 1\*; уничтоженіе  
 Новгородской конторы, 203. 215.  
 Гаралдъ Пригожеволосый : женился  
 на дочери ВК. Ярослава, 218.  
 Гауспинцы, см. Груспинцы.  
 Гауе : Аа, р. 153, 1\*.  
 Гварицы : Самоеды, 53, 1\*.  
 Гедиминъ, ВК. Липовскій, 198, 199.  
 Гейрихъ, еп. Упсальскій, 101. 102.  
 Геландри, порогъ, 283. 299 - 301.  
 Гельзингерцы, 104. 105.  
 Геме : Емъ, 124, 1\*. 125; - лайсетъ,  
 120. 124.  
 Герберштейнъ : когда былъ въ Россіи,  
 8; описаніе оной, 16; Югор кой  
 торговли, 30. 31; нѣмой торго-  
 вли, 36; Татаръ, 71.  
 Гервасій Тилбурийскій, 85, 2\*.  
 Гила, см. Хавуксинъ.  
 Гилдія, что значить, 222, 1\*.  
 Гиперборейцы, 38, 1\*, - горы, 27.  
 Гипподроміонъ, 285. 317.  
 Гиппоподы : Коненоги, 161, 2\*; 163, 1\*.  
 Глази - Хопонъ, Печенѣжская орда,  
 353.  
 Глѣбъ Святославичъ, + 90; — Юрь-  
 ичъ, ВК., + 260.  
 Гавенной, ос. 266.  
 Годъ новый, съ марта, 100.  
 Гойва, Койва : Аа, р. 152.  
 Гордонъ, Вилямя, 29.  
 Голдсы, см. Кулдиша.  
 Городекъ : что значить, 15.  
 Гопландъ, ос. : торговля, 219; до-  
 говоръ съ Кн. Смоленскимъ, 216.  
 Григорія св., ос. 285 : Хорпицы, 317.  
 Груспинцы, Гауспинцы, 33. 35; го-  
 родъ ихъ, 33; нѣмая торговля, 36.  
 Давыдъ Ростиславичъ, Кн.; 257.  
 Даны : Греки, 218.  
 Дашчане : въ Кіевѣ, 218.  
 Двоезданцы, 102, 3\*.  
 Демьянской ямъ, 6.  
 Джагапай, земля, 71.  
 Джанибекъ, ханъ, 63.  
 Джуфрушкале, 338.  
 Дидманъ, 136. 138. 139.  
 Дипмаръ, еп. : +; извѣстіе о Кіе-  
 вѣ, 218.  
 Длинноухи, см. Панопты.  
 Дмипрій Александровичъ Кн., 143.  
 — Герасимовичъ, посолъ въ Римъ, 26.  
 Двѣпровскіе пороги, 265 - 320.  
 Дорогобужъ Волынкій, г. 228.  
 Дорожская пошлина, 75, 1\*.  
 Донъ, р. : описаніе, 368 - 370; что  
 значить, 335.  
 Древняя Росс. вивліюэика : когда со-  
 ставлена 5; невѣрности, 23. —  
 Идрографія : когда составлена 5. 384.  
 Дрейеръ : издаетъ древнюю Новгород-  
 скую грамату; разные мнѣнія, 195  
 - 197; когда писана, 215 - 217.  
 Дрогичинское болото, 233.  
 Дубовъ, ос., 277.  
 Дубовый, ос., 273.  
 Дѣпинецъ : что значить, 155, 1\*.  
 Ебалакъ, ханъ, 65; — цкое село, 73, 1\*.  
 Еврепе, Егрее, уѣздъ, 188.  
 Едигей : нравъ его; дѣши; окупъ съ  
 Москвы, 62 - 64.  
 Едигеръ, ханъ Казанскій, 74.  
 Ейфаръ, порогъ, 283. 304. 305.  
 Елецъ, р. 11.  
 Елевферій св., 377 - 378.  
 Елисавета, дочь ВК. Ярослава, 218.  
 Ембахъ : Омовыжа, р. 152, 1\*.  
 Емца, волость и р. 91; Емчане 91.  
 Емъ, Ямъ, народъ : гдѣ жили; разные  
 мнѣнія, 87 - 91; Неспорово извѣ-  
 стіе, 95; въ первые когда упоми-  
 нается 93; частныя войны съ Русью,  
 99 - 117. 140. 144. 145; Нѣмцы 92;  
 Шведы 157; въ Финландіи 92;  
 Тавастцы или Геме, 125.  
 Еникале, Ениколь, Янгекала, 338.  
 Елифаній, монахъ, біографъ Стефа-  
 на Пермскаго, 47.  
 Ерихъ Коршавый, К. 133. — свяшый,  
 К. 101. 105.  
 Ермакъ, 76. 82.

- Еромъ, г. 8.  
 Ессупи, порогъ, 282, 292 - 296.  
 Ешпы, 118. Еспонія обл. 137; своевольное дворянство, 139, 1\*.  
 Ешпаль: Юкагиры, 35, 2\*.  
 Еферія св., ос.: Березань, 375-377.  
 Желѣзные воропы; 80. 81.  
 Женская земля, см. Квенландія; - море, см. Квенское.  
 Забора, что значить, 266.  
 Заволоцкая Чудь, 118.  
 Заволочье, обл. 24. 90.  
 Заказамская земля, 8. 25.  
 Закамское серебро, 25.  
 Законъ, 381.  
 Залца, Гохмейстеръ, 130, 1\*.  
 Зарубъ, мѣстечко, 237, 2\*.  
 Захарій Михайловичъ, посадникъ, 208.  
 Звенецъ, порогъ, 271. 299.  
 Зеленая, р. 30.  
 Зупутай, воевода Батыевъ, 51.  
 Зыряне, 12; въ Пермїи, 24; торговля, 19. 79. — ская дорога 19. 79. 80.  
 Ибнъ - Гаукаль, писатель, 348.  
 Ивакъ, ханъ: разоряетъ золотую орду, 67. 68. 69.  
 Ивиль, р. 328.  
 Игорь Ольговичъ, кн. 233. 234.  
 Изяславъ Мспиславичъ, ВК. 230. 233. 239.  
 Икранъ, р.: Обь, 34. 35, 1\*.  
 Или, р. 58, 1\*.  
 Илиша, р. 11.  
 Императоръ: пипуль ВК. 16.  
 Ингебурга, дочь Мономахова, 218.  
 Инггарда, жена ВК. Ярослава, 103.  
 Ингерманландцы, 118.  
 Ирмомскіе люди, 7.  
 Ирпень, р. 367.  
 Иса, р. 152, 1\*.  
 Исады, селеніе, 113.  
 Исибуръ: Сибирь, 64.  
 Искеръ: Сибирь г. 66.  
 Иоаннъ, архіепископъ Упсальскій, 109.  
 Ювіусъ, Павелъ: извѣстіе о Россіи 9. о Татаряхъ, 71.  
 Кабы: Абовъ, 158.  
 Кавары, народъ, 339.  
 Кавгала, р. 149. 150. 151. 155.  
 Казань: когда сдѣлалась столицей; какъ прежде назывались цари; зависитъ отъ Москвы, 17; ханы 66; къмъ основана, 67 - 72; завоевана Русскими, 74.  
 Казымъ, р. 26.  
 Кайнулайсепъ, народъ, 120. 124.  
 Калмыки, покоряютъ Нагайцевъ, 59, 1\*.  
 Калпа, кн. Вогульскій, 22.  
 Калпакъ, кн. Югорскій, 23.  
 Калчиновка, селеніе, 385.  
 Камаша, народъ, 54, 1\*.  
 Каневъ, г. 254, 1\*.  
 Кангары, см. Печенѣги.  
 Канглы: земля ихъ, 51, 1\*; покорены Половцами, 52.  
 Капчаты, см. Половцы.  
 Капчацкая орда: раздоры и упадокъ 56. 59; исторія 14 и 15 вѣка, 62-67; разоряется, 68. 69.  
 Капъ, вѣсы, 222.  
 Кара-Кипай, 58, 1\*.  
 Карачея: Самседы, 53, 1\*.  
 Карелія: зависитъ отъ Новгорода, 96-99; бунтуютъ, 142, 143. Карелы сжигаютъ Сигуну, 108. 109; какого племн, 118; какъ и почему себя зовутъ, 110, 172, 2\*; охопники до лошадей, 120; крепостной походъ на нихъ, 140-142; пространство, 176, 3\*; большая часть уступается Шведамъ, 188. — Кобылицкая, 120.  
 Карельскій городокъ: Кексгольмъ, 157.  
 Каръ: что значить, 15.  
 Касимъ, ханъ, 74.  
 Кашапанъ, что значить, 326.  
 Каянія: Гайская земля, 144, 1\*.  
 Квенландія, Женская земля: Бопнїя, 121. 122. 123. 169.  
 Квенское, Женское море: Бопнической заливъ, 122. 1\*.  
 Кексгольмъ, г. 149. 157.  
 Кесь: Венденъ, 154.  
 Кивельскіе господа, 134, 2\*.  
 Килбурунъ, Кинбурунъ, 377.  
 Кипчаки, см. Половцы.

- Киргизы: гдѣ жили, 34. 35.  
 Кипай, оз. 31, 1\*;— орда, г., 58, 1\*.  
 Кичкасъ, мысь, 277.  
 Кичь-Махмешъ, ханъ, 67.  
 Кіевъ: извѣстіе Дипмарово, 218; покоренъ Татарами, 126; опустошенъ Русскими, 258.  
 Клавиго, Испанскій посолъ у Тамерлана: извѣстіе о Русской торговлѣ, 32, 1\*.  
 Книга большому чершежу, когда сочинена, 5.  
 Княгинскій порогъ, см. Тихнинскій.  
 Князь: Король, дух, ярль, 129.  
 Кобылицкая Карела, 120.  
 Коданскій заливъ, 163.  
 Козловъ, ос. 271.  
 Койва, см. Гойва.  
 Койвисно, 211.  
 Койдакъ, мѣстечко, 268; порогъ 268. 287.  
 Коменогі: Гиппоподы.  
 Коуская вода, р. 280.  
 Константинъ багрянородный: описаніе пороговъ 280-286. 296-316; Славенскаго рода, 303; зналъ сей языкъ, 381.  
 Команы, см. Половцы.  
 Кондія, область, 73.  
 Копорье, селеніе, 89.  
 Короча, г., когда построенъ, 365.  
 Косогі, 379. 380.  
 Кошеванскій, ос. 309.  
 Крайскій перевозъ, 285. 316. 317.  
 Кревины, народъ, 118.  
 Кременская станица, 370.  
 Кривая забора, 269. 273.  
 Кроноборъ: Тавастбургъ, 150.  
 Ксеролофъ, 378.  
 Куарци-цуръ, Печенѣжская орда, 352.  
 Куву, р. 357.  
 Кукушкинъ ос. 147.  
 Кулдиши, Голдсы г. 58, 1\*.  
 Куловеси, р. 150.  
 Кулой, р. 10.  
 Кулукъ ханъ, 67.  
 Кумо-елфъ, р. 149.  
 Купецкая, р. 149. 150. 152-155.  
 Кура, р. 360.  
 Курбской, Кн. Федоръ Черный, воевода; 21. — Семень Федоровичъ: 12. 17.  
 Курская губ., мѣстоположеніе, 342.  
 Курскъ, когда населенъ 359.  
 Куплукъ-Менгу-Тимуръ, ханъ, 59, 1\*.  
 Купригуры, 345.  
 Куусто, замокъ, 156. 159.  
 Куфисъ, р. 328.  
 Кухаревъ, Кухарскій ос. 276.  
 Кучумъ ханъ, 75.  
 Кызиль—шура, 57.  
 Кысимъ—шура, 57, 2\*.  
 Лаврентій, еп. Упсальскій 140.  
 Ладога, г.: осаждена Шведами, 105; сожжена ими, 157, 218; обнесена стѣною 218. 219; изображеніе развалинъ, 219, 1\*. — озеро: никогда не называлось моремъ, 99.  
 Ландскрона, Вѣнецъ земли: 147, 3\*. 148.  
 Ланпуховъ, ос. 276.  
 Лапинъ - Линнапъ, 184; — Рауніотъ, 183.  
 Лаппегунда, обл. 178, 2\*.  
 Лаппонія: минералы оной, 31.  
 Лаппы, см. Лопари.  
 Лебединъ, г. 365.  
 Леанпи, порогъ, 284, 310. 311.  
 Ливы, народъ; 118.  
 Лиманъ Днѣпровскій, 280.  
 Личной порогъ, 276.  
 Лобазникъ, растѣніе, 275.  
 Логанъ, Джонъ: о Сибирскомъ судоходствѣ, 29.  
 Лойва, 143.  
 Лопари, Лопъ: 118; ругательное имя, 173; отъ какого языка 177-183; когда является въ Русскихъ лѣтописяхъ и входитъ въ общее употребленіе, 175-177. 180. 181; лѣсная, дикая, Сумьская Лопъ, 176.  
 Лопляне, Лопняне, Лопяне, 175.  
 Лоханскій ос. и порогъ, 270.  
 Лошади дивія, 35, 3\*.  
 Лука Варфоломеевъ, Новгородецъ, 97.  
 Лука еп., 365. 367.  
 Лукоморіе, 37.-скія горы, 78. 79.  
 Лыбедь, ручей, 237, 4\*.



- Лыжи употреблялись въ походахъ, 13.  
Любечъ, г. 358.  
Людеревъ: Абовскій замокъ, 158. 159.  
Люнебургскіе господа, 134, 2\*.  
Ляпино, торговое мѣсто, 14. 26.  
Ляпикъ, кн. Сибирскій, 22.  
Магнусъ, К. Шведскій, 143. 145; —  
Смекъ, К., кресповый походъ, 190,  
2\*. — еп. Финландскій, 155.  
Мазары, 347.  
Мамошакъ, ханъ Казанскій, 67.  
Мамукъ, грабитъ Казань; + 70. 74.  
Мангазея, г. 29.  
Мангапы, народъ, 51, 1\*.  
Мангылы сильныя, 62, 1\*.  
Манси: Вогулы и Обскіе Остяки, 19.  
Маркель вмѣсто Саркель, 332.  
Марко Поло: извѣстіе о Югріи, 42-  
45; о Мрачной землѣ, 44; о Рус-  
си, 45.  
Маръ, ханъ Тюменскій, 65.  
Маскалко, 148, 2\*.  
Махметъ, ханъ Тюменскій, 66. 69.  
— Амивъ, ханъ Казанскій 66;  
нравъ его, 70.  
Менгу-Тимуръ, ханъ, 23. 58.  
Меря, народъ, 118.  
Мессениусъ, писатель, 95.  
Миля, по Естски и Фински какъ, 15.  
Миндовъ, ВК. Липовскій, 199.  
Мишневъ, Андрей, 65.  
Моисей, еп. Новгородскій, 209, 1\*.  
Мокасы, народъ, 54, 1\*.  
Мокшаны: 52, 2\*.  
Молданъ, кн. Югорскій, 22.  
Монастырка, мысь, 272.  
Море мрака, 39, 2\*.  
Морскіе разбои въ почтеніи, 107.  
Мрачная земля, 44. 45; — море, 39, 2\*.  
Мстиславъ Владиміричъ ВК. + 232,  
3\*; — Изяславичъ, ВК. 235; нравъ  
его, 241, 3\*; 255; + 260.  
Мужъ: вельможа, 129, 1\*.  
Муканская долина, 348.  
Мурмане, народъ, 128. 129.  
Мурома, народъ, 379.  
Мутная, р. 29.  
Мыльва, р. 12.  
Мѣловыя горы, 343.  
Мѣховскій, писатель, 9.  
Нагайцы: 51, 1\*. 59, 1\*; образъ  
правленія, 59, 1\*; большая или  
бѣлая орда, 58; малая, 59, 1\*; степь;  
развалины; — ская дорога 59, 1\*.  
Надымъ, р. 4.  
Нагшѣхъ, Нахшѣхъ, чпо такое:  
109; 2\*. 214.  
Найманы, 51, 1\*.  
Напрези, порогъ, 285. 312 - 314.  
Нарва, г., основаніе и преимущес-  
тва; Ганзейскій сѣздъ, 136. 137.  
Нарымъ, г.: Пѣгая орда, 33, 2\*. 35.  
Наурусъ, ханъ, 67.  
Нахшѣхъ, см. Нагшѣхъ.  
Неаситъ, порогъ, 284. 301 - 304.  
Недригайловъ, г. 365.  
Ненасыпецкій порогъ, 272.  
Ненечъ. Печора, народъ, 53, 2\*.  
Неромъ: Верхотурье, 8.  
Никипа, еп. 365. 367.  
Низъ, Низовская земля, 136, 1\*.  
Нинець, см. Ненечъ.  
Ніеншанць, г. 147, 3\*.  
Новгородъ: спараніе о торговлѣ, 28.  
212 - 215. 219; мореплаваніе и гидро-  
графическіе свѣденія, 29. 30. 81. 94;  
походъ въ Югрію, 48. 49; волости  
24. 97, 1\*; чѣмъ спасаются опъ  
Татаръ 126; Невское сраженіе 127;  
чины государственныя, 207; гра-  
ница съ Швеціею въ 13 и 14 вѣкѣ,  
211; связи съ Германцами 217;  
церковь на Готландѣ 219; мосты,  
221, 1\*; миръ съ Норвежцами, 203.  
Острогардъ 163, 2\*.  
Новгородскій списокъ; вѣренъ въ лѣ-  
счисленіи; 156, 1\*.  
Нокія, р. 150.  
Норвежцы, 209.  
Нѣмцы; что значитъ, 143. 144. 149.  
157. 214.  
Обдерь, ханъ, 65.  
Обдорія, 6. 14.; пространство, 73;  
города, 5. 6.  
Обонежская пѣтина, 143, 1\*.  
Обь, р. 5. 34, 1\*; Обьскіе Остяки, 6.  
Огоръ, народъ, 82.  
Оденне, г. 113, 1\*.

- Оеоны, Яицеядцы, 161, 2\*; 163, 1\*  
Окпай, ханъ, 51.  
Олвѣя г. 373.  
Олени для ѣзды, 14.  
Олений бродъ, р., 10. 11.  
Олешье: Алешки, 247, 1\*, 375.  
Олонецъ, г. 113.  
Омовыжа: Ембахъ, р. 152, 1\*.  
Онди, Бекъ - Онди - Огланъ, 58. 59.  
60. 64.  
Онъ, Онсомъ, ханъ, 57. 58. 60. 64.  
Орда - Иценъ, 58, 1\*.  
Оркордо, мѣсто, 7.  
Орлецъ, г. 91.  
Орѣховецъ, г. основаніе 186; миръ 187;  
договоръ, 188. 190. 201. 208.  
Осепинцы, народъ, 335, 1\*.  
Осколь, старый, г. 364; новый  
365.  
Остафій, тысяцкій, 209, 1\*.  
Островунипрахъ, порогъ, 283. 296.  
297.  
Острогардъ: Новгородъ, 163, 2\*.  
Оссы - Кала: Очаковъ, 338.  
Остяки: 19; Обскіе 6; Томскіе,  
Кемскіе и Енисейскіе, 6. 18. 19.  
Охша, р. 147. 1\*.  
Очаковъ, г., 338.  
Павель Варнефридовъ, писатель,  
121, 163.  
Павель Ювиусъ, писатель, 26.  
Павша, посадникъ, 23.  
Паноты, Длинноухи, 161, 2\*. 162, 1\*.  
Пантикапеонъ, г. 354.  
Папскія грамоты къ кн. Русскимъ,  
200, 2\*.  
Пароситы; Пертасы: объясненіе, 54.  
Пеза, р. 11.  
Пельимъ, Пельинъ, р. 21.  
Переяславль, кн. и г. 229. 359. 383, 2\*.  
Перепетово, 238, 1\*.  
Пересопница, 239. 240.  
Перепосъ, р. 356.  
Пермь, Пермяне: ѣзда на собакахъ  
15; область, гдѣ была, 24. 25.  
71, 1\*.  
Перна, р. 149. 151.  
Перновъ, 274.  
Пертасы: 54; 1\*.  
Пертуевъ, г., 154.  
Песковашый, ос., 273.  
Пескоя, р. 11.  
Петрона, строитель Саркела, 325. 326.  
Печенѣги: Кангары; гдѣ кочевали,  
301, 3\*. 333. 334. 347; Евро-  
пейскіе владѣнія, 350 - 360; об-  
ласти, 352 - 353.  
Печора, р. 11; область 24; 53, 2\*; 78.  
Пискупль, г. 159.  
Питиримъ, еп. Пермскій, 65.  
Плано - Карпини: извѣстіе о Руссахъ,  
45; о Монголахъ, 52. 200, 1\*.  
Подляхія: Бѣлостокъ, 86.  
Полная, р., 159.  
Половцы, 52, 1\*; 56.  
Полонное, мѣсто, 259. 1\*.  
Поратъ, р., 356.  
Пороги Днѣпровскіе 266 —; описаніе  
им. Константина 280 —; мнѣнія  
о Русскихъ названіяхъ, 289 - 291.  
Посадникъ: 268.  
Порокы, 148.  
Портанъ, писатель, 96.  
Поученіе Мономахово, 383.  
Похвальная недѣля, 146, 1\*.  
Пошлина: что значитъ, 189.  
Прушь, р. 356.  
Пуръ, р. 54.  
Пуспозерскъ, г. 29.  
Пышкой, кн. Югорскій, 22.  
Пѣвгей, кн. Юсерскій, 7.  
Пѣгая орда: гдѣ была; завоевана, 33;  
главный городъ 34; опъ чего  
названіе 34. 35. Тоже что Нарымъ,  
33, 2\*; пространство, 35.  
Пюггарви, воды, 150.  
Раби Божіи: Рыцари меча, 130.  
Рагвалдъ, ярлъ, 103. 104.  
Радимичи, народъ, 347. 379.  
Раушавеси, р. 150.  
Рига, г.: чѣмъ обязана торговлею, 111.  
Ровъ, р., 238, 1\*.  
Рондесъ: соболь, 43.  
Романъ Ростиславичъ, кн., 257.  
Ростиславъ Мстиславичъ, ВК., 232;  
нравъ, 252.  
Рубиха, р. 11.  
Рудольфъ, еп. Финскій, 107.



- Рудонъ, р. 335, 1\*.  
 Руисбрукъ, 336.  
 Рундевисъ, селеніе.  
 Руны: кѣмъ принесены, 123, 3\*.  
 Рурикъ Ростиславичъ, кн. Овручкій, 257.  
 Руссы: Варяжскаго племя, 291; отличны отъ Славенъ, 288; въ 9 вѣкѣ названіе это дѣлается извѣстнымъ, 334; отъ языка ихъ почти ничего не осталось, 289; жертвоприношенія, 286; судоходство въ Царьградъ, 281 - 286. 357. 358. 375, въ черную Булгарію и Сирію, 375, въ Крипъ и Ломбардію 377; сила до раздѣленія на удѣлы 93; въ договорахъ употребляли Латинскій языкъ, 200. 201; просвѣщеніе, 200. 2\*; опустошена Батыемъ, 125. 126; извѣстія Марко Поло., 45.  
 Рутецъ, р. 238, 1\*.  
 Руть, р. 238, 1\*.  
 Рысь, звѣрь, 27, 2\*.  
 Рыцари меча: 130, 1\*.  
 Рязань: разорена Татарами, 123.  
 Сабартоясфалы: Турки, 334.  
 Сабинусъ, писатель, 27.  
 Саволакъ, обл. 119. 188.  
 Саксо Грамматику, 163.  
 Салтыкъ Травиль, воевода, 21.  
 Самара, р. 268.  
 Самоеды: кого такъ называютъ, 77; какъ самихъ себя называютъ, 53; возмущенія ихъ, 53; гдѣ жили, 53; минералы 31; спранные извѣстія 54. 55; Печорскіе 12, 53.  
 Сарата, р. 356.  
 Саркель, г.: 322 —; мнѣнія о мѣстоположеніи 324. 337 - 343; извѣстія им. Константина 325 - 329; Леонція и Кедрина, 329. 332; что значитъ 325. 329. 332; гдѣ точно былъ, 370; Бѣлавежа, 380; намѣреніе основанія, 382.  
 Сарпориусъ, писатель, 196. 197.  
 Сасыкъ, 13. 356.  
 Сванеты, народъ, 377, 1\*.  
 Сварта, р. 147., 3\*.  
 Свевское море, 163.  
 Свѣи: Шведы, 129.  
 Святополкъ Мстиславичъ, 232.  
 Святославъ Игоревичъ: былъ кн. Новгородскимъ; завоеваніе Бѣлавежи, 379. 380. — Ростиславичъ, 105. 106.  
 Сдвижь, р. 366.  
 Севастополь, г., 376.  
 Селина, р. 286. 318. 375.  
 Семень Климовичъ, посадникъ, 205, 1\*.  
 Семця: что такое, 383.  
 Семь, р. 360.  
 Серета, р. 356. 357.  
 Серпоново и Серпоновцы, 33. 35.  
 Сибирь, земля и князья, 22; ханы 57; 71; города 5; основаніе царства 56 —; область 73; покорена 74. 75; лѣтописи 56. — Сибирь, г., прежде Искеръ, 66; гдѣ былъ, 21.  
 Сигге - Лаке, воевода: 112. 147.  
 Сигшуна, г.: 108. 109. 220.  
 Сигъ, см. Сигге - Лаке.  
 Сингуль, р. 328.  
 Сирукалпей, Печенѣжская орда, 352.  
 Сипоны, 169, 1\*.  
 Сипъ, р. 126.  
 Скифія, 9.  
 Скрыба, Василій, воевода, 22.  
 Славене: языкъ ихъ извѣстенъ въ Царградъ, 330. 381.  
 Слободская Украина, 364. 365.  
 Слуцкъ, г. 253. 1\*.  
 Смень, посадникъ, 143.  
 Смоленскій договоръ съ Голландцами, 216.  
 Собаки: ѣзда на нихъ, 14. 15. 43. 44.  
 Сось, р. 11.  
 Сорскордо: 7.  
 Сорыкадская земля 8.  
 Сосва, р. 5. 11.  
 Спиридонъ, еп. 128, 3\*.  
 Спиридонъ, воевода, 128.  
 Спафарокандидатъ, 325.  
 Степь, 363.  
 Страленбергъ, 33.  
 Струбе, писатель, 290.  
 Струбелка, р. 240.  
 Струбуль, порогъ, 265. 314. 315.  
 Студеное море: 175, 1\*.

- Спрѣльчяя забора, 270; порогъ, 270.  
 Судоходство по Сѣверному океану, 28 - 30.  
 Сума, р. 174.  
 Сумскій острогъ, 174.  
 Сумы, г. 365.  
 Сумь: что значитъ, 130; кто такова, 160. 171; оспашки 174; — скій кн. 160. 172.  
 Суомалайсетъ: Сумь, 160. 170, 1\*.  
 Суоме: Финны, 171.  
 Сура, р. 269.  
 Сурскій, ос. и порогъ, 269.  
 Сургуть, обл. 6.  
 Сыгва, р. 5. 11.  
 Сыня, р. 11.  
 Сыродцы: 53, 1\*.  
 Сысва, р. 5.  
 Сѣверная страна, что такое, 24.  
 Съча запорожская, 279.  
 Тавастбургъ: Кроноборгъ, 150.  
 Тавастгусъ, 124.  
 Тавастія: что значитъ 117; названіе жипелей и земли, 124; податъ 155; завоевана Шведами, 97.  
 Таволга, распѣніе, 275.  
 Таволжанскій ос. и порогъ, 274.  
 Тазъ, р. 26. 54.  
 Тайбуга, ханъ, 60. 65.  
 Тамерланъ, 61. 63.  
 Танаисъ: Донъ, р. 328. 335.  
 Таттары, 663. см. Бату.  
 Таципъ: описаніе Финновъ, 161 - 164.  
 Телецкое оз. 30.  
 ТемиръКуплуй, ханъ: +. 63.  
 Телосось, пшца, 303.  
 Течикъ, кн. Югорскій, 23.  
 Тидеманъ, 139, 2\*.  
 Тилогъ, г. 239, 1\*.  
 Типъ Мановичъ, кто таковъ, 139.  
 Тихнинскій порогъ, 272.  
 Тмушороканъ, 380.  
 Томскъ, г. 33.  
 Торговля: на Русскомъ сѣверѣ, 26. 27. 30; въ Югрію, 30 - 36; въ Самаркандъ, 32, 1\*; нѣмая 36 - 38. 41; стараніе Новгородцевъ, 28; разрывъ съ Голландцами и старъ, 109 - 111; стѣснился Шведами 146.  
 Торкель, сынъ Кнутовъ, 145. 146.  
 Торча, р. 251, 3\*.  
 Торческъ, г., Торчицы, 251, 3\*.  
 Тохтамышъ, ханъ; 62. 63.  
 Тре, обл. Новгородская, 24; объясненіе сего слова, 163, 1\*; 175.  
 Тренполь, г. 252, 1\*.  
 Труллось, р. 357.  
 Трунда, воевода Шведскій, 143.  
 Тулукъ, кн. 67.  
 Турки: Сабартоясфалы, покорены Печенѣгами, 334. 339. 345; Лабедіасскіе, 346; Венгры, 351.  
 Тускара, р. 360.  
 Туши, ханъ. 51.  
 Тысячій: дух, 207.  
 Тюмень, г. и царство, 8. 9; цари, 16. 17; народонаселеніе, 17 - 60; исторія 64 - 66; область 73; — великая 61.  
 Уайсуа, Уалсу, земля: 38, 39, 1\*.  
 Угра, см. Югрія.  
 Узы, народъ, 328. 329. 334. 347.  
 Улворси, порогъ, 283. 296 - 299.  
 Улебъ, воевода: плаваешь по Сѣверному морю, 94.  
 Улу-Махметъ, ханъ: беретъ въ плѣнь ВК. Русскаго и основываетъ Казань, 67.  
 Унганія, обл. 111, 1\*.  
 Унка, г. 48.  
 Упакъ, ханъ Казанскій, 66. 68.  
 Уральскій хребетъ, 11. 14.  
 Урманкашпы, 51, 1\*.  
 Уча, р. 11.  
 Усбеки, 34. 59, 1\*.  
 Усташъ, г. 11. 12. 13.  
 Устьюгъ, г. 26.  
 Ушашой, кн. Пепръ, воевода, 10; нравъ его и родъ 12.  
 Уцы: Половцы, 52, 1\*; 56.  
 Фанатореонъ, г. 354.  
 Федоръ Акмыль, посадникъ, 208.  
 Федоръ, еп. 365. 367.  
 Финляндія, Финны, Фенны: зависѣла отъ Руссовъ, 95; какого племя, 118; главные племена, 120, 167; гдѣ жили и живутъ, 120. 161. 162; извѣстія разныхъ писателей, 163. 164. 166. 167. 175; отъ чего на

звание, 162; какъ самихъ себя называютъ, 171. 172; какъ въ Швеции, 174; Колдуны и ядопворцы, 173, 2\*; введеніе христіанства, 95; Русскіе слова въ ихъ языкѣ, 95; звѣроловство, 94, 2\*; Шведы укореняются въ ней, 92; — лѣсные, спадные, 163; оленные 164; ржаные, 174.  
 Финлаппы, 176.  
 Финмаркія, настоящая, 167.  
 Фома, еп. Финландскій, нравъ его, 112. 129.  
 Футь: сколько въ сажени, 268.  
 Хавуксинъ - Гила, орда Печенѣжская, 353.  
 Хазары: Турецкаго, племя 338; никогда не кочевали у пороговъ, 301, 3\*; кр. Саркель 322; округи 328. 329; гдѣ кочевали въ 9 вѣкѣ 333; владѣнія ихъ въ 10 вѣкѣ, 345-350. 370; опустошаютъ Булгарію 339.  
 Хазова: Печора, народъ, 53, 2\*.  
 Ханъ: царь, 57, 1\*.  
 Харовой, орда Печенѣжская, 353.  
 Харьковъ, г. 365.  
 Херсонъ: гдѣ была 376.  
 Ховаресмія, обл. 59, 1\*.  
 Ходжа, царь Тюменскій, 65.  
 Холопы, 13.  
 Хомаръ, р. 259, 1\*.  
 Хоракуль, р. 328.  
 Хортицы, ос: Сѣча 278. 279; Менониспы 279.  
 Хоружка, слово неизвѣстное, 109, 2\*.  
 Хюрьючи: Самеды, 35.  
 Царево городище, 57, 2\*; 61, 1\*.  
 Циканистеріонъ, 282. 288.  
 Цимлянская станица, 370.  
 Цинги - тура: Тюмень, 60.  
 Цуци Буга, ханъ, 59.  
 Цилма, р. 11.  
 Чеальница, г. 243, 1\*.  
 Чепе, воевода Монгольскій, 51, 1\*.  
 Червень, г. 242, 1\*.  
 Черкасскъ, г. 370.  
 Черная, р. 149 - 150. 154; рѣчка, 147, 3\*.  
 Чинги: кто шаковъ: 60. 61. 64.

Чингинъ, г. 60.  
 Чингисханъ, 50.  
 Чинги - Тура, г: 60. 61.  
 Чирка, р. 11.  
 Чугора, р. 11.  
 Чюдь, 118; что значитъ, 168.  
 Шадибекъ, см. Джанибекъ.  
 Шведы: споръ за Финландію, 99-117; междуусобіе, 114. 143; припизанія на Русскіе владѣнія, 142; побиты Новгородцами 143; утверждаются въ Карелии 146; спѣсняютъ торговлю, 146. 147; Граница съ Русью въ 14 вѣкѣ, 188.  
 Шварцбахъ, р. 154.  
 Шейбани, ханъ: владѣнія его и дѣти, 58; — нскіе тапары, 71.  
 Шеферъ, писатель, 166, 2\*; 181. 182.  
 Шилдбергъ, извѣстіе о Татаряхъ, 63.  
 Шлесвигъ, г: упадокъ онаго, 219.  
 Шнека, 106, 1\*; 143.  
 Шумскъ, г. 255, 2\*.  
 Щугора, р. 11.  
 Югрія Югры; Югричи: разные мѣнія о мѣстоположеніи, 3 - 47; описаніе Венгровъ, 3; города 5; какого племѣ, пространство 6, завоеваніе оной, 9 - 15; платятъ дань Москвѣ, 9. 22; князья, 15; 22; разные походы въ оную, 20. 21. 22. 48. 49. 80; гдѣ названіе оспалось 19. 20; принадлежала Новгороду въ 12 и 13 вѣкахъ, 23. 24. 48. 50; и прежде 80; описаніе; произведенія; торговля 25-36; звѣроловство; рыбная ловля, 26; извѣстія Новгородскіе, 46 - 50; Несторово 77; ограблена Монголами 50 - 56; опнивается у Новгородцевъ 65; покоряется Москвѣ 72. 73. 75; гдѣ была шочно, 77 - 81.  
 Южане, 47.  
 Юкагиры, 35, 2\*.  
 Юлинъ, г. 229.  
 Юмшанъ, кн. Вогульскій 21; 22. 65.  
 Юрій Владиміръ ВК.: войны съ ВК. Изяславомъ 235 —; Всеволодичъ ВК., убилъ Тапарами, 126; — Мишиничъ,

посадникъ, 146.; — Торговичъ, 77.  
 Юрьевъ - Ливонскій, г. 93. 94.  
 Юсерская земля, 7; князья 14.  
 Явдѣрпимъ, Печенѣжская орда, 353.  
 Явханъ, 384.  
 Ягупъ, ханъ, 67.  
 Лицеядцы: Оеоны, 161, 2\*; 163, 1\*.  
 Ямалъ, земля, 29.  
 Ямбургъ, Ямы, г. 87.  
 Ямышево, оз. 31.  
 Ямъ, см. Емь.

Янгекала: Ениколь, 338.  
 Ярлеръ, архіеп. 142.  
 Ярль: князь, 129.  
 Арменсы: Япвечи, 86.  
 Ярославъ Владиміръ ВК. Жена его, 103. 218; дочь 218. Владиміръ кн., опустошаетъ Псковъ, 130.  
 Ясы, народъ, 379. 380.  
 Япвечи, 86.  
 Яцкая забора, 269.  
 Яцы, ос. 269.

О П Е Ч А Т К И.

Репринтное издание

Лерберг Аарон Христиан

ИССЛЕДОВАНИЯ,  
СЛУЖАЩИЕ К ОБЪЯСНЕНИЮ  
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири  
Выпуск VIII

Автор идеи, руководитель проекта – канд. ист. наук *О. В. Кардаш*  
Издательская группа – канд. ист. наук *Б. Б. Овчинникова*,  
*З. Г. Гайдакова*, *В. В. Гаевская*  
Оформление, верстка – *Е. В. Шилинг*

Издательская группа АНО «Институт археологии Севера»  
628305, РФ, ХМАО – Югра, г. Нефтеюганск, Тюменская обл., а/я 542  
e-mail: archeonord-izd@yandex.ru

Подписано в печать 05.09.2018  
Формат 60×90/8. Печать офсетная. Усл. печ.л. 58,13.  
Тираж 500 экз. Заказ № 184550.

Отпечатано в типографии ИП Корлыханов Александр Андреевич  
620082, г. Екатеринбург, ул. Монтеская, 3. Тел.: (343) 228-02-32

| Стран. | Стр.           | Напечатано.                                     | Читай.                 |
|--------|----------------|-------------------------------------------------|------------------------|
| 25     | 19, 20.        | Судоходство въ Югерію . . . . .                 | Судоходство въ Югерію. |
| 28.    | 32.            | сначала . . . . .                               | сначала                |
| 64.    | 2.             | Obbana . . . . .                                | Obmann                 |
| 66.    | 26.            | въ нѣкоторыхъ экземплярахъ неяснѣнно 1487 году. |                        |
| 75.    | 14.            | также 16 вѣка.                                  |                        |
| 81.    | 7.             | также 149.                                      |                        |
| 106.   |                | 1* примѣч. mentio fit. . . . .                  | mentio fit             |
| 130.   | 2.             | снизу: teutonicorum . . . . .                   | Teutonicorum           |
| 136.   | 12.            | въ Низь . . . . .                               | въ Низь 1*,            |
| 166.   | 7.             | снизу: Scrictofini . . . . .                    | Scrictofinni           |
| —      | 8.             | снизу: Алфредовы . . . . .                      | Алфредовы              |
| 181.   | 8.             | снизу: fter . . . . .                           | ðfter.                 |
| 214.   | 19.            | выше стр. 205. . . . .                          | выше стр. 203.         |
| 219.   | 5.             | 1134 г. неяснѣнно.                              |                        |
| 305.   | между 10 и 11, | должно быть посрединѣ N. 5.                     |                        |
| —      | 11.            | Вулиирахѣ . . . . .                             | Вулиирахѣ              |
| 305.   | 26.            | fotš . . . . .                                  | fotš                   |
| 307.   | 10.            | brawys . . . . .                                | Barwys                 |
| 346.   | 6.             | неяснѣнно 388.                                  |                        |
| —      | 16.            | неяснѣнно 553.                                  |                        |
| 375.   | 17.            | óvcar . . . . .                                 | óvcar.                 |



# КАРТА ДЛЯ ИЗЪЯСНЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЮ О ПОЛОЖЕНІИ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ.

*Черными линиями означены границы показывающія положеніе оныхъ около 1462 года. Протяга пунктирные линии означаютъ нынѣшнія губерніскія границы для облегченія въ сравненіи.*

